

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВТОРОЙ ФРОНТ ПРОТИВ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА



В.А. ЗОЛОТАРЕВ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

В. А. Золотарев

ВТОРОЙ ФРОНТ против Третьего рейха



ПОЛИГОН
Санкт-Петербург
2005

ББК 63,3 (0) 62, 194

3-80

Серия основана в 1994 году

В. А. Золотарев

3-80 Второй фронт против Третьего рейха. / В. А. Золотарев. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. — 541 [3] с., ил. — (Военно-историческая библиотека).

ISBN 5-89173-303

В книге описывается история Второго фронта в годы Второй мировой войны 1939—1945 гг., военные действия, которые были открыты США и Великобританией 6 июня 1944 г. после высадки на территорию Северо-Западной Франции. На большом фактическом материале автор анализирует события, связанные с деятельностью антигитлеровской коалиции, что позволяет читателю проследить всю историю возникновения и решения проблемы Второго фронта, показывает его роль и значение на завершающем этапе Второй мировой войны. Книга написана с широким привлечением документов, отечественных и зарубежных публикаций последних лет. Значительный интерес представляют прилагаемые архивные документы: сводки и донесения руководству Красной Армии, оперативные материалы фашистского командования, переписка лидеров Третьего рейха, текст лекции фельдмаршала сэра Б. Л. Монтгомери «21-я (британская) армейская группа в кампании в Северо-Западной Европе 1944—1945 гг.», прочитанная в Королевском Институте Объединенной Службы в Лондоне 3 октября 1945 г. Эти и другие документы дают более полное представление о военном искусстве наших союзников.

Книга предназначена как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

ББК 63,3 (0) 62, 194

ISBN 5-89173-303-X

© ООО «Издательство «Полигон», 2004

© Золотарев В. А. 2004

Предисловие

Книга профессора В. А. Золотарева «Второй фронт против Третьего рейха» посвящена актуальной научной проблеме — истории Второго фронта в годы Второй мировой войны. На большом фактическом материале автор анализирует события, связанные с деятельностью антигитлеровской коалиции, позволяет читателю проследить всю историю возникновения и решения проблемы Второго фронта, показывает его роль и значение на завершающем этапе Второй мировой войны. Несомненной заслугой автора является то, что книга написана с широким привлечением документов, советских и зарубежных публикаций последних лет.

Кстати, об авторе. На счету В. Золотарева (род. в 1946 г.) более 400 научных трудов по военной истории и теории, изданных в России (СССР) и ряде зарубежных стран. Весьма высок его профессиональный уровень. Он доктор исторических наук, профессор, доктор юридических наук, академик РАН. За его плечами многолетний опыт военной и государственной службы. Он служил в войсках, работал на ответственных должностях в штабе ОВД, Генеральном штабе, Администрации Президента РФ, почти 10 лет возглавлял Институт военной истории МО РФ. В настоящее время председатель Комиссии при Президенте РФ по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, сопредседатель совместной Российско-американской Комиссии при Президиуме РФ и США по делам военнопленных и пропавших без вести. Кавалер нескольких орденов и

многих других наград, в т. ч. иностранных, действительный государственный советник РФ 1 класса, генерал-майор В. А. Золотарев всесторонне владеет историческим материалом. Это относится и к представляемому читателю труду, темой которого автор занимается без малого почти сорок лет.

Несмотря на то что описываемые события относятся к истории шестидесятилетней давности, тема Второго фронта в изложении В. А. Золотарева звучит весьма современно. В книге поднимаются также такие важные для международной политики сегодняшнего дня вопросы, как проблема доверия в отношениях между государствами, соотношение коалиционных и национальных интересов в борьбе за достижение общей для всех свободолюбивых стран цели, взаимосвязь военно-политических и военно-технических факторов и ряд других весьма важных аспектов политики, дипломатии, стратегии.

Автор дает трактовку понятию «второй фронт», принятому в годы войны ведущими державами антигитлеровской коалиции. Это понятие — «второй фронт» — подразумевало боевые действия вооруженных сил США и Англии в Западной Европе. Да, именно в Западной, ибо только сокрушительный одновременный натиск на Германию с востока и запада, с территорий, непосредственно выводящих армии государств антигитлеровской коалиции к границам самой Германии и к столице третьего рейха, позволял союзникам взять цитадель фашистского блока в мощные тиски. Только такие условия обеспечивали победу над гитлеровским рейхом и во всей Второй мировой войне.

Но почему же Второй фронт? Разве до лета 1944 г. наши западные союзники не вели боевых действий в Северной Африке, Италии, на Тихом океане и Юго-Восточной Азии? Разве с ходом Второй мировой войны не нарастала их интенсивность в сражении с врагом на море и в воздухе? В. А. Золотарев дает ответ и на этот вопрос: да, все это было. Но для того чтобы одержать победу над фашистско-милитаристским блоком, в который входили Германия, Италия, Япония,

Венгрия, Румыния, Болгария, Финляндия, Словакия, на стороне которого воевали многие воинские формирования других государств, поддерживавших третий рейх, или из оккупированных им стран, надо было нанести смертельный удар в сердце этого блока — в фашистскую Германию. А этого можно было достичь, ведя сражения с вермахтом одновременно и в Восточной, и в Западной Европе. Вторая мировая война по своему характеру была главным образом войной континентальной. И только нанеся решительные удары вермахту на главных направлениях, можно было рассчитывать на полную и окончательную победу над гитлеровским фашизмом и предопределить разгром милитаристской Японии. В труде В. А. Золотарева убедительно показано, что эту важнейшую задачу уже в течение трех лет решал один Советский Союз, советско-германский фронт был главным, решающим фронтом Второй мировой войны.

Вторжение англо-американских экспедиционных сил в Западную Европу, безусловно, облегчало борьбу СССР против фашистского блока, что способствовало более быстрому разгрому Германии. Только сухопутный фронт, созданный в Западной Европе — во Франции, Бельгии, Голландии и Австрии, — мог заставить Берлин опасаться за свой прежде незыблемый тыл на западе и оттянуть на себя значительные силы вермахта. Только при этом можно было рассчитывать на уничтожение главной ударной силы вермахта его сухопутных войск. Вот где был ключ к победе. Автор подчеркивает в ряде глав книги, что именно в этом состояло историческое значение Второго фронта, ускорившего победу над силами фашизма и прекращение войны в Европе.

Документы и факты, приведенные в книге, свидетельствуют, что для победы над фашистским блоком требовались усилия всех стран сложившейся к 1942 г. антигитлеровской коалиции. Ее ядром, вокруг которого сплотились народы, сражавшиеся против агрессоров, стали СССР, США и Великобритания. Сотрудничество этих трех великих держав явилось важным фактором

победы коалиции над фашистским блоком. Но это был не простой процесс.

События, связанные с подготовкой к открытию Второго фронта и его ролью в военных действиях в 1944—1945 гг., занимают особое место в истории Второй мировой войны. Вопрос о Втором фронте с самого начала определялся альтернативой: что должно быть приоритетным — согласованная по усилиям и времени, координируемая руководством трех великих держав антигитлеровской коалиции стратегия или стратегия «каждый за себя», подчиненная в первую очередь национальным интересам.

Коалиционная стратегия предусматривала наступлением на Германию с востока и запада заставить третий рейх и его союзников воевать на двух фронтах, на направлениях, выводящих к жизненно важным районам Германии. Это позволяло максимально быстро разгромить главного противника — гитлеровский рейх, сократить число жертв и разрушений в оккупированной Европе и контролируемых державами оси странах. Это была прогрессивная высоконравственная стратегическая концепция, т. к. она позволяла сохранить десятки миллионов жизней, прежде всего мирных жителей, уменьшить страдания народов, попавших под иго фашистской оккупации, покончить с бесчеловечным фашистским режимом, предопределить поражение Германии и Японии, закончить войну в более короткие сроки. При выборе такой стратегии западные державы, используя свои военно-экономические потенциалы с наибольшей эффективностью, были в состоянии создать все необходимые предпосылки в 1941—1942 гг., с тем чтобы открыть Второй фронт в 1943 г., а при благоприятных обстоятельствах захватить плацдарм в 1942 г., который облегчил бы развертывание военных действий в 1943 г. Правда, при ориентации на такую стратегию США и Англия должны были максимально мобилизовать все имеющиеся ресурсы (что создало бы определенные трудности в жизни населения этих стран) и быть готовыми к большим потерям своих вооруженных сил, чем при проведении периферийной страте-

гии на театрах, удаленных от жизненно важных центров Германии.

Стратегия, отдающая приоритет национальным интересам, ослабляла согласованные усилия трех великих держав, увеличивала общее число жертв и разрушений в оккупированных гитлеровцами странах и на фронтах, удлиняла сроки войны, но обеспечивала определенные политические и геополитические выгоды США и Англии, позволяла им свести к минимуму потери в людях и технике, переложить главную тяжесть войны с Германией на СССР в расчете на то, что коммунистическая держава ослабнет в единоборстве с фашистским рейхом и не сможет играть существенную роль в мировом сообществе после войны. Англия рассчитывала сохранить Британскую империю и свое влияние в послевоенном мире, не допустив гегемонии СССР в Европе. США надеялись добиться монопольного положения на мировых рынках, убрать с них Германию и Японию, потеснить Англию и Францию, не позволить СССР стать влиятельной силой в мире. СССР, находившийся в крайне тяжелом положении, был заинтересован в проведении коалиционной стратегии, т. к. его национальные интересы объективно совпадали с интересами всех стран, входивших в коалицию и выступавших против фашизма как реакционного режима. Интересы СССР требовали освобождения своей оккупированной врагом территории в самые короткие сроки, быстрого разгрома Германии, создания благоприятной внешнеполитической обстановки в мире после войны для восстановления и развития Советского Союза, укрепления его положения на международной арене.

Таковы были возможные варианты развития событий. Западные державы предпочли стратегию, отвечающую их эгоистически понимаемым национальным интересам, приняв в 1942 г. обоснованный У. Черчиллем курс «непрямых действий», а по отношению к СССР проводя линию «удержания России в войне», хотя военное руководство США и частично Англии выступало за скорейшее открытие Второго фронта в Западной

Европе. Советский Союз мог переломить эту невыгодную для него стратегическую установку союзников только крупными успехами Красной армии на советско-германском фронте. Битвы под Сталинградом и Курском показали всему миру, что СССР способен самостоятельно освободить свою территорию и перенести военные действия в Восточную Европу. Это привело США и Англию к признанию необходимости проводить согласованную коалиционную стратегию и серьезно заняться подготовкой к открытию Второго фронта. Как показал ход событий, политика оттягивания вторжения во Францию позволила западным союзникам избежать больших потерь, но ограничила их политическое влияние в Центральной и Юго-Восточной Европе, освобожденной Красной Армией, усилила там влияние Советского Союза, увеличила политический вес СССР в послевоенном мире.

Второй фронт действовал 11 месяцев. За это время войска союзников под командованием Д. Эйзенхауэра освободили Францию, Бельгию, Голландию, Люксембург, часть территории Австрии и Чехословакии, вступили в пределы Германии и продвинулись до Эльбы. Знаменательным событием стала историческая встреча соединений Красной Армии и войск союзников на Эльбе и в других районах в апреле-мае 1945 г.

Второй фронт сыграл важную роль в ускорении победы над гитлеровской Германией. Воины союзных армий внесли крупный вклад в разгром вермахта, оказали своими действиями существенную помощь Красной Армии, способствуя успеху ее наступательных операций. Освобождение стран Западной Европы американско-английскими вооруженными силами, проявленное полководцами США и Англии военное искусство, героизм и мужество солдат и офицеров вошли славной страницей в историю Второй мировой войны.

Все эти вопросы и составляют содержание представляемой читателю книги. Труд В. А. Золотарева не является научным трактатом или академическим исследованием. Подготавливая ее, автор ставил иную, более скромную задачу: сжато и популярно с расчетом на

широкий круг читателей изложить историю политической и дипломатической борьбы за открытие Второго фронта в Европе, его роль и место в общей системе вооруженного противоборства стран антигитлеровской коалиции и блока фашистско-милитаристских государств. В книге на основе документальных материалов, в том числе опубликованных или введенных в научный оборот в последние годы, освещаются замысел и практическое осуществление вторжения американско-английских вооруженных сил в Европу, ход военных действий на территории Франции, Бельгии, Голландии и Германии. При этом военные действия в Западной Европе рассматриваются не как нечто самодовлеющее, вне связи с развитием событий на других фронтах войны, а в сопоставлении с масштабностью и результатами боевых операций того же времени на советско-германском фронте. Тем самым читатель получает возможность составить представление о реальном вкладе различных государств в разгром агрессора. Вместе с тем автор уделил внимание и рассмотрению основных течений в историографии проблемы, а также трактовкам отдельными авторами событий, связанных с проблемой Второго фронта, и высказал свое отношение к ним.

Немалую ценность, на мой взгляд, представляют приложения. И в первую очередь сводки и донесения руководству Красной армии о действиях союзных войск в Западной Европе, а также лекция Б. Монтгомери об операциях возглавляемой им 21-й группы армий в кампании в Северо-Западной Европе в 1944—1945 гг. Эти документы расширяют наши познания в области военного сотрудничества между англо-американскими вооруженными силами и Красной Армией на заключительном этапе войны в Европе, дают более полное представление о военном искусстве наших союзников на полях сражений Западной Европы.

Основные события Второй мировой войны развертывались на сухопутных фронтах Европейского континента. На его территории произошли и решающие сражения. Больше чем какой-либо другой континент Европа пострадала от войны. И сегодня, когда государ-

ства континента ищут приемлемые решения европейских проблем, анализ опыта Второй мировой войны, пути принятия согласованных решений государствами антигитлеровской коалиции и проведения их в жизнь, несмотря на многочисленные сложности, породившиеся военной обстановкой, весьма актуальны.

Проблема скоординированных действий, спаянная единым замыслом и пониманием каждым участником сообщества (коалиции) «своего места в общем строю», является, может быть, самым важным вопросом безопасности свободолюбивых народов против сегодняшнего вселенского зла — международного терроризма. И опыт, «сын ошибок трудных», совместного принятия решений лидерами антигитлеровской коалиции и проведения их в жизнь при его тщательном и объективном изучении не теряет своего значения и в наши дни. Поэтому работа В. А. Золотарева для нынешнего поколения руководителей и исполнителей весьма важна и крайне современна.

Книга написана живым и хорошим слогом, читается с неослабевающим интересом. Думаю, что ее с немалой пользой для себя прочтут люди самого разного рода занятий.

Академик РАН А. А. Орлов,
доктор исторических наук
21 июня 2004 г.

ВВЕДЕНИЕ

60-летию открытия Второго фронта против фашистской Германии в Западной Европе во Второй мировой войне посвящается

Шестьдесят лет минуло с той поры, когда в центре Европы прогремели первые раскаты Второй мировой войны. Начатая 1 сентября 1939 г. неспровоцированным нападением фашистской Германии на Польшу, она продолжалась шесть долгих лет. В водоворот войны было втянуто 61 государство, более 80% населения земного шара. Под ружьем находилось 110 млн человек. Небывало кровопролитная и разрушительная война унесла свыше 50 млн жизней, привела к огромным материальным потерям, уничтожению результатов труда многих поколений.

После войны обстановка в мире коренным образом изменилась. С разгромом государств-агрессоров и падением реакционных режимов сложились благоприятные условия для роста национально-освободительного движения. Народы многих стран сбросили иго колониализма, встали на путь строительства новой жизни.

Причины возникновения и важнейшие события войны, ее впечатляющие итоги и уроки и в наше время продолжают привлекать внимание государственных и политических деятелей, писателей, историков, военных специалистов, представителей различных общественных кругов. И поныне ведутся острые споры историков, придерживающихся различных идейных и политических взглядов. К числу важных аспектов войны,

к которым проявляется неослабевающий интерес, относятся и события, связанные с открытием Второго фронта в Европе и его ролью в достижении победы над фашистской Германией.

История Второго фронта привлекает внимание общественности, в том числе научной, потому, что в ней сплетены многие проблемы политики, стратегии, морали, международного права и другие аспекты, необходимые для уяснения глубинных мотивов в деятельности правительств, политических лидеров и военачальников периода Второй мировой войны. Главный вопрос — это соотношение коалиционных интересов, требовавших согласованных усилий союзников для ускорения разгрома общего врага, сокращения жертв и разрушений, и эгоистически понимаемых национальных интересов, когда взгляды одной страны или группы стран преобладали в их политике и стратегии в ущерб общему делу быстрого достижения победы над блоком фашистских государств.

Проблема Второго фронта рассматривается на Западе как «бесконечная тема». Однако в зависимости от происходивших в мире событий и зигзагов «холодной войны» трактовки проблемы видоизменялись на протяжении послевоенных десятилетий. Основными вопросами, находящимися в центре изучения историков стран НАТО, являются: оценка эффективности политического курса США и Великобритании на затягивание вторжения в Западную Европу; объяснение мотивов, лежащих в основе этой политической линии; причины, по которым Второй фронт не был открыт до 1944 г.; влияние боевых действий на Западе в 1944—1945 гг. на ход и исход войны.

При объяснении политики США и Великобритании более или менее четко прослеживаются три тенденции: оправдание позднего открытия военных действий в Северной Франции военно-техническими причина-

ми, неготовностью войск, нехваткой транспортных и высадочных средств;

положительная оценка англо-американской политики проволочек как отвечающей «национальным интересам» Великобритании и США и позволившей выиграть войну с наименьшими потерями (военно-политическая стратегия этих стран рассматривается как «оптимальная»);

критика с тех же позиций «национальных интересов» политики Рузвельта и Черчилля, не сумевших сделать переоценку своей стратегии и не открывших Второй фронт в 1943 г., вследствие чего был упущен шанс упредить Красную Армию в освобождении стран Центральной и Юго-Восточной Европы. В результате там после войны были установлены просоветские режимы.

Надо сказать, что многие историки США и Великобритании (а эта проблема освещается главным образом в англоязычной историографии) оправдывают нарушение Западом имевшейся договоренности с СССР об открытии Второго фронта в 1942 г. традиционными ссылками на военно-технические причины, помешавшие союзникам высадиться во Франции в согласованный срок. Преобладают такие доводы, как слабость союзников, отсутствие готовности, наличие риска и потери англичан в их североафриканских колониях, медленный темп американской мобилизации и подготовки, невозможность в 1942 г. собрать необходимое количество транспортных средств, нехватка десантных средств, задержка с очищением Африки от немцев.

Ряд известных историков США, таких как М. Столер, Р. Даллек, Дж. Гэддис, развивают тезис о «национальных интересах». Дж. Гэддис, например, пишет об отрицательном влиянии, которое мобилизация дополнительных людских ресурсов оказала бы на возможности американского военного производства

в случае открытия Второго фронта в запланированные сроки.

В американской историографии распространена также точка зрения, согласно которой Второй фронт в Западной Европе был отложен до 1944 г. главным образом потому, что на этом настоял Черчилль.

В этих утверждениях замечен перепад концепции «бескорыстия» военно-политической стратегии Запада, и прежде всего США, созданной в 40—60-х гг. XX в. По этой концепции, руководители США были якобы горячими сторонниками открытия Второго фронта в 1942—1943 гг., но не имели для этого сил и средств.

Однако далеко не все ученые, особенно в последние годы, разделяют эти взгляды.

По мнению ряда историков, в 1942 или в 1943 г. англоамериканские войска имели реальный шанс на успех при открытии Второго фронта. К концу 1942 г., констатирует, например, английский историк Дж. Григг, численность вооруженных сил США составляла около 5,4 млн человек; американская армия имела 73 дивизии и 167 авиагрупп; 65 дивизий насчитывала английская армия. Для сравнения: союзные силы вторжения во Франции в июне 1944 г. вместе с резервом составляли всего 39 дивизий.

Действительно, анализ событий показывает, что основным принципом военно-политической стратегии США и Великобритании в 1941—1945 гг. было стремление «сохранить Советский Союз как воюющую державу в качестве активного противника Германии» и вступить «в игру» в решающий момент. И если в 1942 г. существовали некоторые объективные обстоятельства, препятствовавшие выполнению обязательств западными державами, то в 1943 г. обстановка для открытия Второго фронта складывалась самым благоприятным образом. Вермахт после сокрушительных поражений сначала под Сталинградом, а затем под Курском с огромным напряжением сдерживал натиск Красной Ар-

мии на Востоке, куда были переброшены с Запада почти все боеспособные войска. Для открытия фронта на Западе в 1943 г., по мнению ряда западных историков, необходимы были четыре условия: подавляющее превосходство в воздухе (перевес на море мыслился как естественный); достаточное количество войск для создания во Франции плацдарма и последующего наращивания сил и средств; необходимые технические средства для транспортировки войск; возможность «не позволить противнику сосредоточить свои силы и средства в районе плацдарма десантирования до того, как союзники смогут занять там позиции». Все эти условия «либо обеспечивались, либо могли быть обеспечены в 1943 г.».

Что касается опасности перенапряжения экономики США, то, как свидетельствуют факты, в годы войны такой опасности не возникало.

Известно, что уже в 1943 г. в США начали сворачивать военное производство. «...Выигрывая самую великую войну в истории, мы одновременно сумели увеличить гражданское потребление на 20 %», — писал американский экономист тех лет Дж. Гэлбрейт.

В 70—80-е гг. XX в. версия о «бескорыстии» военно-политической стратегии США и Великобритании в годы войны стала реже встречаться в историографии. Значительная часть историков этих стран начала оценивать эффективность этой стратегии не с точки зрения общекоалиционных интересов, а исключительно с точки зрения выгод, которые она принесла США и Великобритании порознь и Западу в целом. Соответственно сместился акцент и в подходе к вопросу о Втором фронте, который стал рассматриваться как инструмент не столько общекоалиционной, сколько военно-политической стратегии США и Великобритании, преследовавших в войне собственные цели. Усилия этих историков были сосредоточены не на оправ-

дании срыва западными союзниками договоренности об открытии Второго фронта в 1942 г., а на исследовании влияния, которое оказала политика затягивания Второго фронта на итоги войны с точки зрения достижения этих целей. Действия англо-американских союзников получили иные трактовки в контексте политико-стратегических установок Запада. Преобладал тезис, в котором западная стратегия объяснялась «национальными интересами» США и Великобритании. Это расценивалось как оправданный и преднамеренный курс Запада.

США удалось достигнуть своей основной цели — стать гегемоном капиталистического мира — во многом благодаря последовательной реализации своей военно-политической стратегии с ее принципами «свободы маневра», «рационального балансирования», прежде всего в вопросе о Втором фронте.

Разработку и проведение Соединенными Штатами своей концепции Второго фронта М. Столер, например, расценивает как «способ выиграть войну на американских, а не на английских или советских условиях». «Рузвельт надеялся получить ведущую роль в союзной дипломатии, — уточняет историк, — и определить союз на американских условиях». Поэтому, считает Столер, в понятие «второй фронт» президент США вкладывал гегемонистское содержание уже в апреле 1942 г., когда соглашался на план своих военных советников.

Автор «Словаря американской дипломатической истории» Дж. Финдлинг воздает хвалу задержке открытия Второго фронта, ибо она «позволила Соединенным Штатам высадить достаточное количество войск в Европе и получить большой вес на переговорах на мирной конференции».

По мнению профессора Р. Даллека, «оптимальность» военно-политической стратегии США в годы войны была обеспечена именно благодаря оттягиванию

открытия ими Второго фронта. Его открытие раньше лета 1944 г. «не только унесло бы больше жизней американцев, но и разрушило бы всю военную стратегию президента, подорвав способность Америки сломить мощь Германии и Японии... быстро и недорого, как это получилось на самом деле».

Признавая, таким образом, приоритет национальных интересов перед коалиционными, историки-«позитивисты» (такое название получила эта школа) подчеркивают, что руководители великих держав антигитлеровской коалиции мыслили категориями «национальных интересов» и не смогли взглянуть на проблемы войны с точки зрения коалиционных целей; поэтому каждая страна-участница (в т. ч. и СССР) фактически решала лишь свои задачи, а это вело к «усилению национальных устремлений и подозрительности...». Согласно Дж. Гэддису, «о политике не забывали ни на минуту ни в Вашингтоне, ни в Лондоне, ни в Москве: с каждой стороны в военной стратегии отразились собственные представления о послевоенном мире...». Все это так. Однако следует подчеркнуть, что национальные интересы СССР, несущего на себе главную тяжесть войны, целью которой был скорейший разгром агрессоров, совпадали с интересами всей коалиции. Достижением собственных целей Советский Союз решал и общекоалиционные проблемы. Выступая, например, за скорейшее открытие Второго фронта, глава Советского правительства последовательно разъяснял, что речь идет об «основном средстве улучшения нашего общего дела». Что касается общеизвестной подозрительности Сталина по отношению к западным союзникам, то она подпитывалась многочисленными нарушениями союзнических обязательств.

При развитии концепции «приоритета национальных интересов» выдвигается еще один тезис — об «упущенных возможностях» США и Великобритании.

Сторонники этой версии (американцы Т. Халпер, С. Эмброуз, Р. Хоббс, А. Берк, Р. Леки, Г. Киссинджер, Дж. Гилберт, У. Дан, У. Таубмэн, Р. Каррент, Дж. Гудвин, М. Дубофски, А. Теохарис, англичане Д. Рейнольдс, В. Ротуэлл, Дж. Григг и др.) рассматривают достигнутые США и Великобританией в ходе войны результаты как ограниченные, половинчатые и не соответствующие интересам Запада. «Испорченная победа», — резюмирует, например, профессор Мэрилендского университета Дж. Гилберт.

Основанием для такого вывода послужил тот факт, что СССР, внесший наиболее существенный вклад в победу над германским фашизмом, вышел из войны вопреки ожиданиям определенных кругов на Западе могущественным государством с огромным международным авторитетом, что способствовало усилению влияния СССР в мире, образованию блока социалистических государств и развалу коалиционной системы. Все это помешало США достигнуть ставившейся в ходе войны «оптимальной» цели — стать гегемоном мира. «США после войны, — утверждает Т. Халпер, — в конечном счете были готовы взять на себя роль мирового лидера», но не смогли этого сделать, поскольку вместо «одной группы врагов, потерпевших поражение» ...возникла другая, которая, по всей вероятности, стремилась занять место первых». США, констатирует С. Эмброуз, сумели обеспечить себе лишь «контроль над Западной Европой».

Для английских историков (Д. Рейнольдс, В. Ротуэлл, Дж. Григг и др.) нереализованность «национальных интересов» не только в том, что Британская империя вышла из войны «ослабленной и уменьшившейся в размерах», но и в том, что Великобритания в результате войны не смогла восстановить свои ведущие позиции в Западной Европе и создать сориентированный против СССР «санитарный кордон в Восточной Европе» .

«В обеих мировых войнах,— резюмирует, например, Р. Хоббс,— в наибольшем выигрыше оказался мировой коммунизм». В этом ряду ученый видит и вину западных лидеров. Рузвельт, пишет У. Таубмэн, не сумел «установить пределы» требованиям России, а «согласие» между тремя лидерами с июня 1941 г. по июнь 1944 г. было на руку лишь Сталину.

Сторонники версии об «упущенных возможностях» считают, что с 1943 г. тактика проволочек с открытием Второго фронта как средство ослабления СССР изжила себя. В этой связи они обрушиваются на решения двусторонней англо-американской конференции в Касабланке, совпавшей по времени (14—24 января 1943 г.) с периодом завершения Сталинградской битвы. После Сталинграда, когда становилось ясно, что СССР может самостоятельно разгромить главные силы фашистского блока, западная стратегия нуждалась, во имя «национальных интересов» США и Великобритании, в решительных коррективах, которые позволили бы «локализовать» русских, остановив их на Висле», — так формулирует свой тезис Р. Хоббс. Ключевым, поворотным этапом, по его мнению, явилась Сталинградская битва. «Сталинград стал поражением для всей Европы». Рузвельт и Черчилль должны были сделать «паузу» в своей «большой стратегии», чтобы «взглянуть на вещи немного глубже» и коренным образом пересмотреть эту стратегию вплоть до полной ее переориентации. Взяв же в Касабланке курс на «полную победу» над Германией и продолжая одновременно затягивать открытие Второго фронта, Запад лишил себя потенциального союзника, с помощью которого он мог бы «локализовать» СССР. А помешала Западу сменить ориентиры своей политики недооценка военного и экономического потенциала СССР.

Учитывая соотношение сил между воюющими сторонами, руководители США и Великобритании в Ка-

сабланке ограничивались проведением прежнего курса затягивания открытия Второго фронта в надежде, что в конечном итоге этот курс приведет к значительному ослаблению Германии, что позволит осуществить вторжение во Францию и освобождение Европы без кровопролитных сражений.

При оценке роли Второго фронта значительная часть западных ученых склонна преувеличивать его значение, приписывать Второму фронту решающую роль в исходе войны. Он изображается как «важнейшее событие Второй мировой войны», от решения которого «зависела судьба Европы». Утверждается, что «операция “Оверлорд” открыла единственный путь, по которому можно было направить военную мощь США против Германии и тем самым быстро положить конец войне».

Вопрос о Втором фронте действительно был крупной проблемой. Советский Союз вел борьбу за его открытие на протяжении почти трех лет. Однако значение Второго фронта могло быть иным, если бы он был открыт до коренного перелома в войне, в достижении которого СССР сыграл главную роль. В 1942—1943 гг., например, фронт на севере Франции внес бы куда больший вклад в обеспечение коренного перелома.

Но в 1944 г. такой фронт не мог быть решающим по двум причинам. Во-первых, коренной перелом во Второй мировой войне уже завершился после впечатляющих побед Красной Армии под Сталинградом и Курском, успехов союзников на Тихом океане, вывода Италии из войны, перелома в войне на море. Во-вторых, и после высадки союзников во Франции советско-германский фронт продолжал приковывать к себе основные силы вермахта. К моменту вторжения союзников там действовало 238 дивизий вермахта и сателлитов Германии. На территории Франции, Бельгии и Голландии находилось 58 дивизий. После открытия Второго фронта на Западе действовало до 75 дивизий

фашистской Германии. Кроме того, важнейшие сражения Второй мировой войны и после июня 1944 г. происходили на советско-германском фронте.

В результате союзные армии получили возможность быстро продвигаться по Западной Европе.

Успешному наступлению союзников способствовал ряд факторов: относительная (по сравнению с Восточным фронтом) слабость войск противника, почти полное отсутствие немецкой авиации, высокая активность движения Сопротивления, согласование усилий на Западном и Восточном фронтах, достигнутое на Тегеранской конференции.

Советская историография в период «холодной войны» в течение многих лет, справедливо подчеркивая решающий вклад Советского Союза в общую победу над фашизмом, в то же время недостаточно уделяла внимания военным действиям, происходившим в Западной Европе в последний год войны с Германией. Отчетливо проявлялась и тенденция изображать сражения, происходившие на Втором фронте, как несущественные.

Сегодня, когда ушло в прошлое противостояние Восток—Запад, когда идеологические шоры не мешают объективному анализу событий тех лет, представляется целесообразным и полезным вновь взглянуть на проблему Второго фронта, глазами нашего современника.

Большое лучше видится на расстоянии, поэтому и раскрытие неясных, а также славных и трагичных страниц истории Второго фронта еще впереди. Предстоит тщательно проанализировать документы, переданные в архив Министерства обороны из архива Военного министерства СССР: Переписка по взаимной информации о ВВС противника с военными миссиями союзников за 1944—1945 гг. (д. 39/230 штаба ВВС на 406 л.); Переписка с американской и британской военными миссиями по вопросам разработки и осуществления

плана «Бодигард» за 1943—1944 гг. (д. 3/175 8-го управления ГШ на 249 л.); из архива Генерального Штаба; Переговоры с военными представителями США, Великобритании и Франции к 1944—1945 гг. (д. 146—148). Часть архивных документов приведена в приложении настоящей книги (при перепечатке сохранены стилистические и языковые особенности, орфография и пунктуация частично приведены к современным нормам литературного языка, а трудночитаемый текст отмечен отточием. — *Прим. ред.*).

Кроме того, отечественные историографы несомненно учтут и последние достижения мировой исторической мысли: *Bullock. A. Hitler and Stalin. Parallel Lives. L., 1991. 1200 p.*; *Edmonds. R. The Big Three. Churchill, Roosevelt and Stalin in Peace and War. L., 1991. 608 p.*; *Kimball. W. The Juggler, N. Y., 1991.*

Какими же видятся ныне события, происходившие в Западной Европе в 1944—1945 гг.? Как воевали наши союзники? Каков их вклад в разгром гитлеровской Германии? Эти проблемы и рассматриваются в настоящей книге.

ВЫБОР СТРАТЕГИИ

Рождение великой коалиции

Вторая мировая война возникла не вдруг и не по воле случайных обстоятельств. Ее причины коренились в самой природе мирового сообщества тех лет, в той политике, которую проводили великие державы накануне войны.

Нападению фашистской Германии на Польшу предшествовал период изменения баланса сил на мировой арене, образования двух враждовавших между собой группировок капиталистических держав. Одну из них составляли Германия, реакционные шовинистические силы которой после поражения в Первой мировой войне жаждали реванша, и Италия с Японией, считавшие себя обделенными в войне. Монополистические круги этих стран стремились к насильственному переделу мира. Другую группировку образовали Англия, Франция и США, заинтересованные в сохранении и упрочении своих господствующих позиций на международной арене. Между этими группировками шла острая борьба за источники сырья, рынки сбыта, сферы влияния, за мировое господство. Результатом их противоборства было усиление напряженности в мире, возникновение военных конфликтов в различных регионах планеты.

Застрельщиком в осуществлении курса на насильственный передел мира стала Япония. В сентябре 1931 г. ее войска вторглись в Северо-Восточный Китай

(Маньчжурия) и к концу года оккупировали его. Вслед за этим Япония вышла из Лиги Наций, продемонстрировав тем самым намерение и дальше идти по пути захвата чужих земель. Так японские милитаристы создали на Дальнем Востоке очаг войны. В то же время Япония, преследуя давние экспансионистские цели в отношении советских дальневосточных территорий, продолжала подготовку к нападению на СССР.

Главный, еще более опасный, очаг войны образовался в Европе. Создание его было делом рук фашистской Германии, где в 1933 г. к власти пришли ставленники самых реакционных и агрессивных кругов германского империализма — Гитлер и его сообщники по нацистской партии, одержимые идеей воссоздания «великого рейха». С этого момента вся жизнь и деятельность германского государства были подчинены подготовке агрессивной войны. Ближайшей ее целью ставилось присоединение к Германии европейских территорий, на которые претендовал немецкий фашизм. В дальнейшем планировался захват обширных территорий не только в Европе, но и на других континентах. Создавалась угроза подрыва позиций Англии и Франции как в Европе, так и в их заморских владениях. Под удар ставились и интересы США в Латинской Америке и на мировых рынках.

Планы завоевания мирового господства немецкий фашизм неизменно связывал с борьбой против коммунизма и Советского государства. Завоевание «жизненного пространства» на Востоке, уничтожение СССР стали важным компонентом всей военной и политической программы фашистских захватчиков, одним из центральных звеньев в осуществлении их гегемонистских устремлений.

Однако, учитывая трудности ведения войны с Советским Союзом, фашисты считали необходимым предварительно усилить Германию за счет захватов чужих

территорий в Западной Европе и потеснить своих главных конкурентов — Англию и Францию. А пока афишированием своей ненависти к коммунизму и Советской стране нацисты пытались ввести в заблуждение остальные державы относительно своих ближайших замыслов, усыпить бдительность их народов.

Активизировала агрессивные приготовления и фашистская Италия. Ее правители официальной программой своей политики объявили превращение Средиземного моря в «итальянское озеро» и включение в сферу влияния Италии стран Балканского полуострова.

С середины 30-х гг. фашистская агрессия начала быстро расширяться. В 1935 г. Италия захватила Эфиопию. В 1936 г. Германия и Италия бросили свои оснащенные самым современным вооружением войска против Испанской Республики. На Дальнем Востоке продолжала захватнические действия Япония. В 1937 г. она начала вторжение в Северный, а затем в Центральный Китай. Тучи военной опасности стали сгущаться и над другими районами планеты.

Понимая серьезность угрозы миру со стороны фашистских государств и опасаясь возможности возникновения антисоветского империалистического фронта, Советский Союз решительно выступил за обуздание агрессоров, за создание системы коллективной безопасности. Применительно к Европе его предложение о создании такой системы нашло свое выражение в проекте Восточного пакта, которым предусматривалось заключение широким кругом европейских государств многостороннего договора о взаимной помощи. Хотя этот договор не состоялся, свое частичное воплощение он получил в заключенных Советским правительством в 1935 г. договорах о взаимной помощи с Францией и Чехословакией. Но они не были подкреплены соответствующими военными конвенциями, определяющими размеры, сроки и формы военной помощи.

Казалось бы, Англия и особенно Франция, на границах которой бряцал оружием гитлеровский вермахт, должны были выступить против агрессоров единым фронтом с Советским Союзом. И необходимость и предпосылки к этому были налицо. Однако классовый эгоизм, господствующий в странах «западной демократии», взял верх даже над интересами собственной безопасности.

Выступая на словах за мир, правительства Англии и Франции, как показали дальнейшие события, на деле саботировали идею создания коллективной безопасности в Европе, хотя видели, что агрессоры, захватывая важные в стратегическом отношении позиции, создают серьезную опасность для западных держав. Но ряд событий, произошедших в середине 30-х гг., все более охлаждал их стремление к коллективной безопасности совместно с Советским Союзом. Возросшее влияние новых сил в Европе, особенно после прихода к власти во Франции Народного фронта (1936 г.), война в Испании, где республиканское правительство пользовалось симпатией и поддержкой демократической общественности мира, рост влияния коммунистических партий в странах Запада и их курс после VII Конгресса Коминтерна (1935 г.) на борьбу против фашизма, которую возглавил СССР, — все это усиливало у правящих кругов Англии и Франции боязнь «левой альтернативы». Настораживали их и события в Советском Союзе. Помощь СССР республиканской Испании была истолкована как стремление большевиков создать в Западной Европе еще одно социалистическое государство. Сталинские репрессии отпугнули западные демократии от сближения со столь деспотическим режимом. Истребление высших командных кадров, по их мнению, обезглавило армию и ослабило оборонную мощь СССР, в результате чего СССР в их глазах потерял ценность как союзник на случай войны.

Безнаказанность поощрила агрессора. В марте 1938 г. Гитлер ввел войска в Австрию и объявил ее германской провинцией. Западные державы опять ничего не предприняли, чтобы помешать явной агрессии; призыв Советского правительства занять твердую позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира не получил с их стороны отклика.

Политика задабривания агрессора достигла своего апогея на конференции в Мюнхене (сентябрь 1938 г.), на которой главы правительств Англии и Франции в обмен на обещание Гитлера не начинать войну поддержали ультимативные требования Германии к Чехословакии о передаче ей части чехословацкой территории. В результате было принято решение о расчленении Чехословацкой Республики. Германия получила Судетскую область и другие пограничные районы. США формально не участвовали в конференции, но к ее решению отнеслись с одобрением. В марте 1939 г. была оккупирована вся Чехословакия. Гитлер без единого выстрела овладел одной из наиболее развитых стран Центральной Европы. В Париже и в Лондоне гарантии суверенитета Чехословакии, обещанные в Мюнхене, были забыты. На совещании в британском внешнеполитическом комитете было решено, что Англия не будет бороться за Чехословакию и не должна считать, что каким-то образом гарантировала ее.

Советский Союз на всех этапах чехословацкой трагедии был единственным государством, которое последовательно защищало интересы Чехословакии. Советское правительство осенью 1938 г. в дни Судетского кризиса выразило готовность оказать Чехословакии совместно с Францией всяческую помощь в соответствии с договором о взаимопомощи. В приграничные западные районы были подтянуты крупные контингенты Красной Армии, включая танки, авиацию и войска ПВО. Из запаса было призвано 300 тыс. резервистов. Войска почти всех округов в европейской части СССР

были приведены в боевую готовность. В марте 1939 г. Советский Союз выступил с резким осуждением захвата Чехословакии. В ноте, направленной германскому правительству, его действия квалифицировались как произвольные, насильственные, агрессивные, говорилось, что Советское правительство не признает включения Чехословакии в состав Германии.

Политика невмешательства и уступок агрессору, проводимая западными державами, привела к коренному изменению ситуации в Центральной Европе. За три года с политической карты континента исчезло два суверенных государства. Коричневое пятно в центре Европы угрожающе расширялось. Германия значительно укрепила политические и стратегические позиции, в то время как положение Англии и Франции оказалось резко ослабленным. Распалась система военных союзов, заключенных Францией со странами Восточной Европы, обесценен был и советско-французский договор о взаимопомощи. Но западные умиротворители агрессора считали, что эти утраты компенсировались главным, к чему они стремились, — отвести угрозу германской экспансии от себя, направив ее на восток. Курс, взятый кабинетом министров Англии в отношении Чехословакии, отмечал английский историк К. Мидделемас, «делал возможной и даже поощрял германскую экспансию в Восточной Европе».

Ослепленные антикоммунизмом правительства западных держав не смогли заметить, что они сами оказались на краю пропасти, в которую хотели столкнуть советскую страну.

После захвата Чехословакии гитлеровцы оккупировали Клайпеду, принадлежавшую Литве, и потребовали у Польши передать ей Данциг (Гданьск) и предоставить экстерриториальную дорогу через Польский коридор. Вместе с тем нацистское правительство в одностороннем порядке ликвидировало германо-польский пакт о ненападении. Меч навис над Польшей,

государствами Балтийского моря и Дунайского бассейна.

Осознав, что их мюнхенская политика потерпела провал, английское и французское правительства решили остановить дальнейшую экспансию Гитлера гарантиями странам, которым угрожала агрессия германского фашизма, — Польше, Румынии, Бельгии и некоторым другим.

Но и теперь они все еще не хотели иметь дело с СССР. Выдвинутое Советским Союзом в марте 1939 г. предложение о созыве конференции для организации отпора агрессору лондонское правительство сочло «преждевременным». Между тем фашистские правители Германии и Италии показывали свое полное пренебрежение к внешнеполитическим акциям западных держав. Гитлер дезавуировал договор с Польшей о ненападении, разорвал англо-германское морское соглашение. Муссолини в апреле 1939 г. оккупировал Албанию. В мае оба фашистских диктатора заключили «Стальной пакт» между своими государствами. Дело явно шло к войне.

В кругах широкой общественности Англии и Франции росло беспокойство: не станут ли следующими объектами их страны. Под давлением общественного мнения Лондон и Париж вынуждены были пойти на участие в предложенных Советским Союзом переговорах о заключении тройственного пакта взаимопомощи против агрессии. Однако по ходу переговоров, которые продолжались с апреля 1939 г. до последней декады августа, стало очевидным, что западная сторона не проявляет заинтересованности в эффективном сотрудничестве с СССР. Контакты с Москвой правительственные кабинеты Англии и Франции рассматривали прежде всего как средство давления на Германию, стремясь сделать Гитлера более сговорчивым. Никаких конкретных обязательств они принимать не желали и, пренебрегая принципом взаимности, своими

предложениями стремились поставить советскую сторону в неравное положение и добиться односторонних преимуществ.

Особенно отчетливо это выявилось на переговорах военных миссий в Москве, проходивших с 12 по 21 августа. Советская делегация заявила о готовности СССР в случае агрессии Германии в Европе развернуть и выставить 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 9—10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. боевых самолетов. Английская и французская делегации в ответ на это ограничивались рассуждениями самого общего характера о, казалось бы, ясных общих целях, принципах сотрудничества и т. п. Оказалось, что английская делегация руководствовалась директивами, в которых не ставилась цель заключить военное соглашение. Не имела она и конкретных планов военного сотрудничества трех держав. Возглавлялись западные делегации деятелями невысокого ранга, не располагавшими полномочиями на подписание соответствующих документов. Все это свидетельствовало об отсутствии в Лондоне и Париже серьезных намерений в отношении заключения с СССР договора о взаимопомощи.

Английский политический деятель Ллойд Джордж по поводу переговоров заметил: «Лорд Галифакс посетил Гитлера и Геринга, Чемберлен отправлялся в объятья фюрера три раза подряд. Он специально поехал в Рим, чтобы обнять Муссолини, сделать ему подарок в виде нашего официального признания захвата Абиссинии и дать ему понять, что мы не будем ему чинить препятствий в его интервенции в Испании. Почему же в гораздо более мощную страну, которая предлагает нам свою помощь, представлять нас послами бюрократов из форин офиса? На это можно дать лишь один ответ: господин Невиль Чемберлен, лорд Галифакс и сэр Саймон не желают союза с Россией».

В то же время параллельно с переговорами в Москве лондонское правительство вело секретные переговоры с фашистскими эмиссарами об англо-германском соглашении «по широкому кругу вопросов». Гитлеровцам предлагалось заключить пакт о ненападении и договориться о разграничении сфер влияния в мировом масштабе. Это делалось с целью не выпустить Германию из сферы политики западных держав и не допустить ее сближения с СССР. Усилия и многократные инициативы Советского Союза, имеющие целью совместными действиями предотвратить распространение агрессии, не допустить перерастания политического кризиса в мировую войну, не получили поддержки. В конечном счете переговоры в Москве были заведены в тупик, не сумев поставить непреодолимый для агрессора барьер на пути к войне.

Западные державы и СССР упустили исторический шанс для сохранения мира. У. Черчилль в своих мемуарах по этому поводу писал (пусть с некоторыми оговорками): «Не может быть сомнений в том, что Англии и Франции следовало принять предложение России провозгласить тройственный союз... Союз между Англией, Францией и Россией вызвал бы тревогу в Германии в 1939 г., и никто не может доказать, что даже тогда война не была бы предотвращена. Следующий шаг можно было бы сделать, имея перевес сил на стороне союзников. Их дипломатия вернула бы себе инициативу. Гитлер не мог бы позволить себе ни начать войну на два фронта, которую он сам осуждал, ни испытать неудачу. Очень жаль, что он не был поставлен в такое затруднительное положение, которое вполне могло бы стоить ему жизни.

Переговоры в Москве показали советскому руководству, что добиться секретного соглашения с Англией и Францией не удастся. Для советской страны складывалась крайне сложная обстановка: в Европе вот-вот должна была разразиться война, и надо было

принимать меры к тому, чтобы СССР не был втянут в нее. Кроме того, Советский Союз вынужден был отражать в то время нападение японских войск на союзную Монголию. Летом 1939 г. крупные силы японских войск вторглись в Монгольскую Народную Республику в районе р. Халхин-Гол. Связанные договорами о взаимной помощи Советский Союз и Монголия вынуждены были развернуть боевые действия, чтобы изгнать захватчиков.

В условиях неопределенности перспектив договора с западными державами по созданию системы коллективного противодействия агрессору СССР пришлось решать проблему обеспечения своей безопасности в одностороннем порядке. В течение лета 1939 г. шли германо-советские переговоры о заключении торгово-экономического соглашения. В ходе их немецкая сторона неоднократно предлагала СССР заключить с Германией пакт о ненападении. В августе, когда англо-франко-советские переговоры все больше заходили в тупик, а угроза войны в Европе нарастала, Советское правительство приняло предложение Германии и подписало с ней 23 августа пакт о ненападении. Одновременно был подписан дополнительный секретный протокол о разделении «сфер интересов» в Восточной Европе. Если сам договор о ненападении соответствовал нормам международного права, то протокол, заключенный тайно и задевающий интересы третьих стран, ничего об этом не знавших, был, конечно, противоправным актом. Ныне он осужден общественностью СНГ. Говорят, что это решение не было лучшим. Однако если руководствоваться жесткой реальностью, а не умозрительными абстракциями, вырванными из контекста времени, то становится очевидным — пакт давал возможность СССР не быть вовлеченным в войну. Весь ход предшествующих событий свидетельствовал: Лондон и Париж вели дело к тому, чтобы тянуть время, но угроза войны стремительно

приближалась. В этой обстановке, не имея союзников, Советский Союз принял предложение Германии и, как показали последующие события, благодаря этому смог на время отвести угрозу от своих западных границ, выиграть два мирных года для укрепления и совершенствования обороны страны.

К сожалению, Сталин и его окружение не смогли использовать это время для всесторонней подготовки страны к войне, хотя сделано было немало. Ошибки и просчеты, допущенные советским руководством в этот период, обусловили трагедию лета 1941 г.

Но все это стало ясно потом, а тогда, с нападением Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. и объявлением рядом стран англо-французской коалиции войны Германии, Вторая мировая война стала трагической реальностью.

3 сентября на стороне Польши выступили Англия и Франция, начав самую «странную войну» в истории противоборства великих держав. Военные действия, кроме частного и неудачного наступления в районе Саарбрюккена, практически не велись. Ни Англия, ни Франция не выполнили свои обязательства перед Польшей. Английская авиация, правда, совершала систематические налеты на Германию, но самолеты лишь сбрасывали листовки. Формально гарантии, данные Польше, выполнялись, фактически же она была принесена в жертву. Стратегия военного сдерживания Германии, взятая на вооружение англо-французским руководством, немногим отличалась от мюнхенской политики умиротворения агрессора. Германия силой оружия формировала континентальную империю, Англия и Франция не препятствовали ей в этом, надеясь с помощью военного сдерживания убедить Гитлера, что он слабее союзников (что соответствовало действительности), и таким образом обеспечить неприкосновенность своих границ и колониальных империй. Бездействие Западного

фронта стало одной из главных причин быстрого поражения Польши.

В начале октября 1939 г. Германия без помех завершила польскую кампанию. Еще до окончательного разгрома правительство Польши бежало в Румынию. По условиям секретного протокола вермахт должен был остановиться на рубеже р. Вислы, однако немецкие соединения продолжали продвигаться на восток. Советский Союз намеревался вступить в пределы украинских и белорусских земель, находившихся в составе Польши, но пока польское правительство было у власти, он не мог этого сделать, поскольку был связан договором о ненападении с Польшей, заключенным в 1932 г. После бегства польского правительства такая возможность появилась. 17 сентября войска Красной Армии получили приказ вступить на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины.

28 сентября 1939 г. между Германией и Советским Союзом был подписан договор о дружбе и границе, установивший новую советско-германскую границу. Западная граница СССР теперь проходила примерно по линии Керзона. В «сферу интересов» СССР отходила Литва, которой возвращалась ее древняя столица Вильнюс, до этого входивший в состав польского государства. Теперь в советской «сфере интересов» оказались все страны Прибалтики (Латвия и Эстония уже находились в ней по протоколу от 23 августа).

В сентябре-октябре с этими странами СССР заключил договоры о взаимопомощи. Попытки отодвинуть границы Советского Союза на Северо-Западе заключением соответствующего договора с Финляндией успеха не имели. После бесплодных переговоров в октябре-ноябре 1939 г. Советский Союз перешел к военным действиям, рассчитывая на быстрый успех Красной Армии. Расчет строился на том, что западные державы поглощены войной с Германией, а Германия не выступит в защиту Финляндии, поскольку эта стра-

на также входила в «сферу интересов» СССР. Однако финны оказали стойкое сопротивление, а Красная Армия, к сожалению, подтвердила бытовавшее на Западе мнение, что она далеко не «всех сильнее». Неудачи советских войск в финской войне были использованы западными державами для оказания существенной помощи Финляндии, несмотря на то что с февраля 1940 г. Красная Армия перешла в решительное наступление.

Для отправки в Финляндию готовился англо-французский экспедиционный корпус. Стремление открыть Второй фронт в Финляндии было настолько велико, что в английском военном кабинете решили пренебречь отказом правительств Норвегии и Швеции разрешить высадку союзных войск на их территории. Только благодаря заключению мира между Советским Союзом и Финляндией военные приготовления Англии и Франции были сорваны.

Начавшееся в апреле 1940 г. немецкое наступление на Западе резко изменило ситуацию в Европе. За короткое время были захвачены Дания, Норвегия, Бельгия, Голландия. Франция капитулировала через 44 дня. Английские войска, бросив все тяжелое вооружение во Франции, с большими потерями эвакуировались на Британские острова. На европейском континенте у Германии больше противников не было. «Взоры устремлены на Восток», — записал начальник генерального штаба сухопутных сил вермахта генерал Ф. Гальдер летом 1940 г.

Советский Союз, поддерживая дружественные отношения с Германией, в то же время готовился к обороне, понимая, что рано или поздно Гитлер нападет на СССР. Хотя Сталин не ответил на призыв британского премьера У. Черчилля улучшить отношения с Англией и объединиться для борьбы с Германией, в Советском Союзе принимались экстренные меры по созданию стратегического плацдарма на западных гра-

ницах СССР. С этой целью были введены крупные силы войск в республики Прибалтики, Бессарабию и Северную Буковину, вскоре включенные в состав СССР, усилены группировки в Белоруссии и на Украине. Советский Союз стремился усилить свои позиции на Балканах и в Финляндии.

Германия, готовясь к войне против СССР, заключила с Италией и Японией 27 сентября 1940 г. Тройственный пакт о союзе этих государств, а также всячески препятствовала СССР в проведении его балканской политики. После переговоров Молотова с Гитлером и Риббентропом в Берлине в ноябре 1940 г., когда СССР отказался присоединиться к Тройственному пакту, стало ясно, что война между Германией и СССР — лишь вопрос времени. Стремясь оттянуть нападение Гитлера, Сталин начал, с одной стороны, проводить политику «умиротворения» Германии, а с другой — принимать некоторые меры по развертыванию войск Красной Армии в приграничных округах.

Между тем отношения СССР с Англией и США не улучшались, хотя объективно эти две страны могли быть реальными союзниками СССР в случае войны с Германией. Необходимо было улучшить отношения с Японией, и 13 апреля 1941 г. Советский Союз после длительных переговоров заключил с ней пакт о нейтралитете. Этот договор был расценен в Вашингтоне как удар по политике США в Азии, ибо означал провал попыток американского правительства не допустить выхода СССР из состояния политической изоляции в этом регионе, политической нормализации советско-японских отношений.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны Советского Союза три главных державы будущей антигитлеровской коалиции были разнесены политическим течением на значительное расстояние друг от друга. Груз недоверия и подозрительности, унаследованный от прежних лет, стал одним из негативных

факторов, осложнявших решение вопроса о скорейшем установлении военно-политического сотрудничества трех великих держав, сказался он и на решении проблемы Второго фронта.

В ночь на 22 июня Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война советского народа. С ее первыми залпами ситуация в мире в корне изменилась. Центр тяжести Второй мировой войны переместился на советско-германский фронт, где развернулись самые ожесточенные сражения. Вступление в войну Советского государства с его значительными военно-экономическим потенциалом, единой социальной структурой, системой централизованного управления и планирования, многочисленными людскими резервами создавало реальные предпосылки разгрома Германии.

Немецко-фашистское руководство заблаговременно учитывало это и потому для участия в первом ударе привлекло огромные силы. Ставка делалась на молниеносную войну с тем, чтобы, используя внезапность нападения и заранее созданное превосходство в силах, в течение 2—3 месяцев разгромить советские вооруженные силы, не дав возможности СССР мобилизовать свои превосходящие ресурсы. Для Советского Союза в этих условиях особенно важно было выстоять в первые месяцы войны и сорвать планы блицкрига.

Захватившим стратегическую инициативу агрессорам требовалось как можно быстрее противопоставить скоординированные действия СССР и Англии, поставить Германию перед необходимостью войны на два фронта. Усилия советской дипломатии с первых дней войны были направлены на достижение таких договоренностей.

Объективно больше всего в установлении тесного контакта с СССР должна была быть заинтересована

Англия. В глазах британского военного кабинета нападение Германии на СССР означало, по крайней мере, отсрочку немецкого плана вторжения на британские острова. Советское правительство, в свою очередь, было заинтересовано в сохранении и усилении военной активности Англии на западе. Потенциальная угроза возникновения Второго фронта в определенной мере сковывала бы Германию. Важно было точно выяснить намерения Англии относительно дальнейшего ведения войны. 22 июня в 8 часов утра советский полпред СССР в Лондоне И. М. Майский встретился с английским министром иностранных дел А. Иденом. В ходе беседы посол заметил, что, учитывая слухи и разговоры, которые велись вокруг прилета Р. Гесса, было бы хорошо, если бы У. Черчилль в своей речи заявил, что Англия тверда в своей решимости вести войну до конца. И. Майский также спросил А. Идена, может ли он официально сообщить Советскому правительству, что Англия не заключит мир с Германией, не ослабит, а, наоборот, усилит свою энергию в борьбе с ней и твердо будет продолжать войну, на что получил утвердительный ответ. В свою очередь, посол от имени Советского правительства заверил А. Идена в решимости СССР «вести войну до победы».

В этот же день по английскому радио в девять часов вечера выступил У. Черчилль. Излагая военную программу своего правительства, он, в частности, сказал: «Мы полны решимости уничтожить Гитлера... Мы никогда не станем договариваться, мы никогда не вступим в переговоры с Гитлером или с кем-либо из его шайки... Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь... Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю экономическую и техническую помощь, которая в наших возможностях и которая может быть ему полезна». В то же время Черчилль явно боялся лишиться репутации врага коммунизма, напоминая еще раз о

неизменности отношения британского правительства к тоталитарному Советскому государству.

Таким образом, позиция Великобритании, связанная с нападением Германии на СССР, была противоречивой. С одной стороны, национальные интересы британского народа заставляли руководство страны искать союза с СССР, с другой — неблагоприятная для Англии обстановка в войне с Германией диктовала ее лидерам необходимость занять выжидательную позицию, ограничившись лишь моральной поддержкой, тем более что 80 % экспертов военного министерства Великобритании придерживались мнения, что «Россия будет выведена из войны в течение 10 дней».

Не менее противоречивое отношение к факту нападения Германии на СССР складывалось и в США. В Вашингтоне не спешили.

После выступления У. Черчилля вечером 22 июня прогрессивно настроенные политические деятели в США призвали президента выступить с аналогичными заявлениями. Один из проектов его обращения к американскому народу был изложен в меморандуме Г. В. Стоуна: «За двадцать семь лет как Россия стала коммунистической, Советы никогда не угрожали серьезно нашим национальным интересам и нашему укладу жизни. Однако за два года безумного похода Гитлера, предпринятого им с целью порабощения всего мира, возникла угроза самому нашему существованию как свободного народа. Путь к нашей безопасности — разгром Гитлера».

Рузвельт, однако, отмалчивался и, как это он не раз делал, прикрылся второстепенным лицом. 23 июня заявление о позиции США в связи с начавшейся германо-советской войной сделал заместитель государственного секретаря С. Уэллес, охарактеризовавший нападение Германии на СССР как «новое доказательство ее стремления к мировому господству». На следующий день, уступая давлению общественного мне-

ния, Рузвельт выступил на пресс-конференции с заявлением о том, что Соединенные Штаты намерены предоставить Советскому Союзу «всю возможную помощь», однако подчеркнул при этом, что в настоящее время еще нельзя определить, в какую форму выльется эта помощь. И в первом, и во втором случаях в Вашингтоне ограничились ни к чему не обязывающими рассуждениями и туманными обещаниями. Народный комиссар иностранных дел СССР в беседе с послом США в СССР заметил, что заявление Рузвельта «кажется не вполне ясным» и что «согласно этому заявлению Америка может помочь Советскому Союзу лишь ботинками и носками». Такого рода обязательства не могли устроить Советское правительство. Уманскому была отправлена телеграмма с указанием обратиться к Ф. Рузвельту или к К. Хеллу, а при их отсутствии — к С. Уэллсу с официальным запросом об отношении американского правительства к факту нападения Германии на СССР. Рузвельта, однако, застать в Вашингтоне не удалось. В четверг, 26 июня, президент покинул административную столицу США до понедельника. Такого рода отлучки, равно как и политические «насморки», которыми время от времени заболел Рузвельт, обычно означали одно и то же — президент избегал встреч, пресс-конференций, выступлений и т. д. Из-за отсутствия Ф. Рузвельта и «болезни» К. Хелла К. Уманский вынужден был обратиться к С. Уэллсу. Заместитель государственного секретаря и на этот раз ограничился общими фразами по поводу «грабительского, трусливого и предательского нападения нацистской Германии на СССР», о том, что правительство США считает СССР «жертвой не спровоцированной, ничем не оправданной агрессии», о готовности США оказать посильную поддержку Советскому Союзу в пределах, определяемых производственными возможностями США и их наиболее неотложными нуждами.

Такая позиция американского правительства имела свои причины. Изоляционистские настроения, замешанные на антисоветизме, преобладали в конгрессе и сенате, в госдепартаменте и военном министерстве США. Так в меморандуме госдепартаamenta, составленном за день до нападения Германии на СССР (21 июня 1941 г.), указывалось: «Мы не должны принимать обязательств относительно нашей политики в будущем в отношении Советского Союза... В особенности мы не должны принимать на себя обязательств, которые могли бы создать впечатление, что мы действуем не в духе доброй воли, если позже мы откажемся признать Советское правительство в изгнании или перестанем признавать советского посла в Вашингтоне в качестве дипломатического представителя России в том случае, если Советский Союз будет побежден и Советскому правительству придется покинуть страну».

С началом германской агрессии против СССР в правящих кругах США выявилось двойственное отношение к разворачивавшимся событиям. Политическая платформа реакционных сил определилась окончательно. Полпред СССР в США К. Уманский в телеграмме от 22 июля 1941 г. в Народный комиссариат иностранных дел СССР отмечал: «Реакционные изоляционисты Гувер, Линдберг и вся антирузвельтовская фашиствующая группировка сразу показала свое лицо, например, заявление Уиллера, что советско-германской войне надо радоваться, а коммунизму помогать нечего. Эта группа республиканцев и отдельных демократов, плюс группа наших профессиональных врагов типа Буллита-Берли, плюс католическая иерархия уже начали, судя по ряду признаков, осуществлять давление на Рузвельта. Агентура этих людей крепко сидит в аппарате госдепартаamenta и влиятельного морского министерства... Именно от этой группы исходит основное тормозящее давление на Рузвельта по вопросу о сотрудничестве с нами.

Рузвельт с этими кругами борется, но с ними считается».

Группировке реакционных изоляционистов противостояло относительно прогрессивное крыло американского правительства, состоявшее главным образом из людей, входивших в окружение президента Ф. Рузвельта (Г. Икес, Г. Моргантау, Г. Гопкинс). Они высказывались за оказание всемерной помощи СССР, прежде всего за счет распространения на Советский Союз закона о ленд-лизе.

В широких слоях американских трудящихся, настроенных хотя и антифашистски, сильны были изоляционистские настроения.

Такая расстановка сил внутри страны определяла осторожную позицию американской администрации в отношении нападения Германии на СССР. Как сообщал К. А. Уманский в своем отчете: «Для Ф. Рузвельта перспектива победы немцев была неприемлема, ибо угрожает Англии, в конечном счете, планам США, перспектива же нашей слишком сокрушительной победы и влияния на всю Европу его пугает с классовых позиций. Весь Рузвельт и его политика состоят сейчас из зигзагов между этими противоречиями. А запасы классовой ненависти к нам в США еще очень велики».

Позицию американской администрации в последние дни июня 1941 г. нельзя расценивать иначе, как нежелание связывать себя какими-либо обязательствами. Военные руководящие и планирующие органы США уже затянули зауспокойную по Советскому Союзу. Военный министр Г. Стимсон в меморандуме к президенту от 23 июня отмечал, что в результате консультаций с сотрудниками отдела военного планирования генерального штаба был сделан единодушный вывод о том, что Германия будет занята минимум месяц, возможно три месяца, задачей разгрома России. Столь же мрачные предсказания поступали в Вашингтон и от амери-

канского посла в Москве Л. Штейнгардта. Такого рода «прогнозы», отводившие СССР роль временного попутчика, стремление к сохранению нейтралитета, антисоветские настроения, царившие в большинстве американских правительственных учреждений, затрудняли экономическое и военно-политическое сотрудничество двух стран.

Британская стратегия в первые месяцы Великой Отечественной войны советского народа против агрессоров строилась на основе уверенности, что разгром СССР — дело нескольких недель. Поэтому установка военно-политического руководства Англии сводилась к тому, чтобы по возможности дольше удерживать Советский Союз в войне против общего врага. Предполагалось использовать время, пока Гитлер связан кампанией на востоке, с максимальной выгодой для укрепления британских позиций на Ближнем и Среднем Востоке. Долговременная стратегия Великобритании была нацелена на экономическую блокаду Германии при сохранении империи и коммуникаций с доминионами, колониями и зависимыми от Англии странами. В Лондоне считали, что русские (если не капитулируют в ближайшее время) «спасут себя точно так же, как мы спасли себя в ходе битвы за Англию и на просторах Атлантики». Поэтому посланный в июле 1941 г. в Лондон генерал Ф. И. Голиков был встречен в высших военных кругах Великобритании весьма прохладно. Англичане на просьбы о конкретной помощи отвечали весьма уклончиво.

Лондон не спешил связывать себя какими-либо конкретными договорными обязательствами с СССР. Британский посол в Москве С. Криппс уведомил еще 27 июня 1941 г. наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова о том, что его правительство заинтересовано в расширении связей с СССР, однако считает, что к политическому соглашению прийти будет трудно. Вместо этого предлагалось максимально рас-

ширить военное и экономическое сотрудничество. Однако это была лишь часть правды.

Англия, по сути дела, не изменила своей тактике, характерной для начала Второй мировой войны: активные действия на периферии с целью удержания колониальных владений от посягательств Германии и Италии (военные действия в Северной Африке и на Среднем Востоке), с одной стороны, и пассивная выжидательная позиция в отношении европейского театра военных действий — с другой.

Известная аксиома К. Клаузевица гласит: «... война есть нечто иное, как продолжение государственной политики иными насильственными средствами». Эта формула дополняется другим замечанием того же К. Клаузевица: «... политическая цель, являющаяся первоначальным мотивом войны, служит мерилom как для цели, которая должна быть достигнута при помощи военных действий, так и для определения объема необходимых усилий». Проецируя военные действия Англии после 22 июня 1941 г. на ее политический курс, с учетом объема и направления военных усилий британской империи, можно с уверенностью сказать, что ее основная военно-политическая линия в отношении восточного союзника сводилась к тому, чтобы максимально ограничить «объем необходимых усилий» в военной помощи, но всемерно расширять моральную поддержку.

В этом контексте лорд Бивербрук в беседе с полпредом СССР в Лондоне И. М. Майским указал на возможность организации крупных рейдов на северное побережье Франции для захвата таких пунктов, как Шербур и Гавр. Это «личное предложение» Бивербрука было с большим интересом принято в СССР. Однако Советское правительство придерживалось мнения, что военное, равно как и экономическое, сотрудничество не может существовать в отрыве от политического, считая, что взаимная помощь должна быть

обусловлена соглашением на определенной политической основе.

8 июля 1941 г. британскому послу в СССР был предложен текст соглашения из двух пунктов: «1. Англия и СССР обязуются оказывать друг другу вооруженную помощь в войне с Германией. 2. Обе стороны обязуются не заключать сепаратного мира». Документ максимально объективно отражал реальное положение дел — обе страны заинтересованы в поражении Германии и не намерены заканчивать войну сепаратным миром. Однако С. Криппс не отважился его одобрить. Сталин вынужден был указать послу, что «медлительность и преувеличенная осторожность английского правительства, которая имеет место сейчас, наблюдалась и при англо-франко-советских переговорах в 1939 г. Есть возможность опоздать с соглашением».

Такое заявление И. В. Сталина, надо полагать, значительно ускорило рассмотрение советских предложений в Лондоне. 9 июля, в день получения посольского донесения из Москвы о беседе Криппса со Сталиным, было созвано экстренное совещание военного кабинета. Текст соглашения был единодушно одобрен. 12 июля В. М. Молотов и С. Криппс подписали в Москве соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии. Подписанный в Москве документ сыграл свою роль в оформлении советско-английских отношений, однако глубина и насыщенность сотрудничества двух стран не соответствовали реальным потребностям времени.

На центральном направлении советско-германского фронта шло грандиозное Смоленское сражение. Вермахт рвался к Москве и Ленинграду. Именно в это время Советский Союз нуждался в быстрой и эффективной военной поддержке, которую столь щедро обещали в Лондоне. Неудивительно, что в такой обстановке СССР призывал союзников предпринять вторжение на западе Европы.

Второй фронт: когда?

С первых дней Великой Отечественной войны Советское правительство энергично ставило вопрос о Втором фронте. 18 июля Сталин писал английскому премьер-министру: «Военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан Второй фронт против Гитлера на западе (Северная Франция) и на севере (Арктика). Фронт на севере Франции мог бы оттянуть силы Гитлера с востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию». На это обращение Черчилль дал отрицательный ответ: «Начальники штабов не видят возможности сделать что-либо в таких размерах, чтобы это могло принести Вам хотя бы самую малую пользу». Единственное, что обещал сделать премьер-министр, — это вести «все более расширяющимися и усиливающимися темпами» бомбардировку Германии, «не жалея ни машин, ни людей». Еще раз отрицательный ответ поступил из Англии в сентябре, когда немцы рвались к Москве, были на ближних подступах к Ленинграду.

На Западе тогда не верили в способность Советского Союза дать отпор Гитлеру. В телеграмме послу СССР в Лондоне Сталин, в частности, отмечал: «По сути дела, английское правительство своей пассивно-выжидательной политикой помогает гитлеровцам. Гитлеровцы хотят бить своих противников поодиночке — сегодня русских, завтра англичан. То обстоятельство, что Англия нам аплодирует, а немцев ругает последними словами, несколько не меняет дела. Понимают ли это англичане? Я думаю, понимают. Чего хотят они? Они хотят, кажется, нашего ослабления. Если это предположение правильно, нам надо быть осторожными в отношении англичан».

Неконструктивная политика Великобритании по вопросу об открытии Второго фронта серьезно обо-

стрила советско-английские отношения. Пассивность англичан в отношении вторжения на европейский континент вызывала в Москве растущее недоумение и раздражение.

Характерно, что даже вступление в войну Соединенных Штатов (7 декабря 1941 г. Япония нападением на Перл-Харбор открыла военные действия против США; 11 декабря к ней присоединились Италия и Германия) не изменило отношения Великобритании к проблеме Второго фронта. Периферийная стратегия осталась в силе, однако англичане очень беспокоились, что не найдут поддержки у американцев, провозгласивших принцип: «Германия прежде всего». Однако эти страхи оказались беспочвенными.

Когда в Вашингтоне собралась первая военная конференция США и Англии («Аркадия», декабрь 1941 — январь 1942) немцы уже потерпели поражение под Москвой, но и это не убеждало: главная задача союзников, считал в ту пору Черчилль, создать кольцо вокруг Германии и держав оси по линии Архангельск — Черное море — Анатолия — Северная Африка — западное побережье Европы. Европейская часть СССР, таким образом, заранее «списывалась» Черчиллем со счета... Только на 1943 г. планировались операции, направленные «внутрь» этого кольца, да и то периферийные и ограниченные... Первой из них предлагалась высадка в Северной Африке (операция «Джимнаст»), которая, как считали, пройдет без препятствий: ведь основные силы Германии будут прикованы к Восточному фронту. Об открытии Второго фронта тогда не было и речи.

На слова английского посла в СССР Криппса о том, что «если мы сейчас же, в последний момент, не сделаем сверхчеловеческих усилий, мы потеряем все преимущество от русского фронта, во всяком случае на долгое время, а возможно, и навсегда», Черчилль ответил весьма резко: «Говоря о “сверхчеловеческих уси-

лиях”, вы, по-моему, имеете в виду усилия, выходящие за пределы пространства, времени и географических понятий. К сожалению, таких способностей не дано».

На Вашингтонской конференции — отмечает советский исследователь И. Н. Земсков — подтвердилась тенденция английского и американского правительств не считаться с интересами Советского Союза, который первые, самые тяжелые месяцы Великой Отечественной войны, а затем и в период перехода в наступление Советских Вооруженных Сил сражался, не получая существенной военной помощи со стороны своих основных союзников по антигитлеровской коалиции.

Но развитие событий в начале 1942 г. увеличивало значение советско-германского фронта для США и Англии. Тяжелые поражения союзников на Тихом океане, в Ливии, потери судов в Атлантике из-за подводной войны, достигшей «почти вершины эффективности», — все это убеждало политическое и военное руководство США в том, что для того чтобы справиться с противником, необходимо удержать Советский Союз в войне на стороне антигитлеровской коалиции, а для этого требовалось оказать ему возможную поддержку. Бывший государственный секретарь США Э. Стеттиниус писал после войны: «Американский народ должен помнить, что он находился на краю гибели в 1942 г. Если бы Советский Союз не удержал линию фронта, немцы сумели бы захватить Великобританию. Они бы также захватили Африку, а затем сумели бы создать плацдарм в Латинской Америке».

В феврале 1942 г. руководитель оперативного управления штаба армии (сухопутных войск) США Д. Эйзенхауэр в докладе начальнику штаба армии генералу Дж. Маршаллу выделил «приоритетные направления»: во главе стояла Англия, за ней — сохранение

России как активного противника Германии. Предполагалось поддержать военные усилия СССР программой ленд-лиза и операций в Западной Европе. Оценивая ситуацию гораздо более трезво, чем «проприцатели» одного-двух месяцев борьбы на советско-германском фронте, Эйзенхауэр все же не исключал поражения Красной Армии в 1942 г. Он был за «европейскую стратегию» США, в основе которой была, разумеется, не помощь социалистическому государству, а боязнь впоследствии оказаться на континенте Европы один на один с силами вермахта.

В это время СССР предпринимал энергичные дипломатические усилия по организации Второго фронта. При этом учитывалось, что, в противоположность Черчиллю, Рузвельт в то время высказывался за открытие Второго фронта. В начале марта 1942 г. президент США заявил советскому полпреду в США М. М. Литвинову, что «нажимает на англичан, добиваясь создания Второго фронта, и готов для этого послать американские войска в Англию».

Советское правительство направило в Англию и США наркома иностранных дел В. М. Молотова (май 1942 г.). Англичане отказались взять на себя какие-либо конкретные обязательства. В Вашингтоне переговоры были более продуктивными: президент Рузвельт заявил: «Мы хотим открыть Второй фронт в 1942 г. Это наша надежда. Это наше желание». В советско-американском и советско-английском коммюнике, опубликованном 11 июня в Москве, Вашингтоне и Лондоне, указывалось, что «... достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания Второго фронта в Европе в 1942 г.». Однако при согласовании сроков Черчилль в специальной памятной записке добавил: «Невозможно сказать заранее, будет ли положение таково, чтобы сделать эту операцию осуществимой, когда наступит время». Он сделал эту приписку несмотря на то, что в апреле 1942 г., когда в

Лондон приехала весьма ответственная американская делегация (в нее входили Дж. Маршалл и Г. Гопкинс — личный представитель Ф. Рузвельта), У. Черчилль согласился с американским планом вторжения на континент в 1942 г., согласился, несмотря на возражения некоторых своих военных советников.

Операция «Следжхаммер», предлагавшаяся американцами, предусматривала высадку англо-американского десанта на континенте и удержание плацдарма до тех пор, пока американцы не смогут перебросить в Европу более значительные силы. США нужно было поднять общественное настроение, рассеять тяжелый осадок от поражения в Тихом океане. Нельзя было не считаться и со все более настойчивыми требованиями общественности открыть Второй фронт. Рузвельт говорил в эти дни о «смертельной летаргии... кажущейся войной».

Черчилль телеграфировал Рузвельту: «Мы согласны с Вашей концепцией сконцентрироваться против основного врага, всем сердцем поддерживаем Ваш план, с радостью поддерживаем». Но это были лишь слова. Уже через два месяца, будучи в США, британский премьер, как пишет Р. Шервуд, пустил в ход все свое несравнимое красноречие, ратуя против операций через Ла-Манш в 1942 г. и за североафриканскую операцию.

Вторая Вашингтонская конференция Черчилля и Рузвельта состоялась 18—25 июня 1942 г. Заместитель министра иностранных дел Великобритании А. Кадоган писал в своем дневнике: «Премьер-министр выехал в Вашингтон для того, чтобы убедить Рузвельта, что вторжение союзников на европейский материк в 1942 г. не является практически выполнимой операцией, что бы ни сказали американцы Молотову». Его нажим на Рузвельта особенно усилился после того, как 20 июня итало-немецкие войска Роммеля в Африке овладели важным портом и крепостью англичан — Тобрукком. В английском парламенте был поставлен

вопрос о вручении доверия премьер-министру. Уже в июле англичане добились от Рузвельта согласия не открывать Второй фронт в 1942 г., и Черчилль впервые сообщил об этом Советскому правительству в телеграмме И. В. Сталину. А через месяц Черчилль сам отправился в Москву, чтобы объяснить Советскому правительству, почему сорвано важнейшее обязательство западных союзников. В своих мемуарах он так вспоминал об этом: «Я размышлял о своей миссии в это угрюмое злое большое большевистское государство, которое я когда-то настойчиво пытался задушить при его рождении и которое вплоть до появления Гитлера я считал смертельным врагом цивилизованной свободы. Что должен был я сказать им теперь? «Генерал Уэйвелл суммировал все это в стихотворении. В нем было несколько четверостиший, и последняя строка каждого из них звучала так: «Не будет Второго фронта в 1942 г.». А в это время немецкие танки рвались в донских степях к Сталинграду, с огромным напряжением, второй год в одиночку сражалась Красная Армия.

Американские военные руководители Маршалл и Стимсон, а также особо доверенное лицо президента — Гопкинс — убеждали Рузвельта не отказываться от открытия Второго фронта в 1942 г., но победила линия Черчилля. Некоторая осторожность Рузвельта объяснялась и внешними, позиция англичан, и внутренними обстоятельствами — сторонники «тихоокеанских приоритетов» были сильны, существовала оппозиция в конгрессе, приближались очередные выборы. В этих условиях Рузвельту, как и Черчиллю, была нужна крупная и быстрая победоносная операция. Такой могла быть высадка в слабо обороняемой противником Африке. Вторжение во Францию на первых порах могло обернуться большими потерями и малыми успехами.

Правительства Англии и США не открыли Второй фронт. Более того, ссылаясь на необходимость сосре-

доточить транспортные суда для десанта в Северную Африку, они не выполнили своих обязательств по поставкам в СССР вооружения. В октябре 1942 г. Англия поставила в СССР только 52 самолета, а в ноябре — 33. Всего за июль-ноябрь 1942 г. она поставила лишь 394 самолета вместо 1000, обещанных согласно протоколу, и 642 танка вместо 1250. Не слишком большими были и поставки из США.

Все это никак не принижает героизма моряков из союзных стран, действовавших в Северной Атлантике плечом к плечу с советскими. Они мастерски проводили свои суда через минные поля, уклоняясь от ударов с воздуха, от подводных и надводных судов Деница, в большинстве случаев до конца боролись за плавучесть пострадавших судов в конвоях. Но одного ленд-лиза, будь он и более масштабным, было бы мало. Во время важнейшего сражения Второй мировой войны — Сталинградской битвы — Советский Союз был лишен наиболее действенной помощи своих союзников. С декабря 1941 г. по апрель 1942 г. гитлеровское командование перебросило на советско-германский фронт 39 дивизий и 6 отдельных бригад, в том числе 16 дивизий из Франции.

Мог ли быть открыт Второй фронт в 1942 г.? Ответ на этот вопрос на Западе был неоднозначен. Д. Эйзенхауэр в своей книге «Крестовый поход в Европу» отвечает на него отрицательно, ссылаясь на «отсутствие сил и средств». Но эти силы и средства нашлись для гораздо более далеких от баз вторжения районов на Средиземноморском театре военных действий. Безусловно другое: эти операции всерьез не планировались и именно поэтому и становились нереальными, нужно было не «вторжение в Европу», а какие-либо позитивные действия в 1942 г. Они и состоялись в виде операции «Торч» (Факел) — высадка в Северной Африке, — решение о которой было принято на заседании Объединенного комитета начальников штабов

в июле 1942 г. (вместо открытия Второго фронта). По мнению генерала Маршалла, июльские решения означали «конец стратегии, которая казалась столь прочно выработанной, когда я и Гарри Гопкинс покидали в апреле Лондон».

В общем, североафриканская операция содействовала отсрочке создания Второго фронта на полтора-два года. В аспекте согласованной стратегии коалиции, рассчитанной на скорейшее окончание войны, операция в Африке, как ее расценивали Маршалл и Эйзенхауэр, была неразумной, «абсолютно бесполезной».

Дж. Маршалл, критикуя операцию «Торч», подчеркивал: «Эти действия не заставят Гитлера повернуться лицом на юг. Мы исходили из того, что он прочно увяз в России». Действительно, в 1942 г. командование вермахта перебросило из Западной Европы на советско-германский фронт 69 дивизий. Известный американский политический деятель А. Гарриман, оценивая высадку в Африке, писал, что «западные союзники могли развернуть подобное наступление на побережье Нормандии или Бретани. Им не хватало лишь желания нанести удар на западе». Высадка крупных десантов в Северной Африке в 1942 г. имела крупные негативные последствия для коалиционной стратегии стран антигитлеровской коалиции. Она по существу сделала невозможным вторжение во Францию и в 1943 г., т. к. главная группировка англо-американских войск оказалась летом 1943 г. в Средиземноморье. Это позволило Черчиллю продолжить в 1943 г. свою средиземноморскую стратегию, отвечавшую интересам лишь Великобритании. На Британских островах пришлось, в основном, создавать новую группировку вторжения в Западную Европу, что снова отодвигало сроки открытия Второго фронта.

Выступая по случаю 25-й годовщины Октябрьской революции, И. В. Сталин говорил: «Допустим, что в

Европе существовал бы Второй фронт, так же как бы существовал в Первую мировую войну, и Второй фронт отвлекал бы на себя, скажем, 60 немецких дивизий и 20 дивизий союзников Германии. Каково было бы положение немецких войск на нашем фронте? Не трудно догадаться, что оно было бы плачевным. Более того, это было бы начало конца немецко-фашистских войск, ибо Красная Армия стояла бы в этом случае не там, где она стоит теперь, а где-нибудь около Пскова, Минска, Житомира, Одессы. Это значит, что уже летом этого года немецко-фашистская армия стояла бы перед своей катастрофой. И если этого не случилось, то потому, что немцев спасло отсутствие Второго фронта в Европе».

Наступил 1943 г. Уже с осени 1942 г. война после побед под Сталинградом, в Северной Африке, на Тихом океане повернула на запад. С малоизвестной под Сталинградом высоты с отметкой 102 — Мамаева кургана — Красная Армия открыла себе дорогу на Берлин.

Под воздействием Сталинградской победы американское военное руководство еще раз рассматривало альтернативу: «периферийная стратегия» через Средиземное море или удар по Северной Франции. Казалось бы, все говорило против первого варианта. Руководитель оперативного управления штаба армии США Альберт Ведемайер, выступая перед английскими офицерами, говорил так: «Операция с Адриатического моря на Австрию и Венгрию отвергается американскими планировщиками, т. к. она не дает таких преимуществ для армий вторжения, как операция «Раундап» через Канал (Ла-Манш. — *Прим. авт.*) во Францию. Структура местности, недостаток портов, транспортных путей, нехватка воздушных и морских баз делают Балканы опасными или даже невозможными для высадки. «Мягкое подбрюшье», исключая юг Франции около Марселя, в действительности очень

«жесткое». Близкую к этой оценку давал и Д. Эйзенхауэр: «По ряду причин Средиземноморье, как главное направление для наступления против держав оси, было отвергнуто. Первым неприемлемым фактором было большое расстояние от баз в Северной Африке до центра Германии. И хотя Италию можно было, вероятно, легко устранить как противника, основу же сопротивления стран оси составляет Германия; крах Италии не явился бы решающим обстоятельством. Трудности осуществления наступления на Германию через гористую местность на ее южных и юго-западных границах были очевидны. Кроме того, надо было иметь в виду и тот факт, что мы, вероятно, не смогли бы сосредоточить в районе Средиземного моря всю мощь Великобритании и Соединенных Штатов».

Все в этих оценках логично с профессиональной военной точки зрения, да и просто с позиций здравого смысла. Но история развивалась по-другому. На конференции в Касабланке («Симбол» — 14—24 января 1943 г.) фактически победила «средиземноморская стратегия» Черчилля — «стратегия заднего хода». Заключительное коммюнике было нарочито туманным, в нем говорилось лишь о координации военных усилий союзников. «Компенсацией», правда, было четко выраженное требование безоговорочной капитуляции Германии. Американцы согласились с предложением Черчилля о высадке в Сицилии, который, однако, в телеграмме Сталину сообщил: «Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе... Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь».

В ответном послании от 16 февраля 1943 г. И. В. Сталин писал: «Для того чтобы не дать врагу оправиться, по-моему, весьма важно, чтобы удар с Запада не от-

кладывался на вторую половину года, а был бы нанесен еще весной или в начале лета».

Однако Второй фронт не был открыт ни весной, ни осенью.

На конференции в Касабланке было решено создать Объединенный англо-американский штаб (КОССАК), который должен был заняться планированием операций в Европе (операция «Оверлорд»).

Операция «Торч» — высадка в Северной Африке (ноябрь 1942 г.) — была призвана служить адекватной заменой второго фронта, ее успех всячески подчеркивался и преувеличивался в том числе и самим выбором места конференции в Касабланке. «Вероятно, президент и премьер-министр, — писал впоследствии Д. Эйзенхауэр, — усматривал и определенные преимущества в морально-психологическом плане от проведения встречи на территории, только что захваченной союзными войсками».

На конференции глав правительств США и Великобритании в Касабланке в числе других проблем рассматривался и вопрос о возможном внезапном крахе Германии. Было решено ускорить составление совместных планов вторжения на континент и создать для этой цели Объединенный англо-американский штаб, который должен был разработать план «возвращения на континент в случае краха Германии» (операция «Рэнкин»). Штабную группу возглавил английский генерал Ф. Морган. Она начала свою работу в Лондоне в конце января 1943 г.

На штаб Моргана активно работала английская и американская разведывательная сеть в Германии. На базе обобщенной агентурной информации при содействии Объединенного разведывательного комитета США и Великобритании план вторжения в Европу в случае краха Германии успели составить к конференции глав правительств США и Великобритании в Квебеке (август 1943 г.).

Общий план предусматривал три варианта на случай: (А) ослабления Германии; (В) вывода немецких войск с оккупированных территорий; (С) прекращения организованного сопротивления Германии.

Наиболее «оптимистическим» был план «Рэнкин С», исходивший из предпосылки, что возможен полный разгром Германии, позволявший «малыми силами» вторгнуться на континент. Его составители из британского штаба считали, что положение Германии в конце 1943 г. будет аналогично ее положению в августе 1918 г. Поэтому предполагалось, что она сама запросит прекращения войны. Верили этим расчетам и некоторые американские генералы: Баркер, один из руководителей КОССАК, телеграфировал своему коллеге — английскому генералу Моргану: «Мы здесь считаем, что “Рэнкин С” все более вероятен».

В качестве эквивалента Второго фронта в 1943 г. рассматривалась и высадка союзников в Сицилии (июль 1943 г.). Десантирование с моря, как отмечал Д. Эйзенхауэр, «проходило нормально при умеренном сопротивлении со стороны противника». Она подчеркнута изображалась, как отмечал потом английский историк Р. Паркинсон, как лучшая «помощь России».

Между тем начальник имперского генерального штаба генерал А. Брук еще откровеннее, чем Черчилль, говорил, что он вообще «не хотел бы открывать более крупный фронт, чем тот, который мы могли поддерживать в Италии». Черчилль, в свою очередь, утверждал, что обладание Италией должно обеспечить союзникам удобный плацдарм, который «открыл бы путь налево, во Францию, или для преследования немцев в сторону Вены, или позволил бы повернуть направо, на Балканы». Реально Итальянская кампания надолго оттянула силы союзников от северо-запада Европы. Маршалл уже после войны писал: «Нашей целью было избежать такого положения, при котором Италия оказалась бы для нас бездонной бочкой, угрожающей

поглотить все ресурсы, накопленные для вторжения через Ла-Манш».

Американский историк Филд отмечал, что участие США в Северо-Африканской и Итальянской кампаниях обуславливалось их глубокой заинтересованностью в расширении своего влияния на Средиземноморье.

Конечно, и Северная Африка, и Сицилия были четким продолжением «периферийной стратегии», и руководители западных держав отлично понимали это. Недаром У. Черчилль оправдывался даже перед Эйзенхауэром: «Генерал, я здесь слышал, что мы, англичане, якобы намереваемся уклониться от плана “Раундап”. Это не так. Я дал слово, и я его сдержу. Однако теперь перед нами раскрываются прекрасные возможности, и мы не должны упустить их. Когда подойдет время, вы найдете англичан готовыми выполнить свою роль в другой операции».

Итак, «когда подойдет время». Действительно, когда? Как свидетельствуют факты, события 1943 г. наглядно показывали — пора, вот он, момент для успешного вторжения в Западную Европу. Но союзники не воспользовались благоприятными обстоятельствами. Почему?

Год упущенных возможностей

Вопрос, почему Второй фронт не был открыт в 1943 г., и в наши дни привлекает внимание историков войны. Ответ на него надо искать прежде всего в военно-политических и стратегических устремлениях союзников, хотя эти задержки буржуазная историография традиционно связывает с невозможностью осуществления десантной операции по военно-техническим причинам.

Оправдания оттяжек начались задолго до открытия Второго фронта. Еще 12 мая 1943 г. Черчилль говорил, что вторжение слишком рискованно в связи с от-

сутствием точных данных о побережье, наличием сильных течений, слишком прочной немецкой обороной, слишком большой численностью немецких резервов и возможностью их переброски по хорошим коммуникациям.

Шло время, но аргументации не добавлялось. В середине 70-х гг. английский историк В. Тьют, доказывая невозможность «Дня Д» в 1943 г., писал, что командование британских вооруженных сил «здорово оценивало, что возможно и что невозможно, имея в этом полную поддержку военного кабинета. Пройдет еще немало времени, прежде чем вооруженные силы Англии смогут пересечь Ла-Манш». Что мешало? Ответ В. Тьюта: «Нужно было добиться господства не только на море, но и в воздухе. Кроме того, существовал еще один важный фактор — необходимо иметь целую армаду специально построенных десантно-высадочных средств».

В качестве непреодолимого препятствия выставлялся и «Атлантический вал», все сооружения которого якобы планировались самим фюрером «до мельчайших подробностей».

В том же ключе пишет и американский историк Р. Ферелл, уверяющий читателя, что если бы операция «Оверлорд» проводилась в 1942 или 1943 г., то «немцы сбросили бы их войска в море с невосполнимыми потерями». С подобными утверждениями выступает и множество других авторов.

Но уже в 70-х гг. эта точка зрения подверглась резкой критике со стороны ряда западных ученых. Появилось целое течение историков, доказывавших возможность и целесообразность высадки на побережье Франции в 1943 г. На рубеже 80-х гг. появились труды, в которых на фактах и документах обосновывалась эта концепция. Ее сторонники утверждали, что, не открыв Второй фронт в 1943 г., США и Англия упустили благоприятную возможность ускорить разгром

фашистского блока и встретиться с войсками Красной Армии значительно восточнее, чем это фактически произошло в 1945 г. «Следовательно, — пишет американец Р. Хоббс, — тщательно выбрать время и вмешаться, чтобы спасти одного из гигантов» (имеется в виду Германия. — *Прим. авт.*). По мнению англичанина Дж. Григга, высадка в 1943 г. «на северо-западе Европы позволяла западным союзникам одержать решающую победу... Тогда триумф мог бы быть больше». Наиболее фундаментально концепция вторжения в Западную Европу рассмотрена в книге У. С. Дана. Автор на обширном историческом материале исследует политические, экономические и военные возможности западных держав в 1943 г. и приходит к выводу, что союзники, начав в 1943 г., «смогли бы далеко продвинуться на территорию Германии и заставить ее капитулировать еще до того, как русские смогли бы достичь границ Германии». И в подтверждение этого тезиса приводится богатый набор фактов, документов, доказательств. Взгляды и аргументацию автора о полной возможности открытия Второго фронта в 1943 г. разделяет и развивает весьма авторитетный военачальник — американский генерал А. Ведемейер, написавший предисловие к этой книге.

«Занимаясь в военном министерстве в начале войны стратегическим планированием, — пишет он в предисловии, — я целиком убедился в оперативной возможности, а также в военной и географической целесообразности раннего тотального вторжения на континент из Великобритании. Вместо того чтобы сконцентрировать свои силы для решительного удара, западные союзники позволили себе отвлечься». («Отвлечение», как пишет У. Дан, поглотило значительное время и силы на операции в Северной Африке и в Тихом океане). «Я никогда не менял своих ранних взглядов по этому вопросу. Если бы западные союзники последовали своему плану и собрали необходимые

силы в Соединенном королевстве и осуществили вторжение в 1943 г., я уверен, они добились бы успеха. Ранее Советов они могли бы захватить и оккупировать большую часть Центральной Европы.

С требованиями открыть Второй фронт трудящиеся Англии выступали уже в 1942 г. «Второй фронт теперь» — скандировали тысячные толпы людей на Трафальгарской площади в Лондоне в 1942 г. Однако наступление во Франции было предпринято только через два года. «Возможно ли было с военной точки зрения наступление раньше, как утверждали некоторые военные на Западе и русские?» — спрашивает У. Дан.

И это не только академический вопрос. От наступления зависели жизнь и смерть миллионов людей на полях битвы с нацизмом, судьбы миллионов людей в порабощенных странах. Высадки союзников в Нормандии жаждала не только трудовая Англия, ее еще более ждали стонавшие под пятой захватчиков народы Европы, ждали участники движения Сопротивления, готовясь помочь армиям освободителей, ждали в лагерьях смерти, надеясь на вызволение.

Можно ли было сделать это? Рассмотрим важнейшие «за» и «против», привлекая данные У. Дана и «проверяя» их по другим источникам.

Уже в 1942 г., согласно докладу президента Рузвельта конгрессу, численность вооруженных сил США достигла 7 млн человек; к концу этого года американская армия насчитывала 73 дивизии и 167 авиагрупп. Летом 1942 г. только в одной Англии находилось в вооруженных силах 3 млн человек — около 50 дивизий (Черчилль еще раньше — в 1940 г. — писал Рузвельту, что в Великобритании в спешном порядке формируются 50—60 дивизий).

«Достаточно ли дивизий имели союзники, чтобы предпринять вторжение во Францию в 1943 г.?» — задает вопрос У. Дан. По плану открытия Второго фронта, в первые 9 месяцев требовалось только 39 амери-

канских дивизий; две должны были быть высажены в «День Д» плюс две воздушно-десантные дивизии. Потом эти силы должны были наращиваться: по плану, через два месяца после «Дня Д» 3 американских дивизии должны были наступать, а 6 — удерживать оборону. Наконец, через полгода 24 американских дивизии должны были наступать, а 6 — находиться в обороне.

Необходимая для этого американская армия была готова к апрелю 1943 г., а дополнительные части заканчивали подготовку ускоренными темпами. Еще один вопрос: что случилось с дивизиями? (ведь когда в июне 1944 г. вторжение было начато, в Англии находилось всего 20 американских дивизий. Хорошо известно, что Черчиллю удалось сорвать план прибытия в Англию 1 млн американских солдат уже в 1942 г. У. Дан показывает механизм срыва в деталях, показывает, как срывались все намеченные сроки в угоду «периферийным планам», второстепенным театрам военных действий.

В августе 1942 г. из США в Англию было направлено 102 тыс. чел. и 19 тыс. в другие районы, в октябре — 19 тыс., а в Африку — 33 тыс. В марте 1943 г. переброска войск США снизилась до минимальной. В последние 9 месяцев 1943 г. предусмотрено было перебросить в Англию 800 тыс. (вместо 900 тыс.), фактически же прибыло 700 тыс., тогда как переброска войск в Африку в ходе североафриканской операции была «перевыполнена» вдвое (300 тыс. вместо 150 тыс.).

Примерно так же обстояло дело с английскими войсками. В мае 1942 г. Министерство обороны Великобритании считало, что для открытия Второго фронта в 1943 г. необходимо иметь английских 10 пехотных и 1—2 воздушных дивизии, плюс несколько союзных (канадских, польских), а всего 27 дивизий — около 940 тыс. чел. В мае 1942 г. реально имелось 848 тыс. своих войск, но с 1943 г. «периферийная стратегия» предопределила отправку многих дивизий в Северную

Африку, на Сицилию и в Италию в дополнение к находившимся в Средиземноморье 23 дивизиям (декабрь 1942 г.).

Если суммировать эти данные, то получается, что в начале 1943 г. союзники могли собрать по крайней мере 60 дивизий, а против них немцы могли выставить 6 подготовленных мобильных, 19 немобильных и 20 дивизий сокращенного состава с менее чем 4-месячной подготовкой. Совершенно ясно, заключает У. Дан, что в 1943 г. союзники имели превосходство.

И здесь интересна и весьма доказательна мысль, проходящая красной нитью через всю книгу: в 1943 г. союзники имели большее превосходство, чем в 1944 г. Аргументы: в июне 1944 г. соотношение сил было примерно 38:35 (Дан считает, что поступило 38, а не 37 союзных дивизий), а за год до этого по полностью боеготовым дивизиям оно могло быть 60:6 (май 1943 г.) или 60:9 (в сентябре 1943 г.). Пусть это даже некоторое преувеличение в пользу западных союзников, но возможность более решительного их превосходства в 1943 г. налицо.

«С марта по июнь 1943 г. во Франции было только 2—3 мобильных боеготовые дивизии группы армий «Д» и 14 дивизий группы армий «Б». Фактически большая часть немецкой армии была на русском фронте, — пишет У. Дан, — 1 июля 1943 г. из 3142 имевшихся у Германии танков 2269 (72 %) было на Востоке, из 1422 штурмовых орудий — 997 (70 %). На русском фронте находилось 186 из 276 дивизий и кроме этого 7 дивизий «СС» из имевшихся 12. Все лучшие дивизии были сконцентрированы в районе Курска (около 50, включая 16 танковых и моторизованных). Все новые танки «Пантера» и «Тигр» также были под Курском».

«После разгрома немцев под Курском, — продолжает Дан, — русские наступали на юге и к концу сентября форсировали Днепр. В России у немцев не было лишних дивизий, которыми можно было бы усилить

Запад в случае вторжения». Более того, в эти месяцы продолжалась переброска фашистских войск с Запада на советско-германский фронт. И это подтверждается и документами, и воспоминаниями генералов вермахта. Осенью 1943 г., как отмечает генерал В. Варлимонт, с Запада на Восток было направлено 7 дивизий.

Итак, сил для вторжения было достаточно, и летом 1943 г. они обеспечивали больший перевес над войсками вермахта на Западе. Но может быть, переброска войск через океан до вторжения и в ходе его была слишком рискованной операцией? Именно таков тезис сторонников «периферийной стратегии», имеющий целью оправдать отсрочку вторжения во Францию.

Битва в Атлантике действительно имела огромные масштабы, коммуникации США — Западная Европа («мост в Англию») находились под ударами немецких подводных лодок. Долгое время чаша весов в этой битве склонялась в пользу немцев: в 1941 г. подводные лодки Деница потопили корабли общим тоннажем 4,3 млн т, в 1942 г. — самом тяжелом для союзников — 8 млн т. В ноябре 1942 г. немцы достигли рекорда за все время войны: были потоплены торговые суда союзников общим водоизмещением свыше 700 тыс. т. Кроме того, суда тоннажем 100 тыс. т. погибли по другим причинам. Однако нарастало и противодействие «волчьим стаям» подводных лодок; конвои все больше усиливались эсминцами и авианосцами, самолеты на всем пути через океан начали сопровождать корабли и преследовать подводные лодки.

Перелом в битве за Атлантику историки датируют по-разному. У. Дан считает, что это было в августе-сентябре 1942 г., так как за сентябрь-декабрь 1942 г. было потоплено 44 подводные лодки немцев (а с начала войны до этого времени — 106). С другой стороны, число действовавших подводных лодок продолжало расти и после этого оно достигло максимума в

мае 1943 г. — 235. Но росли и потери, а в 1943 г. промышленность Германии уже не могла компенсировать потерь. В конце мая 1943 г. гитлеровское командование вынуждено было резко снизить активность своего подводного флота на коммуникациях Атлантики.

Битва за Атлантику в конечном счете решалась возможностями промышленности воюющих стран, и здесь США имели решающий перевес. За годы Второй мировой войны океанский транспорт США вырос почти в 10 раз. Была развернута программа массового строительства транспортных судов «Либерти» и «Виктория». В масштабах и темпах судостроения огромный скачок произошел именно в 1943 г. — с 6,0 млн т в 1942 г. до 19,2 млн т в 1943 г. Быстро росло производство военных судов: линкоров, авианосцев, крейсеров. Уже в мае 1942 г. совместные возможности США и Великобритании по переброске через океан грузов были достаточны для широкой подготовки высадки во Франции.

Дефицит десантных судов, о чем пишут некоторые западные историки (В. Тьют и другие), на самом деле был мнимым. Ведь хватало же их для высадки в Северной Африке (операция «Торч») — 5,5 дивизий, в Сицилии — 7 дивизий, хватало на операции в Тихом океане. В операции «Торч», к примеру, было высажено около 110 тыс. человек, а в Нормандии — 130. К тому же в операции «Торч» участвовало больше 500 (по другим данным 560 — У. Дан) океанских судов, не меньше, если говорить только о них, чем в Ла-Манше, да и происходило это далеко от берегов Англии, т. е. требовало гораздо больших усилий и времени.

У. Дан приводит факты, опровергающие нехватку десантных судов: «В 1942 г. англичане построили 521 танкодесантный корабль, а американцы — 470... 6 июня 1944 г. таких кораблей потребовалось всего 835, т. е. меньше, чем имелось в апреле 1943 г.».

Но может быть, не хватало десантных судов для пехоты, для переброски снаряжения? Дан разбивает и этот довод: к концу 1943 г. США построили 19482 десантных средства всех типов, а в «День Д» потребовалось почти в 8 раз меньше — 2493. Дело было не в отсутствии десантных средств вообще, а в их распределении по фронтам, по театрам военных действий, опять же «периферийным». Для США это был «сдвиг» в сторону Тихоокеанского театра: в 1943 г. там находились 84 из 176 танкодесантных кораблей, 180 малых танкодесантных, 70 из 172 больших пехотно-десантных кораблей. Операция «Оверлорд» подтвердила, что не было нужды в переброске большинства десантных судов в район Ла-Манша; из 9950 малых десантных катеров США в ней участвовало 1382.

Были у союзников в 1943 г. и танкодесантные суда, были и танки. Правда, о качестве последних говорилось разное, были моменты, когда немецкие танки превосходили их. Но в военные годы совершенствование боевой техники происходит особенно стремительно, быстро меняются и оценки. В 1943 г., по оценке У. Дана, качество вооружения союзников было не хуже, чем у немцев, а число танков было достаточно, чтобы подавить то количество «Тигров», которое немцы тогда имели: американский «Шерман» соответствовал основному немецкому танку «Пантера», английский «Черчилль» также соответствовал ему благодаря своему вооружению. Только Великобритания имела в июне 1943 г. на своей территории 8 бронетанковых и 4 смешанных дивизии, в которых в сумме насчитывалось 4556 средних танков, т. е. в пять раз больше, чем вермахт имел во Франции. Если же к этому добавить американские танки (4 дивизии, которые американцы могли выделить для войны в Европе), то вместе с английскими это составляло уже 7500 машин, т. е. превосходство в танках над немцами увеличивалось до

соотношения 8:1. В 1944 г. перевес в танках у союзников уже был не таким внушительным. Соотношение снизилось до 3:1.

«В целом немецкая армия в 1944 г. была лучше вооружена, а значит, открытие Второго фронта в 1943 г. было более выгодно, чем ожидание 1944 г.», — заключает У. Дан. Военно-экономическая мощь третьего рейха, несмотря на массированные налеты англо-американской авиации, не была еще подорвана. Если в 1943 г. в Германии было выпущено 10,7 тыс. танков и штурмовых орудий, то в 1944 г. — 18,3 тыс.; производство боевых самолетов увеличилось за это время с 19,3 тыс. до 34,1 тыс.; орудий — с 73,7 тыс. до 148,2 тыс. В результате «тотальных мобилизаций» численность вооруженных сил к началу 1944 г. возросла до максимума (10 млн чел.). Общее число дивизий вермахта в июле 1943 г. составляло 276, а в июне 1944 г. — уже 287. Одним из аргументов противников Второго фронта в 1943 г. было отсутствие боевого опыта у союзных войск.

С этим можно согласиться лишь с большими оговорками. Во-первых, и немецкие дивизии на западе не все имели боевой опыт, это были наименее боеспособные части, не укомплектованные вооружением, многие не имели транспорта (т. н. «стационарные»), некоторые просто плохо обученные. Историк из Германии О. Гроллер пишет, что в начале 1944 г. «фронт на западе достиг низшей точки готовности к обороне».

Во-вторых, как справедливо отмечает У. Дан, «американские дивизии имели более длительную подготовку и лучшую базу для подготовки, чем немецкие дивизии, которые предназначались для обороны побережья и не имели учебных полей для подготовки в реальных условиях. Американцы имели большие учебные лагеря для подготовки дивизионного звена, районы учений и центры подготовки, где могли заниматься одновременно две или более дивизий».

В-третьих, некоторое преимущество немцев по количеству офицерского и сержантского состава с боевым опытом более чем компенсировалось преимуществами союзников в вооружении, в боевой мощи. Сравнение американских, английских и немецких дивизий показывает, что даже лучшие немецкие пехотные дивизии во Франции в 1943 г. имели боевую мощь наполовину ниже, чем дивизии союзников, предназначенные для вторжения.

Может быть, это необоснованное преуменьшение сил немцев? Д. Эйзенхауэр считал, что при господстве союзников в воздухе две англо-американские дивизии могли на европейском континенте противостоять трем немецким дивизиям.

К этому надо добавить подавляющее превосходство англоамериканских сил в авиации. Уже за год до вторжения «союзники были в состоянии обеспечить и противовоздушную оборону своих войск, и наступление авиации благодаря наличию хороших летчиков, а также превосходству самолетов в количественном и качественном отношении», — пишет У. Дан. Действительно, если в 1943 г. Германия для борьбы на двух фронтах имела 25 тыс. самолетов (при этом подавляющая их часть действовала на советско-германском фронте), то только производство в США и Англии достигло в 1943 г. 100 тысяч самолетов. «По сравнению с объединенным промышленным и людским потенциалом России, США и Британской империи Германия и Япония казались пигмеями», — заключает У. Дан. Превосходство союзников в авиации в 1943 г. было не меньшим, чем в 1944 г.

Наконец, при открытии Второго фронта в 1943 г. в пользу союзников был бы такой стратегический фактор, как большая удаленность советско-германского фронта от Западной Европы, а отсюда — трудность переброски дивизий вермахта на запад. Немцы не имели коммуникаций с достаточной пропускной способ-

ностью, особенно во Франции, где они были парализованы действием сил Сопротивления и стратегическими бомбардировками союзной авиации, имевшей превосходство в воздухе уже в 1943 г.

Как бы то ни было, но в 1943 г. благоприятный момент для вторжения во Францию был упущен. Кончался год великого перелома в войне, а проблема Второго фронта оставалась открытой. Когда же? Этот вопрос и пыталось выяснить Советское правительство на Московской конференции (19—30 октября 1943 г.). Позади была уже и Курская битва — величайшее сражение Второй мировой войны. За пятьдесят дней непрерывных боев противник потерял более 500 тыс. солдат и офицеров, около 1500 танков и свыше 3700 самолетов. Такие потери Германия уже не могла возместить никакими тотальными мерами.

Это создавало предпосылки для скорейшего открытия Второго фронта. Поэтому на первом же заседании участников конференции в Москве было сказано, что Советское правительство считает необходимым выяснить, «остается ли в силе заявление г-на Черчилля и г-на Рузвельта, сделанное в начале июля 1943 г., в том, что англоамериканские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 г.».

Но точно выяснить это так и не удалось. Заявление союзников о том, что вторжение через Ла-Манш будет осуществлено весной 1944 г., содержало серьезные оговорки. Как говорил генерал Исмей, вторжение будет осуществлено, как только «метеорологические условия в районе Ла-Манша станут благоприятными, и к тому же должно произойти значительное сокращение численности германских военно-воздушных сил в Северо-Западной Европе. Второе условие заключается в том, чтобы германские резервы во Франции в момент вторжения не превышали 12 полных, боеспособных и хорошо снабженных дивизий, не считая береговых, авиационных и учебных частей».

На Тегеранской конференции (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), где впервые собрались вместе главы трех союзных держав, советская делегация указала, что грубое нарушение Англией и США обязательств об открытии Второго фронта не только в 1942 г., но и в 1943 г. привело к затяжке войны и нанесло большой ущерб общей борьбе против фашистского блока.

Теперь, после Сталинграда и Курска, ситуация изменилась — победа над гитлеровской Германией была уже предрешена и могла быть достигнута объединенными усилиями союзников в короткие сроки.

В Тегеране советская сторона заявила, что «как только будет осуществлен десант в Северной Франции, Красная Армия в свою очередь перейдет в наступление. Если бы было известно, что операция состоится в мае или июне, то русские могли бы подготовить не один, а несколько ударов по врагу».

Советское правительство вполне резонно хотело знать точную дату начала операции «Оверлорд». Но и тут все было не просто.

Когда Сталин сказал, что хорошо бы произвести высадку союзных войск во Франции «в пределах мая» 1944 г., Черчилль ответил: «Я не могу дать такого обязательства». Вместо этого он попытался снова оттянуть решение вопроса, передав его на рассмотрение военной комиссии.

Однако ситуация на советско-германском фронте уже была такой, что США не могли позволить своему союзнику и дальше придерживаться «периферийной стратегии». Рузвельт поддержал советскую делегацию, и 30 ноября 1943 г. в присутствии трех руководителей союзных держав генерал Брук сделал заявление от имени США и Англии: начало операции «Оверлорд» состоится в мае. Эта операция будет поддержана операцией против Южной Франции («Энвил»).

В ответ на это И. В. Сталин заявил: «Чтобы не дать немцам возможности маневрировать своими резерва-

ми и перебрасывать сколько-нибудь значительные силы с Восточного фронта на запад, русские обязуются к маю организовать большое наступление против немцев в нескольких местах с тем, чтобы приковать немецкие дивизии на Восточном фронте и не дать немцам возможности создать какие-либо затруднения для “Оверлорда”. Как известно, эти обязательства были выполнены с превышением. В 1944 г. советские вооруженные силы уничтожили или взяли в плен 126 дивизий и 25 бригад, разгромили 361 дивизию и 27 бригад. Потери противника за год составили 65 % общего количества вражеских войск, уничтоженных, плененных или разгромленных на советско-германском фронте в наступательных операциях 1941—1944 гг.

Но в мае 1944 г. операции на западе Европы не начались. Упрямо отстаивая удар по «уязвимому подбрюшью» Европы, Черчилль пытался саботировать хотя бы сроки десанта. «Всякий раз, — рассказывал впоследствии президент Рузвельт своему сыну Эллиоту, — когда премьер-министр настаивал на вторжении через Балканы, всем присутствовавшим было совершенно ясно, чего он на самом деле хочет. Он прежде всего хочет врезаться клином в Центральную Европу, чтобы не пустить Красную Армию в Австрию, в Румынию и, даже если возможно, в Венгрию». Эти планы не осуществились. Но не надо забывать, что и позже англичане предлагали заменить эту операцию высадкой в Истрии, под предлогом «стимулирования действий итальянских партизан». А последний рывок к Балканам английские войска сделали в самом конце войны, когда по распоряжению Черчилля, согласованному уже с Г. Трумэном, они захватили Триест, превратив его в одну из горячих точек «холодной войны».

Долгая история обещаний и срывов закончилась в ночь на 6 июня 1944 г., когда войска союзников начали высаживаться на побережье Нормандии.

Однако высадке англо-американских войск предшествовали крупные воздушные операции англо-американской стратегической авиации, которая в течение многих месяцев систематически подвергала массированным бомбардировкам города, промышленные объекты, коммуникации. Черчилль называл эти бомбардировки «лучшим видом Второго фронта». В западной историографии «воздушному наступлению на Германию» отводится видное место. Какую же роль играли массированные бомбардировки третьего рейха? И как они ее сыграли?

«Летающие крепости» над «крепостью Европа»

Среди других проблем конференция в Касабланке (январь 1943 г.) рассмотрела вопрос о том, чтобы силами бомбардировочной авиации США и Англии предпринять «совместное воздушное наступление» против фашистской Германии.

В соответствии с принятым главами правительств США и Англии решением Объединенный комитет начальников штабов 21 января издал специальную директиву. Она предусматривала постепенное разрушение и дезорганизацию военной промышленности Германии, подрыв морального духа немецкого народа до такой степени, при которой его способность к вооруженному сопротивлению резко ослабнет.

На этой основе был разработан план совместного воздушного наступления с июня 1943 г. до весны 1944 г. под условным названием «Пойнтблэнк». Группа американских специалистов изучила дислокацию основных отраслей германской экономики и пришла к выводу, что «разрушение и длительная нейтрализация примерно 60 объектов серьезно ослабят или даже парализуют военные усилия стран оси в Европе. Эти объекты были сведены в шесть групп целей: 1) верфи по строительству подводных лодок и места их базиро-

вания; 2) авиационная промышленность; 3) шарикоподшипниковые заводы; 4) заводы по переработке нефти и производству синтетического горючего; 5) предприятия по производству синтетической резины; 6) заводы военного транспорта.

Надо сказать, что и до принятия этого плана союзная, особенно английская, авиация производила воздушные налеты на Германию, хотя и не с такой интенсивностью.

Выполнение планов бомбардировок оказалось делом весьма сложным. Английская авиация действовала ночью. Поначалу эффективность ее налетов существенно снижалась успешными действиями ПВО Германии. Только одному самолету из 10, участвовавших в полетах на Рур, удавалось приблизиться к промышленному объекту ближе восьми километров. В то же время «в течение всей войны английская разведка считала производственный потенциал Германии меньшим, чем он был в действительности, и таким образом подкрепляла точку зрения, что вторжение во Францию излишне, поскольку бомбежка немецких городов “скоро” заставит Германию стать на колени».

Эти иллюзии получили широкое распространение. Генерал О. Брэдли писал, что в конце 1943 г. — начале 1944 г. «многие командиры военно-воздушных сил еще верили, что разбить Германию союзными бомбардировками с воздуха — дело нескольких месяцев». Действительность не подтвердила этих расчетов.

Бомбардировки шли в полную силу и в 1942, и в 1943 г., а выпуск вооружения и боевой техники рос в эти годы, и рос довольно быстро. Так, в 1944 г. выпуск самого массового самолета-истребителя «Мессершмитт-109» в сравнении с 1943 г. более чем удвоился (с 6000 до 14200). Росло производство и стрелкового вооружения: в 1942 г. было выпущено 1370 тыс. винтовок и 117 тыс. пулеметов, на следующий год — соответственно 2275,3 тыс. и 263 тыс., а в 1944 г. —

2855,7 тыс. и 509,4 тыс. До апреля 1944 г. продолжался и непрерывный рост производства жизненно важного для немецкой военной машины горючего, причем с превышением над потреблением, что позволило создать даже значительные его запасы.

Конечно, все это достигалось перенапряжением, за счет «тотальных мобилизаций», за счет рабского труда миллионов людей, угнанных в Германию, выкачиванием всех ресурсов оккупированной Европы. Конечно, военное производство рейха постепенно разваливалось: оно уже не могло творить «чудеса», способные что-то изменить, — обеспечить массового производства ни «Фау-2», ни «чудо-самолета» — реактивного Me-262 (в марте 1945 г. их было выпущено всего 28).

Затягивание открытия Второго фронта позволило фашистской Германии, несмотря на воздушные наступления союзников, встретить «День Д» с более высоким уровнем выпуска основных видов вооружения, чем за год до этого. Не парадокс ли это?

Отнюдь нет, хотя до сих пор многие представители западной исторической науки, а вслед за ними и средства пропаганды намеренно преувеличивают значение и эффективность ударов стратегической авиации США и Англии. «Результаты стратегических бомбардировок, — писал английский военный историк Дж. Страсон уже в 1974 г., — были замечательными, и если бы они поддерживались, то смогли бы даже сыграть решающую роль».

Масштабы воздушного наступления были на первый взгляд действительно впечатляющими: армады в сотни, а потом и тысячи самолетов за ночь уничтожали крупный немецкий город: в 1942 г. это был Кельн, в налете на который в ночь с 30 на 31 марта участвовало более 1000 самолетов, затем Эссен (1 июня), Бремен (25 июня) и другие города Германии. Налеты 1942 г. стали рейдами «1000 бомбардировщиков».

Они продолжались до последних дней войны, даже когда почти полностью потеряли военный смысл. Террор и запугивание стали их главной целью. Своей кульминации налеты запугивания достигли перед самым концом войны! 13—14 февраля 1945 г. жертвой варварской бомбардировки стал Дрезден, подвергшийся удару 900 самолетов. Военной необходимостью эта бомбардировка не вызывалась — советские войска стояли недалеко от города, почти все силы нацистов были отвлечены на восток. «Удар грома» — так называлась операция против незащищенного города — обошлась примерно в 6 самолетов, не вернувшихся на базы. Результатом налета было полное разрушение одного из древнейших культурных и исторических центров Европы, гибель более 100 тыс. мирных жителей.

Позднее, в марте, 600 «летающих крепостей» совершили налет на маленький городок Ораниенбург. Он стал объектом массированного удара потому, что там находилось предприятие по производству урана. Генерал Гровс — руководитель американской программы создания атомной бомбы (проект «Манхеттен») — знал, что этот город будет в советской зоне оккупации, и потребовал его уничтожить.

Демонстрация силы стала для англо-американских ВВС в последний период войны одной из основных целей. Как отмечал командующий английской бомбардировочной авиацией А. Харрис: «Целью налетов было найти врага там, где он чувствовал себя наилучшим образом... и одновременно показать русским, на что способно бомбардировочное командование».

До конца 1943 г. главную роль в воздушном наступлении, по свидетельству Черчилля, играли английские бомбардировщики: они сбросили на это время в 8 раз больше бомб по тоннажу, чем американские. С весны 1944 г. пальма первенства перешла к американской авиации, степень участия которой в налетах возрастала вплоть до конца войны.

В 1943 г. налеты на объекты Германии сопровождались существенными потерями. В июле-сентябре 1943 г., например, союзная авиация теряла в среднем по 100 самолетов в месяц, а в октябре — даже 181. Но уже с начала 1944 г. ситуация изменилась: в Англию прибыла первая группа американских истребителей дальнего действия «П-51Б» («Мустанг»), обеспечивших сопровождение и более надежное прикрытие бомбардировщиков.

Перед высадкой союзных войск в Нормандии усилились воздушные налеты на коммуникации и города Северной Франции и Германии. В ходе наступления союзников в Западной Европе они предшествовали любому продвижению англичан и американцев. Маршал авиации Харрис пообещал фельдмаршалу Б. Монтгомери разрушать по три немецких города в неделю. И это обещание выполнялось куда педантичнее, чем удары по военно-промышленным объектам.

Отзвуки этого мы находим в дневниках Геббельса. 28 февраля 1945 г.: «В пределы рейха проникло 1100 американских четырехмоторных бомбардировщиков... Около 300 английских бомбардировщиков совершили налет на Майнц»; 1 марта: «Снова целый день на западную часть рейха обрушивались бомбовые удары, почти невозможно отделить один налет от другого. Мы совершенно беззащитны...»; 2 марта: «Безумные оргии воздушной войны не знают границ, рейх постепенно превращается в пустыню»; 8 марта: «Нас бомбардируют непрерывно днем и ночью... Поездка по Берлину потрясает меня...»

Для прикрытия страны от ударов с воздуха и отражения налетов союзной авиации потребовались крупные силы. В ПВО Германии было задействовано около 1 млн человек.

Но военная машина рейха и в условиях массированных налетов продолжала функционировать, причем долгое время без сбоев. У. Дан справедливо заключа-

ет: «Воздушное наступление не ослабило серьезно немецкие военные усилия». Вместе с тем он отмечает, что «по сравнению с низкой эффективностью воздушного наступления затраты на него были огромны». По мнению У. Дана, если бы не было воздушных налетов, возможно, Германия произвела бы оружия на 9 % больше. Реальность такой оценки подтверждается и немецкими источниками. «Потенциальные возможности военно-воздушных сил союзников были гораздо большими, чем их практические достижения», — заключает Б. Лиддел-Гарт.

Только занятие промышленных районов, питавших военное хозяйство рейха, в корне изменило положение. Именно поэтому с осени 1944 г. оно начало быстро деградировать — территория, обороняемая вермахтом, сокращалась, как шагреновая кожа, сжимаемая Красной Армией с востока и союзными армиями с запада. В марте 1945 г., как записал Геббельс в своих дневниках, уже 80 % особо важной военной продукции рейха приходилось на Берлин, не было уже нефти Румынии, угля Силезии, металла Рура.

Альберт Шпеер, бывший министр вооружений Германии, считает, что «последующие (после 1943 г.) бомбардировки, по-видимому, больше поднимали, чем ослабляли моральное состояние немцев».

Малая эффективность тотальных воздушных налетов западных союзников объясняется в основном тем, что это были бомбардировки устрашения, а не целенаправленное уничтожение военных объектов. Даже в сентябре 1944 — мае 1945 гг. на наиболее уязвимое звено военной экономики Германии — нефтеперерабатывающие заводы — было сброшено всего 14 % бомб. Командующий авиацией США генерал К. Спатс еще летом 1944 г. предлагал сделать их главной целью, но такое решение было принято лишь в ноябре 1944 г. — перед Арденнским контрнаступлением немцев. Такого же мнения придерживаются и историки,

причем даже те, кто отстаивает концепцию «решающего» воздействия на ход войны воздушных налетов. Тот же Дж. Страусон считает, что следовало иметь только две цели: горючее и транспорт.

Это действительно так и особенно касается уязвимости рейха в отношении обеспечения горючим. Производство авиационного горючего в Германии с середины 1944 г. стало катастрофически падать: со 175 тыс. т (апрель) до 9,4 тыс. т (сентябрь). Но произошло это не столько вследствие бомбардировок, сколько из-за потери Румынии — важнейшего в ту пору источника нефтеснабжения. А она была освобождена Красной Армией в августе-сентябре того же года.

Правда, на территории рейха были заводы, производившие жидкое топливо из бурого угля, — число таких объектов было невелико, и если бы против них в свое время были направлены тысячи самолетов, то в апреле 1944 г. вряд ли производилось бы и 175 тыс. т бензина. Между тем массированные бомбардировки этих заводов начались только 12 мая 1944 г. — непосредственно перед высадкой в Нормандии.

Несмотря на массированные налеты англо-американских ВВС, Германия смогла развернуть массовое производство нового ракетного оружия и применить его против Англии. В ночь на 13 июня 1944 г. через линию фронта на Лондон полетела первая крылатая ракета «Фау-1», полетела с совсем недалеких от фронта баз — в Северной Франции. Для высшего английского командования появление нового оружия не было неожиданностью — британская секретная служба знала о подготовке нападения этих «зловещих роботов», как называли их англичане, на Англию, но ошиблась в сроках и масштабах первых ракетных ударов.

Еще в августе 1943 г. 597 английских самолетов бомбили научно-исследовательский центр и стартовые площадки «Фау» — в Пенемюнде. Удар был мощным: погибло более 700 человек персонала центра, в том

числе ведущие техники, разрушены здания. Производство ракет было переведено в Грац, в значительной степени на подземные заводы. «Выбомбить» эти заводы не удалось.

Обстрел Англии крылатыми ракетами «Фау-1», а потом и баллистическими ракетами «Фау-2» прекратился лишь в конце марта 1945 г., за пять недель до капитуляции вермахта. «Периферийная стратегия» Черчилля, «оттяжки» с открытием Второго фронта обернулись для англичан не только затягиванием войны, но и новыми тяжелыми человеческими жертвами.

На эффективность воздушного наступления союзников оказывало воздействие еще одно обстоятельство: теснейшие связи между монополиями США и Англии, с одной стороны, и концернами рейха — с другой. Эти связи, которые в свое время помогли Германии вооружиться, не нарушались даже во время войны. «Бизнес как обычно!» — было лозунгом американского капитала во Второй мировой войне. «Дженерал электрик» сохранял свои связи с Крупном, американская компания «Бауш энд Ломб» имела соглашения с «Цейсе» по производству и сбыту военных оптических приборов, нацисты снабжались секретной американской военной информацией.

Иностранные корреспонденты после взятия Бремена, осматривая недостроенные немецкие подводные лодки, обнаружили, что наиболее ценные детали аккумуляторов изготовлены английской фирмой «Виккерс-Армстронг» в 1943 г.

Фордовские автомобильные заводы существовали в Кельне еще с 20-х гг. Во время войны американская доля в капитале фирмы «Форд АГ» составляет уже 98 %. Американские самолеты, даже проводя самые ожесточенные налеты на город, тщательно «обходили» эти заводы, а немцы, убедившись в особом отношении к ним авиации противника, часто использовали их как бомбоубежища. В Гамбурге, жилые кварталы которо-

го были уничтожены на 75 %, сохранился большой машиностроительный завод, принадлежащий английской фирме, почти нетронутыми оказались и крупнейшие судостроительные верфи «Блом унд Фосс». Союзные бомбардировки «обошли» и многие танковые заводы. Гитлеровский директор завода «Таномат» предложил союзникам пустить свой завод на второй же день после занятия Ганновера американцами. Таким образом, воздушное наступление союзников, несмотря на то что оно было тщательно спланировано и на протяжении трех лет велось с большой интенсивностью, главных целей не достигло. Массированные бомбардировочные удары англо-американских ВВС по экономическим и административно-политическим центрам третьего рейха не привели к распаду ее военного хозяйства и подрыву морального духа населения. Решающего влияния на исход войны, вопреки ожиданиям союзников, оно не оказало, хотя в общем вело к ослаблению стран оси и тем самым вносило определенный вклад в достижение победы над фашистской Германией, особенно в конце войны, когда возросла интенсивность и массированность бомбардировок, совпавших с потерей Германией основных сырьевых районов. Но главная причина ослабления германской экономики была не в этом.

В чем же? Ответ на этот вопрос дает знакомство с некоторыми немецкими документами.

Урал и Детройт против Рура

Президент Института экономических исследований в Западном Берлине (Далем), просматривая каталог Библиотеки конгресса в Вашингтоне, наткнулся на совершенно неизвестную ему рукопись о военной экономике Германии — результат работы института в 1943—1945 гг. В США ее привез один из американских офицеров, находившихся в Далеме в 1945 г. Впо-

следствии на основе этого документа, дополненного и переработанного, родилась книга «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.».

Она интересна не только по материалу, собранному с немецкой пунктуальностью, но и по главному вопросу, который вполне актуален и сегодня; авторы доказывают и констатируют «экономическую бессмысленность войны, а тем самым и военного производства». Военная экономика, заключают они, «стоит как монумент бесполезности, возникший в результате системы личной диктатуры».

Анализируя систему военной экономики гитлеровской Германии, авторы приходят к еще одному примечательному выводу: «У Германии не было никаких шансов экономически выиграть эту войну заводов. Фактически Германия была решающим образом ослаблена в экономическом отношении прежде всего из-за воздушной войны и территориальных потерь. Если бы эти факторы не действовали так интенсивно, то и тогда в конце концов решающую роль сыграло бы превосходство противника в людях, сырье и производственных мощностях». Здесь опять проводится мысль о решающем влиянии в подрыве экономики Германии прежде всего «воздушной войны». Но факты этого не подтверждают.

Мы уже отмечали, что задача «выбомбить Германию» с воздуха была выполнена лишь частично. Даже после вторжения союзных войск в Северную Францию и усиления бомбардировок военная промышленность рейха работала почти бесперебойно: в феврале 1944 г. было выпущено 1028 самолетов, а в сентябре — 2950, почти в 3 раза больше. Под влиянием воздушных налетов добыча каменного угля сократилась лишь на 1,2 %, выплавка стали — на 6 %.

Рур был одним из основных арсеналов фашистской Германии, причем арсеналом очень уязвимым: даже до высадки в Нормандии союзнические аэродромы нахо-

дились лишь в 400 км от Рура. Необычайная скученность объектов в Рурском районе сама по себе упрощала задачу их поражения ударами с воздуха. Однако, по французским данным, наземные сооружения шахт в Руре после всех налетов были разрушены лишь на 13 %, заводы искусственного бензина, кроме дортмундского, а также завод синтетического каучука в Хюльсе остались нетронутыми.

Более того, 60 % всех сброшенных на Германию бомб приходится на время после 1944 г., когда судьба войны была уже решена.

Что же было решающим в ослаблении экономического потенциала фашистской Германии? Западнберлинские исследователи отвечают на это цифрами и фактами: с мая 1944 г. по январь 1945 г. — перед началом последнего большого наступления Красной Армии — противник (англо-американские войска. — *Прим. авт.*) захватил 15 % всех мощностей германской промышленности, причем даже без учета таких важных отраслей, как угольная и горнорудная... На занятые советскими войсками восточные провинции в июле 1944 г. приходилось почти 1/7 промышленных рабочих Германии. Вот в чем авторы видят «секрет» падения военного производства рейха и исход «войны заводов».

Однако до июня 1944 г. Советский Союз практически один вел эту «войну заводов» с фашистской Германией. Поскольку немцы использовали в своих целях практически все экономические возможности оккупированной Европы, то потери обширных территорий, освобожденных Красной Армией, сужали сырьевую базу Германии, заставляли ее держать свои заводы на голодном пайке.

Вполне очевидно, что вторая часть вывода авторов «Промышленность Германии...», где они констатируют, что в военно-экономическом противоборстве воюющих сторон в конце концов решающую роль сыгра-

ло бы превосходство противника в людях, сырье и производственных мощностях, ближе к истине.

Согласно американским подсчетам, Советский Союз уже в 1939 г. почти не уступал гитлеровской Германии в выпуске военной продукции, которой производилось в СССР на 3,3 млрд долларов, а в Германии — на 3,7 млрд долларов. В ходе войны производство основных видов промышленной продукции Германии возросло главным образом за счет оккупированных стран и присоединенных территорий. Отставание СССР в этой области от Германии за период 1940—1944 гг. выражалось соотношением 1:1,8, по углю — 1:4,8, по стали — 1:2,6.

В ходе войны совместное военное производство союзных держав росло и все более опережало германское: по данным американского экономиста Рольдсмита, это соотношение в 1941 г. составляло 2,4:1 в пользу союзников, а в 1943 г. достигло 3,4:1.

Однако до июня 1944 г. потенциал западных союзников проявлялся преимущественно на периферии великой битвы: в Атлантике, в Северной Африке, на юге Италии.

И все же советская экономика сумела не только выстоять, но и существенно превзойти уровень военного производства противника, выиграть противоборство экономических систем. Успехи в развитии слаженного военного хозяйства позволили в 1943 г. ускорить перевооружение Красной Армии новейшей военной техникой. Войска получили танки, САУ, самолеты, большое количество артиллерии, минометов, автоматов, перестали испытывать острую нужду в боеприпасах. При этом доля новых образцов достигла: в стрелковом вооружении — 42 %, артиллерийском — 83 %, бронетанковом — более 80 %, авиационном — 67 %. По размерам среднегодового выпуска орудий полевой артиллерии Советский Союз превосходил среднегодовое производство Германии более чем

в 2 раза, минометов — в 5 раз, противотанковых орудий — в 2,6 раза, но несколько уступал ей по выпуску зенитных орудий.

В то время как промышленность Советского Союза в 1942—1944 гг. ежемесячно производила свыше 2 тыс. танков, промышленность Германии только в мае 1944 г. достигла максимума — 1450 танков (по данным некоторых немецких историков — до 2 тыс. только в «пиковом» 1944 г.). Советская танковая техника сочетала мощное вооружение, крепкую броню, высокую маневренность. Это признавалось и противниками: 9 марта 1945 г. Геббельс записывал: «При виде этих роботоподобных стальных чудовищ (речь шла о советских танках Т-34. — *Прим. авт.*) втайне испытываешь ужас».

В труднейших условиях эвакуации промышленных предприятий на восток страны и полной перестройки системы снабжения и планирования в СССР шло развитие и совершенствование авиационного производства. Если в начале войны советские истребители и бомбардировщики, за исключением новых типов, по летно-техническим данным уступали немецким, то в 1943 г. большинство типов советских самолетов превосходили их. В ходе войны в серийное производство поступили 25 новых моделей самолетов (включая модификации) и 23 типа авиационных двигателей. Самым массовым самолетом советских ВВС стал штурмовик Ил-2, имевший мощную броню и вооружение. Он зарекомендовал себя как «машина-солдат» — надежная и безотказная. Министр авиационной промышленности того времени А. И. Шахурин пишет, что с июня 1941 г. по сентябрь 1945 г. авиационные заводы произвели более 134 тыс. самолетов. «Во второй половине 1944 г. мы начали часть заводов передавать гражданской промышленности... несмотря на то, что в 1944 г. советская авиапромышленность произвела рекордное количество самолетов — 40241». Более ста самолетов в

день и еще больше моторов выпускали ежедневно. Противник об этом не мог даже мечтать, несмотря на огромное напряжение своего тыла. Полное господство в воздухе было закреплено. Фашистские люфтваффе находились на краю гибели.

Успешное развитие военного производства в СССР обеспечило превосходство советских вооруженных сил над вермахтом в основных видах военной техники, что позволило увеличить их боевую мощь, мобильность и огневую силу. История показала, что в чрезвычайных условиях плановая экономика в сочетании с централизованным управлением себя в целом оправдала. Она оказалась достаточно мобильной и маневренной — способной быстро перестраиваться и оперативно реагировать на изменяющиеся запросы.

Битва под Курском определила коренной поворот во всей стратегии военной экономики Германии. Если в 1942 г. на переднем плане все еще стояло производство наступательного оружия, то с 1943 г. становилось все яснее, что Германия должна перейти от ведения наступательной войны к обороне. Программы обеспечения обороны, составленные с учетом этого обстоятельства, предусматривали соответствующую переориентацию производства. Этот поворот можно было видеть на многих участках промышленного производства. Действительно, после этого увеличилось производство самоходных установок и противотанковых орудий за счет танков, самолетов-истребителей, за счет бомбардировщиков и транспортных самолетов, возросло также производство зенитных орудий и т. п. «Немецкая пехота уступала противнику в силе огня, так как бойцы Красной Армии располагали таким отличным оружием, как советские автоматы». В 1944 г. началось выполнение программы перевооружения пехоты. Перестроены были и морские программы: «С середины 1944 г. добрых 2/3 судостроения сконцентрировалось на производстве подводных лодок». О том, как

справился с этой перестройкой рейх, говорят результаты войны. Авторы западноберлинского анализа абсолютно правы в том, что «у Германии не было никаких шансов выиграть эту войну заводов...» не только в наступательных операциях, но и в обороне.

Кроме того, советская военная экономика продемонстрировала способность достаточно полно и эффективно централизовать использование материальных ресурсов и производственных возможностей в интересах обеспечения нужд фронта.

Способствовала превосходству советской экономики и ее противоборству с экономикой фашистской Германии и высокая концентрация промышленности, особенно оборонной. Так, располагая меньшим числом танковых заводов, Советский Союз выпускал значительно больше танков, чем противник.

Наконец, плановая экономика сосредоточивала силы и средства на решении главных задач на разных этапах войны. В результате постоянно возрастала техническая оснащенность войск, их обеспеченность боеприпасами и другими материальными средствами.

Таким образом, победа в Великой Отечественной войне была одержана оружием, разработанным и созданным на советских заводах. Оснащение Красной Армии военной техникой и снабжение ее боеприпасами возрастали от сражения к сражению.

Поэтому, когда «арсеналом победы» стран антигитлеровской коалиции называют экономику США, то это не совсем точно. Арсенал США, бесспорно, был велик, но факты говорят, что Красная Армия была оснащена вооружением советского производства, которое по многим образцам превосходило по своим боевым качествам оружие рейха, хотя создавалось в основном в несравнимо более трудных условиях первых военных лет, когда промышленность была эвакуирована в точные районы страны.

Главное состояло в том, что советская военная техника в больших масштабах и в решающие годы войны эффективно использовалась против самого сильного и опасного противника.

Поэтому говорить о решающей роли военной экономики США для всех государств антигитлеровской коалиции, особенно для СССР, вряд ли справедливо. Ведь из 42 млрд долларов, отпущенных американским конгрессом на помощь по ленд-лизу, только 9,8 млрд долларов пришлось на долю СССР.

Безусловно, поставки по ленд-лизу некоторых материалов из США, Англии, Канады играли существенную роль. Например, США поставили в СССР более 400 тыс. автомобилей, тогда как советская промышленность за всю войну выпустила 209 тыс. автомашин. В этой области помощь США была огромной. Большое значение имели поставки металлорежущих станков, алюминия, паровозов и вагонов, технологических линий, нефтепродуктов, компонентов для изготовления пороха, цветных металлов, продовольствия и обмундирования.

Что касается поставок боевой техники, то они по сравнению с советским производством были невелики. За всю войну от союзников было получено 9,6 тыс. орудий, из них большая часть зенитных, 18,7 тыс. самолетов, главным образом истребителей, 10,8 тыс. танков. В исторических сражениях под Москвой и Сталинградом техника союзных стран почти не участвовала. Для сравнения скажем, что СССР за годы войны произвел 112,1 тыс. боевых самолетов, 102,8 тыс. танков, 834 тыс. орудий и минометов. До официального распространения закона о ленд-лизе на СССР (7 ноября 1941 г.) в Советский Союз поступило снаряжения всего на 41 млн долларов, которые были уплачены наличными. Бывший президент США Гувер признал, что советская армия «остановила немцев даже до того, как ленд-лиз дошел до нее». Основной поток

военной техники с Запада начал поступать с лета 1942 г. (с перерывами), но много времени отнимала сборка и освоение иностранной техники личным составом Красной Армии. Так что фактически танки и самолеты из США, Англии, Канады попали на фронт в 1943 г. и позднее. Некоторые типы танков и самолетов, полученных по ленд-лизу, хорошо зарекомендовали себя на поле боя, например танк М4А2 «Шерман» (США), истребители «Кобра» (США), «Спитфайр» (Англия) и др.

В целом можно сказать, что помощь союзников была существенной, но не решающей. Это признавали и американцы. Советник и друг президента Ф. Рузвельта Г. Гопкинс говорил в мае 1945 г.: «Мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером на Восточном фронте. Она была достигнута героизмом и кровью русской армии».

Действительно, на самом тяжелом этапе войны в 1941—1942 гг., когда помощь союзников только разворачивалась, Советский Союз, несмотря на неудачи на фронтах, потерю многих важных в промышленном отношении регионов, перебазирование многих заводов и научных лабораторий, сумел выстоять против армии фашистского блока и собственными силами добиться перелома на советско-германском фронте в свою пользу. В 1943 г. общий объем промышленного производства по сравнению с 1942 г. увеличился на 17 % (в Германии на 12 %). Уже к концу 1942 г. СССР обогнал Германию по выпуску оружия и боевой техники.

Битва под Курском и выход Красной Армии на Днепр стали поворотными пунктами, предопределившими дальнейший ход войны. Советские войска, овладев стратегической инициативой в Сталинградской битве и закрепив ее в сражениях 1943 г., неудержимо продвигались на запад.

На Британских островах тем временем готовились объединенные вооруженные силы союзников, предна-

значенные для вторжения на европейский континент. Главнокомандующим этими силами был назначен американский генерал Д. Эйзенхауэр, командующим сухопутными операциями стал английский генерал Б. Монтгомери, морскими — английский адмирал Б. Рамсей, воздушными — английский маршал авиации Ли Меллори. Заместителем Эйзенхауэра был назначен английский главный маршал авиации А. Теддер.

К началу июня 1944 г. сосредоточенная на Британских островах армия вторжения, оснащенная по последнему слову тогдашней военной техники, армада кораблей и судов, тысячи самолетов были готовы к проведению невиданной по масштабам и технической оснащенности стратегической морской десантной операции «Оверлорд». Войска и морские силы ждали сигнала к наступлению.

ОТ НОРМАНДИИ ДО ЭЛЬБЫ

С моря на землю в бой

В положении воюющих государств и коалиций к середине 1944 г. произошли существенные изменения. В ходе зимних и весенних операций 1944 г. Красная Армия добилась больших успехов. К июню 1944 г. она продвинулась на запад на 300—500 км, изгнала фашистских захватчиков с 329 тыс. кв. км советской территории, на которой до войны жили почти 19 млн человек. Была разорвана блокада Ленинграда, освобождены большая часть Правобережной Украины, Крым, восстановлена государственная граница СССР на протяжении 400 км. Были освобождены важные экономические районы страны. Боевые действия развернулись в северо-восточных районах Румынии — союзника фашистской Германии. Открылись реальные перспективы наступления советских войск как вглубь Балкан, так и в сторону Польши и Чехословакии. Близились начало освобождения европейских народов от фашистского порабощения.

В ходе зимне-весенней кампании 1944 г. советские вооруженные силы уничтожили 30 дивизий и 6 бригад противника, 142 дивизии и 1 бригада противника потеряли от 50 до 75 % личного состава. Вермахт лишился более 1 млн солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, 8400 танков и штурмовых орудий и около 5 тыс. самолетов.

Потери вермахта были настолько велики, что немецко-фашистскому командованию пришлось допол-

нительно перебросить на свой Восточный фронт свыше сорока дивизий.

Все это резко ограничивало возможности фашистского блока в ведении борьбы на других театрах войны. В Италии под давлением англо-американских союзников войска вермахта оставили Рим. Не было сил у фашистской Германии и для укрепления обороны во Франции. Союзники по антигитлеровской коалиции продолжали вести успешную борьбу с ВМС Германии в Атлантике и по-прежнему владели стратегической инициативой на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии.

Все более расширялась освободительная борьба народов оккупированных стран. Сильные удары по немецко-фашистским захватчикам наносили народно-освободительные армии Югославии, Греции, Албании; широкого размаха достигло партизанское движение в Польше, Чехословакии, Франции, Болгарии и в других странах. Благодаря инициативе коммунистических партий консолидировались силы Сопротивления в Венгрии, Румынии, Италии.

Тем не менее фашистская Германия имела еще существенные экономические возможности: ее промышленность продолжала военное производство в больших масштабах. Это объясняется полным слиянием власти государства и монополий, беспощадным грабежом оккупированных и зависимых стран, усилением эксплуатации немецких рабочих и миллионов иностранных невольников.

Потребности военного производства все острее вступали в противоречие с острой нехваткой сырьевых ресурсов, особенно в ведущих отраслях тяжелой промышленности.

Население Германии все еще в значительной степени находилось под влиянием фашистской пропаганды. Однако громадные потери на Восточном фронте, разрушение городов в результате налетов англо-амери-

канской авиации, усиление эксплуатации трудящихся порождали недовольство народных масс, подводя их к политическому прозрению. Сопротивление гитлеризму в самой Германии, хотя и не было достаточно массовым, становилось все более заметным. Перед лицом грядущей катастрофы правящие классы Германии лихорадочно искали пути сохранения господства монополистического капитала. Для этого была создана заговорщическая организация, которая ставила своей целью убийство Гитлера и создание правительства, с которым западные державы могли бы пойти на переговоры о мире. Покушение на Гитлера было совершено 20 июля 1944 г. Взрыв бомбы не достиг цели, а правящая верхушка рейха беспощадно расправилась с заговорщиками.

К лету 1944 г. во Второй мировой войне участвовало уже 45 государств: военные действия, достигшие небывалого размаха, велись на всех важнейших театрах на суше, на море и в воздухе. Численность вооруженных сил воюющих государств приближалась к своему апогею за все время войны. В вооруженных силах США было 10,2 млн чел., а Англии — 4,5 млн.

Стремясь установить свое господство в Западной Европе, военно-политическое руководство США и Англии форсировало подготовку вторжения в Северную Францию.

С начала 1944 г. контингент американских войск в Великобритании увеличивался ежемесячно на 150 тыс. человек. К маю 1944 г. здесь были сосредоточены уже 21 дивизия и 102 авиагруппы, а также 52 английские бригады. Подготовка англо-американских войск к вторжению во Францию проводилась в исключительно благоприятной обстановке, когда основное внимание фашистского командования было сосредоточено на советско-германском фронте.

План операции вторжения под условным названием «Оверлорд» и последующих действий заключался

в том, чтобы высадить войска на 80-километровом участке побережья залива Сены, на 20-й день захватить плацдарм в Нормандии (100 км по фронту и до 20 км в глубину), накопить силы и средства, необходимые для овладения Северо-Западной Францией, после чего, действуя вместе с войсками, высадившимися в Южной Франции, предпринять широкое наступление в восточном направлении, к границам Германии.

Для этого на Британских островах и в прилегающей к ним акватории к началу июня была создана крупная группировка войск под общим командованием американского генерала Д. Эйзенхауэра. Сухопутные силы состояли из 39 дивизий (численность каждой американской дивизии составляла 14—16 тыс., а каждой английской дивизии — 19—21 тыс. человек), 12 отдельных бригад, 10 отрядов «коммандос» (английских) и «рейнджers» (американских). ВВС имели 10860 боевых самолетов, более 2300 транспортных самолетов, 2600 планеров. ВМС имели 1210 боевых кораблей и катеров, 4120 десантных судов и высадочных средств, около 1600 вспомогательных и торговых судов.

Германское командование не имело возможности держать во Франции силы и средства, достаточные для отражения высадки англо-американских войск, а также не могло надежно укрепить оборону Атлантического побережья. Все резервы оно бросало в основном на Восточный фронт, против Советского Союза.

К 6 июня 1944 г. во Франции, Бельгии и Нидерландах дислоцировалось 58 гитлеровских дивизий, в том числе 42 пехотные, 9 танковых и 4 авиаполевых. Объединялись они в две группы армий, «Б» и «Г», и подчинены были командованию «Запад», которое возглавлял генерал-фельдмаршал Г. Рундштедт.

Группа армий «Б» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Роммеля, состоявшая из 38 дивизий, располагалась в Северной Франции, Бельгии и Нидерландах и включала 7-ю (командующий генерал

Ф. Дольман), 15-ю (командующий генерал Г. Зальмут) армии и 88-й отдельный армейский корпус. Три дивизии из них составляли резерв, 88-й корпус, состоявший из трех дивизий, занимал оборону на голландском побережье. Полоса обороны 15-й армии, имевшей в своем составе 18 дивизий, протяженностью около 460 км простиралась от северной границы Бельгии до Кабура. В инженерном отношении она была оборудована на 68 %. На побережье Нормандии и Бретани, от Кабура до устья Луары (840 км), были развернуты соединения 7-й армии, состоявшей из 14 дивизий. Здесь инженерные работы только разворачивались. План их был выполнен лишь на 18%.

Группа армий «Г» на побережье Бискайского залива и в Южной Франции под командованием генерала И. Бласковица в составе 1-й и 19-й армий имела 16 дивизий, 1-я армия под командованием генерала К. Шевалери силами четырех дивизий обороняла побережье Бискайского залива по фронту около 500 км от Ванта до франко-испанской границы, 19-я армия под командованием генерала Г. Зоденштерна в составе семи дивизий занимала оборону по фронту около 450 км на побережье Южной Франции. Три дивизии составляли резерв группы армий «Г». Кроме того, одна дивизия находилась в районе Виши, другая — в районе Гренобля. И отдельно четыре дивизии составляли резерв командования «Запад».

Следовательно, в Северо-Восточной Франции, на побережье пролива Па-де-Кале были созданы наибольшие плотности войск.

Однако в целом боеспособность немецко-фашистских соединений на Западе была весьма невысокой. 33 дивизии считались «стационарными», то есть почти не имели автотранспорта, до 18 дивизий только формировались или восстанавливались, а фактическая численность пехотной дивизии, как правило, не превышала 10 тыс. человек, т. е. имела около 3/4 штатно-

го состава. В большинстве танковых дивизий насчитывалось по 90—130 танков. Начальник штаба командования «Запад» генерал З. Вестфаль в связи с этим писал: «Общеизвестно, что боеспособность немецких войск на Западе уже к моменту высадки была намного ниже, чем боеспособность дивизий, действовавших на Востоке и в Италии...» Значительное количество находившихся во Франции соединений сухопутных войск, так называемые «стационарные дивизии», были очень скудно оснащены вооружением и автотранспортом и состояли из солдат старших возрастов. Средний возраст солдат 709-й дивизии, например, составлял 36 лет, а на морских батареях — даже 45 лет, тогда как в десанте американцев — 25 лет.

Если бы все немецкие дивизии западнее Рейна были равномерно распределены по побережью Атлантики, то фронт обороны каждой достигал бы 77 км. У Гитлера тоже не было иллюзий в отношении боеспособности этих дивизий: «Сумму сил во Франции вообще нельзя измерить количеством дивизий, которые мы имеем там теоретически, а только по небольшому числу дивизий, которые действительно подвижны».

Дабы создать у англо-американского командования впечатление усиления войск, гитлеровцы организовывали дезинформационные мероприятия. К примеру, местным французским властям сообщалось, что прибывает новое соединение. Вслед за этим специальные отряды проводили рекогносцировку, занимали здания, через данный населенный пункт проходили воинские части той же дивизии, которая дислоцировалась в этом районе. Всем этим создавалось впечатление о прибытии нового соединения, и союзная агентура сообщала о нем в Англию.

3-й немецкий воздушный флот, находившийся на Западе, имел в своем составе всего 160 боеготовых самолетов. По другим данным — гитлеровский генерал-фельдмаршал Шперле располагал 319 самолета-

ми. Если считать все самолеты союзников, участвовавшие во вторжении (с транспортными), то их число достигало 14,6 тысяч.

Значительная часть немецких военно-морских сил группы «Запад», выполнявших задачи противодесантной обороны побережья Франции, 6 июня находилась на базах Атлантического побережья: 59 подводных лодок, 5 эсминцев, миноносцев, 69 сторожевых кораблей и 146 тральщиков. В проливах Па-де-Кале и Ла-Манш на 6 июня 1944 г. гитлеровцы имели 5 миноносцев, 34 торпедных катера, 163 тральщика, 57 сторожевых кораблей и 42 артиллерийские баржи.

Командование вермахта считало наиболее вероятным участком высадки десанта англо-американских войск побережье пролива Па-де-Кале. Но дьявольская интуиция Гитлера подсказывала ему и другой вариант, близкий к замыслу англо-американского командования. Об этом свидетельствует телефонограмма начальника штаба группы «Запад» генерала Блюментритта от 2 мая 1944 г.

«Содержание: Зам. начальника штаба оперативно-го руководства ОКВ генерал от артиллерии Варлимонт вызывает к аппарату командующего группой «Запад».

Фюрер высказал сегодня свои соображения относительно положения на Западе. Помимо уже известного главного направления на побережье пролива (Ла-Манш) он усматривает прежде всего угрозу для обоих полуостровов — Нормандия и Бретань. Воздушно-десантные войска могут быть сброшены там в большом масштабе, порты Брест и Шербур являются для противника весьма заманчивыми объектами. Даже частичный успех противника на обоих полуостровах неизбежно свяжет сразу очень крупные силы. Поэтому командование сухопутных сил должно еще раз взвесить обстановку и сделать все возможное, чтобы еще больше усилить собственную оборону, особенно подвижную противотанковую оборону (создание мото-

ризованных противотанковых групп; проверка, нельзя ли перебросить туда штурмовые орудия из других мест и т. д.). Просьба к командованию ВВС проверить, нельзя ли перебросить для сухопутных сил из глубокого тыла еще некоторое количество противовоздушного оружия, особенно 130 и 150 мм. Равным образом и против островов в проливе может быть предпринята наступательная операция, особенно воздушный десант. (Несмотря на это, необходимо предусмотреть в летней строительной программе хотя бы частичное зарытие в землю береговой артиллерии).

Добавление от командующего группой «Запад»:

а) Просьба к командованию войсковой группы «В» проверить, какие еще имеются возможности для дополнительного усиления за счет собственных ресурсов, особенно в отношении подвижной противотанковой обороны. Равным образом, можно ли временно перебросить в Нормандию и Бретань какие-либо роты штурмовых орудий, — и какие именно. Наконец, можно ли с других, более укрепленных участков перебросить на полуострова какие-либо другие силы (механизированные группы, восточные батальоны). Просьба представить по этому поводу донесение командующему группой «Запад».

б) Оберквартирмейстеру группы «Запад» донести командующему группой, какие еще виды тяжелого оружия, особенно противотанкового, могут быть предоставлены для использования.

в) Просьба к командованию 3-й воздушно-десантной армии сообщить, может ли оно предоставить взаимнообразно из своих ресурсов какое-либо оружие, в особенности сверхтяжелые пулеметы, легкие зенитные и противотанковые орудия (с боеприпасами).

г) Просьба к морской группе «Запад» произвести у себя такую же проверку и сообщить результаты. Вопрос является срочным.

П. п. Начштаба группы «Запад» Генерал от инфантерии Блюментригт (Командование войсковой группы Д)»

Однако Гитлер, видимо, не решился противостоять мнению генералитета и не стал настаивать на своих прогнозах. Поэтому именно в районе Па-де-Кале с наибольшей плотностью были установлены заграждения — стальные ежи, столбы, четырехгранники, стальные элементы «С», гнутые рельсы, стальные пруты, мины, ловушки, дистанционно управляемые фугасы. Однако долговременные инженерные сооружения имелись лишь на отдельных участках. Основное внимание уделялось обороне крупнейших портов Франции, Бельгии и Нидерландов, в первую очередь Дюнкерка, Булони, Гавра, Антверпена. Следовательно, «Атлантический вал», о котором так много говорилось в немецкой и англо-американской прессе того времени, в действительности был совсем не таким, как его рисовали.

В фашистской Германии легенда о неприступности обороны Атлантического побережья была создана, чтобы скрыть слабость этой обороны. В США и Великобритании эта легенда всячески поддерживалась в средствах массовой информации с целью подчеркнуть силу немецкой обороны и оправдать политику затягивания открытия Второго фронта в Западной Европе.

Как пишет западногерманский автор П. Карелл: «Атлантический вал существовал летом 1944 г. лишь у Па-де-Кале. В остальном он состоял из цепи далеко друг от друга разбросанных, отчасти полуготовых опорных пунктов... между “гнездами сопротивления” на 3—5 км тянулась ничейная земля». Кроме того, основные силы гитлеровских войск в этом регионе были сосредоточены непосредственно в прибрежной зоне; в глубине обороны оставались лишь четыре танковые дивизии. Это, разумеется, не обеспечивало решения проблемы противодесантной обороны: в условиях господства в воздухе англо-американской авиации быст-

Соотношение сил и средств сторон к началу Нормандской десантной операции

Силы и средства	Союзные экспедиционные силы	Немецко-фашистские силы	Соотношение
Личный состав сухопутных сил, тыс. чел.	1600	526	3,0:1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	6600	2000	3,3:1
Орудия и минометы, тыс.	15000	6700	2,2:1
Самолеты боевые	10859	160	61,4:1
Боевые корабли основных классов, в том числе:	114	54	2,1:1
линейные корабли	7	-	-
мониторы	2	-	-
крейсера	23	-	-
эскадренные миноносцы	80	5	16:1
подводные лодки	2	49	1:24,5

ро прибыть к побережью для нанесения контрудара даже танковым дивизиям было не под силу.

Июнь 1944 г. в проливе Ла-Манш был самым бурным и ветреным за период примерно с 1924 г.

Начиная с 1 июня, Эйзенхауэр ежедневно совещался со своими командующими с целью уточнения последних приготовлений и обсуждения сведений бюро погоды, на основе которых необходимо было принять решение об окончательном сроке операции. Предварительным сроком вторжения было 5 июня. Однако прогнозы метеорологов были настолько неблагоприятны, что утром 4-го июня Эйзенхауэр решил отложить начало операции не менее чем на 24 часа. К это-

му времени часть американских десантных судов уже была в Ла-Манше, но море было настолько бурным, что судам пришлось повернуть и искать убежища в гаванях.

К утру 5 июня условия погоды в проливе Ла-Манш по существу не улучшились, но прогнозы на следующий день давали некоторую надежду. Хорошая погода ожидалась в ночь на 6 июня. Ветер должен был стихнуть и небо проясниться при облачности не ниже 1 км. Однако к вечеру 6 июня снова предполагались сильные ветры, и такая погода могла простоять неопределенное время.

Самым поздним сроком вторжения, учитывая приливы и отливы, могло быть 7 июня, но еще одна отсрочка на 24 часа была нецелесообразной, так как военные суда, которые вышли из северных портов 3 июня, должны были вернуться для заправки горючим, и тогда весь график операции был бы нарушен. Поэтому Эйзенхауэру пришлось выбирать между риском начать операцию в период кратковременного улучшения погоды или отложить ее на несколько недель до тех пор, пока луна и приливы снова могут быть благоприятными. Такая оттяжка сроков очень дурно повлияла бы на моральное состояние войск и к тому же поставила бы под угрозу срыва преимущества тактической внезапности операции. В 4.00 5 июня Эйзенхауэр принял окончательное решение: вторжение во Францию должно начаться на следующий день.

Действуя строго по графику, ранним утром 5 июня 1944 г. транспорты вышли из пунктов посадки, имея на борту 287 тыс. человек. К исходу дня они прибыли в район формирования десантных отрядов в 50—60 км от южного побережья Англии. Отсюда десантные отряды направились по десяти заранее протраленным фарватерам в залив Сены, а авиация начала наносить удары по объектам фашистов на побережье. Кроме того, ночью началась высадка воздушно-десантных

войск, в которой участвовали 2400 самолетов и 850 планеров.

6 июня утром англо-американские экспедиционные силы приступили к высадке через пролив Ла-Манш в Северную Францию с Британских островов. Как и было предсказано, в день вторжения ветер несколько стих, облака были достаточно рассеяны, преимущественно на высоте около 1,5 км, что обеспечивало планомерные действия авиации. Кроме того, в час, предшествующий высадке на сушу, большие просветы в облаках дали возможность вести прицельную бомбардировку береговых укреплений. Море было беспокойным и значительное число людей при переправе через Ла-Манш страдало морской болезнью; часть больших десантных судов стала отставать, а некоторым менее крупным судам пришлось повернуть назад.

Как показали дальнейшие события, решение осуществить вторжение при такой неблагоприятной погоде способствовало внезапности операции. Противник считал, что десантная операция при такой бурной погоде невозможна, а радарные установки не могли предупредить вторжения, так как были выведены из строя ударами бомбардировочной авиации. Неподготовленность противника к отражению десанта в значительной мере компенсировала те трудности, которые пришлось испытать союзникам.

Погода не была единственным обстоятельством, из-за которого высадка основных войск явилась неожиданной для противника. В условиях полного господства союзников в воздухе из-за слабости своей авиации германское командование не могло организовать проведение эффективной воздушной разведки и не сумело получить необходимых данных о противнике по другим разведывательным каналам. Поэтому оно и оказалось не в состоянии правильно определить место и точную дату вторжения: предполагалось, что англо-американские войска произведут высадку лишь во вре-

мя новолуния, при сильном приливе и что, выбирая место для высадки основных сил, союзники останутся на районе, находящемся по соседству с хорошими гаванями, будут избегать утесов и опасного мелководья. В действительности же союзники высадились вскоре после отлива, при полной луне, вдали от больших гаваней. Воды, через которые они прошли к берегу, были усеяны рифами с сильными течениями между ними, и немецкие эксперты считали эти районы непроходимыми для десантных судов.

В то время как десантные войска на пути к Франции страдали от качки в тумане в темных водах Ла-Манша, немецкие ночные бомбардировщики, которые должны были предупредить о приближении союзников, прошли у них над головой, не обнаружив десанта. Вскоре после полуночи союзная авиация нанесла бомбовые удары по обороняющимся войскам противника. Только по десяти береговым батареям, расположенным в Сенекое, бухте между Шербуром и Гавром, 1136 самолетов бомбардировочной авиации Королевских военно-воздушных сил сбросили 5353 тонны бомб. С рассветом 1083 самолета 8-й воздушной армии США в течение получаса, предшествующего высадке, сбросили на береговые укрепления еще 1763 тонны бомб. Вслед за этим средние и легкие бомбардировщики и истребители-бомбардировщики экспедиционных ВВС союзников нанесли поражение объектам, расположенным на побережье и в глубине материка. Всего в операции участвовало более 9 тысяч самолетов. В эти сутки на участке вторжения было сброшено больше 11 тысяч тонн бомб.

Утром 6 июня началась артиллерийская подготовка, которую вели 7 линкоров, 2 монитора, 24 крейсера, 74 эскадренных миноносца. Массированные удары нанесла американская и английская авиация. В результате оборона немецко-фашистских войск на побережье была в значительной мере подавлена. В это

время к французскому побережью приближался морской десант. Переход через Ла-Манш, по словам командующего морскими силами союзников английского адмирала Рамсея, носил фантастический характер, так как полностью отсутствовали какие бы то ни было признаки того, что противник знал о приближении десанта. В пути не было встречено ни одной подводной лодки; патрульные суда противника из-за неблагоприятной погоды были в портах.

Д. Краминов — тогда советский корреспондент при штабе объединенных вооруженных сил союзников — через несколько дней пересекал Ла-Манш. Он писал: «Перспект, движение по которому было таким же оживленным, как в Лондоне на Пикадилли, с обоих боков прочно огораживался частым кордоном эсминцев и истребителей, над ними барражировали самолеты». В операции высадки участвовало более 6000 транспортных и десантных судов разного тоннажа. Лишь после того, как морской эскорт занял свои позиции и приступил к обстрелу береговых укреплений, почувствовалась некоторая активность противника. Но и тогда его действия были малоэффективными. Союзники достигли такой тактической внезапности, на которую едва ли могли рассчитывать. Морская операция была проведена почти в полном соответствии с планом. Повреждения, нанесенные германским коммуникациям и системе связи бомбардировочной авиацией союзников, лишили противника возможности оценить масштаб разворачивавшихся боевых действий.

Германское командование все еще не знало, с чем ему приходится иметь дело: с вторжением или просто с крупным рейдом.

Американские войска высаживались на двух участках назначенной полосы вторжения в ее западной части — «Юта» и «Омаха», английские и канадские войска — на восточном участке полосы вторжения, точнее, на трех его участках, расположенных очень близко

друг к другу — «Голд», «Джуно» и «Суорд» (севернее г. Кан). Английские парашютные части должны были быть выброшены на 20—25 км южнее этого участка, непосредственно перед Каном, перерезать пути сообщения и захватить мосты через самую крупную реку в этом районе — Орн. Американские воздушные десанты предназначались для действий на участке «Юта».

Однако несмотря на массированные удары с воздуха и обстрел с моря, которые предшествовали высадке, береговые заграждения ко времени выхода на берег союзных войск не были разрушены. Обстрел морскими орудиями только подавил тяжелые немецкие батареи, но не вывел их из строя из-за необычайно большой толщины бетонных укрытий, и уже после окончания военных действий союзники установили, что бомбы не пробивают прикрывающие щиты (те орудия, которые были выведены из строя, были поражены снарядами, попавшими в амбразуры).

Укрепления на побережье также не были разрушены перед вторжением до той степени, на какую союзники рассчитывали. Воздушная бомбардировка, непосредственно предшествовавшая высадке, достигла наибольших результатов в районе участка «Юта», где 9-я воздушная армия бомбила при дневном свете, спустившись ниже облаков. Во всех других районах облачность вынудила самолеты союзников принимать меры предосторожности, в результате чего их бомбы падали слишком далеко от берега. Особенно это относится к участку «Омаха». Однако полевые оборонительные сооружения, находящиеся в глубине прибрежных укреплений, были почти все разрушены, проволочные заграждения разбиты и некоторые минные поля подорваны. Дымовые снаряды ослепляли противника и большинство орудий, уцелевших от бомбардировок. Артиллерийская прислуга германских орудий была загнана в бомбоубежища и находилась там до тех

пор, пока союзные войска не приблизились вплотную. Оглушающие разрывы снарядов тяжелых морских орудий особенно сильно действовали на психику обороняющегося противника, и моральный эффект этого обстрела, последовавшего за ночной бомбардировкой с воздуха, имел, быть может, большее значение, чем эффект материальный. Огонь союзных эсминцев, вооруженных десантных судов, катеров и барж, перевозивших самоходную артиллерию, накрыл все побережье в момент высадки пехоты на берег и оказался особенно эффективным. Ответный огонь тяжелых батарей если и был, то направлялся в основном против обстреливающих побережье судов, а не против высаживающихся частей. К тому же огонь этот был весьма неточным.

Постоянные гарнизоны береговых укреплений были смешанного состава. Большей частью это были лица немецкой национальности, но под командованием немецких офицеров. Ряд гарнизонов был укомплектован возрастными категориями моложе 20 или старше 45 лет. Значительная часть их имела различные физические недостатки, а моральное состояние оставляло желать лучшего. Мощь укреплений и слой бетона, прикрывающий их подземное жилье, выработал у них «психологию линии Мажино», и, спустившись в начале бомбардировки в подземелье, они оставались там, не рассчитывая, что высадка десанта союзников последует так быстро. Полевые войска, расположенные между тяжелыми батареями, были другого состава и оказали союзникам ожесточенное сопротивление. Но сами по себе они не могли предотвратить высадки десанта и помешать союзникам захватить плацдарм. В 6 часов 30 минут в западной (американской) зоне и на час позднее в восточной (английской) зоне первые отряды морского десанта высадились на берег.

Бурное море сильно затруднило высадку на побережье. Эти воды всегда представляли трудности для

мореходства. Управление же судами в данных условиях требовало необычайного морского искусства. Десантные суда выбрасывались волной на берег, а большое количество мелких судов затонуло, не достигнув твердого дна. Ряд судов был брошен волнами на минированные подводные препятствия и подрывался. Много солдат было снесено водой и утонуло. Те же, кому удалось достигнуть земли, были в изнеможении. К тому же не на всех местах побережья можно было достигнуть берега в танках-амфибиях «ДД», на которые и строился расчет поддержки огнем высаживающейся на побережье пехоты. Танки-амфибии были спущены на участках «Суорд», «Юта», «Омаха», но достигли суши только на двух участках: в районе «Омаха» все танки-амфибии, за исключением двух или трех, потонули в бурном море. В остальных районах побережья танки должны были быть выгружены на берег непосредственно с катеров, которым пришлось с большой опасностью для себя приставать к берегу. К счастью, берега были достаточно отлогими и каменистыми, и поэтому урон, нанесенный судам, был незначительным. Несмотря на все эти трудности, выгрузка продолжалась во всех секторах, кроме одного. Захват плацдармов на берегу происходил в соответствии с планом.

Существенную помощь морскому десанту в захвате плацдарма оказали две американские и одна английская воздушно-десантные дивизии, высаженные на побережье Нормандии.

В воздушной десантной операции — самой крупной из известных операций такого рода — участвовали 1662 самолета и 512 планеров 19-го американского авиатранспортного командования, 733 самолета и 355 планеров 38-й и 46-й авиатранспортных групп Королевских ВВС.

Войска 6-й английской авиадесантной дивизии были выброшены в точно назначенных пунктах к востоку

от р. Орн. Благодаря хорошо организованным воздушно-десантным операциям все основные задачи были выполнены с меньшими потерями, чем если бы использовался какой-либо другой вид войск. Группа, которой было поручено захватить мосты через р. Орн и канал Кан-Бленвиль, действовала особенно успешно. Тактическая внезапность воздушных десантов была достигнута. Сброшенные с самолетов чучела парашютистов, начиненные взрывчаткой, вызвали замешательство в лагере врага. Лишь к полудню части германской 21-й танковой дивизии перешли в контратаку. К этому времени союзные войска закрепились на своих позициях, и попытка противника выбить их была тщетной. В течение дня планеры доставляли подкрепления. Заградительные меры немцев оказались неэффективными, операция прошла с полным успехом, словно она была не боевой, а учебной, 6-я авиадесантная дивизия удерживала фланг вплоть до того момента, пока плацдарм не был укреплен и прорыв морского десанта в восточном направлении не снял с нее ответственность за данный участок фронта.

На западе, у основания полуострова Котантен, части 82-й и 101-й американских авиадесантных дивизий встретились с большими трудностями. Из-за облачности и плохих атмосферных условий авиаразведка не смогла определить точных районов для выброски парашютистов, а неопытность некоторых пилотов привела к тому, что десантники были выброшены на большом расстоянии друг от друга; 6600 парашютистов 101-й авиадесантной дивизии были разбросаны в районе размером 40х22 км, в результате 60 % их вооружения и снаряжения было потеряно. Однако и эта операция была все же лучше, чем предыдущие операции в Сицилии. В то время как 101-я авиадесантная дивизия удерживала выходы на участок «Юта» и наступала в южном направлении к г. Карантан, 82-я авиадесантная дивизия, несмотря на жестокий обстрел в

районе Сент-Мер-Эглиз и потери 1840 человек, соединилась утром 7 июня с морским десантом, продвигающимся в глубь материка с участка «Юта». Несмотря на все трудности, потери десантных войск составили около 20 %, гораздо меньше, чем это предполагалось перед высадкой, — от 50 до 70 %. Внезапность была достигнута. Американские войска перерезали коммуникации и дезорганизовали оборону немцев. Безусловно, успех штурма на участке «Юта» не мог бы быть столь значительным без активного участия авиадесантных войск.

Высадка морского десанта в англо-канадском секторе была осуществлена в соответствии с планом. Значительные плацдармы были захвачены в первый же день вторжения. В районе 1-го корпуса 3-я английская дивизия штурмовала на левом фланге участок «Суорд».

В течение всей операции в воздухе господствовала союзная авиация. Тяжелые бомбардировщики атаковали узловые пункты тыловых коммуникаций противника для того, чтобы воспрепятствовать переброске подкреплений.

Небольшие потери, которые союзники понесли во всех этих боях, свидетельствуют о слабом противодействии противника в воздухе и об эффективности подготовительных операций. Разведчики и истребители немецких ВВС находились, в основном, в районе Па-де-Кале, в то время, как над побережьем, где осуществлялась высадка, и на подходах к нему было зарегистрировано только 50 самолето-вылетов противника. Тяжелые бомбардировщики союзников выполняли задания, не испытывая никакого противодействия со стороны немецких истребителей, а штурмовики действовали небольшими силами в одну или две эскадрильи, вследствие чего их атаки производились почти непрерывно при необычайно большом радиусе действия. Только через несколько дней после вторжения противнику удалось несколько увели-

чить численность своих воздушных сил над районом высадки.

Первоначальное противодействие противника на берегу носило неорганизованный характер. Препятствия были преодолены, плившие на сушу танки-амфибии оказывали наступающим поддержку огнем и к 10 часам 50 минутам утра расположенная в этом секторе береговая артиллерия оказалась в руках союзников. К вечеру было осуществлено значительное продвижение вглубь материка, а с побережья не переставали поступать подкрепления.

К западу 3-я канадская дивизия высадилась на берегу на участке «Голд». Несмотря на то что на левом фланге противник оказал сопротивление наступающим войскам союзников, противодействие в общем оказалось значительно меньшим, чем этого ожидали, и укрепления, расположенные в тыловых позициях побережья, были успешно преодолены. В течение дня были заняты Ароманш, Мевен и Ри и обеспечен прочный плацдарм на побережье.

Самые большие трудности встретились в секторе Сен-Лоран-сюр-Мер на участке «Омаха», где высаживался 5-й американский корпус. Здесь условия прилива были менее благоприятными, чем в других местах, что привело к тяжелым потерям в танках-амфибиях и в севших на мели десантных судах. Кроме того, передовые эшелоны — 115-й пехотный полк 29-й пехотной дивизии в пункте Вьер-виль-сюр-Мер и 16-й пехотный полк 1-й пехотной дивизии — в Кольвиль-сюр-Мер встретились при высадке с 352-й пехотной немецкой дивизией, которая незадолго до этого была придана береговому гарнизону. К тому же укрепления этого района не было нанесено достаточных повреждений, так как бомбардировки с воздуха оказались неэффективными, а морские орудия из-за сложного рельефа местности не имели возможности вести точный огонь. Несмотря на сильное противодействие

германской полевой артиллерии, высадившиеся войска упорно преодолевали оборону противника, хотя и несли значительные потери.

4-я американская пехотная дивизия 7-го армейского корпуса, которая высаживалась в районе участка «Юта» к западу от Вир Эс-тюари, встретила с наименьшим сопротивлением противника. Ошибка навигационного характера принесла ей пользу, так как препятствия в том месте, где она высадилась, были значительно меньшими, чем там, где эта высадка предполагалась по плану. По-видимому, противник рассчитывал в этом пункте на затопление тыловых районов, так как побережье здесь было защищено крайне слабо.

Авиадесантные войска захватили дамбы в затопляемой местности в глубине побережья и помешали противнику подтянуть подкрепления. 4-я пехотная дивизия двинулась в северном направлении к Монтебуру по дороге к порту Шербур. Войска добились полной внезапности, и плацдармы были захвачены с минимальными потерями.

Сравнительно небольшие потери на всех участках побережья (за исключением участка «Омаха») в значительной мере объяснялись достигнутой внезапностью действий, применением новой техники, а также огромной массой бронированных частей, высаженных с первой же волной десанта. Использование большого числа танков-амфибий, обеспечивших в первые этапы операции огневую поддержку десантов, являлось важной частью плана. Эффект их применения оказался весьма значительным. Без них штурмовым отрядам едва ли удалось бы твердо закрепиться на побережье. Другими, крайне ценными новшествами были: специальный инженерный танк «Авре» (для разрушения фортификационных сооружений) и инженерный танк с цепями («молотильщик»), весьма успешно действовавший при проделывании проходов в минных полях.

Смятение гитлеровцев, вызванное вторжением, хорошо отражено в попавшем в руки союзников журнале записей телефонных переговоров штаба 7-й германской армии. Хотя фельдмаршал фон Рундштедт и заявил 20 июня, что немцы не были захвачены врасплох, этот документ говорит совсем о другом. Убежденный в том, что основные силы союзников попытаются высадиться в районе Па-де-Кале, штаб армии сначала решил, что операция в Нормандии носит демонстративный характер и вряд ли будет поддержана значительным морским десантом. Он продолжал стоять на этой точке зрения и после того, как вслед за авиадесантными операциями начался обстрел побережья из корабельных орудий. Когда 8 июня оперативный приказ командира 7-го американского корпуса попал в руки к немцам, они решили, что это соединение единственное, десантирующее на полуострове Котантен, а 5-й армейский корпус, упомянутый в том же приказе, представляет все англо-американские силы, штурмующие район департамента Кальвадос от г. Вирдо Сены. По мнению немцев, высадка в Па-де-Кале непременно должна была произойти, и потому союзники не могли иметь больше двух корпусов на других участках.

Благодаря хаосу, вызванному бомбардировкой коммуникаций, штаб 7-й германской армии узнал о высадке в районе департамента Кальвадос только в день вторжения в 9 часов утра. Но и тогда информация, полученная штабом, не была достоверной. Лишь в 16 часов 40 минут того же дня штаб 7-й армии узнал о морском десанте в районе участка «Юта». В полдень командир 84-го германского корпуса с оптимизмом, но несколько преждевременно объявил, что попытка американцев высадить войска в Сен-Лоран полностью отражена. Основываясь на неточной информации и неправильной оценке общего положения, штаб 7-й армии к вечеру первого дня вторжения решил, что ос-

новная опасность будет в районе р. Орн, и принял меры к переброске в этот сектор наиболее мощных и готовых к действию резервов. О силах и целях высадки американских войск на полуострове Котантен не было ничего известно, и немцы продолжали считать эту операцию тактической демонстрацией, с которой легко будет справиться. Эта точка зрения определила действия противника и вызвала весьма пагубные для него результаты, не замедлившие сказаться в ближайшие же дни.

Таким образом, 6 июня — первый и решающий день высадки — закончился успешно. Союзные войска создали три плацдарма глубиной от двух до девяти километров. На побережье Нормандии закрепились пять пехотных и три воздушно-десантных дивизии с частями усиления — всего более 156 тыс. человек. Сюда же было доставлено 900 танков и бронемашин, 600 орудий, большое количество автотранспорта. Успеху высадки во многом способствовало полное господство англо-американского флота и авиации. За первые сутки десантной операции только стратегическая англо-американская авиация совершила 14 тыс. самолетовылетов.

7 июня верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе генерал Д. Эйзенхауэр с адмиралом Рамсеем обошел район вторжения на линкоре и имел беседу со своим заместителем по сухопутным войскам английским генералом Б. Монтгомери и командующим 1-й американской армией генералом О. Брэдли. Все они были огорчены неблагоприятными условиями на море и надеялись на перемену погоды к лучшему, которая помогла бы войскам развить свой первоначальный успех. После полудня того же дня действительно появились признаки некоторого улучшения погоды, что позволило форсировать десантные операции. На участке «Омаха», причинявшем союзникам наибольшее беспо-

койство, наступило, по словам генерала Брэдли, некоторое улучшение. Учитывая противодействие противника в этом пункте, Эйзенхауэр решил изменить свой тактический план и сконцентрировать силы 5-го и 7-го армейских корпусов для того, чтобы добиться соединения частей на полуострове Котантен. После этого можно было продолжать первоначальный план операций. При докладе политическому руководству США и Англии Эйзенхауэр дал весьма высокую оценку моральному состоянию войск на всех секторах фронта.

В течение ближайших пяти дней союзные силы были заняты объединением захваченных участков побережья в единый плацдарм и доставкой на этот плацдарм резервов, необходимых для закрепления и расширения позиций.

В англо-канадском секторе хорошие перспективы открывали продвижение в сторону г. Кан 3-й английской и 3-й канадской пехотных дивизий. Развивая успех, достигнутый в день вторжения, они наступали в южном направлении и, несмотря на тяжелые потери, к 7 июня достигли пунктов, расположенных в двух-трех милях к северу и северо-западу от этого города. Однако противник, полностью отдавая себе отчет в угрожающей ему на этом секторе опасности — ведь это был узел на пути к Парижу, меньше чем в 200 км от него, — ввел в действие силы 21-й и 12-й танковых дивизий СС и с успехом контратаковал войска союзников на этом участке. Эта контратака оттеснила союзников к берегу, вбила клин между двумя союзными дивизиями и на время помешала комбинированной атаке на г. Кан. Дальнейшие события показали, что удержание города являлось основной задачей противника. Во время ожесточенных боев, развернувшихся на следующей неделе, немцы пытались воспрепятствовать овладению союзниками городом и помешать прорыву через р. Орн к р. Сена.

В американском секторе фронта штурмовые отряды 5-го американского корпуса, преодолев первоначальные трудности, к полудню 7 июня достигли линии шоссе Байо—Карантан. На следующий день они соединились с 50-й английской пехотной дивизией. 8 июня был взят Байо и плацдарм расширен в сторону материка. 9 июня подкрепленный силами 2-й пехотной дивизии 5-й армейский корпус стал быстро продвигаться к югу и к западу и 11 июня достиг линии Комон-Серизи—Форе-Изиньи. В этом районе немцы создали свои позиции на холмах, защищающих г. Сен-Ло. На другом фланге американского сектора противник упорным сопротивлением и контратаками пытался закрыть наступающим войскам дорогу на Шербур. В центре велась упорная борьба за объединение двух плацдармов в районе Вир-Эстюари. Недопущение этого, так же как и защиту г. Кана, противник считал своей важнейшей задачей. Но 10 июня американские патрули 5-го и 7-го корпусов соединились, а 12 июня пал г. Карантан. Немцы делали отчаянные, но бесплодные попытки вернуть город и уничтожить клин, вбитый между их войсками. Американский первоначальный плацдарм был теперь укреплен, и они держали в своих руках всю часть французского побережья от Киневиль до восточного берега р. Орн.

В это время на побережье военные и торговые морские суда и сухопутные силы, занятые материальным снабжением десантных армий, проявили высокую оперативность в сложных условиях. Бремя, которое при самих лучших обстоятельствах несли войска снабжения, утяжелялось в значительной мере сложными условиями высадки на европейский материк. Задача выгрузки большого количества людей, различных машин и тысяч тонн материалов на голое побережье, усеянное минами и препятствиями, затруднялось штормом на море, мешавшим использовать специальные высадочные приспособления. Нужно было очистить побережье

и дороги, ведущие на материк, организовать склады снабжения на побережье в то время, когда поблизости еще шли бои, и выгрузка производилась под огнем тяжелых германских орудий. Отсутствующая днем гитлеровская авиация, тем не менее, успевала ночью сбросить в воды Ла-Манша мины, что требовало постоянного напряжения минных тральщиков. Первоначальная выгрузка разных машин и военных материалов составляла лишь 50 % плановой, но зато и потребление их было значительно ниже предполагаемого. Накапливались резервы и положение с военными материалами не причиняло беспокойства. Начали поступать детали конструкции искусственной гавани.

Союзники не забывали извещать Москву о событиях в Нормандии. С началом операции «Оверлорд» эти сообщения приняли регулярный характер. Вот что сообщалось советскому командованию о первых днях этой операции.

«Народному Комиссару Обороны СССР Маршалу
Советского Союза товарищу Сталину И. В.
Народному Комиссару Иностранных Дел
СССР товарищу Молотову В. М.

Докладываю:

В порядке разговора с генерал-майором Славиным после беседы генерал Дин рассказал, что успехи войск Союзников в Нормандии вполне удовлетворительны.

По словам генерала Дина, они за первые 5 дней высадили на побережье 375000 человек, 65000 различных машин и 60 % намеченного планом снаряжения, т. е. за исключением снаряжения, все доставлено согласно плану.

За 5 дней боев Союзники потеряли: убитыми 1500 человек, ранеными — 5000 человек и пропавшими без вести — 5000 человек. Всего около 11500 человек. Захвачено в плен — 13000 человек немцев.

Далее генерал Дин сообщил, что в США в настоящее время имеется укомплектованных и обученных 100 дивизий, которые готовы к отправке на континент, и что 30 дивизий из них или уже прибыли в Англию, или находятся в пути. По мере прибытия эти дивизии будут высаживаться в Северной Франции. Командование американской армией будет возложено на американского генерала Бредли, а командование английскими войсками останется за генералом Монтгомери. Общее командование сохраняется за генералом Эйзенхауэром.

Дальнейшее увеличение сухопутных и военно-воздушных сил Союзников будет происходить преимущественно за счет американцев, а военно-морской флот будет пополняться за счет англичан, так как ресурсы последних не позволяют пополнять сухопутную армию.

Заместитель начальника
Генерального штаба Красной Армии
Генерал армии Антонов»

К исходу 12 июня союзники прочно закрепились на побережье протяженностью 80 км по фронту и 13—18 км в глубину. На плацдарме теперь находились 16 дивизий и бронетанковые части, эквивалентные трем бронетанковым дивизиям. В составе союзных сил в Нормандии насчитывалось 327 тыс. человек, 54 тыс. боевых и транспортных машин.

Немецким войскам так и не удалось полностью оправиться от смятения, от неожиданности вторжения и воздействия воздушных и морских бомбардировок. Отчаянные попытки восстановить разрушенные коммуникации не имели успеха, так как воздушные силы союзников, доминировавшие над полосой вторжения, продолжали налеты на позиции противника и на его тылы. В отдельные моменты штаб 7-й германской армии терял связь с корпусами, корпуса теряли связь

с дивизиями, а дивизии не знали о судьбе своих полков. Из-за недостатка горючего был ограничен маневр танковых соединений, подкрепления не могли прибыть в район боевых действий. К 13 июня ближайшим источником горючего являлась база 7-й армии в Нанте, которая находилась временно в 200—250 км от места сражения. Ощущался также недостаток в боеприпасах. Все эти затруднения немцы испытывали не оттого, что у них не хватало вооружения и боеприпасов вообще, а потому, что поставка материалов в зону боев была практически невозможной ввиду превосходства в воздухе англо-американской авиации. Инициатива была полностью на стороне союзников.

Начиная с 11 июня ожесточенно, но безуспешно, немцы пытались выбить англо-американские войска с плацдармов. Приказ от 7 июня, гласивший, что союзные армии должны быть сброшены в море, уже не отвечал сложившейся обстановке. Оставалось попытаться удержать порт Шербур, снова вбив клин между полуостровами Котантен и департаментом Кальвадос у г. Карантан и задержаться на восточном фланге, мешая англо-американцам овладеть г. Кан.

Схватка за Ла-Манш. Битва адмиралов: Рамсей против Деница

К началу 1944 г. оказалось, что подводный флот Германии существенно ослаблен, так как в 1943 г. он потерял 245 подводных лодок. Тогда именно субмарины составляли основу военно-морских сил третьего рейха. Однако главнокомандующий ВМС Германии в январе 1944 г. со свойственными ему твердостью и решимостью, не всегда, впрочем, подкрепленными реальными силами, заявил, что подводный флот Германии не только не сломлен, но стал еще более грозным оружием и что морские коммуникации Англии будут нарушены.

Что имелось в виду? Хотя в начале 1944 г. надводный флот Германии в Северном море и имел в своем составе более двух тысяч кораблей, он существенно уступал англо-американскому надводному флоту.

В первой половине 1944 г. в Северной Атлантике происходило стремительное наращивание сил союзников. В течение только первых месяцев насчитывалось до 3400 боевых кораблей союзников, 131 подводная лодка и более 2200 самолетов. Естественно, что рост перевозок грузов из США на Британские острова, усиление конвоев между британскими и северными советскими портами, наконец, операции по нарушению коммуникаций гитлеровцев у побережья самой Германии и оккупированных стран — все это не могло не вызывать соответствующей реакции в германском командовании. Накапливались сведения о возможных десантных операциях союзников.

В плане противодесантной обороны атлантического побережья Франции гитлеровское верховное командование делало главную ставку на ударные группировки своих сухопутных войск, которые должны были отрезать высаженный десант от моря, окружить его, расчленить на части и уничтожить. Флоту в отражении союзного десанта отводилась второстепенная роль. Малочисленные надводные силы, представленные главным образом торпедными и артиллерийскими катерами, а также подводные лодки должны были нанести удар по десанту на переходе морем, а после высадки союзников в Нормандию препятствовать наращиванию сил вторжения на захваченном ими плацдарме действиями на их коммуникациях.

Главным средством обороны атлантического побережья Франции вообще и в районе высадки в частности гитлеровское командование считало минные заграждения и прежде всего новейшие неконтактные гидродинамические мины, против которых союзники не имели никаких средств обороны. В целях достиже-

ния большей внезапности при применении нового оружия немцы решили ставить эти мины с самолетов в районе якорных стоянок союзных транспортов во время высадки десанта.

Частичное оборудование побережья в инженерном отношении включало наличие дотов, дзотов и т. д. Для усиления обороны побережья были поставлены железные и железобетонные заграждения с подрывными фугасами, затопляемыми в полную воду.

И все же особая роль отводилась подводным лодкам, которые представляли собой наиболее реальную силу, способную оказать противодействие высадке союзников в Северной Франции. В 1944 г. в Германии была начата постройка карликовых подводных лодок различных типов, предназначенных главным образом для отражения вторжения союзников. Всего намечалось построить 500 таких лодок. Наиболее совершенной из них считалась лодка типа «Тюлень» водоизмещением более 12 тонн. На ее вооружении находились 2 торпеды калибра 533 мм. Дальность плавания составляла 270 миль надводным и 63 мили подводным ходом. Это было любимое детище и последний козырь гросс-адмирала Карла Деница.

Его военная и политическая биография характерны для третьего рейха.

С 1910 г. — служба в кайзеровском флоте. Во время первой мировой войны служил на крейсерах, затем — на подводных лодках. Продолжал служить на флоте и в период между мировыми войнами. После нарушения Гитлером Версальского договора К. Деницу в 1935 г. было поручено командовать 1-й флотилией подводных лодок, а затем создать и возглавить подводный флот рейха.

К. Дениц стал одной из центральных фигур в войне, которую развязала Германия. У. Черчилль вспоминал, что немецкий подводный флот был единственным, чего он действительно боялся во время войны. Гросс-

адмирал К. Дениц был способным тактиком, проявившим себя в организации борьбы против транспортных кораблей союзников в Атлантике. Наиболее эффективным его нововведением явилась тактика «волчьей стаи», в соответствии с которой подводные лодки поджидали конвои союзников группами.

Если в политическом плане он был ярким проводником фашистских планов завоевания мирового господства, то авантюризм стратегической концепции К. Деница заключался в фетишизации подводных сил. При этом он недооценивал другие рода ВМС и скептически относился к необходимости взаимодействия флота с сухопутными войсками. Главнокомандующим ВМС Дениц стал после отставки Редера в 1943 г.

В последние дни войны, после того как Гитлер объявил Г. Геринга и Г. Гимmlера предателями, фюрер изменил свое завещание в пользу назначения Деница главой рейха. Сформировав 2—5 мая в Мюрвик-Фленсбурге (земля Шлезвиг-Гольштейн) новое «имперское правительство», К. Дениц пытался уйти от безоговорочной капитуляции путем заключения мира с западными державами с правом продолжения военных действий против СССР. Однако это ему не удалось.

Ни американцы, ни англичане не согласились с предложениями Деница. 23 мая 1945 г. он был арестован английскими властями. Как и другие профессиональные военные, Дениц в свою защиту утверждал, что во время войны он был лишь морским офицером, исполнявшим приказы командования.

Однако gross-адмирал лукавил. Именно ему принадлежала идея беспощадной подводной войны в Атлантике, чтобы сорвать возможные операции союзников по высадке в Европе.

В феврале 1944 г. была создана специальная группа подводных лодок, развернутая в норвежских шхерах и предназначенная для отражения десанта на по-

бережье Норвегии. Сначала в ее состав входило 10 подводных лодок, а в дальнейшем — 22. В марте была сформирована вторая группа в составе 15 подводных лодок, базировавшихся на Бискайский залив и предназначенных для отражения вторжения на побережье Франции. К моменту высадки союзников в Нормандии ее численность выросла до 36 подводных лодок.

Небольшая группа карликовых подводных лодок была сосредоточена на побережье Голландии в районе Хельдера.

Таким образом, для отражения высадки морских десантов в Западной Европе гитлеровское командование выделило 58 подводных лодок, что составляло около 15 % общей численности германского подводного флота в этот период.

Что касается легких надводных сил, находившихся в распоряжении гитлеровского командования в Западной Европе (в составе четырех эскадренных миноносцев, девяти миноносцев и тридцати торпедных и артиллерийских катеров), то они были рассредоточены по различным базам атлантического побережья. В бухте Сены находилась часть торпедных и артиллерийских катеров, предназначенных для действий против вражеских десантных судов.

5 июня 1944 г. немецкая разведка не обнаружила переход передового отряда союзного десанта через Ла-Манш. Гитлеровское командование упустило благоприятный момент для нанесения удара силами своей авиации и флота по союзному десанту на переходе морем.

Фашистское командование в Западной Европе ожидало вторжения союзников. Однако вследствие хорошо продуманных мер союзников по обеспечению скрытности операции оно запоздало с развертыванием своих недостаточных морских сил и прежде всего подводных лодок, находившихся на базах Бискайского залива и предназначенных для отражения высадки десанта с побережья Англии.

Подводные лодки Германии, сосредоточенные в Бискайском заливе, начали выходить в море с задачей проникнуть в Ла-Манш только 6 и 7 июня 1944 г., когда передовой отряд союзного десанта уже начал высадку на побережье бухты Сены, а в районе Ла-Манша союзники уже успели развернуть сильную противолодочную оборону из кораблей разведывательной и противолодочной авиации, оснащенных новейшими средствами для обнаружения и уничтожения подводных лодок.

Глубина противолодочной обороны союзников, развернутая в сторону Бискайского залива, достигала 180—200 миль, что исключало возможность форсирования ее подводными лодками в подводном положении. Всплытие их в надводное положение для зарядки аккумуляторных батарей было связано с большим риском, так как самолеты союзников, оснащенные радиолокационными станциями, прожекторами и весьма совершенными прицелами бомбометания, легко обнаруживали их даже в ночное время и уничтожали. Особенно опасно это было для подводных лодок, не имевших «Шнорхеля», а таких было 29 из тех почти 40, которые базировались в Бискайском заливе.

Оценивая систему противолодочной обороны союзников в Ла-Манше, главный маршал авиации английских ВВС Дуглас с оправданной гордостью отмечал, что была создана «сплошная стена воздушного патрулирования», причем настолько плотная, что ни одна подводная лодка противника не могла ее преодолеть не всплывая, и настолько плотная, что ни одна всплывшая подводная лодка не могла пройти незамеченной.

К развертыванию подводных лодок из баз Бискайского залива гитлеровское командование приступило с опозданием, лишь после того, как стало известно, что в районе бухты Сены началась высадка крупного десанта союзников. Из Бреста вышли 15 лодок, кото-

рые направились в назначенные для них позиции в Ла-Манше, в зоне движения союзных конвоев. 14 других лодок были развернуты вдоль 180-метровой изобаты, проходившей через Бискайский залив. Они предназначались для противодействия возможной высадке союзников в Бискайском заливе. К концу первого дня высадки англо-американских войск все 36 немецких подводных лодок, входивших в состав Бискайской группы, вышли в море.

Английские самолеты, осуществлявшие патрулирование в Ла-Манше, в первый день высадки десанта четырнадцать раз обнаруживали немецкие подводные лодки, пытавшиеся прорваться в зону движения союзных конвоев, восемь раз атаковывали их и вынудили вернуться на базу три лодки.

В период с 7 по 9 июня 1944 г. английская авиация потопила пять немецких подводных лодок, еще семь повредила, заставив покинуть свои позиции. За месяц патрульными самолетами и кораблями противолодочной обороны «западной стены» было потоплено дополнительно еще восемь немецких подводных лодок.

Удар был нанесен чувствительный. Командиры немецких субмарин, возвращаясь на базу, сообщали, что из-за сильной противолодочной обороны им было трудно, почти невозможно прорываться в зону движения союзных конвоев. А они, следует признать, делали все возможное, и отдельным лодкам удавалось добиться намеченной цели.

Их первый успех был достигнут 15 июня, когда немецким субмаринам удалось потопить сразу два английских фрегата: «Морн» в 50 милях севернее Уэссана и «Блеквуд» в 20 милях северо-западнее мыса Хог.

27 июня в 20 милях северо-восточнее мыса Барфлер был атакован и потоплен английский корвет «Пинк».

29 июня немецкие лодки, действовавшие в средней части Ла-Манша, потопили войсковой транспорт и

повредили четыре транспортных судна типа «Либерти» и одно торговое судно. Однако эти успехи дорого обошлись немцам. Они заплатили за них тринадцатью подводными лодками.

Несмотря на большие потери, gross-адмирал К. Дениц продолжал посылать свои субмарины в зону движения союзных конвоев в проливе. К 23 августа 1944 г. потери германских подводных лодок в проливе Ла-Манш и на подходах к нему увеличились до 25 единиц. Кроме того, в районе Бискайского залива было потоплено еще семь подводных лодок.

Всего же в ходе Нормандской операции немцы потеряли 32 подводные лодки, добившись при этом сравнительно небольших результатов. Не добились успеха также и карликовые подводные лодки. Их было слишком мало, чтобы реально угрожать противнику.

Еще меньшего достигли немецкие миноносцы и катера, что объясняется прежде всего их малочисленностью, а также внезапностью высадки союзников в районе бухты Сены. В последующие дни, когда союзники стремительно наращивали свои силы на захваченном плацдарме, их подавляющее превосходство на море и в воздухе, по существу, свело на нет действия надводных сил противника. Только немецкие торпедные и артиллерийские катера, базировавшиеся на Шербур, в ночное время еще выходили в море и беспокоили союзников.

К концу июня немцы потеряли 5-6 катеров, и еще 9 катеров получили повреждения в ночных боях с кораблями охранения союзных конвоев.

Так как перехватывать немецкие катера в море в ночное время было трудно, то союзное командование организовало блокаду Шербура, а в конце июня им овладели войска 1-й американской армии. На подходах к этой бухте за 24 ночи произошло не менее тридцати боевых столкновений блокирующих сил с немецкими катерами, из них — семь в течение одной ночи у мыса Барфлер.

Более успешно в ходе нормандской операции немецкий флот использовал минное оружие, которое применяли как легкие надводные силы, так и авиация.

Немецкие надводные силы приступили к постановкам мин в районе Шербура и бухты Сены 7 июня 1944 г., то есть на следующий день после высадки союзного десанта, и продолжали ставить мины вместе с авиацией. Во все возрастающих масштабах применялись гидродинамические мины, против которых союзники еще не выработали эффективных средств борьбы.

Первыми понесли большие потери от немецких мин американцы, которые высаживались в западном секторе бухты Сены. Соединение адмирала Муна потеряло на немецких минах в первый день операции четыре эскадренных миноносца и два тральщика. В последующие десять дней еще 25 кораблей и судов подорвались на минах и получили различные повреждения.

Одной из первых жертв английского флота в этой операции явился флагманский корабль «Вайена», который на участке высадки «Джуно» подорвался на mine, но остался на плаву и был отбуксирован в Спитхед. Английский флот в период с 22 по 29 июня 1944 г. потерял на минах в общей сложности пять боевых кораблей и четыре транспорта; семь кораблей были повреждены.

Союзники вели борьбу с минной опасностью, и в начале июля 1944 г. им удалось значительно снизить потери своего флота на минах. Хотя минная опасность не была полностью устранена, она все же, по мнению командующего морскими силами союзников в Нормандской операции английского адмирала Рамсея, перестала угрожать перевозкам союзных войск на захваченный ими плацдарм.

Общие потери союзного транспортного флота от действий германских подводных лодок, надводных сил и на минах в Нормандской операции составили

60 транспортов. Эти потери следует признать незначительными, если учитывать, что со стороны союзников в Нормандской десантной операции участвовало более четырех тысяч кораблей.

Таким образом, в связи с немногочисленностью своих сил и серьезными просчетами своего командования во главе с гросс-адмиралом К. Деницем германский флот использовался в Нормандской операции ограниченно и не добился существенных результатов. Гитлеровское командование не смогло эффективно использовать те силы на море, которые оно имело в Западной Европе к моменту открытия Второго фронта.

Иные слагаемые успеха

Вторжение англо-американских войск в Нормандию было с большим энтузиазмом встречено народными массами стран антигитлеровской коалиции, особенно в Европе. Однако медлительность в развертывании операций вскоре стала вызывать недовольство общественного мнения в США и Великобритании, а также заметное беспокойство в правящих кругах. Слишком очевидна была разница в темпах и масштабах наступления Красной Армии на советско-германском фронте и армий союзников в Северо-Западной Франции.

Американские и английские газеты откровенно писали, что наступающие войска союзников проявляют свехосторожность и в результате этого увязли на всем фронте во Франции.

В штабе союзных войск также проявлялось недовольство руководством операциями со стороны Монтгомери. При этих обстоятельствах верховный командующий союзными экспедиционными силами Эйзенхауэр посетил штаб Монтгомери и 22 июля провел совещание, где обсуждалась сложившаяся обстановка. Был решен вопрос об использовании бронетанковых дивизий для развития прорыва, внесены некоторые уточне-

ния в общий план действий, но каких-либо значительных изменений в нем не было сделано. После возникшей паузы войска союзников готовились вновь перейти в наступление. Одной из главных его целей ставился быстрейший захват портов на полуострове Бретань, чтобы обеспечить снабжение экспедиционных армий всем необходимым.

В это время соотношение сил в Нормандии было следующим: союзники имели на плацдарме 32 дивизии, в составе которых находилось около 2500 танков. Противостоящие им в Нормандии немцы располагали 24 дивизиями, 900 танками. Союзники обладали также подавляющим превосходством в авиации: 11 тыс. самолетов против 500 самолетов у противника.

Как бы то ни было, высадка союзных войск и их продвижение вглубь французской территории явились важнейшим слагаемым успеха Нормандской операции. Другой предпосылкой успеха союзников были действия сил движения Сопротивления во Франции, нужно было синхронизировать их удары с высадкой десанта, а значит, французы из Сопротивления должны были заранее узнать о «Дне Д». Но как это сделать, сохранив в секрете от противника дату и районы высадки? Известный историк из ФРГ П. Каррель после войны опросил многих участников событий, порылся в документах и нашел подробности акции в американских приказах и военных дневниках 15-й немецкой армии, той самой, которая стояла наготове у ожидаемого «побережья вторжения» — берегов Па-де-Кале. Вот как это было.

Союзные армии имели несколько планов дезорганизации тыла немцев во Франции к «Дню Д»: план «Грюн» предусматривал еще перед вторжением разрушить 570 железнодорожных узлов и станций на 30 главных направлениях сети, план «Шильдкротен» — нарушить линии связи, подорвать мосты и виадуки. Но главной проблемой оставалось — еще более активизировать силы внутри Франции в нужный момент.

И здесь возникла идея: передать информацию о «Дне Д»... по радио.

Руководители движения Сопротивления должны были в определенные дни внимательно слушать передачи французской службы Би-Би-Си. А она всегда передавала первую строфу стихотворения П. Верлена об осени. Если за первой строфой будет передана и вторая — значит, вторжение начнется через 48 часов. В военном дневнике 15-й немецкой армии зафиксировано, что эти слова были переданы 5 июня в 21.15 и дублированы еще несколько раз в этот вечер. Немцы тоже следили за передачами и имели свою агентуру в Сопротивлении. Командование 15-й армии получило эту информацию примерно через час, а вскоре и главное командование вермахта... Знал об этом и фельдмаршал Г. Рундштедт — главнокомандующий немецкими войсками на Западе.

15-я армия была приведена в состояние высшей боевой готовности, но 7-я, стоявшая непосредственно перед реальной полосой вторжения, — нет. Более того, Роммель продолжал находиться в Херлингене, завтра должен был отмечаться день рождения его жены... Западногерманский автор приводит слова Йодля: «Эйзенхауэр не будет предупреждать о вторжении по Би-Би-Си, стихи Верлена — смешно...» Так или иначе, абвер, видимо, имел информацию о «Дне Д»; другое дело, что ее получила (а значит, и интерпретировала) служба Канариса.

Бесспорно другое: передача о вторжении была максимально использована силами Сопротивления. Его заслуги состоят не столько в информации, которая текла в Лондон, сколько в развернувшихся до вторжения действиях.

Битва во Франции началась задолго до вторжения. По немецким данным, только с сентября 1943 г. по март 1944 г. французские партизаны провели 3619 операций на железных дорогах, 473 по разрыву кабеля,

2025 других акций. За год до вторжения общее число уничтоженных партизанами паровозов превысило 1800. «Битва на рельсах» еще больше усилилась накануне вторжения. В первые три месяца 1944 г. они уничтожили 804 паровоза; союзная авиация, усилившая в это время налеты, — 387.

И вклад Соппротивления в дезорганизацию транспортнoй сети был неоценим — руководитель транспортнoй службы группы армий «Запад» полковник Хеффнер докладывал Рундштедту: «В первые две недели после вторжения нельзя рассчитывать на какую-либо переброску войск по железной дороге». Это же подтвердил и коллаборационист, возглавлявший транспорт в «правительстве Виши»: «С начала мая железнодорожная служба во Франции дезорганизована почти полностью».

Заслуги французского Соппротивления, как и роль коммунистов — ведущей его силы, — давно и хорошо известны: они признаются любым объективным исследователем. В свое время они признавались и далекими от симпатии к коммунизму людьми. Так, полковник Реми — представитель де Голля в оккупированной Франции — писал, что «эта партия (коммунистическая. — *Прим. авт.*) долгое время вражеской оккупации была единственной стойкой политической организацией, располагавшей созданным ранее аппаратом, члены которого строго соблюдали дисциплину и прежде всего — глубокую веру в свое дело. КПФ играла выдающуюся роль в организации борцов Соппротивления». Она стремилась объединить военные организации Соппротивления. 1 февраля 1944 г. Национальным Советом Соппротивления было принято решение о создании Французских внутренних вооруженных сил (ФФИ), основу которых составили франтиреры и партизаны. Несмотря на жестокие репрессии фашистов, освободительная борьба во Франции расширялась. Бойцы ФФИ, численность которых достигла 500 тыс.

человек, выводили из строя дороги, нападали на немецко-фашистские части, освобождали города и целые районы. Эйзенхауэр результаты борьбы ФФИ сравнивал с действиями 15 регулярных дивизий, а оценивая партизан, он отмечал, что без поддержки партизанского движения в Италии, Франции, Норвегии и в других странах «разгром врага в Западной Европе был бы куда более затяжным и дорогостоящим делом».

Но сполна используя все результаты героической борьбы левых сил во Франции, англо-американское командование никогда не доверяло им, а впоследствии сделало все, чтобы преуменьшить их роль, отстранить их от управления освобожденной Францией.

Но если помощь сил Сопротивления высадке союзников была огромной, то «обратные связи» осуществлялись куда слабее. В «Истории Сопротивления во Франции 1940—1944 гг.» А. Мишель вспоминает, что для успешной борьбы нужна была поставка 60 т оружия и снаряжения в день (не такая уж большая сложность — перебросить содержимое пары железнодорожных вагонов к хорошо известным союзникам базам Сопротивления), но реально эта переброска даже в самые острые моменты борьбы не превышала 20 т в месяц.

Существовало и третье условие успеха. Еще перед рассветом 84-му корпусу вермахта, оборонявшемуся на побережье почти в центре полосы вторжения, стало ясно, что высадка парашютистов — не второразрядная операция, не рейд командос, не блеф. Генерал Маркс скомандовал: «Дайте сигнал тревоги по побережью. Они идут!» Но почему же и этот сигнал не сразу был воспринят всерьез? Почему даже во второй половине 8 июня, а Роммель и Рундштедт в тот момент имели даже план операций 7-го американского корпуса, подобранный на одном из подбитых десантных судов, ничего не было сделано для переброски 15-й немецкой армии от берегов Па-де-Кале?

Дезинформация немцев умело проводилась союзниками, и это, конечно, сыграло свою роль. О. Брэдли писал: «План был основан на искусном обмане известных нам вражеских агентов, на фальшивых радиосообщениях и создании ложного фронта вторжения. Цель его состояла в том, чтобы ввести противника в заблуждение и заставить поверить, будто мы сосредоточили целую группу армий на восточном побережье Англии для главного удара против Па-де-Кале. Ложным штабом этой фиктивной группировки должен был стать штаб 1-й группы армий. Командующий американскими танковыми войсками (в дальнейшем командующий 3-й американской армией) генерал Дж. Паттон, прибытие которого в Англию было предано широкой гласности, изображался как командующий армией «вторжения», входящей в эту группу армий.

Пока английская разведка снабжала немецких агентов в Англии вымышленными данными относительно фиктивного вторжения, мы создали специальную радиосеть, чтобы имитировать лихорадочную деятельность группы армий, якобы готовящейся к штурму через пролив Па-де-Кале. В устье Темзы вдоль восточного побережья Англии инженеры построили макеты судов, единственная роль которых состояла в том, чтобы получились отчетливые изображения на аэрофотоснимках авиации противника. В период бомбардировок побережья Франции перед вторжением авиация подавляла оборону противника в районе Па-де-Кале с такой же силой, как и на побережье Нормандии. Донесения немецкой разведки об этих бомбардировках тщательно изучались Рундштедтом и его штабом, каждый налет отмечался на штабной карте, но сделать выводы о месте решающего удара по ним было трудно...

Применялись и другие обманные маневры: например, канадские войска, принимавшие участие в рейде на Дьепп (1942 г.), концентрировались в графстве Кент, расположенном у Па-де-Кале. Постепенно они продви-

гались к берегу, причем перемещение производилось только ночью, но «рассеянные» саперы «забывали» на самых видных местах дорожные знаки канадских дивизий, указывающие на юг. В Дувре, Фолкстоне и Диле строились причалы, которые маскировались, но не очень тщательно, их можно было видеть со скал французского берега.

Все это «срабатывало», все это говорило за вариант Па-де-Кале... Но почему же и сразу после вторжения, и еще долго после (называют разные сроки, вплоть до 6 недель) немцы верили в этот блеф? Почему 15-ю армию удерживали на «пустом» побережье вопреки здравому смыслу?

После войны между бывшими гитлеровскими генералами развернулся спор по этому вопросу. Виноват ли Гитлер (это излюбленный тезис уцелевших генералов), или некие «глупые генералы» поддерживали его в этом заблуждении?

В этом же убеждают и детали немецкой реакции на высадку союзников. Танковая дивизия генерала Байерлейна находилась в этот момент в 120 км западнее Парижа, она считалась резервом Верховного командования вермахта. «Ее роль в первые решающие часы... была показательной, — пишет западногерманский автор, — в 2.30 ночи на 6-е июня она получила приказ из штаба Йодля — готовиться к маршу в направлении Кан... Следующие приказы получите от командования группы армий «Б» (реакция кое-где отнюдь не была замедленной. — *Прим. авт.*). Но за несколько часов до этого, — продолжает он, — лучшие части дивизии (в том числе «Пантеры» и «Королевские тигры») были сняты и направлены на восток».

И уже деталью на этом фоне выглядит то, что бросок дивизии на запад — к Кану — начался с запозданием на пять дней и проходил под сплошными налетами самолетов союзников, в основном в короткие летние ночи Нормандии. Все это мало что уже могло изменить...

Свою «лепту» в успех союзного десанта внесли и немецкие дипломаты. Еще в середине 1942 г. Риббентроп заявлял о важнейшей задаче немецких посольств за рубежом — собирать информацию о возможном месте высадки союзников. И они собирали. Но делали выводы, не соответствующие действительности: вплоть до высадки в Нормандии они заверяли, что высадка скорее состоится на... румынском или болгарском побережье. Конечно, Верховное командование куда более трезво оценивало варианты, но и оно в конце 1943 г. наряду с направлением № 1 не исключало возможности высадки на Балканах или Иберийском полуострове. По оценке штаба вермахта (1943 г.), районы вторжения определялись так: побережье Западной, Северной или Южной Европы... И все-таки наиболее реальным вариантом считался десант через Па-де-Кале. Причин было много:

- удар от Лувра на Кале — это кратчайший путь от Англии на континент;

- отсюда открывался прямой путь к Руру и в центральные районы Германии;

- высадка через Па-де-Кале давала возможность отрезать к западу от Сены 7-ю армию;

- наконец, здесь, у Ла-Манша, находились стартовые позиции ракет Фау-1, и союзная разведка точно знала это от своих агентов в Германии.

Еще больше, чем эти мотивы, убеждала гитлеровское командование его собственная оценка сил вторжения, она тоже «работала» на Па-де-Кале. Дело в том, что командование группы «Запад», и в особенности Рундштедт, оценивали число дивизий, необходимых для десанта, в 70—80, а морское командование — даже в 90. Отделение «иностранные армии» штаба главнокомандования «Запад» резко переоценивало и число дивизий, уже находившихся в Англии, — оно считало его вдвое большим, чем все силы, которыми реально располагала Англия на всех фронтах. А отсюда выте-

кал простой вывод: в «первой волне» десанта будет высажено 15—20 англо-американских дивизий (оценка генералов главнокомандования «Запад»), а то и все 24 (оценка Верховного главнокомандования вермахта).

На деле 6 июня высадилось 8 (с учетом трех воздушно-десантных) дивизий, значит — будут еще. Уже 7 июня Рундштедт сделал заключение: «Оценивая высаженные в Нормандии силы и средства врага, можно предвидеть, что на другом участке фронта побережья предстоит по меньшей мере такая же, если не более мощная, операция десантирования.

Переоценка союзных сил продолжалась и дальше, доходя до фактических масштабов, причем чем ниже был уровень, тем выше эти оценки — командование группы армий «Б» в июле 1944 г. оценивало общие силы союзников в Англии в 94—98 дивизий, считая, что 30 из них уже задействованы, а предстоит высадка еще 54. Тогда, конечно, можно было ждать и десанта через Па-де-Кале. Реальная численность высадившихся во Франции войск в этот момент составляла 25 соединений, плюс 21 находилось в Англии. Остальные 45 дивизий были продуктом фантазии штабистов вермахта.

Только после прорыва у Авранша (30 июля) стало ясно, что Второго фронта здесь не будет.

Причины заблуждений фашистского командования, как и многие тайные события и детали войны, стали ясными лишь через много лет. Только в 1958 г. стало известно, что в мае 1941 г. англичанам удалось поднять затонувшую южнее Гренландии немецкую подводную лодку «U-110», а еще позже — в 1975 г. — историки узнали, что уже в 1940 г. англичане располагали немецкими шифрами. Более того, по некоторым данным, в 1943 г. им удавалось расшифровать от 2 до 4 тысяч немецких радиogramм в день...

Но какая связь могла быть между этими событиями? Ведь если «располагали раньше», то и поднятая

подводная лодка вряд ли могла что-нибудь добавить. Оказывается, это не совсем так.

И здесь нужно немного углубиться в историю еще довоенных лет. В 1920-х гг. берлинский инженер Артур Шербиус изобрел шифровальную машину, названную «Энигма» (по-гречески — загадка). Внешне она напоминала электрическую пишущую машинку, да и весила немногим больше — всего 12 кг. Однако эксперты Гитлера считали ее «непробиваемой» — нужный текст превращался в «словесный салат», который, казалось, вообще невозможно расшифровать... «Энигма» модернизировалась с подготовкой к войне, ее четвертое поколение — «Энигма-4» — была несравнимо мощнее, чем первые. Ее использовали и вермахт, и люфтваффе, не подходила она только для флота — ведь ключ должен был меняться ежедневно, а подводные лодки Деница уходили «на охоту» в Атлантику надолго. Там применялась другая шифровальная машина «М», по некоторым параметрам еще сложнее.

Поначалу «М» казалась совсем «непробиваемой». В Англии все сведения о противнике на море стекались в ничем не приметный, типично британский, викторианский особнячок на тихой Блетчли-парк. Здесь находился шифровальный центр Британского адмиралтейства. За охоту на подводные лодки, а это было заботой и англичан, отвечал П. Висли — один из ведущих сотрудников центра. В конце 70-х гг. он вспоминал, что сначала долго тянулось время разочарования и депрессии: англичане не могли расшифровать ни одной передачи немцев, не могли получить даже крох информации о морских силах в Атлантике, они получали ее только по данным о гибели судов конвоев из США.

Сотрудникам секретных служб Великобритании стало известно, что в стране есть человек, способный помочь им, — математик Алон Теринг утверждал, что способен создать «универсальную машину». Ему дали

исходные материалы, и через некоторое время «бомба» была готова: она достигла величины комнаты средних размеров и нашла свое место в особняке на Блетчли-парк. В апреле 1940 г. «оракул Блетчли-парка» начал говорить. Машина расшифровала передачу люфтваффе, «нашла» код к передачам вермахта.

Но все еще было не просто: эксперты Адмиралтейства не могли использовать «Оракула» для своей главной цели — наблюдения за обстановкой в Атлантике, здесь требовалось бороться не с «Энигмой», а с загадочной «М». Хуже того, они не знали, что код британских ВМС был к этому времени расшифрован немцами, и они зачастую узнавали маршруты британских конвоев «из первоисточника». П. Бисли рассказал, что консервативные лорды Британского адмиралтейства по сути стали помощниками шифровальной службы немцев. Они не дали флоту новейших шифровальных машин, упорно держась за «старомодные и ненадежные» способы шифровки. А последствия были трагичными: за одну сентябрьскую ночь 1940 г. «U-100» за 4 часа потопила 7 судов конвоя... Бисли отмечал, что и в январе 1941 г. «было затоплено 22 судна тоннажем 115 тыс. тонн, вся британская система конвоев была приведена в полный беспорядок». Но вскоре положение изменилось, вот здесь-то помог «господин случай»: удалось достать шифр с потопленной у берегов Гренландии немецкой подводной лодки. Уже в ноябре 1941 г. на основе этого шифра англичане провели успешную операцию против немецкого рейда «Атлантик», который шел «подпитать» горючим подводные лодки в Атлантике, и с этого времени, если верить воспоминаниям Бисли, англичане так же точно, как и Дениц, знали местонахождение каждой немецкой подлодки и даже ее задание. В работу включилась и «Ультра» — так называли машину, изобретенную Терингом, хотя в морской битве шифровальных машин и она давала сбои.

В 1978 г. в Бонн и Штутгарт съехались специалисты по шифровальной службе и военные историки разных стран. На этой встрече профессор военной школы армии США Гарольд Дейч — во время войны он был офицером секретной службы — заявил, что «Ультра» была чрезвычайно важна для победы в битвах за Англию и Атлантику, в боях в Африке и высадки в Сицилии и Нормандии... Более того, «без «Ультра», оказывается, была бы невозможной победа союзников весной 1945 года. Так появился еще один «мини-вариант» фальсификации: оказывается, победа была достигнута не на полях России, не всей мощью союзных армий, а «битвой умов» Адмиралтейства и гитлеровских шифровальщиков... Впрочем, профессор и сам почувствовал, что «перегнул», и вынужден был «сделать ряд оговорок». «Она («Ультра») все время оказывала влияние на ход войны, вместе (!) с непрерывным упадком сил держав оси».

«Шпигель» заключил одну из подборок на эту тему так: «До сегодняшнего дня неясно, благодаря ли созданной антимашины или поднятой немецкой лодке решалась битва машин».

Действительно, установить это трудно... Но для целей нашей книги важнее другое — с 1940—1941 гг. англичане могли расшифровывать передачи вермахта и авиации рейха. В своей книге «Второй фронт, тогда в 1943 г.» У. Дан уточняет: «Информация, известная британскому командованию в 1944 г., в Италии включала: дислокацию немецких батальонов на каждый день, список военных запасов, немецкие разведанные.

Уже в начале 1942 г. из докладов дивизий высшему командованию они знали о состоянии готовности каждой немецкой части, ее численность, вооружение, запас материальных средств...

Правда, по У. Дану, число источников такой осведомленности англичан было куда шире: шифровальное оборудование с ключами было получено в апреле

1940 г. со сбитого в Норвегии самолета, затем в мае 1940 г. во Франции из немецкого подразделения связи и наконец, в мае 1941 г. с немецкой подводной лодки (заметим, что «Ультра» здесь вообще не упоминается). Детективные подробности в конце концов уж не так существенны: ясно, что во всех случаях имела место комбинация источников расшифровки.

У. Дан делает самый важный вывод: «Открытие, сделанное в 1975 г., того, что англичане уже в 1940 г. располагали немецкими кодами, имели данные о немецких войсках и знали о планах высшего командования из закодированных посланий, показывает, что союзная разведка была достаточно осведомлена, чтобы можно было начать вторжение».

Одним из факторов успеха являлась противоречивость структуры управления немецкими армиями и частые «перетасовки» командных кадров. Главное командование во Франции осуществлял Рундштедт, ставка которого находилась под Парижем. Но и на побережье силы были распределены отнюдь не равномерно: 15-я армия у Па-де-Кале состояла из 18 пехотных и 2 танковых дивизий, а 7-я имела меньше — 14 пехотных и 1 танковую. В резерве Рундштедта было еще 3 танковых дивизии.

Послевоенные споры о том, кто и когда предвидел вторжение в Нормандии, а не через Па-де-Кале (о них уже говорилось выше), носят чисто теоретический характер, ведь и Роммель, будь он даже провидцем, хотя и отвечал за все побережье, почти ничего не мог изменить — он был подчинен Рундштедту. Сначала это было «жесткое» подчинение — одна из директив Главнокомандования группы «Запад» гласила: «Основные приказы главного командования группы “Запад” безусловно выполняются при обороне побережья и ведении боев, как и при всех связанных с этим организационных мероприятиях» (1 января 1944 г.). Затем ситуация несколько изменилась, но все равно остава-

лась двусмысленной, как и положение Роммеля: в марте 1944 г. ему удалось, используя свои старые связи и ореол «лисы пустыни», получить командование всеми сухопутными силами на западе. А двусмысленность его положения была в том, что ореол «лисы пустыни» померк после того, как он был отозван из Африки незадолго до полного разгрома там итало-немецких войск. Потом долго ждал — куда пошлет его Гитлер, по его собственным словам ждал, как «заключенный у себя на родине». Даже став в 1944 г. более независимым от Рундштедта, он все равно не мог без разрешения Гитлера перебросить 15-ю армию в район вторжения, не мог располагать и резервными дивизиями. Больше того, через месяц после вторжения, 5 июля, Роммель был в Гавре, ожидая второй высадки, — условия снова были сходными с ночью на 6 июня.

Роммель сумел гораздо больше сделать до высадки союзников в Нормандии, чем после нее. Он был активен, как никогда, метался по побережью, посещал войска, сам придумывал различные препятствия для десантов с моря и воздуха: бетонные шипы и столбы, проволочные сети (их называли «спаржа Роммеля»). При Роммеле было установлено 4 млн мин — втрое больше, чем требовали его предшественники.

Однако в боевых действиях на западе Роммель участвовал всего 40 дней: 17 июля его штабная машина была обстреляна английским самолетом, сам он получил тяжелое ранение, включая повреждение черепа, попал в госпиталь, потом вернулся долечиваться домой в Германию, в Херлингген.

Здесь, 14 октября, его посетили «посланцы фюрера» — два генерала, проводившие расследование событий 20 июля. Они предложили ему выбор — суд «за соучастие» в заговоре или самоубийство. Тогда государственные похороны, сохранение ореола героя. Роммель выбрал второе. Гитлер, подозревавший после покушения всех и вся, покончил с одним из самых

известных руководителей вермахта, репутация Роммеля осталась «чистой».

Был ли Роммель на самом деле связан с событиями 20 июля 1944 г.? Именно ссылаясь на это, после войны и стали создавать «легенду о Роммеле». Особенно ярко это доказывалось в ФРГ — там это было особенно важно. «Мертвый Роммель вполне удовлетворял потребности разбитой виновной нации в... героической фигуре, — писал «Шпигель», — нужен был, чтобы доказать, что немцы эры Гитлера были лучше, чем их репутация... человечнее», его хотели сделать чуть ли не героем Сопротивления. В ФРГ его именем назван военный корабль, казармы бундесвера, улицы в городах, а на родине фельдмаршала — в Хейденхайме — сооружен громадный памятник.

Приложили руку к «легенде о Роммеле» и в других странах НАТО: Брэдли включил его в десятку величайших полководцев мировой истории. Волну восхвалений продолжил англичанин Десмонд Юнг — еще в 1950 г. он выпустил первую из биографий Роммеля, затем Черчилль, выступая в палате общин (1953 г.), говорил уже о «восстании Роммеля против гитлеровской тирании»... Английский историк Д. Мейсон в 1978 г. писал: «Роммель был солдатом — умный, прямой и заслуживающий доверия...» Появились фильмы о Роммеле: лента американской студии «XX век-Фокс» называлась «Лиса пустыни».

Все это опиралось на весьма шаткую основу — высказывания нескольких военных сотрудников Роммеля, ставивших Роммеля на одну доску с Штауффенбергом. Так, известный по постам в НАТО Шпейдель сообщал о некоем «плане Роммеля» — арестовать Гитлера и отдать его под суд, другие говорили, что Роммель с Манштейном готовили захват ставки Гитлера. Друг Роммеля — бывший инспектор «бундесмарине» Ф. Руге — утверждал, что он — единственный человек в Германии после 20 июля, который мог бы закон-

чить войну. Говорилось даже, что заговорщики хотели сделать Роммеля президентом Германии.

Были, правда, и в самой ФРГ более трезвые голоса, даже среди людей, близких к Роммелю. Генерал-лейтенант Кирхгейм, воевавший вместе с Роммелем, писал прямо: «Его личность стала символом солдатской чести благодаря пропаганде сначала Геббельса, затем Монтгомери и, наконец, когда он отравился, — пропаганде бывших противников».

Еще большую ясность в «легенду о Роммеле» внесла книга английского историка Давида Ирвинга, вышедшая в 1978 г. Ирвинг — историк со склонностью к сенсационным выводам, а иногда и просто беспардонной лжи (например, в своей книге о Гитлере, вышедшей раньше, он повторил нацистские утверждения о неосведомленности «фюрера» о массовых убийствах евреев в Германии).

Однако в его книге о Роммеле (580 с.) приведены кое-какие оригинальные материалы — он проникает в дом Роммеля, беседует с его вдовой, больше того, получает то, чего не видели историки войны до него, — 1000 писем, написанных Роммелем жене за 30 лет, его военный дневник, считавшийся ранее утерянным.

И до Ирвинга было ясно, что против «легенды о Роммеле» работала вся его биография. Это был во многом крайне типичный путь немецких генералов: сын школьного учителя (Ирвинг почему-то именует его отца ректором) становится кадетом в пехоте — отец резонно считает эту карьеру более перспективной в кайзеровской Германии, затем — младшим лейтенантом, удачливым участником Первой мировой войны. Благодаря своей книге о боевых действиях конницы Роммель, уже полковник, был замечен и приближен Гитлером, стал командиром его охраны при поездках в оккупированные Судеты и во время войны с Польшей. Наступают другие времена — эпоха танков, — и Роммель становится командиром танковой дивизии. В 1939 г.

он уже генерал-майор. Стремительный бросок к Ламаншу (1940 г.) приносит его дивизии славу «дивизии-призрака». Успехи Роммеля вновь привлекают внимание фюрера. Гитлер решил, что с ним легче иметь дело, чем с офицерами-аристократами традиционной прусской школы, и вознаградил его серией повышений, которые должны были быстро поднять его на самый высокий уровень. В 1941 г. он — генерал-лейтенант, командующий войсками в Ливии. Умелыми маневрами и обманом противника, личной смелостью и показным демократизмом он завоевывает здесь славу «лисы пустыни». После захвата Тобрука в июне 1942 г. Гитлер присваивает ему звание фельдмаршала, и «германская пропагандистская машина, стремясь компенсировать регресс на русском фронте, начала поднимать его до уровня непобедимого героя».

И весь этот путь, поддерживаемый фюрером, Роммель прошел с бесконечной верой в него. Здесь находки и аргументация Ирвинга кажутся вполне убедительными: ведь даже открытки своим друзьям он подписывал «Хайль Гитлер!», везде в своих странствиях отмечая «симпатии к новой Германии». «Долго быть с фюрером, — писал он домой, — это доверие — большая радость для меня, чем мое генеральское звание». И далее совсем уж верноподданически: «Фюрер знает точно, что правильно для нас».

Анализируя письма и дневники Роммеля уже после его отнюдь не триумфального возвращения из Африки, Ирвинг и тут отмечает сохранение этой слепой веры. Роммель мог расходиться с Гитлером в оценке ситуации после открытия Второго фронта, мог призывать сначала к отгаданному контрудару, а потом — к отводу на линию Сены, но вера не терялась никогда.

Свидетельства насчет связи Роммеля с участниками заговора 20 июля довольно противоречивы, и лишь творцы «легенды о Роммеле» говорили о его прямом участии; реальным, видимо, было знание о готовящемся

заговоре, вполне реальным — стремление покончить с войной на западе и сосредоточить все силы на востоке. Вдова Роммеля говорила на этот счет вполне четко: «Я должна еще раз твердо заявить, что мой муж не участвовал в подготовке и осуществлении 20 июля, как солдат он отказался избрать этот путь. В течение всего своего жизненного пути он всегда был солдатом и никогда политиком». Оставляя в стороне необходимое для верхушки вермахта «оправданием — мол солдат, не политик, только выполнял приказы», важно отметить другое отрицание сколько-нибудь активного участия в событиях 20 июля.

Но еще важнее иные свидетельства, самые авторитетные — непосредственных участников событий 20 июля и их биографов. Г. Гизевиус — он остался в живых — не мог забыть «бесхарактерность» Роммеля, этого «убежденнейшего нациста среди гитлеровских фельдмаршалов», а биограф К. Герделера — Риммер — считает, что «оппозиция» Роммеля в июле 1944 г. коренным образом отличалась от установок Герделера или Бека. Те были расстреляны, а Роммель похоронен с почестями.

Выводы Ирвинга, отнюдь не отрицающего полководческого мастерства Роммеля, мало в чем расходятся с такими оценками: фельдмаршал, по сути, до конца был с Гитлером. Вот почему книга Ирвинга была крайне отрицательно встречена творцами мифа об «оппозиционере» Роммеле. Генерал Шпейдель назвал ее фальшивой и вводящей в заблуждение. Другие критики называли Ирвинга «ревизионистом из Англии».

Роммель не вернулся на Западный фронт. Рундштедт был снят Гитлером через три недели после высадки союзников и заменен Г. фон Клюге. Но Клюге пробыл на этом посту недолго. Роммель, по оценке Д. Мейсона, «не боялся публичного суда, но был уверен, что его убьют по дороге в Берлин». Клюге, видимо, рассматривал и такой вариант.

Д. Эйзенхауэр писал: «В то время мы понимали, что непосредственным поводом для этой второй перестановки в руководстве явилось убеждение, что фон Клюге участвовал в заговоре 20 июля против Гитлера».

Чехарда командующих на западе — деталь, но деталь примечательная. Гитлеровская военная машина еще функционировала, еще шли бои в «живых изгородах» Нормандии, но машина работала уже с перебоями на последнем пределе.

А в эти дни, выполняя союзнические обязательства, Красная Армия 10 июня перешла в наступление в Карелии, а 23 июня начала грандиозную операцию «Багратион» в Белоруссии. «1-й, 2-й, 3-й Белорусские и 1-й Прибалтийский фронты в двух сражениях в общей сложности разбили около 70 дивизий противника, из коих 30 дивизий были окружены, пленены или уничтожены. В ходе наступления войск 1-го Украинского фронта на Львовско-Сандомирском направлении было разгромлено более 30 дивизий и уничтожено 8 дивизий.

В летнюю кампанию 1944 г. советские войска провели семь крупных операций по окружению и разгрому немецких группировок. Это было значительно больше, чем в предыдущих кампаниях. Наиболее крупными операциями с решительными целями являлись Белорусская, Яско-Кишиневская и Львовско-Сандомирская, где было разгромлено до 127 дивизий противника. В результате оборонительный фронт немецких войск был разбит на 2200-километровом протяжении, от Западной Двины до Черноморья. Наши войска продвинулись вперед на отдельных направлениях до 700 км. В летней кампании 1944 г. в наступательных операциях приняли участие все 12 фронтов. Северный, Балтийский и Черноморский флоты, все озерные и речные флотилии.

Известный советский писатель Илья Эренбург 20 июня 1944 г. писал: «Американские корреспонденты

удивленно отмечают, что среди пленных немцев — подростки и пожилые. Это не потому, что немки двадцать пять лет тому назад не рожали сыновей. Это потому, что двадцатипятилетние немцы убиты в России». А 17 июля 1944 г. 57 тысяч пленных немцев были проведены под конвоем по улицам Москвы.

Через «живые изгороди Нормандии»

Создав к исходу 12 июня в результате успеха десантных операций плацдарм на французском берегу протяженностью 80 км по фронту и 13—18 км в глубину, союзники вели в течение последующих шести недель тяжелую борьбу за расширение плацдарма, обеспечение транспортировки и сосредоточения крупных группировок войск для создания решительного превосходства в силах и средствах на восточном и южном направлениях. Этот процесс затянулся дольше, чем предполагалось, главным образом вследствие плохих метеоусловий, которые неоднократно прерывали движение через Ла-Манш транспортных судов с людскими и материальными ресурсами. Только к концу июня плацдарм союзников достиг 100 км по фронту и от 20 до 40 км в глубину; на плацдарме было оборудовано 23 аэродрома; численность англо-американских войск составляла 875 тыс. человек.

Противник упорно сражался, пытаясь предотвратить расширение прибрежных плацдармов, но ему не удалось сосредоточить достаточно сил, чтобы создать серьезную угрозу контрнаступления. Поэтому, хотя операции и развивались с отставанием от графика, союзники все же сумели накопить такие силы, которые впоследствии позволили им не только наверстать упущенное время, но и превзойти намеченные ранее темпы наступления.

Прежде всего англо-американским войскам необходимо было увеличить глубину узких прибрежных

плацдармов так, чтобы предохранить береговую полосу от артиллерийского огня противника, дав тем самым возможность беспрепятственно накапливать свои силы. Надо было также захватить порт Шербур, необходимый для обеспечения подвоза крупных запасов материальных средств, в которых нуждались войска, для проведения дальнейших операций.

Затем, по мере наращивания группировок своих сил, союзникам потребовалось пространство для такого расположения войск, при котором можно было, используя возможности маневра и свое превосходство, нанести противнику решающий удар. Для этого надо было овладеть г. Кан, создать плацдармы на р. Орн и Одон, устранить угрозу возможного вклинивания противника между занятыми союзниками районами к западу и востоку от р. Вир, а также занять всю южную часть полуострова Котантен.

В этой обстановке противник возлагал все свои надежды на тактику Роммеля, заключающуюся в сосредоточении всех сил на удержании береговых укреплений. Когда же выяснилось, что береговые укрепления не в состоянии предотвратить захват и расширение союзниками плацдармов, то у немцев не оказалось никакого другого способа борьбы с создавшейся угрозой. Влияние Рундштедта, пытавшегося исправить ошибки своего подчиненного, стало сказываться только после первых двух-трех недель кампании, когда немцы предприняли отчаянные попытки создать в глубине территории подвижную танковую ударную группу. Однако было уже поздно. Гитлеровцы вынуждены были, ввиду недостатка пехоты, использовать свои танковые части в чисто оборонительных целях. Поскольку танковые силы были задействованы на оборону, немцы, находясь под постоянным нажимом англо-американских войск, не имели возможности отвести их для более активного использования вплоть до начала августа, когда прорыв аме-

риканских дивизий на западном фланге уже решил судьбу 7-й германской армии.

Помимо недостатка в пехоте важнейшей причиной поражения противника в Нормандии явилась реальная угроза району Па-де-Кале со стороны союзников. Эта угроза сослужила союзникам большую службу уже тем, что ввела противника в заблуждение относительно истинных целей приготовлений и районов вторжения. Она сохранялась и после 6 июня, что весьма эффективно сказывалось на сковывании 15-й германской армии в районе восточнее р. Сены в то время, как союзники накапливали силы к западу от этого района. Скованность 15-й армии принесла союзникам огромные выгоды как во вовремя высадки десанта, так и в операциях двух последующих месяцев. Если бы 15-я германская армия была введена в сражение в июне или июле, то она, имея численное превосходство, могла бы разгромить высадившиеся к тому времени англо-американские дивизии. Однако она оставалась в бездействии в течение всего критического периода кампании, и лишь когда прорыв уже совершился, ее пехотные дивизии были брошены на запад через р. Сену, но было слишком поздно: это уже не могло повлиять на развитие событий.

Из других районов Франции в Нормандию перебрасывались некоторые подкрепления, но это происходило с такой медлительностью, что накопление сил противника в районе боев в течение первых шести недель кампании составляло в среднем всего около полудивизии в сутки. К 16 июня противник сумел ввести в бой четыре своих танковых дивизии, а к 19 июня были подведены еще шесть ближайших пехотных дивизий. Фашистское командование не смогло сколько-нибудь значительно усилить группировку своих войск главным образом из-за начавшегося в июне наступления Красной Армии в Белоруссии и на Украине, которое осуществлялось по договоренности с союзниками о под-

держке их действий в Нормандии мощным ударом на советско-германском фронте. Американский дипломат Ч. Болен писал: «Советы честно выполнили свои обязательства в соответствии с договоренностью и начали свое наступление тогда, когда оно оказало реальную помощь союзникам». Но лишь в начале июля, когда масштаб операций союзников уже определился, подкрепления противника стали прибывать из более отдаленных районов. Их переброска была скована активными действиями союзной авиации и французских сил Сопротивления. Несмотря на то что железнодорожные пути восстанавливались сравнительно быстро, длительная бомбежка союзниками узлов и сортировочных станций привела к заметному снижению пропускной способности железнодорожной сети Северо-Восточной Франции и Бельгии. Ко дню высадки было уничтожено 27 % железнодорожных депо и мастерских, 13 % общего числа паровозов и 8 % прочего подвижного состава. Все мосты через р. Сену ниже Парижа, кроме двух, были повреждены бомбардировочной авиацией союзников перед днем высадки. В последующие недели были разрушены и эти два ранее уцелевших моста, а также важнейшие железнодорожные и шоссейные мосты через р. Луару.

Таким образом, район боевых действий в Нормандии был фактически изолирован, если не считать дорог, которые вели к нему через проход Париж—Орлеан между двумя реками. В этом районе железные и шоссейные дороги оказались перегруженными и стали удобным объектом для диверсий и бомбоштурмовых ударов. В первые же дни после высадки десанта тактическая авиация провела серию массированных ударов по узловым железнодорожным станциям вдоль тыловой границы тактической зоны обороны, вследствие чего далее определенного рубежа движение поездов противника в дневное время стало невозможным. Эта «запретная» линия первоначально проходила через

Понбо, Фужер, Майенн, Алансон, Дре и Эфре, а в дальнейшем передвигалась сообразно с ходом боев.

Атаки союзников с воздуха на вражеские коммуникации привели к тому, что немцы вынуждены были подвозить подкрепления окружным путем по дезорганизованной железнодорожной сети и то лишь до Восточной Франции, где выгружать их и направлять дальше на фронт по шоссейным дорогам. Но автомобильные перевозки затруднялись острой нехваткой горючего, не говоря уже об уязвимости автоколонн с воздуха. В течение первых шести месяцев 1944 г. производство горючего в Германии снизилось по меньшей мере на 40 % в результате бомбардировок заводов силами стратегической авиации, и это послужило причиной затруднений, которые испытывали подкрепления и обозы противника на пути в Нормандию. Целые дивизии передвигались на захваченных велосипедах, а большая часть грузов — гужевым транспортом. Тяжелое же вооружение приходилось перевозить по железной дороге, причем обычно оно прибывало на место значительно позднее личного состава. Так, например, 275-й пехотной дивизии потребовалась неделя, чтобы выдвинуться на 240 км на запад. Она начала свой путь по железной дороге, но ее остановила бомбардировка. Затем французы захватили лошадей, которых немцы собрали для перевозки частей дивизии гужевым транспортом, и в конце концов она прибыла к месту назначения в пешем порядке, причем движение было возможно только ночью, ввиду опасности ударов с воздуха в дневное время.

9-я и 10-я танковые дивизии СС потратили на передвижение из Восточной Франции в Нормандию времени больше всяких норм. Личный состав 16-й авиаполевой дивизии, следующей из Гааги по железной дороге 18 июня, вынужден был сделать большой крюк по Голландии, Бельгии, Рейнской области, Восточной Франции и в конце концов прибыл на фронт 3 июля. В

результате подкрепления прибывали в Нормандию разрозненными частями. Их немедленно посылали в бой, несмотря на усталость и неорганизованность войск. К середине июня немцы подтянули в этот район буквально все, что имели на территории Западной Европы: из Бретани, Юго-Западной и Западной Франции, Голландии, Польши и Норвегии. Лишь 15-я армия все еще ожидала в районе Па-де-Кале нового вторжения союзников, которое так и не состоялось.

Тем временем англо-американская авиация по-прежнему имела полное превосходство в воздухе над полем боя и над всей оккупированной нацистами Западной Европой. При хорошей погоде обычно более 1000 тяжелых бомбардировщиков США днем и свыше 1000 тяжелых бомбардировщиков Великобритании ночью выполняли стратегические задачи. Их первоочередными объектами были немецкие нефтеперегонные заводы синтетического жидкого топлива и склады. По просьбе Эйзенхауэра они использовались также и против тактических объектов, связанных с нормандским фронтом. Однако преобладавшая плохая погода препятствовала полному использованию возможностей авиации, и поэтому ее действия неоднократно сокращались или же вовсе отменялись. При хорошей погоде ВВС союзников совершали до 4000 самолето-вылетов в день, при неблагоприятных условиях число полетов, как правило, уменьшалось в 2—3 раза. В течение первой недели кампании тактическая авиация совершила около 35000 вылетов для оказания непосредственной поддержки наземным войскам, а в последующие недели своими непрерывными ударами по объектам в глубине дезорганизовывала работу тыла противника, что несомненно способствовало успеху прорыва в конце июля. В связи с этим генерал-фельдмаршал Рундштедт доносил в ставку Гитлера, что союзническая тактическая авиация господствовала не только над главным районом боя, но и на подступах

к нему на глубину более 160 км. Даже одиночный солдат, утверждал он, не был застрахован от нападения с воздуха.

Важным элементом в обеспечении успеха воздушных операций союзников по оказанию непосредственной поддержки наземным частям было создание на французской территории аэродромов и посадочных площадок, с которых могла действовать истребительная авиация союзников. Работа по созданию этих площадок была начата, как только союзники вступили на берег. А уже утром 9 июня Д. Эйзенхауэр имел возможность объявить, что впервые с 1940 г. воздушные силы союзников действуют с французской территории. По истечении трех недель после высадки с аэродромов, оборудованных на береговых плацдармах, действовала уже 31 эскадрилья союзных войск.

Подавляющее превосходство в воздухе сохранялось, несмотря на отвлечение значительной части союзной авиации для организации борьбы с «Фау-1» (крылатые ракеты), а впоследствии и с «Фау-2» (баллистические ракеты), нацеленными главным образом на Лондон. Первые «Фау-1», или, как их еще называли, самолеты-снаряды, упали на территорию Великобритании в ночь с 12 на 13 июня. Удары союзной авиации по стартовым установкам «Фау-1» были недостаточно эффективны ввиду малых размеров целей, тщательной их маскировки, а также оперативности, с какой они восстанавливались при повреждениях. Поэтому было сочтено более целесообразным атаковать склады снабжения, транспортные средства и войска. Удары по крупным бетонным сооружениям, о местах назначения которых тогда не имелось точных сведений, также отвлекали большие соединения тяжелых бомбардировщиков.

Действие немецкой авиации, если не считать периодических налетов групп в 20—30 истребителей-бомбардировщиков на сосредоточения войск в районе боев,

сводилось к патрулированию ограниченными силами в дневное время и минированию моря небольшим числом тяжелых бомбардировщиков в ночное время, а также к охране своих баз, складов и линий коммуникаций. Активная авиационная поддержка своих наземных войск была явно недостаточна, и даже, защищая собственные позиции от налетов самолетов союзников, немецкая авиация ввиду своей малочисленности не могла оказать сколько-нибудь сильного сопротивления.

Воздушные силы, которыми гитлеровцы располагали для действия в зоне вторжения, накапливались ими в течение шести недель до начала действий союзников, но они были парализованы англо-американской авиацией, а подкреплений, прибывших после дня высадки, оказалось меньше, чем ожидалось. Базы немецкой истребительной авиации от Бордо до Бельгии подвергались таким сильным налетам, что немцы не могли сконцентрировать свои истребители в зоне боевых действий и поэтому не имели возможности эффективно использовать свою авиацию. В этой обстановке деятельность германских истребителей сводилась к охране воздушного пространства методом патрулирования в своем тылу, причем в среднем они совершали за день в хорошую погоду по 300—350 вылетов в сутки, а максимально — до 450.

Доказательством их слабости может служить тот факт, что 14 июня бомбардировочная авиация Великобритании оказалась в состоянии направить в дневное время около 350 тяжелых бомбардировщиков на Гавр и Булонь (это была первая крупная операция английской бомбардировочной авиации в дневное время большими силами) и потеряла в этой операции всего лишь один самолет. Когда же немецкие самолеты поднимались в воздух, они проявляли явную тенденцию избегать боя. Только 12 июня они действовали более или менее значительными силами, когда 1448 самолетов «Летающая крепость» и «Либерейтор» 8-й воздушной армии США

совершили налет на французские аэродромы. Но и в этом бою немцы так и не смогли прорваться к бомбардировщикам союзников, а их истребители понесли значительные потери. Непрерывные ночные налеты английских бомбардировщиков в предшествующие месяцы заставили немецкое командование сосредоточить свои усилия на тренировке и подготовке экипажей ночных истребителей, в результате чего подготовка летчиков дневной истребительной авиации осталась в общем на более низком уровне и редко когда могла идти в сравнение с подготовкой летного состава противника. В результате авиация союзников как в операциях над полем боя, так и в дневных налетах на объекты глубокого тыла зачастую не встречала никакого противодействия в воздухе, поэтому средние потери союзников в неделю составляли всего около 1 % от количества введенных в действие самолетов.

Немецкая авиация проявляла некоторую активность в воздухе над береговой полосой и предпринимала бомбовые и торпедные атаки против судов союзников.

Немецкие войска, с которыми части союзников соприкасались, были самого различного качества. Значительно боеспособнее других выглядели танковые дивизии СС и парашютные части. Слепая вера в конечную победу нацистов все еще была достаточно высока. Они дрались до последнего человека с фанатизмом как в наступлении, так и в обороне. В пехотных дивизиях боеспособность и моральное состояние личного состава были значительно ниже. Тем не менее многие немецкие солдаты и офицеры видели в Гитлере единственную надежду Германии и считали, что лучше погибнуть в бою, чем дожить до повторения 1918 г. Не приходится также сомневаться в том, что официальная пропаганда «нового сверхсекретного оружия» укрепляла моральное состояние войск.

Самыми низкими моральными качествами обладали иностранцы, которые либо добровольно, либо по

принуждению вступили в немецкую армию. Несмотря на то что эти люди были разбросаны по постоянным гарнизонам и пехотным дивизиям, с тем, чтобы за ними можно было наблюдать, наибольшее число дезертиров выходило из их рядов.

Неудавшаяся попытка группы заговорщиков убить Гитлера 20 июля не оказала большого влияния на моральное состояние войск. Немецкие власти сообщили о ней мало подробностей, а большинство солдат, по видимому, рассматривало сообщения союзников по этому поводу как простую пропаганду. Предпринятая затем Гитлером чистка армии от ненацистских элементов также не оказала заметного влияния на настроение рядовых солдат.

Борьба, имевшая место в период расширения плацдармов, приняла на британском участке фронта форму тяжелых затяжных боев у г. Кан. Здесь противник сосредоточил свои основные силы в то время, как 1-я американская армия пробивала себе путь для захвата порта Шербур, перегруппировывала силы и укрепляла свои позиции на юге.

Стараясь предотвратить взятие союзниками Кана и расширение плацдарма на восток, немецко-фашистские войска в некоторой мере способствовали осуществлению первоначального плана союзников в отношении Шербура, и начиная с 7-го и 8-го дня после высадки сражение развертывалось в общем так, как ожидалось.

На восточном секторе фронта гитлеровцы стали проявлять беспокойство со следующего за высадкой дня, после неудачной попытки союзников овладеть г. Кан. Для германского командования было жизненно важно не допускать союзников в бассейн р. Сены потому, что ему необходимо было сохранить речные переправы для подвоза подкреплений и материальных средств своим дивизиям, расположенным в Нормандии. Кроме того, немцы опасались удара на Париж,

который мог отрезать все силы вермахта, расположенные к западу от этого города. Удержание бассейна р. Сены было важно и потому, что немцы предвидели угрозу Гавру, являвшемуся незаменимой базой для немецких морских сил, действовавших на подступах к району высадки десанта. Этот район был важен для вермахта и в связи с расположенными в нем пусковыми установками «Фау-1», обстреливавшими Лондон. Немцы рассчитывали, что союзники будут стремиться захватить его, чтобы снять угрозу обстрела «Фау-1», и таким путем выйдут на главную группировку немецких войск. Но, пожалуй, важнейшей причиной было то, что командование вермахта хотело предотвратить возможность соединения уже высадившихся войск союзников с теми, которые, как оно ожидало, высадятся в районе Па-де-Кале.

После падения Карантана 12 июня и соединения двух американских прибрежных плацдармов противник стал проявлять беспокойство по поводу продвижения 82-й авиадесантной и 9-й пехотной дивизий, которые нанесли удар в направлении Сен-Соверле, Виконта и грозили перерезать полуостров в самой узкой его части и тем самым изолировать Шербур. Хотя немцы перебросили на выручку свою 77-ю пехотную дивизию из Бретани, наличных сил было все же недостаточно для отражения этого и второго удара, грозившего Шербуру непосредственно со стороны союзных 4-й и 90-й пехотных дивизий, которые продвигались вперед по обеим сторонам Монтебурской дороги. Поэтому противник, развернув значительные силы артиллерии, сосредоточил усилия на контратаках с юга, безуспешно пытаясь вернуть себе Карантан и преградить союзникам путь на север от Монтебура. Это ему не удалось осуществить.

Сломив сопротивление немцев в Монтебуре 19 июня, союзные войска продолжали наступление на Шербур. На следующий день был занят населенный пункт Ва-

лонь и три пехотных дивизии союзников, входившие в состав 7-го корпуса (4-я на правом фланге, 79-я — в центре и 9-я — на левом фланге), окружили Шербур. Попытка немцев задержать союзников в Монтебуре, предпринятая по личному приказу Гитлера, оказалась ошибочной с точки зрения оценки обстановки. Когда эта линия была прорвана, части, отступавшие к Шербуру, были настолько дезорганизованы, что не в состоянии были длительно оборонять город. Если бы они отступили раньше, то Шербур мог бы сопротивляться так же долго, как впоследствии Брест. Впрочем, к тому времени, когда бои перекинулись в Бретань, этот урок был немцами уже усвоен.

Атака на Шербур была начата 22 июня после полудня, вслед за 80-минутной бомбардировкой пояса укреплений. Первоначально противник стойко оборонялся, однако уже 25 июня союзники вели бои на улицах города, а в окрестных холмах гремело эхо взрывов, производимых немцами в порту. В 15 часов 26 июня генерал-майор фон Шлибен (командир сухопутных войск) и контр-адмирал Геннеке (командир военно-морских сил) капитулировали, невзирая на то что перед тем они потребовали от своих людей клятвы не сдаваться. Арсенал продержался до следующего утра, а отдельные группы фанатиков продолжали сопротивляться до полного их уничтожения. Оставалось еще завершить разгром некоторого количества войск противника в северо-западной части полуострова, но 1 июля их командир полковник Кейль был взят в плен вместе со своим штабом, и всякое сопротивление в северной части полуострова Котантен прекратилось.

По мнению Роммеля, с момента, когда Шербур оказался в руках союзников, ликвидация плацдарма, созданного союзниками, стала невозможной. Это заявление было равносильно признанию неудачи его собственной тактики — полагаться на бетонный «вал» для отражения вторжения еще у самой береговой по-

лосы. В течение последующих нескольких недель немцы под руководством фон Рундштедта делали отчаянные попытки создать мобильную ударную силу, необходимую для гибкой обороны. Однако было уже слишком поздно.

Неспособность противника после первоначального успеха десантных операций союзников создать достаточно сильный резерв, при помощи которого он мог бы вернуть себе инициативу и сбросить союзников в море, стала очевидной в боях в британско-канадском секторе. В то время, когда 5-й американский корпус продвигался вглубь страны от своего плацдарма в Кальвадос, 2-я британская армия вела тяжелые бои в районе Тилли с двумя танковыми дивизиями, составлявшими ядро сил оборонявшегося противника. По мере усиления натиска союзниками противник подбрасывал подкрепления из состава двух других танковых дивизий, но их оказалось недостаточно.

28 июня 8-й английский корпус создал плацдарм примерно 3600 м в ширину и 900 м в глубину на другом берегу р. Одон близ Мондренвилля. Теперь противник уже ввел в бой большую часть из восьми танковых дивизий с целью задержать наступление союзников, перерезать коридор к северу от реки и ликвидировать плацдарм на своем берегу. Однако союзники, несмотря на плохую погоду, мешавшую авиации осуществлять эффективную поддержку войск, держались прочно. Отборные части танковых войск СС не сумели их сбить отсюда. Главная причина неудачи немцев заключалась в том, что резервы они вводили в бой поспешно, мелкими подразделениями, по мере того как они прибывали на поле сражения. В некоторых случаях свои войска противник использовал отрядами человек по двести пехоты с поддержкой 15—20 танков, что оказалось малоэффективным и было связано с большими потерями. Израсходовав таким образом резервы, к 1 июля он потерял всякую возможность

предпринять сильный удар в каком-либо одном районе. Оказывая непрерывное давление на противника с фронта, англичане не позволяли ему осуществить организованный отвод войск и перегруппировку его танковых сил.

Тем не менее продвижение союзников на востоке было приостановлено, так как в секторе Кан были сосредоточены основные силы противника. Однако используя просчеты противника и внося соответствующие коррективы в план операции, союзное командование бросило американские войска для прорыва на западе, 2-я английская армия по указанию генерала Б. Монтгомери продолжала в течение июля оказывать непрерывное давление на противника, сковав тем самым немцев на востоке и не позволив им перебрасывать силы на запад. А на полуострове Котантен американские войска одновременно с войсками, которые высадились к востоку от р. Вир, продолжали прокладывать себе путь на юг, стремясь овладеть территорией, необходимой для создания группировки и подготовки (к концу месяца) к прорыву германских оборонительных позиций. Руководство боевыми действиями умело осуществлял генерал Монтгомери. К этому времени Эйзенхауэр уже не сомневался в безопасности прибрежных плацдармов, захваченных войсками, и основной заботой союзников было расширение территории, необходимой для развертывания накапливающихся сил в короткие сроки. Союзники приближались к такому положению, при котором совокупной пропускной способности Шербура, искусственных гаваней на побережье становилось недостаточно. Возникла настоятельная необходимость использовать и другие порты, в особенности в Бретани, чтобы иметь возможность предпринять большое наступление прежде, чем противник сможет сравняться с союзниками в численности пехоты, танков и артиллерии. Равновесие сил, при котором союзники могли оказаться перед

необходимостью обороняться, имея позади себя только узкую полосу зоны закрепления на побережье, было бы губительным для них. Первая половина июля была трудным временем для обеих сторон. В то время как 2-я английская армия ожесточенно сражалась против неприятельских танковых сил на востоке, 1-я американская армия в тяжелых боях прокладывала себе путь на юг по обеим берегам р. Вир. Эйзенхауэр был намерен предпринять здесь удар силами войск генерала Брэдли, как только будет взят Шербур, но необходимость перегруппировать и реорганизовать войска задержала начало этой операции до 3 июля. Продвижение вперед было трудным делом ввиду пересеченного характера местности и трудных погодных условий. Противник оказывал ожесточенное сопротивление по всему фронту. В секторе 8-го корпуса шли яростные бои в районе Ла-Э-дю-Пюи с 4 по 10 июля, 7-й корпус, наступавший на участке с многочисленными болотами, понес большие потери при захвате небольшой территории вдоль шоссе Карантан — Перье. 19-й корпус предпринял атаку через р. Вир и создал предмостное укрепление в Сен-Жан-де-Дай, а затем направил свой удар на юг. Прорыв сильно укрепленных позиций противника стал неизбежным. Понимая это, немцы первые перебросили часть своих танковых сил с восточного сектора в западный, где до того единственной действовавшей танковой частью была 2-я танковая дивизия СС. К западу от р. Вир к ней присоединилась танковая дивизия «Лер». 11 июля контратака, предпринятая этой дивизией, была отбита 9-й и 30-й пехотными дивизиями, и в тот же день 1-я армия США начала новое наступление к востоку от Вир, прямо на Сен-Ло. Здесь намечался успех, однако к этому времени немцы сосредоточили 2-й парашютный корпус, который не допустил прорыва союзников в направлении Сен-Ло.

Ввиду сильного сопротивления, встреченного 1-й американской армией, ее продвижение резко замедли-

лось. Хотя генерал Брэдли и атаковал непрерывно всеми своими силами, генерал Монтгомери решил удвоить усилия на восточном фланге и, как он выразился, «повернуть ветер в лицо противнику путем захвата Кан», подготавливая этим создание плацдарма на р. Орн. В этом случае 2-я английская армия могла бы либо начать наступление на юг, имея свой левый фланг на р. Орн, либо принять от американцев сектор Комон, высвободив тем самым американские войска для усиления наступления на Бретань.

Несмотря на то что противник усилил западную часть своего фронта, было очевидно, что он продолжает считать оборону Кана делом первостепенной важности: 700 из 900 имевшихся у него танков были по-прежнему сосредоточены в этом секторе. Они теперь входили в танковую группу «Запад», которая держала фронт на участке к востоку от р. Дро против 2-й английской армии.

8 июля генерал Монтгомери организовал наступление на Кан крупными силами. Здесь им умело был использован принцип, открытый Эпаминондом 2 тыс. лет назад. Монтгомери сосредоточил максимально возможные силы на участке прорыва. Атаке предшествовали авиационные удары, которые наносили около 500 английских тяжелых бомбардировщиков, подержанные эффективным огнем орудий английских линкоров «Родней», «Роберте» и «Белфаст» и наземной артиллерии. Хотя между огневыми ударами и атакой пехоты прошло 6 часов, противник все же был деморализован и не выдержал атаки. Так как бомбардировка разрушила пути подвоза материальных средств, немцы оказались без боеприпасов и продовольствия, что позволило союзникам занять северную и западную части города. Продвижение было затруднено разрушениями, появившимися в результате бомбежки, и тем, что противник все еще держался в предместье Фоубр-де-Воссель на правой стороне реки.

После захвата Кана возобновилось наступление с целью расширения плацдарма на р. Одон, а взятие Мальто 10 июля грозило запереть противника в треугольнике между реками Орн и Одон. Эта угроза вызвала активное противодействие со стороны противника, причем особенно ожесточенной была борьба за обладание высотой «112». Противнику пришлось снова ввести в бой танковые подразделения, которые он начал было заменять на передовых позициях пехотой и отводить в глубину, чтобы иметь в резерве мощный ударный кулак. Не удалась ему попытка спустя несколько дней создать контрударную группировку в составе двух танковых дивизий СС: наступление 2-й английской армии на Эвроси 16—17 июля принудило его не только спешно вернуть эти две дивизии и ввести их в бой, но и разделить одну танковую дивизию СС на две боевые группы. Теперь у него в резерве оставалась только одна 12-я танковая дивизия, измотанная длительными боями под г. Кан. Крупное наступление к югу и востоку от Кана, начатое союзниками 18 июля, заставило немецкое командование бросить в бой и ее.

Этот систематический срыв попыток противника создать танковый резерв является характерной чертой операции в июне и июле; именно благодаря этому союзники смогли успешно закрепиться на захваченном плацдарме и отразить контратаки, которые могли бы сбросить их в море. Всякий раз, когда противник предпринимал попытку заменить танковые части на передовой линии вновь прибывшей пехотой, новая атака союзников вынуждала спешно возвращать их для отражения ударов. Эти непрерывные атаки союзников заставляли противника осуществлять малоэффективную тактику лихорадочного «затыкания дыр». Немецкие войска, находящиеся на восточном берегу Сены, все еще ожидали вторжения союзников из района Пад-де-Кале. Поэтому они не могли прийти на помощь истекающим кровью соединениям 7-й армии и танковой

группы «Запад». Все, что могли сделать последние, — это стараться выиграть время и не допустить продвижения союзников, ведя тяжелые бои на каждом пригодном для обороны рубеже.

Тем временем на западе настойчивое давление 1-й английской армии вынуждало противника постепенно отступать по пересеченной местности, усеянной минными заграждениями. Наиболее упорные бои развернулись в секторе Сен-Ло. Противник прилагал все усилия, чтобы не допустить захвата этого важного узла дорог, от удержания которого зависела во многом устойчивость обороны на данном направлении. Однако 18 июля Сен-Ло пал, 9-я и 30-я пехотные дивизии к западу от Сен-Ло и по другую сторону р. Вир вышли в район, который можно было использовать в качестве исходной позиции для осуществления прорыва обороны противника. Теперь союзники располагали пространством, необходимым для сосредоточения сил и маневра. Число американских дивизий в районе боевых действий было доведено до 15 (из них 3 танковых), английских и канадских тоже до 15 (в том числе 4 танковых). Им противостояли 27 немецких дивизий (в том числе 8 танковых), сильно ослабленных в предшествующих боях. Нельзя было рассчитывать на получение необходимых подкреплений, ибо из имеющихся у него на западном театре (кроме района Па-де-Кале) танковых дивизий только четыре еще не были введены в бой, да и они не были боеготовы. Шесть дивизий, которые немцы имели в Бретани, были уже обескровлены в ходе оборонительных боев в Нормандии. Из имеющихся в Южной Франции 12 дивизий, ввиду непрекращающейся активной деятельности французских партизан, только 7—8 могли быть использованы для обороны побережья. В юго-западной части Франции фактически не осталось полноценных полевых частей. Только 15-я армия в районе Па-де-Кале, силой в 19 дивизий, оставалась еще в основном не тро-

нutoй в ожидании новых высадок, которые с началом применения самолетов-снарядов ФАУ-1 13 июня казались немцам более вероятными, чем когда-либо. Неправильная оценка обстановки привела к тому, что гитлеровцы так и не смогли выправить положение, в котором они оказались после высадки союзников.

Вперед, на Париж!

Сразу после высадки в Нормандии Д. Эйзенхауэр согласовал с генералами Б. Монтгомери и О. Брэдли основную линию действий: маневрировать и наступать на противника, дабы сковать и уничтожить значительную часть его сил непосредственно на фронте и, таким образом, обеспечить себе свободу действий в дальнейшем. Иные способы привели бы только к вытеснению противника и необходимости затем медленно пробивать путь к конечным целям операции. К третьей неделе июля англо-американские войска были готовы предпринять всеми силами наступление, которое в соответствии со стратегическим замыслом должно было привести к прорыву обороны и уничтожению противника, напряженно пытавшегося сдержать англо-американские войска в прибрежных районах. Бросая на этом этапе все союзные силы в наступление, Эйзенхауэр был уверен не только в том, что союзники достигнут своих целей, но и в том, что в конечном счете при таком способе действий победа обойдется меньшей кровью.

Реакция противника на действия высадившегося десанта убедила командование союзных экспедиционных сил в необходимости нанести сильный первоначальный удар левым флангом, а затем обрушить на противника удар с правого фланга. В обоих случаях следовало использовать всю мощь союзных воздушных сил для поддержки наземных войск. Американцы и англичане договорились также и о том, что главные

удары необходимо поддержать активными действиями по всему фронту, чтобы сковать резервы противника.

16 и 17 июля решительные атаки в районе Эвреси, Эскей с плацдарма Одон могли послужить демонстрацией, которая отвлекла бы внимание противника и заставила его оттянуть еще больше танковых частей на запад через р. Орн. Затем 18 июля главный удар английских и канадских частей должен был принять форму наступления от Кана через Орн на юг и юго-восток, в направлении к бассейну р. Сены и на Париж. На следующий день генерал Брэдли должен был начать свое основное наступление через дорогу Перье — Сен-Ло западнее Сен-Ло. После осуществления прорыва ему следовало повернуть свои передовые части на запад в направлении на Кутанс, чтобы изолировать дивизии противника, находившиеся между Сен-Ло и побережьем, а затем нанести удар через Авранш, создав, если это будет возможно, открытый фланг. В результате этого союзники могли бы затем развивать действия на полуострове Бретань, чтобы захватить крайне необходимые порты, а германскую 7-ю армию и хотя бы часть танковой группы «Запад» зажать и уничтожить ударами американских войск с запада, английскими и канадскими — с востока.

Начало осуществления этого плана было весьма успешным. Как и предполагалось, операции в районе Эвреси, Эскей 16 и 17 июля ввели противника в заблуждение относительно намерений союзников. Резерв, который противник пытался создать из двух танковых дивизий, был поспешно разделен, и часть одной из этих дивизий брошена на запад через р. Орн, чтобы противодействовать созданной угрозе. В результате наступление к югу и юго-востоку от Кана через Орн 18 июля оказалось внезапным для противника.

Наступлению предшествовал на рассвете того же дня самый сильный массированный удар с воздуха, когда-либо применявшийся для поддержки сухопут-

ных войск. В операции приняло участие свыше 2 тысяч самолетов английской бомбардировочной авиации и двух американских воздушных армий, сбросивших свыше 7 тысяч тонн бомб. В то время как «Галифаксы» и «Ланкастеры» английских воздушных сил менее чем за 45 минут сбросили свыше 5 тысяч бомб в районе к югу от р. Орн, где должен был развернуться удар наземных сил, американские самолеты атаковали войска противника, сосредоточенные в тылу и на флангах. При сплошной бомбардировке площадей применялись осколочные бомбы, чтобы не создавать слишком много воронок, которые помешали бы впоследствии наступлению танков.

Хотя эффект бомбардировки был только временным и реальные потери гитлеровцев, засевших в окопах, были сравнительно невелики, ее результаты имели большое значение для первоначального удара на суше. В голове атакующих частей двигались 7-я, 11-я гвардейская танковые дивизии 8-го американского корпуса под командованием генерал-лейтенанта О'Коннера. Они нанесли удар через реку в 7 часов 45 минут; на флангах за ними двигалась пехота 1-го корпуса США и 2-го канадского корпуса. Сначала немцы не сумели перегруппировать свои танковые части, чтобы отразить удар союзников, а 21-я танковая и 16-я авиаполевая дивизии, которые находились на направлении главного удара, были слишком дезорганизованы бомбардировкой, чтобы оказывать нужное сопротивление. Во второй половине дня 11-я танковая дивизия достигла района Бургебю, а 7-я танковая дивизия продвинулась на юг дальше Демуниля. Однако к вечеру сопротивление противника усилилось и он сумел осуществить контратаку 50 танками к югу и юго-востоку от Бургебю, а также создал сильную противотанковую завесу из орудий, которые уцелели после бомбардировки, и, таким образом, задержал наступление союзников на линии Эмьевилль, Каньи, Солье. В по-

следующие дни улучшение погоды, использованное союзниками для массированного удара с воздуха 18 июля, снова сменилось ее ухудшением; участки местности в районе боев превратились в море грязи, основательно препятствовавшее дальнейшим действиям танков.

Наряду с увеличением сопротивления противника это способствовало задержке наступления 1-й американской армии, намеченного на 19 июля. Генерал Брэдли решил, что необходимой предпосылкой успешной реализации намеченных планов является бомбардировка с воздуха с целью подавления противника. Однако это связывалось с условиями погоды. Непрекращающиеся в течение шести дней дожди не позволяли союзникам успешно использовать свое превосходство в авиации. Поэтому стороны зарылись в землю, сидели в траншеях и окопах и следили за каждым движением друг друга. На этом, по существу, закончилась Нормандская операция. Лишь 25 июля они снова получили возможность действовать.

1-я армия должна была наступать тремя дивизиями 7-го корпуса в первом эшелоне к западу от Сен-Ло, имея первоочередной целью овладеть рубежом Мариньи-Се-Жилль. Затем введенный в сражение второй эшелон (также три дивизии) перекатом через первый эшелон должен был развернуться на запад и нанести удар на Кутанс и Гранвилль, отрезав таким образом противника в районе Перье, Лессэй, после чего 8-й корпус вступил бы в бой в секторе Лессэй и наступал вдоль побережья на правом фланге.

Предусматривались следующие варианты совместных действий американцев, англичан и канадцев: во первых, при хорошей погоде имелись основания надеяться на достижение 1-й и 2-й армиями таких успехов, в результате которых союзные войска могли бы окружить противника к западу от Вир и рассеять его группировки настолько, чтобы фактически создать открытый фланг. В этом случае не пришлось бы выделять сколь-

ко-нибудь крупные силы для захвата Бретани и подавляющую часть союзных сил можно было использовать для завершения разгрома противника в Нормандии. Вторая возможность заключалась в том, что если противнику удалось бы организовать оборону по рубежу от Кана до Авранша, то в этом случае для захвата Бретани потребовалось бы осуществить новый мощный удар на правом фланге. В третьем варианте, что считалось маловероятным, если бы противнику удалось сдержать наступление союзников за линией Кан, Авранш, союзники подготовили бы специальную операцию морскими и воздушными десантами для захвата Бретани с тыла. В тогдашней обстановке захват Бретани оставался самой важной целью союзников, так как это дало бы им возможность использовать ее порты, чтобы принимать и снабжать новые дивизии, с помощью которых они рассчитывали продолжать операции во Франции. Тогда они еще не могли оценить настоящих размеров поражения, которое противник понес в Нормандии.

Утром 25 июля район к западу от Сен-Ло подвергся нападению 1495 тяжелых бомбардировщиков 8-й воздушной армии и 388 самолетов американских экспедиционных воздушных сил, обрушивших на него свыше 4700 тонн бомб. В то же время средние бомбардировщики атаковали позиции войск и артиллерии к юго-востоку от Кана, а истребители-бомбардировщики, используя бомбы и реактивные снаряды, атаковали объекты тыла тактической зоны обороны противника. Всего в этот день самолеты американских воздушных сил совершили 4979 вылетов. Из всех самолетов, участвовавших в этой массовой операции, было потеряно 6 тяжелых, 4 легких бомбардировщика и 19 истребителей. В большинстве своем они были сбиты огнем зенитных средств. Истребители противника действовали активнее, чем обычно, но не сумели пробиться через боевые порядки истребителей союзников и достигнуть бомбардировщиков.

Как и при бомбардировке Кана неделей раньше, воздушный удар, предшествовавший наземной атаке к западу от Сен-Ло, не нанес ощутимого урона живой силе противника, укрывшегося в окопах. Но коммуникации были разрушены, пути снабжения из тыла перерезаны. Во время бомбардировки противник был настолько ошеломлен, что некоторые его солдаты бессознательно побежали к позициям союзников, а экипажи четырех совершенно неповрежденных танков выкинули белые флаги еще до начала атаки американской пехоты. Как и в Кане, это состояние шока было временным.

Поддержка с воздуха, оказанная наземным войскам в этой операции, осуществлялась на основе уже обретенного союзниками опыта в непосредственной близости от своих наступающих частей. В этом отношении союзники сделали серьезный шаг вперед, а из опыта двух операций у Кана усвоили необходимость быстрее начинать действия на земле по окончании бомбардировки, атаковать большее количество объектов противника в тылу и на флангах основного района бомбардировки. Однако эти методы еще были далеки от совершенства, и некоторые бомбы ложились слишком близко от расположения союзных войск, нанося потери своим же частям. В числе тех, кто при этом погиб, был генерал-лейтенант Лесли Макнейр, наблюдавший за подготовкой к атаке из окопа на передовой линии.

В начале сражения 7-й корпус в секторе западнее Сен-Ло имел в своем подчинении две танковые (2-ю и 3-ю) и четыре пехотные (1-ю, 4-ю, 9-ю и 30-ю), а 8-й корпус в секторе Пьере, Лессэй — четыре пехотные (8-ю, 79-ю, 83-ю и 90-ю) и одну (4-ю) танковую дивизию. Битва началась в полдень 25 июля наступлением 7-го корпуса, 9-я пехотная дивизия действовала на правом фланге корпуса, 1-я пехотная — в центре, а 30-я пехотная — на левом фланге; 4-я пехотная и танковые

дивизии находились в резерве. В это время союзные 8-й, 19-й и 5-й корпуса продолжали оказывать давление на противника на остальном фронте армии. К югу от Кана 2-й канадский корпус одновременно вел наступление на юг по обеим сторонам дороги на Фалез.

Наступление американских войск на левом фланге натолкнулось на интенсивный огонь артиллерии с позиций, которые не были подавлены авиацией, а на правом фланге ожесточенное сопротивление оказывали немецкие парашютные части. Обычное сопротивление пехоты, которое осуществляли части трех оборонявшихся пехотных и одной танковой дивизии противника, было не особенно упорным. На фронте американских армий противник располагал пока небольшим количеством танковых частей. Основная часть его танковых сил находилась еще в составе танковой группы «Запад», причем одна танковая дивизия — к западу от р. Орн, а пять — к востоку от нее.

Вначале наступление развивалось медленно, но к полуночи 7-й корпус перерезал дорогу Перье — Сен-Ло, а 26 июля его 1-я пехотная, 2-я и 3-я танковые дивизии перешли в атаку. Они заняли Лозон, Мариньи и Сент-Жилль и перерезали дорогу Сен-Ло Кутанс. В этот же день 8-й корпус атаковал противника через дорогу Перье — Сен-Ло западнее 7-го корпуса. Немцы продолжали сильные контратаки, и по мере того как наступающие союзники продвигались на запад в направлении к Кутансу, становилось ясно, что немцы намерены удерживать этот город возможно дольше, чтобы отвести свои войска на юг.

В течение дня 27 июля союзники заняли города Перье и Лессэй, и, несмотря на большое количество мин и ловушек, наступление на Кутанс продолжалось, причем в голове наступающих действовали танковые части. Танки обходили узлы сопротивления, предоставляя пехоте уничтожать их. Тем временем противник пытался вывести свои войска через Кутанс, но его

пехотные части в прибрежной полосе начали отступление слишком поздно, и воздушные силы союзников наносили тяжелые потери их колоннам, двигавшимся на юг по дорогам, сходящимся у города. В то время силы противника у Кутанса состояли из трех пехотных дивизий (77-й, 243-й и 353-й), 2-й танковой дивизии СС и 17-й танковой гренадерской дивизии СС, а также боевых групп 265-й, 266-й и 275-й пехотных дивизий. Германское командование заботилось прежде всего об эвакуации соединений СС, предоставляя остальные войска собственной судьбе.

Тем временем 28 июля 19-й корпус, наступая к югу от Сен-Ло, достиг Тэсси-сюр-Вир, а 5-й корпус атаковал гитлеровцев южнее Форе-де-Серизи, где встретил упорное сопротивление 3-й парашютной дивизии. Далее к востоку, в англо-канадском секторе наступление 2-го канадского корпуса на Фалез задержалось перед сильной оборонительной полосой, состоявшей из противотанковых орудий, врытых в землю танков и минометов. Канадцы прощупывали оборону противника при поддержке 83-й группы английских воздушных сил и нанесли противнику значительные потери. Однако несмотря на давление, которое союзники оказывали в этом секторе, им не удалось помешать продвижению 2-й немецкой танковой дивизии с восточного берега р. Орн к району Тэсси, где она закрепилась, чтобы прикрывать общее отступление от Кутанса. Немцы также перебрасывали в район боев из Бретани части двух пехотных дивизий и небольшую часть 2-й парашютной дивизии, чтобы укрепить свой фронт. Перед прибытием этих подкреплений войска противника в секторе американского наступления состояли номинально из девяти пехотных, двух парашютных, одной танковой гренадерской и двух танковых дивизий, но их реальная боевая сила равнялась всего лишь трем с половиной пехотным, одной парашютной и трем танковым дивизиям. В английском секторе от Комона

до Кабура находились три пехотных и пять танковых дивизий, но фактическая численность их не превышала половины пехотной и трех с половиной танковых дивизий.

Для того чтобы дать 7-й армии и танковой группе «Запад» новые подкрепления, большую часть их пришлось бы взять из 15-й армии, находившейся в районе Па-де-Кале. Из состава самой 7-й армии только одна пехотная дивизия, расположенная на островах Ла-Манша, и части двух дивизий в Бретани оставались не втянутыми в боевые действия. В Юго-Западной Франции 1-я армия вермахта располагала только двумя пехотными дивизиями ограниченной боеспособности, тремя учебными и одной танковой дивизией (которая вела операции против партизан). На юго-востоке 19-я армия уже отправила три дивизии в район боев, причем только для одной из них она получила замену. От этой армии оставалась всего одна пехотная дивизия полевого типа, шесть пехотных дивизий ограниченной боеспособности и одна танковая дивизия. Двойная угроза со стороны партизан и со стороны союзных десантов на побережье создавала такое положение, при котором из этого источника немцы вряд ли могли получить еще какие-нибудь силы для действия в Бретани, быть может, за исключением лишь частей одной танковой дивизии. Из Голландии три дивизии ограниченной боеспособности уже были переведены в Нормандию, где части береговой обороны испытывали серьезные затруднения. В район боев начали поступать пополнения из самой Германии, но численность дивизий, противостоящих союзникам, все же продолжала сокращаться. В последних боях многие части были вынуждены использовать тыловые подразделения, инженерные части и артиллеристов в качестве пехоты, а другие части были влиты в более сильные дивизии, чтобы поддерживать их существование.

Союзники стремились, чтобы имитированная угроза сохраняла свое воздействие возможно дольше, хотя важнейшая ее цель — сковывание 15-й армии на критическом этапе высадки и закрепления позиций — была уже успешно выполнена. Первые передвижения войск противника на запад из района 15-й армии через р. Сену совпали с началом наступления 1-й американской армии 25 июля, когда 363-я пехотная дивизия немцев уже начала переправу через реку, а остальные немецкие дивизии готовились последовать за ней.

Именно в это время англо-американская угроза в районе Па-де-Кале стала отодвигаться на второй план, так как немцы очутились перед более близкой опасностью в Нормандии.

Д. Эйзенхауэр после первоначального успеха решил реорганизовать управление экспедиционными силами, для чего было образовано две группы армий: 12-я (командующий О. Брэдли), объединившая 1-ю и 3-ю американские армии; 21-я (командующий Б. Монтгомери) в составе 2-й английской и 1-й канадской армий.

В начале августа 1944 г. началось наступление в юго-западном направлении в сторону Бретани. Экспедиционные англо-американские войска не встречали упорного сопротивления немцев, так как на полуострове активно действовало движение Сопротивления, благодаря которому значительная часть территории полуострова была освобождена французскими патриотами.

Наступление союзников на западе продолжалось. Еще 29 июля танковые части 8-го корпуса переправились через р. Сену. Через два дня после этого Авранш был захвачен 4-й танковой дивизией, а 31 июля — 6-я танковая дивизия разгромила части противника, оказывавшие сопротивление в Гранвилле. Противник был совершенно дезорганизован. Истребители и бомбардировщики союзников непрерывно действовали вдоль дорог, штурмуя скопившиеся колонны немецкого

транспорта. Разбитые вражеские машины стали даже задерживать наступление союзников. Немецкая пехота была не в состоянии сопротивляться, и только измотанные и понесшие тяжелые потери танковые части вступали в более или менее серьезные стычки.

В немецкой обороне образовался большой выступ — «фалезский мешок», создалась угроза окружения войск вермахта в этом районе.

В то же время англичане начали свое наступление к югу от Комона. Противник силами двух танковых дивизий пытался создать в районе Перси, Тесси мощный рубеж сопротивления и, опираясь на него, воспрепятствовать крушению всего фронта в Нормандии. Однако здесь он потерпел неудачу в результате сочетания фронтальных атак 1-й армии и продвижения 2-й армии в направлении на Вир.

Английскому наступлению в секторе Комой предшествовала еще одна бомбардировка, в которой участвовало около 700 английских тяжелых бомбардировщиков, более чем 500 легких и средних бомбардировщиков американских военно-воздушных сил. Удары с воздуха дезорганизовали противника. Его попытки удержать за собой возвышенный район к западу от Мон Пенсона и долину р. Вир были сорваны. 1 августа 11-я танковая дивизия 8-го корпуса захватила Ле Бени-Бокаж, а 2 августа после ожесточенных боев был занят Вир, который на следующий день был отбит двумя танковыми дивизиями СС. Яростные бои здесь продолжались еще несколько дней, пока наконец противник был окончательно вытеснен из этого сектора. Далее к северо-востоку 5 августа был занят Виллер-Бокаж, а 4 августа — Эвреси и Эскей, юго-западнее Кана. Этими объединенными усилиями 1-й канадской и 2-й английской армий был обеспечен фланговый выступ американских войск.

Окончательно решив использовать силы 15-й армии для укрепления своего фронта в Нормандии, немцы

наконец заменили вновь прибывшей пехотой танковые части, которые они до этого держали сосредоточенными к востоку от Орна, чтобы предотвратить возможность прорыва союзников в этом районе в направлении на Париж и Сену. Высвобожденные танковые части направлялись на запад к району Вир для поддержки частей 7-й армии, чтобы таким образом предотвратить крушение обороны на этом участке, а также накопить достаточные силы для удара по флангам 3-й американской армии генерала Дж. Паттона. Сопротивление противника еще более возросло в результате подхода четырех танковых дивизий из района восточнее Орна, а затем еще одной танковой и одной пехотной дивизий из-за Сены.

Захватив Гранвилль и Авранш, 3-я армия продолжала наступление на Бретань, встречая лишь слабое сопротивление противника. Форсирование р. Селюн было осуществлено 4-й танковой дивизией; 1-го августа она захватила плотины на этой реке, а затем нанесла удар на юг, чтобы перерезать полуостров в самом узком его месте. В то же время 6-я танковая дивизия повернула на запад к Бресту. 4 августа Ренн перешел в руки союзников. Оттуда одна колонна продолжала движение к Нанту, а другая заняла Фужер и Битре и продолжала наступать на юг, к Луаре. К 6 августа берега р. Вилен от Ренна до моря были в руках союзников, и, таким образом, полуостров был разрезан надвое. Тем временем 6-я танковая дивизия пересекла Бретань в направлении на запад и остановилась перед Брестом.

В своем стремительном продвижении подвижные колонны генерала Паттона встречали слабое сопротивление небольших подразделений, редко силою больше роты, способных еще сопротивляться. Сознвая невозможность создать линию обороны, опираясь на которую можно было бы удержать полуостров, немцы примирились с неизбежностью и оставили внутрен-

ную часть Бретани, чтобы сконцентрировать имевшиеся у них силы для обороны портов Брест, Сен-Назер, Сен-Мало и Лориан, которые они считали главными целями наступления союзников. Для этой задачи в их распоряжении оставалось около 45 тысяч гарнизонных войск, части 2-й парашютной дивизии и трех пехотных дивизий. В центральной части полуострова оставались только небольшие очаги сопротивления, которые были обойдены союзными танковыми колоннами, предоставившими возможность пехоте и местным французским внутренним силам покончить с ними. К концу первой недели августа противник был повсеместно вынужден отступить в порты.

Необходимо особо отметить большую помощь, оказанную союзникам в захвате Бретани французами. Силы движения Сопротивления накапливались в этом районе начиная с июня и были доведены до общей численности 30 000 человек. В ночь с 4 на 5 августа для управления этими силами был послан специальный штаб. По мере продвижения колонн союзников эти французские отряды устраивали засады отступающему противнику, нападали на отдельные его группы и опорные пункты и охраняли мосты от разрушения. Когда танковые колонны союзников, не задерживаясь, продвигались вперед, отряды патриотов Франции очищали от врага районы, в которых оставались еще немецкие очаги сопротивления, и осуществляли охрану коммуникаций. Они также оказывали войскам союзников неоценимую помощь в добывании информации о расположении и намерениях противника. Не менее важно было то, что своими непрерывными беспокоящими действиями они создали вокруг немцев атмосферу опасности и ненависти, которая осложняла боевые действия захватчиков, порождала у них чувство неуверенности и тревоги.

В течение первой недели августа западный фланг обороны противника подвергся разгрому. Союзникам

представилась возможность ударить в тыл противника с целью его окружения в Нормандии. Эйзенхауэр считал, что здесь сложились благоприятные условия для решающего удара по немецким армиям. Несмотря на то, что англо-американские войска очень нуждались в портах Бретани, он счел нецелесообразным выделять для их захвата крупные силы за счет основных армий, действовавших в Нормандии. Для этого был выделен лишь 8-й корпус 3-й армии, а остальные войска союзников при максимально возможной поддержке авиации сосредоточивали свои усилия на уничтожении главных группировок противника.

В рядах германской 7-й армии и танковой группы «Запад» сражались наиболее боеспособные войска противника в Западной Европе. Окружение и разгром их представили бы союзникам полную свободу действий во всей Франции.

С этой целью была предпринята попытка окружить основные силы 5-й танковой и 7-й армий противника в районе г. Фалез. К 10 августа 1-я и 3-я американские армии охватили крупную группировку немцев с юга, а с севера ее охватили 2-я английская и 1-я канадская армии. 28 дивизий союзников практически окружили 20 дивизий противника между городами Фалез и Аржантан. Начав наступление на окруженную группировку 10 августа, американские войска к 13 августа вышли в район г. Аржантан. Однако наступавшие с севера англичане и канадцы действовали крайне медленно и только 17 августа заняли Фалез. Это позволило немецкому командованию использовать 40-километровый коридор между Фалезом и Аржантаном для отвода своих войск па восток. К 18 августа основные силы 5-й танковой и 7-й армий вермахта отошли на рубеж Лизаро, Гасе, Рюль и закрепилась на нем, обеспечивая отход всей группы армий «Б» за Сену. 8 немецких дивизий остались в окружении и попали в плен. В последующих боях до 50 % немецких войск, нахо-

дившихся в районе Фалез, Аржантан, отошли за Сену. К 25 августа к Сене вышли союзные войска.

Несмотря на достигнутые результаты, следует иметь в виду, что союзникам не удалось в августе 1944 г. полностью уничтожить группировку противника в Нормандии из-за своей нерешительности и слишком большой осторожности. Именно поэтому основные силы двух армий вели фронтальное наступление, только сжимая «фалезский мешок» и выталкивая из него немецко-фашистские войска.

Стремительному продвижению союзных армий в восточном направлении во второй половине августа очень во многом способствовали действия движения Сопротивления против гарнизонов немцев в Париже и вокруг него. К 21 августа восставшие парижане под руководством полковника Роль-Танги, командующего силами Сопротивления, освободили 3/4 города и его пригородов, а к 24 августа почти полностью освободили Париж, оказав тем самым деморализующее воздействие на все оккупационные войска, находившиеся во Франции. В тот же день в столицу Франции вошли передовые отряды 2-й бронетанковой дивизии союзных войск под командованием французского генерала Леклерка, принявшие участие в ликвидации последних очагов сопротивления гитлеровцев. 25 августа дивизия заняла Париж. Немецкий гарнизон капитулировал.

В дни, когда войска союзников осуществляли Фалезскую операцию и продвигались к Парижу, на юге Франции произошла высадка американско-французских сил. Операция «Энвил» (с 27.7.44 — «Драгун»), давно задуманная союзным командованием, началась 15 августа. В тот день войска 7-й американской армии в составе 6-го американского, 1-го и 2-го французских корпусов при поддержке 5000 самолетов с воздуха, 5 линкоров, 9 эскортных авианосцев, 24 крейсеров (всего 817 кораблей) начали высадку десанта в 55-ки-

лометровой полосе южного побережья Франции между городами Тулон и Кан.

Высадке с моря предшествовал воздушный десант с 535 самолетов и 465 планеров (9732 чел.), мощная авиационная (1300 самолетов) и артиллерийская подготовка.

Противник (5 батальонов 19-й армии вермахта) почти не оказал сопротивления. К исходу дня союзники захватили три плацдарма и вскоре соединили их, образовав общий плацдарм 90 км по фронту и 60 км в глубину. На нем было сосредоточено 160 тыс. человек, 2500 орудий и минометов, 600 танков, 21 тыс. автомобилей.

Войска 19-й армии вермахта в связи с тяжелым положением немецких войск в районе Сены и на подступах к Парижу начали отход, который прикрывали гарнизоны, оставленные в Марселе, Тулоне и некоторых других пунктах.

При поддержке движения Сопротивления американско-французские войска 22 августа заняли Гренобль, 28-го освободили Марсель и Тулон и 31 августа вышли к Лиону, но вступили в город лишь 2 сентября, после того как силы Сопротивления овладели им. Продвигаясь на север, 7-я армия 10 сентября соединилась в районе Дижона с главными силами англо-американских войск. Вся Южная Франция была освобождена.

К линии «Зигфрида»

«Когда в конце августа немецкий фронт во Франции рухнул, началась поспешная эвакуация из страны немецких войск. В паническом беспорядке, без какой бы то ни было дисциплины к Рейну и за Рейн лился неуправляемый поток ставших излишними военных и гражданских учреждений. Их бегство не только являло потрясающую картину разгрома, оно отталкивающее действовало на соотечественников, видевших, с ка-

кой жадностью беглецы тащили с собой всевозможные запасы, особенно алкогольные напитки», — такими словами описывает немецкий военный историк генерал пехоты К. Типпельскирх положение на Западном фронте в августе-сентябре 1944 г.

Одну из главных причин этого бегства за Рейн указал генерал-фельдмаршал Клюге в докладе высшему руководству: «Войска на западе с точки зрения притока людских резервов и техники были почти изолированы. Это было неизбежным следствием отчаянного положения на востоке».

Следовательно, разгром советскими войсками летом 1944 г. трех групп армий фашистского блока лишил его руководство свободы маневра силами и средствами между востоком и западом. «Перекачка» дивизий шла фактически в одном направлении — на восток. За вторую половину 1944 г. с запада на советско-германский фронт было переброшено 60 дивизий и 13 бригад, тогда как в обратном направлении — только 12 дивизий и 5 бригад.

Могли ли в этих условиях союзные армии на Западе действовать более энергично и решительно, существенно приблизить конец войны?

Думается, что необходимые условия для этого были. Однако в августе-сентябре шли политические споры — чья стратегия лучше: Англии или США, а в октябре началось «великое стояние» на Рейне...

Немецкому командованию удалось отвести свои войска на линию «Зигфрида», проходившую вдоль западной границы Германии. Правда, и она отнюдь не была непреодолимым рубежом. Рундштедт был совершенно уверен, что союзники могут прорвать «Западный вал» в любом месте. Мнение главнокомандующего подтвердила американская бронетанковая дивизия, прорвавшаяся севернее р. Мозель к г. Битбургу и остановленная там лишь с большим трудом. «И вдруг к нашему величайшему удивлению, — вспоминает ге-

нерал-лейтенант Б. Циммерман, — союзники остановились перед “Западным валом”».

Замедление операций на Западном фронте против Германии отчасти объяснялось решением Эйзенхауэра использовать максимальные силы на севере для того, чтобы овладеть плацдармами на правом берегу нижнего Рейна на флангах главных укреплений линии «Зигфрид», выйти им в тыл и в последующем отрезать немецко-фашистским войскам путь отступления из Голландии. Учитывая, что главное направление на Берлин проходит через равнинные поля Северной Германии, расположенные за Рейном на севере, и что на юге гористая и лесистая местность не благоприятствует быстрому продвижению и наращиванию успеха, Эйзенхауэр и подчиненные ему командиры были совершенно едины в мнении о том, что направлением главного удара должна стать северная часть Германии. «Его целью были Рур, Северо-Германская низменность и Берлин. Предварительно необходимо было овладеть Аахеном и нижним Рейном. Взгляните на карту: Аахен и Рур лежат на прямой линии от Нормандии к Берлину». Соблазнительная возможность быстро обойти правый фланг группировки немецких войск побудила Эйзенхауэра нанести удар в северном направлении к заливу Зейдер-Зее (Северное море), повременив с освобождением важного порта Антверпен, подступы к которому с моря все еще находились в руках противника.

К этому времени в структуре союзных экспедиционных сил произойти дальнейшие изменения. С 15 сентября на правом крыле Западного фронта действовала 6-я группа армий (командующий американский генерал Дж. Девере) в составе 7-й американской и 1-й французской армий.

Перед англо-канадскими войсками», выделенными для проведения операции, оборонялись 15-я и 1-я парашютные армии группы армий «Б» (командующий ге-

нерал-фельдмаршал В. Модель). Со стороны союзников действовала 21-я группа армий (16 дивизий, в том числе 5 бронетанковых). На главном направлении действовала 2-я английская армия. Ей был придан 1-й воздушно-десантный корпус в составе 82-й и 101-й американских авиадесантных дивизий, 1-я английская авиадесантная дивизия и польская парашютная бригада.

План операции строился на согласованном использовании авиадесантных сил и сухопутных войск. Он состоялся из двух операций.

Операция, известная под названием «Маркет-Гарден», состояла из двух частей. Первая имела своей целью овладение важнейшими из мостов через Маас, Ваал и Нижний Рейн в районах Граве, Неймеген и Арнем. В этой авиадесантной операции были использованы американские 82-я и 101-я авиадесантные дивизии, 1-я английская авиадесантная дивизия и 1-я польская парашютная бригада, 1-ю английскую авиадесантную дивизию и польскую парашютную бригаду предполагалось выбросить в районе Арнема, 82-ю американскую авиадесантную дивизию — в районе Неймегена, а 101-ю американскую авиадесантную дивизию — в районе Синт-Эденроде к северу от Эйндховена.

Первые отряды основных сил авиадесанта высадились 17 сентября, а войска второго эшелона и подкрепления продолжали перебрасываться в последующие дни, несмотря на неблагоприятную погоду. Первоначальные потери при пролете и в районах высадки были весьма незначительны. Этому способствовали массированные действия тяжелых бомбардировщиков против позиций зенитной артиллерии непосредственно перед авиадесантной операцией, что значительно сократило потери. Налеты тяжелых бомбардировщиков английской бомбардировочной авиации и 8-й американской воздушной армии нейтрализовали неприятель-

ские аэродромы по соседству с районами высадки и позиции зенитной артиллерии, расположенные вдоль маршрутов пролета десантов.

Операция «Маркет» была крупнейшей из всех авиадесантных операций, предпринимавшихся союзными войсками. В период между 17 и 30 сентября с самолетов на парашютах было сброшено 20190 солдат и офицеров; 13781 человек был высажен с планеров и 905 человек было высажено с самолетов на площадки, подготовленные десантными частями первого эшелона. Кроме этого, по воздуху было переброшено 5230 тонн снаряжения и материалов, 1927 автомашин и 568 оружий. Авиация непрерывно продолжала полеты, чтобы снабжать изолированные части, и совершила в общей сложности свыше 7800 самолето-вылетов.

Сухопутная операция, получившая название «Гарден», должна была развернуться на весьма узком фронте в связи с ограниченным качеством пригодных коммуникаций по оси наступления — Эйндховен, Синт-Эденроде, Вегель, Уден, Граве, Неймеген, Арнем и Апелъдорн.

Операция началась 17 сентября с прорыва обороны противника в 30 км восточнее Тюрнхаута войсками 2-й английской армии. Ее гвардейская танковая дивизия начала успешно наступать в северном направлении, но встретила сильное сопротивление и замедлила продвижение к Эйндховену, занятому 101-й американской авиадесантной дивизией. Контакт между этими воинскими соединениями был установлен 18 сентября. Гвардейская танковая дивизия устремилась на север к Граве, захваченному 82-й авиадесантной дивизией, которая контролировала также район между Граве и Неймегеном, и поэтому танки быстро продвигались к городу. Однако противник продолжал удерживать сам Неймеген и чрезвычайно важный мост через Ваал (пятипролетное железобетонное сооружение длиной около 2 км), без которого река превратилась бы в серьез-

ное препятствие. Попытка танков прорваться к мосту 19 сентября закончилась неудачей вследствие ожесточенного огня противотанковых орудий, укрытых в домах на подступах к мосту. На следующий день полк 82-й авиадесантной дивизии переправился через реку на десантных судах выше моста и, захватив противника врасплох, опрокинул германские части, оборонявшие северные подступы к мосту. Тем временем англичане овладели предмостными укреплениями южного берега и в тот же вечер, после разминирования, танки прошли через мост и продвинулись на 3 км в северном направлении, где их задержал заслон противотанковой артиллерии немцев.

К 19 сентября войска 2-й английской армии вошли в соприкосновение со всеми авиадесантными частями, за исключением частей, находившихся в районе Арнема. Там 1-я английская авиадесантная дивизия отражала ожесточенные контратаки пехоты и танков противника.

К 23 сентября положение 1-й авиадесантной дивизии стало настолько опасным, что командир 30-го корпуса приказал идти на любой риск для того, чтобы оказать этой дивизии поддержку. На протяжении нескольких дней в районе Неймеген и Арнем проходили ожесточенные бои. 24 сентября английская пехота смогла наконец выйти к Нижнему Рейну значительными силами, а артиллерия начала оказывать огневую поддержку 1-й авиадесантной дивизии, окруженной на правом берегу реки. Однако к этому дню десантные части на правом берегу реки были потеснены на 900—1400 метров, захваченный ими район продолжал сокращаться. Гитлеровцы беспрестанно обстреливали десантников из орудий и минометов, а также из пулеметов самолетов с бреющего полета. 25 сентября командир 30-го корпуса наконец отдал приказ об отводе 1-й авиадесантной дивизии за Нижний Рейн. Ночью под прикрытием темноты, просачиваясь

небольшими группами через неприятельские войска, только 2163 человека из ее состава отошли за реку. Дивизия понесла тяжелый урон: количество убитых, раненых и пропавших без вести составило около 8 тысяч человек. Б. Циммерман так оценивает эту ситуацию: «Англичане дрались с беззаветной отвагой, но к концу месяца усилия Моделя увенчались успехом и 1-я английская авиадесантная дивизия перестала существовать».

Эта оценка близка к истине, хотя командующий 21 группой армий английский фельдмаршал Б. Монтгомери расценивает ее несколько иначе:

«В воскресенье 17 сентября началось Арнемское сражение. Целью этого сражения было: переправа через Рейн и Маас и обеспечение для 2-й армии исходного положения для последующего развития операций по направлению к северному району Рура и к равнинам Северной Германии. Удар, направленный на Арнем, охватил северный участок «Западного вала» противника и привел почти к полному успеху.

Особенностью этого плана было использование авиадесантных частей, которые сбрасывались за водные рубежи, начиная от канала Маас—Шельда и до Нижнего Рейна по общей оси дороги, ведущей через Эйндховен к Удену, Граве, Неймегену и Арнему.

Авиадесантные силы для этой операции и войска для создания предмостного укрепления состояли из двух американских и одной английской авиадесантных дивизий и из одной польской бригады парашютистов. По коридору или вдоль полосы, где были сброшены авиадесантные части, должен был наступать 30-й английский корпус, имеющий задачу выйти в район к северу от Нижнего Рейна и захватить плацдарм на восточном берегу Эйссела. Однако с самого начала стояла очень плохая погода, и фактически из восьми дней, в течение которых происходило сражение, было только два дня, в которые погода позволяла использовать в наступле-

нии в достаточной мере воздушную поддержку и воздушный транспорт. В силу этого авиадесантные соединения не были полностью использованы (фактически 82 авиадесантная дивизия не имела целиком одного планерного полка) и, кроме того, от предполагаемой переброски воздухом 52 дивизии пришлось отказаться.

Отправка снабжения по воздуху неоднократно откладывалась, а в тех случаях, когда вылеты и производились, они были небольшого масштаба.

Если бы условия погоды были удовлетворительными, я полагаю, что плацдарм в Арнеме был бы создан и удержан.

Мы не достигли полного успеха в Арнеме по двум причинам. Во-первых, погода помешала нам сосредоточить достаточные силы в важном и решающем районе. Во-вторых, противнику удалось быстро сосредоточить свои силы, в частности, против плацдарма на Нижнем Рейне. Перед лицом этого сопротивления противника английская группа армий на севере была недостаточно сильной, чтобы исправить положение, созданное погодой, и ускорить темп операций на суше. Мы не располагали дивизиями для достаточно быстрого расширения коридора, чтобы иметь возможность усилить нашу группировку в районе Арнема, используя для этого дороги.

25 сентября я отдал приказ оставить плацдарм в Арнеме.

Мы удержали весьма важные переправы в Граве и Неймегене, значение которых было вполне доказано...

Мы продвинулись в восточном направлении к Рейну на широком фронте, но были остановлены. Мы достигли больших успехов, но нигде не были достаточно сильны, чтобы быстро добиться решающих результатов».

Монтгомери умалчивает о своих ошибках при подготовке операции. А они были, и весьма существенные. Из рук вон плохо была организована разведка.

В результате английская ВДД была высажены в расположении немецких войск, Польскую бригаду вывели далеко от линии фронта. С первых часов операции была утеряна внезапность. Все это наряду с погодой определило провал операции.

Хотя форсирование Нижнего Рейна не было доведено до конца и союзники временно отвели танки из Неймегена, все же операция «Гарден» дала им определенные преимущества. В конечном счете фронт был удержан, снабжение и приток резервов продолжались, хотя и под непрерывным артиллерийским огнем. С подходом более сильных пехотных частей коридор, созданный в ходе операции «Гарден», постепенно расширялся в обе стороны. Английские войска продвигались на восток одновременно с другими войсками, атаковавшими в северном направлении, для того чтобы установить прочный фронт по рубежу Ваал, левый рукав Рейна, Маас. Коридор расширялся и на восток с тем, чтобы вывести на удаление одного броска от Клеве войска 21-й группы армий на одну линию с 12-й группой армий. На Маасе и Ваале были созданы прочные плацдармы; водораздел между этими реками должен был сыграть важную роль для последующего продвижения к Рейну.

Решение Эйзенхауэра сосредоточить все усилия для прорыва на север Германии, прежде чем противник сумел бы укрепить свою оборону по Рейну, привело к задержке с освобождением Антверпена, который должен был стать для союзников основной базой снабжения. Эйзенхауэр взял на себя полную ответственность за это решение и считал, что как ожидавшиеся, так и фактические его результаты оправдали связанный с ним риск. Если бы союзные войска не продвинулись на север и на восток для того, чтобы удерживать линию Маас Ваал значительно севернее Антверпена, то сам этот порт находился бы под постоянной угрозой не только отдельных атак с близкого расстояния, но и более сильного удара из Голландии.

После завершения операции «Гарден» 21-й группе армий было поручено заняться, как первоочередным делом, операцией по освобождению Антверпена, который в мирное время принимал до 20 млн т грузов в год и мог обеспечить снабжение армий союзников по коротким путям при развитии наступления к центру Германии. Хотя город и портовые сооружения попали в руки 30-го корпуса фактически нетронутыми, однако сама гавань оставалась бесполезной для союзников до захвата занятых немецкими войсками островов Зейд-Бевеланд и Валхерен, прикрывающих подступы к порту со стороны моря. Для того чтобы успешно осуществить эту задачу, требовалась высадка морского десанта на острова. Составление плана совместных действий флота, воздушных и наземных сил была возложена на штаб 1-й канадской армии. Однако эта работа продолжалась крайне долго — всю вторую половину сентября — и закончилась лишь в начале октября.

В качестве составной части операции с целью поддержки сил морского десанта предусматривалась атака канадских частей к северу от Антверпена, в направлении на перешеек Зейд-Бевеланд. 24 октября, преодолев сопротивление противника в Вунсдрехте и обеспечив тем самым свои фланги, 2-я канадская дивизия повернула на запад и стала медленно продвигаться по узкому перешейку, связывающему Зейд-Бевеланд с материком. Продвижение по нему было особенно трудным. Войскам нередко приходилось по пояс в воде преодолевать ожесточенное сопротивление противника.

Несмотря на это, к середине дня 27 октября канадские войска достигли линии канала на западном конце перешейка. Форсировав его в южной части, они продолжали наступление и подошли на две с половиной мили к расположению частей 52-й английской дивизии, высаженной в качестве морского десанта на южном берегу Зейд-Бевеланда в ночь с 25 на 26 октября. 29 октября войска соединились. К 30 октября весь

Зейд-Бевеланд был очищен от противника, а англичане и канадцы продолжили наступление на остров Валхерен по дамбе, соединяющей оба острова.

Немецкие войска на этом острове состояли из остатков дивизии, оттесненной с тяжелыми потерями с Зейд-Бевеланда, и из частей 15-й армии, отошедших из Антверпена. Канадцы начали атаку на Валхерен с востока, а войска, переброшенные морем и высаженные 1 ноября одновременно в Весткапелле и Флиссингене, продвигались на север и на восток к опорным пунктам на острове. Эти силы, состоявшие из английской 4-й (специального назначения) бригады морской пехоты (коммандос) и двух батальонов 52-й пехотной дивизии, были успешно высажены с десантных судов под ожесточенным огнем. Успех этого десанта был обусловлен в значительной степени действиями вспомогательных сил английского флота, которые без колебаний отвлекли на себя огонь стрелявших в упор береговых артиллерийских батарей и дали тем самым отрядам коммандос и штурмовым войскам возможность добраться до берега с гораздо меньшими потерями, чем ожидалось. Авиация, действовавшая крупными силами, несмотря на сложные метеорологические условия, также оказывала существенную поддержку войскам на всем протяжении боевых действий. Успех ВВС обеспечили точные удары английской бомбардировочной авиации, сумевшей разрушить плотины.

Войска тремя колоннами вели наступление по затопленной местности. Неся тяжелые потери, они неуклонно продвигались вперед, чтобы захватить укрепленные пункты Вере и Мидделбург и полностью ликвидировать сопротивлявшегося противника. К 9 ноября поставленная цель была достигнута. Только в плен было захвачено около 10 тысяч солдат и офицеров, в том числе один командир дивизии.

Занятие Зейд-Бевеланда и Валхерена открыло свободный проход судам к Антверпену. Однако прежде

чем использовать порт, нужно было еще очистить фарватер Шельды от мин. Флот немедленно занялся этой работой, и 26 ноября были разгружены первые суда в Антверпене, который превращался в основной порт снабжения вооруженных сил союзников. Однако гитлеровцы, сознавая, какое значение имел для союзников этот порт, начали активную бомбардировку районов порта и города ракетами «Фау-1» и «Фау-2». Хотя эти ракеты имели весьма низкую точность поражения объектов, тем не менее они причинили значительный ущерб и гибель как гражданского населения, так и военнослужащих, нарушили коммуникации и снабжение. Жители Антверпена переносили бомбардировки так же стойко, как и жители Лондона. Они без колебаний продолжали содействовать усилиям союзников. Кроме обстрела ракетами «Фау» доков и береговых сооружений противник применял также множество торпедных катеров и подводных лодок-малюток против военных кораблей и торговых судов союзников. Однако все попытки нарушить снабжение союзных войск парировались энергичными действиями англо-американского флота и авиации. Освобожденный порт успешно функционировал. И тем не менее всю операцию по «открытию» Антверпенского порта нельзя назвать триумфальной. Профессор Шрамм, который вел военный дневник Верховного командования вермахта, отмечал: «Противник достиг своей цели — открытия устья Шельды и возможности использовать порт Антверпен — лишь после двухмесячной борьбы».

Если в полосе 21-й группы армий важнейшими целями союзников были выход к Рейну в ходе операции «Маркет — Гарден» и борьба за подступы к Антверпену, то в полосах 12-й группы армий и 6-й группы армий на юге — бои на изматывание, происходившие уже по всему остальному фронту, обращенному на север и на восток, составляли главное содержание кампании. Ближайшими задачами союзников на этих на-

правлениях были, во-первых, продвижение на восток к Рейну и, во-вторых, использование пространства между своим фронтом и Рейном как района, где предполагалось или втянуть противника в решающую схватку, или нанести ему такие потери, чтобы ко времени выхода союзных войск на Рейн у него не осталось сил воспрепятствовать переправе и помешать прорыву, который должен был перерасти в мобильную войну.

Хотя союзники вышли к Рейну позже, чем рассчитывали, и не втянули противника в решающую битву, тем не менее ежедневные потери в живой силе и снаряжении настолько ослабили его, что когда наконец англо-американские войска нанесли основной удар, их победа была гарантирована. К концу сентября общие потери противника убитыми, ранеными и пленными составили примерно полмиллиона человек, включая и тех, кто попал в окружение в результате быстрого продвижения войск генерала Деверса с юга и их соединения с войсками генерала Брэдли к западу от Бельфорского прохода. Изолированные в юго-западной Франции остатки германской 1-й армии небольшими разрозненными группами сдавались французским внутренним силам и войскам союзников. Самое крупное воинское соединение, насчитывавшее 20 тысяч человек, сдалось без всяких попыток к сопротивлению, попав в окружение к югу от Луары. Бои последних трех месяцев довели к середине января 1945 г. общее количество потерь фашистских войск до 634 тысяч человек. Однако, несмотря на эти потери, немцы продолжали оказывать сопротивление, используя выгодный для обороны характер местности. На протяжении этого периода союзникам приходилось действовать в сложных погодных условиях. Сильнейшие за многие годы дожди в ноябре создали тяжелые условия на всем фронте, превратив грунтовые дороги в болото, сковав маневр танков и движение автомашин. Все

эти обстоятельства помогали немецким войскам минировать и устраивать ловушки в районах, расположенных перед фронтом союзников, что еще более усложняло стоявшие перед ними задачи.

Несмотря на эти трудности, экспедиционные силы Эйзенхауэра достигли определенных результатов. 11 сентября войска 3-й армии вступили в Германию в районе Трира, а 12 сентября — 1-й армии — в районе Аахена, восточнее Эйпена. В Аахене, входившем в систему Западного вала, противник сопротивлялся ожесточенно. Хотя уже 20 сентября город был атакован с трех сторон и подвергся ожесточенному артиллерийскому обстрелу.

С северной стороны все еще открытой части города 2 октября начала наступление через германскую границу только что вошедшая в состав 12-й группы армий 9-я американская армия под командованием генерала Симпсона (ранее действовала в Бретани). В первые два дня она прорвала линию «Зигфрида» на пятикилометровом участке, причем южный фланг прорыва находился в 12 км к северу от Аахена. Еще через несколько дней последние две дороги, ведущие в Аахен с севера, были перехвачены, и гарнизон города оказался отрезанным от притока резервов с севера. Одновременно с этим 1-я армия предприняла атаку на Штольберг, где завязались тяжелые уличные бои. 13 октября части 1-й армии вступили в Аахен с востока, а 19 октября, несмотря на сопротивление, которое оказывали немцы, укрепившиеся в подвалах и зданиях, союзникам удалось очистить от них половину города, превращенного ими в развалины в результате бомбежек и артиллерийского обстрела.

Окончательная капитуляция этого первого крупного германского города перед союзниками состоялась 21 октября: гарнизон сдался частям 1-й пехотной дивизии 7-го корпуса. Бои за Аахен продолжались, таким образом, двадцать дней при огромном численном

превосходстве союзников. Ведь к середине октября гарнизон окруженного города по сообщению Верховного командования вермахта составлял лишь 1200 человек. Приказ Гитлера — сопротивляться до последнего солдата, превращая в руины старинную кайзеровскую метрополию, еще продолжал выполняться.

После падения Аахена масштаб наступательных операций 1-й и 9-й американских армий сократился.

На южном крыле 12-й группы армий 15 сентября 3-й армией был взят Нанси, но Мец, сильно защищенный внешним поясом фортов, оставался в руках противника. К югу от Меца 3-я армия медленно продвигалась вдоль Мозеля на север до тех пор, пока ее войска не растянулись параллельно реке примерно на 20—25 миль.

Далее к югу 6-я группа армий силами 7-й американской и 1-й французской армий медленно продвигалась со стороны Эпиналя на север вдоль Верхних Вогезов, а на юг — через Мозель в район Бельфорского прохода.

Проведенные в октябре-ноябре операции не привели к решительному успеху, носили в целом малоподвижный характер. Тем не менее они позволили союзникам создать исходное положение для наступления, которое готовилось ими на ноябрь.

В октябре была проведена реорганизация управления войсками с целью поставить тактическую авиацию в непосредственное подчинение штабу Д. Эйзенхауэра. До 15 октября экспедиционные воздушные силы союзников, подчиненные главному маршалу авиации Ли Мэллори, имели свой отдельный штаб, сносившийся с Эйзенхауэром через его заместителя, главного маршала авиации Теддера. Однако в октябре стало известно, что английское министерство авиации желает перевести главного маршала авиации Ли Мэллори в Индокитай. Эйзенхауэр согласился на эту перемену с большой неохотой, но поскольку она состоялась, он

считал, что экспедиционные воздушные силы союзников без главного маршала авиации Ли Мэллори будут действовать успешнее, подчиняясь непосредственно его штабу. 15 октября был создан штаб авиации, подчиненный штабу верховного командования экспедиционных сил союзников. 14 ноября главный маршал авиации Ли Мэллори, отправившийся к новому месту назначения, пропал без вести в пути.

С захватом Антверпена проблема снабжения союзников значительно облегчилась. Однако фашистское командование воспользовалось затяжными боями и трудностями союзников в усилении и снабжении войск для того, чтобы укрепить свою оборону на линии «Зигфрида» спешно сформированными, по существу ополченческими дивизиями. Первоначально эти дивизии обладали весьма низкой боеспособностью. Однако как генерал Брэдли, так и сам Эйзенхауэр понимали, что если союзники не сумеют быстро прорвать «Западный вал», то соотношение сил будет постепенно изменяться в пользу противника.

В план Эйзенхауэра по ведению кампании на этот период входило продвижение на фронтах 21-й и 12-й групп армий к Рейну. Союзникам необходимо было выйти к нему и закрепиться на участке по меньшей мере до Дюссельдорфа, если не до Бонна и даже Кобленца, прежде чем предпринять попытку форсировать реку крупными силами и начать наступление в глубину Германии. Наличие прочного оборонительного рубежа и плацдармов на Рейне облегчило бы союзникам задачу сосредоточения ударной группировки войск для прорыва в выбранном районе, а на всем остальном фронте можно было бы вести боевые действия сравнительно небольшими силами.

Наступление 21-й группы на восток началось 15 ноября, однако оно развивалось медленно. Последний «мешок» противника на западном берегу Мааса был ликвидирован только 4 декабря. Дальнейшее продви-

жение через Маас к Рейну было признано нецелесообразным, а для наступления на юго-восток из района Неймегена вдоль относительно сухого водораздела между двумя реками потребовалась бы крупная перегруппировка войск. Для этого нужно было бы сократить фронт северной группы с тем, чтобы сконцентрировать силы на главном направлении. Вследствие ограниченной численности 21-я группа армий была не в состоянии только своими силами удерживать всю линию фронта и в то же время вести наступление. Возникла необходимость передать часть полосы 12-й группе армий, которая могла бы это сделать только за счет ослабления давления на противника в районе Аахена. Такое решение Эйзенхауэр считал неприемлемым. Поэтому он приказал отложить дальнейшие крупные операции 21-й группы армий до тех пор, пока наступление в направлении Аахен, Кельн не даст положительных результатов.

В секторе Аахена 1-я и 9-я армии 12-й группы армий 16 ноября начали наступление после интенсивной полуторачасовой бомбардировки с воздуха и артиллерийского обстрела. Свыше 1200 американских тяжелых бомбардировщиков бомбили укрепленные позиции противника севернее Эйшвейлера и западнее Дюрена. Несколько позже английские бомбардировщики начали удары по Дюрену и Юлиху, почти полностью стерев эти города с лица земли. Наступление велось и на северо-восток — в направлении Гейленкирхена. Восточнее Аахена противник был полностью выбит из Штольберга, часть которого он удерживал на протяжении примерно шести недель. К 21 ноября союзные войска прорвались в Эйшвейлер, который после ожесточенных боев пал на следующий день. Тем временем на правом фланге юго-восточнее Аахена наступающие части вышли в Гюргенский лес. Продвижение на этом направлении выводило союзные войска на подступы к Дюрену.

На севере 19 ноября пал Гейленкирхен, и 9-я армия, медленно продвигаясь вперед, вышла 3 декабря к реке Рур. На юге 1-я армия также продвигалась медленно, 1-я и 9-я армии использовали в Аахенском секторе сначала 14, а позднее — 17 дивизий. В разгар наступления в первом эшелоне на участке протяженностью 38 км действовало не меньше 10 дивизий. Это было максимальное сосредоточение сил. Несмотря на такую концентрацию сил и на очень крупный масштаб применения стратегической и тактической авиации, наступление союзных войск развивалось крайне медленно. Задержки в этом важном районе оправдывались союзниками наличием у противника усовершенствованных оборонительных сооружений, построенных после прорыва союзниками линии «Зигфрида» в сентябре.

Хотя 9-я армия достигла 3 декабря р. Рур, генерал Брэдли считал неблагоприятным переправляться через реку, пока плотины, которые оставались в руках противника, позволяли затопить долину реки. Он также учитывал, что к тому времени германская 6-я танковая армия сосредоточилась западнее Рейна. Если бы в этой обстановке американские войска переправились через р. Рур, то противник, затопив местность, мог бы поймать наступающих в ловушку. Немедленно был отдан приказ об организации воздушных ударов по плотинам. Летчикам союзников удалось добиться прямых попаданий в гидротехнические сооружения. Однако разрушить плотины им не удалось. Поэтому генерал Брэдли отдал 1-й армии приказ начать операции с целью захвата плотины.

Тем временем к югу от Арденн начатое 8 ноября наступление 3-й армии в направлении р. Саар развивалось весьма успешно. Севернее Меца несколько разрозненных плацдармов, захваченных на правом берегу Мозеля в районе Тионвилля, были объединены в один общий плацдарм к 14 ноября, а через 4 дня войс-

ка, действовавшие с этого плацдарма, перешли германскую границу в нескольких местах. Южнее был окружен Мец. Хотя сам город был взят только 22 ноября, семь из его фортов продолжали сопротивляться и после 22 ноября. Их подавление было завершено только 13 декабря. К 5 декабря правый фланг 3-й армии также продвинулся на восток в направлении к Саару и блокировал участок реки протяженностью свыше 25 км. В районе Саарлаутерна были созданы три плацдарма, и союзные войска вышли к основным оборонительным сооружениям линии «Зигфрида». Этот оборонительный рубеж, находившийся перед фронтом 3-й армии к югу от Мерцига, представлял собой важный участок линии «Зигфрида», защищавший треугольник между Мозелем и Рейном. Передний край обороны, не сплошной и не развитый в глубину, был создан вдоль правого берега р. Саар. Более мощный тыловой рубеж, состоявший из системы фортов глубиной примерно 4 км, проходил впереди Лебаха, затем через Саарбрюккенский лес, где соединялся с передним краем в 15 км к востоку от Саарбрюккена. Здесь наступала 3-я армия.

Эйзенхауэр, надеясь, что 3-я армия сможет быстро добиться в Сааре решительного успеха, установил жесткие сроки ее проведения. Наступление 3-й армии должно было начаться 19 декабря. После развития успеха намечалась переброска ее дивизий на юг, чтобы оказать содействие войскам, наносящим основной удар, нацеленный на Мангейм, Вюрцбург. Однако наступление 3-й армии после быстрого продвижения резко замедлилось перед этими рубежами, и прежде чем возобновить наступление, потребовалась перегруппировка сил, а также дополнительные меры материального обеспечения войск.

В полосе 6-й группы армий наступление 1-й французской армии началось 14 ноября. В течение недели фронт противника в Бельфорском проходе был про-

рван и союзные войска подошли к Рейну. К 22 ноября сопротивление противника в Бельфоре было окончательно сломлено. Прорыв, совершенный 18 ноября, привел к охвату с фланга германских позиций в Вогезах и принудил противника к общему отступлению на север. Одновременно с 1-й французской армией в наступление перешла часть сил 7-й американской армии, которая медленно продвигалась вперед по дорогам, ведущим через перевалы в Вогезах. Города Бламон, Жерар-Мер и Сен-Дье, а также другие менее важные опорные пункты, закрывающие проходы через горы, упорно оборонялись противником. Верхние Вогезы — хотя это и не очень высокий горный массив — оставались непреодолимой стеной, защищавшей Рейнскую равнину с запада. В результате обхода с юга эти города были заняты продвигавшимися войсками 7-й армии, 44-я дивизия этой армии, быстро использовав благоприятные возможности, продвинулась к Саарбургу, который был взят 21 ноября. Тем временем 2-я французская танковая дивизия, действовавшая справа от 44-й дивизии, обошла Саарбург, вклинилась в линию обороны перед Савернским проходом и на следующий день овладела городом Саверн. 22 ноября союзные войска, продвигаясь к северу и к востоку от города, вышли на Рейнскую равнину. 23 ноября 2-я французская танковая дивизия достигла Страсбурга. Хотя город был очищен от противника быстро и без труда, некоторые из фортов внешнего обвода продолжали оказывать сопротивление до 27 ноября.

24 ноября противник начал контратаку с северо-востока на Саарбург, очевидно рассчитывая перерезать коридор, по которому войска союзников выходили к Рейну. Сначала союзники несколько отошли, однако затем 44-я пехотная дивизия отбила свои прежние позиции. Несколько восточнее 79-я дивизия, занимавшаяся ликвидацией оставшихся очагов сопротивления противника в тылу 2-й французской танковой дивизии,

возобновила наступление на север и вместе с 44-й дивизией быстро продвинулась к Хагенау, который был занят 12 декабря.

На правом фланге продвижение 1-й французской армии по Рейнской равнине было задержано контратаками противника. Выйдя по Бельфорскому проходу к Рейну 20 ноября, французские танки повернули на север и к 22 ноября освободили Мюлуз, захватив в плен часть штаба германской 19-й армии при его отступлении из города. Немецкие контратаки на линии коммуникаций продвигавшихся войск вынудили союзников временно отойти с захваченных позиций вдоль Рейна к востоку от Мюлуза.

Между действовавшими на севере частями 7-й американской армии, вышедшими к Рейну в районе Страсбурга, и 1-й французской армии, действовавшими на юге и приблизившимися к Рейну у Мюлуза, войска союзников неуклонно продвигались через Вогезы, чтобы сжать кольцо вокруг германских войск, упорно оборонявших свои позиции вокруг Кольмара.

27 ноября, учитывая представившуюся союзным армиям стратегическую возможность прорваться в Саарский бассейн, Эйзенхауэр приказал 7-й армии 6-й группы армий быстро перегруппироваться и нанести удар в северном направлении с целью прорвать линию «Зигфрида» и развивать наступление западнее Пфальцского леса совместно с южным флангом 12-й группы армий. Это продвижение с юга и юго-запада непосредственно содействовало операциям 3-й американской армии против Саара. К середине декабря 7-я армия перешла германскую границу на 30-километровом участке и вклинилась в оборонительные рубежи линии «Зигфрида» северо-восточнее Виссамбура. Продвижение союзников в Саарском и Виссамбургском направлениях сковало 14 немецких дивизий. Если бы оказалось возможным продолжать его с высокими темпами, то противник был бы вынужден оттянуть свои силы

с севера, что непосредственно содействовало бы наступлению главной ударной группировки. Тем временем гитлеровские войска, оттесненные из Вогезов, продолжали удерживать плацдарм к западу от Рейна в районе Кольмара. 1-я французская армия, ослабленная недавними наступательными боями и не получавшая боеспособного пополнения, была не в состоянии ликвидировать его. Этот плацдарм, ставший затем известным под названием «кольмарского мешка», оказывал и в дальнейшем значительное неблагоприятное влияние на операции союзников.

Таким образом, осенью 1944 г. союзные войска не развили успеха, достигнутого в ходе боев за освобождение Франции. Попытки прорвать линию «Зигфрида» увенчались успехом лишь частично. Возросшее сопротивление вермахта на этом рубеже показало, что вермахт представляет еще весьма серьезную силу, разгром которой потребует больших потерь в людях и технике. Чувствительное к потерям союзное командование ограничилось лишь осторожными действиями.

Немецкие генералы оценивали итоги периода однозначно. Б. Циммерман: «Решение союзников сделать временную остановку перед «Западным валом»... дало нам передышку, которой мы воспользовались до конца». К Типпельскирх: «После непрерывных неудач последних месяцев исход этих боев был особенно ободрающим для немецких войска».

Немецкому командованию удалось отвести главные силы своих войска на оборонительный рубеж вдоль западных границ Германии (за линию «Зигфрида»). После неудавшейся попытки овладеть Арнемом и открыть дорогу на Берлин с северо-запада союзники отложили наступление вглубь Германии до весны 1945 г.

К началу декабря 1944 г. в расстановке сил союзников в соответствии с замыслом Эйзенхауэра сложились две основные ударные группировки войска. Одна — на севере в составе 21-й и основных сил 12-й группы ар-

мий концентрировалась на овладении Руром и прорыве на берлинском направлении с северо-запада. Вторая — на юге, в составе 6-й и части сил 12-й группы армий вышла на р. Саар, к границе Германии и на Рейн от Трира до Базеля, нацеливаясь на развитие успеха в направлении Карлсруэ, Вюрцбург. Наиболее уязвимым участком общей группировки сил союзников оказался центр 12-й группы армий на юг от Алепа, где на 115-километровом участке и Арденнах оборонялись только четыре дивизии 1-й американской армии.

Этим обстоятельством воспользовалось гитлеровское командование, которое с первых чисел ноября сосредоточивало значительные силы для контрудара — 6-ю танковую армию СС, 5-ю танковую и 7-ю армии.

«Вахта на Рейне» и наступление на Висле

Союзные армии на 640-километровом фронте готовились нанести два удара: один из Аахена в северном направлении, а другой — через Эльзас в южном. На этих направлениях было сосредоточено большинство английских и американских дивизий, танков и авиации. Слабым звеном был сектор Эйфеля в полосе 1-й американской армии протяженностью примерно 135 км, где между Триром и Моншау стояло всего пять (а одно время даже три) дивизии, причем одна из них только что прибыла из США, а две были укомплектованы не полностью. Создавая группировки своих войск, Эйзенхауэр шел на риск, предполагая, что в этом горном, труднодоступном для действий войск районе не было важных стратегических объектов и выделенных для действий здесь сил будет достаточно. Военное командование союзников также считало маловероятным, что Рундштедт попытается использовать этот неудобный район зимой для проведения крупного контрнаступления.

В поисках выхода из критической военно-политической обстановки, сложившейся к началу 1945 г., не-

мецко-фашистское командование решилось на то, чтобы нанести мощный удар по англо-американским войскам с целью затянуть войну, обострить противоречия между СССР и западными державами. Для достижения этих военно-политических, а также стратегических целей гитлеровцы подготовили и провели контрнаступление в Арденнах; его проведением намечалось нанести англо-американским войскам значительные потери, лишить их наступательных возможностей и высвободить силы для укрепления своих группировок на восточном фронте и продолжения войны против СССР.

Гитлеровское руководство рассчитывало расколоть антигитлеровскую коалицию, создать предпосылки для переговоров с США и Великобританией о почетном для рейха сепаратном мире, а затем обратить все силы на Восток против Советского Союза.

12 декабря 1944 г., выступая на совещании высшего командного состава войск, действовавших на Западе, Гитлер заявил: «В мировой истории еще не существовало коалиции из столь чужеродных элементов, преследующих столь различные цели, какую создали наши противники... Тот, кто внимательно следит за развитием событий, не может не видеть, что противоречия между нашими врагами с каждым днем все более усиливаются. Если теперь нанести по ним несколько мощных ударов, то в любой момент может случиться, что этот “единый”, искусственно поддерживаемый фронт внезапно рухнет с оглушительным грохотом, подобным раскатам грома».

Надо сказать, что гитлеровцы считали обстановку для контрудара благоприятной. «То, что верховный главнокомандующий силами союзников (Эйзенхауэр. — *Прим. авт.*) дал Гитлеру возможность перетасовать людские резервы Германии и создать 6-ю танковую армию СС, было одной из важнейших причин, помешавших... выиграть войну к Рождеству 1944 года», — писал американский журналист Р. Ингерсол.

Гитлеровское командование рассчитывало, что внезапность обеспечит успех его первоначального удара. Фактор неожиданности дополнялся и тем, что местность на немецкой стороне, напротив Арденнских гор, была идеальной для скрытного сосредоточения войск. Эйфель — сильно залесненная возвышенность, часто с облачной зимой. Здесь легче всего было укрыть крупные массы войск от наблюдения с воздуха. Созданию ударных группировок в короткие сроки способствовало наличие здесь развитой железнодорожной сети.

Однако пространственный размах контрнаступления и состав ударной группировки не соответствовали поставленным целям, а общая стратегическая обстановка к тому времени, особенно положение на советско-германском фронте, гитлеровским командованием было оценено поверхностно. Авантюристичность этого контрнаступления подтверждается многими факторами, предшествовавшими его подготовке и проведению. По свидетельству генерала А. Йодля, Гитлер полагал, что в случае успеха на западе планы союзников будут расстроены на длительный срок и им придется произвести принципиальный пересмотр своей политики.

Чтобы полнее представить себе, на какой риск пошли немцы, необходимо учитывать, что ударная группировка имела ряд слабых сторон. Объединения, кроме 6-й танковой армии СС, были недостаточно боеспособными. Некомплект в многих из них достигал 30—40 %, горючего для танков было на 140—150 км пути, т. е. лишь на половину глубины запланированной операции. Впоследствии бывший начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Гальдер писал: «Силы, использованные для наступления в Арденнах, были последними грошами обнищавшего человека... Во всяком случае, недопустимо было ставить задачу прорыва из Арденн до Антверпена несколькими дивизиям, которые не располагали достаточ-

ными запасами горючего, имели ограниченное количество боеприпасов и не получали авиационной поддержки».

Иначе и не могло быть, ибо и людские, и материальные ресурсы фашистской Германии к этому времени были истощены боями на Восточном фронте. Именно в это время гитлеровскими правителями приняты печально известные меры по созданию пресловутого «фольксштурма», а также по отмотилизованию так называемых «фольксгренадеров» — людей, получивших когда-то военную подготовку, но демобилизованных по возрасту или физическим недостаткам. В августе 1944 г. были сформированы 16 «гренадерских» дивизий в Германии, 18-я и 19-я «пробно-гренадерские» дивизии в Дании. На пределе было и снабжение армии горючим, особенно авиационным — в сентябре 1944 г. его производство было ниже, чем в апреле, в 17 раз вследствие потери Румынии.

Помимо основных ударных сил предусматривалось использовать одну специальную танковую бригаду — 150-ю, оснащенную американскими машинами, возглавлял ее О. Скорцени. Бригаде ставилась задача двигаться впереди германских боевых частей и совместно с отрядами парашютистов, выброшенными во многих районах боевых действий, но особенно в районе Мальмеди, сеять панику и смятение среди войск союзников и в ближайшем тылу. Активизировалась и агентура, оставленная в тылу союзников в период их наступления.

В полночь 16 декабря 250-тысячная группа танковых армий под командованием Рундштедта (в составе ее были 5-я, 6-я танковые армии СС и 7-я полевая), насчитывавшая 900 танков и штурмовых орудий, при поддержке около 800 самолетов и 2617 орудий и минометов перешла в контрнаступление в Арденнах.

Немцам удалось достичь внезапности первого удара, что во многом объясняется упущениями в органи-

зации разведки союзников. Всю тяжесть удара противника приняли на себя первыми четыре дивизии, развернутые вдоль Эйфель-Арденнского сектора: 4-я, 28-я и 106-я пехотные и 9-я танковая дивизии 1-й армии. Несмотря на то что они были отрезаны друг от друга прорвавшимися вражескими войсками, их части замедлили продвижение противника, а 7-я танковая дивизия в течение первых критических дней не пропустила его в важный район Сен-Вит. Продвижение противника было затем замедлено прибытием в район боев 18 декабря 101-й и 82-й авиадесантных дивизий, переброшенных из резерва в распоряжение 12-й группы армий, 101-я авиадесантная дивизия, усиленная танками, удерживала важнейший узел дорог Бастонь, несмотря на то что она в течение пяти дней находилась в окружении и непрерывно подвергалась атакам превосходящих сил противника. Однако ввод этих дивизий в бой оставил весь театр военных действий без резервов. Поэтому только что прибывшей 11-й танковой дивизии было приказано быстро сосредоточиться в районе Реймса, чтобы защищать центр расположения союзников и в случае необходимости принять на себя лобовую атаку противника в направлении на Маас. Для усиления прикрытия линии Маас к югу от Живе дополнительно перебрасывалась из Англии 17-я авиадесантная дивизия. Для восстановления резервов некоторые дивизии были переброшены из Великобритании на континент раньше, чем это предусматривалось графиком.

Союзники получили донесение о том, что противник, используя танковые части, в нескольких местах вклинился в расположение американских войск. Понимая, что действия противника в данном случае нельзя оценивать как боевые действия за улучшение позиций, Эйзенхауэр немедленно посоветовал генералу Брэдли перебросить 10-ю танковую дивизию с юга и 7-ю танковую дивизию с севера на фланги наступающей группировки немцев. Командующим армиям, кроме

того, было дано указание держать наготове и другие свободные дивизии, чтобы в случае необходимости двинуть их к этому району. Штаб Эйзенхауэра принял меры для ускоренного выдвижения союзных резервных дивизий. Самым значительным и важным из этого маневра была переброска в Бастонь 101-й авиадесантной дивизии резерва верховного командования экспедиционных сил.

На следующее утро — 17 декабря — генерал Брэдли вернулся в свой штаб, чтобы руководить событиями на месте. В течение этого и следующего дня стало ясно, что противник решительным и мощным ударом пытается расчленить войска союзников и дезорганизовать их действия. «Глядя на карту утром 17 декабря, — писал Р. Ингерсол, — казалось невозможным остановить их, — они прорвали нашу линию обороны на фронте в пятьдесят миль и хлынули в этот прорыв, как вода на взорванную плотину. А от них по всем дорогам, ведущим на запад, бежали сломя голову американцы».

Следовательно, противнику удалось в полной мере осуществить замысел контрнаступления. Он в короткий срок прорвал оборону американских войск и за 9 дней продвинулся на глубину более 90 км. Его передовые части находились в 4 км от р. Маас. Далее намечалось захватить Льеж, который был основным центром снабжения 12-й группы армий на севере. Здесь наступавшие дивизии вермахта рассчитывали пополнить истощившиеся запасы горючего. После этого немцы надеялись развернуть быстрое наступление максимально возможными силами в направлении на Брюссель и Антверпен. В случае захвата последнего они отрезали бы английские армии вместе с 9-й и 1-й американскими армиями на севере от группировки американских и французских сил на юге, что создало бы предпосылки для уничтожения их по частям, а в случае успеха — повторение Дюнкерка.

Захват Антверпена был важен для немцев и по другой причине — он полностью парализовал бы снабжение союзных армий. «Не следует забывать, что до сих пор все снабжение шло через район первоначальной высадки — все с тех же испытанных участков «Омаха», «Юта», «Джуно» и «Голд», — писал Р. Ингерсол. — Через Шербур и несколько мелких портов на Ла-Манше мы получали ничтожные крохи... Гавр и Брест... были... разрушены».

Кроме того, 1 января германская авиация атаковала аэродромы союзников в Голландии и Бельгии, используя при этом наибольшее число самолетов, когда-либо применявшееся немцами по силам вторжения. В этом воздушном наступлении было совершено около 800 самолето-вылетов. Союзники понесли значительные потери в авиации непосредственно на аэродромах, хотя за этот же день и германские потери достигли 200 самолетов.

Дело осложнялось тем, что хотя Антверпен к тому времени уже действовал как база снабжения союзников, он подвергался ударам «Фау-2», что затрудняло бесперебойную работу порта, а теперь, в декабре, только что вошедшему в строй порту грозили, кроме того, стрелы на картах гитлеровских генштабистов.

После того как оперативная обстановка была уточнена и подтвердились сведения относительно масштаба и целей наступления противника, Эйзенхауэр немедленно отдал приказ о прекращении всех атак на всем фронте и о сосредоточении свободных соединений и частей на фланги вклинившейся группировки для нанесения удара. Его план заключался в том, чтобы, удерживая фланги, не допустить расширения фронта прорыва, особенно в районах Моншау — на севере и Бастонь — на юге, а также не допустить проникновения противника в район Льеж, Намюр, нанести армией генерала Паттона контрудар в общем направлении Бастонь, Кельн, за которым должно было

последовать наступление группировки войск под командованием фельдмаршала Монтгомери. Направление этого наступления должно было определиться в зависимости от результатов и темпа наступления генерала Паттона. Эйзенхауэр дал также указание генералу Дж. Деверсу, командующему 6-й группой армий, выдвинуться на сколько возможно в направлении своего левого фланга, сменить 3-ю армию и высвободить все американские дивизии, при этом задача прикрытия важнейших коммуникаций с него не снималась. Ему было приказано в случае необходимости отступить для сохранения своих растянувшихся сил. Этот приказ был отдан ему устно утром 19 декабря в Вердене, куда Эйзенхауэр вызвал всех высших командиров сухопутных и военно-воздушных сил. Позднее, в дополнение к этому приказу, Эйзенхауэр предложил Деверсу подготовиться к отходу на линию Бельфор, Вогезы, с тем чтобы спасти части, оказавшиеся в «мешке» между Вогезами, Рейном и линией «Зигфрида».

19 декабря, когда стало очевидно, что войска генерала Брэдли рассечены и пребывание его штаба в Люксембурге ограничивало возможности по управлению, Эйзенхауэр пришел к выводу, что Брэдли будет не в состоянии руководить американскими войсками на обоих флангах создавшегося широкого вклинения противника. Поэтому он определил разграничительную линию, проходившую (на восток и на запад) по оси Живо — Прюм, — оба эти пункта включительно для северной группы. Все войска, находившиеся к северу от этой линии, включая большую часть 1-й и 9-й американских армий и часть 9-й воздушной армии, Эйзенхауэр передал в подчинение фельдмаршалу Монтгомери и командующему двух тактических ВВС (армия тактической авиации) маршалу авиации Кенингхэму. Это обеспечило Брэдли управление войсками на южном фланге выступа, где находились части 3-й

американской армии и значительно усиленного 19-го соединения тактической авиации.

К концу недели союзникам удалось закрепиться на северном фланге района вклинения противника и в то же время сосредоточить и подготовить американский корпус под командованием генерала Коллинза для нанесения удара. Генерал Паттон начал перегруппировку шести дивизий с юга в район севернее Мозеля. 21-я группа армий также сосредоточила в районе Брюсселя свои резервы, 30-й корпус в составе двух пехотных и танковой дивизий и трех танковых бригад под командованием генерал-лейтенанта Хоррокса. Благодаря этим мероприятиям союзники удержались на флангах района вклинения у Моншау и Эхтернах. Однако наступление противника в западном направлении продолжалось, хотя на севере силами 17-й авиадесантной и 11-й танковой дивизий союзникам удалось прикрыть мосты через Маас вплоть до Живе. К югу от этого пункта оборона переправ оставалась слабой. Для их защиты Эйзенхауэр приказал перебросить к Маасу все войска тылового эшелона и части обеспечения, а также шесть батальонов французской пехоты. Им было приказано удерживать переправы любой ценой и не дать противнику захватить какой-либо мост нетронутым.

Ввиду трудного положения в районе Бастонь, где 101-я авиадесантная дивизия и другие части отражали удары превосходящих сил противника, генерал О. Брэдли считал, что он должен силами 3-й армии генерала Паттона перейти в наступление из района Арлон, Люксембург в северном направлении не позднее 22 декабря. Генералу Паттону было разрешено начать наступление только после того, как окажется в безопасности его правый фланг в районе Трира, где ему угрожал удар 7-й германской армии.

До 22 декабря стояла неблагоприятная погода. С самого начала контрнаступления на стороне противника было то преимущество, что он мог предпринимать ата-

ки под покровом густого низкого тумана, почти совершенно лишавшего союзников возможности использовать авиацию для поддержки с воздуха. Однако 22 декабря погода стала улучшаться и союзная авиация начала наносить удары по неприятельским войскам. В это же время 3-я армия начала наступление из района Арлон, Люксембург в северо-восточном направлении. Одновременно авиацией союзников наносились удары по железным дорогам противника с целью нарушить бесперебойное снабжение наступавших германских войск. Действия ударной авиации союзников достигли цели. В течение всего этого периода стратегическая авиация громила железнодорожные узлы к востоку от Рейна, в то время как бомбардировщики тактической авиации разрушали мосты, штабы, склады и другие объекты непосредственно в районах боевых действий. Они действовали над полем боя и за его пределами, дезорганизуя движение на шоссейных и железных дорогах противника.

4-я танковая дивизия 3-й армии, ведя наступление на севере в направлении Бастони и преодолевая ожесточенное сопротивление противника, к 26 декабря сумела соединиться в этом районе с защитниками этой важной крепости и сети дорог, которые до этого снабжались по воздуху, и остановить продвижение врага на этом фланге. Это наступление, кроме того, отвлекло силы противника из района, расположенного к северу от выступа. К тому моменту, когда наступление немецких войск было здесь остановлено, они уже продвинулись на глубину до 100 км в западном направлении, достигнув пункта менее чем в 7 км от Мааса вблизи г. Селль.

3 января с севера, в направлении на Уффализ, в центре выступа перешла в наступление 1-я американская армия совместно с одним корпусом 2-й английской армии. 9 января начала наступление в направлении на Уффализ и 3-я американская армия. Наступление этих

войск развивалось медленно из-за неблагоприятных метеорологических условий и необходимости преодолевать заснеженные минные поля, а также упорного сопротивления противника. Все же союзные войска постепенно продвигались вперед. К тому времени противник уже вынужден был начать отход из западной оконечности выступа, оказывая ожесточенное сопротивление па северном и южном флангах. Только 19 января наступающие войска 1-й и 3-й армии соединились в Уффализе и повернули все свои силы на восток, преследуя отступающего противника. 23 января части 1-й армии заняли Сен-Вит, а к концу месяца фронт союзников проходил примерно там же, где он был перед началом контрнаступления немцев.

С восстановлением тесного взаимодействия между 1-й и 3-й армиями и с возобновлением прямой связи между штабом генерала Брэдли и 1-й американской армией управление 1-й армией вновь взяло на себя командование 12-й группы армий, 9-я американская армия оставалась в составе 21-й группы армий под командованием фельдмаршала Монтгомери.

Контрнаступление гитлеровских войск не достигло не только поставленных стратегических, но даже важных оперативных целей. Однако оно задержало наступление союзников в направлении Саара на месяц. Кроме того, союзники были вынуждены использовать стратегическую авиацию для поддержки наступления сухопутных войск, в результате чего нефтехранилища, аэродромы и узлы связи, расположенные в тылу на территории Германии, не подвергались воздушным налетам на протяжении почти целого месяца. Операции, предпринятые союзниками для ликвидации результатов контрнаступления гитлеровских войск, продолжались четыре недели. Прежде чем предпринять широкое наступление, союзникам потребовалось произвести перегруппировку войск. По оценке Эйзенхауэра, контрнаступление

противника задержало наступательные операции союзников по меньшей мере на шесть недель.

Однако оно не осталось без последствий и для немцев. В течение месяца, по подсчетам союзного командования, противник потерял 120 тыс. человек, 600 танков и штурмовых орудий, около 1620 самолетов, запасы горючего сократились до минимума (есть основания полагать, что данные эти преувеличены). Согласно сводке, тактической авиацией за месяц было уничтожено также свыше 6 тыс. автомашин противника (еще 7 тыс. машин было повреждено). В конечном счете еще более серьезное значение имело глубокое разочарование в произошедшем среди германской армии и у населения.

В ходе Арденнской операции вермахт, в целях отвлечения резервов союзников от главного направления и сковывания их сил, перешел в наступление в лесистых Вогезах. Его целью также ставился захват равнин Эльзаса и Лотарингии к западу от Вогезов. Это имело огромное значение для экономики гитлеровской Германии. На совещании в ставке 28 декабря 1944 г. Гитлер говорил, что если удастся восстановить положение на Западе, «то мы снова приведем в порядок положение с металлом. Потому что мы нуждаемся не только в Саарской области, но и прежде всего в железной руде... Чем критичнее становится наша ситуация в других районах Европы, тем важнее для нас этот железорудный район». За несколько дней до нового, 1945 г. он подчеркивал пропагандистское значение этого наступления: «Если в новогоднюю ночь... поступит сообщение, что немецкое наступление началось в другом месте и идет успешно, то немецкий народ заключит: пусть старый год был несчастным, зато новый год начинается хорошо...»

3 января 1-я американская армия во главе с 7-м корпусом перешла в наступление на северном фланге арденнского выступа. До этого союзники пытались

установить выгодные для создания обороны рубежи вдоль Рейна, чтобы иметь возможность сэкономить силы и перебросить возможно большее количество войск на север для использования их на направлении главного удара и продвижения вглубь Германии. Однако Арденнское контрнаступление немцев потребовало немедленной переброски на север крупных сил еще до достижения целей, намеченных союзниками на юге.

Еще в ноябре войска генерала Деверса прорвались через Вогезские горы. Он полагал, что германские войска, оставшиеся в районе «кольмарского мешка», будут быстро ликвидированы французской армией, поэтому, действуя по плану, и повернул все свои главные силы на север, чтобы оказать помощь генералу Паттону, войска которого выходили к Рейну. Ожидалось, что как только «кольмарский мешок» будет ликвидирован, 1-я французская армия сама сумеет удержать Эльзас, Лотарингию, а всю 7-ю американскую армию можно будет использовать к северу и к востоку от Вогезского сектора. Однако с течением времени немцы сумели стабилизировать положение в «кольмарском мешке» и усилить свои войска в этом районе. Когда они начали контрнаступление крупными силами в Арденнах, то на крайнем правом фланге союзники имели неудобные для обороны позиции. Весь 6-й корпус был расположен к востоку от Вогезов, фронтом на север, а для сохранения позиций в районе «кольмарского мешка» союзникам пришлось оставить там 3-ю американскую дивизию вместе с 1-й французской армией. Опасность заключалась в том, что противник имел возможность наступать к западу от Вогезов в южном направлении, нанося одновременно вспомогательный удар из «кольмарского мешка». В этом случае 6-й корпус был бы не только не в состоянии выделить союзникам какие-нибудь резервы для остального фронта, но ему пришлось бы повернуть фронт.

Учитывая это неудовлетворительное положение, наряду с тем, что местные резервы генерала Деверса следовало расположить западнее защитного горного барьера, Эйзенхауэр отдал приказ об общем отходе 6-го корпуса к Вогезам, сохранив в районе севернее Страсбурга только легкие разведывательные части, которые отступили бы при сколько-нибудь значительном продвижении противника. Такой маневр, конечно, подверг бы Страсбург угрозе захвата противником и вынудил бы левый фланг французской армии отойти в горы. Однако это дало бы генералу Деверсу сильную линию обороны на его восточном фланге, учитывая, что союзные войска не сумели достигнуть Рейна; он имел бы также возможность присоединить к своим собственным резервам по меньшей мере две танковые дивизии в районах к югу от линии «Зигфрида» и к западу от Вогезов. Это позволило бы союзникам использовать две американские дивизии в качестве резерва верховного командования дальше к северу, оставив генералу Брэдли возможности бросить все свои силы в наступление.

Генерал Деверс намерен был осуществить это передвижение по этапам, и до его завершения союзникам, очевидно, нужно было оставить в его подчинении две дивизии, предназначенные для резерва верховного командования. В течение всей разработки планов операции американцы информировали об этом французов. Однако к тому времени, когда эти планы окончательно определились, французы пришли к убеждению, что отход из района Страсбурга вызовет неблагоприятные политические отклики во Франции и может даже привести к падению временного правительства де Голля. Они были настолько убеждены в необходимости дать бой за Страсбург вместо того, чтобы добровольно отступать на лучший оборонительный рубеж, что готовы были защищать город теми небольшими французскими силами, которые им удалось бы наспех собрать.

Внимательно ознакомившись с французскими взглядами по этому вопросу и признавая политическую важность Страсбурга, Д. Эйзенхауэр, по его собственному свидетельству, счел вынужденным изменить первоначальный план отхода. Сначала он считал, что вопрос о Страсбурге — это только конфликт между военными и политическими соображениями и что он вправе подходить к этому вопросу с чисто военной точки зрения. Однако по мере того как Эйзенхауэр знакомился с точкой зрения французов, ему стало ясно, что выполнение первоначальных планов отхода может привести к таким серьезным последствиям во Франции, что возможные нарушения в работе тыловых частей и беспорядки среди гражданского населения могут серьезно отразиться на коммуникациях и в тылу союзников. Разумеется, предотвращение этого стало как военной, так и политической необходимостью.

План был изменен таким образом, чтобы 6-й корпус лишь отошел из острого выступа фронта и его левый фланг оперся на Вогезы, а правый протянулся до Страсбурга. Тем временем подготовка оборонительных позиций в Вогезах продолжалась; ее вели главным образом тыловые части. В результате приказов Д. Эйзенхауэра о переходе к обороне, об отходе из района выступа и о выделении в резерв и переброске на север всех имевшихся в наличии дивизий противник силами (по оценке союзников) до 14 дивизий несколько продвинулся вперед. Между г. Сааргемин и г. Нейнгофен 1 января были предприняты атаки на двух направлениях — Рорбах и Саавернский перевал, юго-восточнее Витхе. Спустя шесть дней противнику удалось перебросить свои войска через Рейн в нескольких милях севернее Страсбурга и захватить территорию, продвинувшись на север из «кольмарского мешка». Это последнее наступление угрожало захватом Эльзасской равнины и изоляцией Страсбурга.

В послевоенной западной историографии существует тенденция приуменьшать значение Арденнского контрнаступления немцев и преувеличивать военное искусство союзников. Широко используется, в частности, утверждение Д. Эйзенхауэра о том, что уже 26 декабря, то есть через 10 дней после начала немецких атак, стало ясно, что они потерпели неудачу. Но вечером 4 января 1945 г. американский генерал Паттон, командующий 3-й армией США, записал в своем дневнике: «Мы еще можем проиграть эту войну». Тремя днями позже Б. Монтгомери писал про Арденны: «Это была одна из тяжелейших битв, которые мне приходилось пережить, когда все было поставлено на карту».

Фельдмаршал Б. Монтгомери, как показывают его тогдашние высказывания (пресс-конференция 3 января 1945 г.) и более поздние труды, был склонен к преувеличению роли английских войск в этой операции и своей собственной. Вот как он оценивал события в Арденнах: 18 декабря я рассматривал возможные последствия крупного удара противника на Брюссель и Антверпен и их влияние на наши планы, так как в это время армейская группа переносила центр тяжести на крайний северный фланг. Я отдал приказ прекратить сосредоточение для сражения за Рейнскую область и подготовил планы переброски нескольких дивизий из района Гайленкирхен на запад от р. Маас. 19 декабря выяснилось, что 6-я танковая армия СС наносила удар в северо-западном направлении на Льеж, а 5-я танковая армия производила широкий заход слева от нее. 7-я германская армия составляла второй эшелон наступающих сил.

В тот же день верховный командующий поручил мне временное командование 1-й и 9-й армиями США (с 20 декабря), так как в это время эти армии находились на северной стороне германского клина и, следовательно, далеко от оси 12-й армейской группы США.

19 декабря я приказал генералу Демпсию перебросить 30-й корпус на запад от р. Маас на общую линию,

проходившую через Льеж и Лувен, и выставить вперед охранение вдоль западного берега реки между г. Льеж и Динан. Таким образом, этот корпус занял удобный рубеж, чтобы помешать противнику переправиться через реку; кроме того, корпус мог прикрывать дороги, ведущие с юго-востока к Брюсселю. Впоследствии, в связи с перегруппировкой 1-й американской армии, оказалось необходимым отправить несколько английских дивизий на восток от р. Маас. Однако во время битвы я старался не вводить в действие английские силы в большем количестве, чем это было необходимо. Если бы было использовано большее количество английских сил, возникла бы острая проблема для службы оперативного тыла ввиду того, что коммуникации пересекали оси обеих американских армий. Кроме того, я полагал, что как только мы нанесем поражение этому немецкому контрнаступлению, мы, возможно, скорее вернемся к нашему плану битвы за Рейнскую область.

Сражение в Арденнах было выиграно главным образом благодаря высоким боевым качествам американских солдат, а дальнейшее разложение противника было ускорено интенсивностью действий авиации, что оказалось возможным с улучшением погоды. 6-я танковая армия СС понесла поражение на северном фланге клина, тогда как 5-я танковая армия вела ожесточенные бои вокруг г. Бастонь. Перегруппировка 1-й и 9-й армий США с участием английских соединений позволила быстро сформировать резервный корпус из четырех дивизий США под командованием генерала Колинза. Действие этого корпуса было согласовано с наступлением 3-й армии США с юга под командованием генерала Паттона, это наступление вытеснило силы противника из выступа, и после этого началась ожесточенная борьба за вытеснение противника с линии «Зигфрида».

Противнику не дали возможности переправиться через р. Маас. Подробное изучение этого сражения

показало бы, как быстрая перегруппировка позволила союзникам снова взять в свои руки инициативу, которая была временно перехвачена противником. Как только мы были обеспечены в отношении переправы через Маас, стало ясно, что наступила благоприятная возможность использовать тяжелое положение противника в нашу пользу. Контрнаступление Гитлера закончилось тактическим поражением, и немцы были сильно биты. Как только положение было восстановлено, я отдал приказ английским дивизиям на севере снова выйти в район сосредоточения, который был подготовлен в декабре».

Факты говорят, что не 26 декабря, а гораздо позже противник потерпел неудачу. Ведь в январе стоял вопрос о сдаче Страсбурга немцам.

Убедительным доказательством серьезности положения союзников на западе, не только в декабре, но и в начале января 1945 г., стала известная телеграмма У. Черчилля И. В. Сталину от 6 января: «На западе идут очень тяжелые бои... я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января... Я считаю дело срочным».

Надо сказать, что главное командование союзных экспедиционных сил постоянно держало советское верховное командование в курсе дела относительно немецкого контрнаступления. Вот что докладывал в Ставку Верховного Главнокомандующего начальник Управления спецзаданий Генштаба Красной Армии генерал-майор Н. Славин:

«19 декабря 1944 года

Сводка операций в Западной Европе № 195

07.00 часов 18 декабря 1944 года.

1. Операции наземных войск

Американские войска, действующие северо-восточнее и севернее Зульца (40 км севернее Страсбурга),

17 декабря овладели городами Лаутербург (15 км западнее Карлсруэ) и Вейсенбург (33 км западнее Карлсруэ).

Германская граница на участке Лаутербург—Вейсенбург пересечена в нескольких местах.

17 декабря немецкие войска при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации в секторе Эйпен (15 км южнее Аахена)—Трир (40 км северо-восточнее Люксембург) перешли в контратаку из района Битбурга (25 км северо-западнее Трира) в юго-западном направлении и из района Бланкенхайма (55 км юго-восточнее Аахена) в северо-западном направлении. Позади линии обороны союзных войск во многих местах сброшены парашютные десанты противника.

К полудню 17 декабря западнее Трира противнику удалось вклиниться в позиции союзных войск на фронте 10 км в глубину до 5 км и в направлении Мальмеди (40 км южнее Аахена) до 10 км.

2. Операция ВВС союзников

В течение 17 декабря около 2000 истребителей поддерживали операции наземных войск. 300 самолетов вели разведку и 80 самолетов доставляли снаряжение и боеприпасы.

В ночь с 17 на 18 декабря 1300 английских бомбардировщиков атаковали города: ...Ульм и Мюнхен.

3. Активность самолетов-снарядов и ракет дальнего действия

За 17 декабря на территории Англии упало 3 ракеты дальнего действия. Причинены разрушения. Имеются жертвы. Из 52 замеченных самолетов-снарядов 35 достигли побережья и упали в различных районах Англии, включая и Лондон. Сообщения о разрушениях и жертвах еще не поступило».

20 декабря 1944 года в сводке операций в Западной Европе № 196 (07.00 часов 19 декабря 1944 года) говорилось:

«1. Операции наземных войск

18 декабря немецкие войска вошли в город Мюлуз. Альтейрх (15 км юго-западнее Мюлуза) обстреливается артиллерией противника.

В районе... (50 км северо-восточнее Страсбурга) американские войска, продолжая наступление в северо-восточном направлении, фронтом 15 км продвинулись вперед на 5 км.

18 декабря немецкие войска в районе Эхтернаха (30 км северо-восточнее Люксембурга) окружили несколько частей — войск союзников. Соппротивление окруженной группировки продолжается.

Западнее Битбурга (50 км северо-восточнее Люксембурга) немецкие войска, прорвав оборону союзников, 18 декабря овладели городом Бастонь (50 км северо-западнее Люксембурга). Бои в этом районе продолжаются с переменным успехом.

Город Ставело (7 км юго-западнее Мальмеди) занят войсками противника».

На следующий день, 21 декабря 1944 года, в сводке операций в Западной Европе № 197 (07.00 часов 20 декабря 1944 года) Славин сообщал:

«1. Операции наземных войск

19 декабря немецкие войска на участке С-т. Вит (55 км южнее Аахена)—Мальмеди (39 км южнее Аахена), расширив прорыв по фронту на 16 км, продолжали развивать наступление в северо-западном и западном направлениях. Танковые части противника вышли в районы: Спа (28 км юго-восточнее Льежа), Марш (47 км юго-западнее Льежа) и Ларош (52 км южнее Льежа).

Американские войска, стараясь закрыть прорыв, атакуют противника из района С-т. Вит в северном направлении и из районов Мальмеди—Ставело (10 км юго-западнее Мальмеди) в южном направлении. Город Мальмеди и половина города Ставело вновь заняты войсками союзников.

Немецкие войска, выбитые из г. Бастонь (52 км северо-западнее Люксембург), 19 декабря вновь возоб-

новили атаки на этот город. Окружен город Вилъц (40 км северо-западнее Люксембурга»).

Подробные сводки докладывались Верховному Главнокомандующему Красной Армии и в последующие дни. Так, в сводке № 198 за 21 декабря содержались следующие данные:

«1. Операции наземных войск

В течение 20 декабря, западнее города Бастонь (52 км северо-западнее Люксембурга), американские войска продолжали вести ожесточенные бои, пытаясь задержать продвижение авангардных частей противника в западном направлении.

На участке Ст. Вит—Мальмеди продвижение немецких войск в основном приостановлено. Войска союзников удерживают Мальмеди и большую часть города Ставело.

Западнее и юго-западнее Ставело продолжаются ожесточенные бои. Несколько дивизий союзников были обойдены и частично окружены противником. Окруженные части союзных войск продолжают удерживать свои позиции, не допуская немецкие войска к главным узлам коммуникаций.

Северная группа союзных армий производила значительную перегруппировку войск».

23 декабря, т. е. когда напряженность на Западном фронте достигла пика, в представленной в Ставку сводке операций в Западной Европе № 199 говорилось:

«1. Операции наземных войск

В течение 21 декабря армии союзников на западе продолжали перегруппировку.

Верховный главнокомандующий экспедиционных сил союзников сделал специальное заявление о том, что сведения об операциях военных действий должны быть строго ограничены для того, чтобы достигнуть максимальной внезапности.

2. Операции ВВС союзников

Днем 21 декабря 159 истребителей поддерживали операции наземных войск и 12 самолетов вели разведку.

В течение ночи с 21 на 22 декабря 480 бомбардировщиков подвергли бомбардировке: Шнайдемюль, Бонн, Кельн и Пелитц (10 км севернее Штеттина). 52 тяжелых бомбардировщика минировали воды.

3. Активность ракет дальнего действия

За 21 декабря на территории Англии упало 3 ракеты дальнего действия. Убито 3 человека и 27 тяжело ранено».

Поэтому, когда Черчилль обратился к Сталину с просьбой о помощи, это не было неожиданностью для Верховного Главнокомандующего. Он готов был оказать помощь союзникам.

И эта помощь, как известно, была оказана — мощное советское наступление, намеченное на 20 января, началось 12 января. Уже на следующий день в сводке гитлеровского вермахта сообщалось: «На фронте Вислы началось давно ожидаемое наступление большевиков». Сводка лгала о «давно ожидаемом» — за две недели до этих событий Гитлер говорил о предстоящем советском наступлении как о «крупнейшем блефе со времен Чингиз-хана». 15 января И. В. Сталин принял в Кремле англо-американскую делегацию во главе с маршалом А. Теддером. В книге американского профессора Б. Смита «Воители в сумерках», опубликованной в США в 1983 г., приводятся такие слова, сказанные И. В. Сталиным: «Между нами нет договора, но мы товарищи. Для нас разумно и в здравых собственных интересах помогать друг другу в тяжкие времена. Я поступил бы глупо, если бы стоял в стороне, позволяя немцам избивать вас, это привело бы только к тому, что они, расправившись с вами, навалились бы на меня. Равным образом в ваших собственных интересах сделать все возможное, чтобы не дать немцам избивать меня».

Советский Союз развернул мощное наступление, в котором разгромил 60 немецких дивизий — второе

больше, чем было у немцев в Арденнах, в том числе 6-ю танковую армию СС, которую Гитлер отправил из Арденн, как только наступление там захлебнулось, в Венгрию, навстречу советским войскам. Только в конце января немцы отошли в Арденнах и Эльзасе на ранее занимаемые позиции.

Крушение Западного фронта

Сокрушительные удары Красной Армии с востока, а также успешные наступательные действия союзных войск на западе поставили вермахт перед лицом неминуемого поражения. Гитлеровская клика металась в поисках выхода из создавшегося положения.

Западногерманский историк В. Герлитц писал: «... высшие руководители партии и государства вели себя, как ожидающие ареста гангстеры одной шайки, когда каждый пытается спасти собственную шкуру. В правящих кругах Германии вынашивались различные планы, чтобы любой ценой не допустить дальнейшего продвижения советских войск на запад. Никаких планов активных действий войск на западе немецко-фашистское командование уже не намечало. Оно думало лишь о сдерживании армий противника с целью выигрыша времени в ожидании разлада и потрясений внутри антигитлеровской коалиции».

В конце 1944 г. немцы были уверены в возможности удержаться на линии «Зигфрида» и к востоку от Рейна не создавали никаких искусственных оборонительных рубежей, способных сдержать продвижение союзных войск, если не считать лишь поспешно введенных укреплений местного характера. Укрепления более крупного масштаба существовали лишь в планах, но им теперь уже не суждено было осуществиться.

В период с 8 февраля по 10 марта 21-я группа армий фельдмаршала Б. Монтгомери провела Маас-Рейн-

скую операцию, в ходе которой разгромила 15 немецких дивизий, вышла к западному берегу Рейна на участке Дюссельдорф, Эммерих, захватила два плацдарма на восточном берегу и создала благоприятные условия для захвата Рура.

Рур был изолирован союзной авиацией в самом начале 1945 г., Саар занят еще раньше. Помимо прямого ущерба, причиненного заводам, был разрушен и транспорт. Немцы лишились угля и стали. Однако прежде чем развивать с уверенностью операции в глубину германской территории, союзникам нужно было завершить окружение Рура и полностью устранить всякую опасность со стороны созданного таким образом «мешка». «С захватом союзниками этого громадного арсенала и с установлением власти русских над таким же арсеналом в Силезии, — подчеркивал Д. Эйзенхауэр, — способность Германии продолжать войну была бы уничтожена даже и в том случае, если бы ее армии остались нетронутыми».

Д. Эйзенхауэр решил, прежде чем начать новое наступление на восток, осуществить операцию по охвату Рура маневром по двум сходящимся направлениям с плацдармов у Везеля и Франкфурта.

Наступление началось силами 21-й группы армий в ночь на 24 марта. Войска 2-й английской и 9-й американской армий форсировали Рейн. Утром 24 марта в районе Везеля был высажен воздушный десант (18-й авиадесантный корпус), к вечеру войска, наступавшие с фронта, соединились с ним. 28 марта плацдарм на восточном берегу Рейна был расширен до 60 км по фронту и 35 км в глубину.

Сопrotивление немецко-фашистских войск оказалось настолько незначительным, что действия союзников скорее напоминали выполнение инженерной задачи, чем тактический маневр. 26 марта Эйзенхауэр в письме Дж. Маршаллу, начальнику штаба армии США, сообщал, что «наши потери убитыми во время

форсирования составили 15 человек в одной дивизии первого эшелона и 16 человек в другой».

Рейнско-Майнский район (к югу от Рура) был занят в эти же дни с ранее захваченного плацдарма у Ремагена. 25 марта союзники заняли Дармштадт, 26 — Франкфурт. Сопротивление в полосе 12-й армии, по свидетельству Эйзенхауэра, почти полностью прекратилось. 28 марта Геббельс записал в своем дневнике: «Тот факт, что англо-американцам удастся организовать переправы через Рейн, произвел... впечатление неожиданно совершающегося чуда». Но чуда не было, было подавляющее превосходство, с одной стороны, полный развал обороны — с другой.

По-иному рассматривает события тех дней фельдмаршал Б. Монтгомери:

«Между Нормандией и Рейном немцы совершили три главные ошибки, в результате которых они проиграли войну в Европе к маю 1945 года. Первая ошибка заключалась в их решении дать битву за Францию к югу от Сены. Вследствие того, что они не сдали территорию между Сеной и Луарой и не использовали препятствие, которое представляла р. Сена, они понесли те ужасные потери, о которых я уже упоминал, и, кроме того, эти поражения имели, несомненно, большое политическое влияние на Германию. Однако после этого немцы изумительным образом восстановили свое положение. Им удалось сформировать и вооружить новые дивизии и создать непрерывный фронт на реках и каналах Бельгии и Голландии. Они приступили к созданию сильной подвижной ударной армии, которая была готова к действию в декабре.

Затем они совершили вторую ошибку. Они начали контрнаступление в Арденнах с целью нанести такой сильный удар союзникам, чтобы после этого можно было перебросить немецкие ударные силы на восток. Однако им в самом начале не удалось выиграть воздушное сражение; они не располагали ни достаточной

авиацией, ни достаточными запасами горючего для проведения большого контрнаступления, и потому они неправильно поступили, пойдя на такой риск. Хотя в течение короткого периода плохой погоды они имели некоторый успех, все же это предприятие было обречено на неудачу. Они могли произвести контрудар, но не контрнаступление.

После неудачи в Арденнах самым правильным было бы произвести отход за Рейн. Здесь немцы совершили третью крупную ошибку, приняв решение остаться на месте и вести бой к западу от реки в надежде прикрыть Рур.

После сильных потерь, понесенных в битве за Рейнскую область, конец войны был вопросом недель».

А что же советское командование? Оперативные сводки о боевых действиях на западном фронте в марте сорок пятого, когда советские армии стояли в 60 км от Берлина, настораживали Москву. Здесь видели, что дальнейший ход событий на западе может привести к развалу Западного фронта. И тогда сбудется мечта Черчилля продвинуть армии Эйзенхауэра как можно дальше на восток. Да, сводки явно говорили об этом. Вот примерная сводка за 24 марта:

«1. Операции наземных войск

Войска 7-й американской армии, продолжая наступление к востоку и юго-востоку от Цвайбрюкена, в течение 23 марта продвинулись вперед до 12 км и овладели городом Пирмазенс. Части, действующие западнее Цвайбрюкена, продолжали очищать от противника район к северу и северо-востоку от города Саарбрюккена.

Войска 3-й американской армии, развивая наступление восточнее и юго-восточнее Кайзерсдаутена, 23 марта овладели Ландау и вышли к городам: Эденковен (10 км севернее Ландау), Игтельсгейм и Шифферштадта (12—15 км юго-западнее Людвигсхафена).

Западный берег Рейна на участке Людвигсхафен—Майнц полностью очищен от войск противника.

Войска 1-й американской армии, продолжая расширять предмостные плацдармы на восточном берегу Рейна, 23 марта продвинулись вперед до 8 км и завязали бои в городе Ноивид (12 км северо-западнее Кобленца).

22 марта на остров Схаузен (Голландия) высадилась десантная группа союзников.

Об операциях остальных армий сообщений нет.

2. Операции ВВС союзников

В течение 22 марта самолеты 8-го авиакорпуса подвергли бомбардировке 5 аэродромов в Восточной Германии и 10 районов скопления войск противника в Руре, сбросив при этом свыше 3000 тонн бомб. Самолеты 15 авиакорпуса атаковали нефтеперегонные заводы в Руланда. Тяжелые бомбардировщики английского бомбардировочного корпуса бомбардировали скопление войск севернее Рура, сбросив на эти объекты 3000 тонн бомб.

850 бомбардировщиков 9-го авиакорпуса атаковали скопление войск противника севернее Рура.

В ночь с 21 на 22 марта тяжелые бомбардировщики английского бомбардировочного корпуса бомбардировали два нефтеперегонных завода в Гамбурге. Соединения самолетов «Москито» дважды атаковали Берлин.

Всего за сутки произведено свыше 10000 самолетов-вылетов. Уничтожено 89 самолетов противника. Потери союзников — 34 самолета».

Из последующих оперативных сводок все больше выяснялось, что западные союзники почти не встречают сопротивления. Так, 25 марта сообщалось:

«1. Операции наземных войск

Войска 7-й американской армии, продолжая наступление к северо-востоку от Вейсенбурга (27 км северо-восточнее Хагенау), 24 марта овладели городами: Бергцаверн, Винден (12 км южнее Ландау) и Рорбах (6 км южнее Ландау).

Войска 3-й американской армии, развивая наступление юго-восточнее города Нойштадта (19 км севернее Ландау), в течение 24 марта заняли города: Эденковен, Лахен (10—15 км северо-восточнее Ландау), Хослох, Шиффенштадт (8—17 км восточнее Нойштадт) и в районе ... (20 км юго-восточнее Нойштадта) перерезали железную дорогу Ландау—Шпейер.

Части армии вели бои в городе Шпейер и продолжали очищать от противника Людвигсхафен.

В районе города Оппенхайм (20 км юго-восточнее Майнца) 24 марта части 3 американской армии в составе 4-х пехотных полков и одной танковой группы прорыва форсировали реку Рейн. В ходе боев части армии расширили плацдарм в глубину на 8 км и по фронту до 16 км.

Юго-восточнее города Ремагена, в районе предмостного плацдарма на восточном берегу Рейна, войска 1-й американской армии 24 марта овладели городом Нойвид (12 км северо-западнее Кобленца) и заняли три населенных пункта.

Утром 24 марта войска 21-й армейской группы в составе 9-й американской и 2-й британской армий, при поддержке авиации и авиадесантных войск, сброшенных на восточный берег Рейна, перешли в наступление по всему фронту.

Войска 9 американской армии на участке Хомберг — Ферде (5 км южнее Везеля) в 5 местах форсировали Рейн и переправили на противоположный берег 13 батальонов.

Войска 2-й британской армии форсировали Рейн и переправили на восточный берег: в районе Везеля — одну бригаду, севернее Ксарнтена — 5 батальонов, в районе Рееса — одну дивизию.

2. Операции ВВС союзников

В течение 23 марта 1200 бомбардировщиков 8-го авиакорпуса бомбардировали железнодорожные узлы и артиллерийские склады в районе Рура. Самолеты

9 авиакорпуса поддерживали операции наземных войск, совершив при этом 745 самолето-вылетов. 1200 самолетов 1-го тактического авиакорпуса бомбардировали сортировочные станции и поддерживали операции наземных войск. Самолеты 2-го тактического авиакорпуса атаковали передвижения противника за линией фронта и поддерживали операции наземных войск на севере.

В ночь с 23 на 24 марта самолеты английского бомбардировочного корпуса атаковали Берлин.

На поддержку наступления и бомбардировку коммуникационных центров противника союзники использовали свыше 9000 самолетов».

Такой же характер носили и сводки последующих дней. Об этом красноречиво свидетельствуют выдержки из них 27 марта:

«1. Операции наземных войск

В течение 26 марта войска 7-й американской армии подавили всякое организованное сопротивление противника на западном берегу реки Рейн.

Утром 26.3.45 г. части американской армии на участке Вормс—Гимвсгейм (17 км севернее Вормса) форсировали Рейн и переправили на восточный берег реки 10 батальонов. В ходе боев части армии продвинулись вперед до 5 км и подошли к городам: Лампертгейм, Бюрштадт (9—10 км восточнее Вормса), Гроссроргейм и Гернсгейм (12—17 км северо-восточнее Вормса).

Войска 3-й американской армии, развивая наступление, 26 марта овладели городами: Дармштадт, Дибург и Бабенхаузен (15—25 км северо-восточнее Дармштадта). Части армии вышли к городам Ашаффенбург, Ханау и захватили исправные мосты через реку Майн.

Севернее и северо-западнее Дармштадта войска армии продвинулись вперед от 5 до 8 км и подошли к городам Ланген (12 км южнее Франкфурт) и Рюсельсгейм (12 км восточнее Майнца).

Одновременно другие части 3-й американской армии форсировали реку Рейн юго-восточнее города

Кобленца и создали предмостные плацдармы в районах: Браубах, Камп (10—15 км юго-восточнее Кобленца) и Кауб (32 км западнее Висбадена).

Войска 1-й американской армии, продолжая расширять предмостные плацдармы восточнее Ремагена, 26 марта продвинулись вперед до 5 км и заняли города: Бендорф (7 км севернее Кобленца), Шенеберг и Уккерат (20—25 км юго-восточнее Бонна).

Войска 9-й американской армии 26 марта овладели городом Динслакен и очистили южный берег реки Липпе от Рейна до города Хюнксе (10 км севернее Динслакена).

Войска 2-й британской армии, расширяя предмостные плацдармы на восточном берегу Рейна, севернее и северо-западнее Везеля, 26 марта продвинулись вперед от 2 до 5 км и заняли город Хамминкельн (8 км севернее Везеля).

2. Операции ВВС союзников

В течение 25 марта самолеты английского бомбардировочного корпуса бомбардировали железнодорожные центры: Оснабрюк, Мюнстер и Ганновер.

270 бомбардировщиков 8-го авиакорпуса атаковали 3 склада горючего. Самолеты 9-го авиакорпуса поддерживали операции наземных войск и бомбардировали коммуникации противника за линией фронта, совершив при этом свыше 3000 самолето-вылетов. Уничтожено: 38 танков, 18 самолетов, 77 паровозов и 1600 вагонов.... бомбардировщиков и 1800 истребителей 2-го тактического авиакорпуса атаковали укрепления и коммуникации противника на северном участке фронта. Самолеты тактического авиакорпуса поддерживали операции наземных войск на южном участке фронта.

Всего за сутки произведено 8676 самолето-вылетов.

В воздушных боях сбито 65 самолетов противника. Потери союзников 48 самолетов».

К началу апреля союзники, форсировав Рейн почти без потерь, быстро продвигались к сердцу Германии и

ожесточенно бомбили ее восточные районы, куда должна была вступить Красная Армия. В оперативной сводке № 285 за 2 апреля сообщалось:

«1. Операции наземных войск

Войска 1-й французской армии 1 апреля, на участке Гермерсхайм (22 км севернее Карлсруэ)—Шпейер, форсировали реку Рейн и подошли к городам Филиппсбург (25 км севернее Карлсруэ), Альтлусгейм (5 км восточнее Шпейера).

Войска 7-й американской армии, развивая наступление северо-восточнее Ваннгейма, в течение 1 апреля продвинулись вперед до 40 км и вышли в район 8 км южнее и юго-восточнее Вюрцбурга. Одновременно на участке Оксенфурт—Эйзельштадт (9—16 км юго-восточнее Вюрцбурга) части армии форсировали Майн и закрепились на восточном берегу реки.

Войска 3-й американской армии, продолжая наступление к северо-востоку от Франкфурта-на-Майне, 1 апреля вышли к городам: Бад-Орб, Вальрот (32—52 км северо-восточнее Ханау), Фульда, Хеймбольдсхаузен, Херсфельд (40 км северо-восточнее Фульда), Шварценборн (42 км северо-западнее Фульда) ...и завязали бои на их окраинах. Одновременно части армии продолжали очищать от войск противника район Узинген (25 км северо-западнее Франкфурта-на-Майне).

Войска 1-й американской армии, развивая наступление к северо-востоку и северу от Брилона (83 км западнее Касселя), 1 апреля продвинулись вперед от 20 до 35 км и овладели городами: Варбург, Марсберг (30—45 км северо-западнее Касселя), подошли к городу Падерборн и завязали уличные бои на юго-юго-восточных окраинах.

В 11.00 30 марта на участке Бонн—Нейсе начали операции войска 15-й американской армии.

Подвижные части 9-й американской армии, продолжая наступление к юго-востоку от Мюнстера, 1 апреля достигли городов: Бекум и Виденбрюк (35—46 км

юго-восточнее Мюнстера). Другие части 9-й американской армии вышли в район 3 км восточнее Мюнстера.

Восточнее и южнее города Гельсенкирхен на участке Оберхаузен—Хертен войска армии подошли к каналу Эмшер.

Подвижные части 2-й британской армии, развивая наступление к северо-востоку от города Бохольт, 1 апреля продвинулись вперед от 30 до 36 км, овладели городом Гревен (15 км севернее Мюнстера) и достигли Бевергерн (35 км западнее Оснабрюка). Части армии, действующие севернее и северо-западнее Бохольта, заняли города: Неде, Рююрло, (26—31 км северо-западнее Бохольта) и подошли к Херенберга и Элтена (26—30 км западнее Бохольта).

2. Данные разведки

Установлено, что 160-я учебная дивизия немцев, бывшая из Дании, введена в бой (район не указывается).

Уцелевшие танковые части противника, окруженные в районе гор. Ротхар (севернее города Зиген), пытались пробиться в направлении Кассель—Падерборн, но успеха не имели.

3. Операции ВВС союзников

В течение 31 марта самолеты английского бомбардировочного корпуса атаковали заводы подводных лодок в Гамбурге. Самолеты 8 авиакорпуса бомбардировали военные объекты в городах ..., Бранденбург, Галле и Брауншвейг. Самолеты 9-го авиакорпуса атаковали железнодорожный узел Вюрцбург и склады горючего в Эрбахе, совершив при этом 1780 самолетовылетов. 1402 самолета 1-го тактического авиакорпуса поддерживали операции наземных войск.

Всего за сутки произведено свыше 9000 самолетовылетов. В воздушных боях сбито 48 самолетов противника».

В Москве это воспринималось достаточно нервно. Именно 2 апреля Сталин поставил вопрос перед Жуковым и Коневым о том, кто будет брать Берлин. Он опа-

сался, что немцы откроют фронт перед американо-английскими войсками, но продолжат войну на востоке.

А если так, то главным было опередить союзников, окружить Берлин, лишить запад соблазна овладеть германской столицей. Важно было именно не взять Берлин, а окружить его. Интуиция не обманывала советского лидера. Американские войска уже 11 апреля вышли к Эльбе (установленному рубежу встречи Красной Армии с союзниками) и форсировали ее, создав плацдарм на восточном берегу. Сводка за 20 апреля недвусмысленно сообщала об этом:

«1. Операции наземных войск

Войска 1-й французской армии, продолжая наступление южнее Пфорцгейма, 19 апреля продвинулись вперед до 12 км и овладели городами: Фройденштадт и Хорб (50 км южнее Пфорцгейма).

Войска 7-й американской армии, действующие южнее и юго-восточнее Бамберга, 19 апреля вели бои в городах: Ансбах (40 км юго-западнее Нюрнберга), Фюрт и Нюрнберга. Одновременно части армии заняли Халль (38 км восточнее Хеймброка) и Ауэрбах (50 км северо-восточное Нюрнберга).

В ходе боев юго-восточнее Гера войска 3 американской армии продвинулись вперед от 7 до 10 км и завладели городом Цвиккау.

19 апреля части 1-й американской армии вели уличные бои в городе Лейпциг.

В районе города Бернбург (37 км западнее Дессау) войска 1-й американской армии соединились с частями 9-й американской армии.

Войска 9-й американской армии, действующие юго-западнее Гальберштадта, 19 апреля продвинулись в направлении Вернигероде до 7 км (20 км юго-западнее Гамберштадта). В городе Магдебург продолжались уличные бои.

Войска 2-й британской армии, продолжая наступление севернее и северо-западное города Пелле (37 км

северо-восточнее Ганновера), 19 апреля заняли Люнебург (40 км юго-восточнее Гамбурга), Зольтау (60 км южнее Гамбурга) и вышли в районы: 5 км южнее Лауенбург (17 км северо-восточнее Люнебурга), Ромельсио и Тоштедт (22—30 км южнее Гамбурга).

19 апреля на участке севернее Варфюм (20 км севернее Гронингена)—Зюрнх (30 км юго-западнее...) войска 1-й канадской армии очистили район побережья. Северо-западнее города Арнем части армии продвинулись вперед до 20 км и достигли залива Зюдерзе.

В Рурском мешке подавлено всякое организованное сопротивление противника. За все время боев взято в плен 317000 человек.

2. Данные разведки

Военнопленные заявляют, что сформированные в марте месяце дивизии «Потсдам», «Шарнгорст», «Гуттен» предназначались для использования на Восточном фронте.

3. Операции ВВС

Бомбардировщики английского бомбардировочного корпуса атаковали остров Гельголанд. Самолеты 8-го авиакорпуса подвергли бомбардировке различные объекты в Германии и Чехословакии. 600 бомбардировщиков и 1300 истребителей 9-го авиакорпуса атаковали сортировочные станции и склады горючего. Самолеты 1-го тактического авиакорпуса поддерживали операции наземных войск. Самолеты 2-го тактического авиакорпуса бомбардировали казармы в Ольденбурге.

Уничтожено... самолетов противника».

В этой обстановке командующий американской 9-й армией генерал Симпсон, захвативший плацдарм за Эльбой, просил Эйзенхауэра разрешить ему наступать на Берлин, рассчитывая через два дня подойти к столице рейха. Эйзенхауэр отказал. Сражение за Берлин грозило большими потерями, до 100 тыс. человек. И это в конце войны! Он считал, что русские в любом

случае опередят американцев, а потеря ему не простят на родине ни правительство, ни народ.

Еще в марте Гитлер срочно назначил А. Кессельринга командующим германскими силами на западе. Нацистские лидеры рассчитывали, что ему удастся достичь такого же успеха в обороне, какой он имел в Италии, однако их ожидало горькое разочарование. Рейн был уже форсирован, а в глубине не было ни линии Густава, ни Монте Кассино, где можно было бы закрепиться, как это было в Италии в 1943—1944 гг.

Кроме того, Кессельринг не располагал собранными воедино сильными войсками, способными отразить атаки англоамериканских войск, как было на его прежнем фронте.

Благодаря быстрому сосредоточению основных сил 12-й группы армий к востоку от Рейна, наступление теперь можно было предпринять с гораздо большими силами. Поэтому 21-я и 12-я группы армий получили указание соединить свои усилия в районе Касселя, Падерборна, а 6-й группе армий была поставлена задача прикрывать их правый фланг вплоть до горного массива Хохерэн. Первая авиадесантная армия союзников должна была содействовать наступательным операциям, высадив воздушный десант (одну дивизию) в районе Касселя для захвата аэродромов и плотин на реке Эдер.

Предварительным планом предусматривалось выделение примерно 7 авиадесантных и пехотных дивизий для захвата обширного участка в районе Касселя с тем, чтобы путем блокирования всех дорог и наступления на германские части с тыла уничтожить их на месте. Благодаря быстрому продвижению сухопутных сил необходимость в этих десантных операциях отпала.

Тем временем в полосе 9-й американской армии 16-й корпус охватывал промышленный район с севера, а 19-й корпус развернулся правым флангом в восточном направлении, 7-й корпус 1-й армии, имея в своем аван-

гарде 3-ю танковую дивизию, предпринял атаку с юга от Марбурга, который был взят 28 марта. 1 апреля обе армии соединились в районе Липпштадта и окружение Рура завершилось.

Р. Ингерсол пишет: «За обращенными в прах Юлихом и Дюреном (города на крайнем западе Германии. — *Прим. авт.*) лежали совершенно нетронутые немецкие деревни. По-видимому, после прорыва первой линии обороны танки шли дальше без единого выстрела... По сравнению с зимой на границе это была просто опереточная война».

Действительно, окружение Рурской группировки немцев шло, как на учениях. Спустя неделю после формирования Рейна передовые отряды союзников стремительно продвигались на восток, оставляя в тылу остатки корпусов и дивизий противника. Быстро нарастал развал всего Западного фронта гитлеровской Германии. Становилось почти невозможно осуществлять единое командование германскими войсками. Управление терялось, донесения доставлялись с таким опозданием, что Кессельринг никогда не имел точных сведений об обстановке. К моменту получения им донесений и передачи указаний армиям авангарды союзных войск продвигались на 80 км вперед и обстановка резко менялась. При таких обстоятельствах командиры на местах все чаще вынуждены были принимать решения самостоятельно, не учитывая того, что происходило на других участках, и действовать независимо от решения высшего командования. Даже штабы полков и дивизий не всегда знали, где находятся их подразделения и части. В результате Кессельринг все больше терял возможность руководить событиями, Западный фронт немцев неотвратимо разваливался. Ясно было лишь одно: по приказу Гитлера борьба должна продолжаться в любых условиях.

Но у немцев уже не оставалось никаких надежд на создание фронта, способного сдержать союзные войс-

ка на Западе. Единственная возможность сколько-нибудь продлить сопротивление заключалась в том, чтобы отступить к так называемому «альпийскому реду-ту», где можно было бы еще долго отбивать атаки англо-американских войск, используя мощные естественные рубежи. В то же время немцы, вероятно, могли бы оказывать сопротивление в оставшихся «крепостях» Западной Франции, в частности в Дюнкерке, а также на островах Ла-Манша, на Фризских островах, в Норвегии, в Голландии, где их войска фактически находились в осаде.

Англо-американские войска использовали успешное форсирование Рейна для полного разгрома находившихся непосредственно перед ними уже разбитых и деморализованных нацистских армий в кратчайшие сроки. Этому, правда, препятствовала необходимость выделить часть своих войск для поддержания порядка во все расширявшихся тыловых районах Германии. Имелась опасность, что выделение каждой армией сил для обеспечения безопасности на занятой территории существенно ослабит боевые соединения и серьезно отразится на их способности к быстрому продвижению на восток. В связи с этим на новую 15-ю американскую армию с 30 марта были возложены функции оккупационных войск: организация и управление на уже освобожденной территории Германии. Таким образом, другие армии получали возможность сосредоточить свои усилия на быстрейшем завершении войны.

15-я армия, входя в состав 12-й группы армий, вначале была ответственна за управление на территории к западу от Рейна, между Бонном и Гомбергом, и затем вместе с 66-й усиленной дивизией блокировала неприятельские гарнизоны в Лориане и Сен-Надере.

В дальнейшем, по мере продвижения других армий на восток, ей пришлось осуществлять контроль на более обширной территории. Аппарат союзной военной администрации работал нормально и, если не считать

изолированных выступлений отдельных фанатиков-нацистов, встречал очень мало трудностей во взаимоотношениях с населением.

«Встречали тут американцев вполне дружелюбно, — писал Р. Ингерсол. — Крестьяне рассказывали, что отступающие солдаты, проходя через деревни, советовали им не слушать приказы и не оказывать союзникам сопротивления».

В эти же дни Геббельс записал в своем дневнике: «Трудная проблема возникла сейчас для нас потому, что наше население сравнительно благожелательно относится к англо-американцам в захваченных ими районах. Я сгораю от стыда, узнав, что город Рейдт встретил американцев белыми флагами. Не могу себе этого представить, прежде всего не могу представить, что белый флаг развевается на доме, где я родился...»

Рурская операция явилась крупнейшим сражением англо-американских войск. В окружении оказались группа армий «Б» и два корпуса группы армий «Х», включая отборные войска, которые были сконцентрированы в марте для обороны южных подступов к Руру.

Гитлеровцы, возможно, рассчитывали некоторое время продержаться в Руре, чтобы создать в тылу англо-американских войск угрозу, которая предотвратила бы дальнейшее их продвижение на восток и позволила бы перегруппировать силы. События показали, что Рур не смог обеспечить своих защитников всем необходимым для ведения активных действий.

У немцев не оставалось никаких надежд на возможность заполнить брешь на центральном участке Западного фронта, образовавшуюся в результате того, что 21 дивизия вермахта оказалась в окружении.

Англо-американские армии имели полную возможность выйти через эту брешь на восток, поскольку многие германские войска, которые должны бы преградить им дорогу, находились уже на пути в лагерь для военнопленных.

Однако как только операция по окружению была завершена, начались операции по разоружению войск, оставшихся в котле. Застроенный Рур представлял много выгод для обороняющегося, и Эйзенхауэр был намерен при упорном сопротивлении немцев ограничиться тем, чтобы зажать противника в небольшом районе и силами нескольких дивизий держать там до полного истощения и капитуляции. Плотнo заселенный Рур с большим и голодным гражданским населением уже был не способен кормить очутившиеся в окружении армии.

Сначала противник, оказавшийся в окружении, еще сохранял боевой дух: генерал-фельдмаршал В. Модель, командовавший этими войсками, пытался нанести удары из Хамма на юг и Зигена на север. Эти попытки, как и согласованные с ними контратаки армий вне окружения, оказались бесплодными и были отражены повсюду, за исключением участка вдоль берега Рейна. Тем временем заводы боеприпасов практически прекратили выпуск продукции, а имевшиеся небольшие запасы их невозможно было доставить на фронт. Точно так же нельзя было доставлять армии горючее и продовольствие. Пользоваться железными дорогами для этих целей не было возможности, так как, не говоря уже о причиненных им повреждениях, их сеть была наименее густой там, где шли самые ожесточенные бои, — в южном Зауэрланде. Нехватка оружия здесь была еще острее, чем в других германских войсках.

Сопротивление становилось все более неорганизованным, немцы сдавались в плен такими массами, что стало затруднительным размещение военнопленных. Главные промышленные города на севере были очищены, и 14 апреля котел был расчленен на две части у Хагена.

16 апреля в течение суток было взято в плен рекордное число — 80 000 человек. 18 апреля котел был полностью ликвидирован. Командующий войсками в Руре

Модель застрелился. Общее количество пленных составило 317 тысяч человек, включая 24 генерала. Это было более чем вдвое больше, чем ожидали союзники первоначально.

Рур, который, по мнению Гитлера, должен был явиться крепостью, преграждающей союзникам путь в центральную Германию, пал, и теперь основной фронт находился уже в 150 км восточнее. Окружение и ликвидация Рурской группировки были осуществлены при подавляющем превосходстве союзных войск в силах и средствах. Это наступление выглядело, как писал Ф. Погью, «как маневры мирного времени, проводимые со всеми техническими средствами современной войны».

Как только процесс уничтожения сил противника в Руре достиг такой стадии, когда они уже не представляли потенциальной опасности, перед союзниками открылись три основных пути для дальнейшего проникновения в Германию.

На севере — через Северо-Германскую равнину к Балтике и Берлину. Ударом на Балтику союзники могли бы отрезать от главных сил противника те его войска, которые находились в Северо-Западной Германии, Дании, Голландии и Норвегии, сразу лишив их баз снабжения и предотвратив возможность их подхода на помощь войскам в центральную часть Германии.

В Центральной Германии перед союзными армиями был открыт путь через брешь в неприятельском фронте, образовавшуюся в результате окружения в Руре группы армий «Б». Местность на этом направлении благоприятствовала быстрому наступлению, так как между Касселем и Лейпцигом находилось плато, не пересеченное широкими реками, тогда как северный район был пересечен широкими судоходными дельтами рек, а состояние почвы в это время затрудняло движение войск. Налицо была возможность легкого продвижения через Эрфурт и Лейпциг к Дрездену. В этом случае союзные войска заняли бы еще один важ-

ный промышленный район, самый богатый из оставшихся у немцев после потери Рура и Силезии.

На юге можно было развивать наступление через Нюрнберг и Регенсбург, по долине Дуная в Австрию. Наступление в этом направлении открывало союзникам возможность изолировать «национальный редут» в Баварии и Западной Австрии, а затем и проникнуть в этот район, куда, как стало известно впоследствии, противник намерен был оттянуть возможно больше своих сил. Предотвращение возможности такого отвода неприятельских сил являлось первейшей задачей операций, которые союзное командование намеревалось предпринять на юге.

Эйзенхауэр решил, что наиболее эффективным будет наступление, предпринятое сначала в центре. Как только Германия будет рассечена на две части, войска противника, оставшиеся в каждой из этих частей, можно будет ликвидировать с меньшей затратой сил. Кроме того, в результате удара на центральном участке союзники сохранили бы максимальную гибкость для будущих операций, так как потом они могли бы быстро перебросить войска на север или на юг, в зависимости от обстановки.

Генералу Брэдли были соответственно даны указания начать наступление силами 12-й группы армий из района Касселя в направлении на Лейпциг, продвигаясь правым флангом вдоль линии Байрейт, Рудные горы. Он должен был использовать любую возможность для захвата плацдарма на Эльбе и быть готовым к дальнейшим операциям в восточном направлении, хотя и предполагалось, что необходимости в этом не будет: советские войска находились всего в 60 км от Берлина. Для оказания помощи 1-й и 3-й армиям в выполнении этой задачи 9-я армия 4 апреля была передана из 21-й группы армий в подчинение 12-й группе армий. Хотя еще в Ялте предполагалось, что Берлин будет брать Красная Армия, выход 11 апреля войск Брэдли на Эльбу создавал

возможность наступления на Берлин. Ряд историков, особенно из США, полагает, что после окружения группировки Моделя в Руре «в центре германской обороны образовалась огромная брешь, и для Брэдли путь вперед оставался свободным».

Американский историк Дж. Стаусон считает, что в середине апреля 1945 г. с выходом американских войск на Эльбу «Симпсон (командующий 9-й армией. — *Прим. авт.*) мог бы добиться успеха, так как в течение всего своего наступления он имел очень незначительные потери и на рубеже Эльбы ему противостояли, главным образом, разрозненные, плохо вооруженные и не обладающие боевым опытом дивизии 12-й армии Венка, не имевшей к тому же поддержки с воздуха».

Действительно, после выхода союзных армий к Руру возникла возможность изменить направление главного удара союзников и развивать успех на Берлин, хотя, как уже говорилось, столицу рейха по договоренности в Ялте должна была брать Красная Армия. В личном послании И. В. Сталину от 28 марта 1945 г. Д. Эйзенхауэр писал, что в его ближайшие планы входит окружение и разгром войск противника, оборонявших Рур, а также изоляция этого района от остальной части Германии. Эту задачу он предполагал выполнять наступлением в обход Рура с севера и от Франкфурта-на-Майне через Кассель до тех пор, пока враг не будет окружен. «Я рассчитываю, — продолжал он, — что эта фаза операции завершится в конце апреля, а может быть и ранее, и моя следующая задача будет состоять и рассечении остальных войск противника посредством соединения с Вашими армиями».

Таким образом, Эйзенхауэр в соответствии с договоренностями, достигнутыми в Ялте, выбрал центральное направление южнее Берлина — направление на Эрфурт, Лейпциг, Дрезден.

Это решение Эйзенхауэра и его прямое обращение к И. В. Сталину вызвало в Великобритании бурю, ко-

торая докатилась и до другого берега Атлантики. Ее вдохновителем был Черчилль. В телеграмме Рузвельту он писал: «Русские армии несомненно пройдут всю Австрию и захватят Вену. Если они также возьмут Берлин, не слишком ли прочно в их сознании отпечатается обманчивое ощущение, что они являются главными творцами победы, и не повергнет ли их это в такое состояние, которое вызовет в будущем серьезные и основательные трудности? Поэтому я считаю, что с политической точки зрения мы должны пройти в Германии настолько дальше к востоку, насколько это возможно, и случись, что Берлин скажется для нас в досягаемых пределах, мы обязательно должны взять его».

Не менее четко высказывались и английские военные руководители, считавшие, что союзные войска должны продвинуться как можно дальше на восток.

Эйзенхауэра обвиняли в «превышении полномочий», «политической неадекватности», на Рузвельта и Маршалла пытались давить, чтобы они изменили решение Верховного главнокомандующего союзными войсками. Эйзенхауэру пришлось многократно оправдываться, последовала серия радиোগрам из США в Германию и обратно.

И все же Рузвельт поддержал Эйзенхауэра — 1 апреля 1945 г. в ответной телеграмме Черчиллю он сообщил: «Мне кажется, директива генерала Эйзенхауэра от 2 апреля предусматривает все и, возможно, немножко больше для севера, чем предусматривалось на Мальте. Лейпциг находится недалеко от Берлина и вполне входит в пределы центрального направления общих усилий».

Вот как сам Эйзенхауэр объяснял свое решение: «Естественной целью за пределами Рура был Берлин — символ оставшейся немецкой мощи. Его взятие было важно как психологически, так и политически. Но, на мой взгляд, он не являлся ни логичной, ни наиболее желанной целью для войск западных союз-

ников. Когда в последнюю неделю мира мы стояли на Рейне, до Берлина оставалось триста миль. На пути к нему, в двухстах милях от нашего фронта, лежала р. Эльба, служившая значительным естественным препятствием. Русские войска прочно закрепились на Одере, захватив плацдарм на западном берегу этой реки, всего в тридцати милях от Берлина. Возможности наших тыловых служб по обеспечению войск, в том числе способность доставки на фронт до 2 тыс. т грузов ежедневно средствами транспортной авиации, позволяли обеспечивать продвигавшиеся головные колонны через Германию. Но если бы мы задумали бросить достаточную группировку, чтобы форсировать Эльбу с единственной целью овладеть Берлином, то возникли бы следующие осложнения. Первое: по всей вероятности, русские окружили бы Берлин задолго до того, как мы подойдем туда. Второе: снабжение крупной группировки на таком расстоянии от основных баз снабжения, расположенных к западу от Рейна, привело бы к практическому отключению войск от боевых действий на всех остальных участках фронта. Идти на такое решение я считал более чем неразумным: оно было просто глупым решением».

В то время как войска генерала Брэдли были заняты в центре, операции англо-американских войск на севере и на юге должны были иметь вспомогательный характер, в первую очередь рассчитанный на поддержку наступления главных сил. 21-я группа армий фельдмаршала Монтгомери, завершившая свои операции выходом к р. Лейне и Бремену, должна была теперь наступать к Эльбе с целью обеспечения северного фланга 12-й группы армий, в готовности к созданию плацдармов и встрече с советскими войсками на другом берегу Эльбы, 6-й группе армий генерала Деверса ставилась задача — защищая южный фланг войск, наступающих на центральном участке, одновременно

готовить собственный удар, который можно было бы нанести позднее в направлении Нюрнберг, Регенсбург, Линц, чтобы предотвратить всякое организованное сопротивление германских войск на юге.

По достижении намеченных целей наступления главная задача 12-й группы армий на центральном участке заключалась в продвижении к Балтике, а 21-й группе армий предстояло освободить весь северный район к западу от Киля и Любека. В случае необходимости 9-я армия могла быть вновь использована в составе группировки войск фельдмаршала Монтгомери. Выполнив все необходимое для операций на севере, союзники могли направить 6-ю группу армий, а возможно, и 3-ю армию из центра на юго-восток, вниз по долине Дуная.

Как видно, при всех возможных вариантах продвижения в глубину Германии после окружения Рура возникал вопрос о соединении с советскими войсками.

Д. Эйзенхауэр поэтому сообщил И. В. Сталину о своем намерении нанести сначала удар в центре, а затем осуществить соединение сил в районе Регенсбург, Линц с целью нейтрализовать «редут».

Кассель — центр встречи армий, замкнувших Рурское окружение, — капитулировал 4 апреля, а на следующей неделе началось главное наступление союзников на восток. На южном фланге 3-я армия, имея впереди 20-й корпус, встретила лишь разрозненное сопротивление противника, и ее продвижению севернее Тюрингского леса ничто не препятствовало. Она достигла Веймара 11 апреля и очистила Эрфурт от противника днем позже. К 13 апреля был взят г. Йена и 4-я танковая дивизия вышла к окраинам Хемница. 12 апреля Д. Эйзенхауэр впервые увидел лагерь смерти неподалеку от Готы: «Я никогда не был в состоянии описать свое эмоциональное напряжение в момент, когда я лицом к лицу встретился с неоспоримыми доказательствами жестокости нацистов и полного пре-

небрежения нормами человеческой морали. До сего момента я знал об этом только в общих чертах и из второстепенных источников. Но я уверен, что никогда в любое другое время я не испытывал такого шока, как в этом случае».

Противник отступил на юго-восток вдоль границы с Чехословакией, где гарнизоны городов Южной Саксонии оказывали ожесточенное сопротивление 1-й французской армии. Одновременно он все же цеплялся за Хемниц в качестве опорного пункта на севере. В то же время 20-й корпус продвигался в северную часть Чехословакии, 12-й и 8-й корпуса 3-й армии направлялись к горам Чешского леса.

На левом фланге 9-я армия продолжала наступление на северо-восток, начатое ею после успешного охвата северной части Рура, когда она еще входила в состав 21-й группы армий, 19-й корпус этой армии 6 апреля захватил плацдарм на восточном берегу р. Везер у Гамельна, быстро продвинулся вперед и 11 апреля достиг Эльбы южнее Магдебурга. На следующий день пал Брунsvик, 2-я танковая дивизия захватила плацдарм на восточном берегу Эльбы. День спустя 5-я танковая дивизия 13-го корпуса форсировала Эльбу южнее Виттенберга. Так на этой реке был создан второй плацдарм.

Противник не проявлял стремления к удержанию западного берега реки от Магдебурга до Виттенберга, но ожесточенно дрался за Магдебург, который был взят 19-м корпусом лишь 18 апреля. Контратаки были предприняты немцами и против плацдармов на восточном берегу, причем они дрались настолько ожесточенно, что 14 апреля 9-я армия была вынуждена оставить свои два опорных пункта. Однако третий опорный пункт у Барби держался крепко, так как попытки противника разрушить мосты плавучими минами оказались безуспешными. С ударом в направлении Эльбы войска союзников обошли ряд немецких узлов сопро-

тивления. Находившиеся в них гарнизоны пытались совершать налеты на коммуникации англо-американских войск, но большого успеха не имели.

К 11 апреля наступление 1-й армии южнее Гарца было уже в полном разгаре, войска быстро продвигались вперед, встречая неорганизованное сопротивление дивизий поспешно сформированной немцами армии генерала Венка. 14 апреля 3-я танковая дивизия 7-го корпуса достигла Дессау, расположенного к югу от слияния Эльбы и Мульде. В ходе этого наступления район Гарца, где находилось около 10 тыс. германских солдат и офицеров, был почти окружен, однако попытки добиться капитуляции натолкнулись на сильное сопротивление.

Благодаря сложному рельефу горной местности окруженным удалось на некоторое время свести к минимуму проникновение союзников в этот район, причем немцы стремились оставить открытым коридор на восток, вблизи Бернбурга. Однако 18 апреля он был перерезан, и окружение противника в Гарце завершено. Предпринятая танковой дивизией «фон Клаузевиц» попытка деблокировать окруженных путем 75-километровой броски через территорию, занятую союзниками, потерпела крах. Последнее организованное сопротивление в Гарце прекратилось 21 апреля.

Тем временем, несмотря на то что союзники продвинулись к юго-востоку от Лейпцига, немецко-фашистские части еще оказывали упорное сопротивление западнее и юго-западнее города. 19 апреля, после двухдневных ожесточенных боев, 69-я дивизия 5-го корпуса выбила немцев из города. Занятый войсками противника выступ, простиравшийся от линии Мульде до района Лейпциг, Галле, был ликвидирован, и союзники вышли к Эльбе.

25 апреля дозоры 273-го полка 69-й дивизии 5-го корпуса, высланные в разведку к востоку от Мульде, встретились с подразделениями советских войск в рай-

оне Торгау на Эльбе, «5-й корпус, как и 7-й, участвовал в первоначальной высадке на побережье Нормандии, и казалось исключительно справедливым, что войска одного из этих корпусов первыми установили контакт с Красной Армией и завершили расчленение Германии», — писал Д. Эйзенхауэр.

Произошло соединение Восточного и Западного фронтов, и Германия была разрезана надвое. Цель удара на центральном участке была достигнута.

По мере продвижения англо-американских армий через Центральную Германию проблема связи с советскими войсками становилась все более актуальной; с приближением момента соединения на смену стратегическим вопросам пришли вопросы тактические, однако они решались лишь в самый последний момент.

Что касается территориальных проблем, связанных с соединением фронтов, то Эйзенхауэр не считал целесообразным ограничить операции союзников демаркационной линией, установленной заранее на основе будущего распределения оккупационных зон. Оба фронта, по его мнению, должны были располагать свободой наступления вплоть до того момента, когда им предстояло непосредственное соприкосновение, после чего командиры на местах должны были заключать соглашения о передвижении войск, целесообразных по оперативным соображениям. Такой порядок был одобрен Объединенным англо-американским штабом и Советским верховным главнокомандованием. Армиям, находившимся под командованием Д. Эйзенхауэра, были даны соответствующие инструкции. Непосредственно перед установлением контакта (по соглашению с Советским верховным главнокомандованием) разграничительная линия в центральном секторе была временно проведена по легко опознаваемой линии рек Эльба и Мульде. Последующее изменение этой линии в связи с установлением границ зон оккупации было произведено после прекращения военных действий.

В то время как 12-я группа армий наступала на восток, чтобы разрезать Германию, 21-я и 6-я группы, каждая в своем секторе, проводили операции, порученные им на этот период.

Согласно указаниям Эйзенхауэра 2-й английской армии была поставлена задача наступать в направлении Бремена и Гамбурга, а затем совершить бросок к Эльбе (создав, при возможности, плацдарм) и, таким образом, прикрывать северный фланг 9-й армии, переданной в состав 12-й группы армий. Тем временем 1-й канадской армии надлежало создать пути подвоза на север через Арнем, а затем развернуть операции по очищению Северо-Восточной Голландии, побережья к востоку до Эльбы, а также Западной Голландии.

2-я армия наступала, имея 30-й корпус на своем левом фланге, 12-й корпус в центре и 8-й корпус на правом фланге. Вначале она встречала лишь слабое сопротивление и наступление развивалось успешно. К северу от Мюнстера армия рассеяла части 1-й германской парашютной армии. К 3 апреля попытки противника закрепиться на канале Везер-Эмс были сорваны. 6 апреля 8-й корпус, наступая на южном фланге, создал плацдарм у р. Везер и продолжал продвижение к Эльбе, на которую 19 апреля в районе Лауэнбурга вышла его 11 танковая дивизия. К северу 12-й корпус, встречая более упорное сопротивление, 20 апреля достиг Гамбурга. Южнее Бремена 30-й корпус столкнулся с энергичным сопротивлением немцев, 22 апреля союзники уже находились на окраинах города, но 3-й и 52-й дивизиям лишь после весьма ожесточенных боев удалось 26 апреля окончательно сломить сопротивление противника.

Тем временем канадские войска продвигались в Голландию. Ударив на север, 2-й канадский корпус продвигался согласованно со 2-й английской армией. Первоначально он встречал серьезное сопротивление со стороны 1-й парашютной армии немцев, но 6 апреля прорвался

вперед, причем одни его части повернули на северо-запад, а другие двинулись на северо-восток к Ольденбургу. Соппротивление в Северной Голландии было сломлено, и 15 апреля союзные войска вышли к морю.

К 21 апреля весь район, за исключением небольшого участка на северо-востоке и вплоть до Гардервика на юге был очищен от немецких войск. Западнее противник упорно оборонял линию реки Эйсел у Деконтера и Цутфена; последний был взят 10 апреля, и части союзников создали плацдарм на другом берегу реки.

1-й канадский корпус наступал из Неймегена, вышел к Нижнему Рейну и 15 апреля захватил Арнем. Противник отступил в «крепость Голландию» под прикрытие оборонительных позиций Греббе и Новых Вод, защищенных районами затопления. Далее этих районов союзные войска в данном секторе не продвинулись. Фельдмаршал Монтгомери справедливо полагал, что наступление вглубь Голландии причинило бы «этой несчастной стране много новых страданий» и что быстрейший и самый экономный путь к освобождению страны состоит в завершении разгрома сил противника на других участках.

Главная задача 6-й группы армий в первой половине апреля состояла в прикрытии правого фланга наступления 12-й группы армий. Для ее выполнения 7-й армии было приказано стремительно продвигаться к рубежу Людвигсбург, Крайлсгейм, Нюрнберг, Байрейт и соединиться с 3-й армией в районе Байрейт. Ей надлежало перерезать автостраду Байрейт—Нюрнберг и захватить Нюрнберг, после чего быть в готовности для наступления в направлении Регенсбург, Линц. 1-й французской армии предписывалось продвигаться с рейнского плацдарма в направлении Лихтенау, Карлсруэ, Пфорцгейм, Людвигсбург. И после закрепления позиций у главного плацдарма она должна была очистить район к востоку от Рейна, чтобы создать новый плацдарм у Страсбурга и форсировать Рейн.

К 16 апреля 15-й корпус достиг Нюрнберга — цитадели гитлеровской партий. Но и здесь для захвата города потребовалось вести бои в течение нескольких дней.

В секторе 1-й французской армии сопротивление немецких войск в долине Рейна было сначала упорным, но вскоре ослабло. Карлсруэ пал 4 апреля, а Баден-Баден — 12-го. Оборонительные позиции противника далее к югу были захвачены 1-м французским корпусом. 15 апреля был взят Кельн, началась наводка мостовых переправ у Страсбурга. Отступление немецко-фашистских частей на юг по правому берегу Рейна к Шварцвальду создало благоприятные условия для захвата Штутгарта ударами англо-американских войск с северо-востока и юго-запада.

Окончательный разгром и этой немецкой группировки войск, так и не сумевшей укрыться за «альпийским редутом», стал неотвратимым.

Реймс и Карлсхорст

Фашистская Германия, развязавшая войну с целью установления своего господства над всем миром, к весне 1945 г. оказалась перед лицом неминуемого поражения. Настал момент, когда она должна была это признать и де-факто, и де-юре.

Крымская конференция (4—11 февраля 1945 г.) глав трех правительств антигитлеровской коалиции — И. В. Сталина (СССР), Ф. Рузвельта (США) и У. Черчилля (Великобритания) — определила условия безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Гитлеровский рейх, развязав кровопролитную мировую войну, совершил тягчайшее преступление против всего человечества. Именно поэтому Германия должна была нести политическую, юридическую и материальную ответственность. Ввиду того что по условиям безоговорочной капитуляции предусматривалось разме-

щение вооруженных сил союзных держав на территории Германии, Европейская консультативная комиссия (ЕКК) подготовила ряд соглашений о зонах оккупации и об управлении «Большим Берлином». Предусматривалось также, что в период выполнения поверженной Германией основных требований безоговорочной капитуляции главнокомандующие, выделенные от каждой державы-победительницы, будут осуществлять верховную власть в своих зонах по инструкциям собственных правительств, а вопросы, затрагивающие Германию в целом, предполагалось решать только коллективно.

В соответствии с соглашением, подготовленным Европейской консультативной комиссией 14 ноября 1944 г., учреждались Контрольный совет (в составе главнокомандующих оккупационными войсками) и ряд вспомогательных органов. Членами Контрольного совета были назначены: от СССР Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, от США — генерал армии Д. Эйзенхауэр, от Великобритании — фельдмаршал Б. Монтгомери, от Франции — генерал П. Кениг (позднее его сменил генерал Ж.-М. де Латр де Тасси-ньи). Основными задачами ставились осуществление контроля над Германией и процессом ее разоружения, ликвидация фашистского режима, подготовка условий для создания государственных органов, основанных на принципах демократии.

Весной 1945 г., когда тучи над гитлеровской Германией сгущались, нацистские лидеры пустили в ход все имевшиеся в их распоряжении средства для отчаянной попытки заставить свой народ напрячь последние силы, чтобы отсрочить поражение. Они тщетно стремились продержаться как можно дольше, выиграть время в надежде на раскол среди союзников.

Как только нацистскому правительству стало ясно, что продолжать войну на двух фронтах Германия уже не в состоянии, оно поставило себе цель добиться пе-

ремирия на западе, чтобы сосредоточить все оставшиеся у него силы на востоке и попытаться сдержать надвигающуюся волну наступления советских войск. Фашистское руководство зондировало почву о возможности заключения перемирия на западе через британское посольство в Стокгольме, однако его предложение принято не было.

Несмотря на взятые на Крымской конференции обязательства проводить согласованную политику по отношению к гитлеровской Германии, официальные представители США и Англии вступили в отдельные переговоры с фашистами. Это соответствовало стремлениям германского руководства, которое через свои посольства в Ватикане, Испании, Португалии, Швеции и Швейцарии искало возможности заключить сепаратный мир с США и Англией. Влиятельные круги, близкие и правительствам США и Великобритании, добивались изгнания германских и японских конкурентов с мирового рынка, стремясь утвердить господствующее положение американского и английского капитала и в Европе, и в Азии. Различие в подходах к проблемам послевоенного устройства стало особенно заметным в последние месяцы войны, когда определенные силы в странах Запада пытались уйти от выполнения международных обязательств и спасти Германию от полного разгрома.

10 февраля 1945 г. гитлеровская секретная служба даже выразила готовность передать американской разведке «совокупность всей ценной информации, которой располагают в Германии относительно Японии», при условии заключения сепаратного перемирия на Западном фронте. В то же время, используя швейцарских и итальянских посредников, в частности начальника швейцарской военной разведки М. Вайбеля, шеф американской разведывательной службы в Европе Аллен Даллес установил контакт с представителем германского военного командования.

Соппротивление немецких войск на Западном фронте заметно ослабело, в то время как на восточном борьба продолжала носить ожесточенный характер.

Несмотря на то что Германия находилась на грани полного краха, фашистские руководители все еще тешили себя надеждой избежать безоговорочной капитуляции. Это особенно наглядно проявилось, когда в Берлине узнали о внезапной кончине президента США Ф. Рузвельта. В имперской канцелярии это событие сравнивали со смертью русской императрицы Елизаветы Петровны в 1762 г. и восхождением на российский престол Петра III, голштейнского принца, который в ходе Семилетней войны сначала пересылал прусскому королю Фридриху II секретные донесения о действиях русских войск в Пруссии, а после смерти императрицы спас его от полного поражения, заключив мирный договор.

Гитлер и его ближайшие последователи, не считаясь с разочарованием, охватившим вермахт в связи с тем, что с каждым днем Германия все больше превращалась в развалины, сознательно предпочли пожертвовать всем, что осталось от их страны.

Однако не все гитлеровцы последовали этому примеру. Генерал СС Карл Вольф и дипломат Р. Ран, с ведома некоторых высших руководителей рейха, вошли в середине февраля в контакт с англоамериканскими представителями с предложением о капитуляции на итальянском театре военных действий (ТВД). 8 марта Аллен Даллес встретился в швейцарском городе Цюрихе с главным уполномоченным СС при группе армий «Ц» в Италии генералом войск СС К. Вольфом. 19 марта состоялась вторая встреча уже с участием начальников штабов американских и английских войск, действовавших на итальянском ТВД. Из переговоров немцам стало ясно, что союзники примут только безоговорочную капитуляцию.

Несмотря на это, фашисты все же продолжали цепляться за иллюзорную надежду на раскол между со-

юзниками и в последнюю неделю апреля предприняли последнюю, отчаянную попытку добиться сепаратных соглашений: Гиммлер, утверждая, что он выступает от имени германского правительства, поскольку Гитлер «вышел из строя», обратился через графа Ф. Бернадотта к шведскому правительству с предложением о капитуляции всех вооруженных сил, сражавшихся на Западном фронте. 26 апреля немцы возобновили просьбу о перемирии. 29 апреля германские представители подписали условия капитуляции, согласно которым военные действия в Северной Италии должны были прекратиться 2 мая.

Капитуляция германских армий, державших фронт в Альпах, неизбежно вела к прекращению борьбы войск, находившихся в их тылу и оттесненных в горы в результате наступления союзников.

Еще в середине апреля генерал-фельдмаршал Э. Буш, командовавший Гамбургским округом, изъявлял готовность капитулировать. Имелись сведения о том, что генерал Линдеман, командовавший войсками в Дании, также готов капитулировать одновременно с Бушем, и 30 апреля это было подтверждено его эмиссаром, прибывшим в Стокгольм.

Начиная с 3 мая, когда со взятием Любека Северо-Западная Германия была отрезана от остальной части страны, союзникам пришлось иметь дело и с более важными персонами.

Так как Красная Армия подошла еще ближе к западным союзникам, адмирал К. Дениц, возглавивший по завещанию Гитлера правительство Германии, приказал своим армиям, стоявшим фронтом на восток, сделать поворот «кругом» и сдаться англо-американским войскам.

Тысячи немцев, бежавших на запад, ежедневно сдавались в плен. 3 мая в штаб фельдмаршала Б. Монтгомери в сопровождении генерал-фельдмаршала Э. Буша и двух офицеров явился адмирал флота Г. Фридебург —

новый главнокомандующий германским военно-морским флотом и попросил принять капитуляцию 3-й танковой, 12-й и 21-й армий, сражавшихся против Красной Армии, а также разрешить проход беженцев через фронт союзников в Шлезвиг-Гольштейн. Единственное, чего они хотели, это избежать необходимости сдаться советским войскам. Однако фельдмаршал Монтгомери отказался обсуждать с ними вопрос о капитуляции на этих условиях, указав вместе с тем, что солдаты, сдавшиеся в плен в одиночку, будут рассматриваться как военнопленные. Тогда германские представители обратились к начальнику штаба германского командования генерал-фельдмаршалу В. Кейтелю за дальнейшими инструкциями, а тем временем просили союзников неотступно продвигаться вслед за отступающими германскими армиями.

4 мая адмирал флота Г. Фридебург объявил, что он получил от своего начальника разрешение подписать капитуляцию всех германских сухопутных, морских и воздушных сил в Северо-Западной Германии (включая Фризские острова, Гельголанд и все остальные острова), Голландии, Шлезвиг-Гольштейн и Дании. Д. Эйзенхауэр указал фельдмаршалу Б. Монтгомери, что капитуляцию в названных районах следует рассматривать как тактический вопрос.

Капитуляция фашистских войск в этих районах произошла в тот же день 4 мая. Гитлеровцы сложили оружие перед английскими войсками. Вскоре капитулировали остатки группы армий «Е» в Хорватии и Южной Австрии, группа армий «Г» — в Баварии и Западной Австрии, 19-я армия — в Тироле.

В соответствии с директивой, полученной от Объединенного комитета начальников штабов, принятие этих местных капитуляций не налагало на союзников никаких обязательств, причем оговаривалось, что условия капитуляции должны быть в дальнейшем приведены в соответствие с условиями предстоящей всеобщей бе-

зоговорочной капитуляции всех германских вооруженных сил. Теперь пришла пора окончательной капитуляции. В отличие от Гитлера, Дениц был готов подчиниться неизбежности.

Когда эмиссар К. Деница выехал в город Реймс, генерал-фельдмаршал А. Кессельринг в качестве главнокомандующего Западным фронтом передал сообщение, в котором указывалось, что он желает направить уполномоченного для обсуждения условий капитуляции. Англо-американское военное руководство сообщило ему, что если предлагаемая им капитуляция не относится ко всем германским вооруженным силам на востоке и на западе, а также к войскам, изолированным в других районах, то вопрос о переговорах отпадает.

Тем временем вечером 5 мая в штаб Эйзенхауэра прибыл адмирал флота Г. Фридебург. Он начал с заявления, что хотел бы выяснить ряд вопросов, но в ответ ему было сказано, что приемлема только безоговорочная капитуляция. На это он ответил, что он не уполномочен подписывать документ о такой капитуляции. Ему было указано на безнадёжность военного положения Германии и показан подготовленный текст акта капитуляции.

Фридебург телеграфировал своему правительству о состоявшейся встрече и был уведомлен Деницем о том, что генерал Йодль выехал для участия в переговорах. Йодль прибыл вечером 6 мая. Немцы стремились выиграть время для эвакуации возможно большего количества солдат и гражданских лиц с Восточного фронта на запад, рассчитывая осуществить отдельно капитуляцию Западного фронта. Руководство Германии заявило о своем намерении отдать приказ своим армиям о прекращении огня на Западном фронте независимо от того, какой ответ даст им Эйзенхауэр. Прощение отсрочить подписание всеобщей капитуляции на 48 часов якобы для того, чтобы доставить необходимые приказы далеко расположенным воинским час-

тям, на самом деле было уловкой для получения новой передышки.

Тем не менее уже 5 мая немецкому командованию удалось добиться принятия капитуляции союзниками нескольких армий вермахта. А 7 мая в Реймсе состоялось подписание предварительного протокола о капитуляции германских вооруженных сил на всех фронтах, в том числе и на Восточном. На предварительном характере этого акта настоял СССР. Советское Верховное Главнокомандование предложило оформить акт о безоговорочной капитуляции с участием всех великих союзных держав и подписать его в столице фашистского государства Берлине, там, откуда начиналась гитлеровская агрессия. Верховное командование союзников согласилось с этим.

8 мая представители всех союзных армий прибыли в предместье Берлина Карлсхорст. Советское Верховное Главнокомандование представлял Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, Верховное командование Великобритании — главный маршал авиации А. Теддер, вооруженные силы Соединенных Штатов Америки — командующий стратегическими воздушными силами США генерал К. Спаатс, французские вооруженные силы — главнокомандующий французской армией генерал Ж.-М. де Латр де Тассиньи. В Карлсхорст были доставлены и представители разгромленных германских вооруженных сил — фельдмаршал В. Кейтель, адмирал флота Г. Фридебург и генерал-полковник авиации Г. Штумпф, которые получили от Деница полномочия подписать акт о безоговорочной капитуляции.

Подписание акта состоялось в здании бывшего немецкого военно-инженерного училища в присутствии многочисленных представителей прессы. Церемонию открыл маршал Жуков, который приветствовал представителей союзного командования. Затем в зал ввели Кейтеля, Фридебурга и Штумпфа. После проверки

полномочий им предъявили акт о безоговорочной капитуляции немецко-фашистских вооруженных сил, который они и подписали. Третий рейх прекратил свое существование. Акт представлял собой документ следующего содержания: «1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23.01 по центрально-европейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений парходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Главнокомандование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными».

Первым рейхом на Западе называют «Священную римскую империю германской нации» (962—1806 гг.), основанную императором Оттоном Первым и окончательно распавшуюся в результате наполеоновских войн. Вторым рейхом именуют Германскую империю, провозглашенную в 1871 г. после окончания франко-прусской войны. Второй рейх просуществовал до ноябрьской революции 1918 г., которая привела к свержению монархии и установлению буржуазно-демократической Веймарской республики (1918—1933 гг.).

Крушение Третьего рейха останется в мировой истории как величайшее событие, приведшее к необратимым изменениям в развитии человечества. После победы Октябрьской революции в России ничто не оказывало такого могучего воздействия на историю человечества, как разгром фашизма. В памяти народов нашей страны, вынесших на своих плечах главную тяжесть Второй мировой войны, это событие занимает особое место. Для нынешнего и грядущих поколений оно служит и будет служить вдохновляющим примером честного служения своему народу, своей Родине.

Пытаясь весьма кратко оценить факторы, лежавшие в основе успеха союзников в этой кампании, в своем докладе Объединенному англо-американскому штабу Эйзенхауэр выделял три этапа кампании, которые преопределили достижение победы.

Первым из них было сражение за побережье Нормандии. Отплывая во Францию, союзники располагали всей тактической информацией, какую только может доставить хорошо работающая разведывательная служба, однако им еще предстояло непосредственно узнать противника, с которым они должны были встретиться на поле боя. Союзники провели крупнейшую в истории войн десантную операцию на побережье, укрепленном, как считалось, такими фортификационными сооружениями, какие только могла придумать техническая мысль того времени.

В боях за удержание и расширение плацдарма в Нормандии англо-американцы ощутили силу, а вместе с тем и слабость оборонявшихся немецких армий. Узнали, что германский солдат остался таким же упорным, каким они встречали его в Африке и в Италии; но, с другой стороны, увидели, как тонка нить, на которой держалась власть нацистов во Франции.

В течение первых недель после высадки выявились все трудности в области коммуникаций и снабжения, которые в конечном счете обрекли немцев на поражение, а также развеялся миф о неприступности немецких укреплений. Именно это дало англо-американским армиям возможность утвердиться на континенте и сосредоточить здесь громадные силы.

Вследствие своей слабости в воздухе и упущений разведки немцы были введены в заблуждение отвлекающими операциями союзных войск и до последнего момента держали у Па-де-Кале силы, которые, наверное, могли бы повлиять на ход событий, если бы быстро были переброшены через Сену в район высадки.

Вторым важнейшим сражением было сражение у «фалезского мешка». Здесь немцы с присущим фанатизмом оставались на месте и сражались даже тогда, когда вся военная логика требовала стратегического отступления.

Третий решающий этап кампании охватывает боевые действия западнее Рейна, происходившие в феврале и марте. Эйзенхауэр полагал, что немцы, по существу, здесь действовали на руку союзникам, упорно сопротивляясь и оставаясь на месте.

На низменности между Рейном и Маасом, под Эйфелем и в Саарской области армиям, сосредоточенным для обороны Германии, был нанесен сокрушительный удар, от которого они уже не смогли оправиться. Важная естественная преграда, которую представлял собой Рейн, оказалась фактически незащищенной, а немцы уже не располагали силами, которые могли бы сдержать продвижение англо-американских войск.

На протяжении всей борьбы на Западе в 1944—1945 гг. главная слабость противника заключалась в его неспособности обеспечивать маневр своих полевых армий и снабжение их материальными средствами. Подкрепления прибывали с опозданием, оружия, боеприпасов и продовольствия не хватало; вследствие этого боееспособность войск значительно падала.

Этому положению вооруженные силы союзников были обязаны и усилиям своей авиации. Задолго до высадки во Франции тяжелые бомбардировщики приступили к выполнению поставленной перед ними задачи разрушения ряда промышленных центров, на которые опирался противник, результаты этих усилий сказались сразу же после начала кампании на континенте. После вторжения тактическая авиация продолжала наносить удары, непрерывно бомбардируя войска противника, находившиеся на поле боя, сокрушала его волю к сопротивлению и готовила почву для наступательных операций в центральные районы Германии.

К тому же успеху этих операций способствовало снабжение войск по воздуху. Превосходство ВВС США и Англии в воздухе было необходимым условием победы. Оно дало возможность подготовить и провести успешные операции на суше.

В Западной Европе на полях сражений и в воздухе в результате согласованных усилий союзных наций была сконцентрирована огромная военная мощь. Большая часть дивизий, сражавшихся на более поздних этапах операций союзников, обычно доводилась до максимальной боеспособности путем усиления их танковыми, противотанковыми и зенитными подразделениями. Огневая мощь таких дивизий дополнялась тяжелой корпусной и армейской артиллерией. Все это обеспечивалось практически бесперебойно работающей системой снабжения войск, а проведению маневра во многом способствовала надежная система связи и коммуникаций.

Фактически вооруженные силы союзников имели возможность применить против противника на континенте силы, в 30 раз превосходящие по численности все армии коалиции, которые победили Наполеона при Ватерлоо. Кроме того, союзники имели сильную авиацию, мобильная мощь которой могла быть применена фактически в любом пункте, о чем свидетельствуют развалины городов, заводов и коммуникаций Германии, а также уничтожение оборонявшей их авиации. Эта мощь дополнялась ударной силой двух, действовавших как единое целое, военно-морских флотов.

Вместе с тем нами уже отмечалось, что англо-американская авиация в 1944 г. не причинила существенного урона военной промышленности Германии: в сравнении с 1942 г. выпуск самолетов в фашистской Германии возрос в 2,7 раза, танков — в 4,4 раза, а экономический индекс военного производства в сравнении с 1942 г. ко времени начала операции «Оверлорд» увеличился в 3,2 раза. Версию о решающей роли англо-американских бомбардировок в подрыве германской военной экономики в 1944 г. опровергают материалы специальной комиссии американских экспертов, по данным которой экономика фашистской Германии потеряла от бомбардировок 9 % всей продукции в 1943 г.

и около 17 % — в 1944 г. Вывод комиссии: «...эти потери не оказали решающего влияния на способность немецкой промышленности выпускать необходимые военные материалы».

Благодаря огромному материальному превосходству войска Эйзенхауэра располагали неоспоримым преимуществом над противником. Ни одна армия и не один флот никогда еще не снабжались так щедро и основательно. На протяжении всей кампании англо-американским войскам ни разу не приходилось вести крупные бои, не располагая необходимым и превосходящим вооружением.

Однако еще важнее оружия был боевой дух солдат союзных наций. На протяжении всей кампании — как в тяжелые дни Арденнского контрнаступления, так и в обстановке подъема при стремительном продвижении через Францию, а затем и через Германию, — многие из них проявляли образцы мужества и преданности долгу. В основе этого лежала в те годы их вера в единство союзников и в правоту общего дела, которой были проникнуты те, кто участвовал в борьбе.

Необходимо отметить, что в те годы Соединенные Штаты и Великобритания объединили свои людские и материальные ресурсы в борьбе против сил зла, порожденных нацистским рейхом Гитлера.

Итак, фашистская Германия была повержена. Англичане, американцы и другие союзники внесли свою лепту в разгром гитлеровского рейха. 8 мая 1945 г. убедительное де-факто было подкреплено убедительным и безоговорочным де-юре. Крымская конференция и акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил явились первоосновой, на базе которой осуществлялось управление Германией в период оккупации великими державами антифашистской коалиции. Впоследствии эти принципы были развиты в решениях Потсдамской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании.

Победа над гитлеровской Германией и ее союзниками была одержана совместными усилиями стран антигитлеровской коалиции — СССР, Англии, США, Франции, Китая и многих других.

Самоотверженно боролись с фашистскими захватчиками бойцы и партизаны армий и отрядов Югославии, Польши, Чехословакии, патриоты Болгарии, Румынии, Албании, Венгрии, воины Канады, участники движения Сопротивления и антифашистского подполья во многих странах, в том числе и в Германии.

Политический, моральный и военный разгром Третьего рейха явился закономерным итогом героической борьбы свободолюбивых народов. Это была великая Победа сил мира, демократии, национального освобождения и прогресса.

Эпилог

Разгром фашистской Германии и ее союзников во Второй мировой войне явился результатом усилий всех стран антигитлеровской коалиции и в первую очередь СССР, США и Англии. Вместе с ними победу над фашизмом своей самоотверженной борьбой ковали партизаны и патриоты-подпольщики оккупированных стран, все антифашисты. Наиболее кровопролитные битвы, оказавшие решающее влияние на исход Второй мировой войны, происходили на советско-германском фронте. Здесь были разгромлены основные силы агрессора и нанесены ему наибольшие потери. Этот факт признавали самые высокие государственные деятели США и Англии военных лет. Черчилль в своем послании к И. Сталину 27 сентября 1944 г. писал: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате общин то, что я сказал раньше, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника».

Но признание главенствующей роли советско-германского фронта не умаляет значения военных действий англо-американских вооруженных сил на других фронтах Второй мировой войны, на море и в воздухе. Особое место в войне против Германии занимает Второй фронт.

Открытие Второго фронта в Европе явилось важным событием в ходе вооруженной борьбы против фашистского блока. С вторжением союзников в Европу Германия подвергалась мощному натиску и ударам с двух сторон — с востока и запада, — и это в немалой степени ускорило ее поражение и капитуляцию.

Но правдой является и то, что в политике правящих кругов всех великих держав классовые, эгоистически понимаемые национальные интересы нередко брали верх над общекоалиционными (например, затяжка открытия Второго фронта и перерывы в поставках по ленд-лизу западными державами, отношение Сталина к Варшавскому восстанию, к челночным операциям ВВС США и др.). Лидеры западных держав стремились оттянуть вторжение во Францию, возможно дольше сохранить неравные условия, когда на Советский Союз приходилась главная тяжесть борьбы против основных сил фашистского вермахта. Партнеры СССР по коалиции рассчитывали таким образом избежать крупных потерь своих армий, сохранить свой огромный военный потенциал для решающих ударов в конце войны и усиления влияния при послевоенном переустройстве мира. Именно поэтому и медлили они с открытием Второго фронта в Европе.

Тем не менее общий интерес народов и государств, которые оказались перед лицом фашистской угрозы, превысил социально-политические различия между участниками коалиции и обеспечил основу для их плодотворного сотрудничества во имя победы над общим врагом.

Этот опыт объединения усилий стран с различным социальным строем для достижения общих целей остается поучительным и в наше время. Из этого опыта следует извлечь определенный урок для настоящего, когда ушла в прошлое угроза всеобщей ядерной катастрофы, но возникли новые: степень безопасности ядерной энергетики, ухудшение экологической обстанов-

ки в мире, распространение терроризма, возросшая вероятность расползания ядерного оружия, стремление экстремистских режимов к овладению им.

Суровые реалии последнего десятилетия XX века настоятельно требуют поиска практических решений для противостояния вновь возникающим угрозам.

Не выходя за рамки военной темы, затронутой в этой книге, можно сказать следующее. Если сегодня всему миру ясно, что ядерная война не может быть средством достижения ни политических, ни каких-либо других радикальных целей, то ясно и другое, а именно: в связи с развитием военной техники ныне и неядерная война становится по своим последствиям сопоставимой с ядерной. Поэтому, чтобы спасти и сохранить человечество, надо решительно и бесповоротно порвать с образом мыслей и действий, которые веками строились на приемлемости, допустимости войны и вооруженных конфликтов.

Сегодня из-за невозможности военного разрешения международных противоречий следует новая взаимосвязь силы и безопасности: обеспечение стабильности и безопасности в мире предстает главным образом как задача политическая, решать которую надо преимущественно политическими средствами. Нужна прежде всего подлинная, равная безопасность, которая в наш век гарантируется возможно более низким уровнем баланса стратегических сил сдерживания. Есть еще одна аксиома ядерного века: безопасность неделима. Она должна быть равной для всех или ее вовсе не будет, иначе говоря, собственная национальная безопасность должна сочетаться с такой же безопасностью всех членов мирового сообщества. Нельзя стремиться к собственной безопасности в ущерб другим.

Необходимо ориентировать политику на решение международных споров и противоречий путем диалога, взаимных компромиссов, обоюдных договоренностей. Отсюда меняется и характер военных доктрин,

требование к которым ныне однозначно: они должны быть строго оборонительными. Именно эта идея заложена в российской оборонительной доктрине. Она полностью подчинена решению важнейшей задачи современности: недопущению войны — как ядерной, так обычной.

Реальности ракетно-ядерного века показали необходимость коренным образом изменить подход к проблемам войны, мира, безопасности. Но они не обесценили уроков Второй мировой войны, многие из них актуальны и в наше время. Обращение к истории в связи с этим продиктовано не просто интересом к прошлому, но и потребностями настоящего. Например, трагедия минувшей войны властно напоминает, что предотвращение военного пожара — дело самых широких народных масс. Тупик политики силы, к которому привела «холодная война», показывает, что характер современного оружия не оставляет ни одному государству надежды достигать своих политических целей в международных делах лишь военно-техническими средствами.

Только мирное сосуществование, диалог, учет интересов всех государств на основе равенства являются ныне надежной формой обеспечения национальной и международной безопасности. Это требует новых форм политического мышления на основе разрыва с устаревшим менталитетом политики силы.

Теперь, когда сотрудничество между Западом и Востоком успешно развивается, появляется возможность создать глобальную систему безопасности, опирающуюся на новейшие достижения в области военных и военно-технических наук.

В то же время сохраняются и модернизируются значительные арсеналы стратегических ядерных наступательных вооружений. Возникает и еще одна опасность: круг государств-обладателей ядерного оружия продолжает расширяться. За последние годы Индия, Паки-

стан, Израиль, Иран, Тайвань, Бразилия, ЮАР провели ряд испытаний новых образцов баллистических и крылатых ракет, продвинулись в значительной мере в освоении технологии производства ядерных боеприпасов. Необходимы гарантии, что эти государства или какие-либо другие силы, могущие получить доступ к ядерному оружию, не применяют его (или новейшее оружие в безъядерном снаряжении) для достижения своих политических, экономических целей, разрешения этнических, религиозных или территориальных конфликтов.

Все это требует новых подходов к проблемам безопасности, применения военной силы, контроля над вооружениями.

Новые подходы к решению политических проблем на международной арене должны отражаться и на деятельности вооруженных сил. Главными их задачами становятся:

- поддержание военно-стратегического паритета на возможно более низком уровне;

- постоянное содержание в состоянии высокой готовности сил и средств раннего предупреждения;

- технический контроль за соблюдением заключенных договоров по ограничению вооружений;

- совершенствование средств и способов предупреждения различного рода инцидентов с участием вооруженных сил.

В условиях, когда ядерная война перестала быть средством политики, главной целью вооруженных сил должно стать не достижение победы (как это было до сих пор), а предотвращение военной катастрофы.

Признание невозможности ракетно-ядерной войны как средства продолжения политики должно найти отражение в соотношении между политической и военно-технической сторонами современных военных доктрин. Если исключена возможность всеобщей ракетно-ядерной войны, то теряет смысл и требование победы — важнейшее положение военного искусства.

Путь к безопасному миру просматривается в признании военной мыслью отказа от победы в войне. Военные потенциалы государств должны обеспечить технические системы предупреждения и модели предотвращения войны. На этой основе необходимо создавать в будущем модели международной и национальной безопасности.

Обоснованные ответы на этот настоятельный вызов новой эпохи могут дать глубочайшие исследования социально-политических и военно-технических аспектов проблемы использования в политике и стратегии современных вооружений, изучение методов и путей преодоления возникающих международных конфликтов, познание исторического опыта в развитии процессов надежного обеспечения мира на планете.

Приложения

Сводки и донесения руководству Красной Армии

Сов. секретно

**ВОЕННАЯ МИССИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ. МОСКВА
СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

Генерал-майору Н. В. Славину.
Помощнику Начальника Генерального штаба
Красной Армии
Народный комиссариат Обороны
Москва. СССР.

Уважаемый генерал Славин,

Как Вам уже сообщалось недавно, нам даны указания передавать Генеральному штабу Красной Армии периодические отчеты в отношении развития операций «Пойнтблэнк» и «Оверлорд», которые посылаются нам Начальниками Объединенного Штаба. Ниже следует первый из таких отчетов, который мы получили.

**Краткий январский отчет об объединенных
бомбардировках на Германию**

1. 30184 тонны — общее количество бомб, сброшенных на все объекты.

25133 тонны — общее количество бомб, сброшенных на Германию во время операций, включая 18 больших налетов.

24696 тонн — общее количество бомб на «Пойнтблэнк» цели.

2. Бомбардировочная Авиация Королевских Воздушных Сил и 8-й Американский Бомбардировочный Корпус совершили большие бомбардировки следующих пунктов:

а. Берлин. 10671 тонна — шесть больших атак.

(1) Общая информация. Невозможно дать точный отчет о результатах этих январских налетов вследствие недостаточной фотографической разведки.

Эти бомбардировки причинили по крайней мере такой же ущерб, как и равный тоннаж бомб, сброшенных в ноябре и декабре 1943 г. Бомбардировки особенно усилились с 18 ноября 1943 г. Сосредоточение 300 тонн бомб на квадратную милю имело место в районах Тиргартен и Рейникендорф.

(2) Жертвы. До 16 декабря 1943 г. в Берлине насчитывалось от 9 000 до 18 000 убитых и такое же количество раненых.

(3) Жилые помещения. До 18 ноября 1943 г. все предыдущие налеты причинили в общем ущерб до 4 % зданий Берлина. Приблизительно 14 процентов зданий Берлина серьезно пострадали от атак 16 декабря, как показала фоторазведка. 630 000 людей остались без крова, и сильно пострадали жилые здания других 1 100 000 людей; для исчислений использовались данные фоторазведки.

(4) Ущерб промышленным предприятиям. Среди ряда очень важных индустриальных заводов, пострадавших от фугасных бомб, насчитывается большое количество заводов, производящих авиамоторы и детали самолетов.

б. Брунsvик (Вагуум). За три больших атаки сброшено 4098 тонн. Сборочный завод, производящий окончательную сборку 55-ти двухмоторных Vb-110 (истребителей) в месяц, что составляет около 22 процентов общей продукции двухмоторных истребителей Германии. Фоторазведка результатов других налетов показала, что все три главных здания сильно пострадали и два из них фактически были разрушены, но, как показала фоторазведка, один налет был безрезультатным. Полагается, что завод не будет восстановлен.

в. Киль. За два больших налета сброшено 1363 тонны. Большие повреждения.

г. Магдебург. 2240 тонн. Хотя данных фоторазведки пока нет, но наземная разведка показывает, то были попадания в танковый завод Круппа.

д. Франкфурт. 1684 тонны. Нанесен большой ущерб.

е. Штеттин. 1122 тонны. Значительные разрушения в южной части, как показала фоторазведка, произведенная над частью города.

ж. Людвигсгафен. 903 тонны. Здесь ежемесячно производится около 17 процентов всей германской продукции одномоторных истребителей, около 100 истребителей FW-190. Полагают, что минимальный ущерб равен трех- или четырехмесячной про-

дукции. Как показывает фоторазведка, пострадали самые важные здания.

з. Хальберштадт. 242 тонны. Здесь производятся ежемесячно крылья для 60-ти двухмоторных истребителей Ю-88 и 6-ти бомбардировщиков Ю-188. Несколько прямых попаданий повлучили два очень важных здания.

ж. Мюнстер. 171 тонна. Никаких данных о разрушениях.

3. Американские тяжелые бомбардировщики, базирующиеся в Средиземном море, произвели налеты на следующие объекты:

а. Клагенфурт (Австрия). За две атаки пострадал авиазавод настолько, что можно воздержаться от дальнейших атак.

б. Виль Пероса (Италия). Сомнительно, чтобы можно было возобновить производство на шарикоподшипниковом заводе, который сильно пострадал во время одной атаки.

4. Американские тяжелые бомбардировщики, базирующиеся в Соединенном Королевстве, произвели несколько налетов в дневное время на города Брунsvик, Киль, Людвигсгафен и Франкфурт. Для того чтобы иметь возможность американским эскортирующим истребителям встретиться с германскими истребителями в условиях, благоприятных для нашей стороны, эти полеты производились над облаками. Эти налеты дали самые удовлетворительные результаты с точки зрения испытания на выдержку.

5. Ход подготовки к операциям на 15 февраля:

а. Американские дивизии. В настоящее время в Соединенном Королевстве имеется — 8 пехотных, 3 танковые и 2 авиадесантные дивизии. Из них оперативные — 5 пехотных, 2 танковые и 1 авиадесантная дивизии.

б. Британские дивизии — 10 пехотных, 4 танковые, 2 авиадесантные. Из них оперативные — 8 пехотных, 3 танковых, 2 авиадесантные. Имеется одна польская, в настоящее время неоперативная, дивизия.

6. Состояние британских и американских ВВС

а. Достигнута намеченная скорость строительства и удовлетворяются требования ВВС. Намечается административная подготовка.

б. Для всех частей поддержки ВВС намечены соответствующие аэродромы в Соединенном Королевстве. Большинство этих аэродромов уже закончено.

7. Десантные части. В большом масштабе намечается проведение десантных операций, и особенное внимание уделяется

подготовке этих частей. Составляется план тактического использования планеров в этих операциях.

8. Подготовка морского флота для штурма и сооружение плавучих средств для перевозки десанта на берег.

а. Экспедиционные войска в настоящее время состоят из трех штурмовых соединений и двух соединений преследования, каж-дые из которых имеют высадочные средства и суда приблизительно на одну дивизию. Для проведения подготовки штурмовых дивизий из пяти районов эвакуировано гражданское население. Несмотря на неблагоприятную погоду, все три штурмовые соединения уже приближаются к завершению и их подготовка проходит удовлетворительно. В настоящее время формируются силы преследования.

9. Общая административная подготовка.

а. Подготовка районов сосредоточения, пунктов погрузки на суда, складов, мест сборки и районов транзита в центральном районе в основном закончена. Остальные пункты сбора, склады и т. д. строятся. Подготовлен проект плана организации якорных стоянок, порядок плавания судов, транспортных судов и каботажных судов.

б. Создание административно-снабжениеских частей.

(1) Административно-снабжениеские части находятся в общей готовности и могут дать необходимую поддержку американским и английским дивизиям, указанным в пар. 5 как оперативные.

(2) Британские силы испытывают недостаток в предметах снабжения, транспортных средствах, транспортном и медицинском персонале.

(3) Имеется задержка в мобилизации автотранспортных частей вследствие недостатка механического оборудования.

(4) Прибытие американских войск включено в общую программу.

в. Материальные ресурсы.

(1) В Соединенном Королевстве организация общего довольствия американских войск проходит удовлетворительно. Снаряжение и имущество прибыло за 30 дней до прибытия войск, что позволяет быстро снабдить войска снаряжением после их прибытия... поставка проходит за счет поставки снаряжения и имущества, главным образом радиооборудования.

(2) В отношении запасов и оборудования для британских войск все идет удовлетворительно, за исключением 6 тонных

грузовиков и временного недостатка достаточного транспортного оборудования, главным образом транспортеров для 40-тонных танков.

(3) Нет достаточного количества необходимых как американским, так и английским войскам переправочно-мостового оборудования, гусениц, подвижных кранов и машин для земляных работ, но минимальные потребности в них будут удовлетворены. В отношении механического оборудования особые усилия будут приложены для обеспечения необходимых запасных частей и пополнений.

г. Гражданский вопрос. Перечень необходимого гражданского запаса на первые три месяца передан Объединенному Комитету по Гражданским Дела́м для организации заготовок. В ближайшее время будут переданы дополнительные списки. Предварительные мероприятия будут проведены для создания запасов продовольствия на первые три месяца операций.

Искренне Ваши Дуглас ФИШЕР
Контр-адмирал Королевского Флота
И. о. Главы Британской Военной Миссии
Джон ДИН
Генерал-майор Армии США
Глава Военной Миссии США

Сов. секретно

АМЕРИКАНСКАЯ ВОЕННАЯ МИССИЯ
БРИТАНСКАЯ ВОЕННАЯ МИССИЯ

13 мая 1944 года

Помощнику Начальника Генерального Штаба
Красной Армии генерал-майору Славину Н. В.
НКО — Москва. СССР

Мой дорогой генерал Славин!
Нижеследующее послание состоит из трех частей:
Первая часть — об «Оверлорд»,
Вторая часть — о «ОЙНТБЛЭНК»,
Третья часть — очередное донесение об операциях в Средиземном море. Нам поручено передать это донесение Вам как

информационный материал для Генерального Штаба Красной Армии.

Первая часть

Это — третье донесение, как и от 15 апреля, о приготовлениях к операциям «Оверлорд».

1. А. Британские дивизии: 4 бронетанковые, 10 пехотных и 2 авиадивизии находятся сейчас в Англии. Из них 2 авиационные, 4 бронетанковые и 9 пехотных дивизий находятся в полной боевой готовности. Одна польская бронетанковая дивизия находится в Англии, но не готова еще к боевым операциям.

Б. Американские дивизии: 5 бронетанковых, 10 пехотных и 2 авиадивизии находятся сейчас в Англии. Из них 2 авиационные, 5 бронетанковых и 10 пехотных дивизий находятся в полной боевой готовности.

2. Состояние Британских и Американских военно-воздушных сил.

А. Удовлетворительный рост повышения боеспособности военно-воздушных сил продолжается как в отношении управления и руководства, так и в боевой выучке. Было достигнуто соглашение о переброске в Англию определенного количества дополнительных соединений истребителей, необходимых для операций.

Б. Военно-воздушные силы занимают в настоящее время свои тактические исходные позиции и базируются в Англии, а некоторые эскадрильи уже приступили к подготовке активных боевых операций «Оверлорд». Эти оперативно-тренировочные упражнения еще больше укрепят их боеспособность.

3. Военно-морские приготовления по переброске войск на континент и строительство десантных катеров.

А. Штурмовые части в настоящее время находятся в полной боевой готовности, за исключением «...» и частей сопровождения, формирование которых, однако, идет успешно.

Б. Боевая выучка войск производится с большей настойчивостью, чем прежде.

4. Общеадминистративное приготовление.

А. Экипировка. Оснащение, погрузка и экипировка войск всем необходимым уже начата и продолжается успешно.

Б. Создание частей управления. Несмотря на достигнутые успехи, все еще ощущается недостаток в транспортных частях, офицерско-медицинском персонале и сестрах милосердия.

В. Материальные ресурсы. Продолжается пополнение недостающего количества бронетранспортеров, некоторых частей тяжелых мостов и переправочных средств, принадлежностей минно-подрывного оборудования и некоторых деталей тяжелого транспортного оборудования.

Г. Обслуживающий персонал. Ощущается некоторый недостаток в хорошо квалифицированном и тренированном персонале, однако какой-то минимум потребностей уже может быть удовлетворен.

Д. Снабжение. Программа фазисного распределения тылового снабжения армии в период от «Д» до «Д» плюс 90 — выполнена.

Вторая часть

Нижеследующее есть очередное донесение за март месяц о боевых действиях Королевского Военно-Воздушного Флота и 8-го Американского Авиакорпуса против Германии, равно как и эскадрилий стратегических бомбардировщиков, базирующихся в Средиземном море, и предназначенное для передачи Американской и Британской Военным Миссиям в Москве.

Итог наступательных операций воздушных сил против Германии за март месяц с. г.:

Общее количество бомбового груза, сброшенного на все объекты, — 55 249 тонн.

Общее количество бомбового груза, сброшенного на Германию, — 33 390 тонн.

Это — самый большой бомбовый тоннаж, сброшенный на военные объекты Германии из всех предыдущих месяцев.

1. Следующие «Пойнтблэнк» операции были проведены английскими бомбардировщиками, 8-м Американским Авиакорпусом и корпусом стратегических бомбардировщиков на Средиземноморском театре:

А. Штутгарт — 4524 тонны в два налета.

Б. Элсен — 2840 тонн в один налет.

В. Нюрнберг — 2460 тонн в один налет, который, однако, был не особенно успешным по своей эффективности.

Г. Франкфурт — 6446 тонн в два налета. Франкфурт представляет сейчас из себя наиболее разрушенный город из всех городов Германии, подвергшихся нашим налетам.

Д. Берлин — 2538 тонн в один налет. Были накрыты важные военные объекты в центре города и на окраинах.

2. Условия погоды в марте месяце были исключительно неблагоприятные для дневных полетов. Однако если сравнить бомбовые удары марта месяца с теми, которые были нанесены нами в феврале месяце по главным военным заводам Германии, существенно отметить, что разрушения, произведенные в марте, значительно превосходят по своим масштабам.

8-й Американский Авиакорпус, производящий налеты на Германию, конечно, когда условия погоды позволяют это делать, обеспечивает также прикрытие наших бомбардировщиков от истребителей врага.

Для того чтобы нанести более эффективное поражение, город Берлин также и военные объекты района Берлина разделены на участки.

Истребители дальнего действия, возвращающиеся домой через Германию, кроме выполнения их прямого назначения имеют приказ производить, где это возможно, налеты на бреющем полете на заводы и аэродромы Германии. Истребители 8-го Американского Авиакорпуса обязались уничтожить в воздухе 525 самолетов врага, бомбардировщики — уничтожить 350 самолетов на земле.

3. Большинство операций приходилось проводить в условиях плохой видимости, бомбить непосредственно из облаков и тем не менее один из налетов на очень важный военный объект — заводы Эккнера, в предместьях Берлина, — был выполнен блестяще. Другая атака была произведена непосредственно на Берлин. Во всех этих случаях истребители дальнего действия справлялись со своей задачей по охране бомбардировщиков очень хорошо.

4. Во второй половине месяца условия погоды давали хорошую видимость на юге Германии только в течение одного дня. В Оберфафенгофене, Лекфельде, Ландсберге и Фридрихсгафене бомбились самолетостроительные заводы и базы военно-воздушных сил Германии. В Фридрихсгафене действия летчиков стеснялись дымовой завесой.

В течение двух других дней погода была хорошей над северо-восточной частью Франции, где были успешно проведены

воздушные налеты на военные школы, военно-воздушные базы и заводы.

5. В южной Италии стоит нелетная погода уже в течение продолжительного времени, и операции бомбардировщиков дальнего действия были невозможны в течение всего месяца.

Однако 15-й Американский воздушный корпус сбил 71 истребитель и 115 тяжелых бомбовозов врага. Дневные бомбардировщики совершили 4 налета на Софию и произвели огромные разрушения в столице Болгарии.

Третья часть

Это — очередной месячный отчет об операциях на Средиземноморском театре, включающий период с 16 марта по 15 апреля 1944 г.

1. Текущие операции. Американские военно-воздушные силы в настоящее время перегруппировываются для предстоящих новых наступательных боев. Осуществление текущих воздушных налетов на коммуникации Италии проходит успешно.

2. Выполнение переформирований. Одна американская дивизия в ближайшем будущем прибывает на Средиземноморский театр военных действий. Две английских дивизии отозваны с Итальянского фронта и направлены на Ближний Восток для пополнения. Вместо них посланы две другие дивизии.

3. Подготовка к будущим операциям. Предприняты действия по подготовке операции по занятию острова Эльба.

4. Части войскового обслуживания. 60 подразделений управления сформированы из бывшей кавалерийской дивизии, находившейся на этом театре военных действий.

5. Снабжение. Снабжение и оснащение войск на этом театре проходит успешно.

6. Массированные воздушные рейды. Начиная с 15 марта было осуществлено 7 крупных налетов на Бухарест, Вину, Штейр, Софию и Будапешт. 10 500 тонн бомб было сброшено на военные объекты Балкан бомбардировщиками дальнего действия.

Искренне Ваши

Генерал-майор Дин Глава
Американской Военной Миссии в Москве

Генерал-лейтенант Барроуз
Глава Британской Военной Миссии в Москве

АМЕРИКАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО ВОЕННАЯ МИССИЯ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В МОСКВЕ.
СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК 20 МАЯ 1944 г.

Помощнику Начальника Генерального Штаба
Красной Армии Генерал-майору Славину Н. В.
НКО, Москва, СССР

Дорогой генерал Славин!

Нижеследующее послание состоит из двух частей: первая часть есть донесение об «Оверлорд», вторая часть представляет из себя очередное донесение об операциях в Средиземном море.

Донесение о «Пойнтблэнк» будет прислано отдельно, как только будет получено нами.

Нам поручено передать это донесение Вам для информации Генерального Штаба Красной Армии.

Часть первая

Как и от 15 мая 1944 года, это четвертое очередное донесение об операциях «Оверлорд».

1. А. Британские дивизии: десять пехотных, четыре бронетанковые и две авиадесантные находятся сейчас в Соединенном Королевстве, из них: девять пехотных, четыре бронетанковые и две авиадесантные дивизии находятся в полной боевой готовности.

Одна польская бронетанковая дивизия находится также в Соединенном Королевстве, но она недостаточно еще укомплектована хозяйственно-административными подразделениями, необходимыми для того, чтобы она самостоятельно действовала вместе с четырьмя британскими танковыми дивизиями.

Б. Американские дивизии: двенадцать пехотных, пять танковых и две авиадесантные дивизии находятся сейчас в Соединенном Королевстве. Все эти дивизии находятся в полной боевой готовности.

2. Военно-морские приготовления к предстоящему вторжению и строительство десантных катеров

А. В продолжение прошедшего месяца все военно-морские силы усиленно тренировались и успешно проходили военное обучение. Все части близки к вершине своей боеспособности.

3. Административные и общехозяйственные приготовления

А. Гражданское обслуживание (персонал). Продолжается мобилизация гражданского обслуживающего персонала (снабжение). Для первых 90 дней основные виды необходимого снабжения доставлены в воинские части и начата подготовка к обеспечению запасами еще на 90 дней.

Б. Материальные ресурсы. Все еще ощущается недостаток в некоторых важных видах вооружения, как-то: танков-амфибий, танковых транспортеров, 1ЛУТ8, принадлежностей минно-подрывного оборудования тяжелого транспортного оборудования и различных видов боеприпасов.

В. Создание административно-технических подразделений. Ощущаем недостаток в транспортных войсках, не хватает врачей и сестер.

Г. Концентрация войсковых соединений и погрузка торговых судов производится согласно плану.

4. Состояние американских и британских Военно-Воздушных Сил.

А. Общее состояние Военно-Воздушных Сил, предназначенных для поддержки операций «Оверлорд», удовлетворительно как в отношении технической готовности, так и в административной.

Часть вторая

Очередное месячное донесение об операциях на Средиземноморском театре за период с 16 апреля по 15 мая 1944 г.

1. Воздушное наступление

Тяжелые бомбардировщики Средиземноморского театра сосредоточивали свои атаки на транспортные центры на Балканах для поддержки операций русских.

Основными объектами налетов были: Плоешти, Бухарест, Брасов и Турну-Северин.

За период с 16 апреля по 15 мая 1944 г. Американские Военно-Воздушные Силы Средиземноморского театра сбросили на военные объекты Германии, Австрии, Италии, Франции и на Балканах приблизительно 34 000 тонн бомб.

2. Боеприпасы.

Основные виды боеприпасов для первой фазы операций, согласно плану, находятся или в пути, или уже прибыли к театру военных действий.

3. Войска обслуживания.

Продолжается боевое обучение и перегруппировка частей наземного обслуживания.

4. Приготовления к предстоящим операциям.

Продолжается составление планов операций на юге Франции. Закончено составление планов операций по взятию и удержанию острова Эльба.

5. Формирования.

Американская дивизия, о которой упоминалось в нашем донесении за предыдущий месяц, прибыла на Средиземноморский театр военных действий. Снаряжение и экипировка двух британских дивизий, посланных из Италии на Ближний Восток, успешно продолжается.

6. Текущие операции.

Армии союзников в Италии перешли в наступление. Размер и результаты этих операций в настоящее время не могут быть точно определены.

Искренне Ваши:

Дин Барроуз

Генерал-майор

Глава Американской

Военной Миссии

Генерал-лейтенант

Глава Британской

Военной Миссии

Сов. секретно

Оперативная сводка № 1

по Западно-Европейскому театру военных действий,
по данным Союзников на 9-е июня 1944 года
(карта 1:1 000 000) (карта только адресатам)

Войска Союзников, высадившись 6-го июня на Северном побережье Франции, в течение 7-го и 8-го июня развивали операции в прибрежной полосе и заняли следующие населенные пункты:

1-я американская армия

7-й корпус — 82-я и 101-я авиадесантные дивизии приземлились в районе Сент-Мер-Эглези (13 км северо-западнее Карантан) и овладели этим пунктом. 4-я дивизия высадилась на восточной стороне полуострова Котантен и овладела Сен-Мартин де Вервиль (14 км севернее Карантана).

5-й корпус в составе 1-й и 29-й дивизий высадился на побережье к западу от Гранд Камп (25 км восточнее Карантана) и, развивая успех, форсировал реку Аур — овладел ... (15 км северо-западнее Байе), Коллевилом и ... (15 км западнее Байе).

2-я британская армия

30-й корпус —... дивизия высадилась в районе... (9 км северо-восточнее Байе)... (12 км северо-восточнее Байе) и овладела этими пунктами. Утром 8 июня войска корпуса овладели городом Байе.

1-й корпус в составе 3-й канадской и 3-й британской дивизий высадился в районе Толлевиля... (15—12 км севернее Кан). 5-я авиадивизия этого корпуса приземлилась в районе Ранвилля (9 км северо-восточнее Кан).

В сводках Союзников отмечены: 716-я пехотная дивизия немцев юго-восточнее Гранд Камп; 21-я бронетанковая дивизия — в районе города Кан; 12-я танковая дивизия СС — в движении к Байе с юго-востока; бронетанковая дивизия, ранее находившаяся в районе Шартра, и 17-я мотодивизия СС, размещавшаяся в районе Пойтера, находятся в движении на север.

Военно-морской флот Союзников, не встречая серьезного сопротивления со стороны противника, вывел из строя 7 береговых немецких батарей, вел борьбу с подводными лодками и обеспечивал боевые действия сухопутных войск. Развитию операций препятствует плохая погода на море, мешающая разгрузке с судов тяжелых видов вооружения.

Против военно-морского флота Союзников в Бискайском заливе действовали 3 эсминца, от 5 до 8 подводных лодок и несколько катеров противника. Потери союзного флота:

Потоплены норвежский эсминец «Свеннер» и американский эсминец «Корри». Повреждены — английский корабль «Рестле», норвежский эсминец «СВ-8» и американский тральщик «Фрисант». Потоплена одна немецкая подводная лодка.

Авиация Союзников прикрывает высадку десантов и бомбардирует железнодорожные узлы, береговые батареи, укрепленные пункты и минирует воды противника.

В ночь с 5 на 6 июня действовало 2369 бомбардировщиков при поддержке 67 истребителей типа «Москито». На батареях береговой обороны противника в районе высадки войск сброшено ...тонн авиабомб.

В ночь с 6 на 7 июня 2656 тяжелых бомбардировщиков американского авиакорпуса бомбили цели прибрежной обороны противника и жел. дор. узлы. Сброшено 2516 тонн авиабомб.

Истребительная авиация Союзников прикрывала действия бомбардировщиков и обеспечивала сопровождение десантных самолетов. В течение 5, 6 и 7 июня действовало около 766 истребителей Союзников.

В ночь с 6 на 7 июня истребителями Союзников типа «Москито» сбито 12 самолетов противника.

Данные о потерях авиации союзников не приводятся.

Над всей Францией сбрасывались листовки.

Начальник Отдела спецзаданий
Генерального Штаба Красной Армии
генерал-майор Славин

10 июня 1944 г.

Секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР МАРШАЛУ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ И. В.
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР ТОВАРИЩУ МОЛОТОВУ В. М.

Докладываю:

В порядке разговора с генерал-майором Славиным после беседы генерал Дин рассказал, что успехи войск Союзников в Нормандии вполне удовлетворительны.

По словам генерала Дина, они за первые 5 дней высадили на побережье 375 000 человек, 65 000 различных машин и 60 % намеченного планом снаряжения, т. е. за исключением снаряжения все доставлено согласно плану.

За 5 дней боев Союзники потеряли: убитыми 1500 человек, ранеными — 5000 человек и пропавшими без вести — 5000 человек. Всего около 11500 человек. Захвачено в плен — 13 000 человек немцев.

Далее генерал Дин сообщил, что в США настоящее время имеется укомплектованных и обученных 100 дивизий, которые готовы к отправке на континент, и что 30 дивизий из них или уже прибыли в Англию, или находятся в пути. По мере прибытия эти дивизии будут высаживаться в Северной Франции. Командование американской армией будет возложено на американского генерала Брэдли, а командование английскими войсками останется за генералом Монтгомери. Общее командование сохраняется за генералом Эйзенхауэром.

Дальнейшее увеличение сухопутных и военно-воздушных сил Союзников будет происходить преимущественно за счет американцев, а военно-морской флот будет пополняться за счет англичан, так как ресурсы последних не позволяют пополнять сухопутную армию.

Заместитель Начальника
Генерального Штаба Красной Армии
генерал армии Антонов

Обзор боевых действий на западноевропейском театре (Сев. Франция) за период 6—15.6.44 г.

Наиболее важным в ходе боевых действий за указанный период является тот факт, что союзники, успешно осуществив высадку и захват на континенте опорного плацдарма, все же не решили всех основных задач своего плана.

Немцы, оказавшись вначале не в состоянии воспрепятствовать высадке и созданию опорных плацдармов, в дальнейшем упорным сопротивлением и контратаками парализовали наступление союзных войск на главнейших направлениях — Шербур и Кан.

1. Задачи союзных войск и сроки их выполнения

По плану союзники должны были, овладев опорными плацдармами на побережье Сенекской бухты между реками Вир и

Орн, захватить к исходу первого дня операции населенные пункты: Изиньи, Байе, Кан. В дальнейшем предполагалось, развивая частью сил наступление на Шербур и основными силами — в общем направлении на юг, овладеть портом Шербур на 8-й день атаки, а основными силами к исходу 20-го дня после высадки выйти на линию Авранш, Домфрон. В результате этого союзники рассчитывали захватить плацдарм протяженностью по фронту до 50 км и в глубину 70—90 км.

В настоящее время, т. е. на 10-й день после высадки, союзные войска находятся в Шербуре в 18 км и преодолели всего 1/3 расстояния до линии Авранш, Домфрон. Байе союзники заняли 8.6, Изиньи — 9.6, Кан не занят и до сих пор.

Наиболее точно выполняется план союзников в отношении переброски и сосредоточения своих сил.

II. Состав сил

Для вторжения и овладения плацдармом — устье р. Сена, Сен Жермен, Монтенбло, Монтаржи, Орлеан, Блуа, южный берег р. Луара до устья союзниками подготовлено 39 дивизий (в том числе 24 пехотных, 11 танковых, 4 воздушно-десантные) и 29 бригад, групп и полков (в том числе танковых — 9 бригад и 7 групп, пехотных — 1 бригада, воздушно-десантных — 1 бригада и 11 полков), что в общем эквивалентно 50 дивизиям. Танковые соединения союзников имеют до 5000 танков, а ВВС — около 14000 самолетов. Из указанного состава предполагалось в первый день штурма высадить около 8 дивизий, доведя на 10-й день общее количество дивизий до 18 при 800 танках. Этот план союзниками в основном выполнен.

Немцы в группе армий «Запад» имеют до 46 дивизий (в том числе пехотных — 23, танковых — 6, мотодивизий — 1, резервных — 11, авиаполевых — 4, авиадесантных — 1). Танковые соединения немцев имеют до 1000 танков, а ВВС—1500 самолетов. К 6.6.44 г. на участке Шербур—Кан находилось четыре немецкие дивизии, в ближайшей глубине — три дивизии. На десятый день в районе действий сосредоточено до 14 дивизий при 700—800 танках.

Таким образом, союзники с начала действий сохраняют полуторное превосходство в численности войск при абсолютном господстве авиации и морского флота. Добиться превосходства в количестве танков союзникам пока не удалось.

III. Ход операции

Фактический ход боевых действий союзных сил в Северной Франции в течение истекшего времени можно разделить на два этапа:

а) Первый — организация и проведение высадки, захват и удержание опорных плацдармов;

б) Второй — обеспечение и расширение плацдарма, борьба с тактическими резервами противника.

Мероприятия немецкого командования в указанный период в основном сводились к борьбе с высаживающимися десантами и воспрепятствованию контратаками своих тактических резервов захвату и дальнейшему расширению плацдармов англо-американских войск.

Одновременно немцы приступили к спешному сосредоточению резервов, по-видимому, для перехода в контрнаступление.

В деталях ход боевых действий представляется в следующем виде:

На первом этапе (6—7.6.44) союзники захватили на побережье ряд опорных плацдармов и высадили на них (за два дня) одиннадцать дивизий, в том числе пять американских и шесть британских.

Успешное осуществление высадки и захват опорных плацдармов штурмующими частями свидетельствуют о тщательной подготовке этого первого и весьма ответственного этапа операции.

Ряд мероприятий, проведенных англо-американскими войсками, обеспечил им на отдельных участках тактическую внезапность.

Вторжению на континент предшествовала мощная авиационная подготовка участков высадки, которая была начата с полуночи 5.6.44 г. и затем была поддержана огнем кораблей военно-морского флота.

В ночь с 5 на 6.6.44 г. бомбардировочная авиация союзников совершила налеты на береговые батареи на участке Шербур—Кан. Всего за эту ночь было сброшено около 5200 тонн бомб.

В течение первого дня операции ВВС совершили 3200 самолето-вылетов, из них... самолето-вылетов для прикрытия района высадки и атаки наземных целей.

Действия авиации и арт огонь военных кораблей в значительной степени подавили береговую оборону противника,

и высадка союзных сил была совершена с незначительными потерями.

Десантные действия обеспечивало до 11000 самолетов первой линии.

Со стороны морского флага в операции принимало участие до 4000 кораблей и около трех тысяч мелких судов. Высадку морского десанта обеспечивали: 6 линкоров, 32 крейсера, 97 миноносцев и корветов, 2 монитора.

Вторжение англо-американских войск на континент началось высадкой на побережье Сенекской бухты воздушно-десантных войск в ночь с 5 на 6 июня и наземных частей утром 6.6.44 г.

Все участвующие в штурме войска входили в состав 21-й армейской группы.

Воздушно-десантные дивизии были высажены: 82-й и 101-я американские — в районе Сент-Мер-Эглиз, Сен-Мартен де Вервиль, а 1-я и 6-я английские — в район Кан и Уистреан (на прилагаемой схеме — Уистрихэм).

Кроме того, отдельные группы парашютистов были сброшены в различных пунктах побережья от Шербура до Кана.

Высадка наземных войск морским десантом произведена на 80 км участке между р. Вир и Орн.

При этом американские войска, действующие на правом фланге, захватили плацдармы в полосе р. Вир, Порт-ан-Бессен и начали наступать на Монтебур и Сен-Ло; английские и канадские войска, овладев плацдармами на участке Порт-ан-Бессен, р. Орн, начали развить действия в общем направлении на Кан.

В высадке и захвате плацдарма в первые два дня штурма принимали участие одиннадцать дивизий. Эти дивизии входили: 4 ПД, 82, 101 ВДД в 7-й корпус, 1, 29 ПД в 5-й корпус 1-й американской армии; 50 ПД, 7 ТД в 30-й корпус и 3-я канадская ПД, 3 ПД, 1, 6 ПДД в 1-й корпус 2-й британской армии.

К исходу 7.6.44 части 7-го и 5-го американских корпусов захватили два плацдарма: первый в районе Сен-Мартен де Вервиль и второй — в районе Тревьер.

К этому же времени части 30-го и 1-го британских корпусов овладели тремя плацдармами в районах: первый — севернее Байе, второй — Уистреан и третий — Гоневилль.

Наибольшее проникновение вглубь территории в первые два дня достигало 7 км, а наибольшая ширина захваченных плацдармов равнялась 21 км. В последующем эти плацдармы были

соединены в один общий плацдарм, с которого союзники предприняли наступление за овладение полуостровом Котантен.

К 6.6.44 г. на участке побережья Шербур—Кан находилось четыре немецких дивизии (709, 716, 711 ПД, 21 ТД) и в ближайшей глубине три дивизии (346, 243 ПД, 12 ТД СС «Гитлерюгенд»).

6—7.6.44 г. в боях с десантами союзников непосредственно принимали участие только пять дивизий противника (709, 716, 711, 243 ПД, 12 ТД СС). Остальные две дивизии, составлявшие тактические резервы, втянулись в бои только к 9.6.44 г.

Немцы не смогли ни отразить высадку десантов, ни противостоять расширению захваченных участков. Сопротивление их носило малоорганизованный и недостаточно упорный характер.

Этому способствовало также почти полное отсутствие авиационного прикрытия немецких войск.

Второй этап операции начался с 8.6.44 г. и продолжался до 15.6. В этот период союзные войска, развивая с 8.6 свои действия в направлениях: американцы — на Монтебур и Сен-Ло, а англичане и канадцы — на Кан, к 15.6 успешно завершили лишь частично второй этап операции: расширение и обеспечение общего плацдарма; разгромить же тактические резервы противника союзникам до сих пор не удалось.

К 15.6.44 г. силы союзников возросли до восемнадцати дивизий благодаря дополнительной высадке американских 2, 9, 90 ПД, 2 ТД и британских — 2, 49, 51 ПД (всего семь дивизий).

К этому времени немцы ввели в бой до 14 дивизий (91, 243, 245, 346, 352, 709, 711, 716 ПД, части 2 ТД, 12 ТД СС, 21 ТД, ТД «Lehr», 17 МД СС, части 3 АДД).

Наиболее плотная группировка противника (три ТД и одна ПД) создана в районе Кан, важнейшем узле железных и грунтовых дорог полуострова.

Следует ожидать, что противник в ближайшее время сможет перебросить к р-ну боев до 3-х дивизий.

Таким образом, союзники к концу 15.6. достигли почти полуторного превосходства в силах над противником.

В этой фазе действий наиболее упорные бои шли на правом фланге американцев и левом фланге англичан.

Американцы в течение 7—8.6.44 г. вели тяжелые бои с противником в районах Сент-Мер-Эглиз, Изиньи и Коллевиль. Отбросив части 243, 711 и 716 ПД немцев из указанных районов американские войска к 10.6 вышли на восточный берег р. Мерде-

ре юго-западнее Сен-Мер-Эглиз и соединили отдельные участки высадки в общий плацдарм. Части, высаженные в районе Барфлер (25 км вост. Шербура), встретив упорное сопротивление 709 ПД немцев, в течение 6—7.6 успеха не имели; данных о положении на этом участке с 8.6 не поступало.

Развивая наступление на запад и юго-запад, американцы к исходу 12.6 овладели Монтебуром, Карантаном и вышли на подступы к Сен-Ло. Частями 5-го корпуса, наступающими на юг от Коллевиля, 13.6 занят Баллерой и 14.6 Конлон.

Противник перед фронтом 1-й американской армии усилил группировку своих войск 17 МД СС «Генц фон Берлихинген». Всего, таким образом, к 13.6.44 г. девяти американским дивизиям противостояло пять немецких.

Британскими войсками ценой больших потерь удалось потеснить немцев и выйти к Кану, дальнейшее продвижение центра 2-й британской армии противником было задержано.

Некоторый успех обозначился на обоих флангах британских войск, которые к 12.6 овладели Тилли-Сюр-Сель и к 13.6 — Троарном. Этим самым создана угроза окружения Кана.

Противник, по-видимому, придает большое значение удержанию района Кан. Это видно из того, что здесь сосредоточены основные танковые силы (из числа боеспособных ТД) 7-й и 15-й армий.

К 15.6.44 девяти британским дивизиям противостояло до пяти-шести немецких (из них три танковые).

Союзные войска с захватом Монтебура, Карантана и выходом на линию Кана занимают полосу Нормандского побережья протяжением 95 км и глубиной до 15—18 км (в направлениях Сен-Ло и Тилли-Сюр-Сель).

Линия фронта на 15.6.44 показана на прилагаемой схеме.

В течение первых десяти дней средний темп продвижения составил: американских войск — около 1,8 км и английских — около 1,5 км в день.

ВЫВОДЫ

Анализируя первоначальные планы союзников и фактическое их осуществление, можно сделать следующие выводы:

1. За период с 6.6 по 15.6 союзникам не удалось сосредоточить на континенте силы, значительно превосходящие немецкие войска, особенно в танковых соединениях. Темп наращива-

ния союзных сил (немногим больше одной дивизии в день) пока не обеспечивает создания необходимого превосходства над противником, так как усиление немецких войск происходит с такой же скоростью, как и союзных.

2. В действиях союзников имеет место медлительность (темп продвижения 1,5—1,8 км в сутки) и наблюдается стремление к методической борьбе в ущерб маневренным действиям.

Осуществление операции в общем задерживается: по плану овладение Каном предполагалось осуществить в итоге первого дня действий, а порта Шербур — на восьмой день после высадки.

3. Дальнейшие действия союзных войск (до захвата Шербура) будут весьма затруднительны ввиду отсутствия крупных портов.

4. Господство в воздухе союзной авиации, которая успешно воздействует на коммуникации противника, не позволит немецкому командованию в течение ближайшего времени подбросить к району боевых действий более 3 дивизий. Существующее соотношение сил в настоящее время не исключает возможности эффективных эпизодических контрударов со стороны немцев.

Направляю сводку вторжения № 21 (часть первая), полученную от Военных Миссий Союзников.

Начальник Отдела спецзаданий

Генерального Штаба Красной Армии

генерал-майор Славин

25 июня 1944 года

Сводка вторжения № 21

Часть первая

(к 12.00 24 июня)

1. Американские войска

В направлении Шербур достигнуто продвижение от... до 1750 метров.

В результате занятия портов, находящихся западнее города Ла, наши войска продвинулись на расстояние 2-х миль от порта Шербур.

Порт Барфлер, находящийся на северо-восточной окраине полуострова, был полностью очищен от войск противника.

На западном берегу полуострова наши войска заняли Вовиль.

2. Британские войска

В британском секторе особенных изменений не произошло. На всем фронте происходят действия патрулей. В районе к югу от ... (на карте нет) и в районе ... (на карте нет) происходили бои местного значения. Отбито до 15 танков противника.

3. Войска противника

Как стало известно, противник, в результате переброски войск в район военных действий, по-видимому, концентрирует свои резервы на важнейших участках фронта. Ряд дивизий немцев уже нуждается в замене и, по-видимому, будут заменены, так как противник сейчас перегруппировывает свои силы.

Секретно

Генералу Армии товарищу Антонову.
Генерал-лейтенанту товарищу Грызлову
Генерал-полковнику товарищу Голикову
Комиссару Госбезопасности 2-го РАНГА
товарищу Абакумову.

Генерал-лейтенанту товарищу Ильичеву
Генерал-лейтенанту товарищу Кузнецову
Генерал-майору товарищу Платонову.

Направляю сводку вторжения № 21 (часть первая), полученную от Военных Миссий Союзников.

Начальник Отдела спецзаданий Генерального Штаба Красной Армии генерал-майор

Славин

26 июня 1944 года

Сводка вторжения № 21 (часть вторая)

1. Действия флота

Погода все еще препятствует окончанию работ по восстановлению гаваней, некоторое оборудование гаваней было отправлено в Англию для ремонта.

В ночь с 23 на 24 июня мототорпедные лодки произвели две короткие атаки против минных тральщиков противника в районе между островом Джерзи и портом Сен-Мало (пролив Сен-Мало).

На рассвете 24 июня наши легкие корабли береговой обороны перехватили у берегов Шербура 7 небольших транспортов противника, из которых 3 потоплено и 2 повреждено.

В проливе Сен-Мало самолеты союзников сильно повредили три корабля противника водоизмещением 1000 тонн каждый.

24 июня два наших эсминца потопили одну подводную лодку противника в районе острова Уэсан (50 км западнее порта Брест). 25 июня юго-восточнее мыса Пойнт (Англия) эсминец потопил еще одну подводную лодку. Уцелевшие люди команд обеих лодок были подобраны.

По официальным данным, Военно-морской флот союзников потерял от мин противника 5 кораблей, из них: один флагманский корабль, получивший серьезное повреждение; два эсминца, из которых один затонул, а второй отбуксирован в Англию, и два мототральщика, затонувшие в 2-х милях от берега.

2. Операции ВВС

24 июня 730 тяжелых бомбардировщиков Королевского бомбардировочного корпуса в сопровождении истребителей сбросили 1119 тонн бомб на старт-базы самолетов-снарядов. Один бомбардировщик не вернулся с операции.

512 бомбардировщиков 8-го американского авиакорпуса атаковали аэродромы, железнодорожные мосты и старт-базы самолетов-снарядов в Северной Франции. Наши потери — 5 бомбардировщиков и 1 истребитель.

315 «Летающих Крепостей» сбросили 686 тонн бомб на Бремен и Везермюнде (Северо-Западная Германия). 1 самолет «Летающая Крепость» был сбит.

Самолеты «Мустанг» во время налета па аэродром в районе Анжер уничтожили на земле 25 и повредили 6 самолетов противника.

441 бомбардировщик американского экспедиционного авиакорпуса атаковали в Северной Франции старт-базы самолетов-снарядов, огневые позиции батарей, склады горючего и железнодорожные центры. Один бомбардировщик не вернулся на базу.

1143 истребителя-бомбардировщика производили налеты на объекты противника в районе боевых действий сухопутных войск. Уничтожено 16 самолетов противника и 7 повреждено. Наши потери 11 самолетов. В воздушных боях над зоной вторжения 547 истребителей союзников сбили 4 и повредили 1 самолет противника.

278 транспортных самолетов «Дакота» доставляли снаряжение в районы боевых действий сухопутных войск.

В течение ночи с 23 на 24 июня самолеты береговой обороны Королевского воздушного флота производили налеты на корабли и транспорты противника в проливах Скагеррак и Каттегат.

В западных водах пролива Ла-Манш из пяти обнаруженных подводных лодок противника были атакованы три.

В течение ночи с 24 на 25 июня 721 тяжелый бомбардировщик Королевского воздушного флота атаковал старт-базы самолетов-снарядов. 27 «Москито» бомбили Берлин.

Активность самолетов-снарядов за сутки
с 6.00 24 июня по 6.00 25 июня

Противником в течение суток было послано на Англию 48 самолетов-снарядов, из них достигло берегов Англии — 44 самолета-снаряда, упало в Лондоне — 28 самолетов-снарядов, остальные 16 уничтожены нашими истребителями.

Секретно

Генералу Армии тов. Антонову
Генерал-лейтенанту тов. Грызлову
Генерал-полковнику тов. Голикову
Комиссару Госбезопасности 2 ранга тов. Абакумову
Генерал-лейтенанту тов. Ильичеву
Генерал-лейтенанту тов. Кузнецову
Генерал-майору тов. Платонову
Направляю сводку вторжения № 23 (часть первая), полученную от Военных Миссий Союзников.

Начальник отдела спецзаданий
Генерального Штаба Красной Армии
генерал-майор Славин

28 июня 1944 года

Сводка вторжения № 23
(к 07.00 27 июня 1944 г.)

Часть первая

1. Войска противника

1. Как нам сообщают, в период с 16 по 20 июня в Восточную Францию прибыли из России 9 и 10 танковые дивизии СС, входящие в состав 2 танкового корпуса СС. 20 и 21 июня части обеих дивизий и штаб корпуса были обнаружены к югу от Парижа и передвигались в северо-западном направлении.

2. 19—20 июня было установлено движение железнодорожных эшелонов из Байона (165 км юго-западнее Бордо) и из Нарбона (135 км юго-восточнее Тулузы). Предполагаем, что из Байона перебрасывается 276-я пехотная дивизия, а из Нарбона 277-я пехотная дивизия. Как уже нами сообщалось, 276-я пехотная дивизия была обнаружена севернее реки... и 277-я пехотная дивизия — двигалась на север через Сент (...км севернее Бордо).

3. Есть уверенность, что 16-я полевая авиадивизия противника прибыла из Голландии в район к западу от Парижа.

4. 89-я пехотная дивизия противника, о которой раньше сообщалось, что она перебрасывается из Норвегии через Данию в Бельгию, теперь, по сообщению от 23—24 июня, проследовала через Бельгию в южном направлении.

5. Части 9-й танковой дивизии и 338-й пехотной дивизии выступили 18 июня из Нима (нижнее течение р. Рона) и двигаются в северном направлении. Весьма возможно, что эти части не будут посланы на фронт и предназначаются для операций против партизан.

6. Подразделения 266-й пехотной дивизии противника установлены в районе к югу от Изињи (10 км восточнее Карантана). Очень вероятно, что некоторые части этой дивизии уже присланы на фронт в то время, как другие ее части остались оборонять северное побережье Нормандии.

7. В 15.00 часов 26 июня в Шербуре были взяты в плен: командующий германскими войсками в Шербуре — генерал-лейтенант фон Шлебен и комендант береговой обороны Нормандии адмирал Хеннек.

II. Танковые потери противника

По 23 июня включительно противник потерял 209 танков, среди которых не менее 55 танков типа «Пантера» и 34 «Тигр».

III. Сводка операций (к 12.00 26 июня)

Американские войска ведут ожесточенные бои на улицах Шербура. Восточная половина города почти полностью очищена от противника, сопротивление которого начинает ослабевать. На правом фланге наши части сломали сопротивление противника в районе западнее Сен-Пьер-Эглиз, однако аэродром, расположенный в этом районе, все еще находится в его руках.

В южном секторе американского фронта в течение ночи с 25 по 26 июня американские войска отбили несколько контратак противника местного значения.

Британские войска 25 июня вновь овладели Хоттотом (3 км юго-зап. Тилли-Сюр-Сель). В результате ожесточенных боев с противником восточнее Хоттота наши дивизии несколько продвинулись вперед.

Вечером 25 июня противник при поддержке танков контратаковал позиции британских войск, но был отбит. После ожесточенных боев в 24.00 противник был выбит из деревни, находящейся в 2-х милях восточнее Жюве (2,5 км юго-восточнее Тилли). Утром 26 июня наши войска, усиленные бронетанковыми частями, атаковали позиции противника и к 11.00 продвинулись вперед на одну милю.

К северо-востоку от этого района наши войска, поддержанные танками и тяжелой артиллерией, 26 июня перешли в наступление с рубежа Норьет Бессан (9 км северо-восточнее Тилли), деревня... (4 км северо-восточнее Тилли). К 11 часам 30 мин наши войска продвинулись вперед на 3 мили и овладели деревней Жье (7 км юго-восточнее Тилли) и 4 другими населенными пунктами. В юго-восточном направлении от этого участка фронта танковые части и противотанковые средства противника оказывают нашим войскам упорное сопротивление.

Комиссару Госбезопасности
2 ранга тов. Абакумову
Генерал-лейтенанту тов. Ильичеву

Генерал-лейтенанту тов. Кузнецову
Генерал-майору тов. Платонову

Направляю сводку вторжения № 23 (часть вторая), полученную от Военных Миссий Союзников.

Начальник Отдела спецзаданий
Генерального Штаба Красной Армии
генерал-майор Славин

28 июня 1944 года

Сводка вторжения № 23 **Часть вторая**

1. Операции ВВС Союзников

В течение 26 июня густая облачность и туман препятствовали проведению операций.

8-й американский авиакорпус операций не производил. Из экспедиционного авиакорпуса Союзников был послан на выполнение боевых заданий 791 самолет, половина из которых несла патрульную службу в зоне вторжения. Уничтожено 6 самолетов противника и 6 повреждено. Наши потери — 1 истребитель.

43 бомбардировщика британского бомбардировочного авиакорпуса атаковали железнодорожное депо в Геттингене (40 км северо-восточнее Касселя) и производили минирование вод.

Самолетами британской береговой обороны у побережья Голландии были атакованы неприятельские торпедные катера. Один катер, вероятно, затонул, другой был поврежден.

Активность самолетов-снарядов

За сутки с 06.00 26 июня по 06.00 27 июня было послано на Англию 133 самолета-снаряда, достигло побережья Англии — 94, упало в Лондоне — 64, сбито дневными истребителями — 4, сбито ночью зенитной артиллерией — 9.

2. Действия флота

Ко второй половине дня 24 июня в зону вторжения было доставлено следующее количество войск и снаряжения:

703700 человек; 285536 тонн снаряжения; 114134 автомашины.

24 июня один эсминец подорвался на mine и затонул. 25 июня одно бронированное десантное судно наскочило на мину в канале Ла-Манш и затонуло. В этом же районе подорвался на mine один тяжелый танкодесантный корабль.

В течение 24 июня в порт Ароманш (9 км северо-восточнее Байе) было доставлено 4500 тонн снаряжения.

Один эсминец 26 июня атаковал в 3 милях северо-западнее бухты Блексод подводную лодку противника и, вероятно, уничтожил ее.

Генерал-полковнику товарищу Штеменко
Комиссару Госбезопасности
2 ранга товарищу Абакумову
Генерал-лейтенанту товарищу Кузнецову
Генерал-майору товарищу Платонову

Направляю сводку вторжения № 36 (часть первая), полученную от Военных Миссий Союзников.

Начальник Отдела спецзаданий
Генерального Штаба Красной Армии
генерал-майор Славин

11 июля 1944 г.

Сводка вторжения № 36
(07.00 часов 10 июля 1944 г.)

Часть первая. Военные операции.

1) Американский сектор

К исходу дня 8 июля американские войска овладели городом Ла-Эй-Дю-Пюи. Все попытки противника овладеть городом вновь, были отбиты, но ожесточенные бои продолжаются.

Части, действующие вдоль дороги Карантан—Перье, ведут бои на северо-восточной окраине Сентни (10 км юго-западнее Карантана).

К югу от города Сен-Жан-Де-Дэ американские войска незначительно продвинулись вперед и расширили фронт наступления до 6 км.

2) Британский сектор

Британские войска к исходу дня 8 июля овладели городом Версон (10 км юго-западнее Кана). В этом районе разбито 11 немецких танков.

В ночь с 8 на 9 июля британские войска, преодолевая упорное сопротивление противника, ворвались в город Кан с востока.

Части, наступавшие на Кан с запада, утром 9 июля овладели аэродромом в Карпике (5 км западнее Кана) и, продолжая развивать наступление, к 12 часам ворвались в город Кан с запада.

В результате совместных действий наступающих войск с востока и с запада к 17.30 9 июля часть города Кан, находящаяся на западном берегу реки Орн, была полностью очищена от войск противника. Мост через реку Орн захвачен в исправном состоянии.

Секретно

Генералу Армии тов. Антонову
Генерал-лейтенанту тов. Грызлову
Генерал-полковнику тов. Голикову
Комиссару Госбезопасности 2 ранга тов. Абакумову
Генерал-лейтенанту тов. Ильичеву
Генерал-лейтенанту тов. Кузнецову
Генерал-майору тов. Платонову

Направляю сводку вторжения № 36 (часть вторая), полученную от Военных Миссий Союзников.

Начальник Отдела спецзаданий
Генерального Штаба Красной Армии
генерал-майор Славин

12 июля 1944 года

Сводка вторжения № 36 (07.00 часов 10 июля 1944 г.)

Часть вторая

I. Сопротивление Франции

а) На главных железнодорожных магистралях Восточной Франции были пущены под откос 4 поезда противника. Кроме того, имели место многочисленные диверсии. Акты саботажа большого масштаба происходили в департаментах Норд, Пад-Кале и Аше.

В результате разрушения мостов и свалки деревьев на железнодорожные пути движение поездов по магистрали Димож—Шартр—Орлеан было полностью приостановлено.

б) Как стало известно, подземный кабель Париж—Берлин выведен из строя и не функционирует с 9 июня.

в) В Центральной и Восточной Франции имели место вооруженные столкновения французских отрядов сопротивления с немецкими войсками.

По последним сообщениям, в одном из боев, происходивших 18 июня, немецкие войска потеряли 700 человек убитыми.

Несмотря на жестокие репрессии оккупантов, число партизан возрастает. Сброшенное союзниками вооружение и боеприпасы нашли себе хорошее применение. Но партизаны ожидают от нас последующих поставок оружия.

Как сообщают из Бельгии, на железнодорожной линии Антверпен, Голландия пущен под откос эшелон с войсками. Убито 200 солдат.

II. Операции флота

К полудню 7 июля в порты зоны вторжения доставлено следующее количество войск и снаряжения:

1039061 человек, 206755 единиц автотранспорта и 758694 тонн снаряжения.

Объем десантных операций в дневное время с 5 по 7 июля составил:

23667 человек, 7731 автомашин и 37032 тонн снаряжения.

В ночь с 8 на 9 июля 5 минных тральщиков противника были атакованы двумя эсминцами союзников в заливе Сен-Мало. Тральщики получили большие повреждения.

Мототорпедные катера союзников атаковали у берегов Голландии минные тральщики противника, один из которых потоплен, а другой получил серьезное повреждение. Один катер союзников был поврежден.

III. Операции ВВС союзников

9 июля самолеты 8-го американского авиакорпуса атаковали в Северной Франции мосты, старт-базы самолетов-снарядов и аэродромы. Из 341 самолета, участвовавших в операциях, один не вернулся на базу. Противник потерял 8 самолетов.

2268 самолетов экспедиционного авиакорпуса союзников атаковали военные и железнодорожные объекты противника в районе боев. Уничтожено 8 и повреждено 7 самолетов противника. Наши потери — 7 самолетов.

Самолеты Королевского бомбардировочного корпуса совместно с тяжелыми бомбардировщиками 8-го американского авиакорпуса производили дневные атаки на военные объекты противника. Один самолет не вернулся на базу.

В ночь с 9 на 10 июля 66 самолетов были посланы для минирования вод, разбрасывания листовок и атаки заводов синтетического горючего в Бур.

Активность самолетов-снарядов

За сутки с 06.00 9 июля по 06.00 10 июля было послано на Англию 90 самолетов-снарядов, достигло побережья Англии — 56, упало в центре Лондона — 35, уничтожено — 34.

Секретно

Генералу Армии тов. Антонову
Генерал-лейтенанту тов. Грызлову
Генерал-полковнику тов. Голикову
Комиссару Госбезопасности 2 ранга
тов. Абакумову
Генерал-лейтенанту тов. Ильичеву
Генерал-лейтенанту тов. Кузнецову
Генерал-майору тов. Платонову

Направляю сводку вторжения № 45 (часть первая), полученную от Военных Миссий Союзников.

Зам. Начальника Отдела спецзаданий
Генерального Штаба Красной Армии
полковник Макаров

20 июля 1944 года

Сводка вторжения № 5
(16.00 часов 18 июля 1944 г.)

Часть первая

1. Американский сектор

На правом фланге вдоль восточного берега реки Эбе американские войска имели незначительный успех. К востоку от реки Эбе войска незначительно продвинулись по направлению к дороге Сен-Ло — Перье.

18 июля наши войска овладели Сен-Ло и развивали успех в западном направлении по дороге Сен-Ло — Перье. Противник на этом участке оказывает упорное сопротивление.

2. Британский сектор

На рассвете 18 июля была осуществлена самая сильная и наиболее концентрированная воздушная атака, когда-либо имевшая место при поддержке военных операций. Тяжелые и средние бомбардировщики проделали брешь шириной до 6300 метров, в которую устремились наши танки и пехота.

Канадские войска наступали на правом фланге наших прорвавшихся частей и вступили в бой с войсками противника на юго-восточной окраине города Кан. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, наши войска к 12.00 18 июля достигли Коломбеля (4 км северо-восточнее Кана) и форсировали реку Орн.

В направлении главного удара, осуществляемого танковыми частями, британские войска к 16 часам 18 июля достигли района Бюрге-Бю (8 км юго-восточнее Кана). Другие танковые части, действующие вдоль дороги Кан—Мезидон, заняли Кагне и к 16.00 часам овладели городом Вимон (12 км юго-восточнее Кана). Наконец мощный танковый удар на юг от этих районов принес нашим войскам дальнейшие успехи.

На левом фланге главного удара наша пехота достигла Саннер-Биля (6 км восточнее Кана). Несмотря на упорное сопро-

тивление противника, к середине дня 18 июля этот пункт был занят нашими войсками.

В течение 17 июля на правом фланге в районе Куле (18 км юго-западнее Кана) велись ожесточенные бои.

В ночь с 17 на 18 июля британские войска атаковали готовившегося к контратаке противника к северу от Эвреси.

Противник несет тяжелые потери. Наша артиллерия препятствует противнику производить контратаку наших войск.

Секретно

Генералу Армии тов. Антонову
Генерал-лейтенанту тов. Грызлову
Генерал-полковнику тов. Голикову
Комиссару Госбезопасности 2 ранга тов. Абакумову
Генерал-лейтенанту тов. Ильичеву
Генерал-лейтенанту тов. Кузнецову
Генерал-майору тов. Платонову

Направляю сводку вторжения № 45 (часть вторая), полученную от Военных Миссий Союзников.

Зам. Начальника Отдела спецзаданий
Генерального Штаба Красной Армии
полковник Макаров

20 июля 1944 года

Сводка вторжения № 45 (16.00 часов 19 июля 1944 г.)

Часть вторая

1. Операции флота

Поддерживая наступление британских войск, 2 крейсера, монитор и другие военные суда союзников вели огонь по артиллерийским батареям врага.

Мототорпедные катера союзников в ночь с 17 на 18 июля атаковали группу торпедных катеров и тральщиков противника вблизи порта Булонь и группу речных судов в районе порта

Берк (50 км южнее Булони). Катерам и тральщикам противника нанесены значительные повреждения и 2 речных судна подожжены.

К 12.00 17 июля в порты зоны вторжения доставлено: 1 293 266 человек, 275 391 автомашина и 1 122 733 тонны снаряжения.

2. Операции ВВС союзников

В течение 18 июля все Военно-воздушные силы союзников принимали участие в операциях.

570 тяжелых бомбардировщиков 8-го американского авиационного корпуса производили боевые операции в районе Кана. 650 «Летающих крепостей» этого авиакорпуса в сопровождении истребителей атаковали следующие военные объекты в Германии: экспериментальные станции ракет в Киле, ... (побережье Балтийского моря, близ Штеттина) и в Цинновице (Померания); порт Куксхафен; нефтеперегонные заводы в Хеммингштедте. Уничтожен 21 самолет противника. Наши потери — 7 самолетов.

Самолеты Экспедиционного авиакорпуса союзников совершили 4356 самолето-вылетов. Большинство самолетов этого корпуса поддерживало операции наземных войск. Уничтожено 23 самолета противника. Наши потери — 22 самолета.

1170 самолетов Королевского бомбардировочного корпуса атаковали военные объекты противника к востоку от Кана и железнодорожные мосты и узлы в Северо-Западной Франции. Не вернулись на свои базы 8 самолетов. 1000 бомбардировщиков этого корпуса в ночь с 18 на 19 июля атаковали старт-базу самолетов в Абервиле и железнодорожные узлы во Франции, нефтеперегонные заводы в Буре и Весселинге. Самолеты «Москито» атаковали Кельн и Берлин. Другие самолеты этого корпуса минировали воды. Не вернулись на свои базы 34 самолета.

Самолеты британской береговой обороны потопили у берегов Норвегии одну подводную лодку противника.

Активность самолетов-снарядов

За сутки с 06.00 18 июля по 06.00 19 июля было послано на Англию 85 самолетов-снарядов, достигло побережья Англии — 62, упало в Лондоне — 37, сбито — 33.

Генералу Армии товарищу Антонову
Генерал-лейтенанту товарищу Грызлову
Генерал-полковнику товарищу Голикову
Комиссару Госбезопасности
2 ранга товарищу Абакумову
Генерал-лейтенанту товарищу Ильичеву
Генерал-лейтенанту товарищу Кузнецову
Генерал-майору товарищу Платонову

Направляю сводку вторжения № 52 (часть первая и вторая),
полученную от Военных Миссий Союзников.

Начальник Отдела спецзаданий
Генерального Штаба Красной Армии
генерал-майор Славин

27 июля 1944 года

Сводка вторжения № 52
(26 июля 1944 г.)

Часть первая

1. Сводка операций к 12.00 25 июля

Американский сектор

В 11.00 часов 25 июля, после очень сильной артиллерийской и авиационной подготовки, американские войска перешли в наступление к западу от Сен-Ло. Противник оказывал слабое сопротивление, но к середине дня ожили огневые точки противника в лесу, расположенном в 3 милях к западу от Ле Мений Виго.

Британский сектор

В 03.30 25 июля канадские войска начали наступление по направлению дороги Кан—Фалез. Противник предпринимает ожесточенные контратаки силами пехоты и танков. К середине дня наши войска овладели Верьером. Ожесточенные бои происходят у деревни, находящейся в одной миле к югу от Бургбю.

Сводка вторжения № 52

26 июля 1944 г.

Часть вторая

1. Операции ВВС союзников

1581 тяжелый бомбардировщик и 500 истребителей 8-го американского авиакорпуса поддерживали операции наземных войск в районе Сен-Ло. Уничтожено 14 и повреждено 5 самолетов противника. Наши потери — 5 бомбардировщиков и 3 истребителя.

Экспедиционный авиакорпус союзников произвел почти 4000 самолето-вылетов, поддерживая операции наземных войск. Одновременно были атакованы некоторые военные объекты за линией фронта. Уничтожен 1 и повреждено 4 самолета противника. Наши потери 21 самолет.

200 самолетов Королевского бомбардировочного корпуса атаковали днем 3 стартовых станции самолетов-снарядов и склады материалов связи в Сен-Сир (предместья Парижа). В ночь с 25 на 26 июля 909 бомбардировщиков этого корпуса атаковали нефтеперегонный завод в Германии, 3 стартовые станции самолетов-снарядов и город Штутгарт.

Самолеты «Москито» производили полеты на Бремен, Берлин и Мангейм.

Самолеты британской береговой обороны атаковали 2 подводные лодки противника.

Активность самолетов-снарядов
за сутки с 06.00 25 июля по 06.00 26 июля

Послано на Англию (только ночью) — 46; Достигло Англии — 38; Упало в Лондоне — 16; Сбито — 31.

2. Операции флота

Ничего существенного.

Секретно

Генералу Армии товарищу Антонову
Генерал-полковнику товарищу Штеменко
Генерал-полковнику товарищу Голикову

Комиссару Госбезопасности
2 ранга товарищу Абакумову
Генерал-лейтенанту товарищу Ильичеву
Генерал-полковнику товарищу Кузнецову
Генерал-майору товарищу Платонову

Направляю сводку вторжения № 73 (части 1, 2, 3), полученную от Военных Миссий Союзников.

И. д. начальника Отдела спецзаданий
Генерального Штаба Красной Армии
полковник Макаров

17 августа 1944 года

Сводка вторжения № 73
(09.00 часов 16 августа 1944 года)
(части 1, 2, 3)

1. Сводка операций к 24.00 15 августа

Американские войска

15 августа американские войска овладели городом Сен-Мало, но крепость Сен-Мало еще удерживается противником.

К востоку от города Ле Ман американские войска 15 августа развивали наступление в направлении Шатоден (50 км, северо-западнее Орлеана), вышли в район в 16 км западнее Шартра, завязали бои в городе Ла Луп (40 км западнее Шартра), а танковые части вышли в район в 8 км западнее города Дре (64 км юго-западнее Парижа).

В районе Аржантана, встретив упорное сопротивление противника, американские войска успеха не имели, но к западу от Аржантана и до Сурдэваля (15 км южнее Вир) сопротивление противника начало ослабевать.

Британские войска

На участке Геншебре—Конде британские войска, преодолевая упорное сопротивление частей 84 и 353 ПД противника, 15 августа овладели городом Васси (16 км восточнее Вира).

Продвигаясь на юг от города Тюри Аркур, британские войска продвинулись вперед до 5 км и перерезали дорогу Конде—Фаль (в районе к востоку от Конде).

Канадские войска, отбив ряд контратак противника в районе к северу от Фалеза и продолжая развивать наступление, утром 16 августа ворвались в город Фалез и ведут бои.

Десантные операции в Южной Франции

В ночь с 14 на 15 августа французские и американские морские штурмовые десантные войска во взаимодействии с американскими и британскими авиадесантными частями захватили плацдармы на побережье Южной Франции, а утром 15 августа вслед за ними высадилась американская пехота и овладела побережьем между Байе Де Кавалер (32 км юго-западнее Сен-Рафаэля) и Эгей (8 км восточнее Сен-Рафаэля). В то же время союзники овладели островами Иль ду Леван и Иль Де Покрое.

Во время десантной операции сопротивление противника на земле и воздействие его с воздуха было незначительным.

2. Операции ВВС союзников за 15 августа

1700 бомбардировщиков и истребителей 8-го американского авиакорпуса атаковали аэродромы противника в северо-западной Германии, Голландии и Бельгии. Истребители этого корпуса атаковали железнодорожные объекты в районе Брюсселя. Уничтожен 31 самолет противника, наши потери 23 самолета.

Около 300 самолетов Королевского бомбардировочного корпуса принимали участие в налетах на аэродромы противника вместе с самолетами 8-го американского авиакорпуса. В ночь с 15 на 16 августа самолеты этого корпуса атаковали Берлин.

Самолеты Экспедиционного авиакорпуса союзников атаковали склады горючего в лесу Шантельи (40 км северо-восточное Парижа), а также железные дороги, мосты и шоссе в районе Брюсселя. Произведено свыше ... самолето-вылетов. На базы не вернулись 20 наших самолетов.

Активность самолетов-снарядов

За период с 06.00 15 августа по 9.00 16 августа было послано на Англию — 141 самолет-снаряд, из них достигло

побережья Англии — 65, упало в Лондоне — 23, уничтожено — 71.

3. Операции флота

Во второй половине дня 15 августа в 40 милях юго-восточнее Сен-Кетеринс (Южная Англия) наскочил на мину и получил повреждение десантный корабль союзников. Позднее в этом районе была уничтожена одна подводная лодка противника.

15 августа в результате морского боя в Бискайском заливе выбросились на берег 1 танкер, 2 моторных судна и 2 минных тральщика противника, 4 других корабля противника были повреждены.

Вечером 14 августа в 11 милях юго-западнее мыса Картленд (юго-западная Англия) подводные лодки противника потопили одно наше десантное судно, другое было сильно повреждено.

15 августа в 50 милях юго-западнее Лориана группа эскортных кораблей союзников во взаимодействии с авиацией атаковала и, по-видимому, уничтожила подводную лодку противника.

4. Войска противника

Некоторые части дивизий, находившиеся в котле, в том числе и вспомогательно-хозяйственные части, вышли из мешка в восточном направлении, однако танковые части и значительное количество пехоты остались внутри котла и продолжают бои.

Артиллерийский полк 344 пехотной дивизии, отмечавшийся в северо-восточной Франции, сейчас обнаружен в районе юго-восточнее Кана.

Секретно

Генералу Армии тов. Антонову
Генерал-полковнику тов. Штеменко
Генерал-полковнику тов. Голикову
Генерал-полковнику тов. Кузнецову
Комиссару Госбезопасности
2 ранга тов. Абакумову
Генерал-лейтенанту тов. Ильичеву
Генерал-майору тов. Платонову

Направляю сводку вторжения № 76 (части 1, 2 и 3), полученную от Военной Миссии Союзников.

И. д. начальника отдела спецзаданий
Генерального Штаба Красной Армии
полковник Макаров

20 августа 1944 года

Сводка вторжения № 76
(07.00 часов 19 августа 1944 г.)

Части 1 и 2

1. Операции ВВС союзников

18 августа 700 тяжелых бомбардировщиков 8-го американского авиакорпуса сбросили 572 тонны бомб на мосты через ... на склады горючего, аэродромы и авиамоторостроительные заводы Франции. Не вернулось на базы 2 самолета. Свыше 500 истребителей-бомбардировщиков атаковали транспорты противника в районе Парижа. Уничтожено 10 и повреждено 6 самолетов противника. Наши потери — 15 самолетов.

Экспедиционный авиакорпус союзников совершил около 600 самолето-вылетов. Были атакованы военные объекты противника в районах боев, склады горючего и боеприпасов около Парижа и железные дороги. Уничтожено 16 и повреждено 4 самолета противника. Наши потери — 11 самолетов.

262 самолета Королевского бомбардировочного корпуса атаковали: стартовые базы самолетов-снарядов, склады снабжения дальнбойной артиллерии севернее Парижа, склады горючего вблизи Гента, склады в Бордо и базу подводных лодок в Ла Полис. На базы не вернулось 6 наших самолетов.

Дополнительные сведения об активности самолетов-снарядов.

За сутки с 06.00 18 августа по 06.00 19 августа достигло побережья Англии 15 самолетов-снарядов, упало в Лондоне — 3, уничтожено — 7.

2. Операции армий. Северная Франция

Сводка операций к 07.00 19 августа
Американские войска

Сен-Мало полностью очищен от противника в 18.00 17 августа. В этот день наши войска овладели городом Пемполь (50 км севернее ... Шатоден и Орлеан очищаются от остатков войск... к востоку от Дре встречено слабое сопротивление противника. В районе Бриуз американские войска соединились с британскими.

Британские войска продолжали бои по уничтожению окруженной группировки противника в треугольнике (иск.) Фалез, (иск.) Пю-Танж, (иск.) Аржантан. Королевские ВВС нанесли огромные потери противнику в его живой силе и технике. Вся местность внутри котла покрыта пылающими танками и автомашинами. Одна колонна в количестве около 3000 автомашин почти полностью уничтожена.

Пютанж был занят нашими войсками 18 августа. Южнее и восточнее Фалеза британские войска достигли дальнейших успехов.

Восточнее Трюн наши войска продолжали вести наступление. В направлении Лизье достигнуты значительные успехи.

Войска противника

Хотя в настоящее время невозможно точно определить, какие войска противника окружены в мешке западнее дороги Аржантан—Фалез, тем не менее имеются основания полагать, что здесь окружено большинство пехотных дивизий и некоторое количество танковых дивизий (включая сюда — СС «Адольф Гитлер», СС «Фрундсберг» и 2-ю танковую дивизию).

Части танковой дивизии СС «Гитлерюгенд» и 21 танковой дивизии, а также большая часть танковой дивизии СС «Райх», вероятно, вышли из окружения.

Вывавшиеся из окружения германские части в полном беспорядке уходят в восточном направлении, в отчаянной попытке переправиться через Сену, прежде чем они будут окончательно разбиты союзниками.

3. Операции флота

Торпедные катера противника, атаковавшие караван транспортов союзников у мыса Дандтнес (Южная Англия), были, в свою очередь, атакованы эсминцами Его Величества и торпедными катерами.

Вблизи Ле Палэ (остров Вель Иль) была атакована и, по-видимому, уничтожена одна подводная лодка противника. В райо-

не порта Лориан самолеты с борта авианосца «Сандерленд» атаковали другую подводную лодку противника.

Танкодесантный корабль союзников подорвался в районе порта Шербур на mine и выбросился на берег.

Часть 3

Южная Франция

Предмостный плацдарм союзников расширяется в глубину и по фронту в западном направлении. Наши войска, продвигающиеся в направлении Ле Торн и Кабас, не встречают какого-либо сопротивления. В одной миле от Бригналя наши войска завязали бои с частями противника.

Секретно

Генералу Армии товарищу Антонову
Генерал-полковнику товарищу Штеменко
Генерал-полковнику товарищу Голикову
Комиссару Госбезопасности
2 ранга товарищу Абакумову
Генерал-лейтенанту товарищу Ильичеву
Генерал-полковнику товарищу Кузнецову
Генерал-майору товарищу Платонову

Направляю сводку вторжения № 83 (части первая, вторая и третья), полученную от Военных Миссий Союзников.

И. д. начальника Отдела спецзаданий
Генерального Штаба Красной Армии
полковник Макаров

7 августа 1944 года

Сводка вторжения № 83 (07.00 часов 26 августа 1944 г.)

Части первая и вторая

1. Сводка операций. Американский сектор

25 августа американские войска возобновили наступление на город Брест. Части, действующие к югу от Парижа, достигли го-

рода Корвей (25 км юго-восточнее центра Парижа). Французские танковые части вели бои в центральной части города Парижа.

Британский сектор

Британские войска, продвигающиеся на восток, в направлении Ле Небур (25 км северо-западнее Эвре), соединились с американскими частями, действующими в районе к югу от Ле Небур.

Канадские войска 25 августа овладели городом Берне и, развивая успехи в северо-восточном направлении, соединились с американскими войсками в районе к северу от Ле Небур.

Юго-восточнее Пон Л'Эвек продолжаются ожесточенные бои. Наши танковые части развивали наступление в направлении Эльбеф (25 км юго-западнее Руана).

Бельгийские части действуют в 3 милях восточнее Онфлер (устье Сены).

Южная Франция

В Марселе и Тулоне остатки войск противника все еще продолжают оказывать сопротивление. Наши войска продолжают уничтожать очаги сопротивления немцев в этих городах.

Пленные

Общее количество захваченных в плен немцев на 25 августа достигло 153 000.

2. Операции ВВС союзников

25 августа самолеты «Летающая крепость» и «Либерейтор» в сопровождении истребителей атаковали 6 авиационных заводов в Германии, экспериментальные станции в Пенемюнде и Рехлине, а также 5 химических заводов в Бельгии и Франции. Средние бомбардировщики атаковали опорные пункты противника в районе Бреста и сбросили 100 тонн бомб на склады горючего в городе Бове (100 км северо-западнее Парижа). В воздушных боях сбито 41 и повреждено 18 самолетов противника, на земле уничтожено 50 и повреждено 30 самолетов противника. Наши потери — 39 самолетов.

Самолеты британской береговой обороны подожгли 3 судна из общего каравана судов противника, шедшего в районе Фризских островов (Северное море). Кроме того, к югу от Сен-Назе-

ра потоплен немецкий минный тральщик, а в районе Булони потоплен еще один корабль противника.

Активность самолетов-снарядов

По неуточненным данным, за сутки с 06.00 25 августа по 06.00 26 августа было послано на Англию — 17 самолетов-снарядов, достигло побережья Англии — 4, упало в Лондоне — 0 и уничтожено — 7.

3. Операции флота

Самолеты британской внутренней обороны 25 августа атаковали немецкий линкор «Тирпиц» и, несмотря на прямые попадания, серьезных повреждений ему не причинили.

Северный русский конвой из 35 судов 25 августа прибыл без потерь.

В ночь с 24 на 25 августа мототорпедные катера союзников атаковали у побережья Голландии конвой противника, состоявший из тральщика, берегового катера, минного тральщика и танко-десантного судна. Полагаем, что 2 корабля противника потоплены и 1 поврежден.

25 августа наш линкор подверг обстрелу город Брест. В этот же день в районе Гавра взрывом мины был поврежден минный тральщик союзников, а в районе порта Шербур подорвался на mine наш десантный корабль.

Утром 26 августа конвой противника, шедший в северном направлении, был атакован нашими военными кораблями в районе мыса Д'Антифер. Сторожевое судно и речной катер противника были потоплены, два сторожевых судна были настолько повреждены, что, по-видимому, затонули и два других судна — выбросились на берег.

Секретно

Генералу армии тов. Антонову
Генерал-полковнику т. Штеменко
Генерал-полковнику т. Голикову
Генерал-полковнику т. Кузнецову
Комиссару г/б 2 р. т. Абакумову
Генерал-лейтенанту т. Ильичеву
Генерал-майору тов. Платонову № 8 — в дело

Направляю сводку вторжения № 84 (части первая и вторая),
полученную от Военных Миссий Союзников.

И. д. начальника Отдела спецзаданий
Генерального Штаба Красной Армии
полковник Макаров

29 августа 1944 года

Сводка вторжения № 84
(07.00 часов 27 августа 1944 г.)

Части 1 и 2

1. Сводка операций

Американский сектор

Наше наступление на Брест встречает упорное сопротивление противника. Американские войска освободили Труа, а передовые части, развивая наступление, продвинулись на 40 км на восток от этого города. В южном направлении наши войска продвигаются к Жуаньи (60 км юго-западнее Труа).

В районе Мелен (15 км юго-восточнее...) наши части форсировали реку Сена.

Монтеро-Фотиони (18 км восточнее Фонтенбло) занят нашими войсками.

Все организованное сопротивление войск противника в Париже подавлено, и можно уже сказать, что город освобожден, хотя и сообщают, что внутри города продолжают еще действовать снайперские гнезда.

К полудню 26 августа на северо-восточной окраине Парижа наши войска очистили от противника Сен-Дени. В 6 км восточнее аэродрома Ле Бурже (северо-восточная окраина Парижа) наши части завязали бои с войсками противника.

Противник предпринимает многочисленные атаки нашего переднего плацдарма у Манта. Все контратаки противника отбиты.

После ожесточенных боев наши войска овладели городом Эльбеф (17 км юго-западнее Руана).

Британский сектор

25 августа британские войска овладели городом Верной, а к полуночи форсировали реку Сена. К утру 26 августа предмостный плацдарм был расширен и построен мост.

Канадские войска форсировали реку у Пон-де'Арш (15 км южнее Руана) и захватили неповрежденной паромную переправу противника в районе Эльбеф. В районе Пон-Де'Арш противник оказывал упорное сопротивление. Британские войска вышли на всю линию реки Риль и овладели городом Понт Одемер (30 км юго-восточнее Гавра).

2. Операции флота

В течение утра 27 августа эсминцы и сторожевые суда союзников атаковали у Французского побережья танкодезантирные корабли противника, часть которых была потоплена.

26 августа в Пенмарше наш эсминец захватил 2 тральщика противника. В плен взято 22 человека, тральщики потоплены.

3. Операции ВВС союзников

Днем 26 августа:

Свыше 1800 самолетов 3-го американского авиакорпуса атаковали военные объекты Германии, в том числе азотный завод, артиллерийские батареи противника в Бресте, а также транспортные противника во Франции и Бельгии. Из операций не вернулось 20 наших самолетов.

Самолеты Королевского бомбардировочного корпуса атаковали заводы в Россельгейме и артиллерийские батареи в Бресте.

Из 1200 самолетов, участвовавших в операции, не вернулось 26.

Самолеты британской береговой обороны атаковали суда противника на Рейне.

1300 самолетов экспедиционного авиакорпуса союзников атаковали в районе Руана склады горючего, суда и танки противника.

Самолеты-снаряды

За сутки до 6.00 часов 27 августа достигло Англии только 2 самолета-снаряда, и оба были уничтожены истребителями.

Генералу Армии тов. Антонову
Генерал-полковнику тов. Штеменко
Генерал-полковнику тов. Голикову
Генерал-полковнику тов. Кузнецову
Комиссару г/б 2 ранга т. Абакумову
Генерал-лейтенанту тов. Ильичеву
Генерал-майору тов. Платонову

Направляю сводку вторжения № 99 (части 1 и 2), полученную от Военных Миссий Союзников.

И. д. начальника отдела спецзаданий
Генерального Штаба Красной Армии
полковник Макаров

13 сентября 1944 года

Сводка вторжения № 99
(07.00 часов 30 сентября 1944 года)

Части 1 и 2

1. Северная Франция

10 сентября американские войска оставили город Нанси и отошли в район города Туль (25 км западнее Нанси). Части, действующие к северу от города Метц, 10 сентября овладели городом Люксембург и, развивая наступление от города Седан, вышли на линию Арлон—Нешато (35 км северо-западнее Арлона). В течение 10 сентября американские войска после сильной артиллерийской подготовки прорвали внешнюю линию обороны «Зигфрида» в районе севернее города Три (40 км северо-восточное Люксембурга) и углубились на 8 км на территорию Германии.

К северу от города Льеж американские войска ликвидировали выступ противника между городами Льеж и Маастрихт.

Британские войска 10 сентября прорвали оборону противника на канале Альберта в районе 8 км северо-западнее Берингена (60 км северо-западнее Льежа) и, развивая наступление на северо-восток, вступили на территорию Голландии

в районе к югу города Эйндховен (75 км северо-восточнее Антверпена).

На побережье Ла-Манша войска союзников овладели городом Остенде и подошли к порту Зе-Брюгге (25 км северо-восточнее Остенде).

2. Южная Франция

Войска союзников 10 сентября подошли к итальянской границе и завязали бои в районе к северу от города Ментона (20 км северо-восточнее Ниццы).

Французские войска, действующие в Центральной Франции, 10 сентября овладели городами Дижон и Отен (70 км юго-западнее Дижона).

По последним радиосообщениям передовые части войск союзников, наступающие с юга Франции, соединились с частями союзников, действующими в Северной Франции.

10 сентября, поддерживая действия наземных войск, линкор и монитор союзников вели огонь по городу Гавр.

В порт Дьепп прибыло несколько сторожевых судов союзников.

4. Операции ВВС союзников

10 сентября самолеты Королевского бомбардировочного корпуса сбросили на оборону противника в городе Гавр не менее 4885 тонн бомб. Ночью 47 самолетов этого корпуса произвели налет на Берлин, другие 32 самолета выполняли различные боевые задания.

Самолеты Экспедиционного авиакорпуса союзников доставляли в районы боев снаряжение и боеприпасы. Совершено около 700 самолето-вылетов. Другие самолеты этого корпуса атаковали военные объекты противника в районе Нанси.

Самолеты 8-го американского авиакорпуса атаковали военные объекты в городах Нюрнберг, Ульм и Штутгарт.

Направляя сводку операций в Западной Европе № 195, полученную от Военных Миссий Союзников.

Начальник управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

19 декабря 1944 года

Сводка операций в Западной Европе № 195 (07.00 часов 18 декабря 1944 г.)

1. Операции наземных войск

Американские войска, действующие северо-восточнее и севернее Зульца (40 км севернее Страсбурга), 17 декабря овладели городами Лаутербург (15 км западнее Карлсруэ) и Вейсенбург (33 км западнее Карлсруэ).

Германская граница на участке Лаутербург—Вейсенбург пересечена в нескольких местах.

17 декабря немецкие войска при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации в секторе Эйпен (15 км южнее Аахен) — Трир (40 км северо-восточнее Люксембург) перешли в контратаку из района Битбург (25 км северо-западнее Трира) в юго-западном направлении и из района Бланкенхайм (55 км юго-восточнее Аахена) в северо-западном направлении. Позади линии обороны союзных войск во многих местах сброшены парашютные десанты противника.

К полудню 17 декабря западнее Трира противнику удалось вклиниться в позиции союзных войск на фронте 10 км в глубину до 5 км и в направлении Мальмеди (40 км южнее Аахена) до 10 км.

2. Операция ВВС союзников

В течение 17 декабря около 2000 истребителей поддерживали операции наземных войск. 300 самолетов вели разведку и 80 самолетов доставляли снаряжение и боеприпасы.

В ночь с 17 на 18 декабря 1300 английских бомбардировщиков атаковали города: ... Ульм и Мюнхен.

3. Активность самолетов-снарядов и ракет дальнего действия

За 17 декабря на территории Англии упало 3 ракеты дальнего действия. Причинены разрушения. Имеются жертвы. Из 52 замеченных самолетов-снарядов 35 достигли побережья и упали в различных районах Англии, включая и Лондон. Сообщения о разрушениях и жертвах еще не поступило.

Направляю сводку операций в Западной Европе № 196, полученную от Военных Миссий Союзников.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

«20» декабря 1944 г.

Сводка операций в Западной Европе № 196
(07.00 часов — 19 декабря 1944 г.)

1. Операции наземных войск

18 декабря немецкие войска вошли в город Мюлуз. Альтейрх (15 км юго-западнее Мюлуза) обстреливается артиллерией противника.

В районе... (50 км северо-восточнее Страсбурга) американские войска, продолжая наступление в северо-восточном направлении фронтом 15 км, продвинулись вперед на 5 км.

18 декабря немецкие войска в районе Эхтернах (30 км северо-восточнее Люксембурга) окружили несколько частей войск союзников. Соппротивление окруженной группировки продолжается.

Западнее Битбурга (50 км северо-восточнее Люксембурга) немецкие войска, прорвав оборону союзников, 18 декабря овладели городом Бастонь (50 км северо-западнее Люксембурга). Бои в этом районе продолжаются с переменным успехом.

Город Ставело (7 км юго-западнее Мальмеди) занят войсками противника.

2. Операции ВВС союзников

В течение 18 декабря 389 тяжелых американских бомбардировщиков подвергли бомбардировке Кайзерслаутерн, Кобленц и Кельн, сбросив на эти объекты 938 тонн бомб.

144 средних бомбардировщика и 134 истребителя поддерживали операции наземных войск.

119 самолетов вели разведку и 20 самолетов атаковали стартовые станции ракет дальнего действия в Голландии.

В ночь с 18 на 19 декабря 236 тяжелых бомбардировщиков в сопровождении 43 истребителей атаковали порт ...

56 самолетов «Москито» бомбардировали Мюнстер и Нюрмбург.

14 самолетов минировали воды в районе порта Данциг.

3. Активность ракет дальнего действия

За 18 декабря на территории Англии упало 3 ракеты дальнего действия. Убито 12 человек и тяжело ранено 109 человек.

Направляю сводку операций в Западной Европе № 197, полученную от Военных Миссий Союзников.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

21 декабря 1944 года

Сводка операций в Западной Европе № 197 (07.00 часов 20 декабря 1944 г.)

1. Операции наземных войск

19 декабря немецкие войска на участке Сент Вит (55 км южнее Аахена) — Мальмеди (39 км южнее Аахена), расширив прорыв по фронту на 16 км, продолжали развивать наступление в северо-западном и западном направлениях. Танковые части противника вышли в районы: Спа (28 км юго-восточнее Льежа), Марш (47 км юго-западнее Льежа) и Ларош (52 км южнее Льежа).

Американские войска, стараясь закрыть прорыв, атакуют противника из района Сент Вит в северном направлении и из районов Мальмеди—Ставело (10 км юго-западнее Мальмеди) в южном направлении. Город Мальмеди и половина города Ставело вновь заняты войсками союзников.

Немецкие войска, выбитые из Бастони (52 км северо-западнее Люксембурга), 19 декабря вновь возобновили атаки на этот город. Окружен город Вильц (40 км северо-западнее Люксембурга).

2. Операции ВВС союзников

В течение 19 декабря 340 тяжелых американских бомбардировщиков атаковали военные объекты в городах: Дюрен, Трир

и Кобленц, сбросив при этом 950 тонн бомб. 625 истребителей и истребителей-бомбардировщиков поддерживали операции наземных войск. 77 самолетов вели разведку.

3. Активность ракет дальнего действия

За 19 декабря на территории Англии упало 4 ракеты дальнего действия. Причинены разрушения. 9 человек тяжело ранено.

Направляю сводку операций в Западной Европе № 198, полученную от Военных Миссий Союзников

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

22 декабря 1944 г.

Сводка операций в Западной Европе № 198 (07.00 часов 21 декабря 1944 г.)

1. Операции наземных войск

В течение 20 декабря, западнее города Бастонь (52 км северо-западнее Люксембурга), американские войска продолжали вести ожесточенные бои, пытаясь задержать продвижение авангардных частей противника в западном направлении.

На участке Сент.Вит—Мальмеди продвижение немецких войск в основном приостановлено. Войска союзников удерживают Мальмеди и большую часть города Ставело.

Западнее и юго-западнее Ставело продолжаются ожесточенные бои. Несколько дивизий союзников были обойдены и частично окружены противником. Окруженные части союзных войск продолжают удерживать свои позиции, не допуская немецкие войска к главным узлам коммуникаций.

Северная группа союзных армий производила значительную перегруппировку войск.

2. Операции ВВС союзников

Вследствие большого тумана над районами боев 20 декабря авиация союзников произвела только 6 разведывательных полетов.

3. Активность ракет дальнего действия

За 20 декабря на территорию Англии упало 6 ракет дальнего действия. Убито 3 человека и 24 тяжело ранено.

Направляю сводку операций в Западной Европе № 199, полученную от Военных Миссий Союзников.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

23 декабря 1944 г.

Сводка операций в Западной Европе № 199 (07.00 часов 22 декабря 1944 г.)

1. Операции наземных войск

В течение 21 декабря армии союзников на западе продолжали перегруппировку.

Верховный главнокомандующий экспедиционных сил союзников сделал специальное заявление о том, что сведения об операциях военных действий должны быть строго ограничены для того, чтобы достигнуть максимальной внезапности.

2. Операции ВВС союзников

Днем 21 декабря 159 истребителей поддерживали операции наземных войск и 12 самолетов вели разведку.

В течение ночи с 21 на 22 декабря 480 бомбардировщиков подвергли бомбардировке: Шнайдемюль, Бонн, Кельн и Пелитц (10 км севернее Штеттин). 52 тяжелых бомбардировщика минировали воды.

3. Активность ракет дальнего действия

За 21 декабря на территории Англии упало 3 ракеты дальнего действия. Убито 3 человека и 27 тяжело ранено.

Направляю сводку операций в Западной Европе № 218, полученную от Военных Миссий союзников.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

13 января 1945 г.

Сводка операций в Западной Европе № 218
(07.00 часов — 12 января 1945 г.)

1. Операции наземных войск

Войска союзников, действующие в районе Арденнского выступа, 11 января заняли города Сент-Юбер (70 км юго-западнее Льежа) и Ларо (50 км южнее Льежа). Передовые части разведывательных отрядов вышли на южную окраину города Новилль (7 км севернее Бастонь).

2. Операции ВВС союзников

В течение 11 января 145 самолетов «Ланкастер», эскортируемые 130 истребителями, атаковали узловые коммуникационные центры в Крефельде, сбросив при этом 670 тонн бомб.

118 средних бомбардировщиков в сопровождении... истребителей поддерживали операции наземных войск.

3. Активность ракет дальнего действия

За 11 января на территории Англии упала 1 ракета дальнего действия. Причинены разрушения частного имущества. Тяжело ранено 9 человек.

Направляю сводку операций в Западной Европе № 219, полученную от Военных Миссий Союзников.

Начальник управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

14 января 1945 г.

Сводка операций в Западной Европе № 219
(07.00 часов 12 января 1945 г.)

1. Операции наземных войск

В течение 12 января 3 дивизии союзников, преодолевая лесные завалы и минные поля немцев, успешно продвигались в направлении Уффелиз (14 км. северо-восточное Бастонь). Юго-восточнее Бастони ликвидирован мешок противника, взято 3400 пленных немецких солдат и офицеров.

Американские войска, действующие северо-восточнее Сент-Юбер, 12 января вышли в район города Шамплон (20 км северо-западнее Бастони) и завязали бои на западных его окраинах.

Юго-восточнее города Ларо (50 км южнее Льежа) войска союзников продвинулись вперед на 4 км.

2. Операции ВВС союзников

В ночь с 12 на 13 января 20 самолетов «Москито» атаковали бензиновые заводы в городах Реклингхаузен и Бохум.

3. Активность самолетов-снарядов
и ракет дальнего действия

12 января на Англию было послано 13 самолетов-снарядов.

Один упал в Лондоне и 4 в других районах. Жертв и серьезных нарушений не причинено.

Кроме того, на территории Англии упало 10 ракет дальнего действия. Убито 12 человек и 29 тяжело ранено.

Направляю сводку операций в Западной Европе № 220, полученную от Военных Миссий союзников.

Начальник управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

15 января 1945 года

Сводка операций в Западной Европе № 220

(07.00 часов 14 января 1945 г.)

1. Операции наземных войск

В результате предпринятой атаки в районе между Новиллем (8 км севернее Бастони) и Сент-Юбером (25 км западнее Бастони) войска союзников продвинулись в северо-восточном направлении от 3 до 7 км. В районе между Ларо (50 км южнее Льежа) и Шампломом (60 км южнее Льежа) союзники вели бой с незначительными силами противника около Шамплон. По неподтвержденным данным, в этом районе линия фронта проходит: Ларо — далее по реке Урт до пункта 10 км юго-восточнее Ларо — Шамплон.

В районе Ставело (37 км юго-восточнее Льеж)—Мальмеди (40 км юго-восточнее Льежа) американские войска продвинулись в южном направлении до 3 км.

2. Операции ВВС союзников

В течение 13 декабря 900 американских тяжелых бомбардировщиков в сопровождении истребителей атаковали железнодорожные узлы и мосты между городами Бинген и Карлсруэ. 152 самолета «Ланкастер» атаковали Саарбрюккен.

1355 истребителей и истребителей-бомбардировщиков поддерживали операции наземных войск.

В ночь с 13 на 14 января 549 английских бомбардировщиков атаковали завод синтетического горючего в Пелитце (12 км севернее Штеттина) и военные объекты в Саарбрюккене.

3. Активность самолетов-снарядов и ракет дальнего действия

13 января на Англию было послано 13 самолетов-снарядов, достигло побережья 8, из них 7 упало в Лондоне. Убито 11 человек и 47 тяжело ранено. Кроме того, на территории Англии упало 9 ракет дальнего действия. Убито 14 человек и 37 тяжело ранено.

Направляю сводку операций в Западной Европе № 221, полученную от Военных Миссий Союзников.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

16 января 1945 г.

Сводка операций в Западной Европе № 221

(07.00 часов 15 января 1945 г.)

1. Операции наземных войск

Американские войска, продолжая наступление в направлении города Шерен (23 км северо-восточное Бастони), 14 января вышли в район 2 км западнее Шерена и перерезали шоссейную дорогу Шерен—Уффелиз.

Район к югу и западу от реки Урт занят американскими войсками и очищается от противника. Города Шамплон (20 км северо-западнее Бастони) и Орто (16 км северо-западнее Бастони) удерживаются союзниками.

В результате предпринятых атак из районов Ставело (37 км юго-восточнее Льежа)—Мальмеди (40 км юго-восточнее Льежа) американские войска 14 января овладели городами: Гранд-Алле (8 км южнее Ставело) и Линьевиль (7 км юго-восточнее Мальмеди).

2. Операции ВВС союзников

В течение 14 января 598 американских тяжелых бомбардировщиков атаковали нефтеперегонные заводы в Центральной и Северной Германии. 295 самолетов в сопровождении 135 истребителей бомбардировали узловые коммуникационные центры в Саарбрюккен и мосты в районе Кельна.

1556 истребителей и 284 средних бомбардировщика поддерживали операции наземных войск.

385 самолетов вели авиаразведку.

В ночь с 14 на 15 января 1032 английских бомбардировщика и 130 самолетов «Москито» атаковали военные объекты в городах: Берлин, Маннхейм, Мюнстер, Мерзебург, Дюльмен и Гревен.

3. Активность ракет дальнего действия

За 14 января на территории Англии упало 9 ракет дальнего действия. Убито 43 человека и 155 тяжело ранено.

Оперативная сводка № 233

по Западно-Европейскому театру военных действий
по данным союзников — 8 февраля 1945 г.
(карта 1:500000)

1. Операции наземных войск

Войска 1-й французской армии, продолжая наступление к северу от Мюлуз, 5 февраля овладели городами Гебвиллер (20 км северо-западнее Мюлуз), Регисгейм (16 км севернее Мюлуз) и Меленем (Меленгейм) (19 км севернее Мюлуз). Одновременно французские войска, наступающие юго-восточнее Кольмара, подошли к городу Ной Брайзах (15 км юго-восточнее Кольмара) и завязали бои на его окраинах.

2. Противник

Установлено, что 604-я пехотная дивизия немцев отправлена на Восточный фронт. 606-я пехотная дивизия заменена 8-й парашютной дивизией, местонахождение 606-й пехотной дивизии не установлено.

По показаниям военнопленных, 10-я танковая дивизия СС будучи заменена 257-й народно-гренадерской дивизией, направляется в Берлин.

3. Операция ВВС союзников

В ночь с 4 на 5 февраля 653 английских бомбардировщика бомбардировали железнодорожные коммуникации и заводы синтетического горючего в Рурской области, а также произвели штурмовой налет на 4 города Северо-Западной Германии. 147 самолетов атаковали передвижения войск противника по железным и шоссейным дорогам за линией фронта.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

8 февраля 1945 г.

Оперативная сводка № 237

по Западно-Европейскому театру военных действий
по данным союзников — 12 февраля 1945 г.
Карта 1:500000

1. Операции наземных войск

Войска 3-й американской армии, преодолевая упорное сопротивление противника на предмостных плацдармах реки Сюр, 10 февраля овладели городом Валлендорф (30 км северо-восточнее Люксембурга).

Севернее города Прюм войска союзников форсировали реку Прюм.

В городе Клеве (19 км юго-восточнее Неймегена) части 1-й канадской армии завязали ожесточенные бои.

Потери немецких войск в «кольмарском мешке» составляют 22808 человек, из них 17467 человек пленными.

2. Операции ВВС союзников

В течение 10 февраля 164 бомбардировщика 8 авиакорпуса атаковали склады горючего в Дюльмен и базу подводных лодок в...

Самолеты тактического авиакорпуса поддерживали операции наземных войск 1-й канадской армии и атаковали коммуникации противника за линией фронта. Всего сделано 1899 самолето-вылетов. Уничтожено до 48 паровозов и 382 вагона.

Потери союзников от огня зенитной артиллерии противника составляют 23 самолета. За сутки в воздухе было замечено только 2 самолета противника.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

12 февраля 1945 г.

Оперативная сводка № 243

по Западно-Европейскому театру военных действий
по данным союзников — 18 февраля 1945 г.
(карта 1:500000)

1. Операции наземных войск

Войска 3-й американской армии 17 февраля продолжали продвигаться вперед и в районе Рорбах передовые части армии просочились в систему обороны противника на линии «Зигфрида».

К востоку от Клеве войска 1-й канадской армии продвигались вперед и заняли ряд населенных пунктов.

Сообщений об операциях на остальных участках фронта не поступало.

2. Данные разведки

По показаниям захваченных пленных, ряд дивизий СС с Западного фронта направляются в Австрию.

3. Операции ВВС

Большие авиасоединения 8-го авиакорпуса атаковали 5 железнодорожных центров, 4 нефтеперегонных завода и другие объекты в районе Рура.

Английские бомбардировщики атаковали Везель.

Бомбардировщики и истребители 2-го тактического корпуса действовали по коммуникациям севернее Рура.

Бомбардировщики 9-го авиакорпуса атаковали артиллерийские и авиационные заводы в Руре.

Бомбардировщики и истребители 1-го тактического корпуса поддерживали действия наземных войск и атаковали железнодорожные объекты. Повреждено или уничтожено 200 паровозов и 1700 вагонов. Разрушено полотно железной дороги в 230 местах.

Всего в течение 17 февраля бомбардировщиками союзников произведено 1686 самолето-вылетов. Истребители союзников совершили 2679 самолето-вылетов.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

18 февраля 1945 г.

Оперативная сводка №245

по Западно-Европейскому театру военных действий
по данным союзников — 20 февраля 1945 г.
(карта 1:500 000)

1. Операции наземных войск

В течение 19 февраля войска 1-й французской армии отразили попытку противника переправиться через реку Рейн.

Части 7-й американской армии за 19 февраля имели незначительное продвижение вперед и заняли несколько населенных пунктов.

Войска 7-й американской армии 19 февраля форсировали реку Ур и создали небольшие предмостные плацдармы на ее восточном берегу. Одновременно части 3-й американской армии очистили от противника реку Прюм севернее и южнее Прюмпурлей (на карте нет).

Войска 1-й канадской армии, преодолевая упорное сопротивление противника 19 февраля, подошли к западным окраинам города Гох (12 км южнее Клеве).

Об операциях войск 1-й и 9-й американских армий, а также британской армии, сообщений нет.

2. Операции ВВС союзников

Ввиду плохой погоды операции военно-воздушных сил союзников были ограничены.

19 февраля 160 самолетов английского бомбардировочного корпуса бомбардировали город Везель. Самолеты 9-го авиакорпуса атаковали мосты и коммуникационные центры в тактической зоне.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

20 февраля 1945 г.

Оперативная сводка № 248

по Западно-Европейскому театру военных действий
по данным союзников — 24 февраля 1945 г.
(карта 1:500000)

1. Операции наземных войск

В течение 22 февраля части 7-й американской армии продолжали очищать от войск противника город Форбах (7 км южнее Саарбрюккена).

Войска 3-й американской армии 22 февраля создали предмостные плацдармы на реке Саар в районе Зерриг (20 км южнее Трира) и заняли города Костель (32 км восточнее Люксембурга), Трассем (27 км восточнее Люксембурга) и Долейден (22 км юго-западнее Прюма).

22 февраля в 04.30 утра войска 9-й американской армии при поддержке 7-й дивизий левого фланга 1-й американской армии перешли в наступление. Встретив слабое сопротивление противника, к 10.00 свыше 16 батальонов форсировали реку Роер, создав на участке Дюренлинних 10 предмостных плацдармов.

Восточнее Гейнсберга (32 км севернее Аахена) части 9-й американской армии продвинулись вперед до 2 км.

Об операциях войск 1-й французской армии, 1-й американской армии, 2-й британской и 1-й канадской армий сообщений нет.

2. Данные разведки

Заслуживающий доверия источник сообщает, что 2-я и 9-я танковые дивизии СС из района Зафеля примерно 3 февраля через Мюнхен направились в Секешфехербар (Венгрия).

2-я горная дивизия и 245-я дивизия находятся на Западном фронте. Судя по показаниям пленных, 2-я горная дивизия находится в Северном Эльзасе, а 245-я дивизия, возможно, направляется в Голландию. Источник также сообщает, что 712-я дивизия все еще находится на западе.

3. Операции флота

В ночь с 20 на 21 февраля между устьем реки Темзы и портом Остенде имела место значительная активность торпедных катеров противника.

Утром 22 февраля были потоплены две немецких подводных лодки «Малютка».

22 февраля в Северном канале были торпедированы и затонули одно торговое судно союзников и одно канадское эскортное судно.

4. Операции ВВ союзников

В течение 22 февраля авиация союзников произвела 9758 самолето-вылетов. Бомбардировке подверглась железнодорожная сеть и около 150 сортировочных станций противника. Уничтожено 150 паровозов, более 3000 вагонов и в 460 местах разрушено железнодорожное полотно. В воздушных боях и на земле уничтожено 65 самолетов противника. Потери союзников составляют 38 бомбардировщиков и 43 истребителя.

В ночь с 21 на 22 февраля самолеты английского бомбардировочного корпуса атаковали канал Меттельленд и 77 самолетов «Москито» бомбардировали Берлин.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

24 февраля 1945 г.

Секретно

Оперативная сводка № 263

по Западно-Европейскому театру военных действий
по данным союзников — 11 марта 1945 г.
(карта 1:500000)

1. Операции наземных войск

Войска 3-й американской армии, продолжая наступление к востоку и северо-востоку от города Битбург, 10 марта продвинулись вперед до 5 км и овладели городами: Шейх (9 км северо-восточнее Трира), Миндерлитген, Мандершейд, Юдерсдорф (23—27 км северо-восточнее Битбурга), Аденау (40 км южнее Бонна), 17 км северо-западнее города Кобленц, части армии заняли город Андернах и вышли на западный берег реки Рейн.

В течение 10 марта войска 1-й американской армии полностью очистили от противника город Бонн. Южнее Бонна части

армии заняли города Зинциг и Кенигсфельд (25 км южнее Бонна). Восточнее города Ремаген (20 км юго-восточнее Бонна) войска 1-й американской армии продолжали расширять предмостные плацдармы на восточном берегу реки Рейн.

Севернее города Рейнберга (12 км севернее Дуйсбурга) войска 9-й американской армии продвигались вперед, имея незначительный успех.

10 марта части 1-й канадской армии полностью очистили от противника город Ксарnten (20 км восточнее Гоха) и южнее Ксарнтена заняли два населенных пункта.

Об операциях войск 1-й французской, 7-й американской и 2-й канадской армий сообщений нет.

2. Операции ВВС союзников

В течение 10 марта 680 бомбардировщиков 8-го авиакорпуса бомбардировали 6 сортировочных станций противника и 320 самолетов этого корпуса атаковали Кассель.

Самолеты тактического авиакорпуса поддерживали операции наземных войск и атаковали 5 сортировочных станций за линией фронта. Всего произведено 3000 самолето-вылетов.

В ночь с 9 на 10 марта 800 бомбардировщиков английского бомбардировочного корпуса бомбардировали Берлин и сортировочные станции в Касселе и Гамбурге.

Всего за сутки произведено 6192 самолето-вылета. Уничтожено 22 самолета противника.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

11 марта 1945 г.

Секретно

Оперативная сводка № 276

по Западно-Европейскому театру военных действий
по данным союзников — 24 марта 1945 г.
(карта 1:500000)

1. Операции наземных войск

Войска 7-й американской армии, продолжая наступление к востоку и юго-востоку от Цвайбрюкена, в течение 23 марта про-

двинулись вперед до 12 км и овладели городом Пирмазенс. Частично, действующие западнее Цвайбрюкена, продолжали очищать от противника район к северу и северо-востоку от города Саарбрюкена.

Войска 3-й американской армии, развивая наступление восточнее и юго-восточнее Кайзерслаутена, 23 марта овладели Ландау и вышли к городам: Эденковен (10 км севернее Ландау), Иггелсгейм и Шифферштадт (12—15 км юго-западнее Людвигсхафена).

Западный берег реки Рейн, на участке Людвигсхафен—Майнц, полностью очищен от войск противника.

Войска 1-й американской армии, продолжая расширять передовые плацдармы на восточном берегу реки Рейн, 23 марта продвинулись вперед до 8 км и завязали бои в городе Нойвид (12 км северо-западнее Кобленца).

22 марта на остров Схаузен (Голландия) высадилась десантная группа союзников.

Об операциях остальных армий сообщений нет.

2. Операции ВВС союзников

В течение 22 марта самолеты 8-го авиакорпуса подвергли бомбардировке 5 аэродромов в Восточной Германии и 10 районов скопления войск противника в Руре, сбросив при этом свыше 3000 тонн бомб. Самолеты 15-го авиакорпуса атаковали нефтеперегонные заводы в Руланде. Тяжелые бомбардировщики английского бомбардировочного корпуса бомбардировали скопление войск севернее Рура, сбросив на эти объекты 3000 тонн бомб.

850 бомбардировщиков 9-го авиакорпуса атаковали скопление войск противника севернее Рура.

В ночь с 21 на 22 марта тяжелые бомбардировщики английского бомбардировочного корпуса бомбардировали два нефтеперегонных завода в Гамбурге. Соединения самолетов «Моски-то» дважды атаковали Берлин.

Всего за сутки произведено свыше 10000 самолетов-вылетов. Уничтожено 89 самолетов противника. Потери союзников — 34 самолета.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

24 марта 1945 г.

Оперативная сводка № 277

по Западно-Европейскому театру военных действий
по данным союзников — 25 марта 1945 г.
(карта 1:500000)

1. Операции наземных войск

Войска 7-й американской армии, продолжая наступление к северо-востоку от Вейсенбурга (27 км северо-восточнее Хагенау), 24 марта овладели городами: Бергцаверн, Винден (12 км южнее Ландау) и Рорбах (6 км южнее Ландау).

Войска 3-й американской армии, развивая наступление юго-восточнее города Нойштадт (19 км севернее Ландау), в течение 24 марта заняли города: Эденковен, Лахен (10—15 км северо-восточнее Ландау), Хослох, Шиффенштадт (8—17 км восточнее Нойштадта) и в районе ... (20 км юго-восточнее Нойштадта) перерезали железную дорогу Ландау—Шпейер.

Части армии вели бои в городе Шпейер и продолжали очищать от противника Людвигсхафен.

В районе города Оппенхайм (20 км юго-восточнее Майнца) 24 марта части 3-й американской армии в составе 4-х пехотных полков и одной танковой группы прорыва форсировали реку Рейн. В ходе боев части армии расширили плацдарм в глубину на 8 км и по фронту до 16 км.

Юго-восточнее города Ремаген, в районе предмостного плацдарма на восточном берегу реки Рейн, войска 1-й американской армии 24 марта овладели городом Нойвид (12 км северо-западнее Кобленца) и заняли три населенных пункта.

Утром 24 марта войска 21-й армейской группы в составе 9-й американской и 2-й британской армий, при поддержке авиации и авиадесантных войск, сброшенных на восточный берег реки Рейн, перешли в наступление по всему фронту.

Войска 9-й американской армии на участке Хомберг — Ферде (5 км южнее Везель) в 5 местах форсировали реку Рейн и переправили на противоположный берег 13 батальонов.

Войска 2-й британской армии форсировали реку Рейн и переправили на восточный берег: в районе Везеля — одну бригаду, севернее Ксарнтена — 5 батальонов, в районе Реесса — одну дивизию.

2. Операции ВВС союзников

В течение 23 марта 1200 бомбардировщиков 8-го авиакорпуса бомбардировали железнодорожные узлы и артиллерийские склады в районе Рура. Самолеты 9-го авиакорпуса поддерживали операции наземных войск, совершив при этом 745 самолето-вылетов. 1200 самолетов 1-го тактического авиакорпуса бомбардировали сортировочные станции и поддерживали операции наземных войск. Самолеты 2-го тактического авиакорпуса атаковали передвижения противника за линией фронта и поддерживали операции наземных войск на севере.

В ночь с 23 на 24 марта самолеты английского бомбардировочного корпуса атаковали Берлин.

На поддержку наступления и бомбардировку коммуникационных центров противника союзники использовали свыше 9000 самолетов.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

25 марта 1945 г.

Секретно

Оперативная сводка № 279

по Западно-Европейскому театру военных действий
по данным союзников — 27 марта 1945 г.
(карта 1:500000)

1. Операции наземных войск

В течение 26 марта войска 7-й американской армии подавили всякое организованное сопротивление противника на западном берегу реки Рейн.

Утром 26.3.45 г. части 7-й американской армии на участке Вормс—Гимвсгейм (17 км севернее Вормса) форсировали Рейн и переправили на восточный берег реки 10 батальонов. В ходе боев части армии продвинулись вперед до 5 км и подошли к городам: Лампертгейм, Бюрштадт (9—10 км восточнее Вормса), Грос-Роргейм и Гернсгейм (12—17 км северо-восточнее Вормса).

Войска 3-й американской армии, развивая наступление, 26 марта овладели городами: Дармштадт, Дибург и Бабенхаузен (15—25 км северо-восточнее Дармштадта). Части армии вышли к городам Ашаффенбург, Ханау и захватили исправные мосты через реку Майн.

Севернее и северо-западнее Дармштадта войска армии продвинулись вперед от 5 до 8 км и подошли к городам Ланген (12 км южнее Франкфурта) и Рюссельсгейм (12 км восточнее Майнца).

Одновременно другие части 3-й американской армии форсировали реку Рейн юго-восточнее города Кобленца и создали предмостные плацдармы в районах: Браубах, Камп (10—15 км юго-восточнее Кобленца) и Кауб (32 км западнее Висбадена).

Войска 1-й американской армии, продолжая расширять предмостные плацдармы восточнее Ремагена, 26 марта продвинулись вперед до 5 км и заняли города: Бендорф (7 км севернее Кобленца), Шенеберг и Уккерат (20—25 км юго-восточнее Бонна).

Войска 9-й американской армии 26 марта овладели городом Динслакен и очистили южный берег реки Липпе от Рейна до города Хюнксе (10 км севернее Динслакена).

Войска 2-й британской армии, расширяя предмостные плацдармы на восточном берегу реки Рейн, севернее и северо-западнее Везеля, 26 марта продвинулись вперед от 2 до 5 км и заняли город Хамминкельн (8 км севернее Везеля).

2. Операции ВВС союзников

В течение 25 марта самолеты английского бомбардировочного корпуса бомбардировали железнодорожные центры: Оснабрюк, Мюнстер и Ганновер.

270 бомбардировщиков 8-го авиакорпуса атаковали 3 склада горючего. Самолеты 9-го авиакорпуса поддерживали операции наземных войск и бомбардировали коммуникации противника за линией фронта, совершив при этом свыше 3000 самолето-вылетов. Уничтожено: 38 танков, 18 самолетов, 77 паровозов и 1600 вагонов... бомбардировщиков, и 1800 истребителей 2-го тактического авиакорпуса атаковали укрепления и коммуникации противника на северном участке фронта. Самолеты ...-го тактического авиакорпуса поддерживали операции наземных войск на южном участке фронта.

Всего за сутки произведено 8676 самолето-вылетов.

В воздушных боях сбито 65 самолетов противника. Потери союзников 48 самолетов.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

27 марта 1945 г.

Секретно

Оперативная сводка № 285
по Западно-Европейскому театру военных действий
по данным союзников 2 апреля 1945 г.

1. Операции наземных войск

Войска 1-й французской армии 1 апреля, на участке Гермерсхайм (22 км севернее Карлсруэ)—Шпейер, форсировали реку Рейн и подошли к городам Филиппсбург (25 км севернее Карлсруэ)—Альтлусгейм (5 км восточнее Шпейера).

Войска 7-й американской армии, развивая наступление северо-восточнее Ваннхейма, в течение 1 апреля продвинулись вперед до 40 км и вышли в район 8 км южнее и юго-восточнее Вюрцбурга. Одновременно на участке Оксенфурт—Эйзельштадт (9—16 км юго-восточнее Вюрцбурга) части армии форсировали Майн и закрепились на восточном берегу реки.

Войска 3-й американской армии, продолжая наступление к северо-востоку от Франкфурта-на-Майне, 1 апреля вышли к городам: Бад-Орб, Вальрот (32—52 км северо-восточнее Ханау), Фульда, Хеймбольдсхаузен, Херсфельд (40 км северо-восточнее Фульда), Шварценборн (42 км северо-западнее Фульда) ...и завязали бои на их окраинах. Одновременно части армии продолжали очищать от войск противника район Узинген (25 км северо-западнее Франкфурта-на-Майне).

Войска 1-й американской армии, развивая наступление к северо-востоку и северу от Брилона (83 км западнее Касселя), 1 апреля продвинулись вперед от 20 до 35 км и овладели городами: Варбург, Марсберг (30—45 км северо-западнее Касселя), подошли к городу Падерборн и завязали уличные бои на юго-юго-восточных окраинах.

В 11.00 30 марта на участке Бонн—Нейсе начали операции войска 15-й американской армии.

Подвижные части 9-й американской армии, продолжая наступление к юго-востоку от Мюнстера, 1 апреля достигли городов: Бекум и Виденбрюк (35—46 км юго-восточнее Мюнстера). Другие части 9-й американской армии вышли в район 3 км восточнее Мюнстера.

Восточнее и южнее города Гельсенкирхен на участке Оберхаузен—Хертен войска армии подошли к каналу Эмшер.

Подвижные части 2-й британской армии, развивая наступление к северо-востоку от города Бохольт, 1 апреля продвинулись вперед от 30 до 36 км, овладели городом Гревен (15 км севернее Мюнстера) и достигли Бевергерна (35 км западнее Оснабрюка). Части армии, действующие севернее и северо-западнее Бохольта, заняли города: Неде, Рююрло (26—31 км северо-западнее Бохольта) и подошли к Херенберг и Элтен (26—30 км западнее Бохольта).

2. Данные разведки

Установлено, что 160-я учебная дивизия немцев, прибывшая из Дании, введена в бой (район не указывается).

Уцелевшие танковые части противника, окруженные в районе гор. Ротхар (севернее города Зиген), пытались пробиться в направлении Кассель—Падерборн, но успеха не имели.

3. Операции ВВС союзников

В течение 31 марта самолеты английского бомбардировочного корпуса атаковали заводы подводных лодок в Гамбурге. Самолеты 8-го авиакорпуса бомбардировали военные объекты в городах... Бранденбург, Галле и Брауншвейг. Самолеты 9-го авиакорпуса атаковали железнодорожный узел Вюрцбург и склады горючего в Эрбахе, совершив при этом 1780 самолето-вылетов. 1402 самолета 1-го тактического авиакорпуса поддерживали операции наземных войск.

Всего за сутки произведено свыше 9000 самолето-вылетов. В воздушных боях сбито 48 самолетов противника.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

2 апреля 1945 г.

Оперативная сводка № 303

по Западно-Европейскому театру военных действий
по данным союзников — 20 апреля 1945 г.
(Карта 1:500000)

1. Операции наземных войск

Войска 1-й французской армии, продолжая наступление южнее Пфорцгейм, 19 апреля продвинулись вперед до 12 км и овладели городами: Фройденштадт и Хорб (50 км южнее Пфорцгейма).

Войска 7-й американской армии, действующие южнее и юго-восточнее Бамберга, 19 апреля вели бои в городах: Ансбах (40 км юго-западнее Нюрнберг), Фюрт и Нюрнберг. Одновременно части армии заняли Халль (38 км восточнее Хеймброка) и Ауэрбах (50 км северо-восточнее Нюрнберга).

В ходе боев юго-восточнее Геры войска 3-й американской армии продвинулись вперед от 7 до 10 км и завладели городом Цвикау.

19 апреля части 1-й американской армии вели уличные бои в городе Лейпциг.

В районе города Бернбург (37 км западнее Дессау) войска 1-й американской армии соединились с частями 9-й американской армии.

Войска 9-й американской армии, действующие юго-западнее Гальберштадта, 19 апреля продвинулись в направлении Вернигероде до 7 км (20 км юго-западнее Гамберштадта). В городе Магдебург продолжались уличные бои.

Войска 2-й британской армии, продолжая наступление севернее и северо-западнее города Пелле (37 км северо-восточнее Ганновера), 19 апреля заняли Люнебург (40 км юго-восточнее Гамбурга), Зольтау (60 км южнее Гамбурга) и вышли в районы: 5 км южнее Лауенбург (17 км северо-восточнее Люнебурга), Ромельсио и Тошгедт (22—30 км южнее Гамбурга).

19 апреля на участке севернее Варфюм (20 км севернее Гронингена)—Зюрнх (30 км юго-западнее...) войска 1-й канадской армии очистили район побережья. Северо-западнее города Арнем части армии продвинулись вперед до 20 км и достигли залива Зюдерзе.

В Рурском мешке подавлено всякое организованное сопротивление противника. За все время боев взято в плен 317 000 человек.

2. Данные разведки

Военнопленные заявляют, что сформированные в марте месяце дивизии «Потсдам», «Шарнгорст», «Гуттен» предназначались для использования на Восточном фронте.

3. Операции ВВС

Бомбардировщики английского бомбардировочного корпуса атаковали остров Гельголанд. Самолеты 8-го авиакорпуса подвергли бомбардировке различные объекты в Германии и Чехословакии. 600 бомбардировщиков и 1300 истребителей 9 авиакорпуса атаковали сортировочные станции и склады горючего. Самолеты 1-й тактического авиакорпуса поддерживали операции наземных войск. Самолеты 2-й тактического авиакорпуса бомбардировали казармы в Ольденбурге.

Уничтожено... самолетов противника.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

20 апреля 1945 г.

Секретно

Оперативная сводка № 309

по Западно-Европейскому театру военных действий
по данным союзников — 26 апреля 1945 г.
(карта 1:500000)

1. Операции наземных войск

Войска 1-й французской армии, продолжая наступление на юг вдоль восточного берега реки Рейн, 26 апреля вышли в район 10 км севернее Базеля. Восточнее Ульма части армии очистили южный берег реки Дунай и соединились с войсками 7-й американской армии.

Войска 7-й американской армии, действующие на направлении города Аугсбург, 25 апреля вступили в Ульм и достигли

Бургау (37 км западнее Аугсбург), Донауверта и Эйхштетта (40—62 км севернее Аугсбурга).

Войска 3-й американской армии, развивая наступление юго-восточнее Нюрнберга, 25 апреля на участке Вайльнгрис—Кельхайм (18—45 км западнее Регенсбурга) вышли к реке Альтмюль. Юго-восточнее и восточнее города Амберг части армии продвинулись вперед от 25 до 40 км и заняли города Швандорф, Фихтах, Реген (60—75 км восточнее Регенсбурга), Эсларн, Плейштайн (48 км северо-восточнее Амберга).

25 апреля части 1-й американской армии заняли город Бурцин (25 км восточнее Лейпцига).

Войска 9-й американской армии 25 апреля на участке Ленцен—Ней—Дархау (30 км восточнее Люнебурга) вышли к реке Эльба.

В ходе боев юго-западнее Гамбурга, войска 2-й британской армии очистили от противника город Цевен (50 км юго-западнее Харбурга) и продвинулись на северо-восток до 10 км.

Одновременно части армии начали штурм города Бремен. Части 1-й канадской армии заняли Алпингедам (23 км северо-восточнее Гронингена).

2. Данные разведки

Военнопленные заявляют, что дивизия «Шарнгорст» возвращается на Восточный фронт.

3. Операции ВВС

В ночь с 23 на 24 апреля самолеты английского бомбардировочного корпуса атаковали Мюнхен и сбросили медикаменты лагерю для военнопленных в Нойбранденбурге. Днем самолеты этого корпуса бомбардировали железнодорожные центры в Северной Германии. 9-й авиакорпус поддерживал операции наземных войск 3-й американской армии. Бомбардировщики 2-го тактического авиакорпуса атаковали укрепленные пункты в районе Бремена.

Зам. начальника Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Макаров

26 апреля 1945 г.

Оперативная сводка № 312

по Западно-Европейскому театру военных действий
по данным союзников — 29 апреля 1945 г.
(карта 1:500000)

1. Операции наземных войск

В течение 28 апреля войска 1-й французской армии подавили всякое организованное сопротивление противника юго-восточнее Фрейбурга и на участке Базель—Штекборн (45 км северо-восточнее Цюриха) вышли к швейцарской границе. Одновременно части армии заняли город Констанц и очистили от войск противника мешок южнее Штутгарта.

Войска 7-й американской армии, продолжая наступление, 28 апреля продвинулись вперед до 40 км и овладели городами Кемптен, Кауфбейрен, Ландсберг и завязали бои в Аугсбурге.

На участке ... части армии продвинулись на юг до 5 км и достигли ... (37 км севернее Аугсбурга).

Войска 3-й американской армии, действующие юго-восточнее Нюрнберга, 28 апреля овладели городами Регенсбург и Фурт. Юго-восточнее ... части армии продвинулись вперед до 25 км и вышли в район 5 км севернее...

Одновременно в районе Вегскайц (22 км восточнее Пассау) части армии достигли австрийской границы и северо-западнее города Фурт пересекли чешскую границу.

8 апреля войска 3-й британской армии заняли город Бремен.

Севернее города Дельфзейль (25 км северо-восточнее Гронинген) войска 1-й канадской армии достигли бухты Долларт.

Об операциях остальных армий сообщений нет.

2. Операции ВВС

В ночь на 27 апреля 119 самолетов «Москито» атаковали район порта Киль и 4 аэродрома в Северо-Западной Германии. Тактические ВВС бомбардировали различные объекты, совершив при этом 993 самолето-вылета.

Всего за сутки произведено 1344 самолето-вылета. Потери союзников 8 самолетов.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

29 апреля 1945 г.

Секретно

Направляю сводку операций в Западной Европе № 319, полученную от военных миссий союзников.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-майор Н. Славин

2 мая 1945 г.

Сводка операций в Западной Европе № 319
(12.00 час 1 мая 1945 г.)

1. Операции наземных войск

Войска 1-й французской армии, продолжая наступление, 1 мая очистили от противника северный берег Баденского озера и вступили на территорию Австрии севернее города Брегенц (45 км юго-восточнее Констанца).

Войска 7-й американской армии заняли города: Штейнах (25 км юго-восточнее Кемптен), Вольфратсхаузен (25 км южнее Мюнхена), Фюрстен Фельдбрюк (20 км западнее Мюнхена) и вошли в Мюнхен с севера и запада.

Войска 3-й американской армии форсировали реку Изар в районе Фрайзинг—Моосбург и заняли город Берглерн (35 км северо-восточнее Мюнхена). Одновременно войска армии заняли город Айха (17 км северо-восточнее Фильсхофена-на-Дунае) и вошли в города Боденмаймс (50 км севернее Фильсхофена) и Цвизель (45 км севернее Фильсхофена).

Войска 9-й американской армии 1 мая в районе Виттенберга встретились с войсками Красной Армии.

Войска 2-й британской армии форсировали реку Эльба в районе Блекеде (55 км юго-восточнее Гамбурга), создав предмостный плацдарм.

Севернее Блекеде войска армии заняли город Лауенбург (15 км северо-западнее Блекеде).

2. Операции флота

Французский крейсер «Дуквесн» 30 апреля атаковал объекты противника на острове Олерон (Бискайский залив).

3. Операции ВВС

1-й тактический авиакорпус 30 апреля атаковал объекты противника на острове Олерон (Бискайский залив).

Истребители 2-го тактического авиакорпуса и 9-го бомбардировочного авиакорпуса поддерживали операции наземных войск и вели разведку.

В воздушных боях и на земле уничтожен 51 самолет противника.

Секретно

Оперативная сводка № 316

по Западно-Европейскому театру военных действий

по данным союзников — 3 мая 1945 г.

(карта 1:500000)

1. Операции наземных войск

Войска 1-й французской армии, продолжая наступление южнее и юго-восточнее Равенсбурга, 2 мая продвинулись вперед до 15 км и заняли города: Линдау, Брегенц и Имменштадт.

Войска 7-й американской армии, действующие юго-западнее, южнее и юго-восточнее Мюнхена, 2 мая очистили от противника Вейсенбах (40 км юго-восточнее Кемптена) и вышли в районы: Миттенвальд, Кохель (55—80 км юго-западнее Мюнхена), Бадтельц, Мисбах, 5 км южнее Розенхейма и Элбхартинга (60 км юго-восточнее Мюнхена).

Войска 3-й американской армии, расширяя предмостные плацдармы на южном берегу реки Изар, 2 мая овладели городом Дингольфинг и достигли района 5 км севернее... (45 км юго-восточнее Ландсхута) и Шердинга. Юго-восточнее города Пассау части армии подошли к...

2 мая, северо-западнее города Виттенберга, части 9-й американской армии соединились с войсками Красной Армии.

Войска 2-й британской армии, продолжая расширять предмостные плацдармы на северном берегу реки Эльба, в течение 2 мая вышли в районы: Беллан (40 км северо-восточнее Люнебурга) и Гренвольд (25 км северо-восточнее Гамбурга). Одновременно северо-восточнее Бремена части армии заняли город Бремербред и подошли к Штаде.

2 мая войска 1-й канадской армии очистили от противника город Дельфзейль (27 км северо-восточнее Гронингена).

2. Операции ВВС

В течение 1 мая 918 самолетов английского бомбардировочного корпуса и самолеты 8-го авиакорпуса были использованы для сбрасывания продовольствия голландскому населению. В места, указанные командованием немецких войск, сброшено 1822 т груза.

Истребители тактических ВВС атаковали различные военные объекты, совершив при этом 1510 самолето-вылетов.

Всего за сутки произведено 2590 самолето-вылетов. Уничтожено 19 самолетов противника. Потери союзников — 6 самолетов.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-лейтенант Н. Славин

3 мая 1945 г.

Секретно

Оперативная сводка № 317

по Западно-Европейскому театру военных действий по
данным союзников — 4 и... 1945 г.
(Карта 1:500000)

1. Операции наземных войск

Войска 1-й французской армии, действующие юго-восточнее Равенсбурга, продвинулись вперед от 8 до 16 км и подошли к Дорнбирну и ... (40 км южнее Кемптена).

Войска 7-й американской армии, продолжая движение к юго-западу от города ... 3 мая достигли... (55 км южнее Кемптена) и Инсбрука. Одновременно части армии очистили от противника район южнее Мюнхена.

Войска 9-й американской армии, продолжая наступление южнее и юго-восточнее города ..., 3 мая овладели городами Эрдингдорфен, ... и в районах Вассербург,... и Зимбах вышли к реке Инн.

3 мая в районах Хавельберг (55 км северо-западнее Бранденбурга), Ланц (15 км северо-западнее Виттенберга), части 9-й американской армии соединились с войсками Красной Армии.

Западнее города Денитц войска 7-й британской армии форсировали реку Эльба и, продвигаясь на север, достигли Людвигслуста, Шверина и Висмара. Северо-восточное Гамбурга части армии заняли город Любек.

3 мая войска 1-й канадской армии овладели городом Ольденбургом.

2. Операции ВВС

Стратегические ВВС использовались для сбрасывания продовольствия голландскому населению. В ... угрожаемых районах сброшено 1750 тонн груза.

Бомбардировщики и истребители 2-го авиакорпуса атаковали железнодорожные узлы в ...

Всего за сутки произведено 2260 самолето-вылетов.

В воздушных боях и на земле уничтожен 41 самолет противника. Потери союзников — 4 самолета.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-лейтенант Н. Славин

4 мая 1945 г.

Секретно

Оперативная сводка № 320

по Западно-Европейскому театру военных действий

по данным союзников — 7 мая 1945 г.

(Карта 1:500000)

1. Операции наземных войск

Войска 1-й французской армии, действующие южнее Баденского озера, 6 мая, продвигаясь вдоль долины реки Илль, достигли Блуденца (22 км восточнее Вадуца).

Части 7-й американской армии заняли город ... (65 км южнее Кемптена).

6 мая перед 6-й армейской группой союзников капитулировали: в 05 ч 18 мин по Гринвичу 19-я немецкая армия и в 06 ч 10 мин по Гринвичу армейская группа «Г».

Войска 3-й американской армии, продвигаясь к югу и юго-востоку от города Пассау, 6 мая вышли в районы ... (67 км южнее Пассау) Ламбах, Штейр и Цветтль (18 км севернее Линца). После капитуляции гарнизона противника в Линце части 3-й армии вступили в город. Восточнее Тиршенрейта войска армии достигли Плана.

6 мая перед 21-й армейской группой союзников капитулировали: 05 ч 08 мин по Гринвичу немецкие войска в Северо-Западной Германии и 05 ч 16 мин по Гринвичу немецкие войска, находящиеся в Голландии.

2. Операции ВВС

Самолеты тактических ВВС сбросили 1100 тонн продовольствия голландскому населению. Самолеты, базирующиеся на авианосцах, атаковали корабли противника в водах Северной Норвегии.

Ввиду плохой погоды и ограниченности оставшегося района операции стратегических ВВС были ограничены.

Всего за сутки произведено 830 самолето-вылетов.

Начальник Управления спецзаданий
Генштаба Красной Армии
генерал-лейтенант Н. Славин

7 мая 1945 г.

ОПЕРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ФАШИСТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Командующий войсками на западе Штаб группы армий «Д»
1а. № 42/42. сов. секретно.

Штаб-квартира 31.3.1942 г.
Отпечатано в 14 экз.
экземпляр № 3.

ОСНОВАНИЕ: Командующий войсками на западе, группа армий «Д», 1 а. № 14/42 сов. секретно от 29.4.1942 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Подтягивание соединений для операции против оккупированного побережья.

Кому:

1-й армии — 1-й экз.

7-й армии — 2-й экз.

15-й армии — 3-й экз.

Командующий войсками в Нидерландах — 4-й экз.

Для информации:

Штаб морской группы «Запад» — 5-й экз.

Командующий адмирал во Франции — 6-й экз.

Штаб 3-го воздушного флота — 7-й экз.

1) Вследствие смены и перемещения дивизий и предстоящей отправки 71-й пехотной дивизии, во изменение вышеупомянутого основания план подтягивания крупных соединений от 12.4.1942 г. изменяется следующим образом:

2) а) План «Нидерланды»

аа) 1-я армия: штаб 45-го армейского корпуса, остатки 10 танковой бригады и танковой роты «Париж» (только гусеничные части отправляются ж. д. транспортом);

337-я пехотная дивизия (ж. д. транспортом).

бб) 15 армия: 323 пехотная дивизия (ж.д. транспортом);

7-я авиадивизия (сухопутным маршем)

вв) 7-я армия: Резерв группы армий:

336-я пехотная дивизия.

Подтягивание подготовить железнодорожным транспортом.

б) План «Побережье Ла-Манша» (район побережья 15-я армии).

Подтягиваются:

аа) сама 15 армия:

323-я пехотная дивизия (ж. д. транспортом), 7-я авиадивизия (моторизованная или частично моторизованная) сухопутным маршем.

бб) 1-я армия: Штаб 45-го армейского корпуса (ж. д. транспортом);

337-я пехотная дивизия (ж. д. транспортом). Остатки 100 танковой бригады и танковой роты «Париж» (только гусеничные автомашины ж. д. транспортом).

вв) 7-я армия: 336-я пехотная дивизия (ж. д. транспортом).

24-я танковая дивизия (части, готовые к введению в действие) (гусеничные автомашины ж. д. транспортом). Резерв группы армий: 305-я пехотная дивизия. Подготовить к подтягиванию ж. д. транспортом.

в) План «Бретань»: Подтягиваются:

аа) сама 7-я армия: 336-я пехотная дивизия (моторизованные части сухопутным маршем).

24-я танковая дивизия (части, готовые к введению в действие). сухопутным маршем 305-й пехотная дивизия (сухопутным маршем).

бб) 15-я армия: Штаб 60 армейского корпуса с имеющимися в распоряжении корпусными войсками (сухопутным маршем).

7-я авиадивизия (сухопутным маршем). Резерв группы армий: 323-я пехотная дивизия (подготовить к ж. д. транспорту).

вв) 1-я армия: 337-я пехотная дивизия (ж. д. транспортом) Резерв группы армий: остатки 100 танковой бригады и танковой роты «Париж». Подготовить к подтягиванию (только гусеничные части ж. д. транспортом).

г) План «Устье Жиронды».

аа) Сама 7-я армия: 24-я танковая дивизия — части, готовые к введению в действие (гусеничные части — ж. д. транспортом). 336-я пехотная дивизия (ж. д. транспортом).

Резерв группы армий: 305-я пехотная дивизия. Подготовить к ж. д. транспорту.

бб) 1-я армия: 337-я пехотная дивизия (ж. д. транспортом). Остатки 100-й танковой бригады и танковой роты «Париж» (только гусеничные части ж. д. транспортом).

вв) 15-я армия: 7-я авиадивизия (сухопутным маршем). Резерв группы армий: 323-я пехотная дивизия. Подготовить к подтягиванию (ж. д. транспортом).

д) План «Изабелла»

Приказ командующего войсками на западе, командование группы армий «Д» 1 а. № 17/42 от 27.3.1942 г. сов. секретно.

3) Основные задачи в операции «Нидерланды» возлагаются на 15-ю армию.

Основные задачи в операций «Побережье Ла-Манша» возлагаются на 15-ю армию.

Основные задачи в операции «Бретань» возлагаются на 7-ю армию.

Основные задачи в операции «Устье Жиронды» возлагаются на 7-ю армию.

Ответственные армии непосредственно с участвующими армиями или командующим войсками в Нидерландах разрабатывают подробности подтягивания, учитывая положение с транспортом в настоящее время.

4. Из порожняка имеются в распоряжении:

а) 12 почтовых и 12 скорых поездов для гусеничных частей: 24-й танковой дивизии, 100-й танковой бригады, танковой роты «Париж» и для самоходных частей 45-армейского корпуса с имеющимися в распоряжении корпусными войсками.

б) Около 50 поездов для 323-й пехотной дивизии в районе Монса (с 10.4.1942 г.)

в) около 50 поездов для 336-й пехотной дивизии в районе Реппе (с 10.4.1942 г.)

г) Около 50 поездов для 337-й пехотной дивизии в районе Бурге (после отправки 71-й пехотной дивизии).

5. Изменения вступают в силу с 12.4.1942 г.

Проекты переброски войск к 8.4.1942 г. в двух экземплярах представить в группу армий и в одном экземпляре — в транспортное управление вооруженных сил в Париже.

Командующий войсками на западе

Штаб группы армий «Д»

Начальник генерального штаба

(подпись неразборчиво)

Командующий войсками на западе
Штаб группы армий «Д».

Штаб-квартира 29.4.1942 г.
Отпечатано в 14 экз.

СОДЕРЖАНИЕ: Подтягивание соединений для операции противоккупированного побережья.

ОСНОВАНИЕ: Документ командующего войсками на западе группе армий «Д» 1 а. за № 42/42. сов. секретно от 31.3.1942 г.

Кому:

1-я армия — 1-й экз. (приложения 1-3) 7-я армия — 2-й экз. (приложение 1) 15-я армия — 3-й экз. (приложения 1-4) Командующий войсками в Нидерландах — 4-й экз. (без приложений)

Для информации: Штаб морской группы «Запад» — 5-й экз. (без приложений)

Командующий адмирал во Франции — 6-й экз. (без приложений)

Штаб 3-го воздушного флота — 7-й экз. (без приложений)

1) С началом отправки 323-й пехотной дивизии (15-я армия) и 705-й пехотной дивизии (7-я армия) 2.5.1942 г. при всех операциях, соответственно вышеупомянутому основанию, железнодорожным транспортом следует отправить.

а) вместо 323-й пехотной дивизии 377-ю пехотную дивизию.

б) вместо 305-й пехотной дивизии — 376-ю пехотную дивизию.

2) Имеющие проекты переброски войск следует изменить соответственно проектам переброски войск, прилагаемым к армии в качестве приложения.

3) Порожняк 323-й пехотной дивизии с 35.1942 г. должен быть готовым в районе Безансона для 377-й пехотной дивизии.

4) В планах «Нидерланды» «А» и «Б» районы выгрузки 337 пехотной дивизии и 323-й (377-й) пехотной дивизии по транспортно-техническим причинам обменены.

5) Вследствие отправки 24-й танковой дивизии с 95.1942 г. с этого момента на вышеуказанном основании 24-ю танковую дивизию следует вычеркнуть. Вместо нее временно вступают остатки 100-й танковой бригады, подтягивание которых в Бретьань начинается 5.5.1942 г.

Командующий войсками на западе
Штаб группы армий «Д»
Начальник генерального штаба.

Командующий войсками на западе Штаб группы армий «Д» 1 а. № 65/42 сов. секретно

Штаб-квартира 5.5.1942 г.
Отпечатано в 14 экз. экземпляра № 3.

ОСНОВАНИЕ: Документ командующего войсками на западе, группа армий «Д», 1 а. № 62/42 сов. секретно от 29.4.1942 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Подтягивание соединений для операции против оккупированного побережья.

Кому:

1-й армии — 1-й экз.

7-й армии — 2-й экз.

15-й армии — 3-й экз.

Командующему войсками в Нидерландах — 4-й экз.

Для информации:

Командующему морской группой «Запад» — 5-й экз. Командующему адмиралу во Франции — 6-й экз. Штабу 3-го воздушного флота — 7-й экз.

Вследствие отправки еще нескольких дивизий на восток вышеупомянутое основание с 13.5.1942 г. меняется следующим образом:

1. а) Операция «Нидерланды»: подтягиваются:

аа) 1-я армия: Штаб 45-го армейского корпуса с имеющимися в распоряжении корпусными частями (железнодорожный транспорт). 337-я пехотная дивизия (железнодорожный транспорт);

бб) 15-я армия: 371-я пехотная дивизия (операция «А» — железнодорожным транспортом) (без моточастей).

(операция «Б» — сухопутным маршем).

Имеющиеся в распоряжении части 10-й танковой дивизии (гусеничные части — железнодорожным транспортом). 7-я авиадивизия — сухопутным маршем, вв) 7 армия: Резерв группы армий: 370 пехотная дивизия (подготовить подтягивание железнодорожным транспортом).

б) Операция «Побережье Ла-Манша» (район побережья 15-й армии): подтягиваются:

аа) сама 15-я армия: 371-я пехотная дивизия (для операции «А» 15-я армия проверяет сухопутный марш или железнодорожный транспорт).

7-я авиадивизия (сухопутным маршем).

Имеющиеся в распоряжении части 10 танковой дивизии (гусеничные части — железнодорожным транспортом, при операции «В» сухопутным маршем).

бб) 1-я армия: штаб 45-го армейского корпуса с имеющимися в распоряжении корпусными войсками (железнодорожным транспортом);

337-я пехотная дивизия (железнодорожным транспортом) имеющиеся в распоряжении части 6-й танковой дивизии (гусеничные части — железнодорожным транспортом, при операции «В» — сухопутным маршем);

вв) 7-я армия — 370-я пехотная дивизия.

100-я танковая бригада (гусеничные части — ж. д. транспортом, при операции «С» — сухопутным маршем). (Резерв группы армий: полк «Генерал Геринг») (Подготовить подтягивание сухопутным маршем).

в) Операция «Бретань»:

подтягиваются:

аа) сама 7-я армия: полк «Генерал Геринг» (сухопутным маршем); 100-я танковая бригада (сухопутным маршем); 370-я пехотная дивизия (ж. д. транспортом).

Резерв группы армий: имеющиеся в расположении части 15-й пехотной дивизии (подготовить к ж. д. транспорту).

Имеющиеся в распоряжении части 7-й танковой дивизии (гусеничные части — ж. д. транспортом).

бб) 15-я армия: штаб 60-го армейского корпуса с корпусными войсками (сухопутным маршем), 7-я авиадивизия (сухопутным маршем). Имеющиеся в распоряжении части 10-й танковой дивизии (гусеничные части — ж. д. транспортом).

Резерв группы армий: 371-я пехотная дивизия (подготовить к ж. д. транспорту).

вв) 1-я армия: 337-я пехотная дивизия (ж. д. транспорт), имеющиеся в распоряжении части 6-й танковой дивизии (гусеничные части — ж. д. транспортом), г) операция «Устье Жиронды».

Подтягиваются:

аа) сама 7-я армия: имеющиеся в распоряжении части 7-й танковой дивизии (сухопутным маршем), 370-я пехотная дивизия (ж. д. транспорт), 100-я танковая бригада (гусеничные части — ж. д. транспортом), полк «Генерал Геринг» (сухопутным маршем).

бб) 1-я армия: 337-я пехотная дивизия (ж. д. транспортом), имеющиеся в распоряжении части 6-й танковой дивизии (гусеничные части — железнодорожным транспортом),

вв) 15-я армия: 7-я авиадивизия (сухопутным маршем).

Резерв группы армий:

371-я пехотная дивизия (подготовить к ж. д. транспорту) и имеющиеся в распоряжении части 10-й танковой дивизии (гусеничные части подготовить к ж. д. транспорту),

д) Операция «Изабелла».

7-я армия с штабом 31-го армейского корпуса,

370-я пехотная дивизия (ж. д. транспортом),

100-я полковая бригада (гусеничные части ж. д. транспортом),

полк «Генерал Геринг» (сухопутным маршем).

Имеющиеся в распоряжении части 7-й танковой дивизии (гусеничные части ж. д. транспортом).

Имеющиеся в распоряжении части 15-й пехотной дивизии (ж. д. транспортом).

Подтягиваются:

аа) 1-я армия.

Штаб 45-го армейского корпуса с имеющимися в распоряжении корпусными войсками (ж. д. транспортом в Пуатье).

337-я пехотная дивизия (ж. д. транспортом).

Имеющиеся в распоряжении части 6-й танковой дивизии (гусеничные части — ж. д. транспортом),

бб) 15-я армия:

Резерв группы армий: 371-я пехотная дивизия (подготовить к ж. д. транспорту) и имеющиеся в распоряжении части 10-й танковой дивизии (гусеничные части — подготовить к ж. д. транспорту).

1) Ответственны за: операцию «Нидерланды» — 15-я армия (в соединении с командующими войсками в Нидерландах); операцию «Побережье Ла-Манша» — 15-я армия; операцию «Бретань» — 7-я армия; операцию «Устье Жиронды» — 7-я армия; операцию «Изабелла» — 7-я армия.

2) О возможных изменениях в прежних районах выгрузки телеграммами сообщать до 8.5.1942 г. непосредственно уполномоченному по делам транспортной службы (группа армий «Д»).

Командующий войсками на западе

Штаб группы армий «Д».

Начальник генерального штаба

(подпись неразборчива).

ТЕЛЕГРАММА ИЗ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА 15-Й
АРМИИ В ГРУППУ АРМИЙ «Д».

СОДЕРЖАНИЕ: Подтягивание соединений.

ОСНОВАНИЕ: Документ командующего войсками на западе группа армий «Д» за № 65/42 сов. секретно от 5.5.42.

Командование армии просит дополнительно прислать карту распределения оперативных резервов (районы дивизий) — в районе командующего войсками на западе (без района 15-й армии) по состоянию на 14.5.1942 г.

Просьба отправить ее как можно быстрее с очередным курьерским офицером 15-й армии, выезжающим рано утром 9.5. в Париж. 15-я армия 1 а. № 2537/42 сов. секретно.

8.5.1942 г.

ДОКУМЕНТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ДЕЛАМ ТРАНСПОРТНОЙ СЛУЖБЫ 15-Й АРМИИ ЗА № 191/42

Штаб 15-й армии
1 а. № 040/42 сов. секретно

Штаб-квартира армии
13.5.1942 г.

Отпечатано в 18 экземплярах
Экземпляр № 11

СОДЕРЖАНИЕ: Подтягивание соединений для операций против оккупированного побережья.

ОСНОВАНИЕ: Документ главнокомандующего войсками на западе группа армий «Д», 1 а. за № 65/42. Сов. секретно от 5.5.1942 г. (только в армию).

А) В результате переброски и перемещения еще некоторых дивизий распоряжения 15-й армии 1 а. № 030 и 034/42. Сов. секретно от 15.4 или 4.5.1942 г. потеряли действительность и подлежат уничтожению.

В) С этого момента для «Подтягивания соединений для операции против оккупированного побережья» имеет силу следующий приказ.

1) Введение в действие оперативных резервов (резервов армий и группы армий), согласно директиве главнокомандующего войсками на западе, подготовлено в различных направлениях и может быть начато по «сигналу». Следует различать следующие операции:

- 1) операция «Нидерланды»
- 2) операция «Побережье Ла-Манша»
- 3) «Бретань»
- 4) «Устье Жиронды»
- 5) «Изабелла»

II. К этим 5 операциям, одновременно для объявления в районе армии до штабов корпусов, отдается следующий приказ:

По состоянию на 13.5.1942 г.

А) Операция «Нидерланды».

1) При крупном наступлении противника против голландского побережья в район командующего войсками в Нидерландах подтягиваются:

а) От 1-й армии: (или с 21.5 армейская группа Фельбер).

Штаб 45-го армейского корпуса с имеющимися в распоряжении корпусными частями железнодорожным транспортом
337-я пехотная дивизия

б) от 15-й армии:

371-я пехотная дивизия:

аа) При операции «Нидерланды» «А» основные силы дивизии (без моторизованных частей) — железнодорожным транспортом; моторизованные части — сухопутным маршем.

бб) При операции «Нидерланды» «Б», вся дивизия — сухопутным маршем, 7-я авиадивизия — сухопутным маршем, имеющиеся в распоряжении части 10-й танковой дивизии (самокатные части — сухопутным маршем) (гусеничные части — железнодорожным транспортом),

в) От 7-й армии (или с 21.5 — 1-й армии)

Кроме того, 370-я пехотная дивизия (сначала резерв группы армии) — железнодорожным транспортом (погрузка подготовлена, приказ на подтягивание к фронту и выгрузку будет отдан в случае необходимости).

2) В зависимости от обстановки предусмотрено 2 района сосредоточения (план «Нидерланды» «А» и «Б») (смотри восковку с планом — приложение 1).

3) Штаб-квартиры:

Нидерланды «А» 56-й армейский корпус — Утрехт; 337-я пехотная дивизия — Амерсфорт; 371-я пехотная дивизия — Дорн; 7-я авиадивизия — Кулмборг; 10-я танковая дивизия — Арнхейм

Нидерланды «Б»: 45-й армейский корпус — Хертогенбош; 337-я пехотная дивизия — Тильбург; 371-я пехотная дивизия — Тарнхоут; 7-я авиадивизия — Антверпен; 10-я танковая дивизия — Эйндховен.

Приложение 2.

4) Намеченные районы выгрузки смотри в приложении 2 (восковка с планом). Проекты переброски войск и таблицы частей, назначенных для переброски железнодорожным транспортом, пересылаются дополнительно.

5) Восковки с маршевыми путями для частей, перебрасываемых сухопутным маршем (371-я пехотная дивизия, 7-я авиадивизия и 10-я танковая дивизия), прилагаются в приложениях 3—5). 7-я авиадивизия, егерский батальон, выделенный в Шатодум, должна своевременно отдельно подтянуть его сухопутным маршем.

Движение регулируется дивизиями. Марши — рассредоточенные. Распоряжение о своевременной наводке плавучих мостов отдает командующий войсками в Нидерландах.

6) В операции «Нидерланды» «Б»

371-я пехотная дивизия в своем районе сосредоточения смыкается (выстраивается) сразу же после получения приказа (см. приложение 1).

7) Отправка или выступление начнутся по следующему сигналу:

«Тревога» — операция «Нидерланды» («А» и «Б»), подготовиться к отправке (выступлению).

В) Операция «Побережье Ла-Манша»:

1) В случае крупной операции англичан против побережья Ла-Манша в районе 15-й армии в район армии подтягиваются:

а) из 1-й армии (или армейской группы Фельбер) 45 армейский корпус с имеющимся корпусными войсками — железнодорожным в распоряжении транспортом 337-я пехотная дивизия.

Имеющиеся в распоряжении части 6-й танковой дивизии (самокатные части — сухопутным маршем) (Гусеничные части):

аа) в операции «А» и «С»: железнодорожным транспортом.

бб) в операции «Б» — сухопутным маршем,

б) из 7-й армии (или 1-й армии)

370-я пехотная дивизия — железнодорожным транспортом, 100-я танковая бригада (самокатные части — ж. д. транспорт.) гусеничные части:

аа) в операциях «А» и «Б»: ж.д. транспортом,

бб) в операции «С» — сухопутным маршем.

Полк «Генерал Геринг» (сначала резерв группы армий) — подготовлен к сухопутному маршу (см. приложение 8).

с) В пределах района армии:

371-я пехотная дивизия

аа) в операции «А»: дивизия (без моторизованных частей) — транспортом.

Моторизованные части — сухопутным маршем,

бб) в операции «В» и «С»: вся дивизия — железнодорожным транспортом, 7-я авиадивизия — сухопутным маршем.

Имеющиеся в распоряжении части 10-й танковой дивизии (самокатные части — сухопутным маршем) (гусеничные части):

аа) операции «А» и «С» — железнодорожным транспортом,

бб) операция «Б» — сухопутным маршем.

2) В зависимости от обстановки предусмотрены 3 района сосредоточения (операции «А», «Б», «С») (смотри восковку в приложении 1).

3) Штаб-квартиры:

побережье Ла-Манша «А»: 45-й армейский корпус — Ипр; 337-я пехотная дивизия — Изегхем; 371-я пехотная дивизия — Тильт; 370-я пехотная дивизия — Лилле; 7-я авиадивизия — Дуэ; 6 танковая дивизия — Сен-Атан; 10-я танковая дивизия — Турне; 100-я танковая бригада — Рубе.

Побережье Ла-Манша «В»: 45-й армейский корпус — Амьен; 337-я пехотная дивизия — Фликскур; 371-я пехотная дивизия — Отклок; 370-я пехотная дивизия — Форже-Ле-О; 7-я авиадивизия — 12 км юго-восточнее Омаль; 6-я танковая дивизия — Марвиль; 10-я танковая дивизия — Альберт; 100-я танковая бригада — Амьен.

Побережье Ла-Манша «С»: 45-й армейский корпус — Фалес; 337-я пехотная дивизия — Кен; 371-я пехотная дивизия — Лаваро; 370-я пехотная дивизия — Вире; 7-я авиадивизия — 6-я танковая дивизия — 10-я танковая дивизия — 100-я танковая бригада.

4) Предусмотренные районы выгрузки смотри восковку в приложении 2.

Проекты переброски войск и списки дивизий, намеченных к переброске ж. д. транспортом, последуют позже.

5) Восковки с маршевыми путями частей, перебрасываемых сухопутным маршем (7-я авиадивизия, 10-я танковая дивизия, 6-я танковая дивизия, 100-я танковая бригада, полк «Генерал Геринг»), даются в приложениях.

Движение регулируется дивизиями.

Марши — рассредоточенные.

371-я пехотная дивизия при операции «А» свои моторизованные части в район сосредоточения подтягивает сухопутным маршем (маршевые дороги освобождены).

7-я авиадивизия, егерский батальон, выделенный в ...должна своевременно отдельно подтянуть сухопутным маршем.

6) полк Генерал Геринг» (поскольку выделен группой армий «Ц») согласно приложению 8 подтягивается и по прибытии в район сосредоточения подчиняется 7-й авиадивизии.

7) Отправка или выступление начинаются по следующему сигналу:

«Тревога — операция «Побережье Ла-Манша» (операции «А» или «Б», или «С»), подготовиться к выступлению (отправке).

С) Операция «Бретань».

1) К 7-й армии подтягиваются и подчиняются:

а) 60-й армейский корпус с корпусными частями — сухопутным маршем при оставлении.

аа) одной смешанной роты связи из 460-го батальона связи численностью в:

1 команда роты

1 смешанный рабочий взвод:

1 рабочая команда «а» (моторизованная)

1 рабочая команда «б» (моторизованная)

2 команды по обнаружению помех

1 усиленная команда «а» (моторизованная)

2 взвода по использованию кабеля дальнего действия со вспомогательными командами по использованию кабеля дальнего действия для прокладки неизолированного кабеля.

1 радиовзвод:

1 команда взвода

1 средняя радиокманда «б» (моторизованная) 460-го батальона связи усиленная.

1 средний радиокомандой «б» (моторизованной) 509-й батальона связи.

бб) одного склада с картами или картографического отдела корпуса 460 (сравни документ 15-й армии, 1 а. за № 3890/41 сов. секретно от 2.10.1941 г., разделы а-с).

7-я армия посвящает штаб 60-го армейского корпуса в его задачи, намеченные в операции «Бретань».

При выделении 60-го армейского корпуса 32-й армейский корпус принимает командование и его районе. Следует обеспечить переброску части штаба в Сен-Ло.

б) 7-я авиадивизия — сухопутным маршем.

в) имеющиеся в распоряжении части 10-й танковой дивизии. Самокатные части — сухопутным маршем. Гусеничные части — железнодорожным транспортом.

г) Кроме того, 371-я пехотная дивизия (сначала резерв группы армий) — железнодорожным транспортом.

д) Из района командира артиллерии 141 к 7-й армии предусмотрено подтягивание следующих железнодорожных батарей:

аа) артиллерийский штаб 725

бб) железнодорожные батареи 655 и 696.

вв) железнодорожные батареи 717 и 718.

2) Проекты переброски войск и восковки с указанием маршевых путей следуют после получения их 7-й армией.

3) Отправка или подъем по тревоге начинаются по следующему сигналу:

«Тревога — операция Бретань (Брест или Лорман), подготовиться к отправке (или выступлению)».

Д) Операция «Устье Жиронды».

1) 7-я армии (или с 21.5 1-я армия) подтягиваются и подчиняются

а) 7 авиадивизия — сухопутным маршем.

б) Кроме того (сначала резервы группы армий — сухопутным маршем или подготовить к отправке железнодорожным транспортом)

аа) 371-я пехотная дивизия — железнодорожным транспортом

бб) Имеющиеся в распоряжении части 10-й танковой дивизии самокатные части — сухопутным маршем, гусеничные части — железнодорожным транспортом.

2) Проекты переброски войск и восковки с указанием маршевых путей следуют.

3) Подъем по тревоге и отправка начинаются по следующему сигналу:

«Тревога — операция «Устье Жиронды» (Ла Рошель — Руан или Руан — Бордо), подготовиться к отправке (выступлению)».

Е) Операция «Изабелла».

1) 7-я армия (или с 21.5 — 1-я армия) подтягиваются и подчиняются:

а) 371-я пехотная дивизия (сначала резерв группы армии) — железнодорожным транспортом (транспорт только подготовлен).

б) Имеющиеся в распоряжении части 10-й танковой дивизии (сначала резерв группы армии)

самокатные части — сухопутным маршем,

гусеничные части — железнодорожным транспортом.

(К сухопутному маршу и переброске железнодорожным транспортом только подготовиться).

в) Нижеследующие железнодорожные батареи — через 141 командира артиллерии:

655-я железнодорожная батарея, 717 или 718 железнодорожные батареи.

2) Проекты переброски войск и восковки с указанием маршевых путей следуют.

3) Подъем по тревоге и отправка начинаются по следующему сигналу:

«Тревога — операция «Изабелла», подготовиться к отправке (или выступлению)».

III. 1) В приказе особенно подчеркивается, что во всех этих 5 операциях речь идет о тех намеченных мероприятиях, которые при соответствующих обстоятельствах должны начаться очень скоро. Для этого необходима соответствующая мобилизованная подготовка.

Штабы корпусов и дивизий, предусмотренные для использования на другом месте, заботятся о соответствующей кратковременной маршевой готовности и постоянно следят за текущими перебросками (учитывая даже временные переброски). Для проведения операций в каждом отдельном случае последуют особые дополнительные приказы армии.

2) Отправными данными служат районы выгрузки и сосредоточения. В зависимости от обстановки необходимо обеспечить, чтобы выгрузка и сосредоточение отдельных или всех под-

Место приемки	Прил. 1 Районы сосредот.	Прил. 2 Районы выгрузки	Прил. 3 371 ПД Маршевый путь в Нидер- ландах	Прил. 4 7 авиадив. (Нидерл. и побер. Ла-Манша). Мар- шевые пути
Гр. армий «Д»	17	16	13	15
1-я армия 18	17	-	-	-
7-я армия 10	19	-	-	-
37-й АК 11	И	11	11	11
32-й АК 13	13	-	12	12
60-й АК 15	15	-	13	14
45-й АК 115	113	16	19	18
Ком. войсками в Нидер. 113	111	14	17	16
Ком. войсками РГК в Нидерландах	114	112	15	18
1-я армия для 6-й ТД	19	18	-	-
7-я армия для 100-й ТБР	111	110	-	-
Полк «Генерал Геринг»	112	-	-	16
37-й АК для 371-й ПД	12	12	12	-
32-й АК для 10-й ТД	14	14	-	-
60-й АК для 7 авиади- визии	16			14
В штабе армии.				
Опер. отдел	123	121	110	113
Оберквартирмейстер	118	116	18	111
Нач. артиллерии	121	119	-	-
Уполн. по делам трансп. служб	120	118	-	-
Разведотдел:	116	114	-	-
Нач. инж. войск	119	117	-	-
Нач. связи	122	120	19	112
Журнал боев. действий	117	115	17	110
Всего:	23	21	10	13

	Прил. 5 10 ТД (Нидерл. и побер. Ла-Манша). Маршевые пути	Прил. 6 БТД (побер. Ла- Манша). Маршевые пути	Прил. 7 100 ТБР (побер. Ла- Манша). Маршевые пути	Прил. 8 Полк «Генерал Геринг» (побер. Ла- Манша). Марше- вые пути
	15	14	14	15
	15	-	-	
	15	16		
	11	11	11	
	12	12	12	
	13	13	13	
	17	17	18	
	-	-	-	
	17	-	-	-
	-	16	-	-
	-	-	16	-
	-	-	-	17
	-	-	-	-
	13	-	-	-
				14
	112	111	111	112
	110	19	19	110
	-	-	-	-
	-	-	-	-
	-	-	-	-
	111	110	110	111
	19	18	18	19
	12	11	11	12

тягиваемых крупных соединений в необходимом направлении введения в действие выносились как можно дальше вперед.

3) Необходимо указать на то, что при основных силах дивизий, выделенных для переброски железнодорожным транспортом, в основу разработки проекта переброски войск заложено 2 времени X.

В зависимости от того, когда получит транспортное управление приказ на отъезд соединений на день — X до или после 10.00 ч, первые поезда могут отправляться на день X + 1 в 10.00 ч или 22.00 ч.

Проекты переброски войск следуют.

IV. Этот приказ должен распространяться отдельными выдержками, только в соответствующие командные инстанции и только при указании данных операций и должны содержать только то, что войска должны знать в настоящее время. Изменения в зависимости от обстановки возможны в любое время.

V. Дополнение для 1-й, 7-го армий и штаба 45-го армейского корпуса (армейская группа Фельбер). Армия просит постоянно информировать ее о боевой готовности 370-й и 337-й пехотных дивизий и 6-й танковой дивизии.

Кроме того, просьба дополнительно прислать организацию 100-й танковой бригады и полка «Генерал Геринг» по состоянию в настоящее время. Соответствующие документы для 371-й пехотной дивизии, 7-й авиадивизии и 10-й танковой дивизии высылаются отсюда.

За командование армии начальник штаба
(подпись неразборчива)

Расчет рассылки приложений (сравни листы 10 и 11)

Расчет рассылки:

37-й армейский корпус — 1-й экз.

32-й армейский корпус — 2-й экз.

60-й армейский корпус — 3-й экз.

Для информации: группа армий «Д» — 4-й экз.

1-я армия — 5-й экз.

7-я армия — 6-й экз.

командующий войсками в Нидерландах — 7-й экз.

командующий войсками РГК в Нидерландах — 8-й экз.

45-й армейский корпус — 9-й экз.

командир артиллерии 141 — 10-й экз.
В штабе армии: 1 а. — 11-й экз.
обер-квартирмейстер — 12-й экз.
начальник артиллерии — 13-й экз.
уполномоченный по делам транспортной службы — 14-й экз.
Разведотдел — 15-й экз.
Начальник инженерных войск — 16-й экз.
Начальник связи — 17-й экз.
Журнал боевых действий — 18-й экз.

Командование 7-й армии	Штаб-квартира
1а. № 53/42. сов. секретно	армии 18.5.1942
Совершенно секретно.	Отпечатано в 6 экземплярах экземпляр № 2

ОСНОВАНИЕ: 1) Приказ командующего войсками на западе (группа армий «Д») 1 а. № 65/42 сов. секретно от 5.5.42
2) Приказ 15-й армии 1 а. № 040/42. Сов. секретно от 13.5.1942 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Подтягивание соединений при наступлении против оккупированного побережья. Операции «Нидерланды» и «Побережье Ла-Манша».

Командованию 15-й армии

А) По приказу командующего войсками на западе (группа армий «Д») в случае наступления противника из района 25-го армейского корпуса к 15-й армии подтягиваются нижеследующие соединения:

1) для операции «Нидерланды»

370-я пехотная дивизия в качестве резерва группы армий перебрасывается железнодорожным транспортом (погрузка подготовлена, приказ на подвоз к фронту и выгрузку будет отдан только в случае необходимости).

Сигнал к боевой тревоге и выступлению будет дан следующим сообщением:

«Подготовиться к выступлению для операции «Нидерланды» (план «А» или «Б»).

2) Для операции «Побережье Ла-Манша»

370-я пехотная дивизия перебрасывается железнодорожным транспортом, 202-й танковый полк (самокатные части) перебрасывается железнодорожным транспортом, гусеничные части в случае «А» и «Б» перебрасываются железнодорожным транспортом, в случае «С» — сухопутным маршем.

Полк «Генерал Геринг» (сначала резерв группы армий) подготовлен для выступления сухопутным маршем.

а) В зависимости от обстановки предусматриваются 3 района сосредоточения (планы «А», «Б» и «С») (смотри приложение 1).

б) Штаб-квартиры:

«Побережье Ла-Манша», план «А»: 370 пехотная дивизия — Лиль;

202-й танковый полк (район еще точно не установлен).

«Побережье Ла-Манша», план «Б»: 370 пехотная дивизия, 220-й танковый полк — Амьен (район еще точно не установлен).

«Побережье Ла-Манша» «С»: 370-я пехотная дивизия — Вир; 202-й танковый полк — Флере.

в) Предусмотренные районы выгрузки даны в приложении 2. Планы транспортных перебросок и список частей, перебрасываемых железнодорожным транспортом, последуют позже.

г) Восковки с указанными маршевыми путями частей, перебрасываемых сухопутным маршем (202-й танковый полк, полк «Герман Геринг»), даются в приложениях 3—5.

Движение регулируется дивизиями.

Марши должны быть рассредоточены.

д) Полк «Герман Геринг» (освобожденный группой армий) подтягивается согласно приложениям 4—5 и по прибытии в район сосредоточения подчиняется 7-й авиационной дивизии.

е) Сигнал на подъем по тревоге и на выступление или отправку дается при получении следующего сообщения:

«Приготовиться к выступлению для проведения операции «Побережье Ла-Манша» (случай «А» или «Б», или «С»).

В) 1) Командование 15-й армии особенно указывает на то, что во всех случаях речь идет о предусмотренных мероприятиях, которые при определенных обстоятельствах должны быть выполнены очень скоро. Для этого требуется мобилизационная подготовка. Соединения при сухопутном марше должны быть готовы к выступлению не позже, чем в течение 4 часов, при железнодорожной переброске — не позже, чем в течение 8 часов, и все время следят за ходом перебросок.

Командование 15-й армией на проведение перебросок в каждом случае отдает специальные дополнительные приказы.

2) Районы выгрузки и сосредоточения даны как приближенные. В зависимости от обстановки предоставляется возможность выгрузку и сосредоточение отдельных или всех подтягиваемых соединений в необходимом направлении наступления переносить вперед.

3) При скоплении дивизий, перебрасываемых железнодорожным транспортом, составлено 2 расписания Х. В зависимости от того, когда транспортное управление вооруженных сил получит приказ на отправку соединений на день Х, до или после 10.00 часов, первые поезда могут на Х + 1 день выезжать в 10.00 ч или в 22.00 ч.

Планы перебросок последуют позже.

С) Этот приказ должен распространяться дальше только отдельными выдержками и только в соответствующие командные инстанции и только при упоминании определенных планов. Кроме того, в нем должно содержаться только то, что войска должны знать в настоящее время. Изменения, вызванные обстановкой, возможны в любое время.

Д) Распоряжение 7-й армии 1 а. № 39/42 сов. секретно от 21.4.1942 г. теряет силу и вместе с приложениями подлежит уничтожению.

Штаб 7-й армии
1 а № 54/42 сов. секретно

Штаб-квартира армии
18 мая 1942 года

Отпечатано в 8 экземплярах
Экземпляр №3

ОСНОВАНИЕ: Приказ командующего войсками на западе (группа армий «Д») 1 а. № 65/42. Сов. секретно от 55.1942 г. (только в 15-ю армию).

СОДЕРЖАНИЕ: Подтягивание соединений при наступлении против занятого побережья. План «Устье р. Жиронда».

Командованию 15-й армии.

а) В результате перемещения и отправки в тыл дивизий распоряжения 7-й армии 1 а. № 38/42 сов. секретно от 11.4.42 г. и

7-й армии 1 а. № 1552/42. сов. секретно от 24.4.1942 г. потеряли силу и подлежат уничтожению.

в) Немедленно вступает в силу приказ па подтягивание соединений в случае более крупных десантных операций па побережье северо-западнее и юго-западнее Бордо.

1) В случае операции «Устье р. Жиронда» к 7-й армии подтягиваются и ей подчиняются (с 21.5.1942 г. 12.00 ч., 1 армия) имеющиеся в распоряжении части 6-й танковой дивизии (гусеничные части перебрасываются железнодорожным транспортом).

7-я авиационная дивизия (сухопутным маршем) и 337-я пехотная дивизия (железнодорожным транспортом).

2) Кроме того, командование армии полк «Генерал Геринг» (сухопутным маршем) перебросит в район 80-го армейского корпуса, в районы, указанные в приложениях 1 (операция Ля Рошель—Руан) и 2 (операция Руан—Бордо).

Кроме того, в распоряжении имеются части 7-й танковой дивизии и 15-й пехотной дивизии.

3) В качестве резерва группы армий предусмотрены: 371-я пехотная дивизия (железнодорожным транспортом), имеющиеся в рас в распоряжение части 10-й танковой дивизии (гусеничные части перебрасываются железнодорожным транспортом). Погрузка подготовлена. Приказ на подвоз к фронту и разгрузку будет отдан только в случае необходимости.

4) Районы выгрузки и сосредоточения, а также сроки и расписания даны в приложениях 1 и 2.

Гусеничные части 6-й танковой дивизии сначала срочно перебрасываются в Ниорт и отсюда направляются дальше к разгрузочным железнодорожным станциям, подходящим по сложившейся в настоящее время обстановке.

5) Регулировка сухопутными маршами для полка «Генерал Геринг», 7-й авиационной дивизии и самокатных частей 6-й танковой дивизии содержится в прилагаемых восковках 1:1000000 (приложения 3—4).

6) Планы переброски войск содержатся в приложениях 5—6.

7) Приказ на подчинение и введение в действие соединений будет отдан армией только тогда, когда будут получены более подробные сведения об обстановке.

8) а) День X является днем, когда отдается приказ на начало транспортных и маршевых движений, а именно:

аа) до 10.00 ч — для отхода 1-го поезда на день X + 1 день 10.00 ч.

бб) до 22.00 ч — для отхода 1-го поезда на день X + 1 день 22.00 ч.

б) Маршевая готовность:

Соединения, подлежащие переброске, при сухопутном марше должны быть минимум в течение 4 часов, при железнодорожной переброске минимум в течение 8 часов после получения приказа «Х» готовы к выступлению.

в) Транспортная готовность. По прибытии приказа на транспортную переброску должны быть готовы к погрузке, на погрузочной железнодорожной станции начинается отправка транспортов.

Гусеничные части танковой дивизии	После 8 часов	После 12 часов
Первые части соединений, отправляемых в порядке «Движений»	после 8 часов	в 10.00 ч или в 22.00 (смотри цифру 8) а), аа) и бб)

г) Следует принять по внимание основной приказ командующего войсками на западе № 5 (7-я армия, оперативный отдел 1970/42. сов. секретно от 15.5.1942 г.) и особое распоряжение командующего войсками на западе за № 5 (7-я армия, 1 а 1971/42. сов. секретно от 15.5.1942 года).

9) Сигнал боевой тревоги и сигнал на отправку или выступление будут даны при получении следующего сообщения: «Подготовиться к операции «Устье Жиронды» (Ля Рошель—Руан или Руан—Бордо) и выступлению».

10) Этот приказ немедленно вступает в силу

За командование армии начальник штаба
(подпись неразборчива)

Штаб 7-й армии
1а № 55/42 Сов. секретно

Штаб-квартира армии
18.5.1942 г.

9 экземпляров
экземпляр № 3

ОСНОВАНИЕ: Командующий войсками на западе группа армий «Д» 1 а. № 65/42. Сов: секретно от 5.5.1942 г. (только в штаб армии).

СОДЕРЖАНИЕ: Подтягивание соединений для операций против оккупированного побережья. Операция «Бретань».

6 приложений.

В штаб 15-й армии (для информации).

А) Вследствие перемещения и отправки дивизий распоряжения 7-й армии 1 а. за № 38/42. Сов. секретно от 11.4.1942 г. и 7-й армии 1 а. за № 1552/42 сов. секретно от 24.4.1942 г. стали недействительными и подлежат уничтожению.

В) С данного момента для подтягивания соединений в случае более крупных десантных операций противника на побережье Бретани имеет силу следующий приказ:

1) В операции «Бретань» армии в ее новой организации, согласно распоряжению 7-й армии 1 а. № 48/42. Сов. секретно от 14.6.1942 г., подтягиваются и подчиняются:

Имеющиеся в распоряжении части 10-й танковой дивизии (гусеничные части — железнодорожным транспортом), имеющиеся в распоряжении части 6-й танковой дивизии (гусеничные части — железнодорожным транспортом) и 337-я пехотная дивизия (железнодорожным транспортом).

2) Кроме того, командование армии в указанные в приложениях 1 (план «Брест») и 2 (план Лориан) районы перемещает и там сосредоточивает:

штаб 60-го армейского корпуса с корпусным батальоном связи (сухопутным маршем),

7-го авиадивизию (сухопутным маршем),

202-й танковый полк (сухопутным маршем),

370-ю пехотную дивизию (железнодорожным транспортом).

3) В качестве резерва группы армии предусмотрены: 371-я пехотная дивизия (железнодорожным транспортом), имеющиеся в распоряжении части 15-й пехотной дивизии (железнодорожным транспортом), имеющиеся в распоряжении части 7-й танковой дивизии (железнодорожным транспортом); погрузка войск подготовлена. Приказ на подтягивание к фронту и выгрузку будет отдан только в случае необходимости.

4) Данные о своевременном прибытии, районах выгрузки соединений и их маршевые цели даны в приложениях 1 и 2.

Самокатные части танковых дивизий пока срочно направляются в Лаваль и оттуда — к железнодорожным станциям выгрузки, наиболее подходящим при данной обстановке.

5) Регулировка сухопутных маршей для 7-й авиадивизии, самокатных частей 10-й и 6-й танковой дивизий, полка «Генерал Геринг» и 202-го танкового полка содержится в прилагаемых чертежах на кальке 1:1000000 (приложения 3—4).

6) Проекты переброски войск даны в приложениях 5—6.

7) Приказ на подчинение и введение в действие соединений, а также о задачах штабов 25-го и 60-го армейских корпусов будет отдан армией, когда будут представлены более подробные данные о положении.

8) а) День X — это день, в который отдается приказ на начало транспортных и маршевых движений, а именно:

аа) до 10.00 ч — на выход 1-го поезда на X + 1 день 10.00 ч.

бб) до 20.00 ч — на выезд 1-го поезда на X + 1 день 22.00 ч.

б) Маршевая готовность:

Намеченные к переброске соединения при сухопутном марше должны быть готовы к выступлению не позже, чем в течение 4 часов после получения приказа X; при железнодорожном транспорте — не позже, чем в течение 8 часов после получения приказа X.

в) Транспортная готовность по получении приказа на переброску должны быть готовы к погрузке на Выход транспортов погрузочной железнодорожной станции

Гусеничные части танковой дивизии	После 8 часов	После 12 часов
Первые части соединений, отправляемых в «движениях»	после 18 часов	в 10.00 ч. или в 22.00 (смотри цифры 8 а), аа) и бб)

г) Ссылка делается на основной приказ командующего войсками на западе № 5 (документ 7-й армии 1 а. за № 1970/42. сов. секретно от 15.5.1942 г. и особое распоряжение командующего войсками на западе за № 5 (документ 7 армии 1 а. за № 1271/42 г., сов. секретно от 15.5.42 г.)

9) Переброска или наступление начинаются при получении следующего сигнала:

«Подъем по тревоге для операции «Бретань» (Брест или Лориан).

Подготовиться к переброске или выступлению.

10) Этот приказ вступает в силу немедленно.

За командование армии

начальник штаба: Рихтер.

Штаб 7-й армии
1а. № 54/55/42 сов. секретно

Штаб-квартира армии
18.5.1942 г.

4 экземпляра
2-й экземпляр

ОСНОВАНИЕ: 1) Документ командующего войсками на западе группа армий «Д» 1 а. № 65/42. Сов. секретно от 5.5.1942 г. 2) Документ 7-й армии 1 а. № 54/55/42. Сов. секретно от 18.5.42 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Подтягивание соединений операции против оккупированного побережья.

В штаб 60-го армейского корпуса.

В приложениях пересылаются приказы на подтягивание соединений при операции против оккупированного побережья.

1) Операция «Бретань»

2) Операция «Устье Жиронды»

Просьба объявить их 7-й авиационной дивизии.

Эти приказы немедленно вступают в силу. Предлагаются документы, пересланные 7-й армии 1 а. за № 38/42. сов. секретно от 11.4.1942 г. считать недействительными и уничтожить.

За командование армии
Начальник штаба Рихтер.

Расчет рассылки:

Штаб 60-го армейского корпуса — 1-й экземпляр.

Для информации: в штаб 15-й армии — 2-й экземпляр.

Штаб 7-й армии: в 1 а. — 3-й экземпляр.

Обер-квартирмейстеру — 4-й экземпляр.

Штаб 7-й армии
1 а. № 5 5/42 сов. секретно

Штаб-квартира армии
18.5.1942 г.

Отпечатано в 3 экземплярах
Экземпляр № 1

ОСНОВАНИЕ: 1) Документ командующего войсками на западе, группа армий «Д» 1 а. № 65/42. сов. секретно от 5.5.1942 г. 2) Документ 7-й армии 1 а. № 55/42. сов. секретно от 18.5.1942 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Подтягивание соединений для операций против оккупированного побережья.

В штаб 15-й армии

В приложении пересылается приказ на подтягивание соединений для операции «Бретань». Просьба объявить его 10-й танковой дивизии. Этот приказ немедленно вступает в силу. Предлагаются документы, пересланные 7-й армии 1 а. № 38/42. сов. секретно от 11.4.42 г., считать недействительными и уничтожить.

За командование армии
Начальник штаба Рихтер.

7 приложений.

Расчет рассылки: Штаб 15-й армии — 1-й экземпляр.

Штаб 7-й армии — 1 а — 2-й экземпляр.

Обер-квартирмейстеру — 4-й экземпляр.

Штаб 15-й армии
№ 044/42 сов. секретно.

Штаб-квартира армии
20.5.1942 г.

Отпечатано в 5 экземплярах
Экземпляр № 2

СОДЕРЖАНИЕ: Подтягивание соединений для операции против оккупированного побережья.

ОСНОВАНИЕ: 1) Распоряжение 15-й армии, оперативный отдел № 040/42. сов. секретно от 13.5.1942 г. (в штаб 32-го корпуса). 2) Распоряжение 7-й армии, оперативный отдел № 55/42. Сов. секретно, от 185 (только в армию).

В штаб 10-й танковой дивизии через штаб 32-го корпуса. 1) В дополнение к основному распоряжению, раздел С, цифра 2, сразу же после принятия из 7-й армии пересылаются:

а) восковка с чертежом: район сосредоточения 10-й танковой дивизии для плана операции «Бретань» (Брест и Лориан).

б) восковка с чертежом: маршевый путь самокатных частей 10-й танковой дивизии для операции «Бретань» (Брест и Лориан).

в) Проект переброски гусеничных частей 10-й танковой дивизии для операции «Бретань» (Брест и Лориан).

2) Гусеничные части 10-й танковой дивизии сначала срочно переправляются в Лаваль и оттуда направляются к разгрузочным железнодорожным станциям, наиболее подходящим при данной обстановке.

3) Приказ на подчинение и введение в действие будет отдан 7-й армией только после получения более подробных сведений об обстановке.

4) Положения о Дне — X, готовности к выступлению и переброске действуют соответственно распоряжению 15-й армии... начальник транспортной службы № 216/42 сов. секретно (основной приказ командующего войсками на западе № 5 и особые распоряжения командующего войсками на западе № 5) от 175. За командование армии Начальник штаба: в проекте подписал Гофман.

С подлинным верно:
Полковник генерального штаба
(подпись неразборчива).

5 приложений.
только для 10-й танковой дивизии
Расчет рассылки: 1 а. — 2-й экз.
обер-квартирмейстер — 3-й экз.
Уполномоченный по делам транспортной службы — 4-й экз.
Журнал боевых действий — 5-й экз.

Совершенно секретно

**Второй фронт ни в коем мере не является лишь проблемой
военной... Совершенно секретно**

Особо секретно. Только с офицером.

Штамп: Командующий группой «Запад»

(Штаб войсковой группы Д)

Оперотдел — № 222/42 — ос. секр. от 2.10.42 г.

Беседа фюрера с командующим группой «Запад» 29.9.42 г.,
15.00 ч, в Берлине, Новая Рейхсканцелярия.

А. Предварительное замечание.

Запрещается передавать нижеприводимые указания фюрера в письменном виде как целиком, так и в выдержках. Содержание их может сообщаться только в устной форме тем командующим и начальникам штабов, которые должны знать эти указания в соответствующих выдержках.

Б. Указания фюрера.

Второй фронт ни в коей мере не является лишь военной проблемой, а в особенности проблемой политической. Хотя некоторые инстанции и войска раньше не верили серьезно в возможность Второго фронта на западе, последние мероприятия противника укрепляют мнение фюрера, что противник, при всех обстоятельствах, будет пытаться произвести высадку. В России затруднения хозяйственного порядка очень велики. Хозяйственные материалы всякого рода оказались для русских потерянными в большом масштабе. Ясно, что Москва очень сильно нажимает на Англию в смысле создания Второго фронта. Если даже английский тоннаж сокращается благодаря действиям наших подводных лодок, все же у противника остается достаточно возможностей для учинения десанта на нашем побережье. Он держит наготове тысячи специально сконструированных мелких судов для этой цели. Недавно имело место нападение англичан близ Дьеппа. Как раз там такого рода нападение казалось невероятным, потому что условия там для противника яв-

ляются неблагоприятными. Из этого не следует делать никаких ложных выводов. В следующий раз противник, используя имеющийся опыт, может применить танки с большим успехом. Фюрер напоминает о танковых боях 1917 г. у Камбрэ. Немцы и англичане сделали тогда различные выводы. Нам казалось, что танки являются лишь средством устрашения и не могут производить какого-либо реального эффекта; поэтому мы это ценное оружие сбросили со счетов. Англичанам же посчастливилось найти в лице генерала Фуллера человека, который полностью уяснил себе будущее этого оружия и форсировал его совершенствование.

Фюрер, основываясь на поступающих к нему донесениях, предвидит новые атаки на западном фронте. В убедительной форме он разъясняет, что вопрос о недопущении создания Второго фронта на западе имеет решающее значение для исхода войны. В этом смысле он еще раз высказался в беседе с глазу на глаз с командующим группой «Запад».

Норвегия

Это, по-видимому, наиболее угрожаемый участок. Политическое воздействие на ненадежную Швецию. Там достаточно произвести высадку на тот или иной остров, чтобы создать серьезные затруднения для движения наших караванов вдоль побережья. Поэтому здесь особенно важно использовать береговую артиллерию, которая уже при калибрах от 8,8 до 15 см может оказаться весьма эффективной.

Дания

Здесь высадка противника сулит ему меньше успеха, так как в Данию можно быстро перебросить подкрепления непосредственно из Германии, и к тому же здесь имеются лучшие условия для использования наших воздушных сил.

Голландия, Бельгия, Франция

Недостаточно помешать противнику произвести высадку, а необходимо, кроме того, при всех обстоятельствах обеспечить жизненно важное для нас движение наших караванов вдоль побережья. Поэтому необходимо оборонять также все острова, с захватом которых противник мог бы затруднять движение наших караванов. Наша авиация не так сильна, чтобы она могла

всюду одновременно принимать участие в боевых действиях. Погода больше благоприятствует ударам со стороны Англии, чем с нашей стороны. С моря можно всегда подавлять наши наземные батареи. Противник будет стараться произвести высадку с помощью крупных и мелких судов, сначала — мелких, затем покрупнее, и наконец, с помощью крупных судов. Мы должны иметь поэтому достаточно батарей для борьбы с морскими целями. Каждое судно, которое будет уничтожено еще в открытом море или будет вынуждено вернуться, облегчает нашу оборону. Лучше уничтожить противника еще на воде, чем дать ему выйти на берег. Морских батарей у нас слишком мало. Поэтому в решении задачи по борьбе с морскими объектами должны принять участие береговые батареи сухопутной армии. Собственно говоря, все береговые батареи должны обслуживаться морским ведомством, но в отношении личного состава оно не в состоянии справиться с этой задачей. (Вопрос о береговых батареях как морского ведомства, так и сухопутной армии будет разрешен, вероятно, позднее специальным приказом фюрера).

Фюрер еще раз подчеркивает, что нужно не только препятствовать высадке противника, но что прежде всего жизненно важным является поддержание бесперебойного движения наших караванов вдоль побережья. Поэтому особо важную роль играют острова, находящиеся в проливе. Точно так же не менее важную роль играет каждый отдельный маяк. Движение караванов будет нарушено уже в том случае, если англичанам удастся внезапным ударом захватить какие-либо маяки или лежащие близ побережья острова и закрепиться там. Вопрос об островах и обеспечении предполья на воде представляется поэтому особенно важным.

В политическом отношении надо отдавать себе ясный отчет в том, что в случае образования действительного Второго фронта Франция будет всемерно саботировать все наши мероприятия.

Эти общие соображения фюрер заканчивает категорическим указанием, что он предвидит скорое нападение противника.

Оборудование полевых позиций

Этот вопрос, по мнению фюрера, не может иметь единообразного решения, которое могло бы удовлетворять требованиям безусловной обороны. Всякое оборудование полевых позиций имеет свои отличительные черты в зависимости от индивидуаль-

ных особенностей того или иного военачальника. Оно зависит также в значительной степени от характера имеющихся в наличии материалов. Отсюда получается то, что участок одной какой-нибудь дивизии бывает оборудован очень хорошо и эффективно, между тем как соседний участок по тем или иным причинам оказывается оборудованным весьма непрочно и скверно. На одном участке командир имеет склонность к устройству ДОТов с деревянными балками, на другом — отдает предпочтение какой-либо другой системе. При оборудовании полевых позиций не существует также единообразия в понимании отдельных элементов. При очень растянутом фронте главное командование с таким положением не может мириться. Отсюда решение фюрера — оборудовать на побережье новый атлантический вал по таким правилам, таких типов и мощностей, какие будут заданы высшей инстанцией. Следовательно, долговременное сооружение. Только тогда командование сумеет правильно оценить мощность сооружения и его оборонительные возможности. Только тогда сможет командование удерживать этот вал относительно слабыми силами и освободить крупные силы для другого назначения. Одних лишь обозначений на картах совершенно недостаточно, необходимо иметь на деле реальные сооружения. И необходимо неукоснительно испытывать их на пригодность по их назначению.

15 000 ДОТов, в среднем по 15 человек, дают 225 000 человек (в тексте: 250 000). Таким путем освобождаются достаточно крупные силы для какого-либо другого применения. «Специальных позиционных войск» не существует. Нам не нужно таких специалистов, каких создали французы для удержания линии Мажино. Всякая дивизия, совершенно независимо от ее очередности, должна быть в состоянии оборонять Атлантический вал. Этим должны заниматься как раз слабые дивизии, чтобы можно было отвлечь отсюда дивизии вполне боеспособные. Все сооружение в целом служит лишь для того, чтобы защитить людей и оружие, пока солдаты вынуждены спасаться от воздушных налетов и тяжелого артиллерийского огня противника, не будучи в состоянии сами что-либо предпринять. То же и в период огневой подготовки противника против наших позиций. Не должно быть никакого сомнения насчет того, что с началом собственно атаки противника солдаты должны выходить из укрытий и всей своей массой вступать в бой за пределами ДОТов. При таких

условиях для охраны ДОТа достаточно совсем небольшой группы, которая будет действовать своим оружием изнутри ДОТа. По сравнению с неприятельской артиллерией гораздо большую опасность представляет авиация противника, поскольку бомбометание может производиться очень точно и в отношении малых площадей, и к тому же противник может предварительно заснять наши сооружения.

Очередность работ

1. Первоочередным делом является оборудование собственных баз для подводных лодок.

2. Оборудование тех портов, которые имеют для нас решающее значение.

3. Те работы, которые имеют значение для противника.

4. Острова — для защиты наших караванов.

5. Участки побережья, на которых противник может, предположительно, произвести высадку.

6. Участки побережья, на которых противник может произвести высадку даже в условиях, для него неблагоприятных.

Такая очередность необходима потому, что при тщательном исследовании выясняется, что противник может, собственно говоря, всюду высадиться, и потому надо рассчитывать, что противник будет разумно выбирать направление главного удара. Противник будет стараться одновременно с первыми десантными операциями захватить соответствующие порты, так как и противном случае он не сумеет долго продержаться на голом берегу без подвоза. Сооружение сквозного атлантического вала дает также командованию возможность с большей уверенностью определить, где именно противник готовится совершить нападение и где он собирается ввести нас в заблуждение. В соответствии с этим мы будем иметь возможность более правильно расставить наши резервы.

Особенно убедительным показателем готовящегося нападения являются действия неприятельской авиации. Тяжелые береговые батареи крупного калибра, не защищенные против штурмовиков, практически окажутся, по мнению фюрера, небоеспособными, когда им придется стрелять. Как крупные объекты, они будут еще раньше распознаны неприятельскими летчиками и уничтожены или же они будут накрыты артиллерийским огнем противника. Отсюда вытекает необходимость

одеть такие батареи в броню и бетон. Неприятельские танки, которые будут спущены на берег, могут тоже продвинуться вглубь на много километров. Неприятель учится также на опыте высадки у Дьеппа. В последнее время английские самолеты стали применять систему массового сбрасывания «карликовых бомб».

Если морская или сухопутная батарея имеет обслуживающий персонал численностью до 140 человек, то само собой разумеется, что такая мощная группа, не уступающая по численности некоторым батальонам на востоке, должна сражаться до последнего человека на положении пехоты, если случится так, что батарея выйдет из строя как батарея. В этом случае каждый артиллерист является пехотинцем. Поэтому таким опорным пунктам должно быть предоставлено необходимое пехотное оружие всех видов. Если такая группа не имеет перед собой морских объектов, она должна, если возможно, вести огонь также и по наземным целям, даже если можно считать очевидным, что действие ее огня будет весьма ограничено. Особенно эффективным оборонительным оружием в опорных пунктах и вне их являются огнеметы.

Материальные возможности

Должны быть установлены в условиях хорошей защиты фланкирующие батареи против танков, в первую очередь там, где наверняка могут высадиться неприятельские танки. (Установки из 3—4 орудий, охраняемые пехотой; следовательно, опорные пункты). Фюрер еще раз подчеркивает необходимость самой тщательной маскировки против налетов неприятельской авиации. Далее, он указывает на то, что никакие сооружения никогда не должны оказываться мышеловками, а прежде всего должны иметь своим назначением защищать личный состав и материалы во время огневой подготовки противника как с воздуха, так и из наземных орудий. Во время самого боя весь наличный состав должен выходить из ДОТов наружу. Будущие ПТО будут иметь калибр 7,5 см и выше. Поэтому — никаких гнезд для ПТО. Фюрер напоминает по этому поводу, что следует ожидать также применения огнеметных бомб. Необходимо постоянно помнить о газовой войне, в первую очередь может Америка начать газовую войну с воздуха, так как по своему положению она сама защищена против нее.

Фюрер еще раз возвращается к вопросу о борьбе батарей с морскими и наземными целями и подчеркивает общую важность для обороны борьбы с морскими целями с помощью батарей, так как, естественно, будет лучше уничтожить неприятельские десантные войска еще далеко в открытом море, где они еще не приступили к боевым действиям. Не полагаться на метеорологов, эта наука еще не так основательна, чтобы на ней строить какие-либо решения.

Безусловно необходимо снабдить опорные пункты достаточным количеством боеприпасов, продовольствия и т. п. Было бы смехотворно, если бы опорный пункт, который должен много дней обороняться до последней возможности, не был снабжен в достаточной степени. Большие склады далеко в тылу не помогают, если противник прорывает слабо оснащенные опорные пункты. При соответствующих условиях он может потом захватить набитые всякими боеприпасами тыловые склады, содержимое которых могло быть расстреляно с большим успехом на передовой линии. Поэтому при создании запасов в соответствующем процентном отношении необходимо всегда требовать, чтобы боевые точки были обильно снабжены всем необходимым.

Донесения

Фюрер выражает благодарность всем офицерам, которые составляют «холодные, как лед, донесения фактического порядка». Только никаких так называемых тенденциозных донесений.

Заключительное замечание

В заключение фюрер еще раз высказывается в особо убедительной форме, что образование Второго фронта может иметь решающее значение для исхода войны, что он при всех обстоятельствах учитывает возможность такого нападения противника, так как противника вынуждают создать этот Второй фронт также и политические соображения. Поэтому все инстанции и войсковые соединения должны в течение осенне-зимних месяцев принять все меры к тому, чтобы быть в состоянии отбить всякое нападение. Все инстанции любого из трех видов вооруженных сил (сухопутных, морских, воздушных), принимающие то или иное участие в сооружении новых укреплений, должны двигать вперед эту работу всеми личными и материальными средствами и в самом тесном взаимодействии. Именно многосто-

ронний характер участвующих инстанций не допустим, чтобы работа велась по-бюрократически, на холостом ходу. Работа по картам и на бумаге сама по себе не имеет никакой цены, если тотчас же на местности не появляются реальные сооружения. Поэтому обязанность всех инстанций непрерывно, в любое время года, знакомиться на месте с состоянием работ и всемерно заботиться об их ускорении.

**Докладная записка фельдмаршала Роммеля
от 16 марта 1944 г.**

Совершенно секретно

Особо секретно, только с офицером!

Штамп: Командующий группой «Запад»

(штаб войсковой группы Д)

Оперотдел—№ 216/44 — ос. секр. от 173.

Штаб войсковой группы В

Главная квартира

16.3.1944 г.

КОМАНДУЮЩИЙ

6 экземпляров

Оперотдел № 1374/44-ос.секр.

2-й экземпляр

КОМАНДУЮЩЕМУ 15-й АРМИЕЙ

Одновременно: Генерал-полковнику фон Зальмуту
(1-й экземпляр).

В результате многократного ознакомления с береговой полосой от Соммы до Сены я позволю себе обратить Ваше внимание на нижеследующее:

Среди многочисленных планов неприятельских держав относительно вторжения на европейский материк должен существовать, по-видимому, и такой план, который предусматривает направление главного удара на участке между Соммой и Сеной. Здесь для противника могли бы представиться следующие преимущества:

1. Помимо устья Соммы и городов Дьепп, Фекан и Гавр, а также района, занятого 346-й дивизией, береговая полоса, а равно и глубокий тыл, заняты лишь довольно слабыми силами. А за этой слабо занятой полосой имеются обширные равни-

ны, на которых может быть высажен воздушный десант самого крупного масштаба.

2. Моторизованные резервы стоят сравнительно далеко от побережья и в первый день высадки, по-видимому, не смогут принять участия в боях за побережье. Противник, благодаря применению крупных воздушных соединений, будет в состоянии создать самые большие затруднения для подтягивания наших моторизованных резервов.

3. Крутой берег прерывается многочисленными долинами, по которым проходят дороги, ведущие к самому побережью. Немецкие гарнизоны в этих долинах в большинстве случаев крайне слабы. Минирование в крупном масштабе только-только начинается.

Применяя в широких размерах грузовые планеры незадолго перед самым вторжением в определенном сочетании с боевыми воздушными налетами, противник был бы в состоянии ликвидировать наши слабые гарнизоны в этих долинах. Немецкие резервы, которые могли бы оказать поддержку этим гарнизонам, отстоят в большинстве случаев далеко. Пока они смогут включиться в боевые действия, гарнизоны этих долин будут окончательно раздавлены, противник получит наверняка дальнейшие подкрепления с моря и создаст предмостный плацдарм.

4. Высадка противника у подножья крутого берега может растянуться по самому широкому фронту, причем противник может не считаться с временем прилива и отлива, в противоположность высадке на отлогом берегу, где высадка, как правило, будет производиться лишь во время прилива. В частности, при проведении операции у Дьеппа во время отлива противник потратил на высадку слишком много времени. Эта возможность высадки без учета времени прилива и отлива представляет для противника огромное преимущество, и при выборе района вторжения это обстоятельство будет иметь особое значение.

5. У подножья крутого берега противник может высаживаться на большинстве участков и занимать исходное положение в полной безопасности в смысле артиллерийского обстрела. С помощью деревянного или стального решетчатого настила он может очень быстро превратить галечные откосы в десантную площадку с хорошей проходимостью. Уже много времени в Англии проводятся в большом масштабе учения по высадке на галечный пляж у обрывистых берегов.

6. Использование чрезвычайно крупных воздушно-десантных отрядов в районе южнее крутого побережья, слабо охраняемого нашими силами, представляется вполне возможным. Пользуясь грузовыми планерами и гироскопическими самолетами, противник может высадить многочисленные ударные группы даже на участках с весьма неблагоприятными условиями местности. С этими воздушно-десантными группами противник будет пытаться в первую очередь открыть побережье с тыла. Если это ему удастся, он получит особо благоприятный предмостный плацдарм, ибо он сможет под прикрытием крутого побережья, защищающего его от артиллерийского обстрела, непрерывно, днем и ночью, выгружать на берег войска и материалы, проводить их наверх через боковые долины и таким путем быстро укреплять свой плацдарм. Только в немногих отдельных местах было бы возможно расстроить этот подвоз с моря путем фланкирующего действия артиллерии.

7. В то время как на других фронтах береговые предпольные заграждения достигли уже значительной мощи и местами носят уже сплошной характер, — на побережье между Соммой и Сеной такие заграждения начали только теперь появляться, а в некоторых местах их установка даже еще и не начата. Сравнительно круто спадающий в море галечный пляж представляет значительные трудности для установки подобного рода заграждений. Противник будет иметь точные сведения о состоянии и расположении заграждений и предпочтет высаживаться там, где еще нет никаких заграждений или же где их установлено очень мало, а это опять-таки говорит (с точки зрения противника) в пользу участка между Соммой и Сеной.

8. Отражение десанта у основания крутого побережья с помощью немецких воздушных сил будет представлять особые трудности, если противник располагает предмостным плацдармом, ибо полоса высадки и развертывания у основания крутого побережья очень узка и легко может обороняться зенитными соединениями, которые будут занимать позиции по верхнему краю побережья и примут на себя оборону от десантных судов.

Чтобы успешно отразить комбинированный морской и воздушный десант крупного масштаба в слабо охраняемой береговой полосе между Соммой и Сеной, необходимо, по моему мнению, провести следующие мероприятия:

1. Особенно сильное минирование водной полосы перед крутым побережьем средствами морского ведомства, в особенности — полосы между Дьеспом и Феканом. Особое внимание надо обратить на те районы, из которых неприятельские военные корабли могут, предположительно, вести огонь против берегового гарнизона. В этом смысле сделано представление морскому командованию Западного фронта.

2. Скорейшая установка береговых предпольных заграждений во всех тех местах, где к морю выходят боковые долины. У Эгрета и Ипора на галечном пляже созданы уже вполне пригодные заграждения путем закапывания и бетонирования балок и железных рельсов в цементных трубах, а также заложены бетонные быки.

3. Заграждение пляжа у крутого побережья в тех местах, где может возникнуть вопрос о высадке и развертывании войск, путем заминирования (в особенности гранатами в качестве вспомогательных мин), с помощью забетонированных быков и скатывающихся бомб, сбрасываемых с крутого берега, путем подготовки взрывов больших кусков берегового откоса сразу же при высадке противника, путем установки метательных аппаратов для фланкирующего обстрела основания крутого побережья и т. п.

4. Минирование обоих скатов долин, ведущих от берега наверх, и прежде всего — дорог на большой глубине. Для работ на пляже достаточно, если одна дорога останется открытой. Позднее, когда будут установлены все заграждения боевого типа, и она должна быть заперта.

5. Подтягивание резервов таким образом, чтобы особо угрожаемые пункты, как Валери, Велётт, Гранд Даль и Птит Даль (Б. и М. Даль) могли получить достаточно сильный гарнизон, который позволил бы им успешно вести борьбу как по морскому, так и по сухопутному фронту.

Подтягивание и использование также и русского батальона, находящегося в учебном лагере.

Оборудование второй позиции только с помощью гражданского населения под руководством военных инстанций.

6. Мне кажется целесообразным — уже готовые части 84-й дивизии, а позднее и всю дивизию выдвинуть в качестве ударного резерва в район Невиль (южнее Сент-Валери) — дорога Сент-Валери — Дудевиль включ. — Сент-Вааст — Капи Барвиль —

Сент-Мартен и использовать ее совместно с артиллерией таким образом, чтобы она могла действовать еще перед побережьем. Таким путем у противника была бы отнята возможность выбросить воздушный десант вплотную за линией побережья и открыть побережье. Воздушно-десантные группы, которые в дальнейшем попытаются пробиться внутрь страны, могут быть ликвидированы подоспевшими крупными резервами. Основная задача заключается в том, чтобы нигде не дать им открыть побережье со стороны суши.

7. В особенности ускорение широкого минирования по береговому и сухопутному фронту по всему участку между Соммой и Сеной.

Подписал: Генерал-фельдмаршал Роммель

Список рассылки:

Для сведения: Командующему группой «Запад» — 2-й экз.

Штаб оперативного руководства

вооруженных сил — 3-й экз.

Оперотдел (проект) — 4-й и 5-й экз.

Журнал боевых действий — 6-й экз.

**Сообщение заместителя начальника штаба оперативного
руководства ОКВ генерала Варлимонта**

Главный диспетчер связи

5.1 23 3-3 мая 1944 г.

Особо секретно. — Только с офицером!

ТЕЛЕФОНОГРАММА

Передана 25.44 г. — 20.30 ч. Срочно

Получатель: Штаб войсковой группы В.

Для сведения: Штаб 3-й воздушно-десантной армии

->- Морская группа «Запад» (руководящий штаб)

->- Командование танковой группы «Запад»

->- Начальник военных сообщений по группе «Запад»

Оберквартирмейстер группы «Запад»

НЕ для сведения!

->- Командование 1-го танкового корпуса СС

В штабе:
Начальник связи
Начальник артиллерии
Офицер связи танковых войск
Оперативный отдел
Разведывательный отдел
Транспортный отдел
Команда связи ВВС
Морской офицер связи
Журнал боевых действий

СОДЕРЖАНИЕ: Зам. Начальника штаба оперативного руководства ОКВ генерал от артиллерии Варлимонт вызывает к аппарату командующего группой «Запад».

Фюрер высказал сегодня свои соображения относительно положения на западе. Помимо уже известного главного направления на побережье пролива (Ла-Манш) он усматривает прежде всего угрозу для обоих полуостровов — Нормандии и Бретани. Воздушно-десантные войска могут быть сброшены там в большом масштабе, порты Брест и Шербур являются для противника весьма заманчивыми объектами. Даже частичный успех противника на обоих полуостровах неизбежно свяжет сразу очень крупные силы. Поэтому командование сухопутных сил должно еще раз взвесить обстановку и сделать все возможное, чтобы еще больше усилить собственную оборону, особенно подвижную противотанковую оборону. (Создание моторизованных противотанковых групп; проверка, нельзя ли перебросить туда штурмовые орудия из других мест, и т. д.) Просьба к командованию ВВС проверить, нельзя ли перебросить для сухопутных сил из глубокого тыла еще некоторое количество противовоздушного оружия, особенно 130 и 150 мм. Равным образом и против островов в проливе может быть предпринята наступательная операция, особенно воздушный десант. (Несмотря на это, необходимо предусмотреть в летней строительной программе хотя бы частичное зарытие в землю береговой артиллерии).

Добавление от командующего группой Запад:

а) Просьба к командованию войсковой группы В проверить, какие еще имеются возможности для дополнительного усиления за счет собственных ресурсов, особенно в отношении подвиж-

ной противотанковой обороны. Равным образом, можно ли временно перебросить в Нормандию и Бретань какие-либо роты штурмовых орудий, — и какие именно. Наконец, можно ли с других, более укрепленных участков перебросить на полуострова какие-либо другие силы (механизированные группы, восточные батальоны). Просьба представить по этому поводу донесение командующему группой «Запад».

б) Оберквартирмейстеру группы «Запад» донести командующему группой, какие еще виды тяжелого оружия, особенно противотанкового, могут быть предоставлены для использования.

в) Просьба к командованию 3-й воздушно-десантной армии сообщить, может ли оно предоставить взаимнообразно из своих ресурсов какое-либо оружие, в особенности сверхтяжелые пулеметы, легкие зенитные и противотанковые орудия (с боеприпасами).

г) Просьба к морской группе «Запад» произвести у себя такую же проверку и сообщить результаты. Вопрос является срочным.

П. п. Нач. штаба группы «Запад»
Генерал от инфантерии Блюментрит
(Командование войсковой группы Д)
Оперотдел № 292/44 — ос. секр.

Приказ Гитлера о смене разбитых на Востоке дивизий от 13 сентября 1942 г.

Совершенно секретно

Особо секретно! Только с офицером!

ФЮРЕР

Штаб оперативного руководства
вооруженных сил
№551591/42-ос. секр.

Штаб-квартира
фюрера
13.9.1942.
10 экземпляров
4-й экземпляр

ВХОД — Командование группы Запад
(Штаб войсковой группы Д)
Оперотдел — № 203/42 — ос. секр.
от 17.9.42.

СОДЕРЖАНИЕ: Смена разбитых на востоке дивизий.

1. Для восстановления боевой мощи восточной армии необходимо произвести смену большей части разбитых соединений.

2. Для этого на востоке, предположительно в ближайшее время, в результате завершения некоторых продолжающихся еще операций будут предоставлены для использования отдельные дивизии. Кроме того, будут переданы в распоряжение командования 12 егерских батальонов и, в случае надобности, несколько эсэсовских и полицейских частей.

3. Помимо этого главнокомандующий ВВС доведет состав полевых частей ВВС примерно до 10—12 полевых бригад ВВС, которые также будут предоставлены в распоряжение командования в качестве пополнения для сменяемых соединений или же в качестве ударного резерва. Для этого пополнения действуют следующие правила:

а) Полевые бригады ВВС должны быть использованы в сомкнутом состоянии. Дробление соединений не должно иметь места.

б) Поскольку полевые бригады ВВС представляют из себя боевую силу преимущественно пехотного характера, их необходимо подчинять в тактическом отношении соединениям сухопутной армии, чтобы обеспечить им артиллерийскую поддержку, оснащение специальными родами оружия и снабжение.

4. С востока должны быть переброшены на запад и там пополнены всего 15 пехотных дивизий и 6 отдельных частей для механизированных соединений; из них до конца 1942 года должны быть переброшены по крайней мере 8 пехотных дивизий, которые больше всего пострадали, и 6 отдельных частей для механизированных соединений.

Отдельные части для механизированных соединений образуются путем сосредоточения всей техники двух разбитых механизированных соединений при одном из них, между тем как личный состав другого соединения должен быть отправлен на запад.

Генеральному штабу сухопутных сил срочно доложить очередность и порядок освобождения до конца 1942 года сменяемых восточных дивизий.

5. С января 1943 г. 8 механизированных соединений, пригодных для службы в тропических условиях, должны быть переведены с запада на восток — на Кавказский фронт (сд. № 551590 —

ос. секр. штаба оперативного руководства вооруженных сил от 12.9).

Одновременно должны быть переброшены с востока на запад и там пополнены остатки разбитых пехотных дивизий.

6. В дополнение к механизированным соединениям, указанным в п. 5, необходимо принять меры к тому, чтобы еще 15 вполне боеспособных пехотных дивизий (из них десять 13-го и 14-го класса и пять из числа сменяемых в 1942 г. на востоке дивизий) были подготовлены к переброске на восток с перевозкой их вне всякой очереди.

7. При выполнении всех указанных перебросок на восток состав соединений, подчиненных командующему группой «Запад», должен быть сохранен.

Поэтому путем соответствующих мероприятий (заблаговременная подготовка личного состава и материалов, требуемых для доукомплектования восточных дивизий) необходимо обеспечить такое положение, чтобы в результате отправки с января 1943 г. 8 механизированных и 15 пехотных дивизий не последовало никакого ослабления боевой мощи на западе.

8. Далее, если это возможно и потребует, 3 пехотные дивизии (69-я, 181-я, 214-я), находящиеся в Норвегии в их первоначальной организации военного времени (в два эшелона), могут быть заменены тремя разбитыми дивизиями из района войсковой группы «Север».

При этом технику сменяющих дивизий, отправляемых из Норвегии, следует оставить на месте и передать прибывающим восточным дивизиям.

Для сохранения обороноспособности Норвегии подлежащие смене восточные дивизии путем одновременной переброски запаса в Норвегию (до их отправки) должны быть доведены в отношении личного состава до того уровня, на каком находились дивизии, переводимые из Норвегии.

А. Гитлер (подпись)

**Приказ Гитлера о создании группы особого назначения под
командованием Роммеля от 5 ноября 1943 г.**

Командующему группой «Запад»
Совершенно секретно.
Особо секретно! Только с офицером!
Вход. — Командующий группой «Запад»
(Штаб войсковой группы Д)
Оперотдел — № 614/43 — ос. секр.
от 10.11.43 г.

ФЮРЕР.

Штаб оперативного руководства
№ 662642/43—ос. секр.

Штаб-квартира
фюрера
16 экземпляров
6-й экз.

1. После принятия единого командования в Италии командующим группой «Юг-Восток» генеральный штаб сухопутных сил образует из войсковой группы В войсковую группу особого назначения под командованием фельдмаршала Роммеля.

2. Войсковая группа особого назначения подчиняется непосредственно мне. Она получает мои директивы через штаб оперативного руководства вооруженных сил.

3. Войсковая группа особого назначения должна быть небольшой и в высшей степени подвижной. Она выбирает себе служебное место пребывания смотря по обстоятельствам, в соответствии с поставленными перед ней задачами.

Соображения относительно организации и штатов военного времени войсковая группа В представляет генеральному штабу сухопутных сил и в копии штабу оперативного руководства вооруженных сил. Для разработки вопросов, касающихся ведения войны на море и в воздухе, в войсковую группу особого назначения включается один старший офицер генерального штаба из состава ВВС и один офицер морского генерального штаба из состава военно-морского флота.

4. Задачи войсковой группы особого назначения заключаются в следующем:

а) Изучение готовности к обороне занимаемого нами побережья и представление вытекающих отсюда предложений.

б) Организация изучения операций для выполнения наступательных операций в отношении противника, высадившегося в Зап. Европе.

Изучение операций проводится на основе тщательного ознакомления с условиями развертывания, передвижения и тактической обстановки в отдельных районах и должно давать ответ главным образом на следующие вопросы:

аа) Организация, эшелонирование, управление и подтягивание сил всех родов войск для контрнаступления, а именно:

1) Крупные резервы.

2) Боевые группы с не угрожаемых участков побережья.

3) Боевые группы из находящихся в тылу резервных дивизий, училищ и других учреждений и соединений вооруженных сил и войск СС.

4) Подтягивание подготовленных в порядке мобилизации сил всех родов войск из районов отечественной территории.

бб) Разработка порядка снабжения всех поступающих для использования сил различных родов вооруженных сил и войск СС.

вв) Ведение боя в районе боевых действий с особым учетом возможности использования танков как своих, так и со стороны противника.

5) В качестве первой задачи войсковая группа особого назначения должна пересмотреть вопрос о готовности к обороне Дании и представить мне свои предложения о быстром ее улучшении.

Вслед за этим мне должен быть представлен анализ операции контрнаступления в Дании и такой же анализ для провинции Артуа.

В дальнейшем мне должны быть представлены соответствующие анализы для полуостровов Котантен и Бретань и для Голландии, а также результаты проверки обороноспособности отдельных участков, которые будут мной впоследствии намечены.

6. Все командные и служебные инстанции германских вооруженных сил обязаны предоставлять в распоряжение фельдмаршала Роммеля все данные, какие ему могут потребоваться.

А. Гитлер (подпись)

Список рассылки: (отсутствует)

М. Борман: «В случае вторжения противника партия должна доказать свое умение руководить людьми...»

Германская Национально-Социалистическая рабочая партия	Ставка фюрера 31.5.44
Партийная канцелярия	Секретно
Начальник Партийной канцелярии	Государственной важности

ЦИРКУЛЯР № 123/44 секретно, гос. важности

Содержание: Деятельность партии в случае вторжения противника на Западе.

Указания к инструкции, содержащиеся в данном циркуляре, касаются в первую очередь прибрежных областей, но одновременно сообщаются всем гаулейтерам для общего сведения и использования.

I.

Англо-американское командование превосходно понимает, что вторжение на континент, о котором оно объявило, удастся осуществить лишь при условии введения в бой очень крупных сил и применения всех средств нападения. Следует ожидать сбрасывания противником с самолетов парашютных десантов и диверсионных групп, организации восстаний иностранных рабочих в тылу, развертывания противником интенсивной агитации, а также резкого усиления воздушной войны и «войны нервов» в пределах Империи.

Учитывая все это, необходимо, на случай вторжения противника на западе, привести в боевую готовность все области, в том числе даже и те, которые до сих пор не были затронуты воздушной войной. Весь германский народ, а в особенности партия, должны быть готовы в идейно-политическом и материально-техническом отношении к этому ожидающемуся тяжелому испытанию, чтобы, собрав в нужный момент все силы, разбить планы противника.

II.

В организации бесперебойного взаимодействия всех сил обороны Германии и в быстром устранении всех возникающих трений между различными служебными и командными инстан-

циями лежит залог быстрых и эффективных действий, а вместе с тем и решающего успеха. Два указа фюрера об «организации командной власти в прифронтовой полосе в пределах Империи», касающиеся партии и государственной администрации, которые будут изданы в ближайшее время, определяют права и полномочия гаулейтеров и имперских комиссаров по обороне и их взаимоотношения с командными инстанциями вооруженных сил. Кроме того, подготавливаются общие указания в целях урегулирования вопроса об использовании свободных людских контингентов. Независимо от этого гаулейтеры должны уже теперь провести все необходимые мероприятия, чтобы во всеоружии встретить серьезную опасность, угрожающую Германии.

III.

Поскольку в случае вторжения противника степень участия отдельных областей в деле обороны Империи будет различно, нижеследующие указания определяют лишь общие мероприятия, которые надлежит провести каждому гаулейтеру:

1) В случае вторжения противника партия должна доказать свое умение руководить людьми. Партия должна оправдать то доверие, которое народ всегда оказывал ей в тяжелые моменты.

Партия должна еще раз на деле доказать свою способность энергично действовать в критической ситуации и смело импровизировать, быстро и уверенно находя выход из создавшегося положения. Для успешного выполнения задач, стоящих перед партийными руководителями, необходимо, чтобы они (в областях, находящихся под непосредственной угрозой, вплоть до крейслейтера включительно) были своевременно информированы обо всех военных и гражданских мероприятиях), которые в той или иной степени затрагивают круг вопросов, находящихся в ведении партии. В целях обеспечения этого уже предпринят ряд соответствующих мер.

2) Важнейшей практической задачей партии является руководство свободными (т. е. не призванными на военную службу) людскими контингентами, а именно в данном случае мобилизация всех сил, имеющихся на отечественной территории, и предоставление их в распоряжение вооруженных сил или полиции во взаимодействии с органами комплектования. Подобно тому как в настоящее время партийный руководитель (крейслейтер)

руководит выделением людей для противовоздушной обороны в пределах Империи, в случае вторжения противника он должен руководить всеми людскими резервами из состава немецкого гражданского населения. Партийные формирования должны быть приведены в боевую готовность и экипированы гаулейтером во взаимодействии с соответствующим начальником наружной петиции. Лагерь допризывной военной подготовки отрядов «гитлеровской молодежи» также должны находиться в распоряжении гаулейтера в качестве целых подразделений. Партийным руководством возбужден вопрос в Главном Командовании вооруженных сил об оставлении при этих подразделениях инструкторов из состава вооруженных сил. В целях обеспечения знания личным составом партийных формирований норм международного права необходимо организовать инструктаж по постановлениям Гаагской международной конвенции о правилах ведения сухопутной войны (в особенности статьи 1—3). Текст указанных статей содержится в приложении.

Партийные формирования должны использоваться в пределах области в качестве городской и сельской охраны, что определяет их международно-правовое положение и обеспечивает им защиту в соответствии с постановлениями Гаагской конвенции. В связи с этим не имеется также никаких возражений против того, чтобы подразделения не выходили из полного и исключительного подчинения партийному руководству.

Необходимым условием для успешного использования людских контингентов на отечественной территории является устранение разнообразия назначений, даваемых мобилизуемым. Во всех округах следует достичь того, чтобы каждый человек при мобилизации его для использования вне местожительства выполнял бы лишь одну определенную функцию или, по крайней мере, установить среди мобилизуемых группы, объединенные выполнением одной общей задачи. Это, кроме того, облегчит распределение конкретных задач между вооруженными силами, полицией и партийными формированиями.

В прифронтовых областях, возможно, окажется необходимым в особых случаях привлекать женщин для вспомогательной службы в воинских частях, окопных и дорожных работ и т. п. Использование женщин требует более тщательной организационной и психологической подготовки. Вопрос о возможности и объеме использования женщин для оборонительных ме-

роприятий может быть решен лишь в каждом отдельном случае, исходя из общей обстановки, и принятие этого решения зависит в первую очередь от компетентного воинского начальника в данном оперативном районе. Однако во всех случаях, когда потребуются использование женщин, обязанностью партийных руководителей является обеспечение их сбора и руководства ими во время работ.

Наилучшим средством тотальной мобилизации областей являются местные сборы всех мобилизуемых подразделений на данной территории. Во время этих сборов следует проводить практические учения, боевую подготовку мужчин с оружием, проверку снаряжения и вооружения, а также марши и сосредоточения, которые должны продемонстрировать перед нашим народом и иностранными рабочими силу отечественного фронта. При этом желательна организация партийными руководителями (крейслейтерами) широкой политической, пропагандистско-агитационной работы среди мобилизованных. Крейслейтеры совместно с компетентными начальниками должны позаботиться о том, чтобы командные должности в невоенных формированиях были заняты надежными национал-социалистами.

Руководство партии предприняло особые меры для лучшего вооружения и снаряжения партийных формирований, а также для обеспечения ряда служебных инстанций автоматами.

3) Возможная эвакуация промышленных и сельскохозяйственных предприятий, разрушение военных объектов и эвакуация иностранных рабочих и пленных из прифронтовой полосы входят в задачи вооруженных сил и полиции. Напротив, разработка всех мероприятий, связанных с возможной эвакуацией немецкого гражданского населения, является исключительно делом партии.

В какой форме и в каком объеме будет происходить эта эвакуация, пока еще невозможно установить. Это зависит от характера и степени интенсивности действий противника.

В том случае, если эвакуация будет необходима, то она будет проводиться следующими группами: иностранные рабочие и пленные, рабочие военных заводов, мужчины, способные носить оружие, и молодежь не моложе 14-летнего возраста. Эвакуация начнется уже после вторжения противника. Заблаговременная эвакуация определенных районов (если они уже не

эвакуированы в связи с мероприятиями по противовоздушной обороне) признана нецелесообразной, поскольку она вызовет нежелательную дезорганизацию хозяйства. Всеобщая же эвакуация, как показал пример Франции, сильно затрудняет ведение боевых операций. Однако долгом партии является немедленное проведение подготовительных мер (по примеру эвакуации, вызванной воздушной войной) по размещению, питанию и снабжению эвакуированного гражданского населения.

4) Противник безусловно будет пытаться немедленно мобилизовать все враждебные государству и пораженческие элементы, находящиеся в прифронтовой полосе и в глубоком тылу, чтобы внести разложение в наши ряды и сломить моральную стойкость германского народа. Борьба с этими элементами является делом полиции. Однако партия может оказать ей в этом значительную помощь. Кроме того, партия должна развернуть усиленную пропагандистскую работу, а также иными соответствующими мероприятиями в любых обстоятельствах поддерживать на высоте силу сопротивления германского гражданского населения.

IV.

В случае, если противнику удастся создать плацдарм на континенте, оккупационные власти противника направят все свое внимание и силы на то, чтобы разгромить партию. Поэтому крайне важно своевременно провести подготовку к вывозу или уничтожению документов, картотек и прочих важных предметов из партийных учреждений и подведомственных партии организаций и соединений. Основным принципом в этом отношении должно быть: не оставлять в угрожаемых районах никаких документов, которые, попав в руки противника, могли бы дать ему какие-либо сведения об организации, составе и работе партии. Кроме того, партийные руководители должны обеспечить своевременную эвакуацию радиоприемников, громкоговорительных установок, киноаппаратов и т. д.

Если крейслейтер (партийный руководитель района) будет убит или ранен, руководство партий в районе должен временно принять на себя наиболее подходящий для руководства человек из районной организации, до тех пор пока гаулейтер не назначит из своего резерва командного состава нового крейслейтера. Поэтому гаулейтерам поручается заблаговременно

назначить на случай вторжения противника в каждом районе надежного и энергичного члена партии, который при выбытии крейслейтера автоматически заступил бы на его место.

Партийные руководители должны заранее создать достаточный запас вооружения на случай возникновения беспорядков или восстаний иностранцев, так как в этих случаях долгом партии является непосредственное активное участие в ликвидации очагов восстания и восстановлении внутреннего порядка. При возникновении подобных беспорядков партийный руководитель должен иметь право и возможность самостоятельно без особого приказа использовать своих людей в качестве солдат для подавления беспорядков, пока полиция не возьмет руководство в свои руки. С момента вторжения противника в партийных учреждениях, в первую очередь в штабах гаулейтеров и крейслейтеров, должна быть организована охрана из состава сотрудников данного учреждения. Линии связи партийных учреждений должны работать бесперебойно в любых обстоятельствах.

В связи с тем, что, согласно приказу фюрера, в случае десанта противника все мужчины прифронтовой полосы, способные носить оружие, должны быть немедленно введены в бой, партийное руководство должно заранее составить на этот случай подробный план действий, чтобы обеспечить руководящую роль партии в деле организации тотальной обороны.

V.

Данные указания не должны вносить принципиальных изменений в те подготовительные мероприятия, которые уже проведены в некоторых областях, даже если эти мероприятия частично расходятся с указаниями. Однако представляется целесообразным добиться всюду единообразия, насколько это возможно.

Я требую периодического представления отчетов об опыте работы в данной области.

Руководящая линия партийной канцелярии, касающаяся проблемы вторжения противника на континент, должна быть известна округам трудовой повинности и партийному органу связи в Праге, чтобы эти организации могли бы согласовать с этой линией свою совместную работу с органами вооруженных сил и администрации. В этой работе какая-либо стандартная схема

не может иметь места, поскольку здесь разнообразные местные условия играют еще большую роль, чем в других случаях, и требуют часто особых распоряжений.

Подписал М. Борман

Список рассылки:

Рейхслейтеру, гаулейтерам, начальникам соединений, начальникам округов трудовой повинности.

**Кейтель: современное положение более чем когда-либо
требует укрепления веры в окончательную победу**

Начальник штаба	Ставка фюрера 30.3.1945 г.
Главного Командования	
Вооруженных Сил	Секретно
Штаб оперативного руководства	
вооруженных сил	
1-го отделения 2-го отдела тыла № 01975/45 секретно	
Начальнику партийной канцелярии	
господину рейхслейтеру Борману	

Многоуважаемый господин рейхслейтер.

Современное положение более чем когда-либо требует укрепления в офицерах вооруженных сил, являющихся командирами и воспитателями подчиненного им личного состава, веры в окончательную победу путем личных бесед и непосредственного воздействия со стороны их начальников, чтобы тем самым поддержать единодушие в среде офицеров и дать им прочную основу в их работе по воспитанию личного состава.

Согласно полученным мною донесениям выполнение этой важнейшей задачи, несмотря на наилучшие стремления, значительно затруднено тем, что в противоположность работе центральных органов, получающих ежедневные политические информации от руководящих партийных работников, в распоряжении командующих соединениями действующей армии не имеется ориентирующего материала, который они могли бы использовать для личной политинформации офицерского состава, за исключением информационного и агитационного материала, полученно-

го через национал-социалистическое руководство вооруженных сил для распространения вплоть до рядового состава.

Я считаю необходимым, чтобы политические информации, рассылаемые Вами руководящим политическим работникам, посылались также в действующую армию на имя командующих группами армий и армиями, командующих военно-морскими флотами и воздушными флотами, а также в тылу на имя командующих военными округами, командующих военно-морскими и воздушными округами и т. п.

Я считаю, что лишь таким путем можно выполнить требования политического воспитания офицерского состава. Эта политическая информация обеспечит морально-политическое единство в составе вооруженных сил и даст в распоряжение командующих материал для более широкого личного воздействия на офицерский состав и войска.

Само собой понятно, что переданные Вами сведения будут сообщаться лишь ограниченному кругу лиц и не могут быть распространяемы.

Я был бы Вам весьма благодарен, если бы Вы, господин рейхс-лейтер, смогли бы возможно скорее сообщить мне Ваше согласие по данному вопросу. Тогда я немедленно сообщу Вам список лиц, получение которыми политинформации я считаю необходимым.

Хайль Гитлер.
Кейтель (подпись)

30.3

Копия:

Начальнику генерального штаба ВВС (приложение к документу от 24.3.45 № 1186/45 секретно)

ЦАМО. Ф. 500. Он. 12462. Д. 533. Л. 1—2.

**Рунштедт: «Новых сил для Западного фронта я не получаю,
для Восточного фронта я отдал все...»**

Совершенно секретно!

Телеграмма-молния от 26.2.1945 г.

Начальнику главного штаба вооруженных сил господину генерал-фельдмаршалу Кейтелю.

Основание: Начальник главного штаба вооруженных сил
(штаб оперативного руководства) квартирмейстер 2/1/ Орг.

№001937/45 г. от 25.2.45 г.

Дорогой фельдмаршал Кейтель!

Я подтверждаю получение Вашей телеграммы от 25.2. Вы знаете, что я немногословен и сам вношу предложения только тогда, когда убежден в их безусловной необходимости.

Новых сил для Западного фронта я не получаю, для Восточного фронта я отдал все, что было затребовано, не возразив ни единого слова.

Мне было обещано пополнение, но оно или не поступает, или поступает в таком незначительном количестве, что не может оказать сколько-нибудь действенной помощи фронту. В феврале для Западного фронта должно было поступить маршевых батальонов (пехотных и танковых войск), артиллерийских батальонов, новобранцев и переобученных, выздоровевших и пр. маршевых рот, добровольцев и восточных рабочих общей численностью 52215 чел. До 25.2 из них в действительности поступило: 12902 чел., что составляет примерно 1/4 часть.

Серьезное положение в группах армий «Б» и «Г» еще больше обострится вследствие снижения боевой мощи и больших потерь в личном составе и потери отрезанных соединений, если я не буду иметь возможности принять радикальные контрмеры. Вызов и использование фольксштурма имеет смысл только тогда, если он может быть вооружен и оснащен. Но это возможно только в минимальном объеме.

То, что мне необходимо сейчас, — это войска. Я ни в коей мере не преуменьшаю задачи по обучению, которая стоит перед командующим Армией резерва, и испытываемых им в настоящее время трудностей. Но я считаю, что вообще сможет осуществлять эти задачи в западных корпусных округах только в том случае, если сейчас удастся удержать фронт. Для этого необходимо использовать все имеющиеся в его распоряжении силы.

Поэтому я еще раз прошу исполнить мою просьбу (командование Западного фронта, 1а 106/45 от 23.2.45) относительно

немедленного подчинения всех сил VI, XII и V корпусных округов и ускорить ее осуществление.

Хайль фюрер!

Подписал: фон Рунштедт, генерал-фельдмаршал 1а 114/45
совершенно секретно. Там же, л. 3—6.

КРНМЕХ 0682 13/2 1530 Кому: ОКВ (штаб оперативного руководства) оперативный отдел (II) Запад. Начальнику главного штаба вооруженных сил господину генерал-фельдмаршалу Кейтелю.

Для сведения: 1. Начальнику штаба оперативного руководства генерал-полковнику Йодлю. 2. ОКВ (штаб оперативного руководства) оперативный отдел (н) Запад.

3. ОКХ (Генеральный штаб) Генерал-квартирмейстеру.

4. Оберквартирмейстеру штаба Западного фронта.

Совершенно секретно! Основание: Штаб Западного фронта, 1а, 83/45 сов. секретно, от 12.2.45.

1) Ниже докладываю о положении с боеприпасами и о том, как оно может отразиться на обороне всего Западного фронта. Оно вытекает на основе выбранного для примера дня — 10.2.45:

А) По общему количеству боеприпасов, имеющихся на этот день, включая предварительное поступление на 13.2.45,

Б) по установленному расходу, принимая во внимание ежедневный 24 % расход боеприпасов к легким и тяжелым полевым гаубицам по опыту ведения боев на основных фронтах обороны. Только фронты 25-й армии (ГА «Х») и 19-й армии (ГА «Б») берут в расчет 12 % расход тех же видов боеприпасов.

2) А. Общее количество на всем Западном фронте, включая поступление до 13.2.45:

— к легким полевым гаубицам: 11563 (т)

— к тяжелым полевым гаубицам: 7580 (т)

Предполагаемый расход боеприпасов (ежедневный):

— к легким полевым гаубицам: 1488 (т)

— к тяжелым полевым гаубицам: 957 (т)

Это означает, что при большом сражении примерно через 7 дней будут израсходованы все боеприпасы к легким и тяжелым полевым гаубицам, если не позже, чем через 4 дня после

начала боев ежедневно не будут поступать по 1488 т снарядов к легким и по 957 т к тяжелым полевым гаубицам (см. п. 2, Б).

Пример: При условии, что 10.2 будет днем начала большого сражения, то начиная с 14.2 на Западный фронт должны поступать боеприпасы в количестве, указанном в п. 2, Б, с тем чтобы возможно было вести оборонительные бои с вышеуказанным расходом боеприпасов.

Но поступление боеприпасов в настоящее время составляет с 14 по 26.2 всего:

— для легких полевых гаубиц 3585 (т)

— для тяжелых полевых гаубиц 1393 (т)

При условии, что поступление будет осуществляться планомерно, дальнейшее успешное ведение оборонительных боев при принятом в расчет ежедневном расходе снарядов будет обеспечено боеприпасами:

— к легким полевым гаубицам — примерно на 2 следующих дня,

— к тяжелым полевым гаубицам — на 1—1,5 дня.

Отсюда следует, что оборонительный бой продолжительностью более 1 недели не может быть выдержан в связи с недостаточным количеством боеприпасов к легким гаубицам.

Ясно, что в настоящее время этот подсчет является всего лишь теоретическим. Но всегда необходимо предвидеть наиболее неблагоприятный случай. Такой случай может наступить, так как наступление врага на британском фронте — между Клеве и Вайсенбургской впадиной — после проведенной подготовки может начаться в любой день.

Сделанные на основании вышеприведенного расчета выводы штаб командования Западного фронта (оберквартирмейстер) направляет как требование в ОКХ (генерал-квартирмейстеру) и ОКВ (штаб оперативного руководства, квартирмейстеру). Прошу о скорейшем решении вопроса, на какое дополнительное поступление боеприпасов в феврале я могу рассчитывать.

Подписал: Командующий Западным фронтом
фон Рунштедт, генерал-фельдмаршал

**Лекция фельдмаршала сэра Б. Л. Монтгомери
«21-я (британская) армейская группа в кампании
в Северо-Западной Европе 1944—1945 гг.»**

ПРЕДИСЛОВИЕ

3 октября 1945 г. я прочитал в Королевском Институте Объединенной Службы в Лондоне лекцию «21-я (британская) армейская группа в кампании в Северо-Западной Европе 1944—1945 гг.».

Я приказал отпечатать эту лекцию и спустить ее в 21-ю армейскую группу, так как я считал, что тем, кто принимал участие в описанных операциях, будет интересно узнать кое-что из общей картины и уяснить себе, как исторические события, в которых они участвовали, были направлены к одной-единственной цели и намерению — окончательному поражению противника в Европе.

В настоящее время название нашей группы изменилось, и мы называемся теперь «Британская Рейнская армия», но слава 21-й армейской группы будет долго сиять в истории, и поколения, которые придут после нас, будут почитать ее деяния.

Б. Л. Монтгомери
фельдмаршал
главнокомандующий

Берлин октябрь 1945 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вступление

1. Я назвал мою лекцию «21-я (британская) армейская группа в кампании в Северо-Западной Европе».

Прежде всего нужно сказать, что в современной войне всякая операция является комбинированной. В первоначальной фазе этой кампании цель заключалась в обеспечении себе плацдарма на континенте, с которого можно было бы развивать даль-

нейшие наступательные операции; это была ясно выраженная комбинированная операция первостепенного значения.

2. До начала этой операции в задачи воздушных сил входило создание благоприятных условий для успешной высадки войск и для последующего развития операций внутри страны. Как армия, так и морской флот рассчитывали на это, что и было осуществлено. Тяжелые бомбардировщики бомбардировочной авиации и американских воздушных сил проделали прекрасную работу, ослабив Германию в целом и в частности разрушив железнодорожную систему противника, что сильно подорвало его мобильность, когда начались операции.

3. Высадка армии на берег полностью зависела от морского флота и воздушных сил.

Как только армия очутилась на берегу, все военные операции превратились в комбинированные операции армии и воздушных сил; мощное оружие воздушных сил позволяло армии более успешно и с меньшими потерями проводить операции, чем это было бы без ВВС. Армия зависела от морского флота и воздушных сил в отношении обеспечения морских коммуникаций с нашей островной базой в Англии.

4. Как солдат, я хотел бы сказать, что армия сильно обязана морскому флоту и воздушным силам и что она вполне понимает свою зависимость от них в своих военных операциях.

Я уверен, что моряки и летчики в равной мере признают, что сделала в свою очередь армия для успешного завершения войны с Германией.

5. Эта кампания решила всю проблему ведения наступательных операций на суше в Западной Европе с конечной целью уничтожения вооруженных сил противника и оккупации Германии. Армия должна была выполнить эту задачу; совершенно очевидно, что ни один другой род вооруженных сил не мог выполнить это.

Таким образом, в первую очередь нужно было решить, как должны были развиваться операции на суше, чтобы эта задача была выполнена наиболее простым и быстрым способом.

В обязанности морского флота было решить, может ли он доставить армию на берег таким образом, чтобы сухопутные операции могли развиваться согласно плану, военно-воздушные силы должны были сказать, будет ли это соответствовать возможностям воздушных сил. Так был разработан комбиниро-

ванный план; были необходимы некоторые компромиссы и это всегда будет так; однако в данном случае (и это сделано очень быстро) был разработан согласованный план.

6. Прежде чем перейти к описанию плана операций, я должен воздать похвалу прекрасной дружной работе, осуществленной в этой кампании союзниками. Под верховным командованием генерала Эйзенхауэра различные составные части огромных сил были объединены в прекрасную боевую машину. «Солидарность союзников» была лейтмотивом в нашей политике, и эта солидарность была осуществлена без малейших штрихов недоверия.

7. Дальше я ограничусь изложением чисто военной стороны кампании, и мне хочется напомнить вам, что, рассказывая о боевых действиях солдат, я говорю не только об американских, английских и канадских силах, но также о контингентах бельгийских, французских, голландских, польских, чешских войск и войск других национальностей, которые были включены в 21-ю армейскую группу и которые отлично выполнили свою роль.

План

8. Наше намерение заключалось в одновременной высадке на побережье Нормандии, непосредственно к северу от устья Карантан и между устьем Карантан и рекой Орн, с целью обеспечения себе плацдарма для дальнейших операций и района для сосредоточения войск; этот район должен был включать в себя аэродромы и порт Шербур. Левый или восточный фланг этого района должен был включать в себя узел дорог Кан.

Генерал Эйзенхауэр назначил меня командующим всеми сухопутными силами, британскими и американскими; фактически я был его командующим сухопутными силами.

Как только я очутился на берегу и закрепился на нем, мой план состоял в том, чтобы угрожать прорывом на восточном фланге, т. е. в районе Кан; этой угрозой я рассчитывал привлечь главные резервы противника в этот район, вести борьбу с ними и удерживать их там, используя для этого английскую и канадскую армии. Сковав главные резервы противника на восточном фланге, я намеревался произвести прорыв на западном фланге, используя для этой цели американские армии генерала Брэдли и развертываясь у Кана; это наступление должно было идти в южном направлении до реки Луара, а затем широким разворотом двинуться на восток к Сене около Парижа. Это отрезало бы

все силы противника к югу от Сены, мосты через которую должны были быть разрушены авиацией.

Этот общий план был мною сообщен генералам сухопутных армий в Лондоне в марте 1944 г., т. е. за три месяца до «дня Д» (день высадки в Нормандии); операции развивались в июне, июле и августе точно согласно плану, я назначил срок достижения Сены в Д + 90; фактически первая переправа через эту реку имела место в Д + 75.

Почему мы избрали для высадки побережье в Нормандии? Это побережье обеспечивало лучшее прикрытие для судов и не так сильно оборонялось противником, как все другие участки побережья вдоль Ла-Манша. Это побережье отвечало минимальным требованиям воздушных сил в отношении расстояния, разделявшего эти силы от баз метрополии, и в отношении обеспечения воздушного прикрытия.

Отсутствие крупных портов компенсировалось гигантской работой, произведенной инженерными войсками, построившими два искусственных порта в Соединенном Королевстве, которые были переправлены на буксире через Ла-Манш отдельными секциями и были собраны, причем один порт находился в районе расположения американских войск; а другой — в районе английских войск.

Несмотря на значительные повреждения, вызванные небывалым штормом в июне, порт в Ароманше оказался особенно удачным.

Можно сказать, что операции вторжения начались с действия воздушных сил. Первая фаза заключалась в том, чтобы выиграть воздушное сражение, что является необходимой предпосылкой для всех крупных наступательных операций. Эта задача была прекрасно выполнена. По мере приближения «дня Д» воздушные атаки все время производились против береговых укреплений вдоль всего Атлантического вала немцев. В то же время мы в течение периода сосредоточения сил вторжения весьма успешно препятствовали воздушной разведке противника и тем самым сильно способствовали тактической внезапности.

По мере приближения «дня Д» усиливались морские операции против катеров и подводных лодок противника.

Атака

9. Мой план наступления, одобренный верховным командующим, предусматривал одновременные высадки восьми равно-

ценных бригад, из которых три были английские, две канадские бригады и три американские боевые группы. В составе этих атакующих бригад принимали участие два американских батальона рейнджеров (рейдер) и части двух английских бригад командос. Американцы высаживались на правом фланге с расчетом на получение пополнения живой силы и снабжения непосредственно с Атлантического океана.

Авиадесантные части использовались на обоих флангах. На правом фланге у основания полуострова Котантен, для оказания помощи войскам в захвате побережья и изолировании Шербурга, были сброшены 82-я и 101-я авиадесантные дивизии США.

6-й английской авиадесантной дивизии была поставлена задача — захватить переправы через канал Кан и действовать на нашем крайнем левом фланге.

10. Первой задачей войск генерала Брэдли было отрезать полуостров Котантен и захватить Шербург, после чего операции должны были развиваться в южном направлении. Английские войска под командованием генерала Демпси должны были наступать прямо на Кан, чтобы создать ось для будущего маневра главного фланга.

Необходимо упомянуть о накоплении сил и запасов. Для успеха первоначальных операций, помимо авиадесантных частей, я считал необходимым иметь на берегу готовыми к действиям к концу дня Д + 3 семь дивизий вместе с необходимым количеством танков. Располагая этими силами, я считал, что могу разбить первые немецкие попытки по вытеснению наших сил и сохранить инициативу в своих руках.

Битва за Нормандию

11. Наступление на побережье Нормандии началось 6 июня 1944 г. Сначала были сброшены авиадесантные части; затем с мощной армадой кораблей и судов, которым предшествовали сильнейшие воздушные бомбардировки, американские, английские и канадские войска высадились на побережье Франции.

Несмотря на план противника нанести нам поражение на побережье, мы не встретили ничего неожиданного, и наши мероприятия, имевшие целью преодолеть огромную сеть препятствий и береговых укреплений, оказались эффективными. Строгое сохранение в тайне наших намерений и особые меры, принятые

нами для введения в заблуждение противника, обеспечили значительную тактическую внезапность, а в данной обстановке мы не могли рассчитывать на что-либо большее; кроме того, наши потери были меньшими, чем мы ожидали.

12. В течение недели войска союзников вели сильные бои на труднопроходимой лесистой местности, прежде чем отдельные предмостные укрепления образовали непрерывный фронт. Были созданы соответствующие запасы боеприпасов и снабжения, и наши сосредоточения осуществлялись успешно.

Мы создали сильный плацдарм; мы не несли поражения; мы сохранили инициативу в своих руках.

Изолировав в первую очередь силы противника, прикрывавшие Шербур, американские войска ударом у основания полуострова Котантен через Сен-Совер повернули на север, чтобы покончить с Шербуром; этот порт был захвачен 26 июня.

Тем временем 2-я английская армия непрерывно вела сильные бои за Кан, где были сосредоточены главные силы танков противника. К концу июня на нашем восточном фланге было сосредоточено шесть немецких танковых дивизий и ожидалось прибытие еще одной танковой дивизии.

Прорыв

13. В первых числах июля 1-я армия США вела бои за исходные позиции для прорыва. Наши усилия были сосредоточены в Ла Эй Дю Пуи и были направлены на захват Сен-Ло. Тем временем мы продолжали осуществлять задачу по сковыванию танковых сил противника на восточном фланге.

После весьма успешного воздушного налета, в котором впервые бомбардировочная авиация действовала в тактических операциях, 9 июля мы вступили в Кан. Чтобы показать противнику неизбежность действия танковых сил в этом районе, чему особенно способствовала открытая местность к юго-востоку от Кана, я отвел три танковые дивизии в резерв. Противник соответствующим образом реагировал на это, и главная масса его танковых сил осталась там, где мы желали.

С тем, чтобы уменьшить фронт наступления 1-й американской армии, 2-я английская армия продвинула свой фланг в западном направлении, в район Комон. 1-я канадская армия под командованием генерала Крерара 23.7 приняла на себя крайний левый участок фронта.

Таким образом, все было готово для прорыва на западном фланге.

25 июля в районе между Перье и Сен-Ло началось генеральное наступление войск США: 8-й воздушный корпус США предварительно осуществил воздушное наступление колоссальной силы, сбросив массу бомб на передний край обороны противника.

14. Наступление было весьма успешным. 30 июля был захвачен Авранш. 8-й корпус армии США под командованием штаба 3-й армии США (генерал Паттон) был двинут после этого на полуостров Бретань. С наступлением 3-й армии США штаб 12-й армейской группы США (генерал Омар Брэдли) принял на себя командование обеими американскими армиями. 12-я армейская группа США осталась под моим оперативным управлением.

15. Противник пытался восстановить свое положение, однако сильное американское наступление, распространившееся на юго-восток и восток, оттеснило его левый фланг. Он пытался стабилизировать фронт на «шарнирах» у Комон и на р. Орн и на возвышенности между Каном и Фалезом. Но эти «шарниры» или «ключевые заклепки» были успешно выбиты один за другим английскими армиями, продвигавшимися с запада на восток по мере того, как американские армии на западном фланге проявляли все большую стремительность в наступлении.

6 августа был достигнут район Лаваль—Майенн—Домфрон, а на следующий день 1-я канадская армия, расширившая свой фронт до района Кана включительно, начала ряд сильных атак по обе стороны дороги Кан—Фалез.

Это было очень напряженное время, так как должно было выясниться, будет ли противник продолжать сопротивление между р. Сенной и Лаурой и, следовательно, будет разгромлен там, или же он будет стремиться отвести свои войска на Сену. Между 7 и 11 августа стало ясно, что он решил дать битву за Францию на нашей стороне р. Сены. 7 августа по приказу Гитлера было начато крупное контрнаступление немецких войск против американских сил в районе Моргена: в этом контрнаступлении участвовало до шести танковых дивизий противника. Это наступление имело целью движением к морю отрезать силы, действующие к югу от Авранша. Перед лицом этого контрнаступления американские войска, поддержанные всеми тактическими воздушными силами, твердо держались.

Я приказал правому флангу 12-й армейской группы США повернуть на север по направлению Аржантана и усилить английские и канадские удары в южном направлении с целью захвата Фалеза.

Нужно было отрезать германские силы, растянувшиеся длинным клином между Фалезом и Моргеном. Тем временем противник подвергался усиленной воздушной бомбардировке.

Канадская армия овладела Фалезом 16 августа; американские войска достигли Аржантана и вели весьма интенсивный бой с германскими силами, стремившимися прорваться из узкой горловины мешка.

16. Быстрая перегруппировка 12-й армейской группы США, а также исключительная находчивость командования обеспечили возможность наступления на восток 3-й армии США, пока еще продолжалось сражение в «фалезском мешке». 20 августа войска армии генерала Паттона достигли р. Сены, переправились через нее в районе Манта и начали продвигаться на запад вдоль этой реки по направлению к Эльбефу. Пока американские, канадские, французские и польские войска удерживали противника в мешке, 2-я английская армия и 1-я армия США, поддержанные тактическими воздушными силами, смяли и уничтожили попавшего в ловушку противника. Затем остальные армии 21-й армейской группы начали наступление к Сене. Они быстро прошли к намеченным рубежам на реке, для чего была проделана большая работа воздушными силами, в частности по паромам у Руана.

Положение противника после битвы за Нормандию

17. Здесь я хочу остановиться и рассмотреть положение противника в результате битвы за Нормандию. Немцы понесли действительно огромные потери. Из командующих армиями, корпусами и дивизиями противника 20 человек были убиты или захвачены в плен, а двое были ранены. Главнокомандующий немецких войск был два раза сменен. Из его войск сорок три дивизии были или наголову разбиты, или очень сильно потрепаны, не говоря о тех, которые были заперты в Бретани и на островах Ла-Манша. Потери противника убитыми, ранеными и пленными составляли почти полмиллиона человек. Противник понес тяжелые потери и в технике; было уничтожено около 1500 танков; 3500 орудий было уничтожено или захвачено нами.

Битва за Нормандию соответствовала плану, принятому до «дня Д». Противнику не удалось ничего сделать, что могло бы нарушить этот план, и не было ни одного момента, в который мы не держали бы инициативу твердо в своих руках.

Массированное контрнаступление противника, возможность которого мы всегда учитывали в наших планах перед вторжением, не было осуществлено в первоначальной фазе. Противник был вынужден использовать свои танковые соединения для закрытия брешей в линии фронта в ответ на наши удары. Он не был в состоянии нанести сильный удар своими танками в период нашего закрепления на плацдарме. После этого уже было поздно.

Интересно отметить, что операции, как вы видите на этой карте, развертывались в соответствии с намеченными нами планами.

Движение через Кале к Антверпену

18. 1 сентября верховный командующий принял на себя командование и управление армейскими группами, и следовательно, я не был больше его командующим всеми сухопутными силами. С этого момента я буду касаться главным образом 21-й армейской группы, т. е. английских и канадских сил, а также сил других союзников, действовавших в ее составе.

19. Рассматривая развитие стратегического плана после переправы через Сену, мы видим, что первой целью было, конечно, уничтожение германской армии.

В результате обсуждения, имевшего место между верховным командующим и мною, предстоящей вероятной задачей 21-й армейской группы могла явиться изоляция Рура.

20. Неотложная задача заключалась в том, чтобы не дать противнику возможности восстановить свое положение после поражения, понесенного в Нормандии.

Главное соображение касалось нашего оперативного тыла и его состояния, созданного в результате все удлиняющихся коммуникационных линий союзников. Однако мой штаб тыла еще в течение всего августа создавал резервы для обеспечения преследования. Доставка снабжения из Англии была сокращена на 60 % в целях освобождения значительного количества транспортных средств для перевозки грузов от побережья и из портов для наступающей армии.

21. Непосредственные задачи 21-й армейской группы были:

- а) уничтожение противника на северо-востоке Франции;
- б) очистка побережья Па-де-Кале, на котором находились немецкие площадки для самолетов-снарядов;
- в) овладение аэродромами в Бельгии;
- г) захват Антверпена.

22. Между 25 и 30 августа 2-я английская и 1-я канадская армии переправились через Сену, не встретив сильного сопротивления противника.

Теперь четыре армии союзников начали наступление, которое должно было привести их к Рейну на очень широком фронте.

Справа 3-я армия США, сосредоточившись к востоку от Парижа (который она освободила 25 августа), продвигалась в течение первой недели сентября на восток к Нанси и Вердену. Вскоре после этого другая колонна была брошена на юго-восток к району Бельфор на соединение с 7-й армией США, действовавшей из Марселя.

1-я армия США продвинулась за Эн; ее правый фланг был направлен к герцогству Люксембург, а левый фланг находился на общей оси Моно—Льеж.

2-я английская армия наступала на северо-восток в центр территории Бельгии, тогда как 1-я канадская армия очищала побережье Ла-Манша.

23. 30-й корпус служил передовым ударным клином английского наступления на север. 31 августа был достигнут Амьен. 3 сентября мы вступили в Брюссель, а на следующий день был взят Антверпен.

Это наступление требовало значительного напряжения сил органов службы тыла. Наш передовой ударный клин находился теперь на расстоянии около 400 миль (643 км) от временной базы в Нормандии. Величайшее напряжение испытывал дорожный транспорт, так как только на незначительных участках можно было пользоваться железнодорожным сообщением ввиду больших разрушений на железных дорогах. Однако все эти трудности были преодолены и темп наступления был сохранен.

Решение захватить предмостное укрепление на р. Маас и Рейн и очистить устье Шельды

Быстрый темп нашего наступления через Кале и вглубь территории Бельгии убедил меня в том, что если бы союзники могли сосредоточить достаточные силы, они могли бы нанести

вглубь Германии мощный и окончательный удар, который дал бы решающий результат.

Наиболее подходящей осью для развития такого удара могла служить дорога к северу от Рура, ведущая на равнины Северной Германии. Было ясно, что противник сосредоточил бы крупные силы для защиты этой жизненно важной оси и промышленного района Рура.

Необходимым условием была быстрота операции: удар мог бы быть эффективным, если бы он был проведен сразу с учетом дезорганизации, в которой находился противник; кроме того, начиная с половины сентября погода должна была ухудшиться и это могло помешать использованию наших воздушных сил и наших авиадесантных соединений; мы были бы достаточно сильными на избранном нами направлении, чтобы быстро добиться решающих результатов.

В состоянии ли мы были выделить достаточное количество сил и могли ли бы наши органы снабжения обеспечить наши силы на растянувшихся коммуникациях? Если бы могли, то конец войны был бы предопределен.

Верховный командующий пришел к решению, что в данный момент мы не должны идти на такой решающий удар, направленный глубоко на территорию противника, вследствие отсутствия крупных глубоких портов. Коммуникации снабжения армий все еще простирались от побережья Нормандии и полуострова Шербур, а осень уже надвигалась. Ввиду этого он решил, что до нашего окончательного наступления на территорию собственно Германии необходимо было в ближайшее время открыть глубокие порты и улучшить наши возможности снабжения. Он указал нам, что нашей непосредственной целью должна быть постройка мостов через Рейн на всем его протяжении и что мы не должны продвигаться за Рейн до захвата Антверпена и Роттердама. Учитывая фактор времени, было принято решение, что 21-я армейская группа должна начать свое продвижение к Рейну до окончания очистки устья Шельды.

25. Я приказал возобновить наступление 2-й армии из района Антверпен—Брюссель 6 сентября, а к 11 сентября было создано предмостное укрепление через канал Маас—Шельда. Уже появились признаки, говорившие о том, что противник начал восстанавливать свое положение, и в связи с этим было необходимо немедленно начать наступление к Рейну.

В воскресенье 17 сентября началось Арнемское сражение. Целью этого сражения было: переправа через Рейн и Маас и обеспечение для 2-й армии исходного положения для последующего развития операций по направлению к северному району Рура и к равнинам Северной Германии. Удар, направленный на Арнем, охватил северный участок «Западного вала» противника и привел почти к полному успеху.

Особенностью этого плана было использование авиадесантных частей, которые сбрасывались за водные рубежи, начиная от канала Маас—Шельда и до Нижнего Рейна по общей оси дороги, ведущей через Эйндховен к Удену, Граве, Неймегену и Арнему.

Авиадесантные силы для этой операции и войска для создания предмостного укрепления состояли из двух американских и одной английской авиадесантных дивизий и из одной польской бригады парашютистов. По коридору или вдоль полосы, где были сброшены авиадесантные части, должен был наступать 30-й английский корпус, имеющий задачу выйти в район к северу от Нижнего Рейна и захватить плацдарм на восточном берегу Эйссел. Однако с самого начала стояла очень плохая погода, и фактически из восьми дней, в течение которых происходило сражение, было только два дня, в которые погода позволяла использовать в наступлении в достаточной мере воздушную поддержку и воздушный транспорт. В силу этого авиадесантные соединения не были полностью использованы (фактически 82-я авиадесантная дивизия не имела целиком одного планерного полка) и, кроме того, от предполагаемой переброски воздухом 52-я дивизии пришлось отказаться.

Отправка снабжения по воздуху неоднократно откладывалась, а в тех случаях, когда вылеты и производились, они были небольшого масштаба.

Если бы условия погоды были удовлетворительными, то я полагаю, что плацдарм в Арнеме был бы создан и удержан.

Мы не достигли полного успеха в Арнеме по двум причинам. Во-первых, погода помешала нам сосредоточить достаточные силы в важном и решающем районе. Во-вторых, противнику удалось быстро сосредоточить свои силы, в частности, против плацдарма на Нижнем Рейне. Перед лицом этого сопротивления противника английская группа армий на севере была недостаточно сильной, чтобы исправить положение, созданное погодой, и ускорить темп операций на суше. Мы не располагали

дивизиями для достаточно быстрого расширения коридора, чтобы иметь возможность усилить нашу группировку в районе Арнема, используя для этого дороги.

26. 25 сентября я отдал приказ оставить плацдарм в Арнеме. Мы удержали весьма важные переправы в Граве и Неймегене, значение которых было вполне доказано.

27. На центральном участке фронта союзников к середине сентября 1-я и 3-я армии США вели бои на линии «Зигфрида» на фронте: район Аахена, Арденны, район Трира и далее на юг по р. Мозель.

К третьей неделе сентября 6-я армейская группа США, высадившаяся в Марселе, полностью развернула свой фронт вправо от 12-й армейской группы США; создался непрерывный фронт союзников до Швейцарии.

28. Мы продвинулись в восточном направлении к Рейну на широком фронте, но были остановлены. Мы достигли больших успехов, но нигде не были достаточно сильны, чтобы добиться быстро решающих результатов.

Операции с целью захвата Антверпена

29. Противнику удалось до некоторой степени восстановить свое положение. Это было ясно не только в операции у Арнема, но также и в противодействии, оказанном противником американским ударом на линии «Зигфрида». Мы должны были подготовиться к тяжелой борьбе, прежде чем нам удастся захватить Рур и продвинуться на территорию Германии. Мы должны были открыть подступы к Антверпену до наступления зимы.

30. Таким образом, нашей непосредственной задачей была теперь очистка устья Шельды.

Эта задача была поставлена 1-й канадской армии, и ее выполнение продолжалось в течение октября до первой недели ноября. Противник оказывал сильное сопротивление; имели место ожесточенные бои, которые привели к окончательной операции по захвату Валхерена. Захват этой крепости поставил перед нами много новых проблем, которые были разрешены главным образом благодаря изумительно точной бомбардировке авиации, которая прорвала плотины и затопила большие участки острова. Широкое использование специальных переправочных средств и приспособлений позволило нашим войскам действовать в наводненной местности. Морские суда сыг-

рали крупную роль в этом сражении, несмотря на большие потери, понесенные ими вследствие обстрела их противником с береговых укреплений, а также вследствие бурной погоды на море.

Подготовка к битве за Рейнскую область

31. По мере развития Антверпенской операции я был занят рассмотрением плана перегруппировки сил для будущей большой битвы, которая должна была предшествовать захвату Рура. Я рассчитывал начать наступление поздней осенью с целью очистить от противника район между реками Маас и Рейн. Однако нужно было сначала уничтожить значительные немецкие силы, еще оставшиеся к западу от р. Маас, в частности в районе Венло. Мы не были достаточно сильны для этого и, кроме того, для одновременного крупного наступления между этими реками.

Эту фазу я называю «подготовкой к битве за Рейнскую область» (я имею в виду в моей лекции ту часть Рейнской области, которая находилась в районе действия 21-й армейской группы). Эти операции позволяли нам сэкономить силы благодаря тому, что наш фронт опирался на рубеж р. Маас, и теперь мы имели наш западный фланг, надежно охраняемый нашими друзьями, для предстоящей битвы. Погода была очень часто плохая, и бои шли на труднопроходимой местности против весьма упорно сопротивлявшегося противника. Однако в начале декабря 2 английская армия заняла рубеж по р. Маас до Масаика на юге, откуда фронт пересекал реку в направлении к району Гайленкирхен и соединялся с 9-й армией США.

После окончания операций на Шельде, для облегчения операций 2-й армии, я передал ответственность за передmostное укрепление в Неймегене канадской армии. Эта перегруппировка имела следующую цель: 1-я канадская армия должна была составить план сражения за Рейнскую область, которое должно было начаться из района Неймеген: 2-я английская армия должна была спланировать последующее наступление через Рейн.

32. Пока разрабатывались эти планы, противник также действовал. Значительное истощение его сил в ходе боев в течение двух последних месяцев не помешало ему подготовить свои стратегические резервы. 6-я танковая армия СС была в боевой готовности.

33. В начале декабря были готовы планы перегруппировки 21-й армейской группы для битвы за Рейнскую область. Мы находились в той стадии подготовки, когда несколько дивизий уже двинулись к их новым районам сосредоточения, но в это время, 16 декабря, началось германское контрнаступление в Арденнах. Наши планы были отложены.

Сражение в Арденнах

34. Вся мощь германского контрнаступления в Арденнах проявилась не сразу; весьма плохая погода препятствовала удовлетворительной воздушной разведке, а германское сосредоточение производилось весьма скрытно. Однако 18 декабря я рассматривал возможные последствия крупного удара противника на Брюссель и Антверпен и их влияние на наши планы, так как в это время армейская группа переносила центр тяжести на крайний северный фланг. Я отдал приказ прекратить сосредоточение для сражения за Рейнскую область и подготовил планы переброски нескольких дивизий из района Гайленкирхен на запад от р. Маас.

19 декабря выяснилась вся сила германского контрнаступления. Было известно, что 6-я танковая армия СС наносила удар в северо-западном направлении на Льеж, а 5-я танковая армия производила широкий заход слева от нее. 7-я германская армия составляла второй эшелон наступающих сил.

В тот же день верховный командующий поручил мне временное командование 1-й и 9-й армиями США (с 20 декабря), так как в это время эти армии находились на северной стороне германского клина и, следовательно, далеко от оси 12-й армейской группы США.

19 декабря я приказал генералу Демпсею перебросить 30-й корпус на запад от р. Маас на общую линию, проходившую через Льеж и Лувен, и выставить вперед охранение вдоль западного берега реки между Льеж и Динан. Таким образом, этот корпус занял удобный рубеж, чтобы помешать противнику переправиться через реку; кроме того, корпус мог прикрывать дороги, ведущие с юго-востока к Брюсселю. Впоследствии, в связи с перегруппировкой 1-й американской армии, оказалось необходимым отправить несколько английских дивизий на восток от р. Маас. Однако во время битвы я старался не вводить в действие английские силы в большем количестве, чем это было необходимо.

Если бы было использовано большее количество английских сил, возникла бы острая проблема для службы оперативного тыла ввиду того, что коммуникации пересекали оси обеих американских армий. Кроме того, я полагал, что как только мы нанесем поражение этому немецкому контрнаступлению, мы, возможно, скорее вернемся к нашему плану битвы за Рейнскую область.

35. Сражение в Арденнах было выиграно главным образом благодаря высоким боевым качествам американских солдат, а дальнейшее разложение противника было ускорено интенсивностью действий авиации, что оказалось возможным с улучшением погоды. 6-я танковая армия СС понесла поражение на северном фланге клина, тогда как 5-я танковая армия вела ожесточенные бои вокруг Бастони. Перегруппировка 1-й и 9-й армий США с участием английских соединений позволила быстро сформировать резервный корпус из четырех дивизий США под командованием генерала Колинса. Действие этого корпуса было согласовано с наступлением 3-й армии США с юга под командованием генерала Паттона, это наступление вытеснило силы противника из выступа, и после этого началась ожесточенная борьба за вытеснение противника с линии «Зигфрида».

Противнику не дали возможности переправиться через р. Маас. Подробное изучение этого сражения показало бы, как быстрая перегруппировка позволила союзникам снова взять в свои руки инициативу, которая была временно перехвачена противником. Как только мы были обеспечены в отношении переправы через Маас, стало ясно, что наступила благоприятная возможность использовать тяжелое положение противника в нашу пользу. Контрнаступление Гитлера закончилось тактическим поражением, и немцы были сильно биты. Как только положение было восстановлено, я отдал приказ английским дивизиям на севере снова выйти в район сосредоточения, который был подготовлен в декабре.

Битва за Рейнскую область

36. Главной целью союзников на Западном фронте продолжал оставаться Рур. Если Рур будет изолирован от остальной Германии, способность противника продолжать борьбу будет быстро утрачена. Кроме того, целью наших операций было навязать противнику маневренную войну, развить операции на се-

верных равнинах Германии. Для этого было необходимо занять рубеж по р. Рейн, затем переправиться через эту реку и занять подходящие исходные позиции для весенней кампании.

37. Противник находился в очень плохом положении; ему, таким образом, было нанесено еще одно тяжелое поражение с большими потерями в живой силе и технике. Кроме того, теперь началось большое зимнее наступление русских, и мы не хотели дать противнику возможность перебрасывать силы на восток.

38. Приказы верховного командующего 21-й армейской группе предусматривали выход на фронт по Рейну к северу от Дюссельдорфа. 9-я армия США осталась под моим оперативным управлением.

39. Прежде всего мы должны были уничтожить выступ противника к западу от р. Роер между Юлихом и Роермондом. 2-я армия выполнила эту задачу к 28 января. Занятые в этой операции дивизии, за исключением частей, оставленных для обороны речного рубежа, немедленно двинулись на север для сосредоточения к предстоящей битве за Рейнскую область. При изучении плана этой битвы вы заметите, как созданная нами группировка соответствовала выполнению последующих задач. Я уже упоминал вам о том, что плацдарм в Неймегене был передан 1-й канадской армии, которая наносила удар на севере.

Битва за Рейнскую область была спланирована на двух сходящихся ударах между р. Рейн и Маас с целью уничтожить силы противника, прикрывающие Рур. Предполагалось путем воздействия с воздуха и максимального использования имеющихся сухопутных сил помешать противнику отступить на восточный берег Рейна; в этом отношении мы имели значительный успех.

1-й канадской армии было приказано начать наступление в юго-восточном направлении с плацдарма в Неймегене для соединения с 9-й армией США, удар которой развивался из района Юлих, Роермонд в северном направлении.

40. Сначала предполагалось начать обе операции почти одновременно, но удар с юга был отложен. В данном случае, как оказалось впоследствии, это принесло нам пользу.

День, в который 9-я армия США могла начать наступление, зависел от темпа переброски дивизий США с других участков фронта союзников, так как силы этой армии необходимо было увеличить до двенадцати дивизий. Освобождение этих дивизий

зависело от обстановки на остальных участках фронта. 12-я армейская группа США все еще вела бои в Арденнах и, в частности, была занята продвижением к системе плотин на р. Роер, которые контролируют уровень воды на этой реке. До тех пор пока противник удерживал в своих руках эти плотины, он мог произвести затопление, которое могло бы помешать нашей переправе через реку. Дальше к югу велись наиболее тяжелые бои в Сааре и «кольмарском мешке», причем в обоих этих районах противник достиг местных успехов.

41. Погода продолжала оставаться ненадежной, и это вызывало беспокойство. Началось таяние снега и, помимо наводнения, это также сильно портило дороги.

42. Сосредоточение дивизий для наступления канадской армии было закончено в течение первой недели февраля. Для введения в заблуждение противника в отношении наших намерений были приняты меры для сосредоточения сил в очень ограниченных районах.

8 февраля началось движение северной стороны клещей. 30-й корпус под командованием 1-й канадской армии начал свое наступление на лес Рейхсвальд и на северный участок, являющийся продолжением «Западного вала», на фронте пяти дивизий, поддержанных значительным количеством авиации и свыше 1000 орудий. Началась знаменитая битва, которую по своей интенсивности и силе можно сравнить с любым другим сражением, в котором участвовали наши войска в эту войну. Немцы очень быстро сформировали около одиннадцати равноценных дивизий, включая четыре парашютные и две танковые дивизии; нужно заметить, что немецкие парашютные части сражались великолепно.

43. Тем временем улучшалось положение на других участках фронта союзников. Операции в районе Кольмара были успешно закончены, и немцы отступали за Рейн на крайнем южном крыле фронта союзников; в районе Саар фронт стабилизировался. Но что еще важнее, 6-я танковая армия СС была переброшена на Восточный фронт для сопротивления развертывавшемуся русскому наступлению. Сосредоточение американских дивизий, приданных 9-й армии США, было проведено чрезвычайно быстро, несмотря на большие расстояния и скверное состояние дорог при очень плохой погоде.

Начало американского удара должно было начаться между 10 и 15 февраля, однако в последнюю минуту противник, преж-

де чем оставить плотины Роера, разрушил их и вызвал наводнение. Затем последовал период ожидания. Все войска стояли готовыми к бою и ожидали, когда вода достаточно спадет и можно будет произвести переправу. 23 февраля 9-я армия США под командованием генерала Симпсона начала свое наступление в северном направлении к тому району, где 1-я канадская армия вела весьма интенсивные бои. Вследствие задержки наступления на юге сражение в Рейхсвальде оттянуло силы противника из полосы 9-й армии США. Американцы, воспользовавшись всеми возможностями такой обстановки, начали быстро наступать; их действие, в свою очередь, облегчило положение войск на севере.

В то время как 9-я армия США двигалась в северном направлении, верховный командующий поручил 1-й армии США обеспечить охранение ее южного фланга; таким образом, удары на Кельн были непосредственно связаны с нашими операциями.

44. Отличительными чертами битвы за Рейнскую область явились: напряженное и фанатическое сопротивление противника (который, как мы и рассчитывали, принял сражение к западу от Рейна) и очень плохие условия погоды. Войска северного фланга фронта в Рейхсвальде действовали, используя главным образом различного рода переправочные и амфибийные средства транспорта; в общем, грязь была неопикуемой и сильно препятствовала продвижению войск и их снабжению в этих лесистых районах, очень бедных дорогами.

45. 3 марта обе армии соединились, но лишь 10 марта было уничтожено предмостное укрепление противника, прикрывавшее Везель.

21 армейская группа имела теперь фронт вдоль Рейна до Дюссельдорфа на юге.

46. Таким образом, противник понес еще одно тяжелое поражение. Он потерял около 100 000 человек убитыми, ранеными и пленными. Восемнадцать дивизий и большое количество наспех сформированных частей были разбиты. Конец войны был теперь вопросом недель.

И опять быстрота действий явилась решающим фактором.

47. Тем временем 7 и 8 марта, дальше к югу, 1-я армия США захватила неповрежденный мост в Ремагене после быстрого наступления по очень труднопроходимой местности; был также захвачен и Кельн. В середине марта 3 армия США завершила замечательную операцию, в результате которой она вышла к

Рейну в Кобленце и на линию р. Мозель до Кильбурга. 6-я армейская группа США пробивалась с юга в Саар.

Главные немецкие ошибки в этой кампании

48. Здесь следует остановиться и рассмотреть положение немецкой армии в то время, когда 21-я армейская группа готовилась переправляться через Рейн.

49. По моему мнению, с того времени, когда Германия начала войну с Россией и Америкой в 1941 г., ее судьба была решена. С этого момента весь вопрос заключался в том, сколько времени потребуется союзникам, чтобы выиграть войну.

Между Нормандией и Рейном немцы совершили три главные ошибки, в результате которых они проиграли войну в Европе к маю 1945 года. Первая ошибка заключалась в их решении дать битву за Францию к югу от Сены. Вследствие того, что они не сдали территорию между Сеной и Луарой и не использовали препятствие, которое представляла р. Сена, они понесли те ужасные потери, о которых я уже упоминал, и, кроме того, эти поражения имели, несомненно, большое политическое влияние на Германию. Однако после этого немцы изумительным образом восстановили свое положение. Им удалось сформировать и вооружить новые дивизии и создать непрерывный фронт на реках и каналах Бельгии и Голландии. Они приступили к созданию сильной подвижной ударной армии, которая была готова к действию в декабре.

Затем они совершили вторую ошибку. Они начали контрнаступление в Арденнах с целью нанести такой сильный удар союзникам, чтобы после этого можно было перебросить немецкие ударные силы на восток. Однако им в самом начале не удалось выиграть воздушное сражение; они не располагали ни достаточной авиацией, ни достаточными запасами горючего для проведения большого контрнаступления, и потому они неправильно поступили, пойдя на такой риск. Хотя в течение короткого периода плохой погоды они имели некоторый успех, все же это предприятие было обречено на неудачу. Они могли произвести контрудар, но не контрнаступление.

50. После неудачи в Арденнах самым правильным было бы произвести отход за Рейн. Здесь немцы совершили третью крупную ошибку, приняв решение остаться на месте и вести бой к западу от реки в надежде прикрыть Рур.

После сильных потерь, понесенных в битве за Рейнскую область, конец войны был вопросом недель. Немцы не располагали резервами живой силы для формирования новых дивизий, и во всяком случае, их промышленность не могла бы вооружить новые соединения. Политика рассредоточения германской промышленности дала плохие результаты, так как немцы не могли теперь собрать свои военные материалы или доставить их действующим войскам. Оставшиеся у немцев нефтеочистительные заводы и склады подвергались сильнейшим воздушным атакам, а их пути сообщения были быстро приведены в хаотическое состояние.

В результате у немцев не было в достаточном количестве ни транспорта, ни горючего для подвижных операций; они не имели также танков, которые могли бы соперничать с танковыми силами союзников.

Битва за Рейн

51. Чем скорее мы вовлекли бы противника в маневренную войну на северных равнинах Германии, тем скорее наступил бы конец войны.

52. Пока шло сражение за Рейнскую область, были разработаны подробные планы форсирования Рейна. Еще в декабре, до немецкого контрнаступления в Арденнах, были начаты приготовления инженерных войск и служб оперативного тыла. В частности, были начаты работы на дорогах и железных дорогах, необходимые для восстановления наших коммуникаций через Маас и Рейн. Кроме того, мы пополнили склады 2-й армии запасами в количестве 130000 т для предстоящих операций. 21-я армейская группа начала операции по форсированию р. Рейн через две недели после окончания битвы за Рейнскую область. Будущая история воздаст должное армиям за это. Это было совершенно замечательное достижение.

53. Время (две недели) между окончанием битвы за Рейнскую область и переправой через Рейн было периодом весьма интенсивной активности. Производилась перегруппировка соединений, которые прибывали в свои исходные районы для форсирования реки. Для скрытия от противника наших намерений и наших последних приготовлений использовались густые и непрерывные дымовые завесы.

Наступление началось в ночь на 23 марта, а к следующему утру все наши атакующие дивизии (две английские и две амери-

канские) и английская бригада коммандос закончили форсирование между Рейнбургом и Реесом. Основной целью боев за переправу был важный центр коммуникаций Везель, который был захвачен бригадой коммандос после сильной воздушной атаки, произведенной бомбардировочной авиацией. Утром 24 марта 18-й авиадесантный корпус США, в составе одной английской и одной американской авиадесантных дивизий, был сброшен на восточный берег Рейна в пределах дальности огня наших орудий, находившихся на западном берегу.

54. Противодействие противника было сначала сильнее на северном фланге, где были сосредоточены три его парашютные дивизии. Однако в общем его маневренные возможности были сильно ограничены планом воздушных атак, который был разработан за несколько дней до наступления. Авиадесантные части полностью использовали неспособность противника произвести эффективную контратаку против них и быстро установили связь с соединениями, переправившимися через реку. Английское и американское предмостные укрепления были быстро соединены между собой. Инженерными войсками было произведено много замечательных работ по постройке мостов и паромов через реку, и следует отметить, что королевский морской флот оказал нам неоценимую помощь доставкой тех средств, которые затем были переброшены по дорогам Бельгии, Южной Голландии и Рейнской области.

Теперь мы были в состоянии двинуться на равнины Северной Германии. Мы были очень удовлетворены при виде, что наши планы, которые были разработаны на Сене, теперь осуществляются.

55. Тем временем плацдарм у Ремагена продолжал оттягивать на себя все большие и большие силы противника, но несмотря на это он непрерывно расширялся. Плацдарм наконец был расширен до Бонна, и 1-я армия США начала продвигаться на восток и северо-восток, достигнув в конце месяца района Падерборна.

3-я армия США переправилась через Мозель и совместно с 6-й армейской группой США захватила треугольник Саара (см. схему № 2), продвинув весь фронт союзников к Рейну. В течение четвертой недели марта силы генерала Паттона переправились через реку по обе стороны Майнца и подошли к правому флангу 1-й армии США.

Наступление к Эльбе и Балтийскому морю

56. В течение четырех дней был установлен плацдарм на Рейне. 28 марта началось наступление к Эльбе.

57. На правом фланге 21-й армейской группы наступала 9-й армия США в направлении на Магдебург, Виттенберг. В центре должна была наступать своим левым флангом на Гамбург 2-я армия. На левом фланге 2-й канадский корпус, переправившись через предместное укрепление 2-й армии, повернул на север вдоль Рейна, чтобы охватить Арнем и открыть дороги, ведущие из этого района на север. Позднее 1-й канадский корпус переправился через реку в Арнеме и повернул в Западную Германию для прикрытия фланга между Рейном и заливом Зюдерзе.

58. Противник отчаянно пытался собрать свои оставшиеся силы для сопротивления нашему наступлению. Главный участок его сопротивления находился на канале Эмс—Дортмунд против левого фланга и центра 2-й армии. Последовал ожесточенный бой. Тем временем в районе 9-й армии США и на правом фланге 2-й армии наступление развивалось успешно.

3 апреля 9-я армия США достигла Везера в районе Миндена и соединилась с 1-й армией США, наступавшей с плацдарма в Ремагене. Рур был охвачен. 9-я армия США перешла под командование 12-й армейской группы США. Обе армии США были заняты очисткой от противника Рура и в то же время продвигались на восток к Эльбе.

59. Последующие действия 21-й армейской группы напоминали по форме наступление в Северо-Западной Франции. Постепенно перерезались коммуникационные линии немцев, ведущие с востока на запад, а также был произведен ряд охватов для окружения противника. Соединения, действующие на левом фланге, двигались к побережью, чтобы покончить там с противником.

8-й корпус 2-й армии переправился через Везер у Миндена 5 апреля, а спустя несколько дней через Везер, дальше к северу, переправился и 12-й корпус, который затем стал продвигаться вдоль восточного берега и дошел до окраин Гамбурга. Это широкое охватывающее движение ослабило противника на левом фланге, и в то время, как Бремен был отрезан с юга 30-м корпусом, охватывающий клин подошел к городу с востока. В конце апреля был взят Бремен.

60. 1-я канадская армия непрерывно продвигалась вперед и к середине апреля очистила большую часть Северной Голландии.

К тому же времени 1-й канадский корпус, охранявший наш фланг в Западной Голландии, изолировал там крупные силы противника.

61. Главное наступление на Эльбу продолжалось по направлению к Люнебургу, к которому мы подошли 18 апреля, и наши войска начали располагаться вдоль южного берега реки, отрезая город Гамбург. Мы форсировали Эльбу 29 апреля, и наш передовой ударный клин двинулся прямо на Любек, чтобы отрезать Шлезвиг-Гольштейн (Ютландский полуостров). В то же время один авиадесантный корпус США в составе двух дивизий совместно с английской авиадесантной дивизией, переброшенный по дорогам на автотранспорте, занял позиции на линии Дархау—Шверин—Висмар с целью прикрытия фланга. После переправы через реку мы фактически не встречали больше сопротивления. Осуществлялся план охвата Гамбурга путем маневра, подобного маневру, проведенному при захвате Бремена, когда 2 мая немцы предложили приступить к переговорам о капитуляции. По ту сторону Эльбы вся местность была полна германских солдат и беженцев, бежавших от наступающих наших и русских войск, с которыми мы установили связь 2 мая.

Переговоры, начавшиеся в Гамбурге, привели 3 мая к отправке Деницем представителей в мой передовой штаб, находившийся тогда западнее Люнебурга. К тому времени я отдал приказ войскам, продолжавшим наступление, остановиться на линии, прикрывающей Гамбург—Любек. Бои еще продолжались с остатками немцев на полуостровах Куксгафен и Эмден.

62. Немецкая делегация, прибывшая в мой штаб, возглавлялась генерал-адмиралом фон Фридебургом, главнокомандующим германским морским флотом. Его сопровождали генерал Кинцель, бывший начальником штаба при фельдмаршале Буше, и вице-адмирал Вагнер.

Я быстро выявил, что они фактически прибыли не для того, чтобы вести переговоры о безоговорочной капитуляции войск на моем фронте, и я им сразу дал понять, что я не буду обсуждать никаких других вопросов. Однако я воспользовался этим случаем, чтобы показать фон Фридебургу оперативное положение на моей карте, и когда он, по-видимому впервые, понял действительное положение германских армий на различных фронтах, пришел в отчаяние и заплакал. Он поспешил рекомендовать Деницу согласиться на безоговорочную капитуляцию всех гер-

манских морских, сухопутных и воздушных сил, находившихся против 21-й армейской группы. Вечером 4 мая фон Фридебург вернулся в мой штаб и подписал документ о безоговорочной капитуляции этих сил.

Прекращение боевых действий на фронте 21-й армейской группы было приказано произвести в 08.00 5 мая. Конец первой части.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Вступление

63. Я показал вам роль, которую сыграла 21-я армейская группа в кампании в Северо-Западной Европе, а в течение следующего получаса я вкратце остановлюсь на некоторых вопросах, касающихся группировки, службы оперативного тыла и управления различными родами войск с особым упором на данную кампанию.

Группировка

64. Для успеха в сражении боевая машина должна быть приведена в действие таким образом, чтобы она могла быстро развивать свою максимальную мощь и чтобы затем войска могли быть надлежащим образом брошены в бой; то, что я называю «оперативное управление сражением», должно быть первоклассным. План сражения должен быть составлен командующим; в нем он должен тщательно продумать правильную группировку своих соединений, танков, артиллерии и прочих сил и ресурсов. На всем поле сражения все эти силы должны быть так хорошо распределены и уравновешены, чтобы не было никакой необходимости реагировать на угрозы со стороны противника; тогда ими можно пренебрегать и вести сражение твердо для достижения своих целей. Это требует, чтобы командующий всегда думал вперед (предусматривал все заранее), хотя, конечно, его последние решения относительно группировки должны быть приняты после полного уяснения задачи. Умение создавать группировки и производить быстрые перегруппировки в соответствии с изменяющейся обстановкой является величайшим искусством, и оно требует глубокого изучения для того, чтобы действительно овладеть им.

Рассмотрим теперь битву за Нормандию. Я показал, как она развивалась и была осуществлена в соответствии с планом, со-

ставленным задолго до «дня Д», и вы увидите, что группировка наших ресурсов была такой, что противник ни в один момент не мог заставить нас отклониться от нашей цели. Мы держали инициативу в своих руках и мы прибыли своевременно туда, куда хотели, и даже фактически за две недели раньше.

Я приводил другие примеры, в частности, относящиеся к битве за Рейнскую область и битве за Рейн.

Следует заметить, что в этой кампании группировка и сохранение правильного соотношения сил имели более важное значение, чем когда бы то ни было. На северных участках фронта объем наших задач по сравнению с имевшимися ресурсами не позволял точно или даже приблизительно придерживаться уставных норм относительно количества соединений в резерве.

Служба тыла и административная служба

65. В первоначальной фазе этой кампании многое зависело от успешного выполнения планов по материальному обеспечению. Перед нами стояла огромная задача, которая фактически заключалась в отправке за море сил, по своей численности равнявшихся населению Бирмингама. Свыше 287 000 человек и 37 000 машин были погружены на суда и десантные средства до начала наступления; в течение первых тридцати дней количество доставленных на берег английских и американских войск достигло 1 100 000 человек.

Было необходимо предусмотреть и обеспечить все, что требовалось для крупного позиционного сражения, за которым быстро последовало наступление на глубину 400 миль (643 км), потребовавшее выгрузки 200 000 машин и 750 000 т грузов в течение этого периода. Я могу сказать, что даже при этих исключительных условиях запланированные операции ни разу не задержались даже на один день в силу каких-либо перебоев со снабжением.

В первой фазе операции огромное количество необходимых запасов было выгружено на открытых пляжах, и выполнению этой задачи сильно помог «Мюльберри» (искусственный порт). Запасы направлялись в полевые склады, откуда они переправлялись войскам. Насколько позволяла обстановка, эти полевые склады были сосредоточены в системе одной организации, получившей название ТЫЛОВОЙ РАЙОН СНАБЖЕНИЯ.

66. Когда произошел прорыв из Нормандии, возникло много проблем вследствие того, что коммуникационные линии в очень короткий срок растянулись от Байе до Антверпена, т. е. на протяжении 640 км; все мосты через Сену были разрушены, а железные дороги сильно повреждены. Для того чтобы продолжать наступление, подвоз снабжения из Англии и его выгрузка были сокращены до предела меньшего, чем требовалось для ежедневного снабжения вооруженных сил. Это делалось для того, чтобы использовать весь грузовой транспорт для доставки запасов наступавшим войскам.

Таким образом, мы жили за счет резервов, созданных ТЫЛОВЫМ РАЙОНОМ СНАБЖЕНИЯ, в связи с чем было срочно необходимо обеспечить наши армии выдвинутыми вперед базами и сократить наши коммуникационные линии. Мы исходили из того иными путями сообщения и создание организации для использования служб различных национальных систем.

Перед административной службой также стояли свои особые задачи. Правильные расчеты необходимых пополнений для каждого рода войск и служб требовали предвидения и опыта и оказывали непосредственное влияние на успех операции. Мне хочется также упомянуть о работе организации по улучшению физического и морального состояния войск, которая достигла небывалого уровня в армии.

Следует воздать должное различным службам и управлениям, которые столь успешно справились со своими задачами и трудностями и столь эффективно выполнили свои функции.

Специальное снаряжение и вооружение

69. При составлении плана на «день Д» очень скоро стало ясно, что потребуются специальное бронированное снаряжение для преодоления береговых укреплений.

Одним из уроков, извлеченных из рейда на Дьепп, было то, что для преодоления бетонных заграждений позади танков нужно вести инженерные отряды. При дальнейшем развитии этой идеи пришли к заключению, что должны быть использованы механизированные средства для установки подрывных зарядов с танков, не подвергая опасности экипажи. Для преодоления противотанковых рвов были также построены мосты, перевозимые на танках, которые механически наводились этими танками.

Изучение особых проблем, связанных с береговыми укреплениями Нормандии, привело к созданию нового специального оснащения. С танков прокладывались особые маты для преодоления глинистых участков местности на пляже; для переправки машин через морские дамбы использовались безбашенные танки; были построены танки для очистки местности от мин и также танки-амфибии, чтобы возглавить наступление в «день Д», и все они были объединены с танками инженерных войск и образовали хорошо подготовленные ударные группы.

Специальные танки значительно способствовали успеху десантных операций. Береговые укрепления были быстро преодолены, и новая техника высадки большого количества танков в начале атаки дала прекрасные результаты.

70. По мере развития кампании все очевиднее выявлялась необходимость использования специальных бронированных приспособлений. Против крепостной обороны, имевшейся вокруг портов, весьма ценные услуги оказали танки-тральщики мин, огнеметные и инженерные танки. Весьма успешно действовал в этой кампании огнеметный танк «Черчилль»; он производил сильное моральное воздействие на противника и спас нам много жизней.

Техника, примененная в «день Д» для высадки войск и создания резервов танков, была применена также при форсировании Рейна и Эльбы, которое оказалось возможным благодаря использованию танков-амфибий и штурмовых десантных амфибий, перевозивших пехоту, легкие машины и оружие поддержки. Главным образом благодаря использованию этих средств оказалось возможным продолжать операцию зимой в затопленных районах между р. Маас и Рейн.

Оказалось также необходимым использование для войск импровизированных транспортеров, которые были созданы из танков, для чего с них были удалены башни. Применение этих транспортеров обеспечило пехоте подвижность и позволило ей сопровождать танки на более близком расстоянии в наступлении и в преследовании. Эти машины были известны под названием «Кенгуру», но я упомяну о них позднее.

71. Это разнообразное снаряжение было сосредоточено для обучения и управления в специальном соединении, а именно в 79-й танковой дивизии. Все эти средства были распределены для поддержки соединений и частей в соответствии с требо-

ваниями операции. Командир дивизии нес ответственность за подготовку компетентных специалистов всех степеней по использованию этого снаряжения. Было установлено, что необходимо сосредоточить все это снаряжение в его руках, чтобы можно было обеспечить гибкость и плановое использование ремонтных мастерских, организовать отдых и техническую помощь.

Бронетанковые войска

72. Бронетанковые войска в этой кампании действовали в соответствии со своими высокими традициями. Они были должным образом оснащены и имели соответствующие резервы, а бои позволили им проявить всю их гибкость и приспособляемость.

Еще раз подтверждается тот факт, что нам нужны два основных типа танков: основной танк (для ведения боя) и легкий танк (для разведки). Основной танк должен быть оружием универсального использования, годным не только для действий с пехотой в атаке и в ближнем бою, но и способным действовать в качестве передового ударного клина танковой дивизии в преследовании.

В результате опыта боев от Алмейна (Африка) до берегов Балтийского моря я пришел к убеждению, что совершенно неправильно производить один тип танков для взаимодействия с пехотой и другой тип танков для танковой дивизии. Нам нужен один танк для обоих назначений. Я пришел также к выводу, что повсеместное использование танков является крупным фактором для одержания победы в бою.

Артиллерия

73. В этой войне артиллеристы достигли больших успехов, и я сомневаюсь, чтобы когда-нибудь артиллерия была столь эффективной, как в настоящее время.

Рассматривая будущее артиллерии, весьма важно, чтобы мы выработали правильную организацию с правильным соотношением между самоходными орудиями и орудиями на тяге и т. п.

Расход боеприпасов артиллерии в эту кампанию был огромным, и из опыта этой кампании могут быть извлечены некоторые уроки.

Было установлено, что большое количество мелких снарядов, выпущенное в определенный отрезок времени, производит

большее действие на противника, чем такой же вес более крупных снарядов. Кроме того, следует помнить, что имеется известный предел при обстреле, после которого моральное состояние противника уже перестает ухудшаться и дальнейший расход снарядов является неэффективным.

Мы выявили также, что наши потери находятся в прямой пропорции от удаления пехоты от поддерживающего огня артиллерии.

Все эти факты указывают на необходимость использования сравнительно мелких снарядов для непосредственной поддержки пехоты, когда непосредственной целью является подавление, а не уничтожение противника. В данном случае выгодным является использование 25-фунтовой 86,7-мм пушки-гаубицы; снаряды этого орудия должны быть осколочными.

Мне хотелось бы упомянуть о проблеме взрывателя, так как этот вопрос требует дальнейшего изучения и развития. Мы должны иметь хорошие трубки мгновенного ударного действия и хорошие дистанционные трубки.

Наконец, остается сказать несколько слов о воздушном корректировании огня. Оно доказало свое значение в этой кампании. Оно стало необходимой частью стрельбы, и мы должны настаивать на наличии хорошего самолета для выполнения этой задачи. Для несения службы в эскадрильях требуются очень хорошие офицеры-артиллеристы, и они должны выбираться с учетом этих задач. Прежде всего офицер воздушного наблюдательного пункта должен быть хорошим артиллеристом — научить его летать будет нетрудным делом.

Инженерные войска

74. Задачи, стоявшие перед инженерными войсками, были необычайно велики и требовали чрезвычайно быстрого их выполнения.

Проблема очистки побережья от препятствий и мин в течение первых дней вызывала большое беспокойство и требовала длительного и подробного изучения. Задача установки «Мюльберри» (искусственных портов) была разрешена путем широкого взаимодействия между королевским морским флотом и инженерными войсками по обе стороны Ла-Манша. По мере того как плацдарм расширялся, мы встретились с сильными разрушениями портов, железных дорог, мостов и аэродромов,

а также с проблемой очистки обширных и весьма хорошо оборудованных минных полей.

Восстановление разрушенных авиацией или преднамеренно выведенных из строя противником аэродромов или, что было еще чаще, постройка новых аэродромов, являлись сами по себе крупной задачей, от которой зависела поддержка с воздуха.

Были проложены двойные нефтепроводы из Шербура через Сену в Руане и из Булони через Рейн.

Эти нефтепроводы снабжались с нефтеналивных судов, нагнетавших горючее прямо на берег, а впоследствии оно подавалось при помощи специального оборудования — знаменитого «плуто». Эти нефтепроводы подали войскам в течение кампании свыше 1000000 т горючего.

Мы построили около 2000 мостов Бейли, включая пролеты мостов через Сену, Маас, Рейн и Везер, причем некоторые из этих мостов имели длину около мили (1600 м). Еще раз подтвердилось сообщение, что реки, даже очень широкие, с совершенно разрушенными мостами, не могут задержать армию, несмотря на большой вес современных транспортных средств.

Танки и масса грузовиков, помогавших армии, сильно страдали от скверного состояния дорог, а поддержание этих дорог в порядке для непрерывного движения, особенно в низменных районах и в суровых зимних условиях, было, по всей вероятности, самой трудной задачей, стоявшей перед инженерными войсками. В выполнении этой задачи большую помощь оказывал «саперный корпус», который, как и во многих других задачах, блестяще справился со своей работой.

Самые сильные разрушения были в портах. Однако мы установили, что невозможно так сильно разрушить порт, чтобы им нельзя было пользоваться для некоторых операций после того, как морской флот очистит от мин входы в порт.

Саперы были прекрасно оснащены, однако следует помнить, что самым важным фактором в их работе на войне является человеческий элемент, а именно: находчивые офицеры и обученные и охотно работающие солдаты. Нам очень часто не хватало саперов, особенно в операциях по преодолению больших рек.

Войска связи

75. Основное правило заключается в том, что успешные операции требуют наличия действительно эффективной связи. Вви-

ду этого следует подчеркнуть, что командир, на какой бы ступени командования он не находился, должен совещаться со своим начальником связи с самого начала своих работ по подготовке плана.

Значительная часть работы войск связи была совершенно незаметного и упорного характера, но она была необходима для обеспечения войск обширной сетью связи. Постоянной целью войск связи было создание прочной кабельной сети возможно ближе к линии фронта для обеспечения надежной связи с районами боя. Для обслуживания моего тактического штаба, который обычно перемещался через каждые два-три дня, использовалась радиостанция совершенно нового типа ультравысоких частот (радиостанция № 10). Этот способ позволил мне вести переговоры с моими армиями и с моими главными штабами.

Я полагаю, что одним из главных уроков, извлеченных из действия войск связи, является требование, чтобы все офицеры достигли действительно высокого технического уровня. Современное оснащение становится все сложнее и разнообразнее, и офицеры должны быть хорошо знакомы с ним, если они хотят добиться лучших результатов.

Пехота

76. Вопреки предсказаниям пехота совершенно не утратила своего значения на поле боя.

Современная пехота владеет большим количеством оружия, чем когда бы то ни было, и жизнь пехотинца зависит прежде всего от умения обращаться с ним; он должен проходить все более и более сложную подготовку. Это была маневренная война, но хотя пехота могла доставляться на поле боя на машинах, подготовка пехотинцев должна была сделать их выносливыми и сильными и этого не следует забывать в наши дни, когда войска перевозятся на машинах.

Использование бронированных транспортеров для личного состава является важным нововведением в использовании пехоты. Транспортеры позволяют доставлять пехоту через обстреливаемые ружейно-пулеметным огнем районы, чтобы она могла прибыть свежей на ответственные участки поля боя. Эта техника сильно развилась и очень много сделала для расширения задач тактики пехоты. Так, например, во время первой крупной атаки канадской армии по обе стороны Фалезской дороги 7 августа

пехота, находившаяся на транспортерах «Кенгуру», была перебросена ночью на расстояние 5 миль (8 км) к ее пункту выгрузки; последние 3 мили (4,8 км) фактически проходили в расположении позиций противника; таким образом, пехота была выгружена почти в районе артиллерийских позиций противника, где сосредоточилась и приняла боевые порядки для атаки объекта.

Наблюдавшаяся тенденция к усилению боевой деятельности ночью значительно облегчалась появлением так называемого «искусственного лунного света». Искусственный лунный свет, обеспечиваемый батареями прожекторов, превратился теперь в обычную часть нашей военной организации и сильно помогал работе пехоты.

Он доказал также ценность своего значения и в наших тыловых районах, в частности для строителей мостов и для эшелонов снабжения.

В этой войне опять пехота понесла наибольшие потери. Я не могу переоценить выдержку и упорство, проявленные пехотой в этой кампании. Дивизиям приходилось в течение многих месяцев находиться в непрерывных боях, и они прекрасно действовали даже в суровую зиму.

Авиадесантные соединения

77. Авиадесантные войска должны представлять теперь собой существенную часть армии, так как часто будут случаи, в которых они смогут сыграть исключительно важную роль. Помимо непосредственного участия в бою даже угроза их применения дает преимущество, так как опыт показал, что вследствие этой угрозы противник вынужден рассредоточивать свои силы, находящиеся на важных участках фронта. Кроме того, противник будет выделять дополнительные силы в тылу для охраны жизненно важных районов и сооружений, когда ему известно, что мы располагаем авиадесантными частями.

Использование авиадесантных частей в высокоподвижных операциях ограничено вследствие того, что время, необходимое для планирования выброски, часто приводит к тому, что сухопутные войска уже достигают тех районов, где предполагалось сбросить авиадесантные части. Однако в определенных операциях, например, при высадке с моря или при форсировании больших рек, авиадесантные части явились весьма важным фактором успеха.

Угроза авиадесантной операции, в связи с другими факторами, явилась причиной того, что во время первоначального периода нашей высадки в Нормандии главные немецкие силы оставались в районе Па-де-Кале. В тактических же боевых зонах неуверенность в наших намерениях в сочетании с использованием ложных парашютистов вызывала у противника тревогу и растерянность. Это задерживало прибытие на поле боя подкреплений противника в критическое для него время.

Имеется ряд ограничений в использовании авиадесантных частей, и главным ограничением является ненадежность погоды. Однако я полагаю, что этот фактор утратит часть своего значения в будущем по мере развития научных методов, облегчающих использование авиации в условиях плохой погоды.

Я полагаю, что мы должны пересмотреть теперь организацию авиадесантной дивизии; мне хотелось бы, чтобы парашютные и планерные части были сведены вместе в бригады стандартного типа, так как немедленно после своего приземления авиадесантная бригада ведет бой как пехота.

Медицинская служба

78. Отчет об этой кампании был бы неполным, если бы мы не упомянули о действительно замечательных успехах медицинской службы. Однако следует отметить, что было два фактора, сильно способствовавших достигнутому результату: по всей вероятности, ни одна группа врачей никогда не работала при наличии такого хорошего материального оборудования, и, во-вторых, эти врачи обслуживали бойцов победоносной армии. Солдаты 21-й армейской группы были полностью иммунизированы и хорошо обучены; их моральное состояние было на высоте; они были хорошо одеты и хорошо питались; они сражались в климатических условиях, к которым привык средний английский солдат; гигиена, как личная, так и войсковых частей, была чрезвычайно хорошей; службы обеспечения физического и морального состояния войск были прекрасно организованы. Влияние успехов на фронте также сыграло свою роль в уменьшении количества заболеваний.

Командиры на фронте должны понять, что санитарное состояние армии зависит не только от врачей. Их усилия облегчались в значительной мере хорошим моральным состоянием солдат, а из всех факторов, обеспечивающих хорошее моральное состояние, наиболее важным является успех.

Заболевания среди солдат уменьшались почти наполовину по сравнению с прошлой войной. Поразителен тот факт, что когда мы наступали на территорию Германии, освобождая лагеря пленных, как, например, Бельзен и Сандбостель, где тысячи людей умирали от тифа, в наших войсках только 25 английских солдат заразились этой болезнью. Ни один из них не умер. Этим мы обязаны превентивным прививкам и достаточному снабжению, а также использованию порошка, получившего название ДДТ.

В эвакуации раненых и больных крупную роль сыграл воздушный транспорт. Посредством воздушного транспорта свыше 100000 раненых солдат были эвакуированы из фронтовых частей в основные госпитали. В области переливания крови было использовано большое количество крови и кровяной плазмы. Согласованная работа воздушного транспорта и грузовиков-холодильников обеспечивала наличие у хирургов, работавших непосредственно в тылу фронта, свежей крови, даже во время быстрого наступления в Бельгии.

Другой интересный факт заключается в том, что в Первой мировой войне из трех солдат, раненных в живот, двое умирали. Полевые хирургические части, работавшие непосредственно в тылу линии фронта, значительно уменьшили смертность от ранений. В кампании в Нормандии из трех человек, раненных в живот, два выздоравливали.

Излечение раненых подвергалось значительному улучшению в результате использования пенициллина. Многие солдаты, получавшие ранения в первой мировой войне оставались инвалидами на всю жизнь, в то время как в эту войну с такими же ранениями солдаты через месяц были готовы снова вступить в строй.

В общем, врачи были готовы поставить 15 случаев против 1, что человек, попавший в их руки, невзирая на характер ранения, не умрет и поправится. Можно сказать, что это очень хорошие результаты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

79. Я должен подчеркнуть, что мой обзор и замечания относятся к 21-й армейской группе. Это соответствует названию моей лекции, но вам не следует забывать, что любой полный обзор кампании в Северо-Западной Европе рассказал бы вам больше об огромных усилиях США и о боях, которые велись на более южных участках, находившихся далеко от района 21-й армейской группы.

80. Мне хотелось бы также сказать, что цель моей лекции позволила мне сделать лишь краткую ссылку на нашего великого русского союзника, но мы должны помнить, что русские приняли на себя наибольшую тяжесть действий противника на суше.

81. События ясно показали наличие великолепного духа сотрудничества, достигнутого в этой войне между морским флотом, армией и воздушными силами; я сомневаюсь, чтобы когда бы то ни было существовала такая гладкая эффективная система взаимной работы. Это относится в равной степени как к взаимодействию между этими тремя родами вооруженных сил в Англии, так и к американским союзникам.

82. Не только в этой кампании, но и ход всей войны показал мне, что солдат на фронте и рабочий в тылу являются тесно связанными между собой членами одной и той же бригады, — ни тот ни другой не могут добиться успеха без взаимодействия; оба должны твердо держаться под огнем и оба должны стремиться к тому, чтобы их работа была выполнена, несмотря на все помехи со стороны противника.

В этой войне гражданское население в тылу проявило настоящий английский дух решимости работать, несмотря на все трудности и все опасности, которые мог создать противник. Если бы гражданское население не действовало таким образом, то солдат на фронте вел бы бои в очень невыгодных для себя условиях.

83. В заключение мне хочется воздать должное великолепному боевому духу героизму и выносливости рядового солдата британского содружества наций. Он еще раз доказал, что он никем не превзойден.

Если бы мне задали вопрос, какой фактор более способствовал успеху, я ответил бы, что этим фактором является моральное состояние. Я считаю моральное состояние величайшим и единственным фактором в войне. Высокое моральное состояние основано на дисциплине, самоуважении и доверии солдата своему командиру, своему оружию и самому себе. Без высокого морального состояния никакой успех не может быть достигнут, как бы хороши ни были стратегические и тактические планы и все остальное. Высокое моральное состояние является жемчужиной весьма большой цены. Наиболее надежным способом добиться его является успех в бою.

Б. Л. М.

Британская Рейнская армия

Личное обращение главнокомандующего
(прочитать всем войскам)

1. В субботу 25 августа 1945 г. 21 армейская группа перестанет существовать и английские силы на северо-западе Европы будут носить название «БРИТАНСКАЯ РЕЙНСКАЯ АРМИЯ».

2. Я не могу пропустить этот момент, не указав на прежние достижения 21 армейской группы. Эта группа армий сражалась на левом или северном фланге войск союзников, вторгшихся в Нормандию в июне 1944 г.; эти силы освободили Францию, Бельгию, Голландию, Люксембург и Данию; они вторглись в Германию и проложили с боем путь к центру этой страны, где они соединились с русскими союзниками и, таким образом, закончили войну с Германией.

Армейская группа закончила свои активные операции захватом на северном фланге в течение нескольких дней до 2 млн пленных когда-то прославленной германской армии.

Слава армейской группы будет сиять в истории, и новые поколения после нашего будут почитать ее дела.

3. Офицеры и солдаты армейской группы теперь разбросаны по всему миру; многие из них служат на других театрах; многие вернулись в гражданское состояние.

Всем вам, где бы вы ни находились, я посылаю мои лучшие пожелания и мою глубокую благодарность за вашу лояльную помощь и сотрудничество.

4. Тем, кто продолжает служить в Германии, я хотел бы сказать, что хотя наше название изменилось, мы продолжаем выполнять ту же задачу.

В результате этой войны значительная часть территории Европы была разрушена и вся экономическая организация континента лежит в развалинах. Перед нами стоит задача, для выполнения которой мы должны призвать всю нашу энергию и волю; мы должны помочь восстановить новую Европу из развалин старой.

Эта гигантская задача.

Но мы должны приняться за нее одушевленные тем же духом служения общему делу свободы, который укреплял нас в течение напряжения и усилий в этой войне.

Мы все вместе совершили многое в этой войне; совершим еще больше во время мира.

Б. Л. МОНТГОМЕРИ
фельдмаршал главнокомандующий
британской Рейнской армии
25 августа 1945 г.

Приложение 6

Второй фронт глазами Уолтера Дана

В предисловии к книге У. С. Дана «Второй фронт тогда, в 1943 году», подписанном генералом армии США А. С. Видемейером, говорится, что в своем труде Уолтер Дан обращается к центральному вопросу стратегии европейских союзников во 2-й мировой войне — определению времени вторжения. Основываясь на ценных материалах архивов Вашингтона и Лондона, а также на данных американских, английских и немецких мемуаристов, он убедительно показал возможность вторжения в 1943 г.

«Занимаясь в Военном министерстве в начале войны стратегическим планированием, я целиком убедился в оперативной возможности, а также в военной и географической целесообразности раннего тотального вторжения на континент из Великобритании. Вместо того чтобы сконцентрировать свои силы для решительного удара, западные союзники позволили себе развлечься». Как пишет У. Дан, развлечение включало поглощающие время и силы операции в Северной Африке и даже в Тихом океане. Например, были проведены дорогостоящие и не имеющие решающего значения кампании на Сицилии и в Италии. В результате намеченная подготовка в Великобритании была задержана, а вторжение в Западной Европе, запланированное на начало или, по крайней мере, на середину 1943 г., когда массы немецких войск были еще связаны далеко на востоке, было отложено до июня 1944 г. К этому времени советские

войска успешно продвигались к Берлину, а немецкая оборона вдоль атлантического побережья была усилена.

«Я никогда не менял своих ранних взглядов по этому вопросу. Если бы западные союзники последовали своему плану и собрали необходимые силы в Соединенном Королевстве и осуществили вторжение в 1943 г., я уверен, они добились бы успеха. Вместо Советов они могли бы захватить и оккупировать большую часть Центральной Европы. Послевоенная история могла бы предоставить гораздо более благоприятные политические и экономические условия в интересах свободного мира».

Задачей книги является объяснение причин задержки открытия Второго фронта. В ней сфокусировано внимание на фактах, приведших к этому решению в 1943 г., и на влиянии, которое оно оказало. Основной целью автора было привести факты в пользу этого решения (число десантных средств, танков, самолетов, кораблей и дивизий) и дать их толкование. Приводятся последние данные об армиях Великобритании, Германии и США в период Второй мировой войны (из введения).

1. Стратегическое планирование в 1941—1942 гг. «Второй фронт теперь», — говорили нараспев толпы на лондонской Трафальгарской площади в 1942 г. Однако наступление во Франции было предпринято только через 2 года. Возможно ли было с военной точки зрения наступление раньше, как утверждали некоторые военные на Западе и русские, и было ли откладывание открытия 2-го фронта фактически связано с политическими мотивами? Этот вопрос оживленно дебатировался с начала 1942 г. [1].

Если бы вторжение во Францию началось в 1943 г., когда германская армия еще находилась в глубине территории России, союзные армии смогли бы далеко продвинуться на территорию Германии и заставить ее капитулировать еще до того, как русские смогли бы достичь границы Германии. Расстояние между Нормандией и Руром составляло менее 400 миль.

Великобритания предпочитала выступать с более слабой позиции, чем подвергать опасности дополнительные войска, так как в то время большую часть войск вторжения должны были составить англичане, а не американцы. В последующем откладывание вторжения во Францию втянуло большее количество американских войск. Кроме того, некоторые советники Черчилля выступали против конфронтации с Германией в любое вре-

мя, предлагая взамен продолжение воздушной войны и вторжение в периферийные страны [1].

Карл фон Клаузевиц давным-давно отмечал, что война есть просто продолжение политики. В 1930 г. перед великими державами стояла дилемма, как вести себя с Германией. Вступит ли Германия в союз с Западом против России или с Россией против Запада? Или будет ли Запад вынужден присоединиться к России, чтобы сдержать Германию? Когда Гитлер показал свои неограниченные агрессивные устремления после оккупации Австрии в марте 1938 г., он нарушил неустойчивый баланс сил, созданный после неудачи Запада разбить большевизм в 1920 г. С 1933 до 1939 г. Германия за счет Запада получала территориальные приобретения, ведя пропаганду против красной опасности. Хотя Гитлер и высказывал озабоченность по поводу коммунизма, он был оппортунистом. Русско-германский пакт, подписанный в августе 1939 г., позволил Германии свалить Польшу и затем, обезопасив восточную границу, повернуть на запад, чтобы разгромить армии Великобритании и Франции.

Черчилль отверг предложение Гитлера о компромиссе и вместо этого объявил национальную борьбу против германцев. После неудачи завоевать господство в воздухе в сентябре 1940 г. Гитлер понял, что не сможет форсировать Ла-Манш, повернул на восток и в июне 1941 г. нанес удар по России [2].

Время открытия Второго фронта было связано как с политическими, так и с военными соображениями. Оно могло произойти лишь тогда, когда союзники были в состоянии создать превосходство над обороняющимися германскими войсками. По политическим соображениям его было целесообразно открыть в то время, когда Германия была бы разбита, а Россия ослаблена и контролировала бы возможно более ограниченные районы [2].

Позицией Черчилля было поддерживать более слабую сторону в войне. Так, в 1941 г. Россия была слабее и получила помощь Великобритании. После того как немцы не смогли захватить Москву в 1941—1942 гг., размеры помощи уменьшились. Новым партнером, вступившим в игру тогда, стал Рузвельт, который считал, что щедрая помощь Сталину заставит его быть менее агрессивным после войны.

Впервые русские потребовали открытия Второго фронта 18 июля 1941 г., всего через 6 дней после подписания англо-русского договора [3].

Русские также играли в игру баланса сил, поддерживая более слабую сторону, Великобританию, надеясь, что после войны и Германия, и Великобритания будут ослаблены [3].

И Черчилль, и Рузвельт хотели ослабления России в результате войны, они были реалистами. После оказания давления со стороны Великобритании в течение нескольких месяцев Рузвельт принял окончательное решение атаковать Северную Африку в июле 1942 г. вместо подготовки вторжения во Францию в 1943 г. с целью облегчения положения русских.

Решение об открытии Второго фронта — это политическое решение, а не военное. Германия долго не выдержала бы войны на два фронта, но если бы Второй фронт был открыт слишком рано, то и англичане, и американцы понесли бы большие дополнительные потери. Если бы это произошло слишком поздно, русские бы добились реально победы, контролировали бы большую часть Европы и могли пренебречь желанием Запада создать новую Европу. По политическим мотивам наиболее приемлемым был 1944 г. — возможность избежать больших потерь и установить контроль почти над половиной Европы [3]. По мнению американского военного руководства, с военной точки зрения, открытие Второго фронта было возможно в 1943, если даже ни в 1942 г.

Исходя из военных соображений, открытие Второго фронта в 1943 г. было бы более выгодно, так как Германия находилась в невыгодном положении, а союзники имели достаточно сил для наступления. Оттяжка дала возможность немцам перестроиться, с апреля 1943 по июнь 1944 г. время работало на них. К июню 1944 г. немцы значительно увеличили свои силы на Западе [4].

Ведение наступательных действий в Европе Великобритания планировала в 1941 г. Первый детальный план вторжения на континент через побережье Франции 12-ти дивизий в апреле 1943 г. был представлен английским Генеральным штабом 3 января 1942 г. В связи с тем, что к установленному времени не было возможности собрать 50 танко-десантных кораблей для транспортировки техники, план не был принят. Тем не менее американцы стремились к немедленному началу боевых действий. Они хотели как можно скорее покончить с Германией с тем, чтобы продолжить борьбу с Японией [8].

Чтобы удержаться у власти, британскому правительству нужна была победа хотя бы где-нибудь. Чтобы навести порядок

в Ливии и защитить Индию, между февралем и маем 1942 г. планировалась посылка трех тысяч солдат, взятых из сил, предназначенных для вторжения в Европе [9].

Американцы боялись поражения русских во время летней кампании. Рузвельт одобрил план Маршалла о наступлении на Германию через Францию и 9 марта 1942 г. проинформировал о нем Черчилля. Эйзенхауэр также был за наступление в Европе. Он, однако, высказал следующие соображения против наступления из района Средиземноморья: [9] 1) этот район слишком далеко расположен от Германии, 2) поражение Италии не приведет к поражению Германии, 3) после захвата Италии возникнут трудности наступления на Германию через Альпы, 4) в связи с отсутствием баз будет трудно сконцентрировать войска в Средиземноморье, 5) войска, обороняющие Англию, особенно авиация и флот, могут быть использованы только для наступления во Франции и др. Против высадки на французское побережье высказывались такие соображения, как 1) трудность преодоления немецкой обороны, 2) концентрация немецких ВВС в Западной Европе, 3) наличие значительных сил флота Германии в Северной Франции и Норвегии и др. Тем не менее Эйзенхауэр считал, что в 1943 г. следовало наступать во Франции.

Представленный Рузвельту 1 апреля 1942 г. план Эйзенхауэра предусматривал нанесение удара в Европе в апреле 1943 г. силами 18 британских и 30 американских дивизий, 2250 британских и 3550 американских самолетов при наличии 7000 десантных судов. Американцы обязались выделить 1 млн солдат, а англичане дополнительно к имеющимся силам должны были возратить не менее 400 000 солдат из района Средиземноморья (10). Англичане ответили, что если даже удастся перебросить 30 американских дивизий, все равно не хватит десантных средств, чтобы переправить их через пролив и осуществлять обеспечение. В мае 1942 г. английские десантные суда были в состоянии взять на борт только 4000 человек. На западе Германия имела в то время 25 дивизий. Англичане считали, что они располагают только 10 вооруженными и обученными дивизиями, а американцы могут предоставить только 2 дивизии [12].

К лету 1942 г. Черчилль отказался от мысли о немедленном открытии Второго фронта и утвердил план по наведению порядка в Северной Африке в качестве подготовки к вторжению во

Франции [14]. Американцы сконцентрировали свое внимание на районе Тихого океана.

Переброска американских войск в Англию практически приостановилась, а в район Тихого океана были направлены дополнительные дивизии. В тихоокеанской политике произошел поворот от оборонительной фазы к наступательной. В боях с августа 1942 по февраль 1943 г. из 36 000 японцы потеряли 24 000, американцы из 60 000 потеряли 5850 человек убитыми и ранеными и еще больше больными. Четыре американские дивизии были потрепаны, но приобрели ценный боевой опыт. Они научились громить японцев в джунглях [17].

Рузвельт внимательно прислушивался к общественному мнению и к мнению конгресса и принимал свои решения, исходя из того, что он слышал. Общественность желала действий на Тихом океане. Хотя Рузвельт не отказался полностью от действий на Европейском театре в пользу Тихоокеанского, он позволил осуществить нарастающий перенос усилий в этот район в 1942 и 1943 гг.

Русские настаивали на немедленном начале действий. Решение о вторжении в Северной Африке было вызвано политическими мотивами с тем, чтобы продемонстрировать русским и американской общественности немедленные действия [18].

Откладывание открытия Второго фронта вынуждало русских вести борьбу с большей частью германской армии еще один год [19].

2. Перенесение усилий на Сицилию. За успешными действиями в Северной Африке должен был последовать быстрый переход к планированию решительной кампании вторжения во Францию. Вместо этого один поворот привел к другому повороту. Англичане высказывали следующие соображения против вторжения во Францию: германская мощь во Франции, отсутствие десантных судов, слабая подготовка американских войск, превосходство германских танков и самолетов над техникой союзников, сложности тылового обеспечения и наличие у немцев отлично организованной системы связи во Франции по сравнению с условиями сравнительной изоляции Северной Африки.

Борьба в Северной Африке доказала, что условия здесь были не легче, чем во Франции, однако союзники добились успеха. Союзники сумели высадиться на побережье Северной Африки, хотя берега были более неудобны, чем в Нормандии, и был силь-

ный прибой. Кроме того, немцы имели в Северной Африке хорошую систему связи и смогли перебросить войска в Тунис быстрее, чем союзники собрать силы в первые месяцы.

Наступление показало наши возможности по тыловому обеспечению — по сравнению с короткими перевозками через пролив где-то в 50 миль, суда загружались в Шотландии и в Англии более чем за 1500 миль и в Соединенных Штатах за 3000 миль от побережья Северной Африки. Состояние подготовки американских войск было лучше, чем это утверждали англичане [20].

Немцы могли в любой момент закрыть Средиземное море, действуя через Испанию (операция «Гизелла») [21].

В 1942 г. Черчилль заявил, что после наведения порядка в Северной Африке следующими районами действий союзников могут быть Сицилия, Южная Италия, возможно, Сардиния, Французская Ривьера или при турецкой помощи Балканы. Он предсказывал, что «наша война с этого времени и до лета 1943 г. будет вестись на Средиземноморском театре», однако добавлял, что план сбора в Англии миллионной американской армии должен претвориться в жизнь [22].

Объясняя свою позицию в связи с откладыванием открытия Второго фронта, в своем выступлении в палате общин Черчилль 11 ноября 1942 г. привел следующие причины: для вторжения во Францию будет необходимо большое количество десантных средств и дивизий, подготовленных для десантирования, для чего потребуется много времени; германская армия во Франции такого же размера, как и английская; на территории Великобритании, не считая ополчения, хотя англичане и американцы вооружены лучше, чем немцы, последние имеют большое количество офицеров с боевым опытом, достаточное количество оружия новейших образцов и великолепные фортификационные сооружения; погодные условия неблагоприятные; кроме того, обещание русским открыть Второй фронт привело к тому, что немцы содержат на западе 33 дивизии [24].

Поставки из США в Великобританию сократились, так как десантные средства были нужны в Тихом океане, кроме того, производство десантных средств было сокращено за счет увеличения строительства боевых кораблей [25].

19 ноября 1942 г. американцы сообщили, что в 1943 г. американские войска в Англии будут насчитывать всего 427 тысяч

человек. На следующий день Черчилль заявил Рузвельту, что, если будет послано только 427 тысяч человек, это означает отказ от плана посылки 1 млн солдат и от плана открытия Второго фронта, и напомнил ему, что несмотря на то, что вторжение во Францию было отложено в связи с действиями в Северной Африке, все соглашения со Сталиным основываются на отсрочке, а не на отказе. Черчилль полагал, что вероятность открытия Второго фронта в Европе в 1943 г. еще существовала в случае успеха русских на Украине или поражения Италии. 26 ноября Рузвельт отметил, что не отказывается от Второго фронта, только сомневается насчет 1943 г. [25]

Беспокойство Сталина по поводу открытия Второго фронта возросло в связи с натиском немцев под Сталинградом. 28 ноября 1942 г. Сталин высказал сомнение, не помешает ли вторжение в Северной Африке открытию Второго фронта: «Я надеюсь, что это не означает, что вы изменили свое намерение [25] в отношении обещания, данного в Москве, открыть Второй фронт в Западной Европе весной 1943 г.» [26]. В декабре Сталин был рассержен. 14 декабря 1942 г. английский представитель в Москве послал Черчиллю длинное послание, обращая внимание на ожидаемую реакцию русских в связи с отказом наступать в 1943 г. Если Великобритания что-нибудь быстро не предпримет, «все старые подозрения по поводу Второго фронта возродятся». Черчилль проигнорировал совет посольства в Москве предпринять что-либо; а вместо этого предложил отложить послание в «долгий ящик». 29 ноября 1942 г. Черчилль написал, что вторжение на южном побережье Франции возможно в июле 1943 г. в случае неудач немцев на Востоке. «Гитлер не сможет перебросить обратно с востока на запад какие-либо крупные силы» [26].

Мнения фронтовых генералов в ноябре 1942 г. по поводу Второго фронта разделились. Эйзенхауэр, отвечая на средиземноморский план Черчилля, выступил в пользу Сардинии, а не Сицилии. Монтгомери хотел сразу из Туниса двинуться к побережью пролива: «...я не верю, что вторжение в Западной Европе может быть успешно осуществлено следующим летом где-то в июне». 2 декабря 1942 г. Черчилль охарактеризовал военную ситуацию следующим образом: в Северной Африке имеются 22 английские, американские и французские дивизии, кроме того, 9 дивизий на Среднем Востоке — всего 31 дивизия; в Великобритании — 15 английских дивизий, готовых к

действиям, и 20 американских дивизий может быть переброшено к августу-сентябрю 1943 г.; в США имеется еще 15 подготовленных дивизий — все это составляет 81 дивизию. Против этих сил немцы имели 33 дивизии в Северной Франции и 11 в Южной Франции [27].

Он чувствовал, что какие-либо наступательные действия должны быть предприняты. Он искренне полагал, что если в 1943 г. ничего не будет предпринято, то будет существовать опасность заключения Сталиным сепаратного мира с Гитлером [27].

Окончательная позиция Великобритании была сформулирована 31 декабря 1942 г. Стратегия, принятая позднее в Касабланке, заключалась в нанесении поражения подводным лодкам, бомбардировке Германии, наступлении в Сицилии, затем наступлении в Италии, оказании помощи России, ограничении операций на Тихом океане. Только последний пункт был изменен американцами [30].

В январе 1943 г. на встрече в Касабланке было принято решение о захвате Сицилии [31]. Американцам, выступающим за скорейшее открытие Второго фронта, в качестве компенсации за перенесение усилий с Франции на Сицилию давалась возможность продолжать наступление в Тихом океане. В дополнение к имеющимся 9 американским армиям и 2 дивизиям морской пехоты в 1943 г. в этот район было направлено еще 5 дивизий [32].

Методичное наступление Монтгомери через Ливию дало возможность Роммелю отойти в Тунис. Американцы продолжали перебрасывать в Северную Африку дополнительно ненужные дивизии. Американские 38-я и 45-я дивизии прибыли вскоре после капитуляции войск оси [32]. К концу кампании в Северной Африке находились или были в пути туда 2 бронетанковые и 6 пехотных американских дивизий [33].

В районе Средиземноморья и на Среднем Востоке англичане также имели огромные силы, эквивалентные 6 танковым и 16 пехотным дивизиям, кроме того, здесь находились 3 французские пехотные дивизии и 8 американских дивизий. Все это противостояло 7 немецким дивизиям (5 из которых имели по 5 тыс. человек и 2 по 10 тыс. человек) и 5 итальянским частям, ни одна из которых не была эквивалентна дивизии [33].

В Тихом океане использовались ограниченные ресурсы, которые были использованы в стратегических целях только в на-

чале 1944 г. Несмотря на «воздушные налеты на Германию, выпуск продукции в 1943 г. возрос по сравнению с 1942 г. Несмотря на огромный военный потенциал, находившийся в распоряжении английского и американского руководства, в 1943 г. не было достигнуто значительных успехов [33].

3. Компромисс 1943 г. На конференции в мае 1943 г. союзники уже начали подумывать о вторжении в Италию [35].

Средиземноморская стратегия основывалась на оппортунизме. Вторжение в Северной Африке было предпринято, чтобы обеспечить Рузвельта, как он полагал, необходимой быстрой военной победой на Атлантике, чтобы отвлечь американскую общественность от Тихого океана [35].

Сталин попал в трудное положение на Украине. Немцы перебросили 20 свежих дивизий из Франции, остановили русских, заставили их отступать и снова захватили Харьков. Брук отказался подтвердить обвинение Сталина, что отсутствие усилий со стороны союзников позволило Гитлеру сконцентрировать все свои силы против России. В своем дневнике Брук писал: «Это было неверно. Но в соответствии с их обычной зимней практикой немцы просто использовали свои отличные коммуникации с запада на восток, чтобы дать возможность отдохнуть их уставшим дивизиям в России путем замены их свежими из Франции».

Действия немцев в феврале и марте и число так называемых «уставших дивизий», имеющих ту же нумерацию, что и захваченные под Сталинградом, вскрывают отсутствие реализма со стороны Брука. Русским была необходима по крайней мере видимость стремления союзников вторгнуться во Францию, чтобы заставить немцев держать там некоторые дивизии. Чтобы обеспечить ответ на тычок Сталина, Рузвельт и Черчилль хотели предпринять вторжение на Сицилии в июне, но Брук воспротивился этому, сославшись на погоду в Тунисе.

Вместо того чтобы закончить дела в Средиземном море, Брук и Черчилль уже 13 апреля 1943 г. обсуждали вопрос о вторжении в Италию. Брук советовал перебросить в Средиземное море все имеющиеся десантные суда и сконцентрировать здесь все усилия Великобритании.

К маю 1943 г. срочно требовалось созвать новую конференцию для определения плана действий после Сицилии. Англичане предложили на конференции немедленно оккупировать юг

Италии после захвата Сицилии, открыть фронт на Балканах и втянуть Турцию в войну. Эти два фронта заставят повернуть немецкие войска с запада и подготовят путь для вторжения во Францию в 1944 г. Генерал Маршалл, однако, требовал возвращения 7 английских дивизий в Англию и установления 1 мая 1944 г. окончательной датой открытия Второго фронта [38].

Рузвельт на конференции также не видел возможности для вторжения во Францию.

Причины продолжения действий в Средиземноморье концентрировались вокруг трех точек зрения: опасности, связанные с крупным вторжением, предпочтение американцев разделить ресурсы и использовать их также и в районе Тихого океана и английские надежды, связанные с Балканами [39].

16 июля 1943 г. Черчилль писал генералу Сметсу — премьер-министру Южной Африки: «Ситуация на Балканах наиболее многообещающая... мы должны захватить Рим и Северную Италию, а также оказать помощь балканским патриотам».

Черчилль желал балканской кампании даже после выработанного компромисса, который не предусматривал Балкан, но позволял вторжение в Италию.

В сентябре Черчилль опять пишет Сметсу: «Нам необходимо немедленно захватить Южную Италию и двинуться к Адриатике и из удобной точки оттуда предпринять настоящее наступление на Балканах... это даст возможность нашему флоту войти в Черное море» [40].

Присутствие английского флота в Черном море было бы самым нежелательным зрелищем для русских.

План в отношении действий в Тихом океане рассматривался на конференции 20 мая 1943 г. Хотя для действий здесь требовались дополнительные силы, было выражено намерение получить их за счет сил, готовившихся к вторжению во Францию.

К концу декабря 1943 г. в районе Тихого океана находилось 18 американских дивизий, кроме того, там были австралийские и новозеландские дивизии [41].

В то время как дивизии отправлялись в район Тихого океана, основные препятствия для вторжения во Францию выражались словами «у союзников нет...» или «слишком много немецких». 12 мая 1943 г. Черчилль считал вторжение слишком рискованным в связи с отсутствием точных данных о побережье, наличием сильных течений, слишком прочной немецкой

обороной, слишком большой численностью немецких резервов и возможностью переброски дополнительных резервов по хорошим коммуникациям. Ни один из этих факторов не обернется в пользу союзников в следующем году, однако Черчилль основывался на том, что побережье Италии было более удобным, средиземноморские течения более слабыми, оборона и резервы слабее, железнодорожные коммуникации хуже. Другими словами, эти аргументы были в пользу вторжения в Италию [41]. 19 июля он заявил: «Я не верю, что 27 англо-американских дивизий достаточно... принимая во внимание чрезвычайно высокую боевую эффективность немецкой армии и значительное превосходство в силах, которые могут быть выделены против наших войск даже в случае успешной высадки». Черчилль боялся ужасных потерь, к которым могло привести столкновение с Германией во Франции [42].

Черчилль называл следующие преимущества действий в Италии: они лишат уверенности Германию сохранить союзника; могут привести к вступлению в войну Турции; заставят Италию перебросить более 25 дивизий с Балкан; приведут к уничтожению итальянского флота, позволят послать английские корабли в район Тихого океана; в Северной Африке имеется хорошая армия, которой нечего делать, которую надо перебросить всего на несколько сотен миль [42].

Эйзенхауэр был за наступление в Италии, если дела в Сицилии пойдут легко. Маршалл возражал против Италии, считая, что там нет стратегических объектов.

Вторгнуться в Италию с моря было легко, так как не все из ее многочисленных удобных для высадки участков берега можно было укрепить. Осложняли задачу плохие дороги и железные дороги. В горах было много тоннелей и мостов, которые были объектами для воздушных налетов. Даже телефонная связь составляла желать лучшего. Эти же условия должны были замедлить продвижение высокомеханизированных войск союзников. Черчилль, который видел в Италии не конец, а средство достигнуть Адриатики, недооценивал эти препятствия [42].

На конференции в мае 1943 г. Великобритании удалось убедить Рузвельта, что после Сицилии не следует предпринимать действий во Франции и что стоящая с точки зрения логики проблема переброски армий из Северной Африки в Англию неразрешима. Поэтому союзники перенесли свои усилия на Италию [43].

4. Угроза подводных лодок. Одной из наиболее часто приводимых причин откладывания действий в Европе была угроза того, что немецкие подводные лодки ослабят поток личного состава и грузов через Атлантику, что поставит под угрозу армию, высаженную во Франции. Черчилль отмечал, что атака подводных лодок была единственной реальной угрозой для Великобритании [44].

Подводные лодки серьезно угрожали жизненным коммуникациям британцев до августа 1942 г., в последующем они не могли быть помехой для высадки или поддержки войск в Европе [44]. Если недостаток судов и существовал, то это было вызвано переносом усилий в Тихий океан, а не потоплением судов.

В сентябре 1939 г. Германия имела только 57 подводных лодок, из которых 39 были оперативными. Остальные использовались в качестве учебных. Все, кроме 5 из 39, были прибрежного варианта — проект II. Проект II имел водоизмещение всего лишь 250 т, радиус действия только 400 миль и крейсерскую скорость 5 узлов. 5 океанских подводных лодок были VII проекта. Они стали основными во время войны и имели водоизмещение 770 т, радиус действий 900 миль и крейсерскую скорость 10 узлов. Максимальная их скорость на поверхности была 17 узлов, в подводном положении — 8 узлов. Они могли находиться в море до 5 недель и достичь любой части Северной Атлантики. Во время войны было построено около 700 таких лодок. Кроме того, было построено около 200 более крупных подводных лодок водоизмещением от 1000 до 1700 т. Эти крупные подводные крейсеры предназначались для подстановки мин и обеспечения меньших лодок или для операций на больших удалениях, например в Индийском океане.

В первый год войны строительство лодок прогрессировало незначительно. В 1940 г. было спущено на воду около 14. К январю 1941 г. было построено только 89 лодок, в основном VII проекта, из которых только 22 было в море. Период с июня по октябрь 1941 г. известен как [44] «счастливые времена» для участников рейдов. Несмотря на все трудности в течение первых 6 месяцев года, подводные лодки потопили суда общим водоизмещением 715 000 т, а вместе с надводными кораблями, участвующими в рейдах, с июня до декабря 1940 г. ежемесячно было потоплено судов общим водоизмещением до 450 000 т.

Если даже учесть, что Великобритания и Соединенные Штаты строили в этот период корабли в среднем водоизмещением 100 000 т в месяц, потери составляли 350 000 т. Общие потери тоннажа к концу 1940 г., через 16 месяцев войны, составили около 4 млн т ценой потери всего 31 подводной лодки. После падения Франции в июне 1940 г. базы подводных лодок переместились в порты Франции. Немецкие ВВС также переместились во Францию.

Из-за продолжающейся угрозы вторжения в Англию с сентября 1940 г. до нападения Германии на Россию в июне 1941 г. эсминцы вместо обеспечения конвоев были выделены для защиты южного побережья Англии. В результате уменьшились эскорты конвоев и повысились возможности подводных лодок.

К концу 1941 г. имелось более 240 лодок, из которых около 100 были оперативными. Осенью 1941 г. в месяц строилось около 15 лодок. В это время англичане топили около 3 лодок в месяц. Увеличение потопленных лодок с 23 (45) в 1940 г. до 35 в 1941 г. объяснялось усилением эскорта конвоев после октября 1940 г., когда зимняя погода уменьшила угрозу вторжения.

7 мая 1941 г., захватив лодку U-110, англичане получили коды к радиограммам. С помощью получаемой информации в июне 1941 г. они потопили 10 немецких вспомогательных судов и 4 подводные лодки.

Тем временем число кораблей эскорта резко увеличивалось. Большую помощь стала оказывать авиация. Береговое командование королевских ВВС подчинили Адмиралтейству [46].

18 апреля 1941 г. Соединенные Штаты заявили Германии, что немецкие подводные лодки, пересекавшие 26°, будут рассматриваться как недружественный акт против мореплавания. Американские корабли начали активно искать лодки и сообщать их местонахождение англичанам. Гитлер приказал командирам своих подводных лодок избегать контакта с американским флотом [47].

Несмотря на все препятствия, в 1941 г. подводные лодки потопили корабли тоннажем около 4,3 млн т.

В октябре 1941 г. было подписано соглашение о поставках России 1822 истребителей, 2443 танков и 3000 грузовиков в течение 12 месяцев. 1/6 истребителей и 1/5 танков были потеряны в море [47].

8 млн т. грузов было потоплено в 1942 г. — самом тяжелом году для союзников [47], причем 5 337 000 т в первые 8 месяцев.

Тяжелые потери в первые 8 месяцев были связаны с отсутствием противолодочных мер в американских прибрежных водах. Когда Америка вступила в войну, командиры немецких подводных лодок нашли себе удачное место для охоты [48].

Начиная с июля 1942 г. произошло резкое увеличение числа уничтоженных подводных лодок Германии. Это связано с улучшением мер противодействия. Корабли сопровождения конвоев уже имели радиолокационное оборудование, имелось достаточное количество эсминцев и самолетов дальнего радиуса действия [51]. Так, в 1942 г. американцы построили более 80, а англичане 73 эсминца и 28 корветов и фрегатов. Планировалось, что к 1 января 1943 г. англичане будут иметь 475 противолодочных судов, а в течение 1943 г. будет построено еще 129. К 1 января 1943 г. в Атлантике находилось 481 английское и канадское судно сопровождения. К концу августа 1942 г. с начала войны было потоплено 106 подводных лодок, а до конца года — еще 44 [52].

В апреле 1943 г. потери надводных судов сократились на 50 %, а подводных лодок возросли на 400 % [53]. За весь год было потоплено 237 подводных лодок [55].

Когда же произошли изменения ситуации, позволяющие провести крупное вторжение во Францию? Исходя из приведенной статистики, поворотным пунктом был август 1942 г., когда водоизмещение вновь произведенных судов превысило водоизмещение судов, потопленных подводными лодками, на 250 000 тонн. К концу мая 1943 г. подводные лодки были выведены из Северной Атлантики из-за их очень больших потерь [55]. К 1943 г. подводные лодки не могли помешать крупным переброскам войск в Англию, а затем во Францию [56].

Во второй половине 1942 г. недостаток судов был вызван не действиями подводных лодок, а переносом усилий на район Тихого океана.

Контрмеры союзников в 1942 г. привели к потоплению все большего и большего числа подводных лодок, и июль 1942 г. сам Черчилль назвал поворотным пунктом [57].

5. Десантные средства. На вопрос, имелось ли в 1943 г. достаточно десантных средств для высадки во Франции минимального количества сил, необходимых для достижения успеха, можно ответить утвердительно [58].

В мае 1942 г. был сделан заказ на строительство крупного флота десантных судов к февралю 1943 г. Первые пехотно-де-

сантные катера были построены в сентябре 1942 г. К 1 января 1943 г. было уже выпущено более 150 катеров, а еще 70 было закончено в этом месяце. 9 февраля 1943 г. в Гибралтар уже прибыло 12 пехотно-десантных катеров, а к маю 1943 г. в Средиземноморье было доставлено 103 таких катера, которых было достаточно для высадки более чем 100 рот пехоты или около 7 дивизий. Всего в «день X» союзникам потребовалось только 72 пехотно-десантных катера. Эта статистика показывает, что в начале января 1943 г. имелось достаточное количество пехотно-десантных катеров и что большая их часть уже находилась на Европейском театре [59].

С ноября 1942 по февраль 1943 г. было построено 169 танко-десантных кораблей. 27 января 1943 г. 10 кораблей было направлено из Соединенных штатов в Северную Африку, а 27 марта еще 21 корабль прошел Бермуды. К маю 1943 г. 96 кораблей было доставлено в Средиземноморье, а к концу июня 1943 г. уже был построен 241 такой корабль [61].

В начале 1940 г. англичане работали над созданием малых танко-десантных кораблей, рассчитанных на 3 танка. Для ускорения производства в 1941 г. они попросили американцев построить эти корабли. В 1942 г. англичане построили 521 корабль, а американцы 470 кораблей. 6 июня 1944 г. таких кораблей потребовалось всего 835, т. е. меньше, чем имелось в апреле 1943 г. [62].

Нехватка десантных средств явно была вызвана не отсутствием их выпуска, а распределением командованием флота США. На 1 июля 1943 г. три основных типа этих средств распределялись следующим образом:

Район	Танко-десантные корабли	Малые танко-десантные корабли	Пехотно-десантные катера (большие)
Тихий океан	84	180	70
Атлантический океан	92	139	102
Всего	176	319	172

Был налажен выпуск и других десантных средств [62].

Общая картина наличия десантных средств в начале 1943 г. была настолько хороша, что в январе 1943 г. их производство переместилось по значимости со 2-го на 3-е место [63].

Основные типы десантных средств

Предназначение	Длина (футов)	Ширина (футов)	Груз	Имеется в наличии		
				апрель 1943 г.	Сици- лия	1 сент. 1943 г.
Танко-десантный корабль	2328	50	27 легких танков или 15 средних танков или 220 человек	200+	148	295
Малый танко-десантный корабль	120	32	5 легких танков или 3 средних танка или 150 тонн	991 +	238	479+
Пехотно-десантный катер	158	23	205 человек и 32 тонны	220+	235	343
ПДК, ДКПА, ДКБТ, катера Хигинса	36-50		1 легкий танк	7000+	991	1697+
Пехотно-десантные катера (ПДК)			или 36 человек			
Десантные катера для пе- хоты и автотранспортных средств (ДКПА)			или 1 джип			
Десантный катер для пере- возки боевой техники (ДКБТ)			или 1 арт. орудие			

К концу 1943 г. США построили 19482 десантных средства всех типов (63). В «день X» было применено только 2493 средства.

К апрелю 1943 г. в дополнение к 50 тысячам, имеющимся в Великобритании, американская армия и флот подготовили для ведения морских десантных операций 60 тысяч человек (68).

Несмотря на якобы нехватку десантных средств, были проведены высадки десантов в Северной Африке, на Сицилии и др. В Северной Африке было высажено 5,5 дивизий, на Сицилии — 7 дивизий [73].

К началу 1943 г. было построено достаточное количество десантных средств, но большое их число было отправлено в район Тихого океана. США построили: 150 танко-десантных кораблей (и около 50 строилось ежемесячно), более 470 малых танко-десантных кораблей (вместе с построенными Англией 521), что превысило число кораблей, необходимых для действий в Нормандии; более 150 пехотно-десантных катеров (больших) и еще 70 в следующие месяцы, что в три раза больше, чем необходимо было для действия в Нормандии.

Эти факты показывают, что не было нехватки десантных средств [74].

6. Сравнение бронетанковых войск. О худшем качестве танков союзников по сравнению с немецкими танками говорилось не только в связи с причинами откладывания Второго фронта, но и основными причинами ряда поражений.

В самом ли деле немецкие танки были лучше, или их лучше использовали?

Начиная с 1939 г. до русского контрнаступления зимой 1941/1942 г. немецкие танки имели превосходство, но не потому, что они были качественными или их было больше, а в результате решительных способов их применения. В конце 1942 г. стало ясно, что любое техническое превосходство немецких танков может быть преодолено массированным применением посредственных танков. К середине 1942 г. союзники имели достаточное число танков, способных вести борьбу с немецкими танками во Франции [75].

В июне 1942 г. двухфунтовая английская танковая пушка была лучше, чем короткая 75-мм пушка, установленная на «Панцер-IV», и пушка на «Панцер-III». Английский танк имел лучшую защиту. Преимущество немецких танков в июне 1942

г. было не в пушках и не в броне, а в хорошем обслуживании более надежных двигателей и более эффективном тактическом использовании танков (80). В ноябре 1941 г. немцы встретились с русскими Т-34. Русская пушка с высокой начальной скоростью полета снаряда превращала новейший немецкий танк с броней высшего качества в устаревший. Немедленно были приняты меры. «Панцер-III» и «Панцер-IV» были снабжены более прочной броней и большей пушкой (80). К октябрю 1942 г. «Панцер-IV» был перевооружен на новые пушки, а толщина брони была увеличена с 50 до 80 мм. Аналогичным изменениям были подвергнуты и другие танки. Осенью 1943 г. во Франции немцы располагали по-прежнему только танками «Панцер-III» и «Панцер-IV». Танк «Панцер-IV» с 80 мм броней вполне был равнозначен «Шерману», пушка которого, правда, была немного лучше, а броня на 9 мм тоньше [81].

В 1943 г. на западе половину немецких танков составляли танки «Панцер-III» старых образцов с короткой 50-мм пушкой. Немного было «Панцер-IV», чешских Т-38 с 37-мм пушкой и французских с 37-мм пушкой, захваченных в 1940 г. [83].

Даже в 1943 г. армия США имела избыточное количество бронированных средств всех типов — танков, САУ и истребителей танков. Качество их вооружения соответствовало основным типам оружия, применяемого немцами (87), а их число было достаточно, чтобы подавить то небольшое количество «Тигров», которое немцы имели в 1943 г. [88].

На преимущество немецкого вооружения, особенно танкового, часто указывают как на причину откладывания Второго фронта. Действительно, в 1941 г. и в начале 1942г. английские танки были хуже тех, что имели немцы в Африканском корпусе. Однако к апрелю 1943 г. танки «Шерман» полностью заменили танки более ранних образцов в американских и в некоторых английских бронетанковых дивизиях (90). По броневой защите и вооружению «Шерман» соответствовал основному немецкому танку «Панцер-IV (Н)». В 1943 г. «Тигр-1» был лучшим танком, но их было мало. После первого применения под Курском в июле 1943 г. «Пантера» показала себя надежной и находилась в стадии доработки. Английские танки «Кромвель» и «Валентайн» уступали немецким танкам (90), но «Черчилль» соответствовал им благодаря своему вооружению [91].

Пушки и броня танков

	Германия				Велико-британия	
	Панцер-III	Панцер-IV	Пантера	Мардер-III	Тигр-I	
Пушка	50 мм	75 мм	75 мм	76,2 мм	88 мм	
Снаряд (фунтов)	4 1/2	15	15	16 1/2	21	
Пробивает броню (мм):						
С 500 ярдов	61	91	141	98	137	
С 1000 ярдов	50	81	121	98	122	
С 2000 ярдов	70	63	106	79	110	
Броня в мм	70	85	110	25	100	
Начальная скорость (футов в сек.)	2700	2460	3057	2420	2648	
Скорость	25	22	29	26	25	
Надежность	Хор.	Хор.	Прекр.	Хор.	Слаб.	

Примечание: 1 фут=453,6 г

1 дюйм=2,5 см

1 ярд=3 футам=914,4 мм

К июню 1944 г. события обернулись драматически. Основной танк союзников «Шерман» стал хуже многих немецких танков. В 1944 г. было налажено производство танка «Пантера», имеющего 75-мм пушку L70, способную пробивать броню «Шермана» с расстояния более чем 2000 ярдов. «Тигр-1» создавал еще больше проблем, он был вооружен 88-мм L56 пушкой и имел 120-мм лобовую броню. «Королевский тигр», появившийся в 1944 г., имел еще более мощную пушку. В 1943—1944 гг. немцы создали несколько типов мощных самоходных истребителей танков [91].

В целом немецкая армия в 1944 г. была лучше вооружена, чем в 1943 г. За этот период вооружение союзников улучшилось незначительно [93].

и истребителей танков

	Великобритания			США				
	Королевский тигр	Кромвель	Файр-флай	Стюарт	Шерман	М-10-ТД	М-18-ТД	М-30-ТД
	88 мм	57 мм	76 мм	37 мм	75 мм	3 дюйма	76 мм	90 мм
	23	6	17	1 1/2	13	13	13	23
	193	87	140	48	68	99	99	113
	170	80	130		60	89	89	104
	152	67	111		47	73	73	87
	150	76	76	67	76	37	12	50
	3270	2700	2900	2600	2600	2800	2600	2800
	26	32	25	29	29	30	50	30
	Очень слаб.	Хор.	Хор.	Хор.	Хор.	Хор.	Хор.	Хор.

При рассмотрении этих фактов под любым углом зрения ясно, что открытие Второго фронта в 1943 г. было более выгодно, чем ожидание 1944 г. (63).

7. Танковые формирования. При сравнении танковых формирований необходимо принимать во внимание политику союзников рассредоточивать танки, а немцев — концентрировать большую часть танков в своих танковых дивизиях. Однако союзники имели такое большое количество танков, что могли дробить на части тысячи танков, имея их в достаточном количестве, чтобы значительно превосходить немцев по числу бронетанковых дивизий в 1913 г.

Если в 1943 г. немецкая танковая дивизия имела 167 бронированных средств, то в американской дивизии кроме других бронированных средств было 390 танков (94).

После тяжелых потерь на Востоке в 1941 и 1942 г. немцы испытывали недостаток в танках и другом оружии. В апреле

1942 г. некоторые танковые дивизии на восточном фронте имели по одному танковому батальону.

К апрелю 1943 г. победы русских на Востоке и потеря Северной Африки вызвали тяжелые потери танков, которые уже нельзя было восполнить. Число танков первой линии сократилось с 1 января по 1 апреля 1943 г. с 6643 до 4234.

В апреле 1943 г. немецкие танковые дивизии на западе обладали очень низкими боевыми возможностями, имея на вооруже-

Сравнение числа танков, произведенных в 1942—1944 гг.

Страна, тип	Произведено в 1942 г.	Примерно в наличии в янв. 1943 г.	Произведено в янв. - июле 1943 г.	Примерно в наличии 1 апр. 1943 г.	Произведено в 1943 г.	Примерно в наличии в 1944 г.
США		6258	0		0	
Средний танк						
М-3						
М-4	14049	9000	11916	15000	21250	20000
Легкий танк	10947	13000	4583	10000	8212	10000
САУ	10644	10000	6182	15000	12000	20000
Всего	35640	38258	22681	40000	41462	50000
Великобритания						
Крузейдер		2000	1403	2000	1944	2500
Черчилль	2000	2000	377	2500	1346	3000
Валентайн		4000	1004	2500	1794	2500
Центавр			476	400	1271	1000
Кромвель			92	100	561	500
Мисцеланиус		1000	329	500	560	500
Всего	8611	10000	4188	8000	7476	10000
Всего США и Великобритания	44251	48000	26869	48000	48938	60000
Германия						
Танки 1-й линии	6189	6640	4541	4232	10747	10484
Танки 2-й линии		1284		1391		1867
Трофейные танки	6189	1030		822		500
Всего		8927	4541	6447	10747	12851

нии устаревшие немецкие или учебные французские танки, да и тех было недостаточно [98].

К августу 1943 г. во Франции немцы оставили всего 4 танковые дивизии, лишь одна из которых была полностью готова для ведения боевых действий после переформирования [101]. Только на территории Великобритании в это время имелось 8 бронетанковых и 4 смешанные дивизии, каждая из которых имела 1 танковую и 2 пехотные бригады и 5 отдельных бронетанковых бригад. Большинство из этих бригад имело на вооружении больше танков, чем немецкие танковые дивизии того периода. Кроме того, эти дивизии могли быть усилены американскими танками [102].

В июне 1943 г. в Великобритании имелось 4556 средних танков, что составляло более 2/3 числа танков всей немецкой армии в то время. Соотношение с немецкими танками во Франции была 5:1 [106].

Кроме того, Великобритания имела в то время 4 бронетанковые дивизии и 6 танковых бригад на Среднем Востоке. В этом районе также находились 2 бронетанковые дивизии содружества и 1 польская танковая бригада. В июне 1943 г. в этом районе имелось всего 4236 танков. Некоторые из этих частей могли быть применены в Северной Франции.

Английские бронетанковые силы были настолько велики в 1943 г., что им невозможно было найти применение. Некоторые части были расформированы, а к июню 1944 г. число танковых и бронетанковых бригад было значительно сокращено.

Английские бронетанковые части в 1943 г. не требовали дополнительного времени на подготовку, чего нельзя было сказать об американских бронетанковых дивизиях [106].

Американцы имели большое количество резервных танков. Так, в январе 1943 г. в Северной Африке у них было больше резервных танков — 241, чем всех немецких танков в этом районе. Немецкие же танковые части редко были в полном составе после начала вторжения союзников — у них не было резервов, а только танки, поступающие после ремонта, или случайные поставки свежих танков, но эти танки чаще шли на формирование новых дивизий или на переформирование имеющих [108].

Все три пехотных батальона в дивизиях США имели полугусеничные машины (у немцев из 4-х батальонов только один, а три — грузовики, причем не всех из них было четырехосные) (108).

Состав бронетанковых дивизий 1942—1943 гг.

	Бронет. див. США март 1942 г. по штатам	Бронет. див. Великобрит. 1942 г. по штатам	10-я герм. танков, див. окт. 1942 г. реально	24-я герм. танков, див. 1 мая 1943 г. реально
Пистолеты	3850	2924		2375
Винтовки и карабины	7670	7601		9402
Винтовки иностранные				3600
Автоматы	2160	866	1077	1390
Пулеметы	394	868	1078	824
Пулеметы иностранные				43
Пулеметы устаревшие				127
Минометы	84	78	30	72
Противотанковые орудия				
37 мм/40 мм	68	36		6
50 мм/57 мм		183	21	
75 мм			9	38
37 мм самоходн.			12	
75 мм самоходн.	126		9	6
Орудия штурмовые				
75 мм гаубицы				
150 мм гаубицы	42		2	
Самоходные пушки				6
105 мм	54	24		
Полевая артиллерия				
75 мм гаубицы		18	20	18
150 мм гаубицы			16	4
105 мм гаубицы		24	24	16
100 мм пушки			4	4
Зенитные пушки				
20 мм		52		66
20 мм счетверенные 88 мм			26 8	28
40 мм самоходн.		36		

	Бронет. див. США март 1942 г. по штатам	Бронет. див. Великобрит. 1942 г. по штатам	10-я герм. танков. див. окт. 1942 г. реально	24-я герм. Танков. див. 1 мая 1943 г. реально
Танки				
легкие	158		108	
средние	232	278	20	5
легкие иностранные	79		39	50
Бронеавтомобили полугусеничные и транспортеры	733	151		600
Др. транспортные средства				
Иностранные трансп. средства	2186	2782		250
Лошади				98

Вся американская дивизионная артиллерия (54 самоходных 105-мм гаубицы) была на гусеничном ходу, она не отставала от других частей дивизии и использовалась в качестве штурмовых орудий. Немецкие дивизии имели только по 18 САУ, остальные 34 орудия не были самоходными [108].

Практически по всем параметрам в апреле 1943 г. американская бронетанковая дивизия значительно превосходила немецкую танковую дивизию [108].

Хотя в апреле 1943 г. американцы имели на Европейском ТВД только 2 бронетанковые дивизии (обе в Северной Африке), однако американские возможности по танкам нельзя было сбрасывать со счетов. 31 декабря 1942 г. США имели 14 бронетанковых дивизий, 26 танковых батальонов и 80 батальонов истребителей танков (31 декабря 1943 г. 65 ТБ и 101 батальон истребителей танков).

Для вторжения во Францию в апреле 1943 г. американцы могли выделить 4 бронетанковые дивизии, 10 танковых батальонов и 20 батальонов истребителей танков, которые имели 3060 тан-

Немецкие танковые части на западе 15 апреля 1943 г.

Части (соединения)	Пан- цер-П	Панцер III			Панцер IV		Тро- фейные	Коман- дова- ния	Всего	Л/с
		Короткая 50 мм	Огне- метная	Длинная 50 мм	75 мм	Короткая 75 мм				
1 ТД	10					57		4	71	—
14 ТД									35	7008
16 ТД									18	10080
24 ТД						4?			25	15380
26 ТД	9		12	23	14	6		10	127	—
9 СС										13718
10 СС										14343
ТД «Геринг»		5		39	4				68	
3 моториз. Д	13	21		13		12		2	61	
29 моториз. Д	12	29		8		9			7	
60 моториз. Д									28	
100 ТП	2						2	1	153	5000
213 ТБ									32	
505 ТБ				25			20		45	
Марсель		6	2	3					11	
Всего										
15 апреля										
1943 г.	46	61	14	111	18	31	152	14	748	
20 июня										
1943 г.		107								

ков и истребителей танков и вместе с английскими 4500 давали число около 7500. Кроме того, имелась не одна тысяча единиц запасной техники. Силы немцев составляли менее 1000 танков.

По качеству английские и американские танки не превосходили лучшие немецкие танки, но в 1943 г. во Франции и не было лучших немецких танков [110].

Союзники имели танки и подготовленные бронетанковые части, чтобы осуществить вторжение в 1943 г.

В июне 1944 г. силы вторжения включали: 3 английские БРТД, 1 канадскую БРТД, 1 польскую БРТД, 6 американских БРТД, 1 французскую БРТД, 8 английских ТБР и более дюжины американских отдельных ТБ, всего более 5300 танков. Число немецких танков с 748 в апреле 1943 г. увеличилось до 1552 танков в июле 1944 г., кроме того, они имели 310 штурмовых орудий и дополнительное количество трофейных танков. Германские вооруженные силы к тому времени имели, включая и территорию Германии, танков типа «Тигр» — 102, «Панцер» — 663. Соотношение сократилось с 7: 1 до 3: 1. Принимая во внимание улучшение качества, немцы увеличили свою мощь за год по крайней мере в 4 раза.

В апреле 1943 г. союзники имели в Англии и в районе Средиземноморья 35 бронетанковых дивизий против 7 немецких танковых дивизий, ни одна из которых не могла сравниться с дивизиями союзников по численности или вооружению. Кроме того, союзники имели значительно большее число танковых бригад и батальонов и дополнительные бронетанковые дивизии на территории США. Союзники имели значительно большее превосходство в бронетанковой технике в 1943 г., чем требовалось для успешного вторжения во Францию.

8. Качество подготовки. Боевая готовность американской армии служила фактором, определяющим время открытия Второго фронта [112].

Сколько времени требовалось на подготовку пехотинца? Немцы осуществляли обучение в батальонах для пополнения в течение 8—12 недель. После этого рекрута либо направляли в дивизию резерва для дальнейшей подготовки, либо приписывали к учебному батальону, приданному боевой дивизии. Американская система в 1942 и 1943 г. обеспечивала основную подготовку составу новой дивизии в течение 13 недель в ходе ее формирования или в школах для подготовки пополнения при

3 сентября 1942 г.					
БРТД	БРТБ	ТБР	танков	типы	
6	26		326	Валентайн	
9	28		180	Ковенанте	
11	29		243	Валентайн	
42	30		234		
гвард.	5 гв.		200	Ковенанте	
	6 гв.			«««	
79	27		200	«««	
Польская			192	«««	
5 канадск.			199	Грант, Рэм	
	137		188	Ковенанте	
	20		169	«««(?)	
		21	267	Черчилль	
		25	190	«««	
		31	143	«««	
		33	163	«««	
		34	99	«««	
		35	50	Матильда	
		36	76	Валентайн	
		10	81	Черчилль	
		11	105	Черчилль	
		1 канад.	198	«««	
Др. части			58	Матильда	
Всего танков: в Велико- британии на Ср. Востоке	3561 2848				
Всего	6409				

Великобритании

	3 июня 1943 г.				
	БРТД	БРТБР	ТБР	танков	типы
	9	28		394	Кромвель,
					Центавр
	11	29		304	Шерман,
					Центавр
	42	30		303	Кромвель,
					Центавр
	гвард.	5гв.		485	Шерман,
					Центавр
	79	35 танк.		217	Спец. назнач.
		27брг			Черчилль,
	Польская			402	Грант, Валентайн
	4 канад.			248	Крузейдер
	5 канад.			279	Рэм, Шерман
		137		114	«««
		31		246	Черчилль
		33		98	«««
		34		205	«««
		35		280	Матильда,
		36		61	Черчилль
		10		141	
		11		113	Черчилль,
		1 канад.		253	Шерман
		6 охр.		252	Черчилль
		3 кан.		129	Рэм, Шерман
		Др. части		54	
				4556	
				4236	
				8792	

Танки, находящиеся

9 сентября 1942 г.					
БРТД	БРТБР	ТБР	танки	тип	
1	2		46	Смешанные	
7	22		165	Грант, Стюарт	
8	24		33	Смешанные	
10	8		108	Грант, Крузейдер	
31 индийск.			99	Стюарт	
	4		67	« »	
	9		69	Круз.	
	23	1	120	Валентайн	
			53	« »	
Другие			368		
Всего			1128		
В ремонте			1259		
В пути			461		
Всего			2848		

сформированных дивизиях. Позднее пополнение готовилось в специальных центрах. После основной подготовки обучение продолжалось в составе дивизии.

Индивидуальная подготовка американских солдат была такой же, если не лучшей, чем любого другого солдата во время 2-й мировой войны.

Каждая нация имела свое мнение по поводу времени, необходимого на подготовку дивизии. Русские формировали дивизии за считанные дни — дивизии народного ополчения в гражданской одежде, которыми затыкали бреши под Ленинградом и Москвой в 1941 г. Немцы переформировывали дивизии в 1944 г. за несколько месяцев.

Американские дивизии имели более длительную подготовку, причем без дополнительных обязанностей, и лучшую базу

на Среднем Востоке

25 апреля — 9 мая 1943 г.				
БРТД	БРТБР	ТБР	танки	тип
1	2		113	Шерман, Крузейдер
6	26		152	« »
7	22		91	« »
10	9		95	« »
6				
31			130	Грант, Стюарт, Круз
	4		нет	
	7			Шерман в стадии перевозки
	8		112	Шерман, Круз., Грант
	23		49	Валентайн
		1	134	Шерман, Грант
		21	162	Черчилль
		25	152	« »
		4	53	Крузейдер, Шерман
Другие		Польская	100	Валентайн
			535	
			1925	
			1553	
			758	
			4236	

для подготовки, чем немецкие дивизии, которые предназначались для обороны побережья и которые не имели учебных полей для подготовки в реальных условиях. Американцы имели большие учебные лагеря для подготовки дивизионного звена, районы учений и центры подготовки, где могли заниматься одновременно 2 или более дивизий. Американские части покидали США полностью укомплектованными современным оружием и техникой, в то время как немецкие части обучались на старых образцах вооружения и даже воевали в Италии, используя трофейное оружие.

Только по количеству офицерского и сержантского состава, имеющего боевой опыт, немецкие дивизии имели преимущество над американскими. Однако решающая проверка в июне 1944 г. не подтвердила эффективность этого преимущества (132).

9. Сравнение пехотных дивизий. Простой подсчет количества пехотных дивизий в 1943 г. не является достаточным, их надо сравнивать. Сравнение американских, английских и немецких дивизий показывает, что даже лучшие немецкие пехотные дивизии во Франции в 1943 г. имели боевую мощь наполовину ниже, чем дивизии союзников, предназначенные для вторжения. Только немецкие мотопехотные и парашютные дивизии заслуживали сравнения [152].

10. Воздушное превосходство. ВВС союзников имели 3 задачи: проведение стратегической воздушной войны против промышленности и городов Германии; оборона наземных и морских сил от немецких атак с воздуха; обеспечение тактической воздушной поддержки сухопутных войск [153].

ВВС США придерживались концепции проведения стратегических бомбардировок. Было создано 2 тяжелых бомбардировщика Б-17 «Летающая крепость» и Б-24 «Либерейтор». Первые модели Б-17 имели бомбовую нагрузку 3 т и дальность полета 1000 миль; Б-17, появившийся в 1943 г., имел дальность полета 2210 миль, Б-24 — дальность 1700 миль и бомбовую нагрузку 2,5 т. 17 августа 1942 г. 12 Б-17 нанесли днем удар по Руену. С вторжением в Северную Африку участие американцев в воздушной битве за континент сократилось. К концу 1942 г. 4 группы истребителей и 2 группы бомбардировщиков были переброшены в Северную Африку.

Двумя наиболее многочисленными типами истребителей, ведших борьбу с бомбардировщиками союзников, были «Мессершмидт-109» (Ме) и «Фоккевульф-190» (Фв). Ранние модели Ме-109 имели 20-мм пушку и 2 пулемета, что было недостаточно для борьбы с Б-17. В 1943 г. Ме-109Г, составлявшие 80% от всех выпускаемых самолетов, стали вооружать тремя 20 мм пушками и двумя 13 мм (154) пулеметами, их скорость составляла 387 миль в час, а дальность полета — 615 миль.

Если в 1943 г. было выпущено 6000 Ме-109, то в 1944 г. — 14200.

В конце 1943 г. ФВ-190 А-8 имел скорость 400 миль в час и был вооружен четырьмя 20-мм пушками и двумя 13-мм пулеметами. В течение войны их было выпущено около 20 тысяч, большей частью в 1944 г. К концу 1943 г. их было выпущено только 4000. Естественно, дневные налеты союзников осуществлялись с истребительным сопровождением.

К концу января 1943 г. немцы разместили в Голландии и вдоль побережья Германии новые истребительные крылья. Общая численность истребителей составила 1045, однако эти меры были недостаточными, и число истребителей было увеличено [155].

Потери американских бомбардировщиков в 1943 г. начали расти с менее 20 в месяц (январь-март) до 72 в мае и 82 в июне. С сентября по март 1943 г. англичане потеряли 1000 бомбардировщиков.

В результате серии налетов на Гамбург с 24 июля по 3 августа 1943 г. было разрушено 3 250 000 зданий — почти половина города — и убито 40 000 человек. В ответ немцы провели контрналет на Англию.

В 1943 г. вследствие бомбардировок производство Me-109 упало с 725 в июле до 536 в сентябре и 357 в декабре, но в 1944 г. после реорганизации производства истребителей, проведенной Шпеером, недостаток самолетов был восполнен [156].

К августу 1943 г. Германию защищало 600 одномоторных дневных истребителей и 180 двухмоторных самолетов, кроме того, было около 1000 ночных истребителей. В июле, августе и сентябре союзники теряли примерно по 100 бомбардировщиков в месяц, а в октябре число потерь составило 181. 14 октября 1943 г. американцы предприняла последний глубокий рейд силами 291 Б-17. Они были атакованы 300 дневными истребителями, 40 двухмоторными самолетами и несколькими ночными истребителями. Только 25 бомбардировщикам удалось вырваться невредимыми, 60 было сбито, а 142 получили повреждения. Немцы потеряли 35 истребителей. Тяжелые потери вынудили союзников прекратить дневные рейды.

Тем не менее это была последняя победа немецких летчиков. В январе в Англию прибыла первая ударная группа эффективных американских истребителей дальнего действия П-47, которые имели скорость 433 мили в час, 8 пулеметов калибра 50 и радиус действия 1250 миль. В декабре 1943 г. появились первые истребители П-51В, имеющие скорость 441 милю в час. К концу войны их было выпущено 15 000. По многим показателям они были лучшими истребителями войны [157].

Несмотря на бомбардировки, выпуск продукции во всех областях возрастал в ходе войны. В 1942 г. немцы произвели многим более 5000 танков и штурмовых орудий, в 1943 — около 9500 и в 1944 — 17843. В 1942 г. существовал баланс между

Сравнение американских, английских и немецких пехотных дивизий

	Американ.	Великобр.	Герм.	Герм., мотопехотн.
Пехотных полков	3	3	3	2
	6	0	8	8
	12x57 мм	18x6 pdrs, in	12x50 мм	3 роты по 3x57 мм, 6x50 мм
Орудийных рот(орудий)				
ПТ рот (орудий)	0	0	0	рота лёгкой 3А сапр
	3(871)	3(780)	2(700)	3
Другие	3(193)	4	3(142)	4
Пех. б-ны (чел.)	11	9+	16	18+4 тяжёл.
рот (чел.)	3	3	2	2
легк. пулем.	1	1	1	1
минометов	8	0	12	0
рота оружия	6	2	4	0
тяж. пулем.	0	6x6-pdr	0	6 штурм, оруд.
мином.	4	3	4	3
другие	36	0	36	12 САУ, 12 возим.
Дивизионы дивиз. арт.	12	0	12	8
105 мм Г	0	72	0	4x88 мм
155 мм Г	50 истреби-	32x17-bdr	12x75 мм	6x50 мм ПТор.
25-футовые	телей танков		12 штурм.	12x75 мм
ПТ дивизион, (орудий)			орудий	
	36 пулем.		12x20 мм	
	кал. 50	54x40 мм	0	8x88 мм
	танк. 50			30x20 мм

Б-н ПВО (оруд.)	«Шерман»	танк. 50, пушек. 36 (тяжел.)	стрелков. (4 пех. роты)	танк. 48		
	рота					
др. б-ны	9	б-н	0	б-н: 5 рот		
	27	10	7	6		
Разведка	15	36	21	26		
	14253	13	13	12		
Всего пех. б-нов	1200	18347	12772	14000		
	11000	1011	1981	2678		
рот оружия	неизвестно	11254	9069	9926		
	636	6525	1503	1230		
Пистолетов	90	1262	656	924		
Винтовок и карабинов	54	283	0	0		
Пистол.-пулеметов	0	60	48	64		
Пулем.	5—7	16	28	26		
Легк. минометов (50-60 мм)	0	436	108	0		
Сред. -»- (75-81 мм)	0	71	12	58		
Тяж. -»-(105-120 мм)	0	36	0	9 (37 мм)		
ПТ ракет	0	18	0	0		
20 мм зенитн. пушек	54	72	0	0		
40 мм зенитн. пушек	12	0	36	37		
40 мм зен. САУ	0	0	12	12		
25-футовые	0	0	0	4		
105 мм Г	63	0	24	8		
155 мм Г	0	78	0	0		
400 мм П						

Полевые орудия (105—150 мм)		32	21	19
57 мм ПТ пушки	0			
75 мм ПТ пушки или 17-футовые 88 мм пушки		0	0	12
Мотоциклы	0	983	168	475
Автомобили (1/4-тонные)	637	495	136	1440
3/4-тонные грузовики	159	881	0	0
21/2-тонные грузовики и большие	457	1065	370	944
Тракторы	0	205	0	115
Прицепы	0	226	40	117
Бронемашины	13	31	0	17
Легкие бронемашины	0	32	0	0
Крытые санитарные повозки	775	52	9	72
Всего моторизованных				
средств (без мотоциклов)	2046	3347	615	2884
Велосипеды	0	0	678	0
Штурмовые орудия или истребители танков	50	0	14	42 и 31
Танки	50	0	0	5
Повозки на конной тяге	0	0	1466	0
Кони	0	0	4662	0

потребностями и обеспечением нефтью; в 1943 г. был избыток нефти, а до 1944 г. достаточная обеспеченность нефтью даже флота. В декабре 1942 г. было произведено 96 000 винтовок и 10 770 пулеметов; в декабре 1943 г. — соответственно 190 000 и 15 700, а в июле 1944 г. — 249 000 и 24 000. В 1942 г. было построено 15 409 самолетов; в 1943 г. — 24 807 и в 1944 г. — 40593.

Уровень производства показывает, что воздушное наступление не ослабило серьезно немецких военных усилий. Этого не произошло до конца 1944 г., когда действия на суше внесли свой вклад в ослабление немецкой военной машины.

По сравнению с низкой эффективностью воздушного наступления затраты на него были огромны [158].

Немцы были значительно лучше подготовлены для противодействия наземному вторжению в 1944 г., чем в 1943 г., несмотря на то что с июня 1943 по июнь 1944 г. было сбито значительно больше бомбардировщиков, чем с сентября 1939 г. по июнь 1943 г. Тем не менее вторжение в 1944 г. было успешным, хотя воздушное наступление не полностью выполнило своей миссии.

Остановимся на тактической роли ВВС. Немцы целиком контролировали воздушное пространство под Сталинградом, но были решительно разгромлены на земле. В 1942 г. в Северной Африке англичане контролировали воздушное пространство, но Роммель продолжал преследовать 8-ю армию. В Италии в 1943 г. и во Франции союзники контролировали воздушное пространство, но немцы вели успешные бои, осуществляя отход. Контроль за воздушным пространством в основном сводился к борьбе истребителей. Об основных немецких и американских истребителях уже было сказано [159]. Среди наиболее почитаемых истребителей союзников можно назвать английский «Спитфайер», который в основном был оборонительным перехватчиком. В 1941 — начале 1942 г. было выпущено около 6500 «Спитфайеров V», вооруженных двумя 20 мм пушками и четырьмя пулеметами, имеющих скорость 375 миль в час. Появившийся в 1942 г. «Спитфайер IX» был почти не хуже, чем ФВ-190, и лучше, чем Ме-109. Их было построено более 5600. «Спитфайер IX» имел скорость 408 миль в час, потолок 43800 футов, дальность 434 мили, а с дополнительными баками — до 980 миль. Самолет продолжал совершенствоваться, но последующие модели не были выпущены в большом количестве, и

большинство из них было предназначено для решения специальных задач [160].

Союзники были в состоянии обеспечить воздушное прикрытие десантных сил даже в 1942 г., не говоря уж о 1943 г.

Впервые для тактической поддержки наземных войск авиацию применили немцы (161). Созданный в Германии пикирующий бомбардировщик «Юнкерс-87» был испытан в Испании. Ю-87 Б-2 нес 1 бомбу в 1100 фунтов или 5 небольших бомб, имел 3 пулемета, скорость 238 миль в час и радиус действия 370 миль (162). Союзники имели ряд самолетов, которые успешно использовали в качестве истребителей-бомбардировщиков. Это такие самолеты, как «тип. Хун», «Харрикейн», П-40 и П-47.

Необходимости откладывать вторжение из-за отсутствия воздушной мощи не было. В 1943 г. союзники были в состоянии обеспечить и ПВО своих войск, и наступление авиации благодаря наличию хороших летчиков, а также превосходству самолетов в количественном и качественном отношении. Если в 1943 г. Германия для борьбы на двух фронтах имела около 25 000 самолетов, то Англия и США произвели в этом году более 100 000 самолетов. Даже если бы истребители из самой Германии для отражения вторжения были посланы во Францию, все равно общее число немецких истребителей было бы меньше, чем имели здесь союзники.

Январь 1943 г. стал поворотным пунктом стратегической воздушной войны и ознаменовался мощными налетами на Берлин. Начиная с этого времени немцы уже не были в состоянии прекратить воздушные рейды союзников. Эти рейды привлекали крупные силы немецкой авиации, что приводило к оставлению без воздушного прикрытия фронта. Однако воздушное наступление союзников не было настолько эффективным, как это предполагалось. Хотя производство было нарушено, выпуск продукции Германией продолжал расти. Если бы не было воздушных атак, возможно, Германия произвела бы оружия на 9% больше, а производственные мощности не были бы переключены на выпуск зенитных орудий и истребителей.

Неважно, насколько полезным было воздушное наступление, откладывание вторжения с целью увидеть его результаты нельзя оправдать. К июлю 1943 г. Гамбургу и Эссену — центрам военного производства Круппа — было нанесено поражение. Все, что было достигнуто путем воздушной войны, было до-

стигнуто к середине 1943 г. По мнению автора книги «Внутри третьего рейха» Альберта Шпеера (Нью-Йорк, 1970, с. 331—332), на которого ссылается Дан, последующие бомбардировки, по-видимому, больше поднимали, чем ослабляли моральное состояние немцев. Вторжение в середине 1943 г. путем нарушения немецкой системы обороны облегчило бы воздушные атаки на эти объекты. Мало кто может согласиться с тем, что прежде чем рискнуть предпринять вторжение, союзникам было необходимо иметь восьмикратное превосходство в воздухе [164].

11. Служба тыла. Отсутствие необходимых тыловых частей в 1943 г. выставляется в качестве еще одной причины откладывания вторжения во Франции [165].

К 1943 г. западные союзники имели развитую систему тылового обеспечения, значительно превышающую потребности боевых частей. В ходе войны наблюдалась тенденция к сокращению тыловых подразделений [165]. Система тыла была в состоянии обеспечить вторжение в 1943 г.

По сравнению с объединенным промышленным и людским потенциалом России, Китая, Соединенных Штатов и Британской империи Германия и Япония казались пигмеями. Из-за разбросанности на больших пространствах ресурсов у союзников часто оказывалось меньше людей и вооружения на многих полях сражений в первые годы войны. К 1943 г. союзники имели средства для доставки войск и техники на любое поле битвы [166].

2 января 1943 г. директор английской военной разведки представил таблицу, показывающую немецкие возможности по переброске войск в Европе.

Из	В	Дней для переброски 1 дивизии
Россия	Франция	13-14
Россия	Сев. Италия	15
России	Греция	20
Россия	Болгария	14
Норвегия	Сев. Италия	22
Норвегия	Греция	24
Норвегия	Болгария	23
Франция	Сев. Италия	6

Немцы не имели высокоподвижных коммуникаций, как об этом часто пишется. Союзники имели значительно лучшие коммуникации. Они могли быстрее, чем немцы, доставлять свои дивизии почти в самую зону боев. Союзные войска, сразу после высадки используя свои транспортные средства, имели высокую мобильность, их переброска не зависела от железных дорог.

Если немецкая пехотная дивизия численностью 10 000 человек имела 543 транспортных средства, 218 мотоциклов и 726 гужевых повозок, то американская дивизия без приданных и поддерживающих подразделений в 1943 г. имела 2012 транспортных средств для 14 253 человек, а английская в 1944 г. — 4504 транспортных средства для 18347 человек [170].

Американский солдат получал по весу пищи в 2 раза больше, чем немецкий. Даже в боевых условиях 80—90% американской армии получало горячую пищу [175].

Для обеспечения 9354 человек американской пехотной дивизии имелось 4541 чел. медицинских работников [180]. На русском фронте немецкую дивизию в 7500 человек обеспечивало 400 медработников [181].

Степень развития тыла можно проиллюстрировать на примере 7-й американской армии в 1944 г., которая имела самые скромные по составу тыловые службы в Европе. Тылы 7-й армии были в состоянии не только обеспечить свои собственные войска и оказать помощь 1-й французской армии, но и обеспечить вооружением и снаряжением вновь формируемые французские дивизии из групп Сопротивления во Франции. Тылы других американских армий были значительно крупнее, и, кроме того, им не приходилось нести дополнительное бремя.

Полевые командиры обладали врожденным чувством страха перед нехваткой чего-либо. Мало кто признал бы, что не стремится иметь дополнительные запасы. В результате возникала тенденция получить как можно больше. Если необходима была рота связи, требовали батальон; если для поднятия 750 тонн грузов для обеспечения дивизии на один день требовалось 300 грузовиков, требовали 1000, даже если склад находился лишь в нескольких часах езды.

В 1943 г. достаточные запасы практически всех материальных средств имелись на складах, в портах, на кораблях, в неприкосновенном запасе и в частях и соединениях, однако из-за

того, что всегда находились невыполненные заявки, создавалось впечатление нехватки материальных средств. Службы снабжения и обслуживания имели все необходимое для обеспечения вторжения во Францию.

В 1943 г. не только не было недостатка, как утверждалось, всех форм частей, не входящих в состав дивизий, но был их избыток. Когда в конце 1944 г. стала ощущаться нехватка личного состава, были задействованы части обслуживания без какого-либо заметного ущерба для дела.

В течение года отсрочки были созданы дополнительные запасы, в которых не было необходимости, и принимая во внимание сокращение числа дивизий в результате того, что боевым частям предписывались обслуживающие функции, эти запасы были дорогой роскошью.

Любой аргумент в пользу того, что вторжение пришлось отложить из-за отсутствия тылового обеспечения, следует рассматривать, исходя из чрезмерных запросов тех, кто планировал вторжение [184].

12. Разведка. До 1975 г. на мнение о времени открытия Второго фронта в значительной степени влияла позиция Великобритании, которая сводилась к тому, что вторжение откладывалось в связи с недостатками разведки. Открытие, сделанное в 1975 г., что англичане уже в 1940 г. располагали немецкими кодами, имели данные о немецких войсках и знали о планах высшего командования из закодированных посланий, показывает, что союзная разведка была достаточно осведомлена, чтобы можно было начать вторжение [185]. Содержание только нескольких тысяч радиোগрамм стало достоянием общественности.

С содержанием радиোগрамм знакомили только нескольких высокопоставленных офицеров.

Так, информация, известная британскому командованию в 1944 г. в Италии, включала: дислокацию немецких батальонов на каждый день, список военных запасов, немецкие разведанные [185].

Шифровальное оборудование с ключами было получено в апреле 1940 г. со сбитого в Норвегии самолета, затем в мае 1940 г. во Франции из немецкого подразделения связи и, наконец, в мае 1941 г. с немецкой подводной лодки.

Для того чтобы немцы не узнали, что их коды раскрыты, была введена специальная система секретности.

К 1943 г. англичане декодировали от 2 до 4-х тысяч радиogramм ежедневно. В начале 1942 г. из докладов дивизий высшего командованию они знали о состоянии готовности каждой немецкой части, ее численность, вооружение, запас материальных средств [186].

В неоккупированной части Франции англичане прослушивали около 700 подземных телефонных кабелей, используемых немцами.

Безусловно, англичане располагали достаточными данными о немцах, чтобы сделать вывод о том, что в 1943 г. вторжение вполне было возможно.

Русские также имели хорошую информацию, которую получали через своего агента Люси в Швейцарии непосредственно из источников немецкого Генерального штаба [190].

Немцы также проводили эффективные декодированные и информационные операции. Долгое время немцы расшифровывали радиogramмы королевского флота, так как корабли находились в море и не могли одновременно получить новые таблицы. Если же посылать одни и те же радиogramмы, используя и новый и старый код, то новый код будет расшифрован.

Немцы использовали для получения информации телефонную связь между Рузвельтом и Черчиллем. 6 марта 1942 г. Гитлеру сообщили, что телефонная связь между Великобританией и Соединенными Штатами дешифрована. Немцы имели и другие источники информации. Так, адмирал [191] Канарис представил Гитлеру детальную информацию о всех вопросах, обсуждавшихся на конференции в Вашингтоне в декабре 1941 г. между Рузвельтом и Черчиллем, планы наступления в Северной Африке, дальнейшие планы на 1943 г. в Средиземноморье и планы подготовки американских войск в Соединенном Королевстве [192].

Одной из важнейших задач было проведение дезинформационных мероприятий. Союзники имели полную информацию о немецкой армии и знали, что она могла быть сокрушена в 1943 г. [197].

13. Боевой опыт. В 1942 г. и в начале 1943 г. англичане заявили, что у американских войск нет боевого опыта и они поэтому не могут вести борьбу с немецкой армией. Ускорение вторжения в Северную Африку они считали средством, кото-

рое поможет американцам приобрести боевой опыт, после чего можно будет осуществить вторжение во Францию. Большие надежды на скорую победу в Северной Африке были сорваны быстрой реакцией немцев и захватом Туниса. Поражение под Казерином имело определенное воздействие на решение о времени открытия Второго фронта [198]. Наиболее тяжелые потери американцы понесли в течение первых двух дней боев, что явилось результатом неправильного построения войск. Следует также принимать во внимание, что американцы вели бои с некоторыми из немецких частей, имеющими наибольший опыт и вооруженными новейшими танками. Даже после двух дней ожесточенных боев американцы не побежали, а умело отступили. Казерин, по общему мнению, доказал, что американские войска не были достаточно хорошо подготовлены для борьбы с немцами во Франции в 1943 г., но еще за месяц до этого в Касабланке было принято решение о вторжении на Сицилию и, возможно, в Италию [206].

Несмотря на развитие событий под Казерином, моральный дух американцев остался высоким. Они поверили, что могут разбить немцев, если обеспечат соответствующий перевес в свою пользу.

Под Казерином американцы продемонстрировали способность противостоять массированным атакам немцев сразу после отхода, не имея времени на подготовку оборонительных позиций... Если внимательно взглянуть на Казерин, то можно увидеть примеры военного мастерства и гибкости. Когда бой затих, немцы уступили поле боя американцам. В большинстве битв тот, кто владеет полем боя в конце, объявлялся победителем [207].

14. Группировка союзников. Достаточно ли дивизий имели союзники, чтобы предпринять вторжение во Францию в 1943 г.? Численность немецкой армии на западе с июня 1943 по июнь 1944 г. резко увеличилась. Увеличение численности войск союзников было незначительным за тот же период. Если число дивизий, которым располагали союзники в июне 1944 г., считалось достаточным для наступления против большого числа немецких дивизий, имеющихся во Франции в 1944 г., тогда того же числа дивизий, которыми располагали союзники в 1943 г., должно было быть достаточно для наступления против меньшего числа немецких дивизий [208].

Формирование и перемещение дивизий США
 пленные, расформированные или переведенные с одного театра на другой,
 дивизии А-БРТД; А/В-возд.-дес. див.

Дата	Сформированные дивизии	Всего див.	Атлантика	Всего див.	Средиземноморье	Всего див.	Великобритания и Франция	Всего див.
1941 дек.	см. табл. див. США	30	Филиппины	3			1 морск. пех.	1
	сформ. до дек. 1941 г.		24, 25					
1942 янв.	Американ.	40	Американ.	4			34	2
февраль	6 А	41						
март	77, 90, 7 А, 82	45	27, 41	6				
апрель	8 А	46	32	7			5 (1 морск. пех.)	
май	85, 93 (Филипп.)	47	37 (Филипп.)	7			1 А	3
июнь	76, 79, 81	50	1 морск. пех.	8				
июль	80, 88, 89, 95, 9 А, 10 А (2 кавалер.)	55	2 морск. пех.	9				
август	78, 83, 91, 96, ПА, 101 А/В	61	40	10			1	4
сентябрь	94, 98, 102, 104, 12 А, морск. пех.	67						
октябрь	84, 92, 13 А	70	43	11			29	5
ноябрь	99, 100, 103, 14 А	74			1, 3, 34, 1 А	4	(1, 34, 1 А)	2

[illegible]

август	6 морск. пех.	95						94, 95	25
						(3, 36, 45)	4	3, 26, 36, 44, 45, 104	33
сентябрь			5 морск. пех.	26				9 А, 17 А/В	
						92	5	84, 99, 100, 102, 103, 10 А, 11 А, 12 А	41
октябрь			6 морск. пех.	27				75, 78, 87, 106, 8 А, 14А, 42, 53, 66, 69, 70, 76,	47
ноябрь									53
декабрь									
						10		65	54
1945 янв.							6	71, 89, 13А, 16 А, 20 А, 18 А/В	60
февраль			86	28				97	61
Итого		9595		28			6		61

Во время Второй мировой войны в Европу было доставлено 60 американских дивизий. Из них только 45 вступили в дело к концу 1944 г., еще 11 — в следующие 3 месяца; в апреле-мае 1945 г. — еще 3 дивизии; последняя из прибывших дивизий так и не участвовала в боях. Если бы 60 дивизий было подготовлено и доставлено к декабрю 1943 г., то этих сил было бы достаточно для открытия Второго фронта в 1943 г.

По плану открытия Второго фронта в первые 9 месяцев требовалось только 39 американских дивизий. Две дивизии должны были быть высажены в «день X», плюс 2 воздушно-десантные дивизии. Только 3 американские дивизии должны были наступать, а 6 удерживать оборонительные позиции два месяца после «дня X». Через 6 месяцев со «дня X» 24 американские дивизии должны были наступать и 6 обороняться. Через 6 месяцев со «дня X» 24 американские дивизии должны были наступать и 6 обороняться. Через 9 месяцев — 6 в обороне, 33 — в наступлении. Этот план был в целом применен в 1944 г. Дивизиям потребовалось на подготовку немногим более 1 года. Следовательно, возможности 10 штурмовых дивизий, имеющих 2-х летнюю подготовку, и 30 дивизий с подготовкой год и более были бы чрезмерными для нужд плана [208].

Необходимая американская армия была готова к апрелю 1943 г., а дополнительные части заканчивали подготовку ускоренными темпами. Возникает вопрос, что случилось с дивизиями? Когда вторжение в июне 1944 г. было начато, в Англии находилось всего 20 американских дивизий. Внимательное рассмотрение перебросок американских войск здесь весьма полезно [211].

Число дивизий, отправленных в Европу, было ограничено решением президента и военного министерства. Недостатка в судах не было. Их было достаточно для транспортировки большего числа войск, чем реально было отправлено. Возможности по переброске грузов также были высоки. Так, в среднем за последние 6 месяцев года они составили более 500 000 т в месяц, а в первой четверти года — более 810 000 тонн.

В августе 1942 г. из США в Англию было направлено 102 000 человек и 19 000 в другие районы, в октябре 100 000 покинуло США, из которых 33 000 было направлено в Северную Африку

Дивизии США, сформированные до декабря 1941 г.

Дивизия	Дата формирования	Дивизия	Дата формирования
1	Май 1917	35	Дек. 1940
2	Сент. —«—	36	Ноябрь 1940
3	Ноябрь —«—	37	Окт. 1940
4	Июнь 1940	38	Янв. 1941
5	Окт. 1939	40	Март 1941
6	—«—	41	Сент. 1940
7	Июль 1940	43	Февр. 1941
8	—«—	44	Сент. 1940
9	Авг. 1940	45	Сент. 1940
24	Февр. 1921	1 кав.	Сент. 1921
25	Окт. 1941	2 кав.	Апр. 1941
26	Янв. 1941	1 БРТ	Июль 1940
27	Окт. 1940	2 БРТ	Июль 1940
28	Февр. 1941	3 БРТ	Апр. 1941
29	— «—	4 БРТ	Окт. 1941
30	Сент. 1940	5 БРТ	До 1941
31	Ноябрь 1940	1 морск. Пех.	Февр. 1941
32	Окт. 1940	2 морск. Пех	До 1941
33	Март 1941	Филипп.	
34	Февр. 1941		

и 19 000 в Англию. В марте 1943 г. в Англию прибыло 680 человек. На последние 9 месяцев 1943 г. был принят новый план переброски войск. Он предусматривал посылку в Англию 800 000 человек вместо 900 000, около 300 000 в район Тихого океана вместо 62 000 и 150 000 в Северную Африку вместо 116 000 [216]. Фактически в Северную Африку было отправлено 300 000, в район Тихого океана 300 000 и в Англию — 700 000 человек [217].

В мае 1942 г. министерство обороны Великобритании считало, что для открытия Второго фронта в апреле 1943 г. необходимо было иметь: 10 английских пехотных дивизий, каждая с ТБР 8 английских бронетанковых дивизий, 2 канадские бронетанковые дивизии, 3 канадские пехотные дивизии, 1 польскую бронетанковую дивизию, одну пехотную дивизию других союзников и 1—2 английские воздушно-десантные

Дислокация англ. дивизий и див. союзников

Великобритания 1 янв. 1942 г.

Див.	Дата	Дислокация
1 воздушно-десантная	апр. 43	Средиземн.
Королевской морской пехоты	янв. 44	Расформир. для формиров. десанта
Гвард. БРТ	янв. 44	Франция
6 БРТ	нояб. 42	Средиземн.
8 БРТ	июль 42	Средиземн.
9 БРТ	июль 44	Расформ.
И БРТ	июнь 44	Франция
42 БРТ	окт. 43	Расформир.
79 БРТ	июнь 44	Франция
1 пехотная	март 43	Средиземн.
2 —»—	июнь 42	Индия
15 —»—	июнь 44	Франция
38 —»—		Сокращ. штата
43 —»—	июнь 44	Франция
44 —»—	июль 42	Средиземн., затем расформ.
45 —»—		Сокращ. штата
46 —»—	янв. 43	Средиземн.
47 —»—		Сокращ. штата
48 —»—		—»—
49 —»—	июнь 44	Франция
51 —»—	июнь 42	Средиземн.
52 —»—	окт. 44	Франция
53 —»—	июнь 44	Франция
54 —»—	дек. 43	Расформ., был сокр. штат.
55 —»—		Сокр. шт., в мае 44 до полн. шт. дивизии
56 —»—	нояб. 42	Средиземн.
59 —»—	июнь 44	Франц., окт. 44 расформ.
61 —»—		Сокращ. штата

Див.	Дата	Дислокация
76 -»-		Сокращ. штата
77 -»-		
Новые дивизии после января 1942 г.		
78 пех.	май 42	Сформ., отправл. в ноябре 42 в Средиземн.
80 пех.	апр. 43	Сформир.
6 БРТ	май 43	Сформир. в июне 44 во Франции
Дивизии союзников		
1 канад. пех.	июнь 43	Средиземн.
2 канад. пех.	июль 44	Франция
3 канад. пех.	июнь 44	Франция
4 канад. БРТ	авг. 44	Франция
5 канад. БРТ	окт. 43	Средиземн.
1 польск. БРТ	авг. 44	Франция
Возвращенные дивизии		
50 пех.	нояб. 43	В июне 44 из Сред, во Фр.
51 пех.	дек. 43	—»—
7 БРТ	январ. 44	—»—
1 возд.-дес.	дек. 43	В сент. 44 из Сред, в Голландию
2 фр. БРТ	апр. 44	В июне 44 из Сред, во Фр.
Средиземноморье и Средн. Восток, январ. 1942 г.		
1 БРТ		
7 БРТ	январ. 44	Великобритания
10 БРТ	январ. 44	Расформир.
50 пех.	нояб. 43	Великобритания
70 пех.	апр. 42	Индия
1 южноафриканск.		
2 —»—	май 42	Пленена
3 новозеланд.		
7 австралийск.	март 42	Тихий океан
9 —»—	январ. 43	—»—

Див.	Дата	Дислокация
4 индийск.		
5 -»-	апр. 43	Индия
6 -»-		
8 -»-		
10 -»-		
31 инд. БРТ		
Новые дивизии после янв. 1942 г.		
8 БРТ	июль 42	из Великобр., расформ. в янв. 43
44 пех.	июль 42	-»-
5 пех.	авг. 42	из Тих. океана в Герм, в марте 45
51 пех.	авг. 42	из Великобр., дек. 43 в Великобр.
6 БРТ	нояб. 42	из Великобр.
56 пех.	нояб. 32	из Великобр.
78 пех.	нояб. 32	из Великобр.
2 фр. марокканская	нояб. 32	из г. Виши фр. арм., авг. 44 Франц.
3 фр. алжирская	нояб. 32	-»-
4 фр. марокк. горная	нояб. 32	-»-
46 англ. пех.	янв. 43	из Великобр.
1 фр. пех.	февр. 43	Сформ. из свободн. фр. частей, авг. 44 Франц.
1 англ. пех.	март 43	из Великобр.
4 англ. пех.	март 43	-»-
2 индийск. пех.	март 43	из Индии
12 индийск.пех.	март 43	-»-
3 польск. пех.	март 43	Закончилось обучение
5 польск. пех.	март 43	-»-
1 англ. возд.-дес.	апр. 43	Из Великобр., дек. 43 в Великобр.
2 фр. БРТ	май 43	Законч. обуч., апр. 44 в Великобр.
1 канадск. пех.	июль 43	из Великобр.

Див.	Дата	Дислокация
1 фр. БРТ	сент. 43	Законч. обуч., авг. 44 во Франц.
5 фр. БРТ	сент. 43	—»—
9 фр. колониальная	сент. 43	—»—
3 фр. БРТ	сент. 43	Неполн. штаты
7 алжирск.	сент. 43	—»—
8 алжирск.	сент. 43	Неполн. шт., янв. 44 расформ.
10 колониальная	сент. 43	Неполн. шт., янв. 44 расформ.
5 канадск. БРТ	нояб. 43	из Великобр.
Тихий океан, январь 1942 г.		
(Индия) 7 индийская 14, 17, 19, 20, 23, 25, 34 39 инд. /1 бирманская (Малайя)		
8 австралийск.	февр. 42	Захвачена(пленена)
18 англ.	февр.	-»-
9 инд.	февр.	-»-
11 инд.	февр.	-»-
(Австралия)		
1 австр. БРТ		
1 австр. пех.	июнь 44	Стала учебной дивизией
1 австр. моториз.	сент. 42	-»-
2 австр. пех.		
2 австр. моториз.		
3 австр. пех.		
4 австр. пех.		
5 —»—		
6 —»—		
10 —»—	март 42	Цейлон
11 —»—		

Див.	Дата	Дислокация
Дивизии после января 1942 г.		
(Индия)		
2 англ. пех.	июнь 42	из Великобр.
5 англ. пех.	май 42	из Великобр., авг. 42 в Средиземн.
70 англ. пех.	апр. 42	из Средиземн., окт. 43 расформ.
26 индийск.	февр. 42	Сформирована
32 инд. БРТ	июнь 42	—»—
36 инд.	июнь 42	—»—
43 инд. БРТ	июнь 42	—»—
2 инд.	января 43	Сформиров. март 43 в Средиземн.
3 инд.	сентяб. 43	Сформиров.
12 инд. (Австрия)	июль 42	Сформиров. март 43 в Средиземн.
7 австралийск. пех.	март 42	из Индии
9 австралийск. пех	февр. 43	из Средиз.
Африка		
12 африканская	нояб. 40	Сформир. апр. 43 расформ.
11 восточно-африк.	февр. 43	—»—, июль 43 в Индию
81 зап.-африк.	март 43	—»—, авг. 43 в Индию
82 зап.-африк.	авг. 43	—»—, июль 44 в Индию

дивизии, всего 26—27 дивизий. Для вторжения требовалось всего 939 000 человек. Англичане уже имели в мае 1942 г. 848 000 человек своих войск [218]. В 1943 г. дополнительные английские дивизии были посланы в Северную Африку, на Сицилию и в Италию, хотя англичане и их союзники в декабре 1942 г. уже имели в Средиземноморье 23 дивизии, которых было больше чем достаточно для овладения Северной Африкой [219].

Перемещение английских и союзных дивизий

Дата	Англ. и Фр.	Всего	Средиземном.	Всего	Тихий океан	Всего	Африка
1942 янв.	см. табл. дисл. англ. и див. союзников	39	см. табл.	16	см. табл. (9 Ind, 11 Ind, 8 Aus, 18) 26 Ind	24	12 Af
февраль							
март	(5)	38	7 Aus 70	15	5, 7 Aus	23	
апрель				14	70	24	
май	78 (2,51)	39	2SA	13			
июнь		37	51	14	2,32, Ind, 36 Ind		
июль	(8A, 44)	35	8A, 44	16	43 Ind A	28	
август			5	17	12 Ind (5)	29	
ноябрь	(6A, 56, 78)	32	6A, 56, 78, 2 FM 3 FA, 4 FMM 46 (9 Aus, 8A, 44)	23		28	
1943 янв.				21	9 Aus, 2 Ind	30	
февраль	(46), 80	32	1F1	22		7	11 Eaf
март	(1,4)	30	1,4,3 Ind, 3P, 5P 12 Ind	28	(2 Ind, 12 Ind)	28	81 Waf (12 Af)
апрель	(1A/B)	29	1 A/B (5 Ind)	28	5 Ind	29	
май	6A/B	30	2 FA	29			

Дата	Англ. и Фр.	Всего	Средиземном.	Всего	Тихий океан	Всего	Африка
июнь	1 Can	23	1 Can	30	11 EAF	30	(11 EAF)
август					81 Waf	31	(81 Waf)
сентябрь			1 FA, 5 FA, 9 FC	33	3 Ind (70)	32	
октябрь	42A, 5 CanA	27	5 Can A	34	(70)	31	
ноябрь	50	28	(50)	33			
декабрь	51, 1 A/B (54)	29	51, 1 A/B	31			
1944 янв.	(RM) 7A	29	7A	30			
апрель	2FA	30	2FA	29			
июнь			10A	28			
июль	(9A)	29			82 Waf	32	(82 Waf)
август	1 FI, 2 FM, 3 FA, 4 FMM, 9 FC, 1 FA, 2 FA	36	1 FI, 2 FM, 3 FA, 4 FMM, 9 FC, 1 FA, 2 FA	21			
октябрь	59	35					
1945 март	5	36	5	20		32	0
Итого:		36		20		32	

Примечание: () плененные, расформиров. или переведенные на др. театр дивизии.

A — бронет; A/B — возд.-дес.; RM — королевск. мор. пех.; Can — канадск.; Can — A — кан. БРГД; Aus — Австралия; Ind — Индия; Af — Африка; SA — Южн. Африка; EAF — Вост. Африка; Waf — Зап. Африка; FA — французск. БРГД; FI — фр. пех. див.; FM — фр. марокканск.; FMM — фр. марокк. горная; FC — фр. колонияльная

В начале 1943 г. союзники могли собрать по крайней мере 60 дивизий: 16 американских, 26 английских, 8 французских, 3 польские, 5 канадских, 1 новозеландскую и 1 голландско-бельгийскую. Против этих дивизий немцы могли выставить в мае 6 подготовленных мобильных, 19 немобильных и 20 дивизий сокращенного состава с менее чем 4-месячной подготовкой. В июле немцы имели уже 13 мобильных дивизий. Разумеется, они могли найти и еще несколько дивизий в Норвегии, Дании, на Балканах и, возможно, даже в России, но на других театрах дела шли не так уж хорошо. В то же время США могли доставить дополнительные дивизии. Совершенно ясно, что в 1943 г. союзники имели превосходство. Даже если число дивизий, которыми располагала Германия, было бы удвоено и эти дивизии были равноценны дивизиям союзников, все равно соотношение было бы в пользу последних. И если бы наращивание сил немцами было значительно более активным, чем это было на самом деле, к концу года за счет сил, переброшенных ими с юга, союзники также могли бы доставить дополнительные дивизии с юга. Напротив, в июне 1944 г. для вторжения имелось только 19 американских и 17 английских дивизий плюс французская и польская дивизии. Из числа английских и канадских дивизий, имевшихся в январе 1943 г. на территории Великобритании [227], 5 английских дивизий было отправлено за границу, 2 канадские дивизии были посланы в Италию; 2 английские бронетанковые дивизии были превращены в команды десантных плавучих средств (наряду с английской дивизией морской пехоты) или вооружены специальными десантными танками; 1 пехотная дивизия была расформирована и 2 дивизии не предполагалось использовать во Франции в связи с отсутствием пополнения. Единственным достижением было формирование в мае 1943 г. воздушно-десантной дивизии. В июне 1944 г. союзники, имея 38 дивизий, были в состоянии продвигаться к Рейну. На их пути было 27 мобильных немецких дивизий, усиленных различными частями, что было равноценно примерно 35 дивизиям. Если приемлемым был риск при соотношении 38:35 в июне 1944 г., почему же соотношение 60:6 считалось невозможным в мае 1943 г. или даже 60:9 в сентябре 1943 г.? [228].

15. Группировка немцев. В то время, когда союзники раздумывали, что им делать в 1943 г. с их огромными силами, силы

Немецкие дивизии на западе, июнь 1941—июнь 1944 г.

Июнь 1941	39	Январь 1943	45
Июль	39	Февраль	43
Август	39	Март	49
Сентябрь	42	Апрель	49
Октябрь	42	Май	43
Ноябрь	41	Июнь	45
Декабрь	40	Июль	46
Январь 1942	44	Август	46
Февраль	36	Сентябрь	41
Март	31	Октябрь	43
Апрель	32	Ноябрь	45
Май	34	Декабрь	43
Июнь	35	Январь 1944	48
Июль	31	Февраль	48
Август	33	Март	47
Сентябрь	33	Апрель	51
Октябрь	39	Май	54
Ноябрь	41	июнь	56
декабрь	45		(230, 231)

немцев таяли. Начавшаяся в сентябре 1942 г. серия военных катастроф привела к тому, что осенью 1943 г. немецкая армия находилась в одной из самых слабых стадий. В России, Северной Африке, на Балканах, в воздухе немцы терпели одно поражение за другим [229].

Когда люфтваффе не удалось завоевать господство в воздухе, Гитлер отложил форсирование пролива и решил атаковать Россию. Все дивизии 1-й линии были отправлены на восток. На побережье остались слабые силы. В ноябре 1940 г. для оккупации Франции и охраны атлантического побережья было сформировано 19 дивизии. Хотя эти дивизии не были мобильными и были вооружены трофейным оружием, считалось, что их достаточно для защиты побережья от любой внезапной угрозы Великобритании. Гитлер обратил свой взор на восток.

К июню 1941 г. на западе было оставлено только 39 дивизий. На таблице (немецкие дивизии на западе, июнь 1941—июнь 1944 гг.) наглядно видно изменение численности немецких дивизий с июня 1941 г. по июнь 1944 г. [228].

С марта по июнь 1942 г. во Франции были только 2—3 мобильных боеготовых дивизии группы Д и 14 дивизий группы В. Число боеготовых дивизий сократилось до 10 в июле и 11 — в августе 1942 г. Немцы, однако, все еще имели стратегические резервы на востоке, несмотря на понесенные потери во время русского наступления зимой 1941/1942 г., и эти резервы теоретически могли быть переброшены на запад, пока дивизии во Франции вели авангардные действия [237].

После принятия решения о летнем наступлении на юге России в июле 1942 г. так просто взять войска было уже невозможно. К сентябрю 1942 г., т. е. предполагаемому времени вторжения во Францию, силы немцев были недостаточны, чтобы сдерживать союзников.

Понимая опасность обстановки, 12 сентября 1942 г. Гитлер приказал предпринять крутые меры для восполнения потерь. Он приказал больше использовать русских волонтеров, чтобы освободить немцев от вспомогательных служб. Численность тыловых служб была сокращена [238]. Дивизии были сокращены с 9 до 7 пехотных батальонов. Раненые должны были возвращаться в строй как можно быстрее, а для пополнения дивизий во Франции в армию призывались 17-летние юноши. ВВС, СС и флот должны были больше помогать сухопутным войскам. ВВС имели около 2 млн человек, но Геринг протестовал против плана использовать часть из них в сухопутных войсках. В конце концов ВВС сформировали 20 новых полевых дивизий, которые должны были воевать как пехотные, но находиться под командой Геринга.

Гиммлер получил разрешение увеличить войска СС. С 230 000 в декабре 1942 г. войска СС были увеличены до 430 000 человек в июле 1943 г. Были сформированы новые дивизии СС. Гитлер все еще ожидал захвата Сталинграда, нефтяных месторождений Кавказа и Александрии в Египте. Он уже планировал кампанию 1943 г. и 1 ноября 1942 г. приказал сформировать 42 свежие дивизии к весне 1943 г. Эти 42 дивизии должны были находиться на острие наступления, которое завершит разгром России в 1943 г. Во Франции было сформировано 5 новых оккупационных дивизий наряду с 3 новыми пехотными дивизиями, а 10 пехотных дивизий было послано к марту 1943 г. на русский фронт [238]. В декабре 1942 г. немцы имели во Франции 23 мобильных боеготовых дивизии,

9 немобильных дивизий, также формировалось 13 других дивизий. В Касабланке была приведена цифра 44 дивизии, очень близко к реальным 45, правда, без указания состояния боевой готовности. Если бы союзники предприняли наступление во Франции в 1942 г., сделав невозможной переброску большинства боевых дивизий в Россию в начале 1943 г., русские добились бы на Украине гораздо больших успехов. А получилось так, что 10 пехотных дивизий из Франции было использовано, чтобы остановить русское наступление наряду с 5 танковыми дивизиями, которые находились на западе для переформирования.

План создания резервов в 1943 г. рухнул. Из 30 танковых дивизий, имевшихся у Германии в 1942 г., 8 было потеряно к маю 1943 г.: 5 — в России и 3 — в Северной Африке.

4 февраля 1943 г. Гитлер утвердил новый план перестройки армии. Дивизии на Востоке должны были пополниться людьми и вооружением и подготовиться к летнему наступлению 1943 г. 26 старых дивизий планировалось снарядить заново и 5 новых сформировать на Западе. 16 дивизий, потерянных под Сталинградом, должны были быть восстановлены со старыми номерами [241. с. 312].

Программа во Франции закончилась созданием 8 новых оккупационных дивизий, 2 новых пехотных, 2 новых парашютных и 2 новых дивизий СС и переформированием 16 дивизий, потерянных под Сталинградом [239].

Весной 1943 г. особые страхи у немцев вызывала возможность нападения союзников на Бретань, где базировались подводные лодки. Силы, обеспечивающие защиту Бретани, были весьма слабы, и ни одна база подводных лодок не была достаточно защищена от наземного наступления. 5 февраля 1943 г. было принято решение создать резерв — 6—8 мобильных дивизий [243].

В апреле 1943 г. основное внимание было сконцентрировано на востоке.

Фактически большая часть немецкой армии была на русском фронте. 1 июля 1943 г. из 3142 имеющихся у Германии танков 2269 было на востоке, из 1422 штурмовых орудий — 997, из 600 считавшихся устаревшими танков — 500. На русском фронте находилось 186 из 276 дивизий и кроме того 7 дивизий СС из имевшихся 12.

Группировки немцев, апрель 1943 г.

Армия	Корпус	Дивизия	Дислокация	Тип
	88	347	Люмуден	Оккупационная
		16 люфтваффе	Нидерланды	—«—
		719	Дордрехт	—«—
15	Резерв	24 т	Сев. Фр.	Переформирование
		26 т	Фр.	
		384	Фр.	—«—
		305	Фр.	—«—
		44	Бельгия	—«—
15	89	712	Флашинг	—«—
		65	Флашинг	Оккуп.
		165	Шельд	Мобильная
	82	18 люфтваффе	Данкирк	Резерв. учебная Оккуп.
		161	Побережье пролива	Мобильн. (в пути в Россию)
		282	Сев. Фр.	Вновь сформир., март 1943
		156	Кале	Резерв. учебная
		171	Эпинал Бельгия	—«—
		191	Сев. Фр.	—«—
	81	17 люфтваффе 711	Гавр Роуэн	Оккуп. —«—

					711	Роуэн	—«—
					348	Дъепп	—«—
7	Резерв				16т 389	Сев. Фр. Бретань	Переформир. —«—
					113	Бретань	—«—
					371	Бретань	—«—
					76	Бретань	—«—
					7	Сев. Фр.	—«—
					2 1т	Нормандия Нормандия	Формир. Переформир. (почти закончено)
	84				319 716	Острова пролива Кейн	Оккуп. —«—
					709	Нормандия	—«—
	25 87				94 346 343	Сев. Фр. Сев. Фр. Бретань	Переформ. Оккуп. —«—
	Резерв				14т 297	Зап. Фр. Бордо	Переформ.
					3 мотор.	Пиренеи	—«—
	80				158	Ля Рошель	—«—
	86				708 715	Роуэн Атлант. побер.	Резерв. под-ка Оккуп.

		344	Бордо	—«—
Фелбер	83	328	Марсель дельгар р. Рона Нарбон	Мобильная Оккуп.
1			Юж. Фр.	Оккуп. Переформ.
Группа Д	Рез.	29 млрд	Франц.	Переформ.
		9 СС	Риме.	Формир.
		10 СС	Сев. Фр.	Формир.
		376	Нидерланды	Переформ.
		325	Париж	Безопасности
Резервные дивизии				
		148	Тулуза	Учебная
		157	Безанкон	—«—
		159	Центр. Фр.	—«—
		182	Нанси	—«—
		189	Безанкон	—«—
В пути на другие театры				
		17		
		38		
		39		
		257		

Все лучшие дивизии были сконцентрированы в районе Курска, около 50, включая 16 танковых или моторизованных. Все новые танки «Панцер» и «Тигр» также были под Курском.

Даже если бы немцы не предприняли наступления, они должны были держать здесь эти войска, так как русские сами могли начать наступление.

После разгрома немцев под Курском русские наступали на юге и к концу сентября форсировали Днепр. В России не было лишних дивизий, которыми можно было усилить Запад в случае вторжения.

Имелись ли дивизии на других театрах, кроме русского фронта, которые можно было перебросить во Францию? На других театрах имелось 90 дивизий. В северной части Финляндии к 1943 г. имелось 7 дивизий и 6 полков. Эти силы нельзя было ослаблять, так как это могло создать угрозу никелевым шахтам, расположенным здесь.

В Норвегии гарнизон был увеличен только на бумаге с 8 дивизий в июне 1941 г. до 12 в апреле 1943 г. в основном за счет комбинации батальонов и артиллерии для создания оккупационных дивизий (230-я, 270-я и 280-я). Так, 280-я дивизия состояла из штаба, 4-х батальонов, роты связи и приданной береговой артиллерии. По две дивизии было в важных стратегических портах Нарвик (243) и Тронхейм (Норвегия), которые в 1940 г. были атакованы крупными силами англичан и нуждались в обороне. Кроме того, в Норвегии имелось еще 5 дивизий, из которых 1 — танковая, имевшая 1 ТБ и 1 артиллерийский дивизион. К 15 июня 1943 г. она была усилена учебными батальонами и частями из других дивизий.

Дивизии, находящиеся в Норвегии, не могли считаться значительным усилением при вторжении в 1943 г.

Балканский театр также не мог предоставить на Запад в 1943 г. крупные силы. Так как положение русских становилось прочнее, для борьбы с партизанами требовались дополнительные силы. В апреле 1943 г. на Крите находились 2 пехотные дивизии и одна бригада. Греция и Сербия были оккупированы одной немецкой и тремя болгарскими дивизиями. Против Тито вели борьбу 3 пехотные дивизии, одна резервная, кавалерийская дивизия СС и две хорватские дивизии. Восемь итальянских дивизий составляли гарнизоны в Албании и Греции [246].

**Восстановление сталинградских пехотных
и танковых дивизий**

Дивизия	Добавленные части	л/с сер. апр. 1943 г.	Танков апр. 1943 г.
44	887 и 888 пех.	16 035	
76	876 и 877 —«—, сержантские школы, скауты II и III, 2000 чел. люфтваффе		
94	875 и 878 пех. полки, серж. школы, 2000 чел. люфтваффе	15 511	
113	881, 882 и 884 пех. полки, серж. школы	16 112	
297		5181 (только 3 б-на и 1 арт. див-н)	
305	879 и 880 пех. полки	14402	
371		5624	
376		3763	
384		4807	
389		3954	
3 мото- топех.	386 моторизов. пех. див.	15 000?	61
29 —«—	345 —«—	15 000?	65
60 —«—	271 пех. полк	4955	28
14 танк.		7008	35
16 танк.	890 моториз. пех. полк, 4000 чел. из старой дивизии	10 080	18
24 —«—	подразделения 890 и 891 моториз. пех. полков	15 380	29

Войска на Балканах усиливались. В мае 1943 г. туда прибыла горная дивизия, а в июне 1943 г. еще 2 дивизии из Франции. Усиление продолжалось. В июне 1942 г. здесь было 5 дивизий, 15 в июне 1943 и 25 в июне 1944 г. В случае вторжения во Францию в 1943 г. немцы могли перебросить с Балкан всего лишь несколько дивизий.

Ситуация на юге также не позволяла в 1943 г. взять оттуда дивизии. Итальянская пехотная дивизия имела всего 7000 человек, а в боевых условиях ее состав часто сокращался до 3000 человек. Оружие итальянской армии было далеко не перво-классное.

В мае 1943 г. итальянская армия имела более 3 млн человек и 90 дивизий, но многие из них были береговые дивизии, имеющие в своем составе более старые возрастные группы и плохую подготовку. 30 итальянских дивизий оккупировали Балканы, 4 были во Франции, 2 на Корсике, 4 на Сардинии и 10 на Сицилии, остальные находились в Италии, включая и 8 дивизий, выведенных из России.

В случае вторжения во Францию итальянцы были не в состоянии оказать какую-либо помощь.

В мае 1943 г. в Италии не было немецких гарнизонов. Летом 1943 г. немцы создали силы обороны в Италии за счет привлечения сил из Франции [248].

С 1 апреля по 30 июня 1943 г. немецкая армия получила около 350 000 человек, а потери составили 134 000. К 1 июля 1943 г. общая численность армии возросла до 4 484 000. За 2 года, в связи с потерями, в армии произошла 100 процентная замена личного состава [249].

Увеличение производства началось после того, как министром вооружения после смерти в феврале 1942 г. Тодта стал Шпеер.

В 1943 г. немцы имели острую нехватку оружия. В 1942 г. большая часть немецкой промышленности была занята выпуском товаров широкого потребления, чтобы поддерживать соответствующий жизненный уровень гражданского населения.

Хотя увеличение военного производства началось в марте 1942 г. и почти удвоилось к концу 1942 г., оно не покрывало потери и не обеспечивало [252] нужды новых частей.

Важной проблемой немецкой экономики в 1942—1943 гг. была проблема трудовых ресурсов. Изменение состава трудовых ресурсов под влиянием войны можно видеть в таблице.

Гитлер отверг предложение Шпеера о таком же широком использовании женщин в производстве, как в Великобритании и Америке, считая, что работа на заводе нанесет физический и моральный вред немецким женщинам. Более 1,4 млн женщин немог продолжали оставаться домашними хозяйками до конца войны, в то время как в Англии число домашних хозяек сократилось и составило к 1943 г. менее чем 400 000.

Вместо значительного увеличения числа занятых женщин немцы прибегали к использованию иностранных рабочих. К 30 мая 1943 г. в Германии работало 6,3 млн иностранных рабочих и военнопленных.

Шпеер предложил использовать промышленные возможности оккупированных стран. Летом 1943 г. он начал работу с французскими, бельгийскими и голландскими промышленными лидерами [253] с тем, чтобы они перешли на производство гражданской продукции, необходимой Германии, включая обувь, одежду, ткани, мебель. Покупка продукции в оккупированных странах являлась гораздо более эффективной формой эксплуатации иностранной рабочей силы, чем ввоз рабочих в Германию.

Тем временем все больше заводов в Германии переводилось на военную продукцию. Резкий рост выпуска военной продукции хорошо виден из таблиц. Следует отметить, что к 1943 г. Германия еще не достигла максимального уровня производства. Несмотря на бомбардировки, с сентября 1942 г. до конца

Изменение состава трудовых ресурсов Германии

Дата	Мужчин	Женщин	Иностранцев	Всего (млн)
май 1939	24,5	14,6	0,3	39,4
май 1940	20,5	14,4	1,2	36,0
май 1942	16,9	14,4	4,2	35,5
май 1943	15,5	14,8	6,3	36,6

**Показатели месячного производства Германии
(период январь—февраль 1942 г. берется за 100 %)**

	Всего	Все вооруж.	Танки	Самолеты
Среднегодовой уровень 1940	97	79	36	?
Среднегодовой уровень 1941	98	106	81	97
Среднегодовой уровень 1942	142	137	130	133
Среднегодовой уровень 1943	222	234	330	216
Июль 1944	322	384	589	321
Январь 1945	227	284	557	231

1944 г. выпуск оружия возрастал [255]. После середины 1943 г. немецкие заводы сделали упор на военную продукцию и обеспечили выпуск достаточного количества оружия для вооружения новой армии, предназначенной для обороны на западе [256].

И по личному составу, и по вооружению в 1943 г. положение немцев не было сильным. Русское зимнее наступление 1942—1943 гг. расстроило немецкую армию. Битва под Курском и наступление на юге заставили Германию перейти к обороне. Ее союзники становились менее надежными, а ее производство только медленно начинало обеспечивать себя необходимым оружием. К концу 1943 г. снова наступил поворот в пользу Германии. Немецкий военный потенциал — войска, вооружение — в 1944 г. на Западе значительно возрос по сравнению с 1943 г. Откладывание союзниками открытия Второго фронта на год позволило Германии создать мощную оборону на западе [256].

16. Перестройка немецкой армии на Западе. Пока союзники намечали сроки и переносили свои усилия на Средиземноморье и в района Тихого океана, немцы создали в Западной Европе новую армию.

Несмотря на потери (2,5 млн), с 30 мая 1942 г. по 30 мая 1944 г. вооруженные силы возросли до 9,1 млн человек (257).

Число германских дивизий на Западе с 33 в 1943 г. увеличилось до 54 в 1944 г. [258].

Производство вооружения

страна год	Годовое производство			Среднемесячное х-во (тыс.)			
	танки и оруд., шт	легк. бронетр.	полевая артил.	самол.	винтов. и авт.	пулем.	грузовиков
Германия	1359	?	5499	8070	106	4,4	?
	2875	2200	7082	11000	102	7,7	?
	4300	1200	12000	14700	137	7,1	6,3
	9200	2600	26904	25200	209	14,1	6,4
	17800	11250	40600	34300	262	24,2	5,9
США	286	0	1143	3129	4	0,05	1,6
	4052	86	9197	15860	24	1,5	15,0
	24997	10646	53780	41092	118	22,0	51,0
	29437	6182	67544	68600	444	24,8	52,0
	17565	?	33558	69956	320	21,2	50,0
Великобрит.	1399	6070	3164	15049	6,7	2,5	7,5
	4842	10681	12752	20094	7	3,3	7,4
	8611	19317	41134	23672	169	5,7	7,9
	7476	41134	32731	26263	206	6,7	7,4
	2474	23672	13494	26461	101	4,4	6,7

**Рост числа иностранных рабочих с целью замены немцев,
вступающих в вооруженные силы (млн. чел.)**

Дата	В Вермахте (человек)	Трудовые ресурсы	Мужчины	Женщины	Иностранцы
30 мая 1942	8,6	35,5	16,9	14,4	4,2
30 мая 1943	9,5	36,6	15,5	14,8	6,3
30 мая 1945	9,1	36,1	14,2	14,8	7,1

Дивизии	1 июля 1943 года	1 июля 1944 года
Сухопутные войска	243	257
СС	11	21
Люфтваффе	22	6
Всего	276	284

Ко времени вторжения в июне 1944 г. на Западе было 10 танковых дивизий, 1 мотопехотная, 6 мобильных пехотных и 28 немобильных дивизий. Это была наиболее мощная и хорошо вооруженная немецкая армия на западе с июня 1940 г.

Число немецких мобильных дивизий на Западе увеличилось с 6 в июле 1943 г. до 27 в июне 1944 г. Требование иметь на западе 1 млн человек почти было выполнено. В июне 1944 г. немецкая армия на западе была значительно сильнее, чем год назад.

Год отсрочки дал возможность немцам создать на западе новую группу армий, вооруженную улучшенными танками. Отсрочка не ослабила немецкую армию на западе, наоборот, за это время немцы сумели значительно увеличить свои силы [265].

17. Причастность к послевоенному миру. Первоначальный план, принятый 1 апреля 1942 г., наступления во Франции в 1943 г. был и оставался возможным до сентября 1943 г., т. е. до начала действий в Италии. 1) В то время немецкая армия во Франции была слабой, и это было известно. Немецкие дивизии не были мобильными в 1943 г. и имели мало подготовленных частей. 2) Восточный фронт забирали все имеющиеся в Германии силы в 1943 г. После Курска в июле 1943 г. немцы совсем не имели стратегических резервов. 3). В готовности находилось значительное число американских и английских войск, еще больше было в резерве на территории США. 4) После июня 1942 г.

Дислокация немецких дивизий в июле 1943 года

Дивизия	Россия	Норвег. Финлян.	Дания	Запад	Италия	Балканы	Всего	Внутр. армия	Перефор- мирован.
Пехотные	127	13 2/3	1	24	0	1 1/2	166,2,2/3		11
Танковые	21	1		1	1	1	25		3
Мотопех.	5 1/2			2/2	2 1/2		7 4/2		5
Егерские	5					4	9		
Горные	3	4 2/3				2	9 2/3		
Всего сух. войск	161 1/3	18 4/3	1	25 2/2	3 1/2	8 1/2	216,5/2,4/3		19
Люфтваффе	12	1 1/3	1	6	1	1	22 1/3		
	7	1		2	1	1	12		
Всего немецких союзников	180	20 5/3	2	33 2/2	5 1/2	10 1/2	250, 5/2, 4/3		19
Немецкие небоевые див.	16/2					6	22 1/2		
Безопасности	10			1			11		
Полевой подго- товки	4						4		
Резерва				10		1	11	2	
Пополнения								33	
Все вместе	210 2/2	20 5/3	2	44 2/2	5 1/2	17 1/2	298, 6/2, 5/3	35	19

имелись суда для переброски в Великобританию 1 млн человек. К январю 1943 г. угроза (266) подводных лодок перестала существовать. 5) В 1943 г. десантных судов было достаточно для высадки в Сицилии 7 дивизий. Эти суда могли быть использованы для вторжения в Нормандию в 1943 г. 6) Тылы и воздушная поддержка были обеспечены. 7) Вооружение союзников было соотносительно с вооружением противника лучше в 1943 г., чем в 1944 г. [266].

Черчилль стремился к ослаблению России после войны. Рузвельт и Маршалл хотели, чтобы западные союзники после войны контролировали как можно большую территорию Германии. Маршалл в 1943 г. считал, что «наиболее неудачная дипломатическая ситуация» возникнет, если вторжение будет отложено до того, как русские приблизятся к немецкой границе. Черчилль был убежден, что союзники должны в конце войны контролировать Балканы и юг Центральной Европы. Он мечтал, что армии союзников встретятся с русскими где-то севернее Вены в 1944 г., когда Балканы будут освобождены руками запада, и затем начнут наступление против Германии в западном и северном направлении. Он боялся, что вторжение во Францию привлечет немецкие войска с востока для защиты Рура и позволит русским быстро продвинуться на Балканах и в Центральной Европе [267].

Слабость и американской, и английской стратегии заключалась в том, что ни одна нация не могла предвидеть в 1943 г. быстрого восстановления советской мощи после войны. Черчилль мечтал о том, что после войны Англия будет управлять балансом сил в Европе, все еще думая о жизненно важном пути в управляемую Великобританией Индию через Суэцкий канал. Вместо этого новые импульсы свободы, независимости и политические изменения переменили старый порядок в Европе и отодвинули Великобританию в число государств второго порядка, оставив Соединенные Штаты и Россию делить мир на соответствующие сферы влияния [268].

Решение об откладывании открытия Второго фронта было политическим, а не военным. Если Запад не был готов к наступлению во Францию в 1943 г., это был результат решений, принятых Черчиллем и Рузвельтом [268].

В суровом холодном свете 1942 г., только 3 года спустя после того, как Сталин подписал акт о ненападении с Гитлером, решение

Рузвельта и Черчилля позволить двум крупнейшим сухопутным армиям в мире продолжить свою смертельную схватку кажется разумным. В 1945 г. была сброшена атомная бомба, и потерянные на Восточном фронте жизни стали настолько же бессмысленными, как и вторая бомба, сброшенная на Нагасаки [274].

Общие впечатления о работе и некоторый комментарий

В книге ярко выражено стремление возвысить американцев в глазах читателя, показать, что они всей душой стремились к открытию Второго фронта, но вот лицемерные англичане обманывали мировую общественность и русских, стремясь доказать невозможность открытия Второго фронта. Американцы де проще и менее расчетливы.

В каждой главе практически повторена основная мысль — Второй фронт лучше было открыть в 1943 г. Встречаются цифровые повторы с небольшим изменением (это, видимо, связано со ссылкой на разные источники).

Язык книги четкий и ясный, несколько даже суховатый, без нагромождения метафор, гипербол и сравнений, в которых можно растворить факты. Умело используется военная терминология. Чувствуется стремление автора привлечь читателей не красивым образным языком, а фактическим материалом, смелостью собственных суждений.

Настроение сенсациозности формируется не отдельными фактами, а целой системой рассуждений и статистических выкладок, многократно повторяемых.

Мнения знаменитых людей передаются как в виде цитат, так и в виде косвенной прямой речи.

Работа ближе к специальному научному исследованию, чем к книге, рассчитанной на широкий круг читателей:

особенность языка и достижение основной цели, т. е. доказать необходимость более раннего открытия Второго фронта исходя из военных соображений;

цитаты вводятся не для украшения и не для того, чтобы повысить интерес читателей, а как подтверждение фактов экономического и политического характера;

используется огромное количество цифрового материала как в тексте, так и в специальных таблицах;

привлечение солидного фактологического материала. При написании книги использовано большое количество источников

(немецких, английских и американских) как в виде манускриптов, так и изданий;

сам факт, что книга издана университетом.

Перевод менее известных населенных пунктов (городов) дан по английскому звучанию.

Возможно искажение при переводе названий десантных средств (даны современные значения терминов) и различных воинских частей.

Названия танков, например «Панцер», даны в виде кальки (т. е. перевод по звучанию).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ ЦИТАТ, ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Bruce G.* Second Front Now: The Road to D-Day. London. 1979. P. 7.
2. *Beaumont J.* Comrades in Arms. British Aid to Russia 1941—1945. London. 1980. P. 96; *Robbins K.* The Eclipse of a Great Power. Modern Britain 1870—1975/ London; New York, 1983. P. 37—38; *Dallek R.* Franklin D. Roosevelt and World War II. Huntigton (N. Y.), 1978. P. 534; *Gaddis J.* Russia, the Soviet Union and the United States: An Interpretive History. New York, 1978. P. 158.
3. *Gaddis J.* Op. cit. P. 154.
4. *Levering R.* American Opinion and the Russian Alliance 1939—1945. Chapel Hill, 1976. P. 95—96; Current R., Harry Williams T., Reidel F., Elliot Brownlee W. The Essentials of American History. New York, 1976. P. 315; *Nathan J., Oliver J.* United States Foreign Policy and World Order. Boston; Toronto. 1976. P. 32.
5. *Grigg J.* 1943. The Victory That Never Was. New York, 1980. P. 213.
6. История Второй мировой войны 1939—1945 гг. В 12-ти томах. М., 1973—1982. Т. 9. С. 241 (далее «ИВМВ»). «Уже через год после Перл-Харбора (т. е. к концу 1942 г. — *Прим. авт.*) США выпускали пушек, танков и самолетов больше, чем Германия и все покоренные ею страны, вместе взятые», — отмечает английский историк У. Батлер (*Butler W. Franklin D. Roosevelt. Nothing to Fear but Fear. London, etc. 1982. P. 101*).
7. *Мэтлофф М., Снелл Э.* Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг. М., 1955. С. 184—185.
8. *Grigg J.* Op. cit. P. 212, 213.
9. *Galbraith J.* The Affluent Society. New York, 1958. P. 138, 139.
10. *Stoler M.* The Politics of the Second Front: American Military Planning and Diplomacy in Coalition Warfare 1941—1943; Westport (Connect). 1977. P. XII.
11. *Ibid.* P. 160—162.

12. *Findling J.* Dictionary of American Diplomatic History. Westport (Conn). 1980. P. 437.
13. *Dallek R.* Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy 1932—1945. P. 534.
14. *Stoler M.* Op. cit. P. 168.
15. *Gaddis J.* Russia, the Soviet Union and the United States... P. 174. Переписка... Т. 1. С. 32, 33, 54, 55.
17. *Beitzell R.* The Uneasy Alliance: America, Britain and Russia 1941—1943. New York, 1972. P. 62, 367.
18. *Gilbert J.* Another Chance. Postwar America 1945—1968. Philadelphia. P. 33.
19. *Halper Th.* Power Politics and American Democracy. Santa Monica (Calif.), 1981. P. 356.
20. *Ambrose S.* Rise to Globalism: American Foreign Policy since 1938. Revised Edition. Harrisonburg (Virginia), 1979. P. 52.
21. *Grigg J.* Op. cit. P. 201; *Reynolds D.* The Creation of the Anglo-American Alliance 1937—1941. A Study in Competitive Cooperation. London, 1981. P. I; *Rothwell V.* Britain and the Cold War 1941—1947. London, 1982. P. 188.
22. *Hobbs R.* The Myth of Victory. What Is Victory in War? Boulder (Colorado). 1979. P. 231.
23. *Taubman W.* Stalin's American Policy. From Entente to Detente to Cold War. New York; London, 1982. P. 8, 9.
24. *Hobbs R.* Op. cit. *Leckie R.* The Wars of America. New York, etc., 1981; *Grigg J.* Op. cit.
25. *Hobbs R.* Op. cit. P. 231.
26. *Ibid.* P. 147.
27. См., напр.: *Stoler M.* The Politics of the Second Front... P. XII; Encyclopedia of World War II. Ed. by Th. Parrish. London, 1978. P. 297; World War II. Land, Sea and Air Battles 1939—1945. London, 1981. P. 147.
28. The Diplomatic Diaries of Oliuev Haruey 1937—1940. L., 1970. P. 261. Чемберлен, премьер-министр Великобритании, объяснял это тем, что Англия гарантировала стабильность границ Чехословакии на октябрь 1938 г. Но весной 1939 г. Словакия стала «независимым» государством (на деле марионеткой Гитлера), и границы страны изменились. Вот поэтому

Чемберлен объявил их не подлежащими гарантии (Прим. авт.).

29. Известия. 1939. 20 марта.

30. *Middlemas K.* Diplomacy of Illusion. The British Government and Germany 1937—1939. London, 1972. P. 190.

31. *Coates W., Coates Z.* A History of Anglo-Soviet Relations. London, 1945. P. 614.

32. *Churchill W.* The Second World War. London, 1950. Vol. 1. P. 325, 326.

33. Линия Керзона была предложена в 1919 г. в качестве основанной на этнографической базе границы между Советской Россией и Польшей.

34. В феврале 1940 г. во французском генеральном штабе была разработана «операция Баку», предусматривавшая бомбардировку и высадку десанта в районе бакинских нефтяных промыслов. Срок нападения был назначен на конец июня — начало июля 1941 г. В войну против Советского Союза намечалось вовлечь Турцию.

35. Майский И. М. имел в виду речь, с которой премьер-министр Великобритании должен был выступить вечером 22 июня 1941 г.

36. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1983. Т. 1. С. 46, 47.

37. *Times.* 1941. June 28.

38. *Nikolson N.* Diaries and Letters. The War Years 1939—1945. N. Y., 1967. P. 175.

39. *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Пер. с англ. М., 1958. Т. 1. С. 498, 499.

40. Foreign Relations of the United States (FRUS). Diplomatic papers.

41. *New York Times.* 1941. June 25.

42. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941—1945. Документы и материалы. М., 1984. Т. 1. С. 47.

43. Там же. С. 45.

44. Там же. С. 45, 46.

45. FRUS. Diplomatic Papers. Vol. 1. P. 767.

46. Советско-американские отношения... Т. 1. С. 42.
47. Там же. С. 42, 43.
48. Там же. С. 43.
49. *Сиполс В. Я.* На пути к Великой Победе. М., 1985. С. 25.
50. Цит. по: Новая и новейшая история. 1990. № 6. С. 76.
51. Советско-английские отношения... Т. 1. С. 52.
52. Там же. С. 50.
53. *Клаузевиц К.* О войне. М.; Л., 1932. Т. 1. С. 25.
54. Там же. С. И.
55. Советско-английские отношения... Т. 1. С. 53.
56. Там же. С. 52.
57. Там же. С. 69, 70.
58. Там же. С. 73.
59. *Сиполс В. Я.* Указ. соч. С. 31.
60. Советско-английские отношения... Т. I. С. 82.
61. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Москва, 1986. Т. 1. С. 19.
62. Переписка... Т. 1. С. 20.
63. См.: *Земсков И. Н.* Дипломатическая история Второго фронта в Европе. М., 1982. С. 27.
64. Советско-английские отношения... Т. 1. С. 109.
65. *Groehler O.* Krieg im Westen. S. 23, 27.
66. Видный английский историк Лиддел-Гарт назвал эти планы «стратегией не прямых действий».
67. См.: *Земсков И. Н.* Указ. соч. С. 33, 34.
68. *Земсков И. Н.* Дипломатическая история Второго фронта в Европе. М., 1982. С. 48.
69. *Эйзенхауэр Д.* Крестовый поход в Европу. М., 1980. С. 57.
70. *Stettinius E.* Roosevelt and the Russians. New York, 1949. P. 7.
71. «Никакие действия против Японии, очевидно, не помогли бы России продолжать войну. Единственный способ помочь этой стране, помимо доставки ей военных грузов кораблями, состоял в том, чтобы вступить в войну в Европе самым эффективным путем». (Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. М., 1980. С. 55).

72. Архив внешней политики СССР. Запись беседы посла СССР в США с Рузвельтом в начале марта 1942 г.

73. Земсков И. Н. Указ. соч. С. 79.

74. Внешняя политика СССР в период Отечественной войны. Т. 1. С. 285.

75. Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1991. Кн. 2. С. 466.

76. Groehler O. Op. cit. S. 23, 27.

77. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. М., 1968. Т. 2. С. 219.

78. Земсков И. Н. Указ. соч. С. 95.

79. Переписка... Т. 1. С. 66.

80. Черчилль У. Указ. соч. Кн. 2. С. 509. Позиция английского имперского штаба, правда, была не однозначна в 1942 г.: некоторые из военачальников боялись, что «если наступление в России... окончится для немцев успешно, потребуется три месяца для того, чтобы можно было с полной интенсивностью подготовить удар по Британским островам» (Batler J., Gwayer J. Grand Strategy. London, 1954. P. 540).

81. 20 июня 1942 г. в меморандуме Рузвельту Черчилль, стремясь убедить Рузвельта отказаться от операции «Следжхаммер», спрашивал о плане «Болеро» (концентрация американских войск на Британских островах для высадки во Францию): «Имеют ли какой-либо план американские штабы? В каких пунктах они хотят нанести удар? Какие имеют десантные и транспортные суда?.. В этом свете и на этом фоне надо изучать операцию во французскую Северо-Западную Африку» (Churhill W. Op. cit. Vol. 4. P. 440, 441).

82. АВП. Справка ПКВТ об английских военных поставках в СССР по второму протоколу. Цит. по: История внешней политики СССР. Т. 1. 1917—1945 гг. С. 438.

83. История Великой Отечественной войны. Т. 2. С. 357.

84. Эйзенхауэр Д. Указ. соч. С. 104.

85. Там же. С. 105.

86. С началом практической подготовки высадки в Африку операция «Джимнаст» была переименована в «Торч».

87. Земсков И. Н. Указ. соч. С. 110.
88. Цит. по: Лан В. И. США в военные и послевоенные годы. М., 1976. С. 57.
89. Army. 1973. April. P. 58.
90. Орлов А., Новоселов Б. Факты против мифов. М., 1986. С. 103.
91. Harriman A., Abel E. Special envoy to Churchill and Stalin. N. Y., 1975. P. 175.
92. Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. С. 67.
93. Groehler O. Op. cit. S. 71.
94. Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. М., 1980. С. 77.
95. Из рассекреченных в 70-х гг. документов военного кабинета Великобритании и комитета начальников штабов стало ясно, что этому предшествовала «дискуссия» комитета и Черчилля. Комитет, несмотря на данные Советскому Союзу заверения, настаивал на переносе высадки во Франции на 1944 г., а Черчилль отстаивал 1943 г., но не на севере Франции, а со Средиземного моря. «Компромиссом» был 1943 г., но в Италии... (Parkinson R., Days A. March Nearer Home. London, 1974. P. 18). Позже, на конференции в Касабланке, Маршалл, отстаивавший идею вторжения во Франции, тоже вынужден был дать согласие на «ограниченную» стратегическую операцию в Средиземном море. Начальник штаба ВМФ США адмирал Кинг по-прежнему предлагал сосредоточить все силы на Тихом океане.
96. Переписка... М., 1957. Т. 2. С. 54.
97. Переписка... М., 1957. Т. 2. С. 115.
98. По свидетельству Р. Ингерсола, КОССАК в то время «составлял план, но не имел ни войск для его осуществления, ни полномочий, ни даже Главнокомандующего» (Ингерсол Р. Совершенно секретно. М., 1947. С. 24).
99. Эйзенхауэр Д. Указ. соч. С. 177.
100. FRUS. The Conferences of Washington 1941—1942 and Casablanca 1943. Washington, 1968. P. 791—798.

101. *Groehler. O.* Op. cit. S. 110.
102. *Эйзенхауэр Д.* Указ. соч. С. 221.
103. *Parkinson R.* Op. cit. P. 109.
104. *Эйзенхауэр Д.* Крестовый поход в Европу. М., 1980. С. 215.
105. *Parkinson R.* Op. cit. P. 251.
106. *Ингерсол Р.* Совершенно секретно. М., 1947. С. 91.
107. *Кузнец Ю. Л.* От Перл-Харбора до Потсдама. М., 1970. С. 117.
108. *Эйзенхауэр Д.* Указ. соч. С. 181.
109. *Tute W.* D-Day. London, 1974. P. 16.
110. Цит. по: Красная звезда. 1974. 6. 06.
111. *Hobbs R.* The Myth of Victory. Boulder (Colorado), 1979. P. 235.
112. *Grigg J.* 1943: The Victory That Never Was. N. Y., 1980. P. 214, 239.
113. *Dunn W. S.* Front Now, 1943. Alabama, 1980.
114. *Dunn W. S.* Op. cit. P. I.
115. Генерал А. С. Ведемейер возглавлял во время подготовки Второго фронта оперативное управление штаба армии США. Он, как и некоторые другие американские военные руководители, считал, что Второй фронт нужно было открывать непосредственно после Сталинградской битвы.
116. *Dunn W. S.* Op. cit. P. 1.
117. *Лан В.* США в военные и послевоенные годы. М., 1978. С. 44.
118. *Орлов А., Комаров Н.* Операция «Оверлорд». Красная звезда. 1974. С. 6.
119. *Dunn W. S.* Op. cit. P. 10, 14.
120. Ibid. P. 217.
121. Ibid. P. 219.
122. 16 американских, 26 английских, 8 французских, 3 польских, 5 канадских, 1 новозеландскую и 1 голландско-бельгийскую. (*Dunn W. S.* Op. cit. P. 219).
123. *Dunn W. S.* Op. cit. P. 4.
124. Ibid. P. 228.
125. *Groehler O.* Op. cit. S. 260.
126. *Churchill W.* Op. cit. Vol. 3. P. 137.

127. *Dunn W. S.* Op. cit. P. 52.
128. *Ibid.* P. 52.
129. *Ibid.* P. 68.
130. *Ibid.*
131. *Dunn W. S.* Op. cit. P. 62.
132. *Wilmot C.* Der Kampf um Evropa. Frankfurt a/M; Berlin. 1954. S. 188.
133. *Front Now.* P. 93.
134. История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 12. С. 200.
135. *Dunn W. S.* Op. cit. P. 258.
136. *Groehler O.* Op. cit. P. 260.
137. *Dunn W. S.* P. 152.
138. *Ibid.* У. Дан доказывает это рядом таблиц, где детально сравнивается вооружение и оснащение пехотных дивизий США, Англии и фашистской Германии. Число винтовок и карабинов в британской дивизии составляло 11,2 тыс., в немецкой — 9 тыс., пистолетов-пулеметов соответственно 6525 и 1503. Решающее преимущество имели союзные армии и по степени моторизации, обеспечивающей высокую маневренность: в дивизии США было 637, Великобритании — 495, а в немецкой дивизии — 136, крупных грузовиков в дивизии Великобритании — 1065, немецкой — 370. В немецкой дивизии было 1466 повозок на конной тяге, в армии вторжения ни единой (*Dunn W. S.* Op. cit. P. 135, 136).
139. *Лан В. И.* США в военные и послевоенные годы. М., 1978. С. 45.
140. *Dunn W. S.* Op. cit. P. 166.
141. В это время союзники проводили высадку десанта в Сицилии. Вся операция «Хаски» заняла 38 дней и закончилась взятием Мессины 16 августа 1943 г. Острова обороняли в основном деморализованные итальянские дивизии, немецких дивизий было только две, из них одна моторизованная (9 тыс. чел.). Превосходство союзников на море и в воздухе было подавляющим. Йодль, докладывая Гитлеру военную ситуацию в Сицилии, жаловался, что «как только появляется самолет, все итальянцы разбегаются» (*Lagebesprechungen in*

Führehauptquartier, Stuttgart, 1964. S. 130). Итальянский генерал Роатта — командующий войсками на Сицилии — говорил, что не верит в возможность обороны острова. Это знали и в штабах англо-американских вооруженных сил. Черчилль говорил американскому генералу Деверсу: «Вот удачная операция... Эта победа обойдется дешево и будет иметь успех». Деверс, правда, парировал: «Один отряд солдат на побережье Франции будет значить больше, чем две армии в Сицилии» (Ингерсол Р. Указ. соч. С. 55, 56).

142. Генерал Г. Гудериан говорил: «В результате провала наступления «Цитадель» мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. Их своевременное восстановление для ведения оборонительных действий на Восточном фронте, а также для организации обороны на западе, на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной, было поставлено под вопрос» (Цит. по: Наука и жизнь. 1983. № 7. С. 23).

143. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1978. Т. 2.

144. Х. Л. Исмей — начальник штаба при Министерстве обороны и секретарь по военным вопросам в военном кабинете Великобритании. Советник У. Черчилля по вопросам военного руководства во время Второй мировой войны. В 1952—1957 гг. генеральный секретарь НАТО.

145. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. М., 1978. С. 102, 103.

146. Оверлорд — сюзерен, верховный властитель.

147. Тегеранская конференция. М., 1984. С. 129, 131.

148. Там же. С. 150.

149. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. Т. 4. С. 503.

150. *Рузвельт Э. Его глазами*. М., 1947. С. 186, 187.

151. *Parkinson R. Op. cit.* P. 313.

152. Внезапность в операциях вооруженных сил США. М., 1982. С. 210.

153. *Verrier A.* The Bomber Offensive. London, 1968. P. 330.

154. Внезапность в операциях вооруженных сил США. М., 1982. С. 211.

155. *Ричардс Д., Сондерс Х.* Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг. М., 1968. С. 244; *Лиддел Гарт.* Вторая мировая война. М., 1976. С. 556.

156. *Ингерсол Р.* Совершенно секретно. М., 1947. С. 106, 107.

157. *Bradley Omar N.* A soldier's Story from the Allied Campaigns From Tunis to the tide. London, 1951. P. 198.

158. История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 2. С. 200.

159. *Strawson T.* The Battle for Berlin. London, 1974. P. 25.

160. *Irving D.* The Destruction of Dresden. London, 1965. P. 5.

161. *Der Spiegel.* 1967. № 27. S. 89.

162. *Stern,* 1983. №. 10. S. 122.

163. *Churchill W.* Op. cit. V. 2. P. 7.

164. Радиус «П-51Б» достигал 1,4 тыс. км, а потолок — 13 тыс. м.; по этим параметрам он намного превосходил немецкие истребители, а по радиусу действия даже немецкие бомбардировщики. Практически это было равнозначно окончательной потере немецкого господства в воздухе.

165. По современным данным, в городах Германии в результате налетов союзной авиации было уничтожено 5,7 млн домов и квартир, было убито 593 тыс. чел. гражданского населения. «Многим политика удобнее всего было бы забыть ту роль, которую играло командование бомбардировочной авиации во время войны», — написал в 1981 г. английский историк М. Хастингс (*Hastings M.* Bomber Command. London, 1981).

166. *Göbbels J.* Tagebücher 1945. Der Letzten Auszeichnungen. Hamburg, 1977. S. 40, 45, 52.

167. Это не только значительные потери дорогостоящей техники и людей (в 1942 г. англичане, напри-

мер, потеряли больше 1400 самолетов), но и содержание армии специалистов, занятых обслуживанием авиационной техники. Для обслуживания «летающей крепости», например, требовалось 85 человек.

168. Б. Мюллер-Гиллебранд — бывший генерал-майор гитлеровского вермахта — отмечал, что военное производство Германии росло вплоть до июля 1944 г. Если принять его в декабре 1941 г. за 100, то в июле 1943 г. оно поднялось до 229, а в июле 1944 — до 332, производство танков за 1943 — 1944 гг. выросло с 367 до 589 пунктов, самолетов — с 236 до 367 (Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная Германия в 1933—1945 гг. Т. III. М., 1976. С. 238).

169. *Лиддел-Гарт Б.* Вторая мировая война. М., 1976. С. 574.

170. *Speer A.* Inside the Third Reich. N. Y., 1970. P. 331—372.

171. *Лиддел-Гарт Б.* Указ. соч. С. 571.

172. Об особой важности нефти и гигантских трудностях снабжения жидким топливом говорит, в частности, тот факт, что в долине у Хехингена (южнее Штутгарта) в последние месяцы войны немцы пытались наладить производство жидкого топлива из нефтесодержащих сланцев. «Немецкое военное хозяйство, — писал, «Шпигель», — находилось уже в такой стадии, что производство нефти было таким же неотложным делом, как производство атомной бомбы в США» (*Der Spiegel*, 1967. № 27. S. 84).

173. *Орлов А. С.* Секретное оружие третьего рейха. М., 1975. С. 86, 87.

174. Задача была тем более важна, что союзные разведки опасались — не опередили или их немцы в создании атомного оружия. Американский физик Самюэль Гудсмит в день высадки союзных армий в Нормандии прибыл в Лондон, чтобы возглавить научную часть программы «Алсос» — поиска немецких ученых, занимавшихся созданием ядерного оружия, исследования атомных объектов рейха. После первых налетов «Фау» Гудсмит исследовал остатки ракет, но не нашел никаких следов урана. Немцы были позади... (*Der Spiegel*. 1967. № 27. S. 80).

175. В 1938 г., например, «Стендард ойл оф Нью Джерси» предоставил «ИГ Фарбениндустри» полную информацию о достижениях США в области производства синтетического каучука — чрезвычайно важного для военной экономики. Подкомиссия сената США по делам военной промышленности установила, что «Дюпоны тайно помогали вооружению Германии и особенно много помогали Гитлеру» (*Сельдес Д.* 1000 американцев. М., ИЛ. 1948. С. 183).

176. *Лан В. И.* США в военные и послевоенные годы. М., 1978. С. 86.

177. *Краминов Д.* Правда о Втором фронте. М., 1958. С. 237, 238.

178. Промышленность Германии в годы войны 1939—1945 гг. М., 1956.

179. Там же. С. 176, 182.

180. Там же. С. 182.

181. Там же. С. 112.

182. Экономика Рура. М., 1948. С. 75.

183. Промышленность Германии... С. 129.

184. Любопытные данные на этот счет дает и цитируемая работа экономистов из Западного Берлина: по железной руде и первичному алюминию доля оккупированных стран составляла примерно 1/3, по стали — 1/8 (Промышленность Германии... С. 75). Мощность сталелитейной промышленности выросла к лету 1941 г. за счет оккупированных стран на 15—17 млн т, еще весомее была «добавка» по нефти — нефтепромысел в Румынии давал ежегодно 5,5 млн т — в 8 раз больше, чем добывалось в Германии в 1938 г. Общая сумма награбленных в этих странах ценностей составляла в 1941 г. 9 млрд ф. ст. — вдвое больше, чем годовой национальный доход гитлеровской Германии. К этому надо добавить, что в годы войны гитлеровская Германия эксплуатировала миллионы рабочих зависимых или оккупированных стран: в 1942 г. число иностранных рабочих превысило 10 млн, в июне 1944 г. — перед высадкой союзников только на территории рейха — 11 млн чел. (*Der Spiegel.* 1983. № 23. S. 48). В том же году 41% занятых в сельском хозяйстве рейха составляли люди, насильственно

вывезенные в Германию, в угольной промышленности их доля достигала 37%, в машиностроении — 28% (Der Spiegel. 1983. № 23. S. 49). Кроме того, на производство вооружения были переключены заводы Франции, Чехословакии, Австрии, Бельгии, Голландии, Венгрии, Румынии и других закабаленных стран.

185. *Steinberg A.* Kapitalismus und Sozialismus vor Gericht. Hamburg, 1951. S. 349.

186. История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 12. С. 159.

187. Промышленность Германии... С. 123.

188. История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 12. С. 160.

189. Там же. С. 168.

190. *Göbbels J.* Tagebücher 1945. S. 113.

191. *Шахурин А. И.* Крылья победы. Знамя, 1983. № 8. С. 136.

192. Промышленность Германии... С. 102.

193. Там же. С. 103.

194. На каждую тонну выплавленной стали (а у СССР ее было меньше, чем у фашистской Германии) советская индустрия производила в 5 раз больше танков и артиллерийских орудий, на тысячу металлорежущих станков — в 8 раз больше самолетов, чем германская промышленность. Затраты труда в человеко-часах на танк Т-34, самолеты Ил-4 и Пе-2 за 1941—1943 гг. снизились в 1,5—2 раза.

195. История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 12. С. 170.

196. Там же. С. 145, 146.

197. См.: История социалистической экономики СССР. М., 1978. Т. 5. С. 546.

198. История Второй мировой войны. Т. 12. С. 168.

199. Цит. по: *Лан В.* США в военные и послевоенные годы. С. 39.

200. Цит. по: Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. М., 1984. С. 415.

201. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история — 3-е изд., испр. и доп. М., Воениздат, 1984. С. 299—301.

202. Морская часть операции «Оверлорд» именовалась условно «Нептун».

203. Для сравнения: на советско-германском фронте в июне 1944 г. силы фашистского блока насчитывали 251 дивизию и бригаду (4,3 млн чел.), 59 тыс. орудий и минометов, 7800 танков и штурмовых орудий, 3200 боевых самолетов (Вторая мировая война. Краткая история. М., Наука, 1984. С. 380).

204. История Второй мировой войны. Т. 9. С. 236.

205. Штатная численность немецкой пехотной дивизии в июне 1944 г. составляла 12801 чел.; танковой — 16932 чел. и 200 танков.

206. История Второй мировой войны. Т. 9. С. 237.

207. *Carell P.* Sie kommen. Oldenburg, 1960. S. 17.

208. *Groehler O.* Krieg in Westen. S. 263.

209. Lagebesprechungen im Führerhauptquartier. S. 244, 245.

210. История Второй мировой войны. Т. 9. С. 237.

211. О. Брэдли назвал другую цифру немецких самолетов — 400 (См.: *Брэдли О.* Записки солдата. М., 1957. С. 277, 399), но это, видимо, сильное преувеличение — «на бумаге» их даже больше 400, реально — около 300.

212. История Второй мировой войны. Т. 9. С. 239.

213. Там же. С. 237.

214. Там же. С. 243.

215. «Во всех штабах между Парижем и Брестом надеялись на спокойную ночь... следили за темным небом и считали “Они не придут”» (*Carrel P.* Sie Kommen. Oldenburg, 1960. S. 11, 13).

216. *Carell P.* Op. cit. S. 56, 36.

217. *Краминов Д.* Правда о Втором фронте. М., 1958. С. 73.

218. Выбросившись точно по плану на небольшом пространстве площадью около 1 км, десантники немедленно вступили в бой и к 8 час. 50 мин. утра захватили даже не поврежденные немцами мосты.

219. *Eisenhower D.* Kreuzzug in Europa. Amsterdam, 1948. S. 294, 295.

220. Это было особой проблемой, т. к. в районе высадки не было ни одного сколько-нибудь значительного

порта. Д. Краминов писал: «Недалеко от острова Уайт мы догнали грязный отчаянно дымящий буксир. Он тащил в сторону Франции кусок железобетонного пирса. Острики вслух предполагали, что сумасшедший джерри (так англичане называли немцев. — *Прим.авт.*), пользуясь общей суматохой, стащил из-под носа англичан часть Саутгемптонского порта. Люди просто не могли понять, что происходит. Лишь хорошо осведомленные знали, что этот грязный буксир тащил к берегам Нормандии частичку большого искусственного порта, секретно приготовленного союзниками в Англии и смонтированного затем у Ароманша» (*Краминов Д. Правда о Втором фронте. М., 1958. С. 73*). Порт этот состоял из 4 железобетонных блоков, для перевозки которых потребовалось 160 таких буксиров, а весил 1,5 млн т. «Молберипорт» у Ароманша стал летом 1944 г. одним из самых оживленных портов в мире (*Pawle G. Englands geheimer Krieg, Frankfurt a/M, 1959. S. 234*).

221. Вторая мировая война. Краткая история. С. 412.

222. См.: *Churchill W. The Second World War. L., 1952. Vol. 5. P. 15*.

223. *Macintyre D. The Battle of the Atlantic. L., 1956. P. 179—182*.

224. *Macintyre D. Op. cit. P. 102—148*.

225. *Der Zweite Weltkrieg. Leipzig, 1962. S. 177—180*.

226. Эрих Редер (1876—1960) — участник Первой и Второй мировых войн. С 1917 г. — командир крейсера, с 1928 г. — начальник Главного морского штаба, в 1935 — 1943 гг. — главнокомандующий ВМФ третьего рейха. Гросс-адмирал с 1939 г., нацистский военный преступник, осужденный Нюрнбергским Международным военным трибуналом на пожизненное тюремное заключение. Освобожден в 1955 г. (*Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 629*).

227. Советская военная энциклопедия. Т. 3. М., 1977. С. 148, 149; *Mason D. Who's Who in World War II. Great Britain. 1978. Little, Brown and Company. Boston. Toronto. P. 83, 84, 85*.

228. *Морисон С. Э. Битва за Атлантику выиграна. М., 1959. С. 284; Macintyre D. Op. cit. P. 150—153*.

229. Дениц К. Немецкие подводные лодки во Второй мировой войне. М., 1965. С. 409.
230. Der Zweite Weltkrieg. S. 178—180.
231. Белли В. А., Пензин К. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945 гг. М., 1967. С. 347.
232. Морисон С. Э. Битва за Атлантику выиграна. С. 285.
233. Там же. С. 284.
234. Там же. С. 285.
235. Там же. С. 286.
236. Macintyre D. Op. cit. P. 182—184.
237. Белли В. А., Пензин К. В. Боевые действия... С. 256.
238. Там же. С. 357.
239. Роскил С. Флот и война. Т. III. М., 1974. С. 371.
240. Там же. С. 379.
241. Там же.
242. К 25 июля 1944 г., т. е. за 49 дней, союзные войска увеличили плацдарм лишь на 100 км по фронту и до 50 км в глубину, то есть примерно в два раза меньше того, что предполагалось создать на 20-й день операции (Вторая мировая война. Краткая история. С. 413).
243. С 23 июня по конец июля 1944 г. советские фронты продвинулись в Белоруссии на глубину 500—600 км (см.: Великая Отечественная война Советского Союза за 1941—1945. С. 380).
244. Самсонов А. М. Вторая мировая война 1939—1945. М., 1985. С. 404.
245. Там же.
246. Carell P. Sie kommen. Oldenburg, 1960. S. 18, 21.
247. Англичане утверждали, что у них была карта, содержащая все детали немецкой обороны в Нормандии, — якобы плод работы племянницы Черчилля («Одетты»), возглавлявшей один из разведывательных центров в Париже. На деле этот план, если он и существовал, был итогом риска и борьбы тысяч безымянных героев Сопротивления, собиравших информацию по крупицам.
248. Luther H. Die französische Widersterdskampf gegen die deutsche Besatzungsmacht und seine Bekämpfung. Tübingen, 1957. S. 57.

249. Цит. по: Groehler O. Krieg am Westen. S. 255.
250. Internationale Hefte der Widerstandsbewegung, 1961. Н. S. S. 36—37.
251. *Eisenhower D.* Grusade in Europa. New York, 1951. P. 295.
252. «Вопрос о важной роли Соппротивления никогда не играл для Вашингтона первостепенной роли, — пишет историк Б. Е. Зарицкий. — В Белом доме полностью разделяли опасения экспертов из Управления стратегических служб (УСС), этого предшественника ЦРУ, которые еще в конце 1943 г. предупреждали, что рост движения Соппротивления в западноевропейских странах следует оценивать как фактор “политический” и “потенциально революционный”, а не измерять в чисто военных категориях» (*Зарицкий Б. Е.* США и левые силы в Западной Европе (1943—1949 гг.)// Вопросы истории, 1983. № 6. С. 68). Образно высказывался на этот счет и американский историк Г. Колко: «Если американцы не любили де Голля, то коммунисты нравились им еще меньше... Был один вопрос, в котором Вашингтон доверял де Голлю, — это его позиция по отношению к коммунизму» (*Kolko G.* The Politics of War. New York, 1968. P. 82—83). Эта линия, проявлявшаяся с 1944 г., была продолжена вмешательством во внутренние дела Франции в дни ее первых послевоенных выборов, затем так называемым соглашением «ОП-ЛАН-200-1», давшим США право вмешиваться во внутренние дела стран НАТО для «подавления внутренних волнений» (См.: *Зарицкий Б. Е.* Указ. соч.).
253. *Michel Henri.* Historie de la Resistance en Fronee. 1940—1944. Paris, 1962. P. 108.
254. Так излагает события раннего утра 6 июня западногерманский автор (*Carell P.* Sie kommen. S. 32, 38): «Мы уже знаем, что действительно здесь высаживалась 6-я британская парашютная дивизия (авиадесантная)».
255. *Брэдли О.* Указ соч. С. 375.
256. *Краминов Д.* Указ. соч. с. 47.
257. Lagebesprechungen im Führerhauptquartier. Stuttgart, 1964. S. 243.
258. Ibid. S. 251, 252.

259. *Garell P.* Sie kommen. Oldenburg, 1960. S. 107.
260. Надо сказать, что «вариант Балкан» даже в 1944 г. не был окончательно снят Черчиллем. Д. Эйзенхауэр вспоминает, как в разговоре с ним Черчилль пытался отменить операцию «Энвил» (Южная Франция) в пользу Балкан уже тогда, когда шли бои в Нормандии (*Эйзенхауэр д.* Указ. соч. С. 328, 329).
261. *Süddeutsche Zeitung.* 1982. 1 Oktober.
262. *Groehler O.* Op. cit. S. 199.
263. *Ibid.* S. 201.
264. *Der Spiegel.* 1978. N. 47. S. 162.
265. *Beasley P.* Veri Special Intelligence. Geheimdienstkrieg der britischet Admiralitat 1939 bis 1945, Frankfurt; Wien, 1978.
266. В другом месте своих мемуаров он, правда, признает, что это было некоторым преувеличением: при известной охоте за «Тирпицем» шлифовальные службы Адмиралтейства могли ответить лишь на вопрос негативного плана, где он не находится... Одним из подтверждений отнюдь не беспредельных возможностей — случай с конвоем ТМ 1, следовавшим из Тринидада в Гибралтар, — «волчья стая» немецких подлодок буквально растерзала его: до цели дошло только 2 танкера из 9. И здесь П. Бисли «выходит» на трезвую оценку: «Это был лишь пример никогда не прекращавшейся дуэли между секретными службами». Иногда проигрывали мы, но чаще одерживали верх». (Цит. по: *Der Spiegel*, 1978. №. 47. S. 129).
267. *Der Spiegel.* 1978. N. 47. S. 124.
268. *Dunn W. S.* Op. sit. P. 185.
269. *Ibid.*
270. *Groehler O.* Op. cit. S. 173.
271. *Der Spiegel.* 1978. N. 34. S. 65.
272. Цит. по: *Der Spiegel.* 1978. N. 34. S. 66.
273. *Irving D.* Rommel. Hamburg, 1978. Фамилия автора всплывала в мировой прессе в 80-х гг. в связи с пресловутыми «дневниками Гитлера». Главный редактор «Штерна», отбиваясь от разоблачений, напоминал, что и английские историки тоже причастны к различным фальшивкам; Ирвингу, в частности, инкриминирова-

лось, что он в свое время ставил под сомнение подлинность дневника Анны Франк (Stern. 1983. № 19).

274. *Mason D.* Who's Who in World War II. P. 257.

275. Для дезинформации воздушной разведки союзников в Африке Роммель приказал построить сотни макетов танков, а танковые колонны получали приказ поднимать как можно больше пыли. Через Триполи танки Роммеля прошли несколько раз за день, чтобы создать видимость огромной армии вторжения.

276. *Mason D.* Op. cit. P. 260.

277. Цит по: *Der Spiegel.* 1978. № 34. S. 71.

278. Советский историк Г. Розанов, внимательно исследовавший заговор 20 июля 1944 г., ссылается на заявление сына Роммеля — Манфреда (в 80-х гг. бургомистр Штутгарта). Согласно его словам, именно начальник штаба Роммеля Шпейдель сообщил гитлеровским властям об участии в «событиях 20 июля» своего шефа, что и стоило последнему жизни (*Розанов Г. Л.* Крушение фашистской Германии. М., 1963. С. 45). Нам не кажется, что здесь есть какое-либо противоречие с излагаемой выше версией, — Роммель, видимо, знал о событиях 20 июля и этим ограничивалось его «участие».

279. *Der Spiegel.* 1978. № 34. S. 69.

280. После Рундштедта и Клюге главнокомандующим Западным фронтом стал Модель, а потом — снова Рундштедт. Менялись и начальники штабов: Шпейдель, Блюментритт, Вестфаль...

281. Клюге не спас и верноподданнический приказ о верности фюреру, изданный 20 июля 1944 г., когда стало известно, что Гитлер жив. 18 августа после снятия с поста и по дороге в Германию он принял яд и был доставлен в местный госпиталь при смерти (Роковые решения. М., 1958. С. 243).

282. *Эйзенхауэр Д.* Указ. соч. С. 439.

283. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., АПН. 1983. С. 158, 160.

284. От Советского информбюро. 1941—1945. Публицистика и очерки военных лет. М., АПН, 1982. С. 249.

285. Bohlen Ch. The Transformations of American Foreign Policy. New York, 1969. P. 26.

286. Это были первоначальные позиции для Фау-1, от которых немцы к лету 1944 г. отказались, но англичане этого не знали (*Орлов А. С.* Секретное оружие третьего рейха. М., 1978. С. 108).

287. Эпаминонд (ок. 418—362 гг. до н. э.), древнегреческий полководец, политический деятель. Будучи главнокомандующим армией, в 371 г. до н. э. одержал победу над спартанцами, впервые применив неравномерное распределение войск по фронту в целях сосредоточения сил для главного удара на решающем участке. Этот принцип широко применялся советскими войсками в ходе наступательных операций Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

288. Ввиду понесенных потерь фактическая численность противника составляла не более шести танковых или танково-гренадерских и десяти полностью укомплектованных пехотных дивизий. В ходе боев из 540 000 человек было потеряно, по крайней мере, 160 000 убитыми, ранеными и пленными. Танковые войска из 1200 танков, вступивших в бой, потеряли 30%.

289. 3-я американская армия под командованием генерала Паттона включила в свой состав 8-й, 15-й и 30-й корпуса, а 5-й, 7-й и 19-й корпуса остались в составе 1-й армии, командующим которой был назначен К. Ходжес.

290. Б. Монтгомери являлся (до 1 сентября 1944 г., когда он получил звание фельдмаршала) одновременно командующим всеми сухопутными войсками, участвовавшими в операции.

291. 1-я канадская армия под командованием генерала Крерара была введена в сражение 23 июля и занимала крайний восточный участок фронта на побережье, вначале в ее состав входил 1-й английский корпус, а 31 июля к нему прибавился и 2-й канадский корпус.

292. *Туннельскирх К.* История Второй мировой войны. ИЛ. Москва, 1956. С. 432.

293. Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht 1940—1945. IV, HB. II. Frankfurt a/M, 1961. S. 1575.

294. Роковые решения. С. 251.
295. Там же. С. 254.
296. Там же. С. 253.
297. Die Invasion 1944. D-V Dokumente. München, 1984. S. 194.
298. Ibid. S. 185.
299. Роковые решения. С. 254.
300. *Тунпельскирх К.* Указ. соч. С. 436.
301. История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 12. С. 230.
302. Кодовое наименование арденнской операции «Wacht am Rheine» — «Вахта на Рейне».
303. Цит. по: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 9. С. 271, 272.
304. Союзная разведка знала о создании этой армии. «Мы следили за тем, как Шестая танковая армия СС стягивалась и приступала к обучению на равнинах Гамбурга, — видели ее на аэрофотоснимках и опрашивали попавших в плен родственников ее солдат и офицеров», — писал Р. Ингерсол. Они не знали одного: куда будет брошена эта армия. Между тем ее штаб был сформирован лишь в сентябре 1944 г., командующим был назначен любимец Гитлера обер-группенфюрер Зепп Дитрих. Этой армии были предоставлены все преимущества в части вооружения и снабжения, придан костяк кадровых солдат и офицеров и направлен на укомплектование частей. (*Ингерсол Р.* Указ. соч. С. 312, 320).
305. Цит. по: История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 9. С. 273.
306. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Указ. соч. С. 363, 364.
307. 7-я полевая армия немецко-фашистской группы армий «Б» (командующий — генерал-фельдмаршал Вальтер Модель (1891—1945)).
308. *Ингерсол Р.* Указ. соч. С. 329.
309. Ibid. С. 312, 313.
310. На совещании в ставке, правда, уже после провала немецкого контрнаступления, Гитлер оправдывал его цели: «Переход через Маас создал бы серьезнейшую опасность для американцев и англичан. Удар по Антверпену был бы катастрофой».

311. До Люксембурга в декабре немцам оставалось пройти не более 15 км.

312. Р. Ингерсол, посетивший Бастонь после ее деблокирования, писал: «Разрушенный город был как будто ободран стальными опилками из пескоструйного аппарата. Немцы подошли, и один за другим их танки были расстреляны, так что, если смотреть с высоты, на которой стоит Бастонь, вся танковая колонна была похожа на змею, изрубленную на мелкие куски» (*Ингерсол Р.* Указ. соч. С. 332).

313. *Эйзенхауэр Д.* Указ. соч. С. 416. После войны немцы называли цифру 90 тыс., а позже — 76,5 тыс.

314. *Lagebesprechungen in Führerhauptquartier.* Stuttgart, 1964. S. 303.

315. *Эйзенхауэр Д.* Указ. соч. С. 415.

316. Цит. по: *Welt am Sonntag*, 1985. 6 Januar.

317. *Ibid.*

318. См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Отечественной войны 1941—1945 гг. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). Издание 2-е. М., 1986. № 383. С. 340, 341. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. Т. 2. М., 1983. С. 254.

319. *Welt am Sonntag*, 1985. 13 Januar.

320. *Яковлев Н. Н.* Жуков. Страницы жизни легендарного маршала. Октябрь. 1985. № 5.

321. Цит. по: История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 10. М., 1979. С. 249.

322. Цит. по: История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 10. С. 252.

323. *Göbbels J.* Op. cit. P. 267.

324. Алберт Кессельринг, участник Первой и Второй мировых войн — нацистский военный преступник. С 1940 г. — генерал-фельдмаршал немецко-фашистской армии. С началом войны против Советского Союза командовал 2-м воздушным флотом. С декабря 1944 г. — главнокомандующий войсками Юго-Запада (Италия — Средиземноморье). В 1945 г. — командовал немецко-фашистскими войсками на западе. В период оккупации

Италии отдавал приказы о жестоких расправах с населением. Английским трибуналом в 1947 г. приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением. Освобожден в 1952 г. Активный член реваншистских организаций в ФРГ.

325. Ранее англо-американцы замыслили еще одну авиадесантную операцию.

326. *Ингерсол Р.* Указ. соч. С. 389, 390, 393.

327. Там же. С. 390.

328. Göbbels J. Tagebücher 1945. Die letzten Aufzeichnungen. Hamburg, Hoffmann und Campe Verlag. 1977. P. 71.

329. Göbbels J. Op. cit. P. 81.

330. Что же касается рурских ресурсов, то даже находясь еще в руках немцев, они потеряли всякую ценность для основных сил германской армии, которые были отрезаны от Рура и находились восточнее.

331. История Второй мировой войны 1939—1945 гг. С. 256.

332. *Погью Ф.* Указ. соч. С. 450.

333. Граница с Чехословакией.

334. *Strawson J.* The Battle for Berlin. London, 1974. P. 118.

335. Цит. по: История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 10. С. 254.

336. Цит. по: *Parkinson R.* A Day's March nearer Home. P. 470.

337. *Эйзенхауэр Д.* Указ. соч. С. 453.

338. История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 10. С. 255. Встретившись на Мальте перед Крымской конфедерацией, западные союзники согласовали свои планы. О взятии Берлина речь не шла. Он отходил в зону действий Красной Армии.

339. *Эйзенхауэр Д.* Крестовый поход в Европу. М., 1980. С. 449, 450.

340. В район Гамбурга, Виттенберг.

341. *Эйзенхауэр Д.* Указ. соч. С. 464.

342. Там же. С. 466.

343. Подробнее см.: История Второй мировой войны. Т. 10. С. 356. История внешней политики СССР. 1917—1945 гг. М., 1980. С. 479—482.

344. Командующий английскими войсками в Европе фельдмаршал Б. Л. Монтгомери в своих мемуарах писал: «...пока США и Англия собирали силы, Россия в тяжелом единоборстве почти один на один с наступающими гитлеровскими армиями приняла на себя всю силу германского удара и выстояла» (The Memoirs of Field-Marshal the Viscount Montgomery of Alamein. London, 1985. P. 454).

345. История дипломатии. М. 1975. Т. IV. С. 622.

346. Цит. по: История Второй мировой войны. Т. 10. С. 357.

347. История Второй мировой войны. Т. 10. С. 358, 359; *Проектор Д. М.* Мировые войны и судьбы человечества. М. 1986. С. 116. *Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Bd. V. Deutschland im zweiten Weltkrieg 1939—1945.* Berlin; München. S. A. S. 526.

348. История Второй мировой войны. Указ. соч. Т. 10. С. 357.

349. Встреча Г. Гиммлера и председателя шведского Красного Креста Ф. Бернадотта состоялась 23 апреля 1945 г. в Любеке в здании шведского консульства.

350. Тот факт, что гитлеровцы капитулировали в Италии раньше, чем на других фронтах, объясняется прежде всего широко развернувшимся антифашистским движением Сопротивления итальянского народа. Это движение, возглавляемое коммунистами, охватило всю Северную Италию. Лишь в партизанских отрядах и Народно-Освободительной армии сражалось свыше четверти миллиона человек.

351. В Реймсе в это время размещалась Ставка верховного главнокомандования союзников.

352. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. III. С. 261, 262.

353. В выводах своего доклада Д. Эйзенхауэр обходит период с 16 декабря 1944 г. по 28 января 1945 г. Именно под впечатление марденских событий (о которых мы подробно вели речь выше) Верховный Главнокомандующий англо-американских экспедиционных войск в Ев-

ропе Дуайт Эйзенхауэр сообщал в американскую столицу о том, что отсутствие помощи со стороны Красной Армии поставило бы союзников «...в самое трудное положение» (The Papers of Dwight D. Eisenhower. Baltimore and London, 1970. Vol. 4. P. 2407).

354. The United States Strategic Bombing Survey. Overall-Report (European War) U. S. Government Printing Office, 1947. P. 23.

355. История Второй мировой войны. Т. 10. С. 371.

356. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. М., 1976. Т. 1. С. 260.

Оглавление

Предисловие	3
ВВЕДЕНИЕ	11
ВЫБОР СТРАТЕГИИ	23
Рождение великой коалиции.....	23
Второй фронт: когда?	46
Год упущенных возможностей	58
«Летающие крепости» над «крепостью Европа»	72
Урал и Детройт против Рура	80
ОТ НОРМАНДИИ ДО ЭЛЬБЫ	90
С моря на землю в бой	90
Схватка за Ла-Манш. Битва адмиралов: Рамсей против Деница	117
Иные слагаемые успеха	126
Через «живые изгороди Нормандии»	145
Вперед, на Париж!	163
К линии «Зигфрида»	178
«Вахта на Рейне» и наступление на Висле	200
Крушение Западного фронта	222
Реймс и Карлсхорст	250
Эпилог	265
ПРИЛОЖЕНИЯ	271
Сводки и донесения руководству Красной Армии	273
Оперативные материалы фашистского командования	352
Из переписки лидеров Третьего рейха	379
Лекция фельдмаршала сэра Б. Л. Монтгомери	408
Британская Рейнская армия: Личное обращение главнокомандующего (прочитать всем войскам)	444
Второй фронт глазами Уолтера Дана	445
Библиографические ссылки на источники цитат, примечания	518

Научно-популярное издание

Владимир Антонович Золотарев

**ВТОРОЙ ФРОНТ ПРОТИВ
ТРЕТЬЕГО РЕЙХА**

Редакторы *Ю. Ф. Каторин, А. П. Чеботарева*

Технический редактор *И. В. Буздалева*

Корректор *Т. А. Брылева*

Компьютерная верстка *Н. С. Сидельникова*

Компьютерная графика *Ю. В. Позднякова*

ЛР ИД № 03073 от 23.10.2000 г.

Подписано в печать 12.11.2004. Формат 84×108 ¹/₃₂. Печать офсетная.

Гарнитура TimeRoman. Печ. физ. л. 17.

Усл. печ. л. 28,56. Тираж 5000 экз. Зак. № .

ООО «Издательство «Полигон»,
194044, С.-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 38/40.
Тел./факс: 542-91-12. E-mail: polygon@rol.ru